

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТИДЕСЯТЫЙ.

60

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1896.

НАХОДИТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ВЪ КНИЖНОМЪ СЕЛЛАДѢ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ, А ТАКЖЕ У КОМИССІОНЕРОВЪ АКАДЕМІИ:

Н. Глазунова, Эггерса и Комп. и К. Л. Риккера въ Санктпетербургѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ.

Цѣна этого тома **Сборника** два рубля.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТИДЕСЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

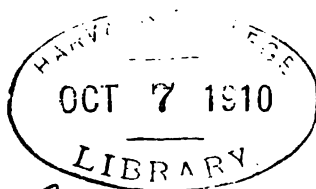
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1896.

~~L Soc 3983.18~~

P slaw 109. 50 (60)

Minot fund

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1896 года.

Непрежѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LX.

ОНЕЖСКІЯ БЫЛИНЫ,

ЗАПИСАННЫЯ

АЛЕКСАНДРОМЪ ФЕДОРОВИЧЕМЪ

ГИЛЬФЕРДИНГОМЪ

ЛѢТОМЪ 1871 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

(СЪ ДВУМЯ ПОРТРЕТАМИ ОНЕЖСКИХЪ РАПСОДОВЪ И НАПѢВАМИ БЫЛИНЪ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1896.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, мартъ 1896 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

III.

К И Ж И.

XVI. Рябининъ, Трофимъ Григорьевичъ.

73. — Вольга и Микула	5
74. — Илья и Соловей разбойникъ	11
75. — Илья Муромецъ и Калинъ царь	19
76. — Илья Муромецъ въ ссорѣ со Владиміромъ	38
77. — Илья Муромецъ и дочь его	41
78. — Добрыня и Маринка	52
79. — Добрыня и Змѣй	55
80. — Добрыня и Василій Казиміровъ	70
81. — Дунай	100
82. — Михайло Потыкъ	114
83. — Иванъ Годиновичъ	116
84. — Хотенъ Блудовичъ	122
85. — Дюкъ	128
86. — Сорокъ калѣкъ	145
87. — Королевичи изъ Крякова	147
88. — Скопинъ	156
89. — Молодецъ и худая жена	158
90. — Горе	162

XVII. Романовъ, Кузьма Ивановичъ.

91. — Вольга	172
92. — Илья Муромецъ и Калинъ царь	178

93. — Добрыня и Змѣй	183
94. — Дунай	185
95. — Императоръ Петръ	195
96. — Сорокъ каликъ	197
97. — Молодецъ и худая жена	203

XVIII. Іевлевъ, Терентій.

98. — Микула Селяниновичъ	208
99. — Алеша Поповичъ и Тугаринъ Змѣй	209
100. — Добрыня и Алеша	211
101. — Калика богатырь	217
102. — Дунай	220
103. — Василій Буслаевичъ	230

XIX. Сарафановъ, Андрей Васильевичъ.

104. — Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	235
105. — Илья Муромецъ и Калинъ царь	238
106. — Илья Муромецъ и Идолице	244
107. — Добрыня и Алеша	245
108. — Дунай	252
109. — Ставеръ	258
110. — Смерть Чурилы	264
111. — Гришка Отрепьевъ	266

XX. Дьяковъ, Александръ.

112. — Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	267

XXI. Корниловъ, Семенъ.

113. — Настасья Никулична. . . 271
 114. — Илья Муромецъ и Соко-
 лникъ 273
 115. — Дюкъ. 276
 116. — Василий Игнатьевичъ и
 Батыга 284
 117. — Молодецъ и худая жена . 285

**XXII. Щеголаѣнокъ, Василий Пет-
 ровичъ.**

118. — Святогоръ и Добрыня . . 288
 119. — Святогоръ и Садко. . . . 297
 120. — Первые подвиги Ильи Му-
 ромца. 303
 121. — Илья Муромецъ и Калинъ
 царь 315
 122. — Добрыня и Маринка . . . 322
 123. — Добрыня и Змѣй. 326
 124. — Добрыня въ опалѣ. . . . 332
 125. — Дунай. 338
 126. — Хотенъ Блудовичъ. . . . 345
 127. — Чурило 347
 128. — Дюкъ. 352
 129. — Грозный царь Иванъ Ва-
 сильевичъ. 356
 130. — Птицы 363

XXIII. Аксеновъ, Василий.

131. — Вольга и Микула 368
 132. — Добрыня 370
 133. — Иванъ Гостиный сынъ. . . 371
 134. — Два любовника 375

**XXIV. Неклюдина, Степанида
 Кононовна.**

135. — Иванъ Гостиный сынъ. . . 376
 136. — Королевичи изъ Крякова. 380
 137. — Птицы и звѣри 383

**XXV. Сурикова, Домна Ва-
 сильевна.**

138. — Илья Муромецъ и Калинъ
 царь 386
 139. — Дунай 397
 140. — Ставеръ. 405
 141. — Василий Буслаевичъ . . . 412

142. — Грозный царь Иванъ Ва-
 сильевичъ. 420
 143. — Гришка Отрепьевъ 424

**XXVI. Дутиковъ, Николай Фи-
 липповъ.**

144. — Илья Муромецъ и Идо-
 лице 427
 145. — Добрыня и Алеша 430
 146. — Садко. 435
 147. — Королевичи изъ Крякова. 438

**XXVII. Чуковъ, Абрамъ Евти-
 хіевъ.**

148. — Добрыня и Змѣй. 443
 149. — Добрыня и Алеша Попо-
 вичъ 453
 150. — Михайло Потыкъ 466
 151. — Ставеръ 476
 152. — Дюкъ Степановичъ . . . 488
 153. — Грозный царь Иванъ Ва-
 сильевичъ. 502
 154. — Земскій соборъ 509
 155. — Молодецъ и королевна . . 512

**XXVIII. Касьяновъ, Иванъ Ани-
 кіевичъ.**

156. — Вольга 517
 157. — Добрыня и Змѣй. 523
 158. — Михайло Потыкъ 540
 159. — Дюкъ. 549
 160. — Взятіе Казани. 563
 161. — Земскій соборъ 564
 162. — Молодецъ и королевна . . 566

XXIX. Еремѣевъ, Іевъ.

163. — Добрыня и Маринка . . . 570
 164. — Хотенъ Блудовичъ . . . 575
 165. — Грозный царь Иванъ Ва-
 сильевичъ. 579
 166. — Кострюкъ. 584
 167. — Братья разбойники и се-
 стра 588

XXX. Макарова и Пастухова.

168. — Добрыня и Алеша 590
 169. — Ставеръ 598

IV. ВЫГОЗЕРО.

XXXI. Никитинъ, Ѳеодоръ.

170. — Илья Муромецъ и Калинъ
царь 607
171. — Илья Муромецъ и Соловей
разбойникъ 612
172. — Иванъ Гостиный сынъ. . . 621
173. — Сорокъ каликъ 624
174. — Садко. 628
175. — Грозный царь Иванъ Ва-
сильевичъ 631
176. — Братья разбойники и сс-
стра 637
177. — Горе 639

XXXII. Захаровъ, Ѳеодоръ.

178. — Илья Муромецъ и Идо-
лице 641
179. — Иванъ Годиневичъ . . . 643
180. — Дюкъ. 647
181. — Василий Игнатьевичъ и
Батыга 650

182. — Королевичи изъ Крякова. 654
183. — Грозный царь Иванъ Ва-
сильевичъ 657
184. — Молодецъ и королевична
Литовская. 662

XXXIII. Батѳвъ, Алексѳй Виса- ріоновъ.

185. — Колыванъ богатырь . . . 665
186. — Илья Муромецъ и Идо-
лице 666
187. — Добрыня и Олеша . . . 672
188. — Иванъ Годиневичъ . . . 678
189. — Смерть Чурилы 686

XXXIV. Лисица, Елена Але- ксѳевна.

190. — Поѳздки Илья Муромца . 691
191. — Дунай 695
192. — Данило Игнатьевичъ. . . 698
193. — Кострюкъ. 703

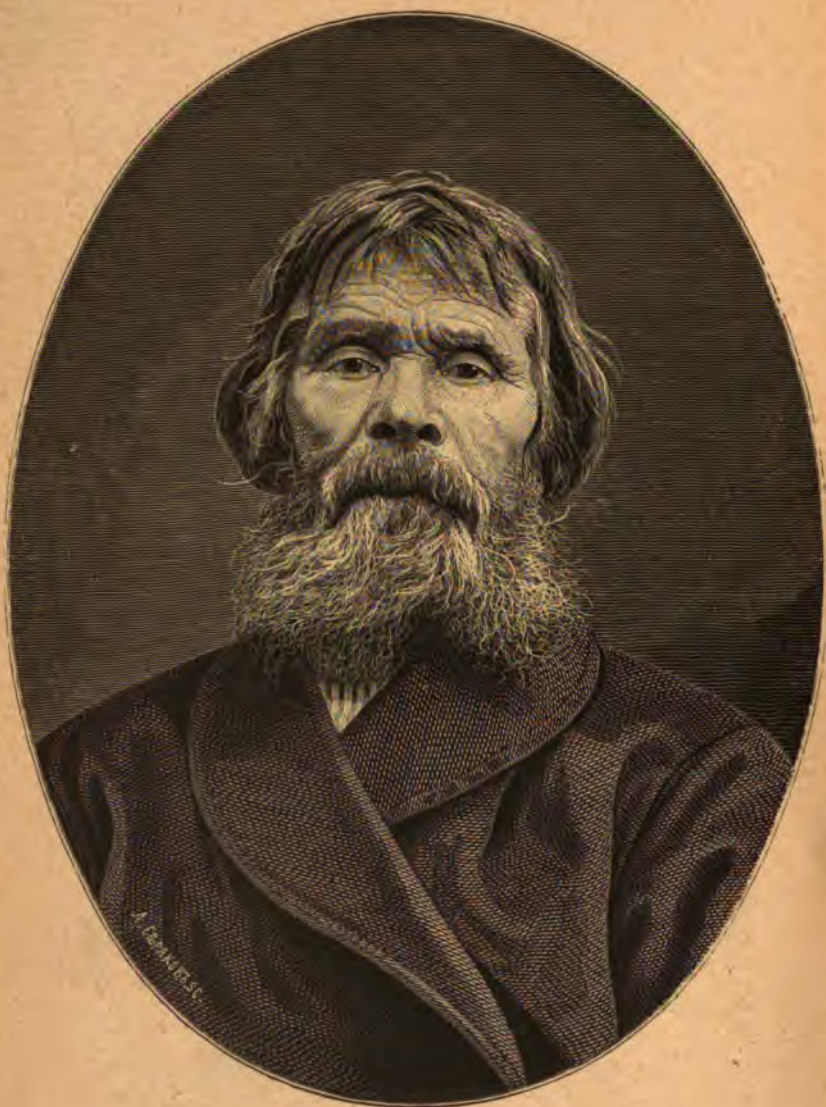
XXXV. Елисѳевъ, Иванъ.

194. — Женитьба Добрыни . . . 706

III.

К И Ж И.

**Трофимъ Григорьевичъ
РЯВИНИНЪ.**

К И Ж И.

XVI.

РЯВИНИНЪ.

Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ, крестьянинъ дер. Серёдки, Кижской волости, 78 лѣтъ отъ роду, еще бодрый старикъ средняго роста, почти безъ сѣдины. Родился въ дер. Гѣрницахъ соседняго съ Кижскимъ Оввонгубскаго погоста. Его отецъ былъ взятъ въ милицію во время Шведской войны (должно быть при Екатеринѣ), когда онъ былъ еще малымъ ребенкомъ. Черезъ годъ послѣ ухода отца на службу, мать умерла, отецъ былъ убитъ на войнѣ. Молодаго Трофима Григорьева воспиталъ «православный мѣръ». Когда подростъ, онъ, чтобы не просить милостыни и не быть въ тягость чужимъ людямъ, сталъ ходить по окрестнымъ деревнямъ чинить сѣтки, ловушки и другія рыболовныя снасти. При этомъ ему случалось работать подолгу вмѣстѣ съ Ильею Елустафьевымъ, бѣднымъ старикомъ съ Волкострова, дер. Шляминской, который, «откачнувшись» отъ своего сына, ходилъ тоже по волостямъ и пропитывался тѣмъ, что «ладилъ» (т. е. мастерилъ) и чинилъ всякаго рода сѣти для рыбной ловли. Этотъ Илья Елустафьевъ (умершій тому назадъ лѣтъ 40, девяноста лѣтъ отъ роду) зналъ очень много былинь и пѣвалъ ихъ за работой, и Рябининъ многое отъ него «понялъ». Между про-

(1*)

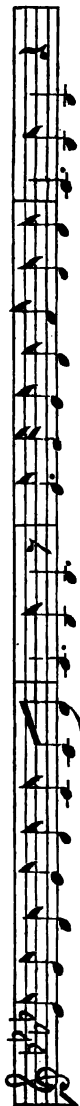
чимъ, отъ него онъ научился былинамъ про Илью и Калина царя и про Молодца и худую жену. Въ 1812 году онъ поступилъ въ работники въ домъ своего дяди Игнатія Иванова Андреевыхъ (въ дер. Гарницахъ), который по словамъ его былъ самымъ лучшимъ пѣвцомъ былинъ во всемъ ихъ краѣ и превосходилъ даже Елустафьева. Тутъ же жилъ и зять Игнатія Иванова, Василій Софоровъ Сарафановъ (отецъ нынѣшняго сказателя Сарафанова, см. ниже), и былъ тоже мастеръ пѣть былины. Отъ Игнатія Иванова Рябининъ «понялъ» наибольшую часть своихъ былинъ, именно про Вольгу, Илью и Соловья разбойника, Илью узнающаго свою дочь, Дуная, Потыка, королевичей изъ Крякова и Скопина. Былины про Добрыню въ борьбѣ со змѣемъ и про Добрыню въ отъѣздѣ съ Василюмъ Казиміровымъ онъ узналъ еще ранѣе того отъ крестьянина Ивана Агапитова Завьялова, въ Гарницахъ, котораго слышалъ въ дѣтствѣ (Завьяловъ, по словамъ Рябинина, умеръ почти 70 лѣтъ тому назадъ); про Дюка онъ научился отъ старика Ивана Кокойкина, жившаго до 100 годовъ; про Ивана Годиновича отъ крестьянина Ѳедора Трепалина изъ дер. Мигуровъ: у обоихъ послѣднихъ (Кокойкина и Трепалина) ему случалось по временамъ бывать въ работахъ. 24 лѣтъ отъ роду Рябининъ женился и перешелъ въ домъ тестя въ дер. Серѣдку, гдѣ съ тѣхъ поръ живетъ на крестьянствѣ. Но кромѣ хлѣбопашества, главное его занятіе составляла рыбная ловля. Не ограничиваясь промысломъ около дома, онъ разъ 40 на своемъ вѣку ходилъ съ другими крестьянами изъ Заонежья на ловлю въ Ладожское озеро; бывалъ раза два въ Петербургѣ, но на самое короткое время, только для сбыта рыбы. Онъ считается весьма исправнымъ домохозяиномъ, хотя не изъ самыхъ зажиточныхъ. Изъ четырехъ его сыновей двое были взяты въ солдаты и умерли на службѣ; двое живутъ при отцѣ и отчасти переняли отъ него умѣнье пѣть былины. Рябининъ извѣстенъ былъ г. Рыбникову, который записалъ съ его словъ 23 былины (считая въ томъ числѣ отрывки). Въ настоящее время онъ всѣхъ не могъ уже вспомнить. Всѣ

1) Про Вольгу и Микулу (см. № 73, стр. 5).

Довольно скоро.

Жилъ Святославъ де-вя-но-сто лѣтъ, Жилъ Святославъ да пе-ре-ста-вил-ся, Оста-

ваюсь отъ не-го ча-дѣ ми-ло-ѣ Мѣ-ло-днй Вольгѣ Свято-славовичъ.

Стагъ Вольга ѣтъ ро-стѣть матерѣтъ, По-хо-тѣ-ло-ся Воль-гѣ много муд-ро-стей:

Щукой ры-бо-ю хо-дѣтъ ѣ-му во сп-внѣхъ моряхъ, Птицей со-ко-ломъ лѣтать Воль-

(медленно.)

гнъ подѣ о-бо-ло-ки, Ры-ска-ти волкомъ во чи-стыхъ по-ляхъ.

здѣсь помѣщаемыя былины записаны у него «съ голоса». Пребываніе Рябинина въ Петербургѣ, куда онъ прибылъ по приглашенію Отдѣленія Этнографіи Русскаго Географическаго Общества, дало случай вновь повѣрить прежнюю запись. Рябининъ рассказывалъ, что онъ слышалъ отъ стариковъ и разныя другія былины, которыхъ не упомянулъ. Такъ онъ слышалъ, но очень давно, отъ одного старика былинну про рагнозерскаго старика Оёдора Рахкоя, который ходилъ бороться въ Москву (сравн. былинну про Рахту Рагнозерскаго, которая помѣщена выше подъ № 11); отъ вышеупомянутаго Завьялова слышалъ онъ большую былинну про Михайлу Потыка, которая, судя по тому, какъ онъ передавалъ ея содержаніе, была сходна съ тою, которую пѣлъ Калининъ о томъ же богатырѣ (см. выше № 6).

73.

ВОЛЬГА И МИКУЛА.

(У Рыбникова, т. I, 3).

- Жилъ Святославъ девяносто лѣтъ,
 Жилъ Святославъ да переставился.
 Оставалось отъ него чадо милое
 Молодой Вольга Святославовичъ.
- 5 Сталъ Вольга рости матерѣтъ,
 Похотѣлося Вольгѣ да много мудростей:
 Щукой рыбою ходить Вольгѣ во синіихъ моряхъ,
 Птицей соколомъ летать Вольгѣ подъ оболоки,
 Волкомъ и рыскать во чистыхъ поляхъ.
- 10 Уходили-то все рыбушки во глубки моря,
 Улетали все птички за оболоки,
 Убѣгали все звѣри за темны лѣса.
 Сталъ Вольга онъ рости матерѣтъ
 И сбѣралъ соби дружинишку хоробрую,

- 15 Тридцать молодцевъ безъ единого,
 Самъ еще Вольгѣ во тридцятихъ.
 Былъ у него родной дядюшка,
 Славный князь Владиміръ стольно-кѣвской;
 Жаловалъ его трѣма городами все крестьянами:
- 20 Первымъ городомъ Гурчовцемъ,
 Другимъ городомъ Орѣховцемъ,
 Третьимъ городомъ Крестьяновцемъ.
 Молодой Вольгѣ Святославговичъ
 Онъ поѣхалъ къ городамъ и за получкою
- 25 Со своей дружинушкой хороброю.
 Выѣхалъ Вольгѣ во чисто поле,
 Енъ слышалъ во чистомъ поли ратоя;
 А оретъ въ поли ратой, понукиваетъ,
 А у ратоя-то сошка поскрипываетъ,
- 30 Да по камешкамъ омешики прочиркиваютъ.
 Ъхалъ Вольгѣ онъ до ратоя,
 День съ утра ѣхалъ до вечера,
 Да не могъ ратоя въ полѣ наѣхати.
 А орѣтъ-то въ поли ратой, понукиваетъ,
- 35 А у ратоя сошка поскрипываетъ,
 Да по камешкамъ омешики прочиркиваютъ.
 Ъхалъ Вольгѣ еще другой день,
 Другой день съ утра до пѣбѣдья,
 Со своей со дружинушкой хороброю.
- 40 Енъ наѣхалъ въ чистомъ поли ратоя,
 А оретъ въ полѣ ратой, понукиваетъ,
 Съ края въ край бороздки помѣтываетъ,
 Въ край онъ уѣдетъ — другаго невидать.
 То кореня каменья вывѣртываетъ,
- 45 Да великія онъ каменья вси въ борозду валить.
 У ратоя кобылка солóвенька,
 Да у ратоя сошка кленовая,
 Гужики у ратоя шелковья.

Говорилъ Вольгѣ таковы слова:

- 60 «Богъ тебѣ помочь ора́таюшкѣ,
«А орать да пахать да крестья́новатѣ,
«Съ края въ край бороздки помѣ́тыватѣ!»

Ѓоворилъ оратай таковы слова:

- Да поди-ко ты, Вольгѣ Святославговичѣ!
65 — Мни-ка надобно Божьѣ помочь крестья́новать,
— Съ края въ край бороздки помѣ́тывать.
— А и далече ль Вольгѣ ѣдешь, куда пѹть держишь
— Со своею со дружинушкой хороброю? —

Ѓоворилъ Вольгѣ таковы слова:

- 60 «А ѣду къ городамъ я за получкою,
«Къ первому ко городу ко Гѹрчѣвцу,
«Къ дрѹгому-то городу къ Орѣховцу,
«Къ третьему городу къ Крестья́новцу».

Ѓоворилъ оратай таковы слова:

- 65 — Ай же Вольгѣ Святославговичѣ!
— Да недавно былъ я въ городѣ, третьяго дни,
— На своей кобылкѣ соловою,
— А привезъ отгуль соли я двѣ мѣхѣ,
— Два мѣха-то соли привезъ по с́ороку пѹдъ,
70 — А живутъ мужики тамъ розбойники,
— Ены просятъ грошѣвъ подорожныхъ.
— А я былъ съ шалыгой подорожною,
— А платилъ имъ гроши я подорожныи:
— А кой стѣя стоитъ, тотъ и сѣдя сидѣтъ,

- 75 — А кой сѣдя сидѣтъ, тотъ и лёжа лежить¹⁾. —

Ѓоворилъ Вольгѣ таковы слова:

- «Ай же оратай ора́таюшкѣ!
«Да поѣдемъ-ко со мною во товарищахъ,
«Да ко тѣмъ къ городамъ за получкою».

1) Въ другой разъ Рябининъ вмѣсто «тотъ и лежа лежить», пѣлъ:
«тотъ и вѣкъ не стоитъ».

- 80 Этотъ оратай оратаюшко
 Гужики съ сошки онъ повыстенулъ
 Да кобылку изъ сошки повывернулъ,
 А со тою онъ сошки со кленовенькой,
 А й оставилъ онъ тутъ сошку кленовую,
- 85 Онъ сѣлся на кобылку соловеньку;
 Они сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 По славному роздольцу чисту полю.
 Говорилъ оратай таковы слова:
 — Ай же Вольга Святославговичъ!
- 90 — А оставилъ я сошку въ бороздочки. . . .
 — Да не гля-ради прохожаго проѣзжаго,
 — Ради мужика деревенщины:
 — Они сошку съ земельки повыдернуть,
 — Изъ омешиковъ земельку повытряхнутъ,
- 95 — Изъ сошки омешики повыколнутъ,
 — Мнѣ нечѣмъ будетъ мѡлодцу крестьяновати.
 — А пошли ты дружинушку хоробрую,
 — Чтобы сошку съ земельки повѣдёрнули
 — Изъ омешиковъ земелька повѣтряхнули,
- 100 — Бросили бы сошку за ракитовъ кустъ. —
 Молодой Вольга Святославговичъ
 Посылаетъ тутъ два да три добрыхъ мѡлодца
 Со своей съ дружинушки съ хороброей
 Да ко этой ко сошкѣ кленовенькой,
- 105 Чтобы сошку съ земельки повѣдёрнули,
 Изъ омешиковъ земельку повѣтряхнули,
 Бросили бы сошку за ракитовъ кустъ.
 Ъдутъ туды два да три добрыхъ мѡлодца
 Ко этой ко сошки кленовоей;
- 110 Они сошку за обжи кругѡмъ вертятъ,
 А имъ сошки отъ зѣмли поднять нельзя,
 Да не могутъ они сошку съ земельки повѣдёрнутъ,
 Изъ омешиковъ земельки повытряхнутъ,

Бросити сошки за ракитовъ кустъ.

115 Молодой Вольга Святославговичъ
Посылаетъ онъ цѣлымъ десяточкомъ
Онъ своей дружинишки хороброй
А ко этѣй ко сошкѣ кленовоей.

Пріѣхали оны цѣлымъ десяточкомъ

120 Ко этой славной ко сошкѣ кленовенькой;
Оны сошку за обжи кружкомъ вертятъ,
Сошки отъ земли поднять нельзя,
Не могутъ они сошки съ земельки повѣдёрнутъ,
Изъ омешиковъ земельки повытряхнутъ,

125 Броситъ сошки за ракитовъ кустъ.
Молодой Вольга Святославговичъ
Посылаетъ всю дружинишку хоробрую,
То онъ тридцать молодцовъ безъ одинаго.
Этая дружинишка хоробрая,

180 Тридцать молодцовъ да безъ одинаго.
А подѣхали ко сошкѣ кленовенькой,
Брали сошку за обжи, кружкомъ вертятъ,
Сошки отъ земельки поднять нельзя,
Не могутъ они сошки съ земельки повѣдёрнутъ,

135 Изъ омешиковъ земельки повытряхнутъ,
Бросити сошки за ракитовъ кустъ.

Говоритъ оратай таковы слова:

— Ай же Вольга Святославговичъ!

— То не мудрая дружинишка хоробрая твоя,

140 — А не могутъ оны сошки съ земельки повѣдёрнутъ,

— Изъ омешиковъ земельки повытряхнутъ,

— Бросити сошки за ракитовъ кустъ.

— Не дружинишка тутъ есте хоробрая,

— Столько одна есте хлѣбоясть. —

145 Этотъ оратай оратаюшкѣ

Онъ подѣхалъ на кобылкѣ соловенькой

А ко этой ко сошкѣ кленовенькой,

- Бралъ эту сошку однѣй ручкой,
 Сошку съ земельки повыдернулъ,
 150 Изъ омешиковъ земельку повытряхнулъ,
 Бросилъ сошку за ракитовъ кустъ.
 Оны сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 Да по славному роздолью чисту полю.
 А у ратоя кобылка она рысью идѣтъ,
 155 А Вольгѣнъ-тотъ конь да поскакиваетъ;
 А у ратоя кобылка грудью пошла,
 Такъ Вольгѣнъ-тотъ конь остается.
 Сталъ Вольгѣ покрѣкивати,
 Сталъ копкакомъ Вольгѣ помѣкивати,
 160 Говорилъ Вольгѣ таковы слова:
 «Стой-ко постой да орѣтаюшкѣ!»
 Говорилъ Вольгѣ таковы слова:
 «Ай же орѣтай орѣтаюшкѣ,
 «Эта кобылка конѣмъ бы была,
 165 «За эту кобылку пятьсотъ бы далъ».
 Говорить орѣтай таковы слова:
 — Взялъ я кобылку жеребчикомъ,
 — Жеребчикомъ взялъ ю сподъ матушки,
 — Заплатилъ я за кобылку пятьсотъ рублей:
 170 — Эта кобылка конѣмъ бы была,
 — Этой бы кобылки и смѣты нѣтъ. —
 Говорилъ Вольгѣ таковы слова:
 «Ай же ты орѣтай орѣтаюшко!
 «Какъ-то тебя да именѣмъ зовутъ,
 175 «Какъ звеличаютъ по отечеству?»
 Говорилъ орѣтай таковы слова:
 — Ай же Вольгѣ ты Святославговичъ!
 — Ржи напашу, въ скірды складу,
 — Въ скірды складу да домой выволочу,
 180 — Домой выволочу, дома вымолочу.
 — Драни надеру да то я пѣва наварю,

- Пива наварю, мужичковъ напою,
 — Станутъ мужички меня покликиватъ:
 — Ай ты молодой Микулушка Селяниновичъ! —

Записано въ Кяхтѣ, дер. Дуткинъ-Наволокъ, 7 июля; проверено въ Петербургѣ, 4 декабря.

74.

ИЛЯ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 10).

- Изъ того ли-то изъ города изъ Муромля,
 Изъ того села да съ Карачирова,
 Выѣзжалъ удаленькой дородній добрый молодецъ,
 Онъ стоялъ заутрену во Муромли
 5 А ѣ къ обѣденкѣ поспѣтъ хотѣлъ онъ въ стольней Кіевъ
 градъ,
 Да ѣ подѣхалъ онъ ко славному ко городу къ Чернигову.
 У того ли города Чернигова
 Нагнанъ-то силушки чернымъ черно,
 А ѣ чернымъ черно какъ черна вѣрона;
 10 Такъ пѣхотою никто тутъ не прохаживать,
 На добромъ кони никто тутъ не проѣзживатьъ,
 Птица черной воронъ не пролетыватьъ,
 Сѣрый звѣрь да не прорыскиватьъ.
 А подѣхалъ какъ ко силушкѣ великой,
 15 Онъ какъ сталъ-то эту силушку великую,
 Сталъ конемъ топтать да сталъ копьѣмъ колоть,
 А ѣ побилъ онъ эту силу всю великую.
 Ёнъ подѣхалъ-то подъ славный подъ Черниговъ градъ
 Выходили мужички да тутъ черниговски
 20 Ё отворяли-то ворота во Черниговъ градъ,
 А ѣ зовутъ его въ Черниговъ воеводою.

- Говорить-то имъ Илья да таковы слова:
 «Ай же мужички да вы Черниговски!
 «Я не йду къ вамъ во Черниговъ воеводою.
 25 «Укажите мнѣ дорожку прямоѣзжую,
 «Прямоѣзжую да въ стольній Кіевъ градъ».
- Говорили мужички ему черниговски:
 — Ты удаленькой дородній добрый молодець,
 — Ай ты славныя богатырь святорусьскіи!
 30 — Прямоѣзжая дорожка заколодѣла,
 — Заколодѣла дорожка, замуравѣла,
 — А й по той ли по дорожкѣ прямоѣзжою
 — Да й пѣхотою никто да не прохаживалъ,
 — На добромъ кони никто да не проѣзживалъ:
 35 — Какъ у той ли-то у грязи-то у Черной,
 — Да у той ли у березы у покляпыя,
 — Да у той ли рѣчки у Смородины,
 — У того креста у Леванидова,
 — Сиди Солóвей разбойникъ во сырómъ дубу,
 40 — Сиди Сóловей разбойникъ Одѣхмантьевъ сынъ,
 — А то свищеть Сóловей да по солóвьеу
 — Ёнъ кричитъ злодѣй разбойникъ по звѣриноу
 — Й отъ него ли-то отъ пóсвисту сóловьяго,
 — Й отъ него ли-то отъ пóкрыку звѣринаго,
 45 — То всѣ травушки муравы уплетаются,
 — Всѣ лазуревы цвѣточки отсыпаются,
 — Темны лѣсушки къ земли вси приклоняются,
 — А что есть людей, то вси мертвы лежатъ.
 — Прямоѣзжею дороженькой пятьсотъ есть верстъ,
 50 — А й окольной дорожкой цѣла тысяща. —
 Онъ спустилъ добра коня да й богатырскаго,
 Онъ поѣхалъ-то дорожкой прямоѣзжею.
 Ёго добрый конь да богатырскіи
 Съ горы на гору сталъ перескакивать,
 55 Съ холмы на холму сталъ перемахивать,

- Мелки рѣченки, озерка промежъ ногъ спущалъ.
Подъѣзжаетъ онъ ко рѣчкѣ ко Смородинки,
Да ко тоей онъ ко Грязи онъ ко Черной,
Да ко тою ко березы ко покляпыя,
60 Къ тóму славному кресту ко Леванидову.
Засвисталъ-то Сóловей да й по солóвьему
Закрывалъ злодѣй разбойникъ по звѣриному,
Такъ всѣ травушки муравы уплетались,
Да й лазуревы цвѣточки отсыпалися,
65 Темны лѣсушки къ землѣ вси приклонилися.
Его добрый конь да богатырскіи
А онъ на корзнѣ (*такъ*) да потыкается;
А й какъ старый-отъ казакъ да Илья Муромецъ
Беретъ плеточку шелковую въ бѣлú руку,
70 А онъ билъ коня а по крутымъ ребрамъ;
Говорилъ-то онъ Илья да таковы слова:
«Ахъ ты волчья сыть да й травяной мѣшокъ!»
«Али ты йтти не хошь али нести не мошь?
«Что ты на корзнѣ собака потыкаешься?
75 «Не слыхалъ ли посвисту солóвьяго,
«Не слыхалъ ли покрыку звѣринаго,
«Не видалъ ли ты ударовъ богатырскихъ?»
А й тутъ старыя казакъ да Илья Муромецъ
Да беретъ-то онъ свой тóгой лукъ розрывчатый,
80 Во свои беретъ во бѣлы онъ во ручушки,
Ёнъ тетивочку шелковеньку натягивалъ
А онъ стрѣлочку каленую накладывалъ,
То онъ стрѣлилъ въ тóго Сóловья разбойника,
Ёму выбилъ право око со косичею.
85 Ёнъ спустилъ-то Сóловья да на сыру землю,
Пристегнулъ его ко правому ко стремечки булатному,
Ёнъ повезъ его по славну по чисту полю,
Мимо гнѣздышкó повезъ да Соловьиное.
Во томъ гнѣздышкѣ да Соловьиноемъ

- 90 А случилось быть да и три дочери,
 А й три дочери его любимыхъ;
 Бѣльша дочка эта смотреть во окошечко косевчато,
 Говорить ѣна да таковы слова:
 — Ъдетъ-то нашъ батюшко чистѣмъ полемъ,
 95 — А сидитъ-то на добромъ кони,
 — Да везетъ ѣнъ мужичища деревенщину,
 — Да у праваго у стремени прикована. —
 Поглядѣла его друга дочь любимая,
 Говорила-то она да таковы слова:
 100 «Ъдетъ батюшко роздольцемъ чистѣмъ полемъ
 «Да й везетъ онъ мужичища деревенщину,
 «Да й ко правому ко стремени прикована».
 Поглядѣла его меньша дочь любимая,
 Говорила-то она да таковы слова:
 105 — Ъдетъ мужичища деревенщина,
 — Да й сидитъ мужикъ онъ на добромъ кони,
 — Да й везетъ-то наша батюшка у стремени,
 — У булатнаго у стремени прикована.
 — Ему выбито то право око со косичею. —
 110 Говорила то й она да таковы слова:
 — Ай же мужевья наши любимыи!
 — Вы берите-тко рогатины звѣриныи,
 — Да бѣжите-тко въ роздольце чистѣ поле
 — Да вы бейте мужичища деревенщину. —
 115 Эти мужевья да ихъ любимыи,
 Зятевья то-есть да Соловьиныи,
 Похватали какъ рогатины звѣриныи
 Да и бѣжали-то оны да й во чистѣ поле
 Ко тому ли къ мужичищу деревенщинѣ,
 120 Да хотятъ убить-то мужичища деревенщину.
 Говорить имъ Соловей розбойникъ Одихмантьевъ сынъ:
 «Ай же зятевья мои любимыи!
 «Побросайте-тко рогатины звѣриныи,

- «Вы зовите мужика да деревенщину,
 125 «Въ своё гнёздышко зовите Соловьиное,
 «Да кормите ёго ѣствушкой сахарною,
 «Да вы пойте ёго питьемъ медвянымъ,
 «Да ѣ дарите ёму дары драгоцѣнные».
 Эты зятевя да Соловьиныи
- 130 Побросали-то рогатины звѣриныи
 А ѣ зовутъ-то мужика да ѣ деревенщину
 Во то гнёздышко да Соловьиное;
 Да ѣ мужик-отъ деревенщина не слушаты,
 А онъ ѣдетъ-то по славному чисту полю,
- 135 Прямоѣзжею дорожкой въ стольнѣй Кіевъ градъ.
 Ёнъ пріѣхалъ-то во славный стольнѣй Кіевъ градъ
 А ко славному ко князю на широкой дворъ.
 А ѣ Владиміръ князь онъ вышелъ со Божьѣй церкви,
 Онъ пришолъ въ полату бѣлокаменну,
- 140 Во столовую свою во горенку,
 Оны сѣли ѣсть да пить да хлѣба кушати,
 Хлѣба кушати да пообѣдати.
 А ѣ тутъ старыя казакъ да Илья Муромецъ
 Становилъ коня да посерѣдъ двора,
- 145 Самъ идетъ онъ во полаты бѣлокаменны,
 Проходилъ онъ во столовую во горенку,
 На пята онъ дверь-ту порозмахивалъ,
 Крест-отъ клалъ ёнъ по писаному,
 Велъ поклонны по учёному,
- 150 На всѣ на три на четыре на сторонки низко кланялся,
 Самому князю Владиміру въ особину,
 Ёще всимъ его князьямъ онъ подколѣнными.
 Тутъ Владиміръ князь сталъ мѡлодца выпрашивать:
 — Ты скажи-тко, ты откулешной, дороднѣй добрый мѡлодецъ,
 155 — Тѡбе какъ-то мѡлодца да именѣмъ зовутъ,
 — Звеличаютъ удалаго по отечеству? —
 Говорилъ-то старыя казакъ да Илья Муромецъ:

«Есть я съ славнаго изъ города изъ Муромля,
 «Изъ того села да съ Карачирова,
 160 «Есть я старья казакъ да Илья Муромецъ,
 «Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ».
 Говорить ему Владиміръ таковы слова:
 — Ай же старья казакъ да Илья Муромецъ!
 — Да й давно ли ты повыѣхалъ изъ Муромля
 165 — И которою дороженкой ты ѣхалъ въ стольнѣй Кіевъ
 градъ? —

Говорилъ Илья овъ таковы слова:
 «Ай ты славныя Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 «Я стоялъ заутрену христовскую во Муромли,
 «А й къ обѣденки поспѣть хотѣлъ я въ стольнѣй Кіевъ
 градъ,
 170 «То моя дорожка призамѣшкалась;
 «А я ѣхалъ-то дорожкой прямоѣзжею,
 «Прямоѣзжею дороженкой я ѣхалъ мимо-то Черниговъ градъ,
 «Ѣхалъ мимо эту Грязь да мимо Черную,
 «Мимо славну рѣченку Смородину,
 175 «Мимо славную березу-ту покляпую,
 «Мимо славный ѣхалъ Леванидовъ крестъ».
 Говорилъ ему Владиміръ таковы слова:
 — Ай же мужичищо деревенщина,
 — Во глазахъ мужикъ да подлыгаешься,
 180 — Во глазахъ мужикъ да насмѣхаешься!
 — Какъ у славнаго у города Чернигова
 — Нагнанъ тутъ силы много множество,
 — То пѣхотою никто да не прохаживалъ,
 — И на добромъ конѣ никто да не проѣзживалъ,
 185 — Туды сѣрый звѣрь да не прорыскивалъ,
 — Птица черный воронъ не пролетывалъ;
 — А у той ли-то у Грязи-то у Черной,
 — Да у славной у рѣчки у Смородины,
 — А й у той ли у березы у покляпоу,

- 190 — У того креста у Леванидова,
 — Соловѣй сидитъ разбойникъ Одихмантьевъ сынъ,
 — То какъ свищетъ Соловей да по солóвьему,
 — Какъ кричитъ злодѣй разбойникъ по звѣриному,
 — То всѣ травушки муравы уплетаются,
- 195 — А лазуревы цвѣтки прочь отсыпаются,
 — Темны глѣсушки къ земли вси приклоняются,
 — А что есть людей, то вси мертвó лежатъ. —
 Говорилъ ему Илья да таковы слова:
 «Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!
- 200 «Соловей разбойникъ на твоємъ двори,
 «Ему выбито вѣдь право око со косичею,
 «И онъ ко стремени булатному прикованой». —
 То Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кѣвской
 Онъ скорешенько ставалъ да на рѣзвѣ ножики,
- 205 Кунью шубоньку накинулъ на одно плечко,
 То онъ шапочку соболѣю на одно ушко,
 Онъ выходитъ-то на свой-то на широкой дворъ
 Посмотрѣть на Соловья разбойника.
 Говорилъ-то вѣдь Владиміръ князь да таковы слова:
- 210 — Засвищи-тко, Соловей, ты по солóвьему
 — Закрычи-тко ты, собака, по звѣриному. —
 Говорилъ-то Соловей ему разбойникъ Одихмантьевъ сынъ:
 «Не у васъ-то я сегодня, князь, обѣдаю,
 «А не васъ-то я хочу да и послушати,
- 215 «Я обѣдалъ-то у стараго казѣка Илья Муромца,
 «Да его хочу-то я послушати». —
 Говорилъ-то какъ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской:
 — Ай же старыя казакъ ты Илья Муромецъ!
 — Прикажи-тко засвистать ты Соловьѣю да ѣ по солóвьему,
- 220 — Прикажи-тко закрывать да по звѣриному. —
 Говорилъ Илья да таковы слова:
 «Ай же Соловей разбойникъ Одихмантьевъ сынъ!
 «Засвищи-тко ты во полъ-свисту солóвьего,

«Закрычи-тко ты во пѣль-крыку звѣринаго».

225 Говорилъ-то ёму Сѣловей розбойникъ Одихмантьевъ сынъ:

— Ай же старыя казакъ ты Илья Муромецъ!

— Мои раночки кровавы запечатались,

— Да не ходятъ-то мои уста сахарни,

— Не могу я засвистать да ѣ по солѣвьему

230 — Закрычать-то не могу я по звѣриному.

— А ѣ вели-тко князю ты Владиміру

— Налить чару мни да зеленá вина,

— Я повыпью-то какъ чару зеленá вина,

— Мои раночки кровавы порозбѣдутся

235 — Да ѣ уста мои сахарни поросходятся,

— Да тогда я засвищу да по солѣвьему,

— Да тогда я закрычу да по звѣриному. —

Говорилъ Илья-тотъ князю онъ Владиміру:

«Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!

240 «Ты поди въ свою столовую во горенку,

«Наливай-ко чару зеленá вина,

«Ты не малую стопу да полтора ведра,

«Подноси-тко къ Сѣловью къ розбойнику».

То Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской

245 Онъ скоренько шолъ въ столову свою горенку,

Наливалъ онъ чару зеленá вина,

Да не малу онъ стопу да полторá ведра,

Розводилъ медами онъ стоялыма,

Приносилъ-то ёнъ ко Сѣловью розбойнику.

250 Соловей розбойникъ Одихмантьевъ сынъ

Приявлъ чарочку отъ князя онъ одной ручкой,

Выпилъ чарочку-ту Соловей однѣмъ духомъ,

Засвисталъ какъ Соловей тутъ по солѣвьему,

Закрычалъ розбойникъ по звѣриному,

255 Маковки на теремахъ покрѣвились

А окѣленки во теремахъ розсыпались

Огъ него отъ посвисту соловьяго,

- А что есть-то людюшокъ, такъ вси мертвы лежать;
 А Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кіевской
 260 Куней шубонькой онъ укрывается.
 А ѣ тутъ старой-отъ казакъ да Илѣя Муромецъ
 Онъ скорешенько сажился на добра коня,
 А ѣ онъ везъ-то Сбловья да во чистѣ поле,
 Ё онъ срубилъ ему да буйну голову.
 265 Говорилъ Илѣя да таковы слова:
 «Тоби полно-тко свистать да по солѣвьему,
 «Тоби полно-тко крычать да по звѣриному,
 «Тоби полно-тко слезить да отцей-матерей,
 «Тоби полно-тко вдовить да женъ молѣдыхъ,
 270 «Тоби полно-тко спущать-то сиротать да малыхъ дѣтушокъ».
 А тутъ Сбловью ему ѣ славу поють,
 А ѣ славу поють ему вѣкъ по вѣку.
 Записано въ Кижахъ, 8 іюля.

75.

ИЛѢЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

- Какъ Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской
 Порозгнѣвался на стараго казѣка Илѣю Муромца,
 Засади́лъ его во погребъ во холодныи
 Да на три-то году поры времени.
 5 А у славнаго у князя у Владиміра
 Была дочь да одинакая,
 Она видитъ: это дѣло есть немалое,
 А что посади́лъ Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской
 Стараго казѣка Илѣю Муромца
 10 Въ тотъ во погребъ во холодныи;
 А онъ могъ бы постоять одинъ за вѣру за отечество,
 Могъ бы постоять одинъ за Кіевъ градъ,
 Могъ бы постоять одинъ за церкви за соборныи,

(2*)

- Могъ бы поберечь онъ князя да Владыміра,
15 Могъ бы поберечь Опраксу королевичну.
Приказала сдѣлать да ключи подѣльные,
Положила-то людей да потаенныхъ,
Приказала-то на погребъ на холодный
Да снести перины да подушечки пуховыи,
20 Одѣяла приказала снѣсти теплыи,
Ена ѣствушку поставить да хорошую,
И одежу смѣнять съ нова на ново
Тому старому казѣку Ильѣ Муромцу.
А Владыміръ князь про то не вѣдаётъ.
25 И воспыпалъ-то тутъ собака Калинъ царь на Кіевъ градъ
И хотѣтъ ѣнъ рѣзрить да стольній Кіевъ градъ,
Чернедь-мужичковъ онъ всѣхъ повyrубить,
Божьи церкви всѣ на дымъ спустить,
Князю-то Владыміру да голова срубить
30 Да со той Опраксою королевичной.
Посылаетъ-то собака Калинъ царь посланника,
А посланника во стольній Кіевъ градъ,
И даетъ ему ѣнъ грамоту посыльную
И посланнику-то онъ наказывалъ:
35 «Какъ поѣдешь ты во стольній Кіевъ градъ,
«Будешь ты посланникъ въ стольнеѣмъ во Кіевѣ
«Да у славнаго у князя у Владыміра,
«Будешь на него на широкѣмъ дворѣ
«И сойдешь какъ тутъ ты со добра коня,
40 «Да ѣ спущай коня ты на посыльной дворѣ,
«Самъ поди-тко во полату бѣлокаменну,
«Да пройдеши полатою бѣлокаменной,
«Да ѣ войдешь въ его столовую во горенку,
«На пятѣ ты дверь да порозмахивай,
45 «Не снимай-ко киверѣ съ головушки,
«Подходи-ко ты ко столику къ дубовому,
«Становись-ко супротивъ князя Владыміра,

- «Полагай-ко грамоту на зѡлотъ столъ,
 «Говори-тко князю ты Владиміру:
- 60 ««Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской,
 ««Ты бери-тко грамоту посыльную
 ««Да смотри, что въ грамотѣ написано,
 ««Да гляди, что въ грамотѣ да напечатано;
 ««Очищай-ко ты всѣ улички стрѣлецкіи,
 65 ««Всѣ великіе дворы да княженецкіи,
 ««По всему-то городу по Кіеву,
 ««А по всѣмъ по улицамъ широкімъ
 ««Да по всѣмъ-то переулкамъ княженецкіимъ
 ««Наставь сладкіихъ хмѣльныхъ напитковъ,
 60 ««Чтобъ стояли бочка о бочку близко-пѣ-близку,
 ««Чтобы было ў чего стоять собакѣ царю Калину
 ««Со своими-то войскамы со великими
 ««Во твоємъ во городѣ во Кіевѣ»».
- То Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской
- 65 Бралъ-то книгу онъ посыльную,
 Да и грамоту ту распечатывалъ,
 И смотрѣлъ, что въ грамотѣ написано,
 И смотрѣлъ, что въ грамотѣ да напечатано,
 А что велѣно очистить улицы стрѣлецкіи
- 70 И большіе двѣры княженецкіе,
 Да наставить сладкіихъ хмѣльныхъ напитковъ
 А по всѣмъ по улицамъ широкімъ
 Да по всѣмъ-то переулкамъ княженецкіимъ.
 Тутъ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской
- 75 Видеть: есть этѡ дѣло немалое,
 А немало дѣло-то, великое,
 А сяди-то Владиміръ князь да на черленый стулъ.
 Да писалъ-то вѣдь онъ грамоту повинную:
 — Ай же ты собака да и Калинъ царь!
- 80 — Дай-ко мнѣ ты пѣры времечки на три году,
 — На три гѡду дай и на три мѣсяца,

- На три мѣсяца да ёще на три дня,
 — Мнѣ очистить улицы стрѣлецкіи,
 — Всѣ великіе дворы да княженецкіи,
 85 — Накурить мнѣ сладкіихъ хмѣльныхъ напитковъ
 — Да ѿ наставитъ по всему-то городу по Кіеву
 — Да ѿ по всѣмъ по улицамъ широкіимъ,
 — По всимъ славнымъ переулкамъ княженецкіимъ. —
 Отсылаетъ эту грамоту повинную,
 90 Отсылаетъ ко собацѣ царю Калину;
 А ѿ собака тотъ да Калинъ царь
 Далъ ему онъ поры времечки на три году,
 На три году далъ и на три мѣсяца,
 На три мѣсяца да ёще на три дня.
 95 Еще день за день вѣдъ какъ и дождь дождитъ,
 А недѣля за недѣлей какъ рѣка бѣжитъ,
 Прошло поры времечки да три году,
 А три году да три мѣсяца,
 А три мѣсяца и ёще три-то дня;
 100 Тутъ подъѣхалъ вѣдъ собака Калинъ царь,
 Онъ подъѣхалъ вѣдъ подъ Кіевъ градъ
 Со своими со войсками со великими.
 Тутъ Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской
 Онъ по горенки да сталъ похаживать,
 105 Съ ясныхъ очушокъ онъ ронитъ слёзы вѣдъ горючіи,
 Шелковымъ платкомъ князь утирается,
 Говоритъ Владиміръ князь да таковы слова:
 «Нѣтъ жива-то стараго казѣка Ильи Муромца,
 «Некому стоять теперь за вѣру за отечество,
 110 «Некому стоять за церкви вѣдъ за Божіи,
 «Некому стоять-то вѣдъ за Кіевъ градъ,
 «Да вѣдъ некому сберечь князя Владиміра
 «Да и той Опраксы королевичной!»
 Говоритъ ему любима дочь да таковы слова:
 115 — Ай ты батюшко Владиміръ князь нашъ стольнѣ-кіевской!

— Вѣдь есть живъ-то старья казакъ да Илья Муромецъ,

— Вѣдь онъ живъ на погребѣ холодномъ. —

Тутъ Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кіевской

Онъ скорешенько беретъ да золоты ключи

120 Да идетъ на погребъ на холодный,

Отмыкаетъ онъ скоренько погребъ да холодный

Да подходитъ ко рѣшоткамъ ко желѣзнымъ,

Ростворилъ-то онъ рѣшотки да желѣзные.

Да тамъ старья казакъ да Илья Муромецъ

125 Онъ во погребѣ сидитъ-то, самъ не старится;

Тамъ перинушки подушечки пуховыи,

Одѣяла снесены тамъ теплыи,

Ѣстѣвущка поставлена хорошая,

А одежица на немъ да живетъ смѣнная.

130 Ёнъ беретъ его за ручушки за бѣлыи,

За его за перстни за злаченыи,

Выводилъ его со погреба холоднаго,

Приводилъ его въ полату бѣлокаменну,

Становилъ-то онъ Илью да супротивъ себя,

135 Цѣловалъ въ уста его сахарніи,

Заводилъ его за столики дубовыи,

Да садилъ Илью-то ёнъ подлѣ себя,

И кормилъ его да ѣстѣвущкой сахарнею,

Да поилъ-то пѣтъицею медвянымъ,

140 И говорилъ-то онъ Ильѣ да таковы слова:

«Ай же старья казакъ да Илья Муромецъ!

«Нашъ-то Кіевъ градъ нынѣ въ полонѣ стоитъ,

«Обошолъ собака Калинъ царь нашъ Кіевъ градъ

«Со своимъ со войскамъ со великимъ.

145 «А постой-ко ты за вѣру за отечество,

«И постой-ко ты за славный Кіевъ градъ,

«Да постой за матушки Божьи церкви,

«Да постой-ко ты за князя за Владиміра

«Да постой-ко за Опраксу королевичну!»

- 150 Такъ тутъ старыя казакъ да Илья Муромецъ
Выходилъ онъ со полаты бѣлокаменной,
Шолъ по городу онъ да по Кіеву,
Заходилъ въ свою полату бѣлокаменну,
Да спросилъ-то какъ онъ паробка любимаго,
155 Шолъ со паробкомъ да со любимымъ
А на свой на славный на широкій дворъ,
Заходилъ, онъ во конюшенку въ стоялую,
Посмотрѣлъ добра коня онъ богатырскаго.
Говорилъ Илья да таковы слова:
160 — Ай же ты мой паробокъ любимый,
— Вѣрный ты слуга мой безызмѣнный,
— Хорошо держалъ моего коня ты богатырскаго! —
Цѣловалъ его онъ во уста сахарніи,
Выводилъ добра коня съ конюшенки стоялымъ
165 А ѣ на тотъ на славный на широкій дворъ.
А ѣ тутъ старыя казакъ да Илья Муромецъ
Сталъ добра коня тутъ онъ засѣдывать;
На коня накладываетъ потничекъ,
А на потничекъ накладываетъ войлочекъ,
170 Потничекъ онъ клалъ да вѣдь шелковенькой,
А на потничекъ подкладывалъ подпотничекъ,
На подпотничекъ сѣделко клалъ черкасское,
А черкасское сѣдлышко недержано,
И подтягивалъ двѣнадцать подпруговъ шелковыхыхъ,
175 И шпилѣчики онъ втягивалъ булатніи,
А стремяночки покладывалъ булатніи,
Пряжечки покладывалъ онъ красна золота,
Да не для красы угожества,
Ради крѣпости все богатырскойей:
180 Еще подпруги шелковы тянутся, да ѡны не рвутся,
Да булатъ желѣзо гнется, не ломается,
Пряжечки-ты красна золота
Онѣ мокнуть, да не ржавѣють.

- И сяди ся тутъ Илѣя да на добрѣ коня,
185 Брагъ съ собой доспѣхи крѣпки богатырскіи,
Во-первыхъ брагъ палицу булатную,
Во-вторыхъ брагъ копые боржамецкое,
А еще брагъ свою саблю вострую,
А йще брагъ шалыгу подорожную,
190 И поѣхалъ онъ изъ города изъ Кіева.
Выѣхалъ Илѣя да во чистѣ поле
И подѣхалъ онъ ко войскамъ ко татарскимъ
Посмотрѣть на войска на татарскіи:
Нагнавъ-то силы много множество,
195 Какъ онъ покрыку отъ человѣчяго,
Какъ отъ ржанья лошадинаго
Унываетъ сердце человѣческо.
Тутъ старыя казакъ да Илѣя Муромецъ
Онъ поѣхалъ по роздольцу чисту полю,
200 Не могъ конца краю силушкѣ наѣхати.
Онъ повыскочилъ на гору на высокую,
Посмотрѣлъ на всѣ на три четыре стороны,
Посмотрѣлъ на силушку татарскую,
Конца краю силы насмотрѣть не могъ.
205 И повыскочилъ онъ на гору на другую,
Посмотрѣлъ на всѣ на три четыре стороны,
Конца краю силы насмотрѣть не могъ.
Онъ спустился съ той со горы со высокии,
Да онъ ѣхалъ по роздольцу чисту полю
210 И повыскочилъ на третью гору на высокую,
Посмотрѣлъ-то подъ восточную вѣдь сторону,
Насмотрѣлъ онъ подъ восточной стороной,
Насмотрѣлъ онъ тамъ шатры бѣлы
И у бѣлыхъ шатровъ-то кони богатырскіи.
215 Онъ спустился съ той съ горы высокии
И поѣхалъ по роздольцу чисту полю,
Приѣзжалъ Илѣя къ шатрамъ ко бѣлымъ,

- Какъ сходилъ Илья да со добра коня
Да у тыхъ шатровъ у бѣлыхъ
220 А тамъ стоятъ кони богатырскіи,
У того ли полотно стоятъ у бѣлаго,
Они зоблютъ-то пшени да бѣлоруку.
Говоритъ Илья да таковы слова:
«Поотвѣдать мнѣ-ка счастья великаго».
- 225 Онъ накиннулъ поводы шелковыи
На добра коня да ѣ богатырскаго
Да спустилъ коня ко полотну ко бѣлому:
«А ѣ допустить ли-то кони богатырскіи
«Моего коня да богатырскаго
230 «Ко тому ли полотну ко бѣлому
«Позобать пшени да бѣлоруку?»
Его добрый конь идетъ-то грудью къ полотну,
А идетъ зобать пшени да бѣлоруку;
Старый казакъ да Илья Муромецъ
- 235 А идетъ ѣнъ да во бѣлъ шатѣръ.
Приходитъ Илья Муромецъ во бѣлъ шатѣръ;
Въ томъ бѣломъ шатѣ двѣнадцать-то богатырей
И богатыри все святорусскіи,
Они сѣли хлѣба соли кушати
- 240 А и сѣли-то они да пообѣдати.
Говоритъ Илья да таковы слова:
«Хлѣбъ да соль, богатыри да святорусскіи
«А и крестный ты мой батюшка
«А ѣ Самсонъ да ты Самойловичъ!»
- 245 Говоритъ ему да крестный батюшка:
— А ѣ поди ты крестничекъ любимыи,
— Старый казакъ да Илья Муромецъ,
— А садись-ко съ нами пообѣдати. —
И онъ высталъ ли да на рѣзвыи ноги,
250 Съ Ильей Муромцемъ да поздоровкались
Поздоровкались они да цѣловались,

- Посадили Илью Муромца да за единый столъ
Хлѣба соли да покушати.
Ихъ двѣнадцать-то богатырей,
255 Илья Муромецъ да онъ тринадцатый.
Оны поѣли, попили, пообѣдали,
Выходили зъ-за стола изъ-за дубоваго,
Они Господу Богу помолилися;
Говорилъ имъ старыя казакъ да Илья Муромецъ:
260 «Крестный ты мой батюшка Самсонъ Самойловичъ
«И вы русскіи могучіи богатыри!
«Вы сѣдлайте-тко добрыхъ коней
«А ѣ садитесь вы да на добрыхъ коней,
«Поѣзжайте-тко да во роздольцо чистѡ поле,
265 «А ѣ подъ тотъ подъ славный стольній Кіевъ градъ.
«Какъ подъ нашимъ-то подъ городомъ подъ Кіевомъ
«А стоитъ собака Калинъ царь,
«А стоитъ со войскамы великими,
«Розорить хотѣтъ ѣнъ стольній Кіевъ градъ,
270 «Чернедъ мужиковъ онъ всѣхъ повырубить,
«Божьи церкви всѣ на дымъ спустить,
«Князю-то Владимиру да со Опраксою королевичной
«Онъ срубить-то хочеть буйны головы.
«Вы постоитте-тко за вѣру за отечество,
275 «Вы постоитте-тко за славный стольній Кіевъ градъ
«Вы постоитте-тко за церкви-ты за Божіи,
«Вы поберегите-тко князѣ Владимира
«И со той Опраксою королевичной!»
Говорить ему Самсонъ Самойловичъ:
280 — Ай же крестничекъ ты мой любимый,
— Старыя казакъ да Илья Муромецъ!
— А ѣ не будемъ мы да и коней сѣдлатъ,
— И не будемъ мы садиться на добрыхъ коней,
— Не поѣдемъ мы во славно во чистѡ поле,
285 — Да не будемъ мы стоять за вѣру за отечество,

- Да не будемъ мы стоять за стольній Кіевъ градъ,
— Да не будемъ мы стоять за матушки Божьи церкви,
— Да не будемъ мы беречь князя Владиміра
— Да еще съ Опраксою королевичной:
- 290 — У него вѣдь есте много да князей бояръ,
— Кормить ихъ и поить да и жалуеть,
— Ничего намъ нѣтъ отъ князя отъ Владиміра. —
Говорить-то старыя казакъ да Илья Муромецъ:
«Ай же ты мой крестный батюшка,
- 295 «А ѿ Самсонъ да ты Самойловичъ!
«Это дѣло у насъ будетъ нехорошее,
«Какъ собака Калинъ царь онъ розорить да Кіевъ градъ,
«Да онъ чернедь мужиковъ-то всѣхъ повырубить,
«Да онъ Божьи церкви всѣ на дымъ спустить,
- 300 «Да князю Владиміру съ Опраксою королевичной
«А онъ срубить имъ да буйныя головушки.
«Вы сѣдлайте-тко добрыхъ коней
«И садитесь-ко вы на добрыхъ коней,
«Поѣзжайте-тко въ чистѣ поле подъ Кіевъ градъ,
- 305 «И постоитъ вы за вѣру за отечество,
«И постоитъ вы за славный стольній Кіевъ градъ,
«И постоитъ вы за церкви-ты за Божіи,
«Вы поберегите-тко князя Владиміра
«И со той съ Опраксою королевичной».
- 310 Говорить Самсонъ Самойловичъ да таковы слова:
— Ай же крестничекъ ты мой любимый,
— Старыя казакъ да Илья Муромецъ!
— А ѿ не будемъ мы да и коней сѣдлатъ,
— И не будемъ мы садиться на добрыхъ коней,
- 315 — Не поѣдемъ мы во славно во чистѣ поле,
— Да не будемъ мы стоять за вѣру за отечество,
— Да не будемъ мы стоять за стольній Кіевъ градъ,
— Да не будемъ мы стоять за матушки Божьи церкви,
— Да не будемъ мы беречь князя Владиміра

- 820 — Да еще съ Опраксою королевичной:
 — У него вѣдь есте много да князей боярь,
 — Кормить ихъ и поить да и жалуетъ,
 — Ничего намъ нѣтъ отъ князя отъ Владиміра. —
 Говорить-то старыя казакъ да Илья Муромецъ:
- 825 «Ай же ты мой крестный батюшка,
 «Ай Самсонъ да ты Самойловичъ,
 «Это дѣло у насъ будетъ нехорошее!
 «Вы сѣдлайте-тко добрыхъ коней
 «И садитесь-ко вы на добрыхъ коней,
- 830 «Поѣзжайте-тко въ чистѡ поле подъ Кіевъ градъ,
 «И постоитъ вы за вѣру за отечество,
 «И постоитъ вы за славный стольній Кіевъ градъ,
 «И постоитъ вы за церкви-ты за Божіи,
 «Вы поберегите-тко князя Владиміра
- 835 «И со той съ Опраксою королевичной». —
 Говорить ему Самсонъ Самойловичъ:
 — Ай же крестничекъ ты мой любимый,
 — Старыя казакъ да Илья Муромецъ!
 — А ѣ не будемъ мы да и коней сѣдлатъ,
- 840 — И не будемъ мы садиться на добрыхъ коней,
 — Не поѣдемъ мы во славно во чистѡ поле,
 — Да не будемъ мы стоять за вѣру за отечество,
 — Да не будемъ мы стоять за стольній Кіевъ градъ,
 — Да не будемъ мы стоять за матушки Божьи церкви,
- 845 — Да не будемъ мы беречь князя Владиміра
 — Да еще съ Опраксою королевичной:
 — У него вѣдь есте много да князей боярь,
 — Кормить ихъ и поить да и жалуетъ,
 — Ничего намъ нѣтъ отъ князя отъ Владиміра. —
- 850 А ѣ тутъ старыя казакъ да Илья Муромецъ
 Онъ какъ видять, что дѣло ему не полюби,
 А ѣ выходитъ-то Илья да со бѣла шатра,
 Приходитъ къ добру коню да богатырскому,

- Бралъ его за поводы шелкóвыи,
 855 Отводилъ отъ пóлотна отъ бѣлаго
 А отъ той пшены отъ бѣлoяровой,
 Да садился Илья на добрѣ коня,
 То онъ ѣхалъ по роздольицу чисту полю
 И подѣхалъ онъ ко вóйскамъ ко татарскѣмъ.
 860 Не ясѣнъ соколъ да напускаетъ на гусей на лебедей
 Да на малыхъ перелѣтныхъ на сѣрыхъ утушекъ,
 Напускаетъ-то богáтырь святорусскѣи
 А на тую ли на силу на татарскую.
 Онъ спустилъ коня да богатырскаго,
 865 Да поѣхалъ ли по той по силушкѣ татарской,
 Сталъ онъ силушку конѣмъ топтать,
 Сталъ конѣмъ топтать, копьѣмъ колоть,
 Сталъ онъ бить ту силушку великую,
 А онъ силу бьетъ будтò траву косить.
 870 Его добрый конь да богатырскѣи
 Испровѣщилъся языкомъ человѣческимъ:
 — Ай же славныи богáтырь святорусскѣи!
 — Хоть ты наступилъ на силу на великую,
 — Не побить тобі той силушки великѣи:
 875 — Нагнанó у собаки царя Калина,
 — Нагнанó той силы много множество,
 — И у нѣго есте сильныи богáтыри,
 — Поляницы есте да удалыи;
 — У него собаки цáря Калина
 880 — Сдѣланы-то трои вѣдь подкопы да глубокѣи
 — Да во славномъ роздольицѣ чистомъ поли.
 — Когда будешь ѣздить по тому роздольицу чисту полю,
 — Будешь бить-то силу ту великую,
 — Какъ просядемъ мы въ подкопы во глубокѣи,
 885 — Такъ изъ первыхъ подкоповъ я повыскачу
 — Да тебя оттуль-то я повыздыну;
 — Какъ просядемъ мы въ подкопы-ты во дрúгѣи,

- И оттуль-то я повыскочу
 — И тебя оттуль-то я повыздыну;
 390 — Еще въ третій подкопы во глубокіи,
 — А вѣдь тутъ-то я повыскочу,
 — Да оттуль тебя-то не повыздыну,
 — Ты останешься въ подкопахъ во глубокіихъ. —
 А йще старыя казакъ да Илья Муромецъ
 395 Ему дѣло-то вѣдь не слюбилось,
 И беретъ онъ плѣтку шелкову въ бѣлыя руки,
 А онъ бьетъ коня да по крутымъ ребрамъ,
 Говорилъ онъ коню таковы слова:
 «Ай же ты собачище измѣнное!
 400 «Я тебя кормлю пою да и улаживаю,
 «А ты хочешь меня оставить во чистомъ поли,
 «Да во тыхъ подкопахъ во глубокіихъ!»
 И поѣхалъ Илья по роздольицу чисту полю
 Во тую во силушку великую,
 405 Сталъ конемъ топтать да и копьемъ колоть
 И онъ бьетъ-то силу какъ траву косить;
 У Ильи-то сила не умѣньшится.
 Й онъ просѣлъ въ подкопы во глубокіи;
 Ёго добрый конь оттуль повыскочилъ,
 410 Онъ повыскочилъ, Илью оттуль повыздынулъ.
 Й онъ спустилъ коня да богатырскаго
 По тому роздольицу чисту полю
 Во тую во силушку великую,
 Сталъ конемъ топтать да и копьемъ колоть,
 415 И онъ бьетъ-то силу какъ траву косить;
 У Ильи-то сила меньше вѣдь не ставится,
 На добромъ конѣ сидитъ Илья, не старится.
 Й онъ просѣлъ съ конемъ да богатырскимъ,
 Й онъ попалъ въ подкопы-ты во другіи;
 420 Ёго добрый конь оттуль повыскочилъ
 Да Илью оттуль повыздынулъ.

- Й онъ спустилъ коня да богатырскаго
 По тому роздольицу чисту полю
 Во тую во силушку великую,
 425 Сталъ конемъ топтать да и копьемъ колоть,
 Й онъ бьетъ-то силу какъ траву косить;
 У Ильи-то сила меньше вѣдь не ставится,
 На добромъ конѣ сидить Илья, не старится.
 Й онъ попалъ въ подкопы-ты во третии,
 430 Онъ просѣлъ съ конемъ въ подкопы-ты глубокии;
 Его добрый конь да богатырскіи
 Еще съ третьихъ подкоповъ онъ повыскочилъ,
 Да оттуль Илья онъ не повыздынулъ,
 Сгोलзанулъ ¹⁾ Илья да со добра коня
 435 Й оставался онъ въ подкопѣ во глубокомъ.
 Да пришли татара-то поганыи
 Да хотѣли захватить они добра коня;
 Его конь-то богатырскіи
 Не сдался имъ во бѣлы руки,
 440 Убѣжалъ-то добрый конь да во чисто поле.
 Тутъ пришли татара-ты поганыи
 А напáдали на стараго казáка Илью Муромца,
 А й сковали ему ножки рѣзвыи,
 И связали ему ручки бѣлыи.
 445 Говорили-то татары таковы слова:
 «Отрубить ему да буйную головушку».
 Говорятъ ины татара таковы слова:
 «А й не надо рубить ему буйной гóловы,
 «Мы сведёмъ Илью къ собакѣ царю Калину,
 450 «Что онъ хочетъ, то надъ нимъ да сдѣлаетъ».
 Повели Илью да по чисту полю
 А ко тымъ полаткамъ полотнянымъ,
 Приводили ко полаткѣ полотняной,

1) Соскользнулъ.

- Привели его къ собакѣ царю Калину,
455 Становили супротѣвъ собаки царя Калина.
Говорили татары таковы слова:
«Ай же ты собака да нашъ Калинъ царь!
«Захватили мы да стараго казака Илью Муромца
«Да во тыхъ-то во подкопахъ во глубокихъ,
460 «И привели къ тебѣ къ собакѣ царю Калину;
«Что ты знаешь, то надъ нимъ и дѣлаешь».
Тутъ собака Калинъ царь говорилъ Ильѣ да таковы слова:
— Ай ты старыя казакъ да Илья Муромецъ!
— Молодой щенокъ да напустилъ на силу на великую,
465 — Тѣбѣ гдѣ-то одному побить моя сила великая!
— Вы роскуйте-тко Ильѣ да ножки рѣзвыи,
— Розвяжите-тко Ильѣ да ручки бѣлыи. —
И росковали ему ножки рѣзвыи,
Розвязали ему ручки бѣлыи.
470 Говорилъ собака Калинъ царь да таковы слова:
— Ай же старыя казакъ да Илья Муромецъ!
— Да садись-ко ты со мной а за единый столъ,
— Ъшь-ко ѣствушку мою сахарною,
— Да и пей-ко моя питица медвяныи,
475 — И одежь-ко ты мою одежду драгоценную,
— И держи-тко ¹⁾ мою золоту казну,
— Золоту казну держи по надобью,
— Не служи-тко ты князю Владимиру,
— Да служи-тко ты собакѣ царю Калину. —
480 Говорилъ Илья да таковы слова:
«А ѣ не сяду я съ тобой да за единый столъ,
«Не буду ѣсть твоихъ ѣстувшекъ сахарныхъ,
«Не буду пить твоихъ питицевъ медвяныхъ,
«Не буду носить твоей одежи драгоценныи,
485 «Не буду держать твоей безсчетной золотой казны,

1) Т. е. издерживай.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

- «Не буду служить тобѣ собакѣ царю Калину,
«Еще буду служить я за вѣру за отечество,
«А ѿ буду стоять за стольній Кіевъ градъ,
«А буду стоять за церкви за Господніи,
490 «А буду стоять за князя за Владымира
«И со той Опраксой королевичнойъ.
Тутъ старѡй казакъ да Илья Муромецъ
Онъ выходитъ со полатки полотняной
Да ушолъ въ роздольице въ чистѡ поле.
495 Да тѣснить стали его татары-ты поганыи,
Хотятъ обневолятъ они стараго казака Илью Муромца.
А у стараго казака Илья Муромца
При соби да не случилось-то доспѣховъ крѣпкихъ,
Нечѣмъ-то ему съ татарами да попротивиться.
500 Старыя казакъ да Илья Муромецъ
Видитъ ѣнъ — дѣло немалое,
Да схватилъ татарина ѣнъ за ноги,
Такъ сталъ татаринѡмъ помахивать,
Сталъ ѣнъ бить татаръ татаринѡмъ,
505 Ъ отъ него татары стали бѣгати,
И прошолъ ѣнъ скрозь всю силушку татарскую,
Вышелъ онъ въ роздольице чистѡ поле,
Да онъ бросилъ-то татарина да въ сторону,
То идетъ онъ по роздольицу чисту полю.
510 При соби-то нѣтъ коня да богатырскаго,
При соби-то нѣтъ доспѣховъ крѣпкихъ.
Засвисталъ въ свистокъ Илья онъ богатырскіи,
Услыхалъ ѣго добрый конь да во чистѡмъ полѣ,
Прибѣжалъ онъ къ старѡму казаку Ильѣ Муромцу.
515 Еще старыя казакъ да Илья Муромецъ
Какъ сажился онъ да на добрѡ коня
И поѣхалъ по роздольицу чисту полю,
Выскочилъ онъ да на гору на высокую,
Посмотрѣлъ-то подъ восточную онъ сторону,

- 520 А ѿ подѣ той ли подѣ восточной подѣ сторонушкой
 А ѿ у тыхъ ли у шатровъ у бѣлыхъ
 Стоять добры кони богатырскіи.
 А тутъ старѣй-отъ казакъ да Илѣя Муромецъ
 Опустился ѿнъ да со добра коня,
 525 Бралъ свой тугой лукъ разрывчатой въ бѣлы ручки,
 Натянулъ тетивочку шелковеньку,
 Наложилъ онъ стрѣлочку каленую,
 ѿ онъ спускалъ ту стрѣлочку во бѣлъ шатѣръ,
 Говорилъ Илѣя да таковы слова:
 530 «А лети-тко, стрѣлочка каленая,
 «А лети-тко, стрѣлочка, во бѣлъ шатѣръ,
 «Да сыми-тко крышу со бѣла шатра,
 «Да пади-тко стрѣлка на бѣлы груди
 «Къ моему ко батюшкѣ ко крестному,
 535 «И проголни-тко¹⁾ по груди ты по бѣлымъ,
 «Сдѣлай-ко ты сцапину²⁾ да маленьку,
 «Маленькую сцапинку да невеликую.
 «Онъ и спитъ тамъ, прохлаждается,
 «А мнѣ здѣсь-то одному да мало можется».
 540 ѿ онъ спустилъ какъ эту тетивочку шелковую
 Да спустилъ онъ эту стрѣлочку каленую,
 Да просвиснула какъ эта стрѣлочка каленая
 Да во тотъ во славныи во бѣлъ шатѣръ,
 Она сняла крышу со бѣла шатра,
 545 Пала она стрѣлка на бѣлы груди
 Ко тому ли-то Самсону ко Самойловѣчу,
 По бѣлой груди вѣдъ стрѣлочка проголнила,
 Сдѣлала она да сцапинку-то маленьку.
 А ѿ тутъ славныи богатырь свято-русьскіи,
 550 А ѿ Самсонъ-то вѣдъ Самойловичъ,

1) Т. е. проскользни.

2) Т. е. царапину.

- Пробудился-то Самсонъ отъ крѣпка сна,
 Пороскинулъ свои очи ясныи,
 Да какъ снята крыша со бѣла шатра
 Пролетѣла стрѣлка по бѣлой груди,
 555 Она сцапиночку сдѣлала да на бѣлой груди.
 И онъ скорешенько сталъ на рѣзвыи ноги,
 Говорилъ Самсонъ да таковы слова:
 — Ай же славныи мои богатыри вы святорусьскіи,
 — Вы скорешенько сѣдлайте-тко добрыхъ коней,
 560 — Да садитесь-тко вы на добрыхъ коней!
 — Мнѣ отъ крестничка да отъ любимаго
 — Прилетѣли-то подарочки да не любимыи,
 — Долетѣла стрѣлочка каленая
 — Черезъ мой-то славный бѣлъ шатѣръ,
 565 — Она крышу сняла вѣдь да со бѣла шатра,
 — Да проголзнула-то стрѣлка по бѣлой груди,
 — Она сцапинку-то дала по бѣлой груди,
 — Только малу сцапинку-то дала невеликую:
 — Погодился мнѣ Самсону крестъ на ворота,
 570 — Крестъ на ворота шести пудовъ;
 — Есть бы не былъ крестъ да на моей груди,
 — Оторвала бы мнѣ буйну голову. —
 Тутъ богатыри всѣ святорусьскіи
 Скоро вѣдь сѣдлали да добрыхъ коней
 575 И садились мѣлодцы да на добрыхъ коней,
 И поѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ
 Ко тому ко городу ко Кіеву,
 Кѣ тымъ они силамъ ко татарскимъ.
 А со той горы да со высокіи
 580 Усмотрѣлъ ли старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 А то ѣдутъ вѣдь богатыри чистымъ полемъ,
 А то ѣдутъ вѣдь да на добрыхъ коняхъ.
 И спустился ѣнъ съ горы высокіи
 И подѣхалъ ѣнъ къ богатырямъ ко святорусьскимъ:

- 585 Ихъ двѣнадцать-то богатырей, Илѣ тринадцатый.
 И прѣѣхали они ко силушкѣ татарской,
 Припустили коней богатырскихъ,
 Стали бить-то силушку татарскую,
 Притоптали тутъ всю силушку великую,
 590 И прѣѣхали къ полаткѣ полотняной;
 А сидитъ собака Калинъ царь въ полаткѣ полотняной.
 Говорятъ-то какъ богатыри да святорусьскіи:
 — А срубить-то буйную головушку
 — А тому собакѣ царю Калину. —
- 595 Говорилъ старѣй казакъ да Илѣ Муромецъ:
 «А почто рубить ему да буйная головушка?
 «Мы свезѣмте-тко его во стольній Кіевъ градъ
 «Да ѣ ко славному ко князю ко Владиміру».
 Привезли его собаку царя Калина
- 600 А во тотъ во славный Кіевъ градъ
 Да ко славному ко князю ко Владиміру,
 Привели его въ полату бѣлокаменну
 Да ко славному ко князю ко Владиміру.
 То Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской
- 605 Онъ беретъ собаку за бѣлыя руки
 И садилъ его за столики дубовыи,
 Кормилъ его ѣствушкой сахарнею
 Да поилъ-то питьицемъ медвянымъ.
 Говорилъ ему собака Калинъ царь да таковы слова:
- 610 — Ай же ты Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской,
 — Не сруби-тко мнѣ да буйной головы!
 — Мы напишемъ промежъ собой записи великіи,
 — Буду тебѣ платить дани вѣкъ и по вѣку,
 — А тобѣ-то князю я Владиміру! —
- 615 А тутъ той старинкѣ и славу поють,
 А по тыхъ мѣстъ старинка и покончилась.
 Записано въ Кіяхъ, 6 іюля.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ ВЪ ССОРѢ СО ВЛАДИМІРОМЪ.

- Славныя Владыміръ стольнѣ-кіевскоій
 Собиралъ-то онъ славный почестень пиръ
 На многѣхъ князей онъ и бояровъ,
 Славныхъ сильныхъ могучихъ богатырей;
- 5 А на пиръ ли-то онъ не позвалъ
 Старого казака Ильи Муромца.
 Старому казаку Ильѣ Муромцу
 За досаду показалось-то великую,
 Й онъ не знаетъ что вѣдь сдѣлати
- 10 Супротивъ тому князю Владыміру.
 Й онъ беретъ-то какъ свой тугой лукъ разрывчатый,
 А онъ стрѣлочки беретъ каленыя,
 Выходилъ Илья онъ да на Кіевъ градъ
 И по граду Кіеву сталъ онъ похаживать
- 15 И на матушки Божьи церкви погуливать.
 На церквахъ-то онъ кресты вси да повыломалъ,
 Маковки онъ золочены вси повистрѣлялъ.
 Да кричалъ Илья онъ во всю голову,
 Во всю голову кричалъ онъ громкимъ голосомъ:
- 20 «Ай же пьяници вы гблюшки кабацкіи!
 «Да и выходите съ кабаковъ домовъ питейныхъ
 «Й обирайте-тко вы маковки да золоченыя,
 «То несите въ кабаки въ домѣ питейные,
 «Да вы пейте-тко да вина дбсыта».
- 25 Тамъ доносятъ-то вѣдь князю да Владыміру:
 — Ай Владыміръ князь да стольнѣ-кіевскоій!
 — А ты ѣшь да пьешь да на честномъ пиру,
 — А какъ старой-отъ казакъ да Илья Муромецъ
 — Ёнъ по городу по Кіеву похаживать,
- 30 — Ёнъ на матушки Божьи церкви погуливать,
 — На Божьихъ церквахъ кресты повыломилъ

- А всѣ маковки онъ золоченыи повыстрѣлялъ;
 — А ѣ кричитъ-то вѣдь Илья онъ во всю голову,
 — Во всю голову кричитъ онъ громкимъ голосомъ:
 35 — Ай же пьяници вы голюшки кабацкіи!
 — Да и выходите съ кабаковъ домовъ питейныхъ
 — Ё обирайте-тко вы маковки да золоченыи,
 — То несите въ кабаки въ домѣ питейные
 — Да вы пейте-тко да вина дѣсыта. —
- 40 Тутъ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской
 И онъ сталъ Владиміръ дума думати,
 Ёму какъ-то надобно съ Ильей да помирится.
 И завелъ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской,
 Онъ завелъ почестенъ пиръ да и на другой день.
- 45 Тутъ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской
 Да 'ще онъ сталъ да и дума думати:
 «Мнѣ кого послать будѣтъ на пиръ позвать
 «Того стараго казѣка Илью Муромца?
 «Самому пойти мнѣ-то Владиміру не хочется,
- 50 «А Опраксія послать, то не къ лицу идетъ».
 Ё онъ какъ шолъ-то по столовой своей горенкѣ,
 Шолъ-то онъ о столики дубовыи,
 Становился супротѣвъ молѣдаго Добрынюшки,
 Говорилъ Добрыни таковы слова:
- 55 «Ты молодѣнькой Добрынюшка, сходи-тко ты
 «Къ старому казѣкѣ къ Ильи Муромцу,
 «Да зайди въ полаты бѣлокаменны,
 «Да пройди-тко во столовую во горенку,
 «На пятѣ-то дверь ты порозмахивай
- 60 «Еще крестъ клади да ѣ по писаному,
 «Да ѣ поклонъ веде-тко по учѣному,
 «А ѣ ты бей челомъ да низко кланяйся
 «А ѣ до тыхъ половъ и до кирпичныхъ
 «А ѣ до самой матушки сырой земли
- 65 «Старому казѣкѣ Ильи Муромцу,

«Говори-тко Ильи ты да таковы слова:

«Ай ты старыя казакъ да Илья Муромецъ!

«Я пришолъ къ тобѣ отъ князя отъ Владиміра

«Й отъ Опраксѣи отъ королевичной,

70 «Да пришолъ тебе позвать я на почестенъ пиръ»».

Молодой Добрынюшка Микитинецъ

Ёнъ скорешенько-то сталъ да на рѣзвыя ноги,

Кунью шубоньку накинулъ на одно плечко,

Да онъ шапочку соболью на одно ушко,

75 Выходилъ онъ со столовою со горенки,

Да й прошолъ полатой бѣлокаменной,

Выходилъ Добрыня онъ на Кіевъ градъ,

Ёнъ пошолъ-то какъ по городу по Кіеву,

Пришолъ къ старому казакѣ къ Ильѣ Муромцу

80 Да въ его полаты бѣлокаменны,

Ёнъ пришолъ какъ во столовую во горенку,

На пятѹ-то онъ дверь да порозмахивалъ,

Да онъ крест-отъ клалъ да по писаному,

Да й поклоны велъ да по ученому,

85 А 'ще билъ-то онъ челомъ да низко кланялся

А й до тыхъ половъ и до кирпичныхъ

Да й до самой матушки сырой земли,

Говорилъ-то онъ Ильи да таковы слова:

«Ай же братецъ ты мой да крестовынъ,

90 «Старыя казакъ да Илья Муромецъ!

«Я къ тоби посланъ отъ князя отъ Владиміра,

«Отъ Опраксы королевичной,

«А й позвать тебя да й на почестенъ пиръ».

Еще старый-отъ казакъ да Илья Муромецъ

95 Скорешенько ставалъ онъ на рѣзвыя ножки,

Кунью шубоньку накинулъ на одно плечко,

Да онъ шапоньку соболью на одно ушко,

Выходили со столовыи со горенки,

Да прошли они полатой бѣлокаменной,

100. Выходили-то они на стольній Кіевъ градъ,
Пѣшли оны къ князю къ Владимиру
Да ѣ на славный-отъ почестень пиръ.
Тамъ Владимиръ князь да стольнѣ-кіевской
Онъ во горенки да вѣдь похаживалъ,
105 Да въ окошечко онъ князь посматривалъ,
Говоритъ-то со Опраксой королевичной:
«Подойдутъ ли къ мнѣ какъ два русскіихъ богатыря
«Да на мой-отъ славный на почестень пиръ?»
И прошли они въ полату въ бѣлокаменну,
110 И взошли они въ столовую во горенку.
Тутъ Владимиръ князь да стольнѣ-кіевской
Со Опраксией да королевичной
Подошли-то они къ старому казакѣ къ Ильѣ Муромцу,
Они брали-то за ручушки за бѣлыи,
115 Говорили-то они да таковы слова:
«Ай же старыя казакъ ты Илья Муромецъ!
«Твое мѣстечко было да вѣдь пониже всихъ,
«Тѣперь мѣстечко за столикомъ повыше всихъ!
«Ты садись-ко да за столикъ за дубовынъ».
120 Тутъ кормили его ѣствушкой сахарнею,
А ѣ поили питьицемъ медвянымъ.
Они тутъ съ Ильей и помирились.

Записано тамъ же, 8 іюля.

77.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И ДОЧЬ ЕГО.

(См. Рыбникова, т. I, 12).

А ѣ на славной московской на заставы
Стояло двѣнадцать богатырей ихъ святорусскіихъ,
А по нѣй по славной по московской по заставы

- А ѿ пѣхотою никто да не прохаживалъ,
 5 На добромъ кони никто тутъ не проѣзживалъ,
 Птица черныи воронъ не пролетывалъ,
 А ѿ 'ще сѣрый звѣрь да не прорыскивалъ.
 А ѿ то черезъ эту славную московскую-то заставу
 Ъдетъ поляничца удалая,
- 10 А ѿ удаля поляничца великая,
 Конь подъ нѣю какъ сильнѣя гора,
 Поляница на кони будто сѣннѣя копна,
 У ней шапочка надѣта на головушку
 А ѿ пушистая сама завѣсиста,
- 15 Спереду-то не видать личкѣ румянаго
 И сзадѣ не видѣть шеи бѣлой.
 Ёна ѣхала собака насмѣялася,
 Не сказала Божьей помочи богатырямъ,
 Ёна ѣдетъ прямоѣзжею дорожкой къ стольне-Кіеву.
- 20 Говоритъ тутъ старыя казакъ да Илья Муромецъ:
 «Аѿ же братица мои крестовыи,
 «Аѿ богатыря вы святорусьскіи,
 «Аѿ вы славная дружинишка хоробрая!
 «Кому ѣхать намъ въ роздольице чистѣ поле?»
- 25 «Поотвѣдать надо силушки великою
 «Да ѿ у той у поляници у удалою».
 Говорилъ-то тутъ Олешенка Григорьевичъ:
 — Я поѣду во роздольице чистѣ поле,
 — Посмотрю на поляницу на удалую. —
- 30 Какъ сажился-то Олеша на добрѣя коня,
 А онъ выѣхалъ въ роздольице чистѣ поле,
 Посмотрѣлъ на поляницу зѣ-за сырѣ дуба,
 Да не смѣлъ онъ къ поляницѣ той подѣхати,
 Да ѿ не могъ у ней онъ силушки отвѣдати.
- 35 Поскорешенько Олеша поворотъ держалъ,
 Пріѣзжалъ на заставу московскую,
 Говорилъ-то и Олеша таковы слова:

— Ай вы славныи богатыри да святорусьскіи!

— Хоть-то былъ я во роздольицѣ чистомъ поли,

40 — Да ѣ не смѣлъ я къ поляничищу подѣхати,

— А ѣ не могъ я у ней силушки отвѣдати. —

Говорить-то тутъ молоденькой Добрынюшка:

«Я поѣду во роздольицо чистое поле,

«Посмотрю на поляницу на удалую».

45 Тутъ Добрынюшка сѣдѣлъ на доброй коня

Да ѣ поѣхалъ во роздольицо чистое поле,

Онъ наѣхалъ поляницу во чистомъ поли,

Такъ не смѣлъ онъ къ поляничищу подѣхати,

Да не могъ у ней онъ силушки отвѣдати.

50 Ѣздитъ поляница по чистой полю

На добромъ кони на богатырскоемъ,

Ѣна Ѣздитъ въ поли, сама тѣшится,

На правой руки у ней-то соловей сидитъ,

На левой руки да жавроленочекъ.

55 А ѣ тутъ молодой Добрынюшка Микитинецъ

Да не смѣлъ онъ къ поляницѣ той подѣхати,

Да не могъ у ней онъ силы поотвѣдати;

Поскорешенько назадъ онъ поворотъ держалъ,

Приѣзжалъ на заставу московскую.

60 Говорилъ Добрыня таковы слова:

«Ай же братьица мои да вы крестовыи,

«Да богатыри вы славны святорусьскіи!

«То хоть былъ я во роздольицѣ чистомъ поли,

«Посмотрѣлъ на поляницу на удалую,

65 «Она Ѣзди въ поли, сама тѣшится,

«На правой руки у ней-то соловей сидитъ,

«На левой руки да жавроленочекъ.

«Да не смѣлъ я къ поляницѣ той подѣхати

«И не могъ-то у ней силушки отвѣдати.

70 «Ѣна Ѣдетъ-то ко городу ко Киеву,

«Ѣна кличетъ выкликаетъ поединника,

«Супротивъ себя да супротивника,
 «Изъ чиста поля да и наѣздника,
 «Поляница говоритъ да таковы слова: .

- 75 «Какъ Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кѣвской
 «Какъ не дѣетъ мнѣ-ка онъ да супротивника,
 «Изъ чиста поля да и наѣздника,
 «А ѣ приѣду я тогда во славной стольнѣй Кіевъ градъ,
 «Розорю-то славный стольнѣй Кіевъ градъ,
 80 «А я чернедъ мужичковъ-тыхъ всѣхъ повырублю
 «А Божій церкви я всѣ на дымъ спущу,
 «Самому князю Владиміру я голову срублю
 «Со Опраксіей да съ королевичной!»»

Говоритъ имъ старѣйшій казакъ да Илья Муромецъ:

- 85 — А ѣ богатыря вы святорусьскіи,
 — Славная дружинишка хоробрая!
 — Я поѣду во роздольицо чисто поле,
 — На бою-то мнѣ-ка смерть да не написана;
 — Поотвѣдаю я силушки великою
 90 — Да у той у поляницы у удалю. —
 Говорилъ ему Добрынюшка Микитинецъ:
 «Ай же старыя казакъ да Илья Муромецъ!
 «Ты поѣдешь во роздольицо чисто поле
 «Да на тыя на удары на тяжелыи,
 95 «Да ѣ на тыя на побоища на смѣртныи,
 «Намъ куда велишь итти да ѣ куды ѣхати?»
 Говорилъ-то имъ Илья да таковы слова:
 — Ай же братьица мои да вы крестовыи!
 — Поѣзжайте-тко роздольищемъ чистѣмъ полемъ,
 100 — Заѣзжайте вы на гору на высокую,
 — Посмотрите вы на драку богатырскую:
 — Надо мною будетъ братцы безвременице,
 — Такъ поспѣйте ко мни братьица на выруку. —
 Да ѣ сѣдился тутъ Илья да на добра коня,
 105 Ёнъ поѣхалъ по роздольицу чисту полю,

- Ёнъ повыскачилъ на гору на высокую,
 А ѿ сходилъ Илья онъ со добра коня,
 Посмотрѣлъ на поляницу на удалую,
 Какъ-то ѣздитъ поляничцо въ чистомъ поли;
 110 п она ѣздитъ поляница по чисту полю
 На добромъ кони на богатырскомъ,
 Она шуточки-ты шутятъ не великіи,
 А ѿ кидаетъ она палицу булатную
 А ѿ подъ облаку да подъ ходячую,
 115 На добромъ кони она да вѣдъ подѣзживатьъ,
 А ѿ одною рѹкой палицу подхватыватьъ,
 Какъ перомъ-то лебединымъ поигрыватьъ,
 А ѿ такъ эту палицу булатную покидыватьъ.
 И подходилъ-то какъ Илья онъ ко добру коню,
 120 Да онъ палъ на бѣдра лошадиныи,
 Говорилъ-то какъ Илья онъ таковы слова:
 — Ай же бурушко мой маленькой косматенькой!
 — Послужи-тко мнѣ да вѣрой правдою,
 — Вѣрой правдой послужи-тко неизмѣнною,
 125 — А ѿ по старому служи еще по прежнему,
 — Не отдай меня татарину въ чистомъ поли,
 — Чтобъ срубилъ мнѣ-ка татаринъ буйну голову! —
 А ѿ садился тутъ Илья онъ на добра коня,
 То онъ ѣхалъ по роздолью по чисту полю
 130 п онъ наѣхалъ поляницу во чистомъ поли,
 Поляници онъ подѣхалъ со бѣла лица,
 Поляницу становилъ онъ супротивъ собя,
 Говорилъ ёнъ поляници таковы слова:
 — Ай же поляница ты удалая!
 135 — Надобно другъ ѹ друга намъ силушки отвѣдати.
 — Порозѣдемся съ роздольца съ чиста поля
 — На своихъ на дѣбрыхъ коняхъ богатырскихъ,
 — Да приударимъ-ко во палици булатнии,
 — А ѿ тутъ силушки другъ ѹ друга ѿ отвѣдаемъ. —

- 140 Порозѣхались онѣ да на добрыхъ коняхъ
Да ѿ по славну по роздольцу чисту полю,
И оны съѣхались съ чиста поля да со роздольца
На своихъ-то коняхъ богатырскихъ,
То приударили во палицы булатни,
145 Ёны другъ другá-то били по бѣлымъ грудямъ,
Ёны били другъ другá да не жалухою
Да со всею свѣей силы съ богатырскою, —
У нихъ палицы въ рукахъ да ѿ погибалися
А ѿ по маковкамъ да ѿ отломилися.
- 150 А подъ нима-то доспѣхи были крѣпкіи,
Ёны другъ другá не сшибли со добрыхъ коней,
А не били оны другъ другá, не ранили,
Ни котораго мѣстечка не кровавили.
Становили добрыхъ коней богатырскихъ,
155 Говорили-то оны да промежду собой:
«Какъ намъ силушкá другъ у другá отвѣдати?
«Порозѣхаться съ роздольца съ чиста поля
«На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
«Приударить надо въ копы въ муржамецкіи,
160 «Тутъ мы силушкá другъ у другá ѿ отвѣдаемъ».
Порозѣхались оны да на добрыхъ коняхъ
А ѿ во славной въ роздольцо чисто поле,
Припустили оны другъ къ другу добрыхъ коней,
Порозѣхались съ роздольца съ чиста поля,
165 Приударили во копы въ муржамецкіи,
Ёны другъ другá-то били не жалухою,
Не жалухою-то били по бѣлымъ грудямъ,
Такъ у нихъ въ рукахъ-то копы погибалися
А ѿ по маковкамъ да ѿ отломилися.
- 170 Такъ доспѣхи-ты подъ нима были крѣпкіи,
Ёны другъ другá не сшибли со добрыхъ коней,
Да ѿ не били, другъ другá не ранили,
Никотораго мѣстечка не кровавили.

- Становили добрыхъ коней богатырскихъ,
175 Говорили-то оны да промежду собой:
«А 'ще какъ-то намъ у другъ друга-то силушка отвѣдати?
«Надо биться-то намъ боемъ рукопашкою,
«Тутъ у другъ друга мы силушка отвѣдаемъ».
Тутъ сходили молодцы съ добрыхъ коней,
180 Опустилися на матушку сыру землю,
Пошли-то оны биться боемъ рукопашкою.
Еще эта поляничца удалая
А ѿ весьма была она да зла-догадлива
И учена была бороться объ одной ручкѣ;
185 Подходила-то ко старому казакѣ къ Ильѣ Муромцу,
Подхватила-то Илью да на косу бодру (*такъ*),
Да спустила-то на матушку сыру землю,
Да ступила Ильѣ Муромцу на бѣлу грудь,
Она брала-то рогатину звѣриную,
190 Заносила-то свою да руку правую,
Заносила руку выше головы,
Опустить хотѣла ниже пояса....
На бою-то Ильѣ смерть и не написана,
У ней правая рука въ плечи да застоялася,
195 Во ясныхъ очахъ да ѿ помутился свѣтъ,
Она стала у богатыря выпрашивать:
«Ай скажи-тко ты богатырь святорусьскій,
«Тобѣ какъ-то молодца да именѣмъ зовутъ,
«Звеличаютъ удалого по отечеству?»
200 А ѿще старыя казак-отъ Илья Муромецъ,
Розгорѣлось ѿ сердце богатырское,
И онъ смахнулъ своей да правой ручушкой,
Да онъ спихъ-то вѣдъ богатыря съ бѣлой груди,
Енъ скорешенко скочилъ-то на рѣзвыя ножки,
205 Онъ хватилъ какъ поляницу на косу бодру,
Да спустилъ онъ ю на матушку сыру землю,
Да ступилъ онъ поляница на бѣлыя груди,

- А ѿ беретъ-то въ руки свой булатнѣй ножъ,
 Заносилъ свою онъ ручку правую,
 210 Заносилъ онъ выше гбловы,
 Опустить онъ хочеть ручку ниже пояса;
 А ѿ по Божьему ли по велѣнію
 Права ручушка въ плечи-то остояласи,
 Въ ясныхъ очушкахъ-то помутился свѣтъ.
- 215 То онъ сталъ у поляничца выпрашивать:
 — Да ѿ скажи-тко, поляница, попровѣдай-ко,
 — Ты коѣй земли да ты коѣй Литвы,
 — Еще какъ-то поляничку именѣмъ зовуть,
 — Удалю звеличаютъ по отчеству? —
- 220 Говорила поляница ѿ горько плакала:
 «Аѣ ты старая базыка новодревная (такъ)!
 «Тбѣи просто надо мною насмѣхатися,
 «Какъ стоишь-то на моѣй да на бѣлой груди,
 «Во руки ты держишь свой булатнѣй ножъ,
- 225 «Роспластать хотѣшь мои да груди бѣлыи!
 «Я стояла на твоѣй какъ на бѣлой груди,
 «Я пластала бы твои да груди бѣлыи,
 «Доставала бы твоѣ сердце со печеней
 «Не спросила бы отца твоѣго ѿ матери,
- 230 «Твоѣго ни роду я ни племени».
 И розгорѣлось сердце у богатыря
 Да ѿ у стараго казѣка Ильи Муромца,
 Заносилъ-то онъ свою да ручку правую,
 Заздынѣлъ онъ ручку выше головы,
- 235 Опустить хотѣтъ ю ниже пояса;
 Тутъ по Божьему да по велѣнію
 Права ручушка въ плечи да остоялася,
 Въ ясныхъ очушкахъ да ѿ помутился свѣтъ,
 Такъ онъ сталъ у поляницы-то выпрашивать:
- 240 — Ты скажи-тко поляница мни попровѣдай-ко,
 — Ты коѣй земли да ты коѣй Литвы,

— Тобя какъ-то поляничку именёмъ зовутъ,

— Звеличаютъ удалюю по отечеству? —

Говорила поляница й горько плакала:

245 «Ай ты старая базыка поводревная!

«Тоби просто надо мною насмѣхаться,

«Какъ стоишь ты на моёй да на бѣлой груди,

«Во руки ты держишь свой булатній ножъ,

«Роспластать ты мни хотишь да груди бѣлыи!

260 «Какъ стояла бѣ я да на твоёй бѣлой груди,

«Я пластала бы твои да груди бѣлыи,

«Доставала бы твое сердце со печенью,

«Не спросила бы ни батюшка ни матушки,

«Твоего-то я ни роду да ни племени».

255 Тутъ у стараго казѣка Ильи Муромца

Розгорѣлось ёго сердце богатырское

Енъ еще занесъ да руку правую,

А й здынѹлъ-то ручку выше головы,

А спустить хотѣлъ енъ ниже пояса.

260 По Господнему тутъ по велѣнію

Права ручушка въ плечи-то остоялася,

Въ ясныхъ очушкахъ-то помутился свѣтъ.

Енъ еще-то сталъ у поляницы повыспрашивать:

— Ты скажи-то поляница попровѣдай-ко,

265 — Ты коёй земли да ты коёй Литвы,

— Тоби какъ мнѣ поляницу именёмъ назвать

— Й удалюю звеличатъ по отечеству? —

Говорила поляница таковы слова:

«Ты удаленькой дородній добрый мѡлодецъ,

270 «Ай ты славныя богатырь святорусьскіи!

«Когда сталъ ты у меня да и выспрашивать,

«Я про то станѹ теби высказывать.

«Есть я родомъ изъ земли да изъ Тальянскою¹⁾

1) Пѣвецъ сперва говорилъ: «во Глянскою» (или «въ Оглянскою»), а потомъ поправлялся: «во Тальянскою».

- «У меня есть рѣдна матушка честнѣ вдова,
 275 «Да честна вдова она колачница,
 «Кѣлачи пекла да тымъ меня воспѣтала
 «А ѣ до полного да вѣдь до возрасту;
 «Тогда стала я имѣть въ плечахъ да силушку великую,
 «Избирала мнѣ-ка матушка добрѣ копя,
 280 «А ѣ добра копя да богатырскаго,
 «Ѣ отпустила мѣня ѣхать на святую Русь
 «Пояскать соби да рѣдна батюшка,
 «Поствѣдать мнѣ да роду племеннѣ.
 А ѣ тутъ старѣй-отъ казакъ да Илья Муромецъ
 285 Енъ скоренько соскочилъ да со бѣлой груди,
 Бралъ-то ю за ручушки за бѣлыи,
 Бралъ за перстни за злаченныи,
 Онъ здынулъ-то ю со матушки сырѣй земли,
 Становилъ-то онъ ю на рѣзвѣ ножки,
 290 На рѣзвѣ онъ ножки ставилъ супротивъ себя,
 Цѣловалъ ю во уста ѣнъ во сахарнии,
 Называлъ ю соби дочерью любимую:
 — А когда я былъ во той земли во Тальянскою,
 — Три годѣ служилъ у короля тальянскаго,
 295 — Да я жилъ тогда да ѣ у честнѣй вдовы,
 — У честнѣй вдовы да ѣ у колачницы,
 — У ней спалъ я на кровати на тесовой
 — Да на той перинкѣ на пуховой,
 — У самой ли ѣ ней на бѣлой груди. —
 300 Ѣ ѣны сѣли на добрыхъ коней да порозѣхались
 Да по славну по роздольцу чистѣ полю.
 Еще старѣй-отъ казакъ да Илья Муромецъ
 Пороздѣрнулъ онъ свой шатѣръ бѣлыи,
 Да онъ легъ-то спать да ѣ прокладатися
 305 А послѣ бою онъ да послѣ драки;
 А ѣ какъ эта поляничца удалая
 Она ѣхала роздольцемъ чистѣмъ полемъ,

- На кони она спѣла, пороздумалась:
 «Хоть-то съѣздила на славу на святую Русь,
 310 «Такъ я пѣжила себѣ посмѣхъ великіи:
 «Эготъ славный богатырь святорусьскіи
 «А ѿ онъ назвалъ тую мою матку блядкою,
 «Мѣне назвалъ выблядкомъ.
 «Я поѣду во роздольице въ чистѣ поле
 315 «Да убью-то я въ поли богатыря,
 «Не спущу этѣй посмѣшки на святую Русь,
 «На святую Русь да и на бѣлый свѣтъ».
 Ёна ѣхала роздольицемъ чистымъ полемъ,
 Насмотрѣла-то она да бѣлъ шатеръ
 320 Подѣзжала-то она да ко бѣлу шатру,
 Она била-то рогатиной звѣриною
 А во этотъ-то во славный бѣлъ шатеръ,
 Улетѣлъ-то шатеръ бѣлый съ Ильи Муромца.
 Его доброй конь да богатырскіи
 325 А онъ ржѣтъ-то конь да ѿ во всю голову,
 Бьетъ погамы въ матушку въ сырѣ землю;
 Илья Муромецъ онъ спитъ тамъ, не пробудится
 Отъ того отъ крѣпка сна отъ богатырскаго.
 Эта поляничца удаля
 330 Ёна бьетъ его рогатиной звѣриною,
 Ёна бьетъ его да по бѣлой груди,
 Еще спитъ Илья да ѿ не пробудится
 А отъ крѣпка сна отъ богатырскаго.
 Погодился у Ильи да крестъ на ворота,
 335 Крестъ на ворота да полтора пуда:
 Пробудился онъ звону отъ крестоваго,
 А ѿ онъ скинулъ-то свои да ясны очушки,
 Какъ надъ верхомъ-тымъ стоитъ вѣдь поляничца удалая,
 На добрымъ кони на богатырскомъ,
 340 Бьетъ рогатиной звѣриной по бѣлой груди.
 Тутъ скочилъ-то какъ Илья онъ на рѣзвѣи ноги,

(4*)

А схватилъ какъ поляницу за желты кудри,
 Да спустилъ енъ поляницу на сыру́ земля,
 Да ступилъ енъ поляницы на праву́ ногу,
 345 Да онъ дернулъ поляницу за лѣву́ ногу
 А онъ нѣдвоѣ да ю порбóзорвалъ,
 А й рубилъ онъ поляницу по мелкимъ кускамъ.
 Да садился-то Илья да на добра коня,
 Да онъ рылъ-то ¹⁾ ты кусочки по чисту́ полю
 350 Да онъ перву половинку-то кормилъ сѣрымъ волкамъ,
 А другую половину чернымъ вóронамъ.
 А й тутъ поляницы ей славу́ поють,
 Славу́ поють вѣкъ по вѣку.

Записано тамъ же, 6 іюля.

78.

ДОВРЫНЯ И МАРИНКА.

Три годика Добрынюшка-то чашничалъ,
 Три годика Добрынюшка-то столъничалъ,
 Да три году Добрыня у воротъ стоялъ.
 Похотѣлось-то молодому Добрынюшкѣ
 5 Походить по городу по Кіеву,
 Погулять по улицамъ широкимъ,
 По всѣмъ славнымъ переулкамъ княженецкимъ.
 Говорить Добрынѣ рѣдна матушка:
 «Ай же ты свѣтъ мое чадо милое,
 10 «Молодой Добрынюшка Микитиничъ!
 «Ты ходи гуляй по городу по Кіеву
 «Да й по всѣмъ-то улечкамъ широкимъ,
 «По всѣмъ славнымъ переулкамъ княженецкимъ,
 «Не ходи толькò въ татарскую въ слободушку,

1) Т. е. бросалъ.

- 15 «Не зайдѣ только въ Маринкину во улицу,
 «А ѣ убила-то Маринка трехъ богатырей,
 «Да ѣ убѣтъ тебя она четвертаго».
 Молодой Добрынюшка Микитиничъ
 Какъ беретъ свой тугой лукъ розрывчатый,
- 20 Бѣретъ стрѣлочки Добрынюшка каленыя,
 Ё онъ пошолъ ходить по городу по Кіеву,
 Ё онъ гулялъ-то какъ по улицамъ широкимъ,
 По всѣмъ славнымъ переулкамъ княженецкимъ,
 Прогулялъ онъ цѣлый день съ утра до вечера;
- 25 И на поздней онъ да то на вечерѣ
 Похотѣлось молодому-то Добрынюшкѣ
 Да ѣ сходить ёму въ татарскую слободушку
 А ѣ зайти-то во Маринкину во улицу,
 Пбсмотрѣтъ на ней¹⁾ полаты бѣлокаменны.
- 30 Ё онъ зашолъ-то какъ въ татарскую слободушку
 Да ѣ прошолъ-то во Маринкину во улицу,
 Посмотрѣлъ на ней полаты бѣлокаменны;
 Какъ у ней-то у полаты бѣлокаменной
 Порозвернута полатка полотняная,
- 35 Да ѣ сидѣтъ-то какъ Маринка во полатки полотняной,
 Да ѣ сидѣтъ она съ татаринѣмъ поганымъ,
 А ѣ со тымъ сидѣтъ Горынищѣмъ проклятымъ,
 Да ѣ сидѣтъ она въ полаткѣ, сама гладится²⁾.
 То молодому Добрынюшкѣ-то дѣло не слюбилось,
- 40 Ё онъ беретъ свой тугой лукъ розрывчатой,
 Во свои беретъ во бѣлыя въ ручушки,
 Налагаетъ-то онъ стрѣлочку каленую,
 Натянулъ тетивочку шелковеньку,
 Онъ спустилъ тую тетивочку шелковеньку
- 45 Да во эту въ стрѣлку во каленую.

1) Т. е. на ея.

2) Т. е. вѣжится.

- Пролетѣла эта стрѣлочка каленая
А ѣ во эту во полатку въ полотняную,
То онъ на-двоѣ Горынища ѣ порбзорвалъ.
Тутъ хотѣтъ какъ ѣйти мблодой Добрынюшка
50 Да со этой со татарской со слободушки
Да со этой ли съ Маринкиной со улицы,
Никуды Добрынюшки пойти-то нѣтъ пути;
А ѣще видить-то молоденькой Добрынюшка,
Что дѣло-то есте да немалое,
55 Подошолъ онъ ко полаткѣ полотняной,
Говорилъ-то ѣнъ Маринкѣ таковы слова:
«А идешь ли ты Маринка за мѣя замужъ?»
Говорила-то Маринка таковы слова:
— А ѣ молоденькой Добрынюшка,
60 — А 'ще славныя богатырь святорусскіи!
— Если ты возмешь, такъ я замужъ иду
— За моладаго Добрынюшку Никитича. —
Ѣ онъ бралъ ю за ручушки за бѣлыи
И за нѣй ю бралъ за перстни за злаченыи,
65 И выводить ю съ полатки полотняной,
Становилъ-то онъ Маринку супротивъ себя,
Говорилъ-то онъ Маринкѣ таковы слова:
«А поидемъ-ко мы Маринка во чистѣ поле,
«Вѣкругъ кустышка ракитова съ тобою повѣнчаемся,
70 «Да тогда ты будешь вѣдъ моя жена».
То какъ взялъ-то ю за ручушки за бѣлыи,
Да за перстни ю бралъ за злаченыи,
Да ѣ повелъ Маринку во чистѣ поле
Приводилъ онъ ю ко кустышку ракитову,
75 Вѣкругъ кустышка ракитова они да повѣнчалися.
Становилъ-то ю Добрыня супротивъ себя,
Говорилъ-то ѣй Добрыня таковы слова:
«А ѣ топерь-ко ты Маринка есть моя жена,
«А должна ты мни повиноватися».

- 80 То онъ брагъ свою да саблю вострую,
 Во свои ю брагъ во бѣлы рѹчущи,
 Й онъ смахнулъ-то своѣй саблей востроей,
 И срубилъ-то опъ ей ножки по колѣночкамъ;
 Говорилъ-то ей Добрыня таковы слова:
- 85 «А й почто-то эти ноженки да рѣзвыи?
 «Й оплетали-то татарина поганаго,
 «А й того Горынища проклятаго».
 Й онъ другой-то разъ смахнулъ да саблей востроей,
 А срубилъ ей ручки по локѣточкамъ;
- 90 Говорилъ Добрыня таковы слова:
 «А й почто-то эти бѣлыи да рѹчущи?
 «Й обнимали-то татарина поганаго,
 «А й того Горынища проклятаго».
 И онъ ёще третій разъ смахнулъ да саблей востроей,
- 95 А срубилъ-то ей уста сахарниі;
 Говорилъ Добрыня таковы слова:
 «А й почто эти уста сахарниі?
 «Цѣловали-то татарина поганаго,
 «А й того Горынища проклятаго».
- 100 А й тутъ ей Маринки да славѹ поють
 Славѹ поють вѣкъ по вѣку.

Записано тамъ же, 8 іюля.

79.

ДОБРЫНЯ И ЗМѢЙ.

- Да й спорѣдила Добрыню рѣдна матушка
 Да возрѣстила до полного до возраста;
 Сталъ молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
 На добромъ копѣ въ чистѣ полѣ поѣзживать,
 5 Сталъ онъ малыхъ змѣёнышевъ потаптывать.

- Приѣзжалъ Добрыня изъ чиста поля,
 А ѣ сходилъ-то какъ Добрынюшка съ добра коня
 И онъ шолъ въ свою полату въ бѣлокаменну,
 Проходилъ онъ во столову свою горенку,
 10 Ко своей ко рѣдною ко матушки.
 Говорила тутъ Добрыни рѣдна матушка:
 «Ай же свѣтъ моѣ падѣ любимѣ,
 «Ты молоденькой Добрынюшка Микитинецъ!
 «Ты на добромъ конѣ въ чистѣ поле поѣзживашъ,
 15 «Да ты малыхъ змѣенышевъ потаптывашъ.
 «Не съѣзжай-ко ты молоденькой Добрынюшка
 «Да ты далече далече во чистѣ поле,
 «Кѣ тымъ славнымъ горамъ да къ сорочинскимъ,
 «Да ко тымъ норамъ да ко змѣенышемъ,
 20 «Не топчи-ко ты тамъ малыхъ змѣенышевъ,
 «Не входи-ко ты во норы въ змѣиныя,
 «Не выпускай-ко полоновъ оттуль расейскихъ;
 «Не съѣзжай-ко ты молоденькой Добрынюшка
 «Ко той славною ко матушки къ Пучай-рѣки,
 25 «Не ходи-ко ты купаться во Пучай-рѣки,
 «То Пучай-рѣка очюнь свирепалъ,
 «Во Пучай-рѣки двѣ струйки очюнь быстрыхъ:
 «Перва струечка въ Пучай-рѣки быстрымъ быстра,
 «Друга струечка быстра, быдтѣ огонь сѣкетъ».
 30 То молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
 Рѣдной матушки-то онъ не слушатея,
 Выходилъ онъ со столовой свѣей горенки
 Да ѣ во славныя полаты бѣлокаменны,
 Ё одѣвалъ соби одежицу снарядиую
 35 Да ѣ рубашечки-манѣшечки шелковеньки,
 Всю одѣжицу одѣлъ онъ да хорошеньку,
 А хорошеньку одежицу снарядную;
 Выходилъ онъ изъ полаты бѣлокаменной
 Да ѣ на свой на славный на ширѣкъ на дворъ,

- 40 Заходилъ онъ во конюшеньку стоялую,
 Бралъ добра коня онъ богатырскаго,
 Бралъ добра коня Добрынюшка, засѣдывалъ,
 А ѣ садился-то Добрыня на добра коня,
 Да съ собою бралъ онъ паличку булатную,
 45 Да ѣ не для-радѣ да драки кроволитица великаго,
 А онъ бралъ-то для потѣхи молодецкою.
 То повыѣхалъ Добрынюшка въ чистѣ поле
 На добромъ кони на богатырскоемъ,
 То онъ ѣздилъ цѣлый день съ утра до вечера
 50 Да по славну по роздольцу чисту полю.
 Похотѣлось-то молодому Добрынюшки
 Ёму съѣздити во далече чистѣ поле,
 Да ѣ ко тымъ горамъ ко сорочинскимъ,
 Да ѣ ко тымъ норамъ да ко змѣинымъ.
 55 Ё онъ спустилъ коня да богатырскаго,
 Да ѣ поѣхалъ по роздольцу чисту полю.
 Еще день за день какъ быдто дождь дождитъ,
 Да ѣ недѣля за недѣлей какъ рѣка бѣжитъ:
 То онъ день ѣдетъ по красному по солнышку,
 60 Да онъ въ ночь ѣхалъ по свѣтлому по мѣсяцу,
 Приѣзжалъ онъ ко горамъ да къ сорочинскимъ,
 Сталъ онъ ѣздитъ по роздольцу чисту полю,
 Онъ-то ѣздилъ цѣлый день съ утра до вечера,
 Потопталъ онъ много множество змѣенышовъ.
 65 Ё услышалъ-то тутъ молоденькой Добрынюшка:
 Ёго доброй конь да богатырскіи
 А ѣ сталъ на ноги да конь принадывать.
 А ѣ поѣхалъ-то молоденькой Добрынюшка
 Отъ тыхъ славныхъ отъ горъ отъ сорочинскихъ
 70 Да ѣ отъ тыхъ отъ норъ онъ отъ змѣиныхъ,
 Да ѣ поѣхалъ-то Добрыня въ стольней Кіевъ градъ.
 Еще день за день какъ быдто дождь дождитъ,
 Да ѣ недѣля за недѣлю какъ рѣка бѣжитъ;

То онъ въ день ѣдѣтъ по красному по солнышку.

75 А онъ въ ночь ѣдѣтъ по свѣтлому по мѣсяцу,
Онъ повиѣхалъ въ роздольцо въ чисто поле.

Похотѣлось тутъ млóдому Добрынюшки
Съѣздить-то ко славной ко Пучай-рѣки,
Посмотрѣть ему на славную Пучай-рѣку.

80 То онъ ѣхалъ по роздольцу чисту полю,
Да пріѣхалъ онъ ко славной ко Пучай-рѣки,
Становилъ коня онъ богатырскаго,
Да ѣ сходилъ Добрыня со добра коня,
Посмотрѣлъ-то онъ на славную Пучай-рѣку.

85 Похотѣлось тутъ млóдому Добрынюшки
Покупатися во славной во Пучай-рѣки;
Онъ одѣжицю съ собою спиналъ всю до-нага,
Да ѣ пошолъ-то онъ купаться во Пучай-рѣку.
Тамъ на тую пору на то времечко

90 А ѣ на славной да на Пучай-рѣки
Да ѣ случились быть тутъ красны дѣвушки;
Оны клепятъ тонко бѣленькое платицо,
Говорятъ оны млóдому Добрынюшки:
— Ты удаленькой дородней доброй молодецъ!

95 — То во нашою во славной во Пучай-рѣки
— Наги добры молодцы не куплются,
— Оны куплются въ тонкихъ бѣлыхъ полотняныхъ руба-
шечкахъ. —

Говорилъ-то имъ млóденькой Добрынюшки:

«Ай жо дѣвушки да вы голубушки,

100 «Бѣломойници вы портомойници!

«Ничего-то вы вѣдь дѣвушки не знаете,
«Только знайте-тко вы дѣвушки самы собою».

Онъ пошолъ-то какъ купаться во Пучай-рѣку,
Перешелъ Добрыня перву струечку,

105 Перешолъ Добрыня дрúгу струечку,
Перешолъ-то онъ Пучай-рѣку отъ бережка до дрúгого;

- Похотѣлось тутъ молóдому Добрынюшки
 Покупаться во Пучай-рѣки, поныркати.
 Тамъ на тую пору на то времечко
 110 Да изъ дѣлеча далѣча изъ чистѣ поля,
 Изъ-подъ западнѣй да сподъ сторонушки,
 Да ѣ не дождь дождить да ѣ то не громъ громить,
 А ѣ не громъ громить, да шумъ великъ идетъ:
 Налетѣла надъ молóдаго Добрынюшку
 115 А ѣ змѣйнищо да то Горынищо,
 А ѣ о трехъ змѣйнищо о гóловахъ,
 О двѣнадцати она о хоботахъ;
 Надлетѣла надъ молóдаго Добрынюшку,
 Говорила-то змѣйнищо таковы слова:
 120 — А топерь Добрынюшка въ моихъ рукахъ,
 — А въ моихъ рукахъ да онъ въ моей воли!
 — А 'ще что я похочу, то нѣдъ нимъ сдѣлаю:
 — Похочу-то я молóдаго Добрынюшку,
 — Похочу, Добрынюшку въ полонъ возьму,
 125 — Похочу-то я Добрынюшку-то и огнемъ пожгу,
 — Похочу-то я Добрынюшку-то и въ себя пожру. —
 Ё у того ли у молóдаго Добрынюшки
 Ёго сердце богатырско не ужѣхнулось;
 Онъ гораздъ былъ плавать по быстрымъ рѣкамъ,
 130 Да ѣ нырнулъ-то онъ отъ бережка ко дрúгому,
 Да ѣ отъ дрúгаго отъ бережка ко етому.
 Ё онъ вспомнилъ тутъ свою да рóдну матушку:
 «Не велѣла мнѣ да рóдна матушка
 «Уѣзжать-то далече въ чисто полѣ,
 135 «Да ѣ ко тымъ она горамъ ко сорочинскимъ,
 «Да ѣ ко тымъ норамъ да ко змѣйнымъ,
 «Не велѣла мнѣ-ка ѣздить ко Пучай-рѣки,
 «Не велѣла мнѣ купаться во Пучай-рѣки.
 «Да и не за то ли здѣ-ка поньчу странствую?»
 140 Ё онъ ащó нырнулъ отъ бережка до бережка,

Выходилъ Добрыня на крутой берёгъ.
 Тутъ змѣнищо Горынищо проклятоё
 Она стала на Добрыню искры сыпати,
 Она стала жгать да тѣла бѣлаго.

145 Й у того ли у молодого Добрынюшки
 Не случилось ничто быть въ бѣлыхъ ручушкахъ,
 Да и ёму нечимъ со змѣищомъ попротивиться.
 Поглянулъ-то какъ молоденькой Добрынюшка
 По тому по крутому по бережку,

150 Не случилось ничто лежать на крутоёмъ на берегу,
 Ёму ничегó взять въ бѣлыи во ручушки,
 Ёму нечимъ со змѣищомъ попротивиться.
 Ёна сыплеть ёго искрой неутышною (такъ),
 Ёна жгётъ ёго да тѣло бѣлое.

155 Столько увидалъ молоденькой Добрынюшка,
 Да й на крутоёмъ да онъ на береги
 То лежитъ колпакъ да земли греческой;
 Енъ берётъ-то тотъ колпакъ да во бѣлы ручки,
 Онъ со тою ли досадушки великою

160 Да ударилъ онъ змѣинища Горынища.
 Еще пала-то змѣя да на сыру землю,
 На сыру-то зѣмлю пала во ковыль траву.
 Молодой-то Добрынюшка Микитинецъ
 Очюнь смѣлой былъ да оворотистой,

165 Да й скочилъ-то онъ змѣищу на бѣлы груди,
 Роспластать-то ей хотѣтъ да груди бѣлыи,
 Онъ хотить-то ей срубить да буйны головы.
 Тутъ змѣинищо Горынищо молилася:

— Ты молоденькой Добрынюшка Микитинецъ!

170 — Не убей меня да змѣи лютою,
 — Да спусти-тко полетать да по бѣлу свѣту.
 — Мы напишемъ съ тобой записи промѣжъ собой,
 — То велики записи немалыи:
 — Не съѣзжаться бы вѣкъ по вѣку въ чистомъ поли,

- 175 — Намъ не дѣлать бою драки кроволитія промѣжъ собой,
— Бою драки кроволитія великаго. —
Молодой-то Добрынюшка Микитинецъ
Ёнъ скорѣшенько сходилъ-то со бѣлой груди;
Написали оны записи промѣжъ собой,
180 То велики оны записи немалыи:
Не съѣзжаться бы вѣкъ по вѣку въ чистомъ поли,
Намъ не дѣлать бою драки кроволитица промѣжъ собой.
Тутъ молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
Онъ скорѣшенько бѣжалъ да ко добру коню,
185 Надѣвалъ свою одѣжицу снарядную,
А ѣ рубашечки-манѣшечки шелковеньки,
Всю одѣжицу надѣлъ снарядную,
Онъ скорѣшенько садился на добра коня,
Выѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
190 Посмотрѣть-то на змѣищу на Горынищу,
Да которымъ она мѣстечкомъ полѣтитъ по чисто полю.
Да ѣ летѣла-то змѣищу черезъ Кіевъ градъ,
Ко сырѣй земли змѣинищу припадала,
Унесла она у князя у Владымира,
195 Унесла-то плѣмничку любимую,
Да прекрасную Забавушку Путятицну.
То приѣхалъ-то Добрыня въ стольній Кіевъ градъ,
Да на свой Добрыня на широкой дворъ,
Да сходилъ Добрынюшка съ добра коня.
200 Подбѣгаетъ къ нему паробокъ любимый,
Онъ берѣтъ коня да ѣ богатырскаго,
Да ѣ повелъ въ конюшенку въ стоялую,
Сталъ добра коня да ѣнъ розсѣдывать,
Да сталъ паробокъ добра коня кормить поить,
205 Онъ кормить поить да сталъ улаживать.
То молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
Онъ прошолъ своей полатой бѣлокаменной,
Заходилъ онъ во столову свою горенку

Ко своѣй ко родною ко матушки,
 210 То ничимъ Добрынюшка не хвастаётъ.

Тутъ молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
 На почестенъ пиръ ко князю сталъ похаживать;
 То ходилъ Добрынюшка по дѣнь поры,
 Да ходилъ Добрыня по другой поры,
 215 Да ходилъ Добрынюшка по третей день.
 То Владиміръ князь-отъ стольне-кѣвской
 Онъ по горенкѣ да и похаживать,
 Пословечно государь онъ выговаривалъ:
 «Ай жо вы мои да князи бѣяра,
 220 «Сильни русьскіе могучіе богатыря,
 «Ёще вси волхи бы всѣ волшебники!
 «Есть ли въ нашеѣмъ во городи во Кієви
 «Таковы люди чтобъ съѣздить имъ да во чисто поле,
 «Кѣ тымъ славнымъ горамъ да сорочинскимъ,
 225 «Кѣ тымъ славнымъ порамъ да ко змѣинымъ,
 «Кто бы могъ сходить во нѣры во змѣинымъ,
 «Кто бы могъ достать да племничку любимую,
 «А прекрасную Забавушку Путятичну?»
 Таковыхъ людей во градѣ не находится;
 230 Не могутъ-то съѣздити во далече чисто поле,
 Кѣ тымъ славнымъ ко горамъ ко сорочинскимъ,
 Да ко тымъ порамъ да ко змѣинымъ.
 Тутъ Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кѣвской
 А ѣ по горенки да князь похаживалъ,
 235 Пословечно государь ѣнъ выговаривалъ:
 «Ай жо вы мои да князи бѣяра,
 «Сильни русьскіи могучіе богатыря!
 «Задолжалъ-то я во земли во нѣвѣрнымъ,
 «У меня-то дани есть неплочены
 240 «За двѣнадцать годъ да съ половиною».

Приходилъ-то онъ къ Михайлушкѣ ко Пóтыку,
Говорилъ Михайлы таковы слова:

«Ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

«А ѣ ты съѣзди-тко во землю въ Политовскую,

245 «Къ королю-то къ Чубадѣю къ Политовскому,

«Отвези-тко данн за двѣнадцать годъ,

«За двѣнадцать годъ да ѣ съ половиною».

Прѣшолъ къ старому къ казакѣ къ Ильи Муромцу,

Говорилъ Владиміръ таковы слова:

250 «Аѣ ты старыя казакъ да Ильи Муромецъ!

«А ты съѣзди-тко во землю-ту во Шведскую,

«А ко тóму королю ты съѣзди къ Шведскому,

«Вывези-тко дани за двѣнадцать годъ,

«За двѣнадцать годъ да съ половиною».

255 Тутъ Олешенька Григорьевичъ по горенкѣ похаживать,

Пословечно князю выговаривать:

— Ты Владиміръ князь да столенъ-кіевской!

— А ѣ накинъ-то ту вѣдь слѣжобку великую,

— Да велику слѣжобку немалую,

260 — На того да на молóдаго Добрынюшку,

— Чтобы съѣздилъ онъ во дáлече чистó полѣ,

— Кó тымъ славнымъ ко горамъ да сорочинскимъ,

— Да сходилъ бы онъ во поры во змѣиный,

— Отыскалъ бы твою племянчку любимую,

265 — Да прекрасную Забавушку Путятичну,

— А привѣзъ бы ѣпъ Забаву въ стольнѣ-Кіевъ градъ,

— Да къ тоби ко князю на широкой дворъ,

— Да привелъ бы во полаты въ бѣлокаменны,

— Да онъ подалъ бы тобѣ ю во бѣлы руки. —

270 Тутъ Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской

Приходилъ-то онъ къ молóдому Добрынюшки,

Говорилъ Добрыни таковы слова:

«Ты молóденькой Добрынюшка Микитинецъ!

«Налогаю тóби слѣжобку великую,

- 275 «Да й велику слѹжобку немаленьку:
 «А й ты съѣзди-тко во далече далече во чисто поле,
 «Кѹ тымъ славнымъ ко горамъ ко сорочинскимъ,
 «Да сходи-тко ты во норы во змѣиныя,
 «Отыщи-тко племяннику любимую
- 280 «А прекрасную Забавушку Путятичну,
 «Привези-тко ты ю въ стольцѣ-Кіевъ градъ,
 «Приведи-тко мнѣ въ полаты въ бѣлокаменны,
 «Да подай-ко ты Забаву во бѣлы руки».
 Тутъ молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
- 285 Онъ за столикомъ сидѣть, самъ запечалился,
 Запечалился онъ закручинился.
 Выходилъ-то онъ за столиковъ дубовыхъ,
 Выходилъ онъ за скамеечокъ окольникъ,
 Проходилъ-то ѣнъ полатой бѣлокаменной,
- 290 Выходилъ онъ изъ полаты бѣлокаменной,
 Онъ съ честнѣ пиру пдѣть да и не весело.
 Приходилъ въ свои полаты бѣлокаменны,
 Приходилъ онъ во столову свою горенку,
 Ко своей ко рѹдною ко матушки.
- 295 Говоритъ Добрыня рѹдна матушка:
 — Ай ты свѣтъ моѣ падѹ любимое,
 — Да й молѹденькой Добрынюшка Микитинецъ!
 — Что съ честнѣ пиру пришолъ да ты не весело?
 — То мѣстечико былѹ въ пиру не пѹ чину?
- 300 — Али чарою въ пиру тебя пріѹбнесли?
 — Аль кто пьяница дуракъ да пріѹбгалися¹⁾? —
 Говорилъ Добрыня рѹдной матушки:
 «Ай жо свѣтъ моя ты рѹдна матушка!
 «Да въ пиру-то мѣсто было пѹ чину,
- 305 «А 'ще чарой во пиру меня не ѹбнесли,
 «Да то пьяница дуракъ да не обгалися, —

1) Т. е. насмѣялся.

- «А ѣ Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кіевской
 «Наложилъ-то мни-ка слѣзобку великую,
 «А ѣ великую мни слѣзобку не малую:
 «Велѣлъ съѣздить мни во дѣлече въ чисто поле,
 310 «Кѣ тымъ славнымъ ко горамъ да къ сорочинскимъ,
 «Онъ велѣлъ сходить во норы во змѣиныи,
 «Отыскать мнѣ велѣлъ племничку любимую,
 «А прекрасную Забавушку Путятичну,
 «Да и привезти велѣлъ ю въ стольнѣ-Кіевъ градъ,
 315 «Привезти ко князю на широкой дворъ,
 «Привезти ю во полаты въ бѣлокаменны,
 «Пѣдаты князю-то да во бѣлы руки».
 «Говорила тутъ Добрыни рѣдна матушка:
 — Ты молоденькой Добрынюшка Микитинецъ!
 320 — А ты ѣшь-ка пей да на покой ложись,
 — Утро мудренѣе живеть¹⁾ вечера. —
 То молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
 Онъ поѣлъ-то ѣстwuшокъ сахарнѣихъ,
 Да попилъ-то пѣтъицовъ медвяныихъ,
 325 Молодой Добрыня на покой улѣгъ.
 Да ѣ по утрушку да то ранѣхонько,
 До исходъ зори да раннѣ-утренной,
 До выставанья да красна солнышка,
 Да ѣ будила-то Добрыню рѣдна матушка:
 330 — А ставай-ко ты молоденькой Добрынюшка!
 — Да ты дѣлай дѣло повелѣное,
 — Сослужи-тко эту слѣзобку великую. —
 Молодой Добрынюшка Микитинецъ
 Онъ скоренько сталъ да то ѣ отъ крѣпка сна,
 335 Умывался-то Добрынюшка бѣлѣшенько,
 Надѣвался онъ да ѣ хорошохонько,
 Выходилъ онъ изъ полаты бѣлокаменной

1) Т. е. бываетъ.

Сборникъ П Отд. И. А. Н.

- Да ѿ на свой на славный на широкой дворъ,
Приходилъ ѿнъ во конюшеньку въ стоялую,
340 Бралъ коня Добрыня богатырскаго,
Да ѿ сѣдлалъ Добрынюшка добра коня,
Да ѿ садился-то Добрыня на добра коня,
Выѣзжалъ Добрыня съ широка двора.
Тутъ заплакала Добрынюшкина матушка,
345 Она стала-то ронить да слѣзъ горючихъ,
Она стала-то скорбять да личка бѣлаго,
Говорила-то она да ѿ таковы слова:
— Я Добрынюшку безсчастнаго спорѣдила!
— Какъ войдетъ-то онъ во норы въ змѣиный,
350 — Да войдетъ ко тымъ змѣямъ ко лютымъ,
— Поростѣчатъ-то его да тѣло бѣлое,
— Еще выпьютъ со Добрыни суровую кровь. —
То молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
Онъ поѣхалъ по роздольцу чисту полю.
355 Еще день-то за день быдто дождь дожитьъ,
А недѣля за недѣлю какъ рѣка бѣжить;
Да онъ въ день ѣхалъ по красному по солнышку,
То онъ въ ночь ѣхалъ по свѣтлому по мѣсяцу,
Онъ подѣхалъ ко горамъ да къ сорочинскимъ,
360 Да сталъ ѣздить по роздольцу чисту полю,
Сталъ онъ малыхъ змѣёнышевъ потаптывать.
ѿ онъ проѣздилъ цѣлый день съ утра до вечера,
Притопталъ-то много множество змѣёнышовъ.
ѿ услышалъ молоденькой Добрынюшка,
365 Ёго доброй конь да богатырскіи
А сталъ на ноги да конь припадывать.
То молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
Бѣретъ плеточку шелкову во бѣлы руки,
То онъ билъ коня да ѿ богатырскаго,
370 Первый разъ его ударилъ промежъ уши,
Другой разъ ударилъ промежъ ноги,

- Промежъ ноги онъ ударилъ промежъ задниъ,
 Да ѿ онъ билъ коня да не жалухою,
 Да со всей онъ силы съ богатырскою,
 375 Ёнъ давалъ ему удары-ты тяжелыи.
 Его доброй конь да богатырскіи
 По чисту полю онъ сталъ поскакивать,
 По цѣлой версты онъ сталъ помахивать,
 По колѣну сталъ въ земелюшку погрязывать,
 380 Изъ земелюшки сталъ ножѣкъ ёнъ выхватывать,
 По сѣнной купны земельки ёнъ вывѣртывалъ,
 За три выстрѣлу (*такъ*) онъ камешки откидывалъ.
 п онъ скакалъ-то по чисту полю, помахивалъ,
 п онъ отъ ногъ своихъ змѣёнышевъ отряхивалъ,
 385 Потопталъ всихъ малыхъ змѣёнышовъ.
 Подъѣзжалъ онъ ко норамъ да ко змѣинымъ,
 Становилъ коня онъ богатырскаго,
 Да ѿ сходилъ Добрыня со добра коня
 Онъ на матушку да на сыру землю,
 390 Облащался-то (*такъ*) молоденькой Добрынюшка
 Во dospѣхи онъ да въ свои крѣпкіи:
 Во-первыхъ бралъ саблю свою вострую,
 На бѣлы груди копьё клалъ муржамецкоё,
 Онъ подъ лѣвую да и подъ пазушку
 395 Пологалъ ёнъ паличку булатную,
 Подъ кушакъ ёнъ клалъ шалыгу подорожную,
 п онъ пошолъ во ты во норы во змѣиныи.
 Приходилъ ёнъ ко норамъ да ко змѣинымъ,
 Тамъ затворами затворено-то мѣдными,
 400 Да подпорами-то подперто жалѣзными,
 Такъ нельзя войти во норы во змѣиныи.
 То молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
 А подпоры онъ жалѣзныи откидывалъ,
 Да ѿ затворы-ты онъ мѣдныи отдвигивалъ,
 405 Онъ прошолъ во норы во змѣиныи.

- Посмотрѣлъ-то онъ на норы на змѣиныхъ,
 А ѣ во тыхъ норахъ да во змѣиныхъ
 Много множество да полонѣвъ сидитъ,
 Полонѣ сидятъ да все расейскіи,
 410 А ѣ сидятъ-то тамъ да князи бѣяра,
 Сидятъ русскіи могучіи богатыря.
 Похотѣлось-то молодому Добрынюшкѣ,
 Похотѣлось-то Добрыни полонѣ считать,
 Ё онъ пошолъ какъ по норахъ да по змѣинымъ,
 415 Начиталъ-то полонѣвъ ёнъ много множество,
 Да ѣ дошолъ ёнъ до змѣинища Горынища;
 А ѣ у той-то у змѣища у проклятоу
 Да ѣ сидитъ Забавушку Путятична.
 Говорилъ Добрыня таковы слова:
 420 «Ай жо ты Забавушка Путятична!
 «Да ставай скоренько на рѣзвыя ноги,
 «Выходи-тко ты со норъ да со змѣиныхъ,
 «Мы поѣдемъ-ко съ тобой да въ стольнѣ-Кіевъ градъ.
 «За тебя-то ѣзжу да я странствовать
 425 «Да ѣ по дѣлечу далѣчу по чистымъ полямъ,
 «Да хожу я по норахъ да по змѣинымъ».
 Говоритъ ёму змѣинищу Горынищу:
 — Ты молоденькой Добрынюшка Микитинецъ!
 — Не отдамъ тебѣ Забавушки Путятичной
 430 — Безъ бою безъ драки кроволитія.
 — А у насъ-то съ тобой записи написаны
 — Да у тою ли у славною Пучай-рѣки,
 — Не съѣзжаться бѣ намъ въ роздольцѣ чистомъ поли,
 — Намъ не дѣлать бою драки кроволитія
 435 — Да промѣжъ собой бы намъ великаго.
 — Ты приѣхалъ ко горамъ да сорочинскимъ,
 — Потопталъ ты малыхъ змѣенышовъ,
 — Выпускаешь полонѣ отсюль расейскіи,
 — Увезти хотишь Забавушку Путятичну. —

440 Говорилъ-то ей молоденькой Добрынюшка:

«Ай же ты змѣинищо проклятая!

«А ѣ когда ты полетѣла отъ Пучай-рѣки,

«Да зачимъ жо ты летѣла черезъ Кіевъ градъ?

«Да почто же ты къ сырой земли припадала?

445 «Да почто же унесла у насъ Забавушку Путятичну?»

Бралъ-то ю за ручушки за бѣлыи,

Да за ней бралъ ю перстни за злеченыи,

Да повелъ-то ю изъ норъ онъ изъ змѣиныхъ.

Говорилъ Добрыня таковы слова:

450 «Ай же полонѣ да вы расейскіи!

«Выходите-тко со норъ вы со змѣиныхъ,

«А ѣ ступайте-тко да по своимъ мѣстамъ,

«По своимъ мѣстамъ да по своимъ домамъ».

Какъ пошли-то полонѣ эти расейскіи

455 А ѣ со тыхъ со норъ да ѣ со змѣиныхъ,

У нихъ сдѣлался да то и шумъ великъ.

Молодой-то Добрынюшка Микитинецъ

Приходилъ Добрыня ко добру коню,

А ѣ садилъ-то ѣнъ Забаву на добра коня,

460 На добра коня садилъ ю къ головѣ хребтомъ,

Самъ Добрынюшка садился къ головѣ лицѣмъ,

Да ѣ поѣхалъ-то Добрыня въ стольнѣ-Кіевъ градъ.

Онъ пріѣхалъ къ князю на широкой дворъ,

Да ѣ сходилъ Добрыня со добра коня,

465 Опускаетъ онъ Забавушку Путятичну,

Да повелъ въ полаты въ бѣлокаменны,

Да онъ подалъ князю ю Владимиру

Во его во бѣлыи во ручушки.

А тутъ этоѣй старинушки славу поють.

Записано въ Петербургѣ, 24 ноября.

ДОВРЫНЯ И ВАСИЛІЙ КАЗИМІРОВЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 27).

- А Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской
 Заводилъ почестенъ пиръ да ѣ пированьице
 На многѣхъ князей да на всѣхъ бѣяровъ,
 На всѣхъ сильнихъ русьскіихъ могучихъ на богатырей
 5 А ѣ на славныхъ поляницъ да на удалыхъ.
 На честномъ пиру Владиміръ сталъ похаживать:
 «Аѣ же вы мои да князи бѣяра,
 «Сильни русьскіе могучіе богатыря!
 «Задолжалъ-то я ко королю-то Ботіану Ботіанову
 10 «Да во тые дальніе во земли Сорочинскіе
 «Да за старые-то годы и за новѣпшіѣ,
 «Исполна я государю за двѣнадцать годъ,
 «За двѣнадцать годъ да ѣ съ половиною.
 «Кого же мнѣ послать туды отвѣзти дани выходы
 15 «За двѣнадцать годъ да ѣ съ половиною
 «Къ королю-то къ Ботіану Ботіанову,
 «А двѣнадцать лѣбедей, двѣнадцать креченей,
 «А 'ще грамоту да и повинную?»
 Всѣ богатыря за столикомъ умолкнули,
 20 Всѣ умолкнули и пріутихнули,
 Какъ богатыри за столикомъ-то притулялися,
 А большая-то тулится за среднюю,
 А середня тулится за меньшую,
 А отъ меньшей отъ тулицы отвѣту нѣтъ.
 25 Изъ-за тыхъ ли-то за столичковъ дубовыхъ,
 Изъ-за тыхъ ли-то скамеечекъ окольнихъ
 Вышелъ старыя Пермѣнъ да сынъ Ивановичъ,
 Сталъ по горенкѣ ѣнъ Пермѣнъ да похаживать
 А Владиміру князю да сталъ ѣнъ поговаривать:
 30 — Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской!

2) Про Добрыню и Василия Казимірова (см. № 80, стр. 70).

Умиренно.

На чест - ной пиру Влади́миръ ста́тъ поха́живать: Ай же вы мо - и да кня-

зи бо - я - ра, Сильны рус-скі - е мо - гу - чи - е бо - га - ты - ря! Задог-

жалъ-то я ко - ро - лю - то Бо - ги - я - ну Бо - ги - я - но - ву, Да во

дадь - ні - я во зем - ли Со - ро - чин - скі - я Да за ста - ры - е то го - ды и за но -

нѣшній, И спо́зна я го - су - да - рю за двѣ - на́дцать го́дъ.

- Бласлови-тко государь мнѣ словце вымолвить.
 — А 'ще знаю я кого послать поѣхати
 — А ѣ во дальнія-ты земли въ Сорочинскіи:
 — Послать мѡлода Васильюшка Казимірова.
- 35 — Молодѡй Васильюшко Казиміровъ
 — Ё отвезётъ ёнъ дани за двѣнадцать годъ,
 — За двѣнадцать годъ да ѣ съ половиною. —
 И тутъ Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кѣвской
 Ёнъ скоренько шолъ да по столовой своей горенки,
- 40 Бралъ ёнъ чарочку да во бѣлы ручки,
 Наливалъ-то чару зеленá вина
 Ё онъ не малую стопу да ѣ полтора ведра,
 Розводилъ-то ёнъ медамы все стоялыма,
 Подносилъ-то ёнъ къ Васильюшку къ Казимірову.
- 45 Мѡлодой-то Васильюшко Казиміровъ
 Ёнъ скорешенько ставаетъ на рѣзвы ножки
 И береть чарочку отъ князя во бѣлы руки,
 Принялъ чарочку одной ручкой
 И выпилъ чарочку однимъ духомъ,
- 50 И на ногахъ Васильюшко стоитъ онъ, не пошатнется,
 И говоритъ-то онъ со княземъ, не мѣшается,
 И спромолвилъ-то онъ князю-то Владиміру,
 Говорилъ ёнъ князю таковы слова:
 — Ай же ты Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!
- 55 — Ёще ѣду-то я въ земли-ты во дальни Сорочинскіи,
 — А ѣ везу я дани за двѣнадцать годъ,
 — За двѣнадцать годъ и съ половиною;
 — Столько дай ты мнѣ-ка во товарищахъ
 — Моёго-то брата да крестоваго,
- 60 — А ѣ мѡлодаго Добрынюшку Микитица. —
 Тутъ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской
 Ёнъ идетъ-то по столовой свѡей горенки,
 Береть чарочку Владиміръ во бѣлы ручки,
 Налилъ чарочку Владиміръ зеленá вина,

- 65 Енъ не малую стопу да полтора ведра,
Розводилъ-то онъ медамы всё стоялыма,
Подносилъ-то ёнъ къ молóдому къ Добрынюшкѣ.
Молодой Добрынюшка Микитинецъ
Онъ скорешенько ставалъ да на рѣзвы ножки,
70 Эту чарочку онъ бралъ да во бѣлы ручки
Й отъ того отъ князя отъ Владиміра,
Ёще бралъ ёнъ чарочку одной ручкой
И выпивалъ ёнъ чарочку однимъ душкомъ.
На ногахъ стоитъ Добрыня, не пошатнется,
75 Говорить онъ съ княземъ, не мѣшается:
— Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!
— Бласлови мнѣ государь словцѣ повымолвить.
— Ёду я въ товарищахъ съ Васильюшкомъ
— И везу я дани за двѣнадцать годъ,
80 — За двѣнадцать годъ и съ половиною;
— Столько дай-ка намъ еще да во товарищахъ
— Моёго-то братца да крестоваго,
— Молодѣго Иванушка Дубровича;
— А й ему-то вѣдь Иванушку коней сѣдлатъ,
85 — Да ёму Иванушку й розсѣдлывать,
— Ёму плети подавать да плети прѣнимать. —
То Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской
Идетъ по своей онъ по столовоей по горенки,
Бѣреть чарочку Владиміръ во бѣлы ручки
90 Наливалъ ёнъ чару зеленѣ вина,
А й не малую стопу да полтора ведра,
Подносилъ онъ ко Иванушку Дубровичу.
А й ставалъ Иванушко Дубровичъ на рѣзвы ножки,
Да онъ чарочку ту бралъ да во бѣлы ручки,
95 Принялъ чарочку отъ князя онъ одной ручкой,
Выпилъ чарочку Иванушко однимъ душкомъ,
На ногахъ стоитъ Иванушко, да не пошатнется,
Говорить Иванъ да не мѣшается:

- Ты Владиміръ князь нашъ стольнѣ-кѣвской!
- 100 — Бласлови-тко государь словцѣ повымолвить.
 — Ёще ѣду я въ товарищахъ съ Васильюшкомъ,
 — Съ молодымъ Добрынюшкой Микитинцемъ,
 — Да везу я эти дани за двѣнадцать годъ,
 — За двѣнадцать годъ да съ половиною. —
- 105 Молодой Васильюшко Казиміровъ,
 Молодой Добрынюшка Микитинецъ,
 Молодой Иванушко Дубрович-отъ
 Выходили изъ-за столиковъ дубовыхъ,
 Изъ-за тыхъ скамеечекъ окольнихъ.
- 110 Молодой Васильюшко Казиміровъ
 Сталъ по горенки Васильюшко похаживать,
 Пословечно сталъ онъ князю выговаривать:
 — Ты Владиміръ князь нашъ стольнѣ-кѣвской!
 — Приноси-тко ты намъ дани за двѣнадцать годъ,
- 115 — За двѣнадцать годъ да съ половиною,
 — А двѣнадцать креченей, двѣнадцать лебедей,
 — Насыпай-ко мисы чиста сѣребра,
 — А ѣ другіе мисы красна золота,
 — Третьи мисы насыпай-ко скатна жемчугу. —
- 120 Тутъ Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кѣвской
 А ѣ беретъ-то онъ скоренько золоты ключи,
 Ё онъ на погребѣи идетъ да на глубокіи,
 То беретъ-то онъ двѣнадцать лебедей,
 А двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей,
- 125 Насыпалъ-то первы мисы чиста сѣребра,
 Да ѣ другія мисы красна золота,
 Третьи мисы насыпалъ онъ скатна жемчугу,
 Приносилъ онъ во полату бѣлокаменну,
 Подавалъ богатырямъ да святорусьскіимъ
- 130 Со своихъ-то онъ со бѣлыхъ со ручушекъ.
 Тутъ богатыри да святорусьскіи
 Ё оны Господу тутъ Богу помолилися,

- На всѣ на три на четыре на сторонушки клонилися,
 Да со всима молоддамы попростилися,
 135 Да съ самымъ они со княземъ со Влади́миромъ,
 Со Опраксіей да королевичной.
 Выходили молодцы они съ полатъ да бѣлокаменныхъ,
 Шли оны по граду-то по Кіеву,
 Оны думушку-то думали заобщую:
- 140 «Гдѣ намъ съѣхаться въ роздольицѣ въ чистомъ поли,
 «На своихъ на добрыхъ коняхъ да богатырскихъ?»
 Говорилъ-то имъ Васильюшко Казі́мировъ:
 — Ай же братъица мои крестовыи,
 — Ай ты славная дружинушка хоробрая!
- 145 — То мы съѣдемся въ роздольица чистомъ поли
 — Да у славнаго сыра дуба у Нѣвида,
 — Да ѣ у славнаго у камня у Латыря .
 — Да ѣ на тыхъ мы на дороженкахъ крестовыхъ. —
 Тутъ пошли-то добры мѣлодцы въ свои полаты бѣлока-
 менны,
- 150 Оны стали добрыхъ конюшокъ засѣдывать,
 Да засѣдывать добрыхъ коней улаживать.
 Мѣлодой Добрынюшка Микитинецъ
 Ё онъ приполъ въ свою полату бѣлокаменну,
 Со честна пиру приполъ-то да не весело.
- 155 Говорила тутъ Добрыни рѣдна матушка:
 «Ай же свѣтъ моё чадѣ любимое!
 «Ты съ честна пирѣ приполъ да что не весело?
 «То ли мѣстечко въ пиру было не по чину?
 «Али чарою въ пиру тебя пріобнесли?
- 160 «Али пьяница дуракъ кто пріобгалился?»
 Говорилъ-то ёй Добрыня таковы слова:
 — Ай же свѣтъ моя ты рѣдна матушка!
 — А 'ще мѣсто-то въ пиру мнѣ было по чину,
 — Меня чарою въ пиру да тамъ не обнесли
- 165 — А 'ще пьяница дуракъ мнѣ не обгалился.

- То Владиміръ князь да стольнѣ-кїевской
 — Наложилъ ѣнъ слѣжобку великую
 — И велику слѣжобку немалую:
 — Отвести-то надо дани за двѣнадцать годъ,
 170 — За двѣнадцать годъ да съ половиною,
 — Да ѣ во дальнїи во земли въ Сорочинскїи,
 — Да во ту во саму во темнѣ орду. —
 Говорилъ-то ѣнъ да своѣй рѣдной матушкѣ:
 — Аѣ же свѣтъ моя ты рѣдна матушка!
 175 — Да ѣ безчастнаго спорѣдила Добрынюшку:
 — Ёще лучше бы Добрынюшку спорѣдила
 — А ѣ горючїмъ да бѣлымъ камешкомъ,
 — Завертѣла бы во тонкой бѣленькой рукавичекъ,
 — Подошла бы ты ко славному къ Кїянъ-мору,
 180 — Бросила бы ты да этотъ камешокъ въ Кїянъ-море,
 — Въ Окїянъ-море глубокое! —
 Говорила тутъ Добрынѣ рѣдна матушка,
 Говорила ѣна да горько заплакала:
 «Аѣ же свѣтъ моѣ чадѣ любимое,
 185 «Ты молоденькой Добрынюшка Микитинецъ!
 «Если бѣ знала надъ тобою я незгодушку,
 «Ёще этое бы знала безвременъице великое,
 «То не такъ бы я тебя Добрынюшку спорѣдила:
 «Я спорѣдила бѣ тебя да и Добрынюшку
 190 «Возрастомъ-то въ стараго казѣка Илью Муромца,
 «Тѣбе силушкой Добрынюшку спорѣдила
 «Да ѣ во славна Святогора во богѣтыря,
 «Я бы смѣлостью Добрынюшку спорѣдила
 «Да ѣ во славнаго богѣтыря въ Олешеньку Поповича,
 195 «Красотою бы спорѣдила Добрынюшку
 «Да во славнаго-то князя во Владиміра!»
 Молодой Добрынюшка Микитинецъ
 Говорилъ своѣй онъ рѣдной матушкѣ:
 — Аѣ же свѣтъ моя ты рѣдна матушка

- 200 — Да ѿ честна вдова Намельфа Тимофеевна,
 — Дай прощеньицо мнѣ-ка благословленьицо,
 — Дай на тыя вѣки нерушимыи! —
 И тутъ молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
 Надѣвалъ онъ на себя одежицу дороговѣнную
- 205 И рубашечки манишечки шелковеньки,
 Всю хорошеньку одежицу снарядную;
 Выходилъ онъ изъ полаты бѣлокаменной
 А ѿ на свой-то вышелъ на широкой дворъ,
 Заходилъ онъ во конюшенку въ стоялую,
- 210 Бралъ коня Добрыня богатырскаго,
 Выводилъ онъ со конюшенки стоялое
 А на свой-тотъ вывелъ на широкой дворъ,
 Сталъ добра коня Добрынюшка засѣдывать,
 Сталъ засѣдывать добра коня улаживать;
- 215 На добра коня покладываетъ потничекъ,
 А онъ потничкомъ да то клалъ войлочекъ
 Да подъ потничкомъ подпотничекъ шелковенькой,
 На подпотничекъ сѣдельшко черкасское,
 И черкасское сѣдельшко хорошенько,
- 220 Да которое сѣдельшко было да изукрашено,
 Дорогима-то шелками пообшивано,
 Да ѿ червоннымъ золотомъ обвивано;
 То онъ подпруги подтягивалъ шелковеньки,
 Да ѿ шпилечики онъ встѣгивалъ булатніи,
- 225 Пряжечки онъ полагалъ да красна золота,
 А двѣнадцать подпруговъ подтягалъ настоящіихъ,
 Да ѿ тринадцатой-тотъ подпругъ онъ покладываетъ за-
 пасныи.

Говорить Добрынѣ рѣдна матушка:

«Ой же свѣтъ моё чадо любимое.

230 «Ты молоденькой Добрынюшка Микитинецъ!

«Ты покладалъ на добра коня да богатырскаго

«А двѣнадцать подпруговъ да настоящіихъ:

«Еще что же полагаешь ты тринадцатый-то подпругъ да
запасный?»

Говорилъ-то ей Добрыня таковы слова:

235 — Ай же свѣтъ моя ты рѣдна матушка!

— Какъ я буду-то во далече далече во чистомъ поли

— Да во тою во земли во Сорочинскою,

— Въ тую порушку да въ тое времечко

— Наѣзжать будутъ ко мнѣ люди могучи,

240 — И будутъ-то силушки моей отвѣдывать

— А ѣ тѣснить-то будутъ во чистомъ поли:

— Въ тую порушку да въ тое времечко

— Похочу я съ нима попротивиться,

— Чтобы было мнѣ на что да понадѣяться,

245 — Чтобы доброй конь мой да и богатырскіи

— Съ-подъ сѣделышка да онъ не выскочилъ,

— И на кони сидѣлъ бы доброй мѡлодецъ, не старился. —

А ѣ садится-то Добрыня на добра коня;

Говорила тутъ Добрынина-та матушка:

250 «Ай же свѣтъ моя любимая семеюшка,

«Молода Настасьюшка Микулична!

«Ты чего сидишь во теремѣ въ златомъ верху?

«Надъ собою ли незгодушки не вѣдаешь?

«Закатается-то наше красно солнышко

255 «Да за этии за горы за высокіи

«Да ѣ за этии за лѣсушки за темныи,

«А ѣ съѣзжаетъ-то Добрыня съ широка двора.

«А ѣ поди-тко ты скоренько на широкъ на дворъ,

«Да ѣ зайди-тко ты Добрынюшкѣ съ бѣла лица,

260 «Пѡдойди къ него ко правому ко стремячкѣ,

«Говори-тко ты Добрынѣ не съ упадкою,

«Поспроси-тко у мѡлодаго Добрынюшки:

«Онъ далече ль ѣдетъ, куды путь держать?

«Скоро ждать велитъ намъ, когда дѡжидать?

265 «Намъ когда ѣ велитъ въ окошечко посматривать?»

- Молода Настасьюшка Микулична
 Какъ скорешенько бѣжала на широкій дворъ,
 И въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса
 И въ однихъ тонкихъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
 270 То зашла она Добрынѣ со бѣла личка,
 Подошла къ нему ко стремечки ко правому,
 Да ѣ ко правому ко стремечки къ булатному,
 И говорила-то Добрынѣ не съ упадкою:
 «Ай же свѣтъ моя любимая здержавушка,
 275 «Молодой Добрынюшка Микитинецъ!
 «Ты далѣе ль ѣдешь, куды путь держишь?
 «Скоро ль ждаты велишь намъ, когда дождать?
 «Намъ когда велишь въ окошечко посматривать?»
 Говорилъ-то ей Добрыня таковы слова:
 280 — Ай же ты моя любимая семейшка,
 — Молода Настасьюшка Микулична!
 — Когда стала у меня про то выпрашивать,
 — Я стану про то тебѣ высказывать:
 — Перво шесть годовъ-то за себя пожди,
 285 — Друго шесть годовъ такъ за меня пожди,
 — Того времечки исполнится двѣнадцать годъ,
 — Да ѣ ходи-тко ты тогда во мой зеленой садъ,
 — Ты посматривай-тко на сахарное мое деревце:
 — Если буде прилетать-то голубъ со голубушкой,
 290 — Станетъ голубъ со голубушкой на деревцѣ прогуркивать,
 — А что нѣтъ жива Добрынюшки Микитинца,
 — А ѣ побить Добрынюшка въ чистомъ поли,
 — Пороспластаны его да груди бѣлыи,
 — Да ѣ повынято его сердце со печеней,
 295 — Поотрубленъ ему буйна головушка,
 — А ѣ брошенъ Добрыня за ракитовъ кустъ.
 — Въ тую порушку да въ тое времечко
 — Да смотри ты на свой на широкій дворъ:
 — Прибѣжитъ-то какъ мой добрый конь да богатырскіи

- 300 — А ѿ на вашъ-то на вдовиной дворъ,
 — А ѿ тогда вы въ тую пору въ тое времечко
 — Про меня тогда вы и узнаете,
 — А что нѣтъ жива Добрынюшки Микитинца;
 — А ѿ тогда ты хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди,
 305 — Хоть за князя ты поди, хоть за боярина,
 — Хоть за сильнаго за русьскаго могучаго богатыря,
 — Столько не ходи-тко замужъ за богатыря,
 — За того Олешенку Поповича,
 — А ѿ за бабьяго да за насмѣшника, —
 310 — А ѿ Олеша-тотъ Поповичъ мнѣ названный братъ. —
 На кони-то молодца да видѣли сядучись,
 Со двора его не видѣли поѣдучись.
 Со двора онъ ѣхалъ не воротами,
 п онъ изъ города-то ѣхалъ не дорожкой,
 315 Ухалъ прямо черезъ стѣну городовую.
 Какъ онъ ѣхалъ по роздольцу чисту полю,
 Похотѣлось тутъ молодому Добрынюшкѣ
 Попытать коня да ѿ богатырскаго,
 Поотвѣдать ёго силушку великую.
 320 Да ѿ беретъ онъ плѣточку шелкову во бѣлы руки,
 Да онъ билъ коня да по крутымъ ребрамъ,
 По крутымъ ребрамъ ёнъ билъ да не жалуюю,
 А ѿ со всею своѣй силы съ богатырскою.
 Его доброй конь да богатырскіи
 325 То пошолъ скакать да по чисту полю,
 По цѣлой версты онъ да поскакивалъ,
 По колынушку въ земельку ёнъ угрязывалъ,
 Изъ земельки свои ноженьки выхватывалъ,
 По стѣнной купны земелюшки вывертывалъ,
 330 За три выстрѣлу онъ камешки откидывалъ.
 Такъ не молвія въ чистомъ поли промолвила,
 Да ѿ проѣхалъ-то Добрыня на добромъ кони,
 То вси травушки муравы оплеталися,

- Все лазуревы цвѣточки осыпалися,
 335 И мелкіи лѣсушки къ земли все приклонялися.
 Онъ-то ѣхалъ по роздольицу чисту полю,
 А ѣ ко сѣрому ко дубу ѣнъ ко Нѣвину,
 Къ тому славному ко каменю Олатырю;
 Ёнъ наѣхалъ своихъ братьицевъ крестовыхъ.
 340 И сходили молодци тутъ со добрыхъ коней,
 Да ѣ ходили-то пѣхотой по чисту полю,
 Ё оны думушку все думали-то крѣпкую,
 Думушку-ту крѣпкую великую,
 Что намъ дальняя дорожка не короткая;
 345 Ё они сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ.
 Они въ день ѣдутъ по красному по солнышку,
 Въ ночь ѣдутъ по свѣтлому по мѣсяцу.
 А 'ще день за день какъ быдто дождь дождитъ,
 350 Да ѣ недѣля за недѣлей какъ рѣка бѣжитъ,
 Добры молодци дороженку корѣтаютъ.
 Оны ѣдутъ-то по славному роздольицу чисту полю,
 Да ѣ пріѣхали во земли Сорочинскіи,
 Къ королю-то Ботейну на широкой дворъ.
 355 Съ добрыхъ коней молодци да ѣ опустилися,
 То не спустили добрыхъ коней на посыльной дворъ;
 Молодой Васильюшко Казиміровъ
 Онъ беретъ свое копье да муржамецкое,
 Онъ спустилъ копье во матушку-то во сыру землю,
 360 Во сырѹ землю спустилъ копье вострымъ концемъ,
 Добрыхъ коней бы къ копыю да онъ привязывалъ,
 Никого-то къ добрымъ конямъ не приказывалъ.
 Пороздернули оны полѣтно бѣлое,
 Насыпали-то пшену да бѣлоярову
 365 Своимъ добрымъ конямъ богатырскимъ.
 Да беретъ-то дани онъ подъ пазушку,
 А двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей,

- Да еще онъ беретъ грамоту повинную;
 Брали они мисы чиста сѣребра,
 370 А и другія мисы брали съ краснымъ золотомъ,
 Третьи мисы они брали скатна жемчугу,
 И пошли оны въ полаты бѣлокаменны,
 Заходили во полату въ бѣлокаменну,
 Да и пошли-то во столовую во горенку.
- 375 Молодой Васильюшко Казиміровъ
 На пятѹ онъ идетъ, двери порозмахивать,
 То они какъ Господу-то Богу помолилися,
 Оны крест-отъ клали по писаному,
 Да и вели поклоны по ученому,
- 380 На вси на три на четыре на сторонушки да низко кланялись,
 Самому-то королю въ особину,
 Еще всимъ его князьямъ да подколѣннымъ.
 Стагъ король у добрыхъ у мѡлодцевъ выспрашивать:
 «Вы откулешни дородни добры мѡлодци?»
- 385 «Еще какъ-то мѡлодцевъ васъ именѣмъ зовутъ,
 «Звеличаютъ мѡлодцевъ васъ по отечеству?»
 Говорили мѡлодци да таковы слова:
 — Есте мы со матушки святой Руси
 — Да и отъ славнаго отъ князя отъ Владиміра,
 390 — Привезли какъ къ тѡби дани за двѣнадцать годъ,
 — За двѣнадцать годъ да съ половиною. —
 Полагать ли стали даней-тыхъ на зѡлотъ столъ,
 Положили-то двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей,
 Положили первы мисы чиста сѣребра,
- 395 А и другія мисы красна золота,
 Третьи мисы полагали скатна жемчуга,
 Положили грамоту повинную.
 А и король-отъ Ботіянъ да Ботіановичъ
 Ёнъ садилъ-то ихъ за столикъ за дубовыи
- 400 Да и за тыя ли скамеечки окольніи,
 То онъ не ѣствушкой кормилъ ихъ да сахѣрнею

- Да ѿ не питьицемъ поилъ ихъ да медвянымъ,
 Да онъ сталъ у добрыхъ мѡлодцевъ выспрашивать:
 «Ай же вы удаленьки дородни добры мѡлодци!»
 405 «Еще есть ли-то на вашей на святой Руси
 «Да у славнаго у князя у Владымира,
 «У нихъ есть ли та игра да и картежная,
 «А играютъ ли оны да въ шашки шахматы
 «Да ѿ во славны во велѣи во нѣмецкіи?»
 410 «А 'еще кто изъ васъ гораздъ съиграть во шашки-ты во
 шахматы,
 «Да во славны во велѣи въ нѣмецкіи?»
 Говорилъ ему молоденькой Васильюшко Казимировъ:
 — Ай же славныи король земли Литовскіи!
 — У меня всѣ игроки домѡ оставлены,
 415 — Только есте у меня надѣюшка
 — То на Спаса на Пречисту Богородицу,
 — Да на свѡего на братца на крестоваго,
 — На мѡлодаго Добрынюшку Микитинца. —
 Приносили къ нимъ-то доску эту шашечну;
 420 Какъ сыграли въ первый разъ да въ ѿгру шашечну,
 Молодой Добрынюшка Микитинецъ
 Ёнъ со тою со великой со горячности
 Просмотрѣлъ одинъ да стѣпень шашечной,
 Обыгралъ его король да вѣдъ литовскіи
 425 Ботіянъ да Ботіановецъ,
 п онъ повыигралъ у мѡлода Добрынюшки добра коня,
 А ѿ добра коня онъ богатырскаго.
 А ѿ подъ дрѹгую игру они залѡги-ты поклѡдали,
 А ѿ король-отъ полагаетъ онъ великую безсчетну золоту
 казну,
 430 А и молодой Добрынюшка Микитинецъ
 Положилъ залогомъ свою буйную головушку.
 Какъ сыграли-то они да еще дрѹгой разъ,
 Молодой Добрынюшка Микитинецъ

Тутъ онъ короля да и поббыгралъ.

435 Еще третей разъ сыграли йгру шашечну.

Говорилъ-то вѣдь король-тотъ Ботіянъ да Ботіановецъ:

«Ай же славныи богатыри вы святорусьскіи!

«Изъ васъ кто-то есть гораздъ стрѣлять изъ луку изъ роз-
рывчата

«И пропуцать тая стрѣлочка калѣная

440 «По тому ли по острѣю по ножовому

«Да во тѣе во колечико серебряно,

«Чтобы стрѣлочка катилася калѣная

«По тому катилася острѣю по ножовому,

«На двѣ стороны она шла бы вѣсомъ ровно

445 «И угодила бы въ колечико серебряно?»

Говорилъ Васильюшко Казиміровъ:

— Ай же кѣроль Ботіянъ да Ботіановецъ!

— Я не зналъ твоей утѣхи королевскою,

— Да своей не зналъ ухватки богатырскою.

450 — У меня всѣ стрѣльцы-ты дома оставлены,

— У меня столько надѣюшка

— Что на Спаса на пречисту Богородицу,

— Да на своего на братца на крестоваго

— Да на мѣлода Добрынюшку Микитинца. —

455 Говорилъ король своимъ онъ слугамъ вѣрнымъ:

«Ай же вы мои да слуги вѣрныи!

«Вы подите-ко на погребъ на глубокиа,

«А й несите-тко мой королевской лукъ,

«Да й подайте-тко богатырю да святорусьскому

460 «А й молодому Добрынюшкѣ Микитинцу».

И пошли его да слуги вѣрныи,

На него-то шли на погребъ на глубокии,

А й несутъ они да королевской лукъ,

А и три ихъ четырэ татарина,

465 Подносили-то къ молодому къ Добрынюшкѣ.

Молодой Добрынюшка Микитинецъ

(6*)

А ѿ беретъ онъ тѹгой лукъ розрывчатый,
 Сталъ онъ стрѣлочекъ Добрынюшка накладывать,
 Сталъ тетивочекъ Добрынюшка натягивать,
 470 И сталъ тѹгой лукъ розрывчатый полапывать,
 А ѿ порѹзорвалъ онъ тѹгой лукъ, повыломалъ.
 Говорилъ-то тутъ Добрыня таковы слова:

— Ай же ты корѹль Ботьянъ да Ботіяновець!

— А ѿ твое-то есте дрянное лученочко пометное,

475 — Да не ѿзъ чего богатырю повыстрѣлить,

— Пропустить-то мнѣ-ка стрѣлочку каленую

— По тому острію по ножовому

— Да ѿ во тое во колечико серебряно. —

Говорилъ корѹль онъ таковы слова:

480 «Ай же вы да слуги мои вѣрныи!

«Вы ступайте-тко на мѹи на глубокоъ погребъ,

«Да двѣнадцать вы богатырей могучіихъ,

«И неси-тко мой вы самолучшій лукъ,

«Самолучшій лукъ вы королевскіи».

485 Какъ идетъ туда дружина королевская,

Да двѣнадцать молодцевъ да все богатырей,

И несутъ они да королевской лукъ,

Да ѿ подносятъ ко молѹду ко Добрынюшкѣ.

Молодой-то Добрынюшка Микитиницъ

490 Беретъ-то онъ ихъ тѹгой лукъ розрывчатый,

Какъ-то сталъ Добрыня стрѣлочекъ накладывать,

Сталъ тетивочекъ Добрынюшка натягивать,

Да и шелковы тетивочки-ты стали всѣ полапывать,

А ѿ порѹзорвалъ онъ тѹгой лукъ, повыломалъ.

495 И говорилъ-то какъ Добрыня таковы слова:

— Ай же ты корѹль Ботьянъ да Ботіяновець!

— Твое дрянное лученочко пометное,

— Да не ѿзъ чего богатырю повыстрѣлить,

— Пропустить-то этой стрѣлочки каленыи

500 — По тому острію по ножовому,

- Да ѿ во то въ колечико серебряно. —
 Говорить-то тутъ Добрынюшка Микитинецъ:
 — Ай же братецъ мой крестовый,
 — Молодой Иванушко Дубровичу (*такъ*)!
- 505 — А ѿ поди-ко ты на славной на широкой дворъ
 — Къ моему коню да къ богатырскому,
 — Моего коня ты уговаривай,
 — Пбди-тко ты къ правому ко стремени булатному,
 — Отстени мой тугой лукъ розрывчатой,
- 510 — Да ѿ неси-тко во полату бѣлокаменну
 — Мое дрянное лученышко завозное. —
 Какъ идетъ Иванъ Дубровицъ на широкъ на дворъ,
 Ко добру коню онъ шолъ да ко Добрынину,
 Сталъ добра коня онъ уговаривать,
- 515 Шолъ ко правому онъ стремени къ булатному,
 Отстянулъ-то онъ и тугой лукъ розрывчатой,
 Енъ понесъ-то во полату бѣлокаменну.
 У того молбдаго Добрынюшки Микитинца
 Во тоемъ луку да во розрывчатомъ,
- 520 Во томъ ли-то да въ тупомъ концу,
 Были сдѣланы гусельшка яровчаты,
 Да не для-радѣ красы онъ сдѣлалъ для угожества,
 А то для-радѣ потѣхи молодецкою;
 Такъ понесъ Иванъ Дубровицъ этотъ тугой лукъ,
- 525 Этотъ тугой лукъ понесъ да и розрывчатой,
 Да ѿ во славны во полаты бѣлокаменны,
 И заигралъ енъ во гусельшка въ яровчаты.
 Тутъ всѣ татары той игры розслушались,
 И не слыхали-то игры такой на сѣмъ свѣти.
- 530 Подносили-то енъ вѣдъ тугой лукъ розрывчатой
 Да ко своему ко братцу ко крестовому
 Да ѿ ко молду къ Добрынюшкѣ Микитинцу.
 Молодой Добрынюшка Микитинецъ
 Онъ беретъ свой тугой лукъ розрывчатой

- 535 И во свои беретъ во бѣлыя во ручушки,
 Становился-то ѥ Добрыня на рѣзвы ножки
 Супротивъ колечика серебряна,
 Ѣ онъ три разъ стрѣлялъ Добрынюшка Микитиницъ
 По тому онъ по острію по ножовому,
- 540 Угодилъ три разъ въ колечико серебряно.
 А ѥ король-отъ Ботіанъ да Ботіановецъ
 Становился-то онъ супротивъ колечика серебряна,
 А онъ бралъ-то свой-отъ тугой лукъ разрывчатой,
 Наложилъ онъ стрѣлочку каленую,
- 545 Натянулъ тетивочку шелковую,
 Да спустилъ эту тетивочку шелковую
 Да во эту ѣнъ во стрѣлочку каленую.
 Первой разъ-то стрѣлилъ, ѣнъ перестрѣлилъ,
 А ѥ другой разъ стрѣлилъ, такъ не дѣстрѣлилъ,
- 550 Третій разъ-то какъ онъ стрѣлилъ, такъ попасть не могъ.
 Королю-то это дѣло не слюбилось,
 Не слюбилось это дѣло, не въ любіи пришло,
 Говорить король-отъ таковы слова:
 «Аѥ же славныя богатырь святорусскія!
- 555 «Кто изъ васъ естѣ гораздъ бороться обѣ одной ручкѣ?
 «Выходите-тко на мой вы на широкой дворъ,
 «Вы съ татарама моими поборитесь,
 «У' нихъ силушки великой пріотвѣдайте.»
 А ѥ Васильюшко Казіміровъ
- 560 Говорилъ ѣнъ таковы слова:
 — Аѥ же король ты Ботьянъ да Ботіановичъ!
 — У меня что есть борцѣвъ домѣ оставлены,
 — У меня столько надѣюшка
 — Что на Спаса на Пречисту Богородицу
- 565 — Да ѥ на свѣго на братца на крестоваго,
 — Да ѥ на мѣлода Добрынюшку Микитинца. —
 Молодой-то Добрынюшка Микитиницъ
 А ѥ пошолъ бороться на широкой дворъ,

- Пѣшелъ силушки великой у татаръ да поотвѣдати.
- 570 А ѣй король-тотъ Ботіянъ да ѣй Ботіановичъ,
Молодой Васильюшка Казиміровъ
Съ молодымъ Иванушкомъ Дубровицемъ
Выходили на балхонъ на королевскіи
А смотрѣть-то на борьбу на богатырскую.
- 575 Еще вышелъ-то Добрыня на широкой дворъ,
Да сталъ по двору Добрынюшка похаживать,
На татаръ Добрыня сталъ посматривать.
А ѣй стоятъ татары на него на широкѣмъ дворѣ,
Во плечахъ-то у татаръ есть велика сажень,
- 580 А ѣй между глазами у татаръ есть велика пядень,
А ѣй головушки на плечахъ какъ пивной котелъ.
Ѣй они стали-то татары по двору похаживать,
Стали мѣлода Добрынюшку поталкивать.
Молодой-то Добрынюшка Микитинецъ
- 585 А онъ сталъ татаръ да оттолыкивать,
Ѣй оттолыкивать онъ сталъ татаръ, попинывать,
Сталъ ѣнъ по двору татаръ да и покидывать;
А ѣй пошло-то ко Добрынюшкѣ татаръ къ нему десятками.
Молодой Добрынюшка Микитинецъ
- 590 Еще видитъ дѣло ѣнъ великое,
Воскрычалъ-то вѣдь Добрыня жалкимъ голосомъ,
Жалкимъ голосомъ кричалъ онъ во всю голову:
«Аѣй же братья мои да вы крестовыи,
«Славныи вы русьскіе могучіе богатыря!
- 595 «Да ѣй побьютъ-те насъ татары во темной орды,
«Положить намъ будетъ здѣсь буйныи головушки,
«Не бывать намъ больше на святой Руси,
«Не видать намъ будетъ больше града Кіева,
- 600 «Не видать намъ князя-то Владиміра,
«Не видать Опраксіи намъ королевичной».
Отворились тутъ ворота на широкой дворъ,
И пошло оттуль да силушки чернымъ чернѣ.

- Й у того ли у молодого Добрынюшки
 605 Не случилось ничто-то быть во бѣлыхъ ручушкахъ,
 Ему нечѣмъ-то съ татарами да ѿпротивиться.
 Енъ хватилъ татарина-то за ноги,
 Такъ онъ сталъ татаринѡмъ помахивать,
 А енъ сталъ татаръ да поколачивать,
 610 А татаринъ-то вѣдь гнется да не ломится.
 Молодой Иванушко Дубович-отъ
 Выскочилъ съ балхону королевскаго,
 А ѿ бѣжалъ скоренько на широкой дворъ,
 Да ѿ схватилъ Иванушко телѣжну ось,
 615 Да ѿ онъ сталъ телѣжной осью-то помахивать,
 Да ѿ онъ сталъ татаръ-то поколачивать.
 Они вышли со двора да изъ широкаго
 Да ѿ на тотъ на городъ королевскій,
 Й они стали бить-то силушку великую.
 620 И куды идутъ они, такъ падеть уличкой,
 А ѿ повернутся, такъ падеть переулками.
 Они билися тутъ цѣлыя-то суточки
 Не ѣдаючись да ѿ не пиваючись,
 Да ѿ побили ѡны силушку великую.
 625 Говорилъ король-отъ таковы слова:
 — Аѿ же славный ты богатырь святорусскія,
 — Молодой Васильюшко Казіміровъ!
 — Ты на мой поди-тко да на славной градъ,
 — Да ѿ уйми-тко ты богатырѣй своихъ да святорусскіихъ,
 630 — Чтѡбъ оставили мнѣ силы на посѣмена!
 — Получайте-тко вы дани себѣ выходы
 — И за старыя за годы и за нынѣшній,
 — Да я за вси вы за времена да ѿ за досюлешни,
 — Исполна-то государю за двѣнадцать годъ, —
 635 Молодой Васильюшко Казіміровъ
 Енъ скорешенько идетъ да на широкъ на дворъ,
 Енъ садился-то Василій на добра коня,

- Выѣзжалъ-то какъ Василій на великой градъ,
 Енъ поѣхалъ-то по славному по городу
 640 На своемъ добромъ конѣ на богатырскомъ,
 И наѣхалъ-то онъ братищевъ крестовыхъ;
 Онъ подъѣхалъ-то къ молодому къ Добрынюшки,
 Налагалъ-то онъ свои да храпы крѣпкіи
 А и на него на плечка на могучіи,
 645 И говорилъ ему Василій таковы слова:
 — Аѣ же ты молоденькой Добрынюшка!
 — А сегодня ты да вѣдь позавтракалъ,
 — А ѣ оставь-ко мнѣ хоть пообѣдати,
 — Да уйми-тко еще братца-то крестоваго,
 650 — Мѣлода Иванушка Дубровича,
 — И пойдѣте-тко въ полаты бѣлокаменны
 — Къ королю-то ко Ботѣяну къ Ботѣянову,
 — Получать-то будемъ дани за двѣнадцать годъ. —
 Шли-то какъ они да на широкъ на дворъ,
 655 Да ѣ прошли они въ полаты бѣлокаменны,
 Приносилъ король имъ дани за двѣнадцать годъ,
 А двѣнадцать лѣбедей, двѣнадцать креченей,
 И принесть къ нимъ грамоту повинную,
 Да ѣ принесть имъ первы мисы чиста сѣребра,
 660 Имъ принесть другія мисы красна золота,
 Третьи мисы приносилъ енъ скатна жемчуга;
 Далъ имъ грамоту да ѣнъ повинную,
 А ѣ платить-то надо дани выходы,
 Платить-то славному-то князю и Владыміру,
 665 Да ѣ платить-то надобно вѣкъ по вѣку.
 Выходили мѣлодци да на широкъ на дворъ,
 Садились мѣлодци-то ѣ на добрыхъ коней,
 Ё оны ѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ.
 И еще день за день быдто дождь дожитьъ,
 670 Да недѣля за недѣлей какъ рѣка бѣжитъ;
 Ёны ѣдутъ въ день по красному по солнышку,

- Ены въ ночь ѣдутъ по свѣтлому по мѣсяцу,
 Ены вскорѣ добры мѡлодни дороженьку корѡтали,
 Они скоро ѣхали чистѣмъ полемъ,
 675 Пріѣзжали-то ко дубу-то ко Невину,
 Да ѣ ко славноѣму каменю къ Олатырю.
 А со тою со пути а со дороженьки
 Похотѣлось отдохнуть имъ добрымъ мѡлодцамъ;
 Пороздёрнули оны да шатры бѣлыи,
 680 Они хлѣба соли-то покушали,
 И они легли-то спать да ѣ проклаждатися.
 Тамъ на тую пору на то времячко
 Прилетаетъ голубъ со голубкою,
 Да ѣ садится голубъ ѣнъ на сѣрой дубъ,
 685 На сыромъ дубѣ сталъ голубъ со голубушкой прогуривать:
 «Аѣ же ты молоденькой Добрынюшка!
 «Во шатрѣ ты спишь да проклаждаешься,
 «Надъ собою ты незгодушки не вѣдаешь.
 «А ѣ твоя-то молода жена Настасья-то Микулична
 690 «А ѣ замѣжъ идетъ да ѣ за богатыря,
 «Да ѣ за славнаго Олешу за Поповича».
- Молодой-то Добрынюшка Микитиничъ
 Онъ скорешенько скочилъ-то на рѣзвыѣ ножки,
 И скорешенько сѣдлагъ добра коня,
 695 И скоренько-то садился на добра коня,
 Скоро ѣхалъ онъ роздольцемъ чистѣмъ полемъ
 Да во тотъ-то славный стольнїй Кїевъ градъ.
 Да ѣ прїѣхалъ-то Добрынюшка Микитинецъ
 На свой славный на широкъ на дворъ,
 700 Становилъ коня онъ богатырскаго
 Ко тому къ крылечику къ переному,
 Пристянулъ-то ѣго поводомъ шелковѣвымъ
 Да къ тому колечику къ серебряну,
 А онъ самъ идетъ въ полату бѣлокаменну,
 705 Да ѣ прошолъ въ свою въ столовую во горенку,

И усмотрѣлъ-то ѣнъ свою-то рѣдну матушку;

А и сидитъ-то ѣго матушка не весело,

Она ронитъ-то свои да горючі слёзы.

Ѣнъ-то матушкѣ Добрынюшка поклонъ принесъ:

710 — Ай же свѣтъ честна вдова Намельфа Тимофеевна!

— А я отъ Добрынюшки съ чиста поля поклонъ привезъ.

— Мы съ Добрынюшкой вчера съ порозѣхались,

— А и Добрынюшка поѣхалъ ко Царю-граду,

— А меня послалъ онъ къ стольнѣ-Кіеву,

715 — А и къ тоби вѣдъ онъ зайти велѣлъ да на широкой дворъ

— Да и сходить къ тоби въ полаты бѣлокаменны,

— Да и велѣлъ тоби сходить на погребы глубокіи,

— Принести велѣлъ со погребѣ лапотики шелковеньки,

— Да велѣлъ-то принести еще-то платице да скоморовчато,

720 — Да и принести велѣлъ гусельшки яровчаты,

— Да въ кой гусельшки-то съ мѡлоду Добрынюшка по-
игрывалъ;

— Да и велѣлъ сходить Добрыня на почестень пиръ

— Ко тому ко князю ко Владиміру,

— Да сходить велѣлъ ко князю ко Олешеньку къ Поповичу

725 — Да ко тоѣй ко княгинѣ ко мѡлѡдоей,

— Ко Настасьюшкѣ да и ко Микуличной. —

Говорила-то ему вдова да горько плакала:

«Ай же мужичищѡ деревенщина!

«Надо мною тебѣ просто надсмѣхатися

730 «И надъ моимъ-то вѣдъ дворомъ да надъ вдовинымъ.

«Если былъ бы живъ молоденькой Добрынюшка Микитинецъ

«Не дошло бъ тебѣ смѣяться надо мной

«Да надъ моимъ дворомъ да надъ вдовинымъ».

Молодой Добрынюшка Микитинецъ

735 Передъ нѣй стоитъ, самъ низко кланяется:

— Ты честна вдова Намельфа Тимофеевна!

— Мы вчера съ Добрынюшкой розѣхались

— Да и во славномъ роздольцѣ въ чистѡмъ полѣ,

- А й Добрынюшка поѣхалъ ко Царю-граду,
 740 — А й послалъ меня ѣнъ къ стольнѣ-Кіеву,
 — Да велѣлъ къ тебѣ заѣхать на широкой дворъ
 — Да сходить велѣлъ въ полаты бѣлокаменны,
 — Да й тебѣ велѣлъ молоденькой Добрынюшка,
 — Сходить велѣлъ на погребъ на глубокія,
 745 — Принести оттуль лапѣтики шелковын,
 — Принести-то велѣлъ платицо да скоморовчато,
 — Да й подать велѣлъ Добрынюшка гусельшки яровчаты,
 — Да й велѣлъ мнѣ-ка сходить ѣнъ на почестенъ пиръ
 — Ко тому ко князю ко Владимиру,
 750 — Да къ тому князю Олешеньку Поповичу,
 — Къ той княгини ко молодоей,
 — Къ той Настасѣ да Микуличной. —
 Говорила-то вдова да горько плакала:
 «Ай же мужичищо деревенщина!
 755 «Во глазахъ собака насмѣхаешься,
 «Во глазахъ собака подлыгаешься!
 «Если бъ была бы эта славушка да й на святой Руси,
 «А что есть-то живъ Добрынюшка Микитинецъ,
 «Не дошло бы-то смѣяться надъ моимъ-то надъ дворомъ,
 760 «Надъ моимъ дворомъ да надъ вдовинымъ».
 Молодой-то Добрынюшка Микитинецъ
 Поскорешеньку онъ ей поклонъ отнесъ:
 — Ты честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
 — Мы вчерась съ Добрынюшкой розѣхались,
 765 — Да й во славномъ роздольицѣ въ чистомъ полѣ,
 — А й Добрынюшка поѣхалъ ко Царю-граду,
 — А й послалъ меня ѣнъ къ стольнѣ-Кіеву,
 — Да велѣлъ къ тебѣ заѣхать на широкъ на дворъ
 — Да сходить велѣлъ въ полаты бѣлокаменны,
 770 — Да й тебѣ велѣлъ молоденькой Добрынюшка,
 — Сходить велѣлъ на погребъ на глубокія,
 — Принести оттуль лапѣтики шелковын,

- Принести-то велѣлъ платице да скоморовчато,
 — Да ѿ подать велѣлъ Добрынюшка гусельшки яровчаты,
 775 — Да ѿ велѣлъ мнѣ-ка сходить ѿнѣ на почестенѣ пирѣ
 — Ко тому ко князю ко Владимиру,
 — Да къ тому князю Олешеньку Поповичу,
 — Къ молодой княгинѣ ко Настасѣ ко Микуличной. —
 Да честна вдова Намельфа Тимофеевна
 780 Да и горько она да и заплакала,
 И говорила-то вдова да таковы слова:
 «Не узналъ-то свѣтымъ Духомъ вѣдъ мужище деревенщина,
 «Не узналъ ѿнѣ про лапотки Добрынины,
 «Не узналъ-то ѿнѣ про платье скоморовчато,
 785 «Не узналъ-то про гусельшки яровчаты».
 Ёна брала-то скоренько золоты ключи,
 Шла скорешенько на погребѣ на глубокіи,
 Да и приносила-то лапотки шелковыи,
 Приносила платьѣ скоморовчато,
 790 Приносила-то гусельшка яровчаты,
 Подавала мужичищу деревенщинѣ.
 Говорилъ-то мужичищо деревенщина:
 — Ты честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
 — Вмѣстяхъ мы росли съ молоденькимъ Добрынюшкомъ,
 795 — Вмѣстяхъ грамотѣ училися,
 — Ъли мы съ Добрыней по одинакому
 — И намъ одежища съ Добрынюшкой-то ладилась. —
 Какъ-то сталъ мужичищо деревенщина,
 Ёнѣ обулъ лапотки шелковыи
 800 Да ѿ надѣлъ-то вѣдъ онѣ платье скоморовчато,
 Во бѣлы ручки гуселка бралъ яровчаты, —
 Да ѿ лапотки на ноженки Добрынюшкѣ поладились,
 Ему платице-то скоморовчато
 На себя Добрынюшкѣ поладилось.
 805 Такъ вошелъ-то какъ Добрыня на почестенѣ пирѣ,
 Тамъ придверники стоятъ да приворотники,

- Тамъ не стали допускать-то какъ Добрынюшку,
 Молодой Добрынюшка Микитинецъ
 А ѣ онъ сталъ придверниковъ отпихивать,
 810 Приворотниковъ онъ сталъ да оттолыкивать,
 Онъ вошелъ-то во полату бѣлокаменну,
 Проходилъ ѣнъ во столовую во горенку;
 Тамъ приходятъ-то ко князю ко Владимиру,
 Да приносятъ къ нѣму жалобу великую:
 815 «Ты Владимиръ князь нашъ стольнѣ-кѣвской!
 «Какъ пришолъ-то скоморохъ къ намъ на почестенъ пиръ,
 «Енъ придверниковъ розбилъ всехъ приворотниковъ,
 «Безъ доклада ѣнъ зашелъ сюда въ полаты бѣлокаменны».
 То молоденькой Добрынюшка Микитинецъ
 820 По столовой онъ по горенкѣ похаживать,
 То онъ князю-то Владимиру да поговаривать:
 — Ай Владимиръ князь ты стольнѣ-кѣвской!
 — А 'ще гди у васъ сидятъ-то скоморохи на честнѣмъ пиру?
 — Прикажи-тко избрать мнѣ-ка мѣстечко на честнѣмъ пиру,
 825 — Прикажи-тко ты Владимиръ мнѣ игру играть,
 — Ёгру играть во гусельшка яровчаты,
 — Воспотѣшить мнѣ-ка самого князѣ Владимира,
 — Воспотѣшить мнѣ-ка князѣ да Олешеньку Поповича,
 — Воспотѣшить мнѣ княгина-та молѣдая,
 830 — А ѣ княгина-та Настасѣя да Микулична. —
 Говорилъ-то какъ молѣдому Добрынюшкѣ,
 Говорилъ-то ёму Владимиръ князь:
 «Ай же молодой ты скоморошина!
 «Ты поди садись-ко пѣблизко той печеньки кирпичною,
 835 «А играй игру въ гуселка во яровчаты,
 «Воспотѣшь-ка самого князе Владимира,
 «Воспотѣшь-ко князѣ-то Олешеньку Поповича,
 «Воспотѣшь-ко ты княгиню-то молѣдую,
 «Мѣлѣду Настасьюшку Микуличну».
 840 Какъ садился-то молоденькой Добрынюшка

- Близко печки сѣлъ близкѣ кирпичною,
 Бралъ гусельшка Добрынюшка въ бѣлы ручки,
 Заигралъ Добрынюшка въ гусельшка,
 Онъ игру играетъ все хорошеньку,
 845 И выигрывалъ наигрыши хорошеньки,
 Что изъ Кіева да ѣ до Царя-града,
 Изъ Царя-града до Еросѣлиму,
 Съ Еросѣлиму ко тою ко землѣ да къ Сорочинской.
 Еще вси-то скоморохи приумолкнули,
 855 Еще вси-то игроки-то порозсѣхались,
 А и не слышали ѣгры эдакой на семь свѣти;
 Самому князю Владимиру ему игра слюбилася.
 Какъ ставалъ-то князь Владимиръ на рѣзвы ножки,
 Наливалъ онъ чару зеленѣ вина,
 865 Енъ не малую стопу да полтора ведра,
 Разводилъ-то онъ медами все стоялыма;
 Самъ Владимиръ князь-отъ стольне-кіевской
 Подносилъ-то эту чару зеленѣ вина
 Ко тому онъ къ молодому скоморошинѣ.
 860 Молодой да скоморошина
 Енъ скорѣшенько ставаетъ на рѣзвы ножки,
 Бѣретъ чарочку-ту онъ да во бѣлы ручки,
 Принимаетъ чарочку одной ручкой,
 Выпиваетъ эту чарочку однимъ духомъ;
 865 Подаетъ-то нѣзадъ князю онъ Владимиру,
 Понизешенько Владимиру онъ кланялся:
 — Ты Владимиръ князь да стольнѣ-кіевской!
 — Отъ васъ выпилъ-то я чару зеленѣ вина,
 — Мнѣ позволъ еще сыграть-то во гусельшка яровчаты,
 870 — Воспотѣшить князя мнѣ Олешеньку Поповича. —
 А ѣ позволилъ-то ему Владимиръ князь
 А играть игру въ гусельшка яровчаты,
 Воспотѣшить князя-то Олешеньку Поповича.
 Ё онъ садился близко печевьки кирпичныя,

- 875 И заигралъ онъ во гусельшка яровчаты,
 Игралъ-то вѣдь игру онъ все хорошеньку
 И выигрывалъ наигрыши хорошеньки,
 Что изъ Кіева да й до Царя-града,
 Изъ Царя-града до Еросѡлиму,
- 880 Съ Еросѡлиму ко тою ко землѣ да къ Сорочинской.
 Еще всѣ-то игроки-то порозслухались,
 Молодые скоморохи приумолкнули,
 А и не слыхали ѣгры эдакой на семь свѣтѣ.
 Такъ игра эта Владиміру слюбилася,
- 885 Говорилъ Владиміръ таковы слова
 А й тому князю Олешенькѣ Поповичу:
 «Ай ставай-ко ты Олеша на рѣзвыі ноги,
 «А бери-тко чару во бѣлыі руки,
 «Наливай-ко чару зеленá вина,
- 890 «Да й не малую стопу да полтора ведра,
 «И розводи медами все стоялыма,
 «Поднеси-тко къ молодому скоморошинѣ».
 А й ставалъ Олешенька Поповичъ на рѣзвыі ноги
 А бралъ чарочку въ бѣлыі руки,
- 895 Подносилъ-то къ молодому скоморошинѣ
 А й ставалъ-то скоморохъ да на рѣзвыі ножки
 А онъ чарочку-то бралъ въ бѣлыі руки
 Отъ того-то отъ Олешеньки Поповича,
 Принималъ онъ эту чарочку одной рукой,
- 900 Выпивалъ онъ чарочку однѣмъ духомъ.
 Енъ садился-то на мѣсто скоморовское,
 Говорилъ-то скоморохъ да й таковы слова:
 — Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кїевской!
 — А позволь играть въ гусельшка яровчаты,
- 905 — Воспотѣшитъ мнѣ княгина-то молѡда,
 — Мѡлода Настасьюшка Микулична. —
 Тутъ онъ бралъ гусельшка яровчаты въ бѣлыі руки,
 А игру игралъ да онъ хорошую,

- Онъ наигрыши выигрывать хорошенько,
 910 А изъ Кіева да ѿ до Царяграда,
 Изъ Царя-града до Еросѡлима,
 Съ Еросолима ко той къ землѣ да къ Сорочинской.
 То весьма этѣ наигрыши Владиміру слюбился.
 Говорилъ ему Владиміръ князь да стольне-кіевской:
 915 «Ай же ты молодой скоморошина!
 «Подходи-тко ко столу да княженецкому,
 «А ѿ садись-ко съ нами за единой столъ:
 «Перво мѣстечко тоби да есть подлѣ меня,
 «Друго мѣстечко подлѣ князя Олешеньки Поповича,
 920 «Третье мѣстечко избирай-ко собѣ полюбѣ».
 Говорилъ-то скоморохъ да ѿ таковы слова:
 — Ты Владиміръ князь да стольне-кіевской!
 — А ѿ то не любо мнѣ мѣстечко подлѣ тебя,
 — А то не любо мнѣ мѣстечко подлѣ князя
 925 — А подлѣ князя Олешеньки Поповича,
 — Любо мѣстечко мнѣ супротивъ княгини-той молодой,
 — Супротивъ Настасьюшки Микуличной. —
 Какъ садился скоморохъ съ нимъ за единый столъ,
 Супротивъ княгини сѣлъ молодой,
 930 Супротивъ Настасьюшки Микуличной.
 Говорилъ-то скоморохъ-отъ таковы слова:
 — Ай ты славныя Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской!
 — Выпилъ рюмочку отъ князя я Владиміра,
 — А ѿ позволъ-ко налить рюмочку мнѣ зеленá вина,
 935 — Поднести мнѣ да ко князю ко Владиміру. —
 Какъ ставалъ-то скоморохъ да на рѣзвы ножки,
 Наливалъ-то рюмочку онъ зеленá вина,
 То не малу онъ стопу да полтора ведра,
 И разводилъ-то онъ медамы все стоялыма,
 940 Приносилъ ко князю ко Владиміру.
 А Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кіевской,
 Онъ ставалъ скоренько на рѣзвы ножки,

- А онъ брагъ ту рюмочку одной рукой,
 Выпилъ рюмочку Владиміръ единымъ духомъ.
- 945 Говорилъ-то скоморохъ да ѣ таковы слова:
 — Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!
 — Налилъ-то я рюмочку какъ князю-то Владиміру,
 — Позволь по́днести мнѣ еще рюмочку
 — А тому князю Олешеньки Поповичу. —
- 950 Наливалъ-то какъ онъ чару зеленá вина,
 Розводилъ медамы все стоялыма,
 Подносилъ князю Олешеньки Поповичу.
 А ѣ ставалъ Олеша на рѣзвѣ ножки,
 Принялъ чарочку Олеша во бѣлы ручки,
- 955 Бралъ-то чарочку Олешенька одной ручкой,
 Выпилъ чарочку Олешенька однимъ духомъ.
 Скоморохъ имъ говорилъ да таковы слова:
 — А Владиміръ князь ты стольнѣ-кѣвской!
 — По́зволь чарочку налить мнѣ зеленá вина,
- 960 — Поднести княгинюшкѣ молóдой,
 — А той ли Настасьюшкѣ Микуличной. —
 То онъ брагъ какъ чарочку въ бѣлы руки,
 Наливалъ онъ чару зеленá вина,
 А не малую стопу да полтора ведра,
- 965 Розводилъ медамы все стоялыма,
 Онъ спустилъ туда онъ свой злаченъ перстень,
 Въ эту спустилъ во чарочку,
 Подносилъ онъ ко Настасьюшкѣ Микуличной,
 Говорилъ-то ѣй онъ таковы слова:
- 970 — Ай же ты княгина да молóдая,
 — Мóлода Настасьюшка Микулична!
 — Испей чарочку отъ насъ ты зеленá вина. —
 Молода Настасьюшка Микулична
 То скорешенько ставала на рѣзвѣ ноги,
- 975 Эту брала чарочку въ бѣлы ручки,
 Подносила ко устамъ своимъ сахарниимъ.

Говорилъ ей скоморохъ да таковы слова:

— Молода Настасьюшка Микулична!

— Если хошь добра, такъ ты пей до дна. —

980 Молода Настасьюшка Микулична

Она женщина была не глупая,

Она пила-то вѣдь чарочку до донышка,

А ко нѣю ко устамъ да ко сахарнѣимъ

Прикатился къ ней да тутъ значенъ перстень;

985 Она стряхнетъ этотъ перстень на дубовый столъ,

И смотрѣла-то на этотъ на значенъ перстень,

Да которымъ она перстнемъ обручалася

Да во матушкѣ да во Божьей церкви;

Положила она чарочку на зѳлотъ столъ

990 И оперлась о нѣго плечка о могучиѳ,

Да и скочила-то Настасья черезъ зѳлотъ столъ,

Говорила-то она да и таковы слова:

«Ай же свѣтъ моя любимая здержавушка,

«Молодой Добрынюшка Микитинецъ!

995 «А и у бабы волосъ дологъ, умъ короткою (*такъ*):

«Не послушала твоего наказа богатырскаго,

«Я пошла замужъ за славнаго богатыря,

«За того Олешеньку Поповича».

Тутъ молодой Добрынюшка Микитинецъ

1000 Онъ скорешенько встаетъ да и на рѣзвыѳ ножки,

Да и беретъ-то онъ Олешу за желтыѳ кудри,

Бросилъ онъ Олешу о кирпичной мостъ,

Да онъ выдернулъ шалыгу подорожную,

Сталъ шалыгою Олешеньку охаживать,

1005 Говорилъ-то вѣдь Добрыня таковы слова:

— Ай же хошь ты у жива мужа жену отнять? —

Заступать-то сталъ да и Владиміръ князь

За того онъ за Олешеньку Поповича:

«Ты молоденькой Добрынюшка Микитинецъ!

1010 «Да и прости-тко насъ во этой глупости».

(7*)

Говорилъ молоденькой Добрынюшка:

— Ай ты славный Владиміръ князь да стольне-кіевской!

— Да ты самъ ходилъ Настасью сватати,

— А й Опраксія ходила она свахою.

1015 — Ты свою-то жбону гложешь, еще самъ скребешь,

— А й чужую жбону ты замужъ даешь. —

Тутъ молоденькой Добрынюшка Микитинецъ

А й беретъ-то ёнъ Настасьюшку Микуличну

А за ней ли-то за рученьки за бѣлыи,

1020 То за ней беретъ за перстни за злеченыи,

А повёлъ въ свои полаты бѣлокаменны,

Во свою привелъ столову ю во горенку;

Стали жить-то быть да вѣкъ любовь творить.

Записано тамъ же, 7 іюля; повѣрено въ Петербургѣ, 26 ноября.

81.

ДУНАЙ ¹⁾.

(См. Рыбникова, т. I, 31).

А Владиміръ князь стольнѣ-кіевской

Заводилъ онъ почестень пиръ пированьицо

А й на всѣхъ-то на князей на бѣяровъ,

1) Эта былина, какъ она записана при первой встрѣчѣ собирателя съ Рябининымъ въ Кижѣхъ и здѣсь напечатана, представляетъ размѣръ, который можно назвать дактилическимъ. Въ Петербургѣ Рябининъ пѣлъ ее нѣсколько иначе, растягивая стихи и придавая имъ, посредствомъ вставочныхъ частицъ и удлиненія нѣкоторыхъ словъ, обыкновенный размѣръ другихъ былинъ — размѣръ хорейскій. На вопросъ о причинѣ этого Рябининъ отвѣчалъ, что отъ утомленія онъ не можетъ попасть на настоящій «голосъ» этой былины, который для него теперь сталъ слишкомъ труденъ, и потому перемѣнилъ ея складъ на болѣе легкій. На предложеніе собирателя записать былинку во второй разъ, какъ онъ ее сталъ пѣть въ Петербургѣ, Рябининъ отвѣчалъ просьбою этого не дѣлать, потому что въ такомъ случаѣ былина о Дунаѣ явилась бы не въ настоящемъ своемъ видѣ.

- Да ѿ на русьскихъ могучихъ богатырей,
 5 На всѣхъ славныхъ поляницъ на удалыхъ.
 А сидятъ-то мѡлодци на честномъ пиру,
 Всѣ-то сидятъ пьяны веселы;
 Владиміръ князь по горенки похаживалъ,
 Пословечно государь выговаривалъ:
 10 «Всѣ есть добры мѡлодци поженены,
 «Красныи дѣвушки замужъ даны,
 «Столько я одинъ хожу холѡстъ не жененой:
 «То вы знаете ль мнѣ, братци, супротивнику,
 «Чтобы личушкомъ она да ѿ супротивъ меня,
 15 «Очушки у ней бы ясныхъ соколовъ,
 «Бровушки у ней бы черныхъ соболей,
 «А походочкой она бы лани бѣлою,
 «Бѣлою лани напольскою,
 «Напольской лани златорогія,
 20 «А чтобы было бы мнѣ съ кимъ жить да быть, вѣкъ ко-
 рѡтати,
 «А 'ще вамъ молодцамъ было бъ то кому поклоняться?»
 Всѣ богатыри за столикомъ умолкнули,
 Всѣ мѡлодци да приутихнули,
 За столомъ-то сидятъ затулялися;
 25 Бѡльшая тулится къ середнюю,
 Середняя тулится за меньшую,
 А отъ меньшей тулицы отвѣту нѣтъ.
 Зъ-за того за столѣчка дубоваго,
 Изъ-за тыхъ скамеечекъ окольнихъ
 30 Вышелъ старыя Пермѣнъ сынъ Ивановичъ,
 Понизешеньку князю поклоняется:
 — Ты Владиміръ князь и стольнѣ-кѣвской!
 — Бласлови-ко государь мни словце вымолвить.
 — А 'ще знаю я тоби супротивнику:
 35 — Личушкомъ-то она супротивъ тебя,
 — Очушки у ней ясныхъ соколовъ,

- Бровушки у ней черныхъ соболей,
 — А походочкой она лани бѣлыя,
 — Она бѣлыя лани напольскія,
 40 — А напольской лани златорогою;
 — Тоби буде съ кимъ жить, вѣкъ корѣтати,
 — Намъ молодцамъ будетъ-то кому поклоняться.
 — А во той ли во славной въ хоробрѣй Литвы,
 — У того ли-то у короля Литовскаго¹⁾,
 45 — Есть прекрасна дочь Опраксы королевична,
 — Да ѿ сидитъ она во тереме въ златомъ верху;
 — На ню красное солнышко не обпекетъ,
 — Буйныи вѣтрушки не обвѣютъ,
 — Многѣи люди не обгальтятся²⁾.
 50 — Есть-то у короля друга дочь,
 — Друга дочь Настасья королевична;
 — Она ѣздитъ во чистѣмъ поли, полякуетъ,
 — Сильнѣ поляничцо удалое. —
 Говорилъ Владиміръ таковы слова:
 55 «Ай же мои князи бѣяра,
 «Сильніи русьскіи могучіи богатыря,
 «Славны поляници вси удалыи!
 «Мни кого-то послать изъ васъ-то посвататься,
 «За меня за князя Владиміра,
 60 «У того ли-то у короля Литовскаго
 «На прекрасной на Опраксы королевичной?»
 Всѣ за столомъ сидятъ умолкнули,
 Всѣ молодци пріутихнули.
 Старыя Перминъ сынъ Ивановичъ,
 65 А по горенкѣ Перминъ ѣнъ похаживаетъ,
 Пословечно князю ѣнъ выговариваетъ:
 — Ты Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!

1) Въ Петербургѣ Рябининъ пѣлъ: «короля хоробровскаго».

2) Т. е. не посмѣются.

- Благослови мнѣ государь словцѣ молвити.
 — А ѣ то знаю я послать кого посвататься
 70 — За тебя за князя за Владиміра
 — У того у короля Литовскаго
 — На прекрасной Опраксы королевичной:
 — Послать тихаго Дунаюшка Ивановича;
 — Тихія Дунай во послахъ бывалъ,
 75 — Тихія Дунай много зѣмель зналъ,
 — Тихія Дунай говорить гораздъ.
 — Да ёму-то Дунаюшку посвататься
 — За тебя за князя за Владиміра
 — У того у короля Литовскаго
 80 — На прекрасной Опраксы королевичной. —
 Славныя Владиміръ стольно-кіевской
 Скоро шолъ по горенкѣ столовыи,
 Бралъ-то онъ чарочку въ бѣлы руки,
 Наливалъ-то онъ чару зеленá вина,
 85 А не малую стопу — полтора ведра,
 Розводилъ ёнъ медамы стоялыма,
 Подносилъ онъ-то ко тихому Дунаюшку,
 Кó тому Дунаюшку Ивановичу;
 Тихія Дунаюшко Ивановичъ
 90 Онъ скорешенько ставаетъ на рѣзвы ножки,
 Чару бралъ отъ князя во бѣлы ручки,
 Принялъ-то онъ чарочку одной ручкой,
 Выпилъ-то онъ чарочку однимъ душкомъ,
 Подалъ чарочку онъ князю Владиміру,
 95 Понизенько онъ князю поклоняется:
 «А Владиміръ ты князь стольнѣ-кіевской!
 «Благослови мнѣ государь словцѣ вымолвить.
 «Ѣду я посвататься за князя за Владиміра
 «И у того у короля Литовскаго
 100 «На прекрасной Опраксы королевичной;
 «Столько дай-ко ты мнѣ еще товарища,

- «Молода Васильюшка Казимірова».
 А Владиміръ князь стольнѣ-кіевской
 Онъ скорешенько бралъ чару во бѣлы ручки,
 105 Наливалъ онъ чару зеленá вина,
 Не малую стопу — полтора ведра,
 Розводилъ ѣнъ медамы все стоялыма,
 Подносилъ ѣнъ къ Василью Казимірову.
 Молодой Василій Казиміровичъ
 110 Онъ скорешенько ставалъ на рѣзвы ножки,
 Чарочку онъ бралъ во бѣлы ручки
 Отъ того отъ князя Владиміра,
 Принялъ-то онъ чарочку одной ручкой,
 Выпилъ онъ чарочку однимъ душкомъ,
 115 Подалъ онъ чарочку князю Владиміру,
 Понизешенько Владиміру поклоняется:
 — Ты Владиміръ князь стольнѣ-кіевской!
 — Бласлови государь словцѣ вымолвить.
 — Ъду я съ Дунаюшкомъ посвататься
 120 — За тебя за князя за Владиміра
 — А ѣ у славнаго у короля Литовскаго
 — Прекрасную Опраксю королевичну;
 — Дай-ко ещѣ намъ товарища,
 — Моего-то братца крестоваго,
 125 — А Васильюшка пѣробка заморскаго:
 — А ѣму-то Васильюшку коней сѣдлатъ,
 — Да ему-то Васильюшку розсѣдывать,
 — А ему-то Васильюшку плети подавать,
 — Ему плети подавать, ему плети принимать. —
 130 Владиміръ князь стольнѣ-кіевской
 Беретъ онъ чарочку во бѣлы руки,
 Наливаетъ онъ чару зеленá вина,
 А не малую стопу — полтора ведра,
 Розводилъ ѣнъ медамы все стоялыма,
 135 Подносилъ ѣнъ къ Васильюшку ко паробку,

- А къ Васильюшку къ паробку заморскому.
 Становился Василей на рѣзвы ножки,
 Бралъ-то онъ чару во бѣлы ручки,
 Принялъ онъ чарочку одной ручкой,
 140 Выпилъ онъ чарочку однимъ душкомъ,
 А Владыміру-то князю поклоняется.
 А пошли они съ полаты бѣлокаменны,
 Выходили молодцы они на Кіевъ градъ,
 Шли въ свои полаты бѣлокаменны,
 145 А сѣдали добрыхъ коней богатырскихъ,
 А поѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ
 А во славную въ эту въ хоробру Литву.
 А пріѣхали оны на широкъ на дворъ
 Ко тому ли оны къ королю Литовскому.
 150 Тихія Дунаюшко Ивановичъ
 А съ товарищемъ Василиемъ Казіміровымъ.
 А пошли они въ полаты бѣлокаменны,
 А Васильюшко паробокъ заморскій
 Стагъ-то онъ по двору похаживать,
 155 За собою стагъ добрыхъ коней поваживать.
 Тихія Дунаюшко Ивановичъ,
 Молодой Василей Казіміровъ,
 Какъ прошли они въ полаты бѣлокаменны,
 Заходили во столовую во горенку,
 160 На пята дверь порозмѣхивали,
 Они Господу Богу помолилися,
 Били челомъ низко клѣнялися,
 Самому-то королю они въ особину,
 Всѣмъ-то князьямъ подколѣннымъ.
 165 Садилъ ихъ король за единой столъ,
 А кормилъ-то ихъ ѣствушкой сахарнею,
 А поилъ-то ихъ питьцемъ медвянымъ.
 Тихому Дунаюшку Ивановичу
 Подносилъ къ нему чару зеленѣ вина,

- 170 То не малую стопу — полтора ведра;
 Тихія Дунаюшко Ивановичъ,
 А скорешенько ставалъ на рѣзвыя ножки,
 Чарочку онъ бралъ во бѣлыя ручки,
 Бралъ-то онъ чарочку одной ручкой,
 175 Онъ за этою за чарочкой посватался
 У того у короля Литовскаго
 На ёго на дочери любимой,
 На прекрасной Опраксы королевичной,
 За своего за князя Владиміра.
- 180 Говорилъ король таковы слова:
 «Глупый князь Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 «Енъ не зналъ кого послать ко мнѣ посвататься,
 «Изъ бояръ мнѣ-ка боярина богатаго,
 «Изъ богатырей богатыря могучаго,
 185 «Изъ крестьянъ мнѣ-ка крестьянина хорошаго,
 «Онъ послалъ мнѣ-ка холопину дворянскую!
 «Ай же мои слуги вѣрныи,
 «Вы берите-тко Дуная за бѣлыя ручки,
 «Да й ведите-тко на погребъ холодныи,
 190 «За нѣго за рѣчи неумильныи».
- Тихія Дунаюшко Ивановичъ
 Скоро-то онъ скочитъ черезъ зѣлотъ столъ,
 А схватилъ ёнъ татарина за ноги,
 Сталъ ёнъ татаринѣмъ помаховати,
 195 Сталъ бить татаръ, поколачивати,
 А король-то по застолью бѣгаетъ,
 Куньею шубой укрывается.
 Говоритъ король таковы слова:
 «Ай же тихія Дунаюшко Ивановичъ!
 200 «А садись-ко со мной за единой столъ,
 «Ѣшь-ко ты пей съ одной мисочки.
 «Сдѣлаемъ съ тобою мы свѣтовство
 «Да на моей ли на дочери любимой,

- «На прекрасной Опраксы королевичной,
205 «За того за князя Владыміра».
- Гбворилъ Дунай таковы слова:
— Ай же король ты Литовскіи!
— Еще не учёстовалъ молодцевъ пріѣдучись,
— Не ужаловать-то молодцевъ поѣдучись.
- 210 — Въ честь я Опраксію да королевичну
— Да возьму-то я за князя за Владыміра,
— А не въ честь я возьму за товарища
— За того Васильюшка Казімірова. —
Тихія Дунаюшко Ивановичъ
- 215 Скоро шолъ полатой бѣлокаменною,
Выходилъ-то Дунай на широкъ на дворъ,
Приходилъ ѣнъ ко терему къ златымъ верхамъ,
Стагъ Дунаюшко замочиковъ отщѣлкиватъ,
Стагъ Дунаюшко онъ дверцей выставливатъ,
220 Онъ приходитъ-то во теремъ во златы верхи;
По тому-то терему злату верху
А Опраксія королевична похаживаетъ
А въ одной тонкой рубашкѣ безъ пояса,
А въ однихъ тонкихъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
- 225 У ней русая коса пороспущена.
Воспрогбворилъ Дунай таковы слова:
— Ай же ты Опраксія королевична!
— А идешь ли ты замужъ за князя за Владыміра? —
Говоритъ ему Опраксія королевична:
- 230 «Ай ты славныя богатырь святорусьскія!
«Три́ году я Господу молилася,
«Чтобъ попасть мнѣ-ка замужъ за князя за Владыміра»
Брагъ ѣнъ ю за ручушки за бѣлыи,
Брагъ ю за перстни злеченыи,
235 Цѣловалъ въ уста во сахарніи
А за ней за рѣчи умильніи,
Выводилъ онъ ю со тѣрема златыхъ верховъ,

- Приводилъ ю Дунай на широкой дворъ,
 А садилъ ю Дунай на добра коня,
 240 На добра коня садилъ къ головѣ хребтомъ,
 Самъ Дунаюшко садился къ головы лицѣмъ.
 Оны сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 А по славному роздолью чисту полю;
 Ихъ достигла темна ночка въ чистомъ поли,
 245 Они спать легли прокладжидатися.
 Говорить-то Дунаюшку Ивановичу
 А прекрасная Опраксія королевична:
 «Ай же тихія Дунаюшко Ивановичъ!
 «У меня-то вѣдь есть сестра рѣдная,
 250 «А Настасья есть королевична,
 «Она сильня поляница и удалая,
 «Она ѣзди во чистомъ поли, полякуеть,
 «Какъ наѣдетъ-то она ко бѣлымъ шатрамъ,
 «Во бѣлыхъ шатрахъ намъ живымъ не бывать».
 255 Эта Настасья королевична
 Узнала про сестрицу свою рѣдную,
 Увели у ней сестрицу на святую Русь,
 Не влюби у нихъ брали богатыри;
 Она ѣхала въ погону по чисту полю,
 260 А скакала на кони богатырскомъ
 Да по славну роздолью чисту полю;
 По цѣлой версты конь поскакивалъ,
 По колѣнъ онъ въ земелюшку угрязывалъ,
 Онъ съ земелюшки ножки выхватывалъ,
 265 По сѣнной купны онъ земелики вывертывалъ,
 За три выстрѣлы камешки откидывалъ.
 Не путѣмъ она ѣдетъ не дороженкой,
 Она ѣхала роздольцемъ чистымъ полемъ,
 Проѣхала она да сестру рѣдную,
 270 А проѣхала она и мимо Кіевъ градъ.
 Тихія Дунаюшко Ивановичъ,

Садился Дунай на добрыхъ коней,
 А сажь ёнъ Опраксу королевичну
 А Василью Казимірову да й на добра коня,
 275 А сажь-то ю къ головы хребтомъ,
 А Васильюшко-то садился къ головы лицёмъ.
 Тихія Дунаюшко Ивановичъ
 А послалъ съ нима паробка любимаго,
 Онъ того Василя заморскаго,
 280 Отвести ю князю на широкой дворъ,
 Отвести въ полаты бѣлокаменны
 А подать-то ю князю во бѣлы ручки.
 А самъ тихія Дунаюшко Ивановичъ
 Онъ поѣхалъ во роздолье чистое поле
 285 Посмотрѣть на поляницу удалую,
 А й на эту Настасью королевичну.
 Молодой Васильюшко Казиміровъ,
 Со своимъ со паробкомъ любимымъ,
 Они ѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ
 290 На добрыхъ коняхъ на богатырскихъ,
 Ускоряли-то оны скоро-на-скори,
 Приѣхали-то они въ стольнѣй Кіевъ градъ
 А ко славному ко князю на широкой дворъ,
 А скорешенько спустились со добрыхъ коней,
 295 Опустили-то Опраксию королевичну
 Со добра коня съ богатырскаго.
 А повелъ-то ю Васильюшко Казиміровъ
 Во эту полату бѣлокаменную
 Ко тому ко князю ко Владимиру,
 300 Подалъ онъ ю во бѣлы ручки.
 . Тихія Дунаюшко Ивановичъ
 Ёхалъ онъ роздольцемъ чистымъ полемъ,
 Ёнъ наѣхалъ поляницу во чистомъ поли,
 Становилъ ёнъ поляницу супротивъ себя,
 305 Говорилъ ёнъ поляници таковы слова:

- Ай же Настасья королевична!
— Я досталъ твою сестрицу родимую,
— А досталъ замужъ за князя Владымира.
— Ты идёшь ли замужъ за Дунаюшка,
810 — За того за Дунаюшка Ивановича? —
Говорила Настасья королевична!
«Тихія Дунаюшко Ивановичъ,
«Славныи богатырь святорусьскіи!
«Если ты мной не ломаешься,
815 «Я иду это замужъ за Дунаюшка,
«За тебя Дунаюшка Ивановича».
Оны сѣли на добрыхъ коней, поѣхали.
Приѣхали они въ стольнѣ-Кіевъ градъ,
А приѣхали ко матушкѣ къ Божьей церкви;
820 А Владымиръ князь стольнѣ-кіевской
Повѣнчался ѣнъ во матушкѣ въ Божьей церкви
А со тою со Опраксою королевичной,
А ѣ выходитъ ѣнъ со Божьей церкви;
Тихія Дунаюшко въ церкву пошолъ
825 Повѣнчати съ сестрицею со другою,
А со тою съ Настасьею королевичной.
Во Божьей церкви повѣнчались,
Принимали-то онѣ золоты вѣнцы,
Они заповѣдь великую покладали:
830 А что жить-то имъ быть, вѣкъ корѣтати.
Выходилъ-то Дунай со Божьей церкви,
Приходилъ ѣнъ ко князю ко Владымиру,
Сдѣлали онѣ тутъ почестенъ пиръ,
А ѣ на всѣхъ-то князей на всѣхъ бѣяровъ,
835 На всѣхъ русьскіихъ могучіихъ богатырей,
На всѣхъ славныхъ поляницъ на удалыхъ.
Всѣ на пиру наѣдались,
Всѣ на пиру напивались,
Всѣ на пиру поросхвастались.

- 340 Хвастаетъ богатой золотой казной,
 Золотой казной онъ безсчетною,
 Щеголь хвастаетъ одежей дорогоцѣнною,
 Сильнѣй хвастаетъ-то силушкой великою,
 Иной хвастаетъ богатырь добрымъ конемъ;
- 345 Тихія Дунаюшко Ивановичъ
 Онъ выходитъ-то зѣ-за столика дубоваго,
 Изъ-за тыхъ скамеекъ окольнѣныхъ,
 Отъ своей семеюшки любимой,
 Отъ молодой отъ Настасьи королевичной,
- 350 Сталъ Дунаюшко по горенкѣ похаживати,
 Пословечно Дунай выговаривати:
 — Нѣтъ мене лучше молодця во всемъ Кіевѣ!
 — А ѣ никто не смѣлъ ѣхати посвататься
 — Да ѣ за славнаго за князя Владымира
- 355 — На Опраксіи королевичной, —
 — Самъ я женился и людей женилъ,
 — Самъ я боець и удалой молодець,
 — А гораздъ-то стрѣлять я изъ луку изъ тугаго! —
 Говорила Настасья королевична:
- 360 «Свѣтъ ты здержавушка любимая,
 «Тихія Дунаюшко Ивановичъ!
 «А нечѣмъ-то вѣдь я да не хуже тебя:
 «Сила моя есть побольше твоей,
 «А ухваточка моя удалѣе тебя».
- 365 А Дунаюшку-то дѣло не слюбилось,
 А молода жена перехвастала.
 Говорилъ Дунай таковы слова:
 — Ай же Настасья королевична!
 — А ставай-ко ты на рѣзвы ножки,
- 370 — Поѣдемъ мы съ тобой во чисто поле,
 — Востроты мы ў другъ друга отвѣдаемъ. —
 Вышелъ Дунай во чисто поле,
 Положилъ ѣнъ колечко серебряно

- На свою на буйну головушку,
 375 А ѣ наставилъ ѣнъ свой вострый ножъ,
 Говорилъ ѣнъ Настасья королевичной:
 — Ай же Настасья королевична!
 — Отойти-тко отъ меня да за пятьсотъ шаговъ,
 — Пропусти-тко эту стрѣлочку каленую
 380 — По тому острѣю по ножевому,
 — Чтобы стрѣлочка катилась на двѣ стороны,
 — На двѣ стороны катилась вѣсомъ равна
 — И угодила бы въ колечко серебряное. —
 Эта я Настасья королевична
 385 Она брала свой тугой лукъ розрывчатой,
 Налагала она стрѣлочку каленую,
 Натягала она тетивочку шелковеньку
 А спускала въ эту стрѣлочку каленую;
 Пропустила эту стрѣлочку каленую
 390 По тому острѣю по ножевому,
 Прокатилась эта стрѣлочка каленая
 По тому острѣю на двѣ стороны вѣсомъ ровно,
 Угодила во колечко серебряно.
 Три разъ она Настасьюшка прострѣлила
 395 Изъ того изъ лука изъ розрывчата
 По тому острѣю по ножевому,
 Пропустила эту стрѣлочку каленую
 Да ѣ во то ли во колечко во серебряно.
 Говорилъ-то ѣнъ Дунай да таковы слова:
 400 — Становись-ко ты Настасья супротивъ меня. —
 Онъ покладалъ ѣй колечико серебряно
 Да на нѣй на буйную головушку,
 Ёнъ наставилъ свою ножъ булатнею (*такъ*)
 И то отшѣлъ онъ отъ Настасьюшки пятьсотъ шаговъ.
 405 То Настасья королевична молилася,
 А ѣ молилася она да ѣ горько плакала:
 «Ай же тихія Дунаюшко Ивановичъ,

- «Ты меня прости во женской глупости!
 «А ѣ по поясу вкопай меня въ сыру землю,
 410 «А 'ще бей-ко ты меня да ѣ по нагѹ тѣлу,
 «А прости меня во глупости во женскою,
 «Не стрѣлай-ко ты изъ луку изъ розрывчата,
 «Не слушай-ко стрѣлочки каленыя
 «По тому ты по острѣю по ножовому
 415 «Да ѣ во то колечко во серебряно.
 «А ѣ теперь-то ты Дунаюшко хмѣльнѣшенекъ,
 «А ѣ теперь Дунаюшко пьянѣшенекъ,
 «А убьешь меня ту молоду жену,
 «А ѣ ты сдѣлашь двѣ головки безповинныхъ.
 420 «У меня съ тобой во чревѣ есть чадѹ постѣнно,
 «По колѣнкамъ у него есть ножки въ сѣребри,
 «По локѹточкамъ ѣго ручки въ красномъ золоти,
 «А назѣди у него пекетъ свѣтѣль мѣсяцъ,
 «Отъ ясныхъ очей какъ будто лучъ пекетъ».
 425 Ничего тому Дунай да не пытаючись,
 Какъ бралъ тѹгой лукъ да свой розрывчатой,
 Наложилъ-то стрѣлочку каленую,
 Ёнъ спустилъ тетивочку шелковую.
 Пролетѣла эта-стрѣлочка каленая
 430 А ѣ Настасѣ королевичной да во бѣлы груди,
 А ѣ тутъ Настасьюшки славу поютъ.
 Пришелъ тихія Дунаюшко Ивановичъ,
 Подошелъ онъ къ нѣй да поросплакался.
 А онъ бралъ свою да саблю вострую,
 435 Роспласталъ онъ ѣй да чрево женское,
 Посмотрѣлъ-то какъ у нихъ чадѹ засѣнно:
 По колѣнѹчкамъ-то ножки въ сѣребри,
 По локѹточкамъ-то ручки въ красномъ золоти,
 По косицамъ у него какъ звѣзды частыя,
 440 Назадѹ-то него да какъ свѣтѣль мѣсяцъ,
 Отъ очей-тыхъ отъ него какъ быдто лучъ пекетъ».

Да тутъ тихія Дунаюшко расплакался,
 И говорилъ Дунай да таковы слова:
 — Ай по тыхъ поръ видно что Дунаюшко женать бывалъ!—
 445 Становилъ-то онъ свою да саблю вострую,
 Говорилъ Дунай да таковы слова:
 — Напередъ-то протекла рѣка Настасьина,
 — А другая протеки рѣка Дунаева! —
 Становилъ свою онъ саблю вострую,
 450 Да онъ палъ на саблю-ту на вострую,
 Отрубилъ свою буйну головушку.
 Тутъ Дунаюшку съ Настасьюшкой славу поють,
 Имъ славу поють да вѣки по вѣку.

Записано въ Кижѣхъ, 8 іюля.

82.

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 35).

Да ѣ ходилъ-то мѡлодецъ да изъ орды въ орду,
 Загулялъ-то мѡлодецъ да къ королю въ Литву.
 А ѣ король-отъ мѡлодца онъ любить жалуетъ,
 Королевна мѡлодца ѣна въ любѣ держить.
 5 Да ѣ ходилъ-то мѡлодецъ да поросхвастался:
 «Да ѣ ходилъ-то мѡлодецъ да изъ орды въ орду,
 «Загулялъ-то мѡлодецъ да къ королю въ Литву,
 «А король-то мѡлодца да любить жалуетъ,
 «Королевна мѡлодца она въ любѣ держить».
 10 Да ѣ ходилъ Михайла Пѡтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Да ѣ ходилъ ко тою славною ко матушки Пучай рѣки,
 Да ѣ стрѣлялъ Михайла гусей лебедей,
 Да ѣ стрѣлялъ-то перелѣтныхъ сѣрыхъ утушокъ.
 Да ѣ по той ли-то по матушки Пучай рѣки

- 15 То пловетъ колода бѣлодубая,
 Да ѣ на тою на колоды бѣлодубовой
 Сидитъ бѣленька на ней лебедушка.
 Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 А ѣ беретъ-то онъ свой тугой лукъ разрывчатой,
- 20 Натянулъ тетивочку шелковеньку,
 Наложилъ ѣнъ стрѣлочку каленую,
 Хóтитъ подстрѣлить онъ бѣлую лебедушку.
 Поднималася та бѣлая лебедушка
 Да ѣ на ты на крыла лебединыи,
- 25 Вылетала-то она да ѣ на крутой берѣгъ,
 Обвернулася-то лебѣдка красной дѣвушкой.
 Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ подходитъ-то да къ красной дѣвушки,
 А ѣ беретъ онъ ю за ручушки за бѣленьки,
- 30 Да ѣ за ней ли бралъ за перстни за злаченыи,
 Цѣловать хотѣлъ въ уста ю во сахáрнии.
 Говорила-то ему да красна дѣвушка:
 «Ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 «Не цѣлуй-ко ты меня да красной дѣвушки!
- 35 «А я дѣвушка есть роду-то невѣрнаго,
 «Да ѣ невѣрнаго есть роду некрещоная.
 «Ты когда меня сведѣшь да въ стольнѣ-Кіевъ градъ,
 «Да когда достáвляешь (*такъ*) въ вѣрушку крещовую,
 «Да ѣ тогда съ тобой мы повѣнчаемся,
- 40 «Да ѣ тогда съ тобой мы нацѣлуемся».
 То Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 А ѣ беретъ-то онъ да красну дѣвицю
 Да за нѣю-то за ручушки за бѣлыи,
 Да за нѣю бралъ за перстни за злаченыи,
- 45 А онъ велъ-то ю да въ стольнѣ-Кіевъ градъ,
 Приходилъ-то съ ней ко матушки Божьей церкви,
 Да завелъ ю въ матушку въ Божью церковь.
 Тутъ крестили ю да и моливили,

(8*)

Имя-то ей дали Марья лебедь бѣлая.
 50 Ёны тутъ съ Михайлой повѣнчались,
 Ёны Господу тутъ Богу помолилися,
 Ко Господнему кресту да ѣ приложилися.
 Выходили ѱны съ матушки съ Божьей церкви,
 Шли по славному по городу по Кіеву,
 55 Во свою-то шли въ полату въ бѣлокаменну,
 Приходили во столову свою горенку,
 Стали жить да быть, во вѣкъ любовь творить.

Записано въ Петербургѣ, 27 ноября.

83.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 34).

Молодой Иванушко Годиновичъ
 Похотѣлъ-то онъ да пожениться,
 Похотѣлъ во славной Золотой Орды
 На прекрасной Настасьи Митріевичной.
 5 Говорилъ ему Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской:
 «Ай же крестничекъ ты мой любимый!
 «Хочешь ѣхать пожениться въ Золоту Орду?
 «Что ты братъ будешь съ собой да въ Золоту Орду?
 «А ѣ безсчетную велику золоту казну,
 10 «А ѣ одежду ты братъ дороговѣнную,
 «Али братъ ты будешь силушку¹⁾ великую?»
 Говорилъ Иванушко Годиновичъ:
 — А ѣ крестовый ты мой батюшка,
 — Ай ты славныя Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской!

1) Рябининъ пропѣлъ сперва: «ту армію великую», а потомъ, поправившись, сказалъ: «силушку великую».

- 15 — Мни не надобно безсчетной золотой казны:
 — Золотой казной мнѣ дѣвушки не выкупить;
 — Силы (арміи) великія не надобно:
 — Мнѣ не дракою брать дѣвушку, да не войскамы да великими;
 — Да не надобно одежи дорогоцѣнней.
- 20 — Есть пойдетъ въ любви Настасья Митріевична,
 — Такъ возьму въ любви Настасью Митріевичну,
 — Такъ не надо бы одежи дорогоцѣнной,
 — Да ѣ не надо мни безсчетной золотой казны,
 — Да не надо силы арміи великоѣй,
- 25 — Только дай мнѣ-ка да паробка любимаго,
 — Чтобы паробку добра коня сѣдлатъ,
 — Чтобы паробку коня розсѣдлывать,
 — Ёму плетка подавать да плетка прѣнимать. —
 А Владиміръ князь-отъ стольнѣ-кіевскоѣй
- 30 Да какъ далъ ему-то паробка любимаго,
 Ё они сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 Молодой Иванушко Годиновицъ
 Со своимъ со паробкомъ любимымъ.
 Ены ѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ,
- 35 Они въ день ѣдутъ по красному по солнышку,
 Они въ ночь ѣдутъ по свѣтлому по мѣсяцу,
 Ускоряють-то дороженьку чистымъ полемъ.
 А ѣ прѣехали они во Золоту Орду
 Ко прекрасной Настасѣ Митріевичной,
- 40 А у ней-то сватухи сидятъ,
 Сватухи сидятъ да тою сватають
 За того за сына-то за царьского,
 За того за Оѣдора Иванова.
 Какъ посватагъ ю Иванушко Годиновицъ:
- 45 — Ай же ты Настасья Митріевична,
 — А ѣ подя-тко ты да за меня замужъ!
 — Я свезу тебя на славну на святую Русь,
 — Я доставлѣю (такъ) тебя во вѣрушку крещоную,

— А 'ще будешь ты у насъ да роду вѣрнаго,

50 — А 'ще дѣтушки пойдутъ крещеныи. —

Позвалась она пойти замужъ Иванушка Гоудинова (*такъ*).

Какъ приказала-то сѣдлатъ она добра коня,

А ѣ сѣдлали-то они добрыхъ коней,

Да ѣ поѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ

55 Съ этой славной да Золотой Орды,

Оны ѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ.

Молодой Иванушко Гоудиновичъ

А ѣ отправилъ-то онъ паробка любимаго

А во тотъ во славный въ стольне-Кіевъ градъ

60 Да ѣ ко славному-то князю ко Владимиру:

«Я въ любви везу Настасью Митріевичну».

Его паробокъ да то любимыи

И онъ поѣхалъ-то скоренько по чисту полю

Да ѣ во тотъ во славной въ стольнѣ-Кіевъ градъ,

65 Онъ приѣхалъ-то ко князю ко Владимиру,

Онъ пришлоъ къ нему въ полату бѣлокаменну,

Говорилъ-то князю таковы слова:

«Ты Владимиръ князь да стольнѣ-кіевской!

«Какъ въ любви везетъ Настасью Митріевичну

70 «Да твой крестничекъ любимыи,

«Молодой Иванушко Гоудиновичъ».

Тамъ на тую пору на то времечко

А настигъ ихъ царской сынъ да во чистомъ поли,

А и тотъ вѣдъ Оѣдоръ-отъ Ивановичъ.

75 Иванушко Гоудиновичъ онъ ѣдетъ по праву руку Настасьи
Митріевичной,

А ѣ по лѣвую да ѣй по рученьку

А поѣхалъ царской сынъ Оѣдоръ Ивановичъ;

Сталъ Настасью Митріевичну

Царской сынъ да уговаривать:

80 — Ай же ты Настасья Митріевична!

— Ты куда умъ клала и замужъ пошла?

- Какъ будешь ты во городѣ во Кіевѣ
 — Казачихою у князя у Владиміра,
 — У Опраксіи у королевичной,
 85 — Еще будешь ты да портомойницей.
 — За меня поди замужъ за сына царьского,
 — У меня будешь ты да царицею. —
 А ѣ у той ли у Настасьи Митріевичной
 А туды у нею ѣ умъ пошелъ,
 90 Да ѣ пошла замужъ за сына-то за царьского.
 Они вѣзмутъ-то привяжутъ какъ Иванушку Годинова
 Да ѣ ко славному да ко сыру дубу;
 Пороздернули они свою полатку полотняную,
 Они спали во полатки полотняной,
 95 Они гладились въ полатки, тамо лістались.
 Ены вышли со полатки полотняной;
 Тамъ на тую порушку да ѣ на то времечко
 Черезъ ихъ летѣло два бѣлыхъ два лебедя.
 Говорила-то Настасья Митріевична,
 100 Говорила-то она да ѣ сыну царьскому:
 «Ай же царской сынъ Федоръ Ивановичъ!
 «Захотѣлось на поносѣ мнѣ-ка мяса лебединаго.
 «Ты возьми-тко тѣгой лукъ розрывчатой,
 «Натяни-тко ты тетивочку шелковеньку,
 105 «Наложил-тко стрѣлочку каленую,
 «Пѣдстрѣль бѣлую да мнѣ лебедушку,
 «Мнѣ покушать мяса лебединаго».
 Царской сынъ Федоръ Ивановичъ
 Скоро бралъ свой тѣгой лукъ розрывчатой,
 110 Натянулъ-то онъ тетивочку шелковую,
 Наложилъ онъ стрѣлочку каленую,
 Енъ спустилъ тетивочку шелковую
 Въ эту стрѣлочку онъ во каленую;
 А ѣ во верхъ-то полетѣла эта стрѣлочка каленая,
 115 А ѣ по Божьему да ѣ по велѣнью

- А свилась-то стрѣлочка каленая,
Она пала-то да во головушку,
Во головушку-ту пала сыну царьскому,
А ѣ тому вѣдь Ѳёдору Иванову.
- 120 Тутъ-то Ѳёдору да ѣ сыну царьскому,
А ему славу поютъ да вѣки по вѣку.
Тутъ Настасья Митріевична
Какъ стала по чисту полю похаживать;
А Иванушко стоитъ ѣнъ у сыра дуба,
- 125 У сыра дуба стоитъ ѣнъ да привязаной.
Говорить ему Настасья Митріевична:
«Ай же молодой Иванушко Годиновичъ!
«А ѣ прости-тко ты меня да въ женской глупости,
«А возьми меня замужъ да красну дѣвушку,
- 130 «Да ѣ свежи-тко ты меня да на святую Русь,
«А ѣ во славную во стольне-Кіевъ градъ,
«Да ѣ доставлѣшь мѣне въ вѣрушку крещеную;
«А сходимъ мы съ тобой да во Божью церковь,
«А и примемъ мы съ тобой да золоты вѣнцы,
- 135 «Мы положимъ съ тобой заповѣдь великую,
«Намъ въ любви бы жить съ тобой вѣкъ по вѣку».
Говорилъ-то ѣй Иванушко Годиновичъ:
— Ай же ты Настасья Митріевична!
— Какъ ты справишь-то три заповѣди женскихъ,
- 140 — А тогда ты будешь и моя жена. —
Отвязала-то Иванушка она да отъ сыра дуба.
Тутъ молодой Иванушко Годиновичъ
Становилъ Настасью супротивъ себя,
Во свои во бѣлы онъ во ручушки
- 145 А онъ бралъ свою да саблю вострую,
Ѣ онъ смахнулъ своей да саблю вострою,
Да срубилъ ѣй ножки по колѣночкамъ.
Говорилъ Иванушко ѣнъ таковы слова:
— А почто-то эти ноженки-ты рѣзвыи?

- 150 — Оплетали-то татарина поганаго,
 — А й того-то Оѣдора Иванова. —
 И то смахнулъ своей онъ саблѣй вострою,
 Отрубилъ ей ручки по локѣточкамъ,
 Говорилъ Иванъ да таковы слова:
- 155 — А й почто-то эти ручки бѣлыи?
 — Обнимали-то татарина поганаго,
 — А й того ли Оѣдора Иванова. —
 Онъ смахнулъ еще да саблей вострою,
 Отрубилъ-то ей уста сахарніи,
 160 Говорилъ да какъ Иванушко да таковы слова:
 — А й почто эти уста сахарніи?
 — Цѣловали-то татарина поганаго,
 — А й того ли Оѣдора Иванова. —
 А 'ще тутъ Настасьюшкѣ славу поютъ,
 165 Ей славу поютъ да вѣки по вѣку.
 Молодой Иванушко Годиновичъ
 Онъ садился скоро на добра коня,
 Онъ да ѣхалъ какъ роздольцемъ чистымъ полемъ
 Да во славный свой да стольне-Кіевъ градъ.
- 170 Тамъ Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской,
 А крестовой его батюшко,
 Дожидаетъ крестничка любимаго
 Со Настасьюшкой да Митріевичной.
 А приѣхалъ-то Иванушко Годиновичъ
- 175 А й по вечеру онъ да поздешенько,
 А онъ крадчи-то заѣхалъ на широкой дворъ,
 Бояцись приполъ въ полату бѣлокаменну
 Да й ко славному ко князю ко Владиміру;
 Говорить ему да тутъ Владиміръ князь:
 180 «Ай же ты Иванушко Годиновичъ!
 «А 'ще гди твоя княгина есть молѣдая,
 «Молода Настасья Митріевична?»
 Говорилъ ему Иванушко Годиновичъ:

- Ай же славныя Владыміръ стольне-кіевской,
 185 — А крестовою да ты мой батюшко!
 — А й всякъ мо́лодецъ на сѣмъ свѣтѣ онъ женится,
 — А не всякому женидба удавается, —
 — Видно только я Иванушко й женатъ бывалъ. —

Записано въ Кижѣхъ, 8 іюля.

84.

ХОТЕНЬ ВЛУДОВИЧЬ¹⁾.

(См. Рыбникова, т. I, 43).

- А й во славномъ во городѣ во Кіевѣ,
 Славного у князя Владыміра,
 Заводился у князя почестень пиръ.
 Было на пиру у него двѣ вдовы:
 5 Первая вдова-то честно-Блудова жена,
 Другая вдова была купецъ-жона.
 Къ честной вдовы къ честно-Блудова жены
 Подносили къ тоей чару зеленá вина,
 Да не малую стопу, полтора ведра.
 10 Честна вдова честно-Блудова жена
 Ставала-то она да на рѣзвыя ноги,
 Брала эту чарочку въ бѣлыя ручки,
 И она за этою за чарочкой посвѣталася
 За своего за сына за любимаго,
 15 За того Хотинушку за Блудовица
 А у честной вдовы у купецъ у жоны,
 На прекрасной Офимьи купецъ-доцери.
 Честная вдова та купецъ-жона
 Скорѣшенько ставала й на рѣзвыя ноги,

1) Размѣръ дактилическій.

- 20 Брала отъ ней чарочку въ бѣлы ручки,
А назадъ-то ей чарочку повыплеснула,
Кунью шубоньку облила,
Курвой блядію оклёскивала;
Говорила-то вдова таковы слова:
- 25 «Ай ты глупая вдова честно-Блудова жонѣ!
«Тоби дойдеть ли Офимья моя взѣть за сына,
«Да ѣ за твоего Хотинушку за Блудовица?
«А ѣ сидеть моя Офимья во тереми,
«А ѣ во славномъ сѣди въ тереми въ златомъ верху,
- 30 «На ню красное солнышко не обпекѣтъ,
«На ню буйныи вѣтрушки не обвѣютъ,
«Многіи люди не обгалятся.
«Твой сынъ Хотинушка Блудовицъ
«Ѣздитъ онъ по городу, уродуетъ
- 35 «Со своимъ-то со паробкомъ любимымъ,
«Ищетъ бобоваго зѣрнедки,
«Гди бы то Хотинушки обѣдъ сочинить».
Чѣстна вдова честно-Блудова жонѣ
Со честна пиру пошла она не весело,
- 40 Припечаливши пошла прикручинивши,
Приклонивъ (*такъ*) буйную головушку къ сырой земли,
Ясны очушки втопила во сыру землю;
А подходитъ-то 'на къ терему къ высокому.
Со того со терема высокого,
- 45 Изъ того съ косевчата окошечка,
Сквозь то хрустальнѣ стеклышко,
Усмотрѣлъ Хотинушка Блудовицъ
Идущись-то свою онъ родну матушку:
Со честна пиру идѣтъ она не весело,
- 50 Прикручинивши идѣтъ припечаливши,
Приклонивъ буйну головушку къ сырой земли,
Ясны очушки втопила во сыру землю.
Высочилъ Хотинъ на крутой на крымѣчъ,

Говорилъ Хотѣнъ а таковы слова:

- 65 — Свѣтъ ты моя рѣдна матушка,
— Чѣстная вдова ты честно-Блѣдова жена!
— Что же ты идѣшь съ пиру не весело?
— Мѣсто въ пиру было не по чину,
— Чарой ли въ пиру тебя пріобнесли,
60 — Аль кто пьяница дуракъ пріобгалился? —
Воспрогѣвори вдова таковы слова:
«Свѣтъ ты моё чадѣ любимое,
«Молодой Хотинушка Блудовичъ!
«Мѣсто въ пиру было мни по чину,
65 «Чарою меня въ пиру не обнесли,
«Пьяница дуракъ не обгалился;
«Насмѣялась надо мной честная вдова,
«Чѣстна вдова-то купецъ-жона:
«Подносили ко мни чару зеленѣ вина;
70 «Я скорѣшенько ставала на рѣзвы ножки,
«Брала эту чарочку въ бѣлы руки,
«Я за этою за чарочкой посвѣталася
«За тебя за сына любимого,
«А за мѣлода Хотинушку за Блѣдовича
75 «Да у чѣстной вдовы у купецъ у жоны,
«На прекрасной Офимьи купецъ-дочери.
«Чѣстна вдова честно-Блѣдова жона(?)
«Скорѣшенько ставала на рѣзвы ноги,
«Брала мою чару во бѣлы руки,
80 «А ѣ назадъ она чарочку повѣплеснула,
«Кунью мою шубоньку облила,
«Меня курвой блядію оклѣскивала,
«Говорила мни вдова таковы слова:
«Глупа ты вдова честно-Блудова жона!
85 «Дѣйдесть ли Офимья тоби взять за сына,
«Да ѣ за своего Хотинушку за Блудовича?
«Сидитъ моя Офимья во теремѣ,

- «А во терехи сидить во златомъ верху,
 «На ню красной солнышко не обпекётъ,
 90 «Буйный вѣтры не обвѣютъ,
 «Многія люди не обгалятся.
 «Твой сынъ Хотинушка Блудовичъ
 «Бздить онъ по городу, уродуетъ
 «Со своимъ со паробкомъ любимымъ,
 95 «Ищетъ бобоваго зёрнедки,
 «Гди-то бы Хотинушки обѣдъ сочинить».
 Воспрогворилъ Хотинка таковы слова:
 — Свѣтъ ты моя да рѣдна матушка,
 — Ахъ ты чѣстная вдова честно-Блудова жонѣ!
 100 — Въ честь я Офимку за себя возьму,
 — А ѣ не въ честь я Офимку за товарища,
 — Да за своёго за паробка любимого. —
 Повернѣтся Хотинушка въ высокъ терѣмъ,
 Кунью шубоньку накинулъ на одно плечко,
 105 Шاپочку соболью на одно ушко,
 Шолъ ѣнъ полатой бѣлокаменной,
 Выходилъ-то Хотинъ а на широкъ на дворъ,
 Заходилъ ѣнъ во конюшеньку стоялую,
 Выводилъ ѣнъ коня богатырскаго,
 110 Ёнъ садился на добра коня не сѣдлана,
 Бралъ свою паличку булатную,
 Поѣхалъ-то Хотинушка въ чистѣ поле.
 На добромъ кони въ чистомъ поли поѣзживаѣтъ,
 Стагъ онъ шуточокъ Хотинушка пошучивати,
 115 Стагъ онъ паличку булатню покидывати,
 На добромъ кони Хотинушка подѣзживаѣтъ,
 Онъ одною ручкой паличку подхвѣтываѣтъ,
 Не велика ёго паличка булатняя,
 Вѣсу она ѣ девяносто пудъ.
 120 А ѣ у мѣлода Хотинушки у Блудовичѣ
 Кровь-то въ нѣмъ и роспылалася,

- Сердцѣ ёго розгорѣлоси
За эту родительску обидушку.
То онъ поѣхалъ по роздолью чисту полю,
125 А во всю ёнъ ѣхалъ въ силу лошадиную,
Онъ подѣхалъ какъ ко терему къ злату верху,
Билъ онъ палицей булатнѣй по терему,
Да по славному по терему злату верху;
Маковки на тереми покрѣвились,
180 Да и околенки во тереми розсыпались.
Молодой Хотинушка Блудовичъ
Сходитъ онъ скоренько со добра коня,
Подходитъ онъ ко терему къ злату верху,
Стагъ ёнъ замочиковъ отщѣлкиватѣ,
185 Стагъ ёнъ дверцей выставливатѣ,
А приходитъ онъ во теремъ во златѣ верхи.
Ходитъ Офимья по терему
А въ одной тонкой рубашки безъ пояса,
А въ однихъ тонкихъ чулочикахъ безъ чоботовъ,
140 У ней русая коса пороспущеная.
Говорилъ Хотинъ а таковы слова:
— Ай же Офимья купецъ-дочѣ!
— А идѣшь ли ты замужъ за Хотинушку,
— За того Хотинушку за Блудовича? —
145 Воспрогворитъ Офимья таковы слова:
«Три году я Господу молиласи,
«Что попасть бы мнѣ замужъ за Хотинушку,
«За того Хотинушку за Блудовича».
Молодой Хотинушка Блудовичъ
150 Бралъ онъ ю за ручушки за бѣлыи,
Бралъ за ней за перстни злеченыи,
Цѣловалъ въ уста во сахарнии
Онъ за ней за рѣчи за умильнии,
Выводилъ онъ Офимью со терема,
155 А привелъ-то Офимью ко добру коню,

Ко добру коню привелъ къ богатырскому,
 Да ѿ сажилъ ёнъ Офимью на добра коня,
 На коня онъ ю сажилъ къ головы хребтомъ,
 Самъ ёнъ сажился къ головы лицёмъ.

160 Оны сѣли на добра коня, поѣхали
 Да по славному городу по Кіеву,
 Да ѿ приѣхали ко матушки къ Божьей церкви.
 Молодой Хотинушка Блудовичъ

Онъ скорѣшенько-то сходитъ со добра коня,
 165 Опускаетъ онъ Офимью со добра коня,
 Брагъ онъ ю за ручушки за бѣленьки,
 Брагъ за ней за перстни злечены,
 Да повелъ ю во матушку въ Божью церковь.
 Выходили-то со матушки съ Божьей церкви,

170 Молодой Хотинушка Блудовичъ
 А сажилъ онъ ю да на добра коня,
 На добра коня сажилъ ю къ головы хребтомъ,
 Самъ ёнъ сажился къ головы лицёмъ,
 Да приѣхали къ Хотину на широкъ на дворъ.

175 Молодой Хотинушка Блудовичъ
 Онъ скорѣшенько сходитъ со добра коня,
 Опускаетъ онъ Офимью со добра коня,
 А ѿ берётъ онъ ю за ручушки за бѣленьки,
 А за ней берётъ за перстни злечены,

180 Шли оны полатой бѣлокаменной,
 Проходили во столу свою въ горенку.
 Стали жить да быть, вѣкъ корѣтати.

Записано въ Петербургѣ, 25 ноября.

85.

ДЮКЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 41).

- Да изъ тою ли со Галичи съ проклятою,
 А й со той ли славная съ Индѣи со богатою,
 Съ того славнаго богата съ Вóлынъ-города,
 Съ Вóлынъ-города да со индѣйскаго,
 5 А сряжался молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Да повыѣхать на матушку святую Русь,
 Посмотрѣть-то онъ хотѣтъ на славной стольнѣ-Кіевъ градъ,
 Посмотрѣть хотѣтъ на славнаго на князя на Влади́мира,
 На прекрасную Опраксию на королевичну,
 10 Посмотрѣть хотѣтъ на сильнѣихъ на русьскихъ на могучѣихъ
 богатырей,
 На всѣхъ славныхъ поляницъ онъ на удалыхъ.
 Говорила Дюку рѣдна матушка:
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Хошь сряжаешься ты на святую Русь,
 15 «Посмотрѣть хотѣшь ты на святую Русь,
 «Посмотрѣть хотѣшь на князя на Влади́мира,
 «А й на душечку прекрасну королевичну,
 «Да й на сильнѣихъ могучихъ на богатырей,
 «На всѣхъ славныхъ поляницъ-то на удалыхъ,
 20 «Не бывать тоби да й на святой Руси,
 «Не видать тоби да й стольнѣ-Кіева:
 «А й до славнаго до города до Кіева
 «То стоитъ три за́ставы великіихъ:
 «Перва за́става-то змѣи поклѣвучи,
 25 «Дру́га за́става е звѣри поѣдучи,
 «Третья за́става-то горушки толкучи».
- Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Рѣдной матушки да онъ не слушатся,
 Онъ сѣдлалъ коня да богатырскаго,

- 80 Поѣзжаетъ Дюкѣ да въ стольной Кіевѣ градѣ.
 Говорила Дюку рѣдна матушка:
 «Ай же свѣтъ моѣ чадѣ любимѣ,
 «Молодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ!
 «Когда будешь ты на матушкѣ святой Руси,
 85 «Да ѣ когда будѣшь во градѣ ты во Кіевѣ,
 «Да ѣ будѣшь когда у князя у Влыдамира,
 «А ѣ охвочъ ты испивать такъ зеленá вина,
 «А ѣ нехвастай-ко своимъ худоществомъ (*такъ*)
 «Супротивъ русьскіхъ могучіихъ богатырей».
- 40 Тутъ поѣхалъ Дюкѣ онъ на добромъ конѣ,
 Подъѣзжаетъ Дюкѣ ко первой ко заставы,
 Да ко тымъ змѣямъ поклевучіимъ.
 Бѣретъ плетку онъ шелкову во бѣлы ручки,
 А онъ билъ коня-то по крутымъ ребрамъ.
- 45 Его добрый конь да богатырскія
 Поднимался онъ отъ матушки сырой земли,
 Перѣскачилъ онъ черезъ заставу великую,
 Черезъ змѣевъ этихъ поклевучіихъ.
 Енъ поѣхалъ-то роздольицемъ чистымъ полемъ,
 50 Подъѣзжалъ онъ къ другой заставы великою,
 Да ко тымъ звѣрямъ ко поѣдучіимъ.
 То онъ билъ коня да по крутымъ бедрамъ,
 А билъ плѣточкой своей шелковенькой.
 Его добрый конь да богатырскія
- 55 Какъ вспрынулъ отъ матушки сырой земли,
 Перенѣсь енъ черезъ заставу великую,
 Черезъ тыхъ звѣрей да поѣдучіихъ.
 Онъ поѣхалъ по роздольицу чисту полю,
 Подъѣзжаетъ енъ ко третьей ко заставы великой,
- 60 А ѣ ко тымъ ко горамъ потолкучіимъ.
 Эти горушки толкучи вмѣсто столнулись,
 Вмѣсто столнулись оны да поростолнулись,
 Проскачилъ онъ прѣмежъ горушки толкучіи.

- Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 65 Онъ поѣхалъ по роздольцу чисту́ полю,
 Да повыѣхалъ на матушку святую Русь.
 То приѣхалъ онъ во славный стольной Кіевъ градъ
 Да й ко ласкову ко князю на широкъ на дворъ.
 То Влади́мира-то въ домѣ не случилось,
 70 А й ушолъ-то князь Влади́миръ во Божью церковь
 Ушелъ Господу онъ Богу помолитися,
 Ко Господнему кресту онъ приложитися.
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Онъ пошолъ по граду-то по Кіеву,
 75 Енъ зашолъ во матушку Божью церкву,
 То онъ крестъ кладетъ да й по писаному,
 Енъ ведетъ поклоны по учёному,
 На всѣ на три на четыре на стороншки онъ кланялся
 Онъ до тыхъ половъ да до кирпичныхъ,
 80 А й до матушки онъ до сырой земли,
 Самому князю Влади́миру въ особину,
 Всимъ его князьямъ онъ подко́лѣннымъ.
 По праву́ руку Влади́мира стоялъ-то вѣдь молоденькой До-
 брынюшка,
 По лѣву́ руку-ту князя-то Влади́мира
 85 Стоялъ молодой Щурилушко-то Плёнковичъ.
 Сталъ Влади́миръ князь у Дюка повыспрашивать:
 — Ты скажи откуль, удалый добрый молодецъ?
 — Ты коёй земли да ты коёй Литвы?
 — Тѣбя-то какъ-то молодця да именёмъ назвать,
 90 — Звеличати удалого по отечеству? —
 Говорилъ-то молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 «Ай ты славный князь Влади́миръ стольне-кіевской!
 «Есте я изъ Галичи проклятой,
 «Да изъ тою со Индѣюшки богатою,
 95 «Да со славнаго богата съ Волинъ-города,
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ».

- Говорить-то вѣдь Щурилушка-тотъ Плѣнковичъ,
 Да и говорилъ Щурила таковы слова:
 — Ты Владиміръ князь да стольне-кіевской!
- 100 — Во глазахъ мужикъ да подлыгается,
 — Да и во глазахъ собака насмѣхается!
 — Повороты есте тутъ не Дюковы,
 — Поговоришка-то есть не Дюкова,
 — А ѿ должѣнъ тутъ быть холопина дворянская. —
- 105 Эго дѣло-то и Дюку не слюбилось.
 Выходили-то со матушки Божьей церкви
 Да ѿ пошли оны по городу по Кіеву.
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Сталъ загадочекъ Владиміру отгадывать:
- 110 «Ай ты славный князь Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 «У васъ въ Кіевѣ-то все да не по нашему:
 «Настланы у васъ мосточки кирпичные,
 «Да ѿ поручинки положены калиновы,
 «Какъ идешь-то по мосточкамъ по кирпичнымъ,
- 115 «Мѣдноѣ гвоздѣ да приущиплется,
 «Цвѣтно платице да призабрыжжется.
 «Какъ во нашей-то Индѣюшки богатой
 «Да ѿ во нашемъ въ славномъ Волынѣ-городѣ,
 «У моѣй-то рѣдноѣ у матушки,
- 120 «У ней настланы мосточки все калиновы,
 «Да ѿ положены поручинки серебряны,
 «Да ѿ на эти на мосты да на кирпичныи
 «Настланы-то ѿ ней сукна гормузинныя:
 «Какъ пойдешь-то по мосточкамъ по калиновымъ,
- 125 «Да о эти о поручинки серебряны,
 «Мѣдное гвоздѣ у насъ такъ не ущиплется,
 «Цвѣтно платице да ѿ не забрыжжется».
- А ѿ ко тымъ рѣчамъ Владиміръ князь не примется.
 Приходили во полаты въ бѣлокаменны,
- 130 То сажалися за столики дубовыя,

- Да ѿ за тыя за скамеечки окольніи;
 Оны сѣли-то ѣсть ѣствушки сахарнею,
 Испивать-то питьицѣвъ медвяныхъ.
 Подносили къ нимъ колачиковъ-тыхъ пшонныхъ;
 135 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Сталъ загадочекъ Владиміру отгадывать,
 А' ще корочку-ту ѣнъ вокругъ кусалъ,
 А ѿ середочку-то ѣнъ такъ кобелямъ бросалъ.
 То Владиміръ князь ко тымъ рѣчамъ не примется.
 140 Говорилъ-то молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 «Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской!
 «Да все въ Кіевѣ у васъ есть не по нашему:
 «Да ѿ у васъ какъ сдѣлана-то бочечка дубовая,
 «Да ѿ набіваны обручики еловии,
 145 «У васъ дѣлано мѣшалочко сосновое,
 «А 'ще тутъ у васъ да ѿ колачи мѣсятъ;
 «У васъ дѣлана какъ печка-та кирпичная,
 «У васъ топятся-то дровця-ты еловии,
 «У васъ дѣлано помялышко сосновое,
 150 «А и тутъ у васъ да колачи пекутъ.
 «Какъ во нашою въ Индѣи во богатою
 «Да во славномъ во богатомъ Волинъ-городѣ,
 «У мой-то рѣдною у матушки,
 «У ней сдѣлана-то бочечка серебряна,
 155 «А ѿ обручики набиты золоченыи,
 «Да ѿ положены туды да ѿ мѣды сладкіи;
 «У ней сдѣлано мѣшалочко дубовое,
 «Оны тутъ да ѿ колачи мѣсятъ;
 «У ней сдѣлана-то печечка кирпичная,
 160 «У ней топятся-то дровця-ты дубовии,
 «У ней сдѣлано помялышко шелковое,
 «Настлано туда бумаги-то гербовою,
 «А 'ще тутъ оны да ѿ колачи пекутъ».
 Владиміръ князь ко тымъ рѣчамъ не примется.

- 165 Подносили къ имъ да сладку водочку;
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Бѣретъ рюмочку онъ во бѣлы ручки,
 Подносилъ онъ эту рюмочку къ устамъ своимъ сахарнимъ,
 Да ѣ по горенки онъ водочку повыплескалъ;
- 170 Говорилъ-то Дюкъ имъ таковы слова:
 «Ай ты славныя Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 «У васъ въ Кіевѣ-то все вѣдь не по нашему:
 «У васъ сдѣланы есть бочечки дубовыи,
 «Да ѣ набиваны обрѣчкии словыи,
- 175 «Тѣда водочка винцѣ у васъ положено
 «Да ѣ на этыи на погребы глубокии,
 «У васъ водочка—винцѣ тамъ призадохнется,
 «А ѣ нельзя-то испивать да сладкой водочки;
 «Какъ во нашею Индѣюшки богатою
- 180 «Да ѣ во славномъ богатомъ въ Вольшѣ-городѣ,
 «У моеѣ ли-то у рѣдною у матушки,
 «У ней сдѣланы какъ бочечки серебряны,
 «А ѣ набиты обрѣчки да золоченые,
 «У ней водочка—винцѣ туда положено,
- 185 «У ней поднято на воздухъ-тотъ не лѣккии
 «Да на тыя-то цѣпочечки на мѣдныи,
 «У насъ водочка—винцѣ такъ не задохнется,
 «А 'ще чарочку-ту пьешь, такъ дрѣгой хочется,
 «А 'ще дрѣгу пьешь, по третей-то душа горить».
- 190 Да Владиміръ князь ко тымъ рѣчамъ не примется.
 А ѣ Щурилушко-тотъ Плѣнковичъ по горенки похаживать,
 Таковы слова Щурило поговаривать:
 — Что же ты холопина дворянска поросхвастался
 — А ѣ своимъ ты да имѣніемъ богатствомъ,
- 195 — Поросхвастался уѣдамы ты сладкими,
 — Да ѣ поросхвастался ты пѣтьями медвяными?
 — То ударимъ-ко со мною да великъ закладъ:
 — На три гѣду поры времени пробѣздити

- На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
 200 — Чтобы каждый день одежица носить намъ снова-на-ново,
 — Снова-на-ново носить бы что ни лучшая. —
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Говорилъ Щурилу таковы слова:
 «Ай жо молодой Щурилушка ты Плѣнковичъ!
 205 «Тоби просто бить со мною о великъ закладъ,
 «Какъ живешь ты въ свѣмъ городѣ во Кіевѣ.
 «У васъ полны кладовыи-ты одежицы наклады,
 «У мене естѣ одежица дорожная,
 «Мои платица да все завозныи».
- 210 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Енъ скорешенько садился на черленой стулъ,
 Енъ писалъ-то письма скорописчаты
 Ко своей ко рѣдною ко матушкѣ:
 «Ай же свѣтъ моя ты рѣдна матушка!
- 215 «Да й повыручь-ко меня ты со неволюшки,
 «Сподъ того ли сподъ закладу сподъ тяжелаго;
 «Ты пошли-тко мнѣ одежицы снарядноѣ,
 «Чтобъ хватило на три года поры времени,
 «Да й держать чтобы одежда снова-на-ново,
- 220 «Снова-на-ново держать да чтобы каждый день,
 «Что ни каждый день держать да что ни лучшая».
- Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Онъ прошолъ полатой бѣлокаменной,
 Выходилъ-то онъ бояринъ на широкой дворъ,
 225 Онъ приходитъ ко добру коню да къ богатырскому,
 Полагаетъ онъ конвертъ да подъ сѣделышко,
 Отпускалъ коня онъ богатырскаго,
 Говорилъ коню онъ таковы слова:
 «Побѣгай-ко ты мой добрый конь да богатырскіи
- 230 «Да й во славу во Индѣюшку въ богатую,
 «А й бѣжи-тко ты на славный на широкъ на дворъ,
 «Ко своимъ-то конюхамъ любимымъ».

Побѣждалъ-то его добрый конь да богатырскій
 Да ѿ по славному роздольцу чисту полю,
 235 Прибѣжалъ онъ во Индѣюшку въ богатую,
 Прибѣгалъ онъ въ славныи Волынѣ-городъ
 А ѿ на свой-то онъ да на широкой дворъ.
 Усмотрѣли ёго конюхи любимыи,
 Приходили-то ко Дюковой ко матушкѣ,
 240 Ко честной вдовы Настасьи ко Васильевной,
 Приходили оны къ ней да поклонялися:
 — Ты честна вдова Настасья да Васильевна!
 — Прибѣжалъ-то Дюковъ конь да на широкъ на дворъ.—
 Тутъ сидитъ она да и горько заплакала:
 245 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 «Положилъ свою буйну головушку
 «Да ѿ на матушкѣ на славной на святой Руси».
 Подошла она къ коню да къ богатырскому,
 Приказала-то добра коня розсѣдывать;
 250 Розсѣдали-то добра коня да ѿ богатырскаго,
 Тамъ нашла она конвертикъ, распечатала,
 Посмотрѣла что у Дюка принаписано.
 Она скоро шла въ полату бѣлокаменну,
 Она брала-то скоренько золоты ключи,
 255 Шла на тыя кладовыя на платёныи¹⁾,
 Полагала-то одежи снова-на-ново,
 А ѿ на три году да поры времени,
 Да ѿ набила-то вѣдь сумки переметныи;
 Она кинула скоренько на добра коня
 260 Черезъ этоё сѣдельшко черкасское,
 Отпустила-то коня да въ стольне-Кіевъ градъ.
 Пошелъ добрый конь да по чисту полю,
 Прибѣгалъ-то онъ да въ стольнѣ-Кіевъ градъ
 Да ѿ ко славному-то князю на широкой дворъ.

1) Т. е. въ которыхъ держать платье.

- 265 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Выходилъ-то онъ да ѣ на широкой дворъ,
Подходилъ-то онъ къ коню да къ богатырскому,
Да онъ бралъ-то сумки переметныя,
Бралъ-то эти сумки, распечатывалъ,
- 270 Посмотрѣлъ-то на одежи дрогоценныя,
Положилъ-то эти сумки за крѣпкой замокъ.
Сталъ одежицы отгуля Дюкъ понашивать,
На добромъ конѣ сталъ со Шурилою поѣзживать;
Ѣздятъ каждый день оны да и по городу,
- 275 Да ѣ по городу ѣздятъ по Кіеву,
Да ѣ проѣздили они по годъ поры,
Да проѣздили оны да еще другой годъ,
Да ѣ проѣздили еще оны и третій годъ.
Какъ по третій годъ да ѣ на послѣдній день
- 280 Имъ поѣхать надобно къ обѣденкѣ Христовскою,
Молодой Шурилушко-то Пленковичъ
Надѣвалъ одежицу снарядную,
Енъ снарядную одежицу хорошеньку:
У рубашечки манешечки шелковеньки,
- 285 Кунью шубку онъ надѣлъ на плечка на могучиѣ,
Еще строчка строченѣ-то чистымъ сѣребромъ,
Друга строчка строченѣ такъ краснымъ золотомъ,
Петелки-ты вшиваны шелковыѣ,
Пуговки положены да золоченыѣ;
- 290 А ѣ во этиѣ во петелки шелковыѣ
А то вплѣтано по красной по дѣвушки,
Въ эти пуговки-ты въ золоченыѣ
А ѣ то вливано по доброму по молодцу:
Какъ застѣнутся, такъ и обѣймутся,
- 295 Поростѣнутся, такъ поцѣлуются.
Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Енъ надѣлъ одежицу да все снарядную,
Енъ снарядную одежицу хорошеньку:

- Енѣ рубашечки манешечки шелковеньки,
 300 Онѣ надѣлѣ еще свою да кунью шубоньку,
 Одна строчка строчена такѣ чистымѣ сѣребромѣ,
 Друга строчка строчена-то краснымѣ золотомѣ,
 Петелки-ты вплетаны шелковеньки,
 Пугови-ты вливаны да золоченыи,
 305 Въ петелки-ты вплетано по красной по дѣвушкѣ,
 А ѣ во пугови-ты вливано по доброму по молодцу:
 Какѣ застѣнутся, такѣ и обѣмуться,
 А ѣ ростѣнутся, такѣ поцѣлуются.
 У молбдаго у Дюка у боярина
 310 На головушку надѣта есте шапочка,
 Спереду введенѣ да то свѣтелѣ мѣсяцѣ,
 А ѣ вокругѣ-то введены-то звѣзды частии,
 На верху шеломѣ какѣ быдто жарѣ горитѣ.
 А ѣ пришли-то молодцы оны въ Божью церковь.
 315 Какѣ Владиміръ князь-отѣ стольнѣ-кѣвской
 Поглянулѣ-то вѣдѣ Владиміръ на праву руку,
 На молбдаго Щурилушку на Плѣнкова,
 Говорилѣ Владиміръ таковы слова:
 — Молодой бояринѣ Дюкѣ Степановичѣ
 320 — Прозакладаѣ все имѣніе богатество
 — А молбдому Щурилушкѣ-то Плѣнкову. —
 Говорилѣ Перминѣ-то сынѣ Ивановачѣ,
 Говорилѣ ѣнѣ князю-то Владиміру:
 «Ты Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!
 325 «Посмотри-тко ты да на лѣву руку:
 «Молодой Щурилушка-тотѣ Плѣнковичѣ
 «Прозакладаѣ ѣнѣ свою буйну головушку».
 То Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской
 Посмотрѣлѣ-то онѣ да на лѣву руку,
 330 На молбдаго на Дюка на боярина,
 Какѣ одежица на немѣ да что ни лучшая,
 Шапочка надѣта на головушку,

- Спѣреду введенъ да и свѣтелъ мѣсяцъ,
 По косицамъ введены да звѣзды частыи,
 335 А шеломъ на шапочкѣ какъ быдто жаръ горить.
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Бѣретъ плеточку шелкову во бѣлы ручки,
 Провелъ плеточкой шелковой по бѣлой груди,
 Еще петелки-ты свищутъ по солóвьеу,
 340 А ѣ то пуговики крычать-то по звѣриноу.
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 По бѣлой груди сталъ плеточкой поваживать,
 А ѣ народъ сталъ падать на кирпичной мостъ
 Отъ того отъ пóсвисту солóвьяго,
 345 Отъ того отъ пóкрыку звѣринаго.
 Говорилъ ему Владыміръ князь да стольнѣ-кїевской:
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — Перестань-ко вóдитъ плеткой по бѣлой груди,
 — Тоби полно-тко ронить да люóдей чернети. —
 350 Ены Господу какъ Богу помолилися,
 Ко Господнему кресту какъ приложилися,
 Выходили-то со матушки съ Божьей церкви,
 Да ѣ пришли въ полаты бѣлокаменны
 Да ѣ ко славному-то князю ко Владыміру,
 355 Ены стали-то ѣсть ѣствушки сахáрнею,
 Испивать-то стали питьицевъ медвяныхъ.
 Подходилъ-то какъ Щурилушка-тотъ Пленковичъ
 Ко тымъ столикамъ онъ ко дубовымъ,
 Говорилъ Щурила таковы слова:
 360 «А ѣ что ты холопина дворянская росхвастался
 «Своимъ имѣніемъ богатствомъ великіемъ?
 «Да ѣ ударимъ-ко со мной въ великъ закладъ,
 «Чтобы намъ-то скóчить черезъ славну матушку Пучай-
 рѣку».
- Говорилъ-то молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 365 — Молодой Щурилушка ты Пленковичъ!

- Тѣбѣ просто бить со мною о великѣ закладѣ,
 — Какъ твой добрый конь да богатырскіи
 — У своихъ стоитъ у конюховъ любимыхъ,
 — Зоблетъ онъ пшену да бѣлоярову,
 370 — Испиваетъ свѣжу ключеву воду,
 — А мое-то жеребятшко дорожное,
 — А ѣ дорожное да призаѣхано.
 Молодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ
 Онъ бѣжалъ-то какъ скоренько на широкой дворѣ
 375 Къ своему коню онъ богатырскому,
 Паль-то онъ на бѣдра лошадиныи,
 Говорилъ-то онъ коню да таковы слова:
 — А ѣ мой добрый конь да богатырскіи!
 — Мошь ли выручить меня ты со неволюшки,
 380 — Сподъ того закладу сподъ великаго,
 — Еще мошь ли ты скочить черезъ славну Нѣпру-рѣку¹⁾?—
 Воспроващилъ ему добрый конь да богатырскіи,
 Испроговориъ языкомъ человѣческимъ:
 «Молодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ!
 385 «А ѣ ты бей въ великѣ закладѣ, закладайся.
 «У Щурилушки-то конь мой меньшій братъ,
 «А ѣ у стараго казѣка Ильи Муромца
 «Его добрый конь такъ мнѣ-ка большій братъ:
 «У него есть трои крылышка подкожныи,
 390 «У меня есть двое крылышка подкожныи,
 «У молѣдаго Щурилушка у Плѣнкова
 «У него коня да ѣ богатырскаго
 «Да ѣ одны-то есте крылышка подкожныи.
 «Какъ подѣйдетъ какова пора да каковѣ времѣ,
 395 «Нѣ уступлю тогда я брату большему,

1) Пропѣвъ: «Нѣпру-рѣку», Рябининъ поправился и сказалъ: «Пучай-рѣку», и на вопросъ собирателя объявилъ, что надо пѣть: «Пучай-рѣку» и что онъ обмолвился, назвавъ рѣку Нѣпрою.

- «А ѿ меньшѣму брату съ мѣне нѣчто взять».
Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Енѣ скоренько шолъ въ полаты бѣлокаменны,
Они били-то съ Щурилушкой великъ закладъ,
400 А ѿ великъ закладъ да то не малыи:
Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Енѣ залогомъ-тымъ поклáдаетъ безсчетну золоту казну,
Молодой Щурилушко-то Плѣнковичъ
Онѣ поклáдаетъ залогомъ буйну голову.
405 Ены сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
Да ѿ ко славною ко матушкѣ къ Пучай-рѣкѣ.
То за нима ѣдутъ русьскіи могучіи богатыря
Посмотрѣть на нихъ замашки богатырскіи.
Порозѣхали съ роздольица чистá поля,
410 Припустили добрыхъ коней богатырскихъ
А ѿ скакать-то черезъ матушку Пучай-рѣку.
Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Онѣ проскочить черезъ славную Пучай-рѣку
Да ѿ на тотъ на славный крутой бѣрежекъ;
415 Молодой Щурилушко-то Плѣнковичъ
Посередъ рѣки онѣ приогрюшился (*такъ*)
Со добрымъ конемъ да съ богатырскимъ.
Поглянулъ-то молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
А то нѣтъ при немъ да и товарища,
420 А ѿ то плавае Щурила посередъ рѣки;
Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Поскорешенько онѣ поворотъ держалъ,
Припустилъ коня онѣ богатырскаго
Скóчить черезъ матушку Пучай-рѣку,
425 А ѿ скочѣлъ-то ёго добрый конь да богатырскіи
Черезъ славну матушку Пучай-рѣку,
За кудерушка Щурила ёнѣ повыхватилъ,
Со Пучай-рѣки Щурилу ёнѣ повытащилъ,
Да онѣ посадилъ Щурилу на крутой берѣгъ,

430 Говорилъ Щурилы таковы слова:

— Молодой Щурилушка ты Плёнковичъ!

— Да ѣ не надо ти смѣяться вкругъ богатырей,

— Да ѣ не надобно Щурилы да въ заклады бить,

— А ѣ ходи-тко ты Щурилушка по Кіеву,

435 — А ѣ по Кіеву ходи за блядками. —

Ены сѣли на добрыхъ коней, поѣхали,

А ѣ пріѣхали ко князю ко Владиміру

На него на славный на широкой дворъ,

Заходили во полату въ бѣлокаменну.

440 Говорилъ Щурилушка-тотъ Плёнковичъ:

«Ты Владиміръ князь нашъ стольнѣ-кіевской!

«Полагай-ко писарѣвъ ты да оцѣнщиковъ,

«Отпущай-ко во Индѣю во богатую

«Описать у Дюка ихъ богатество,

445 «Ихъ богатество да все имѣніе,

«Ихъ великую безсчётну золоту казну».

Тутъ славныя Владиміръ стольнѣ-кіевской

Посылаетъ онъ двѣнадцать-то богатырей да святорусьскіихъ:

— Поѣзжайте-тко богатыри вы во Индѣюшку,

450 — Ё учитайте-тко имѣніе богатество,

— Ихъ великую безсчётну золоту казну. —

Молодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ

Да по горенкѣ онъ да похаживать,

А Владиміру онъ князю выговаривать:

455 «А ѣ Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской!

«Посылай-ко ты всѣхъ русьскіихъ могучіихъ богатырей,

«А двѣнадцать-то богатырей-тыхъ святорусьскіихъ,

«Не посылай-ко ты богатыря Олешеньки,

«Молода Олешеньки Поповича:

460 «А онъ роду есте-то поповскаго,

«У него глазеночка завидливы;

«Какъ увидить ёнъ имѣніе богатество,

«Да ѣ увидить ёнъ безсчётну золоту казну,

- «Не поѣдетъ больше въ стольне-Кіевъ градъ,
 465 «Онъ положить тамъ буйну головушку».
 Какъ сажались молодци-ты на добрыхъ коней,
 Ены ѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ.
 А ѣ во тою во Индѣюшки въ богатоей
 Да во славномъ въ богатомъ въ Волинъ-городѣ
 470 У нихъ кровельки все были золочены;
 Оны ѣхали роздольцемъ чистымъ полемъ,
 Да ѣ заѣхали на гору на высокую
 Посмотрѣть-то на Индѣю на богатую;
 А во томъ ли-то во славномъ Волинъ-городѣ
 475 Кровельки да золочены
 Отдали оны какъ быдто жаръ горить.
 Говорятъ богатыря да святорусскіи:
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 — Прозакладаѣ все имѣніе богатество,
 480 — А срубить теби буйна головушка!
 — А Волинъ твой городъ вѣдь огнемъ горить,
 — Молодой ты Дюкъ, ты прозакладаѣся! —
 Какъ пріѣхали во славныи въ Волинъ-городъ,
 А ѣ на тотъ на славный на широкой дворъ,
 485 По всему ѣго двору да по широкому
 Настланѣ да сукна гормузинныя.
 Становили оны коней богатырскихъ
 Посередѣ двора оны широкаго,
 Да ѣ пошли самы въ полаты въ бѣлокаменны;
 490 Такъ у Дюка-то ступеньки есть серебряны,
 А ѣ то грядочки у Дюка все орлены,
 А ѣ орлены да золочены.
 То пришли они въ полаты во первѣй покой,
 Оны Господу-то Богу помолилися,
 495 На вси стороны-то низко поклонялися:
 — Ай ты здравствуешь честна вдова Настасьюшка Ва-
 сильевна,

— Ай ты Дюковая матушка! —

Говорилъ имъ Дюкѣ да таковы слова:

«А ѿ не матушка моя тутъ есть не рѣдная,

500 «А ѿ тутъ есть моя да рукомойница,

«Полагаетъ она воду въ рукомойничекъ».

Приходили молодцы оны въ другой покой,

Оны Господу-то Богу помолилися,

На всѣ на три на четыре на сторонки поклонилися:

— Ай ты здравствуешь честна вдова Настасья да Васильевна! —

505 Говорилъ имъ Дюк-отъ таковы слова:

«Да ѿ не матушка тутъ есть моя не рѣдная,

«А тутъ есть моя да судомойница».

А ѿ прошли они еще въ третей покой,

Оны Господу-то Богу помолилися,

510 На всѣ на три на четыре на сторонки поклонилися,

А честной вдовы да и въ особину:

— Ай ты здравствуешь честна вдова Настасья да Васильевна! —

Говорить-то молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Да ѿ не матушка тутъ есть моя не рѣдная,

515 «А и есть моя да то и столыница».

Тутъ прошли они еще въ покой четвертую,

Оны Господу-то Богу помолилися,

На всѣ на три на четыре на сторонки низко кланялись,

Да честной вдовы Настасья-той Васильевной

520 Низко кланялись-то ей въ особину.

Говорилъ-то молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Ай вы славные богатыря да святорусьскіи!

«Тутъ сидитъ моя да рѣдна матушка,

«То честна вдова Настасья да Васильевна.

525 Какъ скорешенько честна вдова ставала на рѣзвы ножки,

Со своимъ она со сыномъ со любимымъ

Со пути да со дороженьки она тутъ поздорокалась.

Говорилъ-то молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Ай же свѣтъ моя ты рѣдна матушка,

530 «Ты честна вдова Настасья да Васильевна!

«Какъ пріѣхали богатыря да святорусскіи

«Описать имѣніе наше богачество,

«Описать нашу безсчетну золоту казну».

То честна вдова Настасья-то Васильевна

535 Да ѣ скорешенько беретъ-то золоты ключи,

Повела по кладовымъ да по богатымъ,

Повела по погребамъ глубокимъ.

Еще тихія Дунаюшко Ивановичъ

Говорилъ Дунаюшко онъ таковы слова:

540 — Ай же братица мои да вы крестовыи!

— То пишете письма въ стольней Кіевъ градъ

— Да ѣ ко славному-то князю ко Владимиру:

— Да ѣ во напоемъ во городѣ во Кіевѣ

— Да ѣ не хватить-то безсчетной золотой казны

545 — Да ѣ купить-то только перья со чернилами

— Да во тою во Индѣюшки въ богатою

— Описать безсчетна золота казна,

— Описать богачество великоѣ. —

Тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

550 Приказалъ онъ накрывать на столики дубовыи,

Становить-то ѣствушки сахарніи,

Становить-то питьца медвяныи.

Онъ сажилъ богатырей да святорусскихъ

Да ѣ за тыя столики дубовыи,

555 Онъ кормить-то сталъ ихъ ѣствушкой сахарнею,

Сталъ поить ихъ питьцемъ медвянымъ;

Оны рюмочку-то пьютъ, такъ другой хочется,

Оны другую-ту пьютъ, такъ по третей душа горить.

Тутъ богатыри да святорусскіи

560 А ѣ поѣли-то оны покушали,

Выходили изъ-за столиковъ дубовыхъ,

Изъ-за тыхъ скамеечекъ окольнихъ,
 Оны Господу-то Богу помолилися
 На всѣ на три на четыре на сторонки низко кланялись,
 565 А самой честной вдовы да ей въ особину
 А ѣ до тыхъ половъ да и кирпичныхъ,
 А ѣ до тою ли до матушки сырой земли.
 Записано въ Кижѣхъ, 8 іюля.

86.

СОРОКЪ КАЛѢКЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 39).

Да ѣ ходили-то калѣки перехожіи,
 А ѣ лапѣтики на ножкахъ-то шелковеньки,
 Ё у нихъ подсумки-ты сшиты съ черна бархату,
 Да во нихъ рукахъ-то клѣхи кости рыбьею,
 5 На головушкахъ-то шляпки земли гречецкой.
 Да ѣ ходили молодцы они съ землі въ землю,
 Загуляли молодцы да къ королю въ Литву,
 Ко тому-то зашли къ королю къ Литовскому,
 Заходили къ королю да ѣ на широкой дворъ,
 10 Становились молодцы да ѣ посередъ двора,
 Супротивъ окошечка косявчата,
 Попросили-то у короля милѣстинки,
 Да ѣ воскрыкнули оны да громкимъ голосомъ,
 Громкимъ голосомъ крыкнули во всю голову:
 15 «Ай же батюшко король Литовски!
 «Сотвори король да намъ милѣстинку,
 «А и тымъ калѣкамъ перехожіимъ:
 «Не рублямы мы берѣмъ да не полтинкамы,
 «А берѣмъ-то мы цѣлыма тысящмы».
 20 А ѣ отъ нихъ-то покрывовъ отъ богатырскихъ,

- Да ѿ отъ голосовъ отъ нихъ отъ молодецкихъ,
 А на теремахъ-то маковки покрѣвились,
 А ѿ въ окошечкахъ околѣнки розсыпались.
 Поглянулъ король въ косявчато окошечко,
 25 Говорилъ король-отъ таковы слова:
 — Ай же вы мои да слуги вѣрнии!
 — Да ѿ подите-тко вы нѣ мой на широкъ на дворъ,
 — Не калѣки-то пришли не переходжѣи,
 — Да пришли богатыря къ намъ святорусьскѣи.
 30 — Вы берите-тко за ручушки за бѣлыи,
 — Да ѿ за нихъ-то перстни за значеныи,
 — Да ѿ ведите-тко въ рехтѣли (*такъ*) въ королевскѣи,
 — Да ѿ во славныи въ палаты бѣлокаменныи,
 — Да ѿ садите ихъ за столики дубовыи,
 35 — Да ѿ за тые за скамеечки окольнѣи.
 — Вы кормите-ко ихъ ѣствушкой сахѣрнею,
 — То вы пойте-ко ихъ питьцемъ медвянымъ,
 — Да ѿ дарите-тко имъ дѣры дрогочѣнныи. —
 Шли туды ѣго да слуги вѣрнии,
 40 А ѿ на славной шли оны широкой дворъ,
 Оны брали ихъ за ручушки за бѣлыи,
 То за нихъ-то перстни за значеныи,
 То вели оны въ рехтѣли въ королевскѣи,
 Да ѿ во славныи въ полаты въ бѣлокаменныи,
 45 А ѿ садили ихъ за столички дубовыи,
 Да за тые за скамеечки окольнѣи,
 А ѿ кормили-то ихъ ѣствушкой сахѣрнею,
 Да ѿ поили-то ихъ питьцемъ медвянымъ,
 Да ѿ дарили дѣры дрогочѣнныи:
 50 Насыпали мисы чиста сѣребра,
 Да ѿ другѣ мисы красна золота,
 Третьи мисы насыпали скатно-жемчугомъ.
 Принесли оны къ калѣкамъ переходжѣимъ,
 Да ѿ пошли этѣ калѣки похвалялися:

- 55 «Ай ты славныя король Литовскія!
 «Да ѿ умѣлъ калѣкъ кормить поить,
 «Да ѿ умѣлъ дарить-то дѣры драгоценны!»
 Выходили молодцы да во чистѣ поле
 Да ѿ прошли во славнѣй въ стольнѣ-Кіевъ градъ,
 60 Розошлись въ свои полаты бѣлокаменны,
 Стали жить-то быть да вѣкъ корѣтати.

(Больше не знаетъ).

Записано въ Петербургѣ, 27 ноября.

87.

КОРОЛЕВИЧИ ИЗЪ КРЯКОВА.

(См. Рыбникова, т. I, 72).

- Изъ того былѣ изъ города изъ Крякова,
 Съ тѣго славнаго села да со Березова,
 А со тою ли со улицы Рогатицы,
 Изъ того подворья богатырскаго,
 5 Охвочъ ѣздить молодецъ былъ за охвоткою;
 А ѿ стрѣлялъ-то онъ да ѿ гусей и лебедей,
 Стрѣлялъ малыхъ перелетныхъ сѣрыхъ утушокъ.
 То онъ ѣздилъ по роздольцу чисту полю,
 Цѣлый день съ утра ѣздилъ до вечера,
 10 Да и не наѣхалъ онъ ни гуся онъ ни лебедя,
 Да ѿ не малаго да перелетнаго утенушка.
 Онъ по другѣй день ѣздилъ съ утра до пѣбѣдья,
 Евъ подѣхалъ-то ко синему ко морюшку,
 Насмотрѣлъ двѣ бѣлыя лебедушки:
 15 Да на той ли какъ на тихой зѣберѣги,
 Да на томъ зеленоемъ на зѣтресѣи
 Плаваютъ двѣ лебеди, колыблются.
 Становилъ-то онъ коня да богатырскаго,

(10*)

- А свой тугой лукъ розрывчатой отстегивалъ
 20 Отъ того отъ праваго отъ стремечка булатнаго,
 Наложилъ-то онъ и стрѣлочку каленую,
 Натянулъ тетивочку шелковеньку,
 Хбтитъ подстрѣлить двухъ бѣлыхъ лебедушкѣ.
 Воспрогбворили бѣлыя лебедушки,
 25 Проязычили языкомъ человѣческимъ:
 «Ты удаленькой дорбднѣй добрый молодецъ,
 «Ай ты славныя богатырь святорусьскіи!
 «Хошь насъ подстрѣлишь двухъ бѣлыхъ лебедушекъ,
 «Не укрятаешь плеча могучаго,
 30 «Не утѣшишь сердца молодецкаго.
 «Не дви лебѣди мы есть да не дви бѣлыхъ,
 «Есть двѣ дѣвушки да есть двѣ красныхъ,
 «Двѣ прекрасныхъ Настасья Митріевичны.
 «Мы летаемъ-то отъ пана отъ поганаго,
 35 «Мы летаемъ поры времени по трѣ году,
 «Улетѣли мы за синей за морюшко.
 «Поѣзжай-ко ты въ роздольице чисто поле,
 «Да й ко славному ко городу ко Кіеву,
 «Да й ко ласковому князю ко Владиміру:
 40 «А й Владиміръ князь онъ ѣсть-то пьетъ и проклаждается,
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаетъ.
 «Какъ поѣдешъ ты роздольицемъ чистымъ полемъ,
 «Да приѣдешъ ты къ сыру дубу крякновисту
 «Насмотри-тко птицу во сыромъ дубѣ,
 45 «Сидитъ птица черной воронъ во сыромъ дубѣ,
 «Перьяце у ворона чернымъ черно,
 «Крыльице у ворона бѣлымъ бѣло,
 «Перьяца ропущены до матушки сырой земли». Молодой Петрой Петровичъ королевской сынъ
 50 На конѣ сидитъ, самъ пороздумался:
 — Хоть-то подстрѣлю двухъ бѣлыхъ лебедушкѣ,
 — Да й побью я двѣ головки безповинныхъ,

- Не укрятаю плечá могучаго,
 — Не утѣшу сердца молодецкаго. —
- 55 Енъ сымаетъ эту стрѣлочку каленую,
 Отпустилъ тетивочку шелковеньку,
 А ѣ свой тѹгой лукъ розрывчатый пристегивалъ
 А ѣ ко правому ко стремечки булатнѣму,
 Да ѣ поѣхалъ онъ роздольцемъ чистѣмъ полемъ
- 60 А ѣ ко славному ко городу ко Кіеву.
 Подѣзжалъ онъ ко сыру дубу крякновисту,
 Насмотрѣлъ енъ птицу черна ворона;
 Сиди птица чернѣй воронъ во сырѣмъ дубѣ,
 Перѣице у ворона чернѣмъ черно,
- 65 Крыльице у ворона бѣлымъ бѣло,
 А ѣ роспущены перѣица до матушки сырой земли:
 Эдакою птицы на свѣтѣ не видано,
 А ѣ на бѣломъ да и не слыхано.
 Мблодой Петроу Петровичъ королевской сынъ
- 70 Онъ отъ праваго отъ стремечки булатнѣго
 Отстянулъ свой тѹгой лукъ розрывчатый,
 Наложилъ енъ стрѣлочку каленую,
 Натянулъ тетивочку шелковеньку,
 Говорилъ-то молодецъ да ѣ таковы слова:
- 75 — Я подстрѣлю эту птицу черна ворона,
 — Ёго кровь-то росточу да по сыру дубу,
 — Его тущицю спущу я на сыру землю,
 — Перѣице я роспущу да по чисту полю
 — Да по тою долинушкѣ широкою. —
- 80 Воспрогворилъ-то воронъ птица черная,
 Испровѣщилъ да языкомъ человѣческимъ:
 «Ты удаленькой дороднѣй добрый молодецъ,
 «Славныя богатырь святорусскія!
 «Ты слыхалъ ли поговорю на святой Руси:
- 85 «Въ кельи старця-то убить — такъ то не спásенѣе,
 «Черна ворона подстрѣлить — то не кóрысть блучить.

- «Хоть подстрѣлишь мѣне птицю черна ворона,
 «Поросточишь мою кровь ты по сыру дубу,
 «Спустишь тущицю на матушку сыру землю,
 90 «Не укрятаешь плеча да ты могучаго,
 «Не утѣшишь сердца молодецкаго.
 «Поѣзжай-ко ты во славный стольнѣй Кіевъ градъ,
 «Да ѣ ко славному ко князю ко Владимиру,
 «А ѣ у славнаго-то князя у Владимира
 95 «Есть почестенъ пиръ да ѣ пированьицо,
 «То онъ ѣстъ да пьетъ да ѣ прокладается,
 «Надъ собою князь незгодушки не вѣдаетъ:
 «То вѣдъ ѣздитъ поляничцо въ чистомъ поли,
 «Она кличетъ выкликаетъ поединщика,
 100 «Супротивъ себя да ѣ супротивника,
 «Изъ чиста поля она наѣздника:
 ««Онъ не дастъ ли мнѣ-ка если поединщика,
 ««Супротивъ меня да ѣ супротивника,
 ««Изъ чиста поля да что наѣздника. —
 105 ««Розорю я славный стольнѣй Кіевъ градъ,
 ««А 'ще чернедь мужичковъ-то всѣхъ повырублю,
 ««Всѣ Божьи церквы-то я на дымъ спущу,
 ««Самому князю Владимиру я голову срублю
 ««Со Опраксѣй да королевичной».
 110 Молодой Петрой Петровичъ королевской сынъ
 На добромъ конѣ сидитъ, самъ пороздумался:
 — То слыхалъ я поговорю на святой Руси:
 — Въ кельи старця-то убить, такъ то не спасеньѣ,
 — Черна ворона подстрѣлить, то не корысть получить;
 115 — Хоть я подстрѣлю-то птицу черна ворона,
 — Росточу-то его кровь да по сыру дубу,
 — Его тущицю спущу да ѣ на сыру землю,
 — Роспушу- ѣго перьяце да ѣ по чисту полю
 — Да по тою по долинушкѣ широкою, —
 120 — Не укратаю плеча-то я могучаго

- И не утѣшу сердца молодецкаго. —
 Онъ сымаетъ эту стрѣлочку каленую,
 Отпустилъ тетивочку шелковую,
 А свой тугой лукъ розрывчатый пристегивалъ
 125 А ѣ ко правому ко стремечки къ булатнѣму,
 На кони сидить да ѣ пороздумался:
 — Прямоѣзжею дороженькой поѣхать въ стольнѣй Кіевъ
 градъ,
 — То не честь мнѣ-ка хвала да ѣ отъ богатырей,
 — А ѣ не выслуга отъ князя отъ Владыміра,
 130 — А поѣхать мнѣ дорожкой во чистѣ поле
 — А ѣ ко тою полянищицу удаюю,
 — А ѣ убьетъ-то поляница во чистѣмъ полѣ,
 — Не бывать-то мнѣ да на святой Руси,
 — А и не видать-то мѣлодцю мнѣ свѣту бѣлаго. —
 135 Онъ спустилъ коня да ѣ богатырскаго,
 Енъ поѣхалъ по роздольцу чистѣ полю,
 Енъ подѣхалъ къ поляниці ко удаюю.
 Оны съѣхалися добры молодцы да ѣ поздоровкались,
 Они дѣлали сговѣръ да ѣ промежду собой,
 140 Какъ другъ у другѣ намъ силушки отвѣдати:
 Намъ розѣхаться съ роздольца чистѣ поля
 На своихъ на коняхъ богатырскіихъ,
 Пріударить надо въ палици булатніи,
 Тутъ мы силушки у другъ другѣ отвѣдаемъ.
 145 Порозѣхались они да на добрыхъ коняхъ
 По славному роздольцу чистѣ полю;
 Они съѣхались съ роздольца чистѣ поля
 На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ,
 Пріударили во палици булатніи,
 150 Они другъ другѣ-то били не жалухою,
 Со всей силушки да богатырскіи
 Били палици (такъ) булатніи да по бѣлымъ грудямъ.
 И у нихъ палици въ рукахъ да погибалися,

- А ѿ по маковкамъ да ѿ отломилися;
155 А ѿ подъ нима какъ доспѣхи были крѣпкіи,
Ени другъ другѧ не сшибли со добрыхъ коней,
Да ѿ не били ѡны другъ другѧ, не ранили,
Никотораго мѣстечка не кровавили.
Становили мѡлодци оны добрыхъ коней
160 ѿ они дѣлали сговоръ да промеждѹ собой,
Порозѣхаться съ роздольица чистѧ поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
Приударить надо въ копыя муржамецкія,
Надо силушки у другъ другѧ отвѣдати.
165 Порозѣхались съ роздольица чистѧ поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
Приударили во копыя муржамецкія,
Они другъ другѧ-то били не жалухою,
Не жалухою-то били по бѣлымъ грудямъ.
170 У нихъ копыя-ты въ рукахъ да погибѧлися,
А ѿ по маковкамъ да ѿ отломилися;
А ѿ подъ нима какъ доспѣхи были крѣпкіи,
Ени другъ другѧ не сшибли со добрыхъ коней,
Да ѿ не били ѡны другъ другѧ, не ранили,
175 Никотораго мѣстечка не кровавили.
Становили добрыхъ коней богатырскихъ,
Говорили мѡлодцы-ты промеждѹ собой:
Опуститься надо со добрыхъ коней
А ѿ на матушку да ѿ на сыру землю,
180 Надо биться-то намъ боемъ рукопашкою,
Тутъ у другъ другѧ мы силушку отвѣдаемъ.
Выходили мѡлодци они съ добрыхъ коней,
Становилися на матушку сыру землю
Да ѿ пошли-то биться боемъ рукопашкою.
185 Молодой Петрой Петровичъ королевской сынъ
Онъ весьма былъ обученъ бороться ѡбъ одной ручкѣ;
Подошолъ онъ къ полянищѹ удалою,

- Да ѿ схватилъ онъ поляницу на косу бодру (*такъ*),
 Да ѿ спустилъ на матушку сыру землю,
 190 Вынималъ-то свой онъ ножъ булатную (*такъ*),
 Заносилъ свою да ручку правую,
 Заносилъ онъ ручку выше головы,
 Да ѿ спустить хотѣлъ ю ниже пояса. —
 Права ручушку въ плечахъ да застоялася,
 195 Въ ясныхъ очушкахъ да ѿ помутился свѣтъ.
 То онъ сталъ у поляницы повыспрашивать:
 — Ты скажи-тко, поляница, мнѣ провѣдай-ко:
 Ты съ коѣй Литвы, да ты съ коѣй земли,
 Тобѣ какъ-то поляничку именѣмъ зовутъ
 200 — п удалюю звелѣчаютъ по отечеству? —
 Говорила поляница ѿ горько плакала:
 «Ай ты старая базыка новодревная (*такъ*)!
 «Тѣби просто надо мною насмѣхаться,
 «Какъ стояшь ты на моѣй бѣлой груди
 205 «И въ рукахъ ты держишь свой булатнѣй ножъ,
 «Ты хотѣшь пластать мои да груди бѣлыи,
 «Доставать хотѣшь моѣ сердце со печеней!
 «Есть стояла я бы на твоѣй бѣлой груди,
 «Да пластала бы твои я груди бѣлыи,
 210 «Доставала бы твоѣ да сердце съ печеней,
 «Не спросила бъ я отца твоѣго матери,
 «А ни твоего ни роду я ни племени».
 Розгорѣлось сердце у богатыря
 А у мѣлода Петроя у Петровича.
 215 Енъ занесъ свою да ручку правую,
 Ручку правую занесъ онъ выше головы,
 Опустить ю хочетъ ниже пояса, —
 Права ручушка въ плечи да застояласе,
 Въ ясныхъ очушкахъ да помутился свѣтъ.
 220 То онъ сталъ у поляницы повыспрашивать:
 — Ты скажи-тко, поляница, мнѣ провѣдай-тко:

— Ты коёй земли да ты коёй Литвы,
 — Тóбѣ какъ-то поляничку именёмъ зовутъ,
 — Тóбѣ какъ-то звеличаютъ по отечеству? —

225 Говорила поляница таковы слова:

«Ай ты славныя богатырь святорусскія!
 «А ѣ ты когда сталъ у меня выпрашивать,
 «Я стану про то тобѣ высказывать:
 «Родомъ есть изъ города изъ Крякова,

230 «Изъ того села да со Березова,
 «А ѣ со тою ли со улицы Рогатицы,
 «Со того подворья богатырскаго,
 «Молодой Лука Петровичъ королевской сынъ.
 «Увезёнъ былъ маленькимъ робеночкомъ:

235 «Увезли меня татара-ты погинны,
 «Да ѣ во ту во славну въ хоробру Литву,
 «То возростили до полного до возрасту;
 «Во плечахъ сталъ я имѣть-то силушку великую,
 «Избиралъ коня соби я богатырскаго,

240 «Я повыѣхалъ на матушку святую Русь
 «Пояскать собѣ я о́тца матушки,
 «Поотвѣдать своего да роду племени»,
 Молодой Петрой Петровичъ королевской сынъ
 Енъ скорошенько соскочить со бѣлой груди,

245 То ѣ беретъ его за ручушки за бѣлы,
 За него беретъ за перстни за злеченые,
 То здымалъ его со матушки сырой земли,
 Становилъ онъ молодца да ѣ на рѣзвыя ноги,
 На рѣзвыя ноги да ѣ супротивъ себя,

250 Цѣловалъ ёгò въ уста онъ во сахарниѣ,
 Называлъ-то братцемъ соби рóднымъ.
 Ены сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 Ко тому ко городу ко Крякову,
 Ко тому селу да ко Березову,

255 Да ко тою улицы Рогатицы,

- Къ тому славному къ подворью богатырскому;
 Приѣзжали-то оны да ѣ на широкой дворъ,
 Какъ сходили молодцы они съ добрыхъ коней,
 Молодой Петрой Петровичъ королевской сынъ
 260 Онъ бѣжалъ скорѣ въ полату бѣлокаменну;
 Молодой Лука Петровичъ королевской сынъ
 А ѣ сталъ по двору Лука похаживать,
 За собою сталъ добрѣ коня похаживать.
 Молодой Петрой Петровичъ королевской сынъ
 265 Енъ скоренько шолъ полатой бѣлокаменной,
 Проходилъ енъ во столову свою горенку,
 Ко своей ко рѣдной пришель матушкѣ:
 — Ай ты свѣтъ моя да ѣ рѣдна матушка!
 — Какъ-то былъ я во роздольцѣ чистѣмъ поли,
 270 — Да ѣ наѣхалъ я въ чистѣмъ поли татарина,
 — А кормилъ я ѣго ѣствушкой сахѣрнею,
 — Да ѣ поилъ я ѣго питьицемъ медвянымъ. —
 Говорить ему тутъ рѣдна матушка:
 «Ай же свѣтъ моѣ чадѣ любимое,
 275 «Молодой Петрой Петровичъ королевской сынъ!
 «Какъ наѣхалъ ты въ чистѣмъ поли татарина,
 «То не ѣствушкой кормилъ бы ты сахѣрнею,
 «То не питьицемъ поилъ бы ты медвянымъ,
 «А ѣ то билъ бы ѣго палицей булатнею,
 280 «Да ѣ кололъ бы ты ѣго да кѣпьемъ вострымъ.
 «Увели у тѣбя братця они рѣднаго,
 «Увели-то ѣны малымъ рѣбѣночкомъ,
 «Увели его татары-ты поганыи!»
 Говорилъ Петрой Петровичъ таковы слова!
 285 — Ай ты свѣтъ моя да рѣдна матушка!
 — Не татарина наѣхалъ я въ чистѣмъ поле,
 — А ѣ наѣхалъ братця сѣби рѣднаго,
 — Мѣлода Луку да я Петровича.
 — А ѣ Лука Петровичъ по двору похаживать,

- 290 — За собой добра коня поваживать. —
 То честна вдова Настасья-то Васильевна
 Какъ скорешенько бѣжала на широкой дворъ,
 Да ѣ въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса,
 Въ бдныхъ тонкихъ чулочикахъ безъ чоботовъ,
 295 Приходила къ свѣму да къ сыну рѣдному,
 Къ мѣлуду Луки да ѣ ко Петровичу,
 Ена брала-то за ручушки за бѣленьки,
 За него-то перстни за значены,
 Цѣловала во уста его въ сахарни,
 300 Называла-то соби да сыномъ рѣднымъ;
 Да ѣ вела его въ полату бѣлокаменну,
 Да вела въ столову свою горенку,
 Да ѣ садила-то за столики дубовы,
 Ихъ кормила ѣствушкой сахарнею,
 305 Да ѣ поила-то ихъ питьицемъ медвянымъ.
 Они стали жить быть, вѣкъ корѣтати.

Записано тамъ же, 7 июля.

88.

СКОПИНЪ.

- Обошла Москву Литва поганая,
 Да ѣ садился тутъ Скопинъ да на добра коня,
 Еще ѣхалъ-то Скопинъ да и во Новгородъ,
 Онъ заутрену служилъ пречистой Богородицѣ,
 5 На заутрену онъ положилъ пятьсотъ рублей,
 На обѣдню полагалъ онъ цѣлу тысящу,
 Собирали ѣнъ мужичковъ да новгородскихъ,
 Говорилъ ѣнъ мужичкамъ да новгородскимъ:
 «Ай же мужички вы новгородскія!
 10 «Соберите-тко мнѣ силушки сорѣкъ тысящъ

- «Да ѿ повыгнать изъ Москвы Литва поганая».
 Эты мужички да новгородскія
 Собирали ёму силушки сорóкъ тысящъ;
 Ъхалъ-то Скопинъ да къ каменнóй Москвы
- 15 Со своимъ со войскамъ со великимъ.
 У Литвы Москва да попризáнята,
 А ѿ всѣ́ дóмы у Литвы да приза́ставлены,
 А ѿ ору́жьямы литовскимъ
 Магази́и принаполнены,
- 20 Емъ нéкакъ-то подѣ́хать къ каменной Москвы.
 А 'ще шолъ Скопинъ по славной каменнóй Москвы,
 Приходи́лъ-то онъ ко князю ко московскому,
 Ко тому къ Микитушкѣ́ къ Романову.
 А 'ще грозный царь Иванъ Васильевичъ
- 25 Во Москвы живеть да ёнъ не весело
 Онъ со этою царице́й со московскою,
 — Да со тою со Настасьёшкой Романовой,
 Етъ про нихъ дѣ́ла да и не вѣ́даётъ.
 Говори́лъ Скопинъ-отъ князю-то московскому:
- 30 «Ай же князь Микитушка Романовичъ,
 «Розорить нашу́ Москву Литва поганая!»
 Тутъ московской князь Микитушка Романовичъ
 А ѿ сáдился-то Микита на черленый сту́лъ,
 Ъ онъ повѣ́силъ свою буйную головушку
- 35 Да пониже плечъ своихъ могучи́ихъ,
 Ясны очушки втопи́лъ онъ во кирпичной мостъ,
 Говори́лъ-то тутъ Микита таковы слова:
 — Ай же молодость моя мо́лбдая!
 — Улетѣ́ла отъ меня да ѿ во чистó поле,
- 40 — Во чистó поле да яснымъ соколомъ!
 — Ай ты старость ты моя да и глубокая!
 — Налетала ты да изъ чистá поля,
 — Изъ чистá поля да чернымъ ворономъ,
 — Да ѿ сáдилася ко мнѣ́ на плечка на могучи́и! —

- 45 А й тутъ сталъ Микита на рѣзвѣ ноги,
 А й то палъ Микита о кирпичной мостъ,
 Обвернулся тонкимъ бѣлымъ горностальчикомъ,
 Й онъ бѣжалъ по славной каменной Москвы,
 Забѣгалъ онъ въ магазен въ оружейные,
 50 Отъ оружей всѣ замочки прочъ повышелкалъ;
 Онъ бѣжалъ-то на конюшни лошадинымъ,
 У добрыхъ коней всѣ глочки повыторкалъ;
 Бѣжалъ онъ тонкимъ бѣлымъ горностальчикомъ
 Во свою полату бѣлокаенну,
 55 А й тутъ палъ Микита о кирпичной мостъ,
 Обвернулся, сталъ Микита добрымъ мѡлодецъ.
 Выходилъ-то какъ Микита на широкой дворъ,
 Отобралъ добра коня Микита богатырскаго,
 Й онъ сѣдлаъ коня да богатырскаго,
 60 Онъ повыѣхалъ на славну каенну Москву
 Воевать съ Литвою со поганою.
 Какъ пошла Литва погана по конюшнямъ лошадинымъ,
 Да у добрыхъ коней вси глочки росторканы;
 То пошли оны по тымъ славнымъ магаземъ оружейнымъ,
 65 Отъ оружей всѣ замочки отщолканы, —
 То имъ нечѣмъ воевать да съ каменной Москвой.
 А й поганая Литва она въ побѣгъ пошла,
 А й очистили-то славну каенну Москву.
 Еще тымъ эти дѣла покончились.

Записано тамъ же, 8 іюля.

МОЛОДЕЦЪ И ХУДАЯ ЖЕНА.

А й сидитъ сидитъ кручиненъ доброй мѡлодецъ,
 Да й сидитъ печаленъ доброй мѡлодецъ,

- Онъ повѣсилъ свою буйную головушку
 Да ѿ пониже плечъ своихъ могучихъ.
- 5 «Ты чего сидишь печаленъ, доброй молодецъ,
 «Ты чего сидишь кручиненъ, доброй молодецъ?»
 — Еще какъ-то молодцю мнѣ не кручиниться?
 — Еще какъ-то молодцю мнѣ не печалиться?
 — Какъ вечеръ-то легъ я — не поужиналъ,
- 10 — Я утрѣсь-то сталъ да не позавтракалъ,
 — Пообѣдати схватился — тамъ и хлѣба нѣтъ.
 — Поневолили-то молодца жениться,
 — Поженили-то въ деревни у сусѣдушка,
 — У сусѣда ѡны брали у богатаго
- 15 — Да ѿ приданаго-то много — человекъ худой.
 — А ѿ приданой виситъ на грядочкѣ,
 — Да ѿ худая жонка-та на ручки спитъ.
 — То мнѣ не съ кимъ добру молодцю погладиться¹⁾,
 — Да и не съ кимъ добру молодцю полиститься²⁾. —
- 20 Ѽ оттого-то молодецъ да во гульбу пошолъ,
 Во гульбу пошолъ да во гуляньицо;
 Еще день за день какъ быдто дождь дождитъ,
 Да ѿ недѣля за недѣлю какъ рѣка бѣжитъ,
 Да пошолъ-то молодецъ а изъ земли въ землю,
- 25 Изъ земли въ землю да изъ орды въ орду,
 И зашолъ-то къ королю къ Литовскому,
 Да ѿ задался во служеніе къ литовской королевичной,
 Да ѿ служилъ у ней двѣнадцать годъ,
 А двѣнадцать годъ служилъ онъ вѣрой правдою,
- 30 Вѣрой правдой онъ служилъ да неизмѣною:
 На кровати спалъ онъ на тисовую,
 А ѿ на той онъ на перинѣ на пуховую,
 У самой ли-то у ней да на бѣлой груди.

1) Т. е. погладиться.

2) Т. е. поласкаться.

- Стосковалось тутъ дородню добру мѡлодцю
35 По своей-то по родимой по сторонущи,
Онъ доклады королю Литовскому:
— Ай ты батюшко король Литовскій!
— Стосковалось по родимой мни сторонущи,
— Захотѣлось посмотрѣть мнѣ на отцовско на помѣстьицо:
40 — Тамъ не выросло ль зелѣное кропивушко? —
Приказалъ король ему коня сѣдлатъ,
Королевишна литовская
Насыпала-то безсчетну золоту казну,
Во шелковъ камверть да запечатала,
45 Положила она мѡлодцю въ глубоку карманъ;
А ѣ поѣхалъ тутъ дородней добрый мѡлодецъ.
А 'ще день за день какъ быдто дождь дожжитъ,
То ѣ недѣля за недѣлю какъ рѣка бѣжитъ,
А ѣ то ѣхалъ мѡлодецъ да изъ орды въ орду,
50 Да ѣ проѣхалъ мѡлодецъ онъ изъ земли въ землю,
Пріѣзжалъ онъ на отцѣвско на помѣстьицо.
На отцѣвскоѣмъ да ѣ на помѣстьицѣ
То стоитъ худая мала хизинка,
Да ѣ у той ли малой худой хизинки
55 Ходитъ малыхъ два глупыхъ два вьюнышка¹⁾.
Говорилъ-то имъ дородней доброй мѡлодецъ:
— Ай же малыи вы глупы вьюнышки!
— Вы котораго-то дому да коѣй семьи?
— Еще есть ли-то у васъ да отецъ матушка? —
60 Отвѣдали ему малы глупы вьюнышки:
«Ай ты дядюшка да и незнаѣмой!
«Столько есть у насъ одна родитель матушка,
«А ѣ то нѣтъ у насъ да рѣдна батюшка».
Говорилъ-то имъ дородней доброй мѡлодецъ:
65 — Ай же малыи вы глупы вьюнышки!

1) Т. е. юноши.

— А й куды у васъ ушла да рѣдна матушка? —

Говорили ему глупы малы вьюнышки:

«А й ушла-то наша рѣдна матушка

«На крестьянскую да на роботушку,

70 «А и тымъ она да насъ воспитывать».

Й онъ стоялъ-то вѣдь до позднего до вечера

Тутъ худая-та жонá, да жѣна умная,

Жѣна умная многоразумная,

То идетъ она съ крестьянской со роботушки,

75 Во правѣй руки несётъ-то косу вострую,

Во лѣвѣй руки несётъ-то грабли частыя,

На плечахъ бѣднá горющиця дрова несётъ,

Приходила-то къ худюю къ малой хизинки.

Говорилъ-то ей дороднѣй доброй мѣлодецъ:

80 — А й честнáя ль ты вдова аль жѣна мужняя? —

Отвѣчала-то ёмú да жѣна умная,

Жѣна умная многоразумная:

«Не вдова-то есть, жонá не мужняя,

«Сирота я есть да горе-горькая».

85 Говорилъ-то ей дороднѣй доброй мѣлодецъ:

— Не вдова ты есть, да жѣна мужняя. —

«Почомú ты мѣня знаешь жѣну мужнюю?»

— Потому я знаю жѣну мужнюю,

— Что съ тобою мы росли да близко-пѣ-близку,

90 — Да играли мы съ тобою въ шашки въ шахматы

— Да во славны во велеи во нѣмецкiи,

— А й тогда съ тебя я часто ѣзды бралъ. . . .

— Подойди-тко ты ко мни, да жѣна умная,

— Жѣна умная многоразумная,

95 — Положи-тко свои ручки во глубокъ карманъ,

— Вынимай ко изъ кармана ты шелкѣвъ камвертъ,

— Вынимай камвертъ да распечатывай. —

То худая-та жонá да жѣна умная,

Жѣна умная многоразумная,

- 100 Подошла она къ дородню добру мѣлодцю,
 Положила свои ручушки въ глубокъ карманъ,
 Вынимала-то оттуль она шолкѣвъ камвертъ,
 Вынимала-то камвертъ да распечатала,
 Находила во камвертѣ свой значенъ перстень,
 105 А когда оны вѣнчались во матушки,
 Да ѣ во матушки вѣнцались во Божьей церкви,
 Тогда этымъ она перстнѣмъ обручалася.
 Ё она брала-то за ручушки за бѣлыи,
 За нѣго за перстни за значеныи,
 110 Цѣловала во уста его сахърнии,
 Называла-то соби мужомъ любимымъ.

Записано въ Петербургѣ, 25 ноября.

90.

ГОРЕ.

(См. Рыбникова, т. I, 85).

- А ѣ батюшка у матушки
 Какъ жилъ-то мѣлодецъ да онъ во дрокушкѣ¹⁾,
 А онъ ѣлъ сладко да и носилъ краснѣ,
 А ѣ носилъ краснѣ да работалъ лѣкко.
 5 Похотѣлось тутъ дородню добру мѣлодцю
 Да ѣ сходить ёму на чужу на сторонушку,
 Посмотрѣть людей да показать себя.
 Да ёнъ дѣлалъ-то одѣжицу хорошеньку,
 А онъ шилъ собѣ да кунью шубоньку,
 10 По подолу онъ строчилъ ю чистымъ сѣребромъ,
 По рукавчикамъ да ѣ околъ ворота
 Стрѣчилъ шубоньку да краснымъ золотомъ;

1) Т. е. баловствѣ или нѣгѣ.

- Воротъ шилъ-то въ шубки выше головы,
 Спереду-то не видать личка румянаго,
 15 Изъ-задѹ не видно шеи бѣлою;
 На головушку-ту шапочку онъ шилъ да соболиную,
 Дорогихъ-то соболей заморьскіихъ,
 А ѣ кушачикъ опоясалъ онъ шелковенькой,
 Да ѣ перчаточки на ручки съ чистымъ серебромъ,
 20 Да ѣ сапоженьки на ноженьки сафьянныи:
 Вокругъ носика-то носа яицѣмъ кати,
 Подъ пятѹ подъ пятѹ воробей лети;
 А онъ денежекъ-тыхъ взялъ да пятьдесятъ рублей,
 Пятьдесятъ рублей-то взялъ ѣнъ со полтинкою,
 25 Да ѣ пошолъ-то ѣнъ на чѹжую на дальну на сторонушку.
 Приходилъ-то онъ ко городу ко чѹжому,
 Тутъ суслигла мѡлодца да ночка тѣмная,
 Да ѣ не знаетъ онъ куды да пріютитися,
 Городъ чужъ, люди ему незнаемы.
 30 А ѣ пришолъ-то ѣнъ къ царѣвоему къ кабаку;
 Еще тутъ-то мѡлодецъ да запечалился,
 Еще тутъ-то мѡлодецъ да ѣ закручинился,
 Приклонилъ буйнѹ головушку къ сырѡй земли,
 Ясны очушки втопилъ онъ во сырѹ землю.
 35 Изъ того царѣвого изъ кабака
 Выходило бѡбищо курвяжищо,
 Да ѣ турыжна бѡбищо ярыжная,
 А ѣ станѡмъ ровнѡ да и лицѣмъ бѣла,
 Ы нѣй кровь въ лица да какъ у зѡяца,
 40 Во лица ягѡдици¹⁾ какъ цвѣту макова.
 Она стала вѡкругъ мѡлодца похаживать:
 «Ты чогѡ стоишь кручиненъ, доброй мѡлодецъ?»
 «Ты чогѡ стоишь печаленъ, доброй мѡлодецъ?»
 «То ли городъ тоби чужъ, люди незнаемы,

1) Т. е. щеки.

- 45 «Да ѿ не знаешь ты куда да пріютитися?
«Ты поди-тко мѡлодецъ да ѿ во царевъ кабакъ,
«Выпей рюмочку вина зеленаго,
«Да и тутъ ты мѡлодецъ да роскуражишься,
«Тутъ пойдешь по городу похаживать,
50 «Да ѿ будѣшь по чужому погуливать,
«Да чужихъ людей да познавать будѣшь».
Енъ послушалъ бѣбища курвяжища,
Да ѿ турыжной бѣбища ярыжною;
Заходилъ-то мѡлодецъ ѿнъ во царевъ кабакъ,
55 Выпилъ рюмочку вина зеленаго,
Выпилъ рюмочку да еще дрѹгую,
Испивалъ-то онъ да ѿ третью рюмочку,
А и тутъ-то мѡлодецъ да ѿ роскуражился,
А онъ бѣбищой турыжной позабавился.
60 Такъ онъ денежокъ-тыхъ пропилъ пятьдесятъ рублей,
Пятьдесятъ рублей онъ пропилъ со полтинкою,
Обвалился мѡлодецъ тутъ на царевъ кабакъ.
Подошли-то къ нѣму голюшки кабацныи
ѿ отпоясали кушачикъ семишолковый,
65 А ѿ то сняли съ нѣго шубоньку-ту куньюю,
А ѿ съ головушки то шапочку-ту сняли соболиную,
Съ ручокъ сняли-то перчаточки да съ чистымъ серебромъ,
Да ѿ сапоженьки розули съ ногъ сафьянныи,
А ѿ запѡтики обули ѣму липовы,
70 Да ѿ рогѡзаньку надѣли ѣму липову,
Да ѿ поношену да тую брошену,
На головушку колпакъ надѣли липовой,
Да ѿ поношенной да тотъ и брошенной.
Пробудился мѡлодецъ да ѿнъ отъ крѣпка сна,
75 Да ѿ отъ крѣпка сна отъ мѡлодецкаго,
Пороскинулъ онъ свои да ясны очушки,
А вся снята-то одѣжа дрогоценная,
А ѿ надѣто-то одѣженько все липово.

- Тутъ сидить-то мѡлодецъ да запечаливши,
 80 Тутъ сидить-то мѡлодецъ да ѣ закручинивши,
 Енъ повѣсилъ свою буйную головушку
 Да ѣ на правую онъ на сторонушку,
 Ясны очушки втопилъ енъ во кирпичной мостъ.
 Подошла-то къ нѣму бѣбищо курвяжищо,
 85 Да ѣ турыжно бабищо ярыжное,
 То станѡмъ ровнѣ да и лицѣмъ бѣла,
 У ней кровь въ лица быдѣ у заяца,
 Во лица ягѡдици-то цвѣту макова.
 Подносила къ нѣму чару зеленѣ вина:
 90 «Ты удаленькой дороднѣй доброй мѡлодецъ!
 «Да испей-ко чару зеленѣ вина,
 «Тѡби полно добру мѡлодцю печалиться,
 «Тѡби полно добру мѡлодцю кручиниться.»
 Выпилъ рюмочку вина зеленого,
 95 А и тутъ-то мѡлодецъ енъ раскуражился,
 Выходилъ-то мѡлодецъ съ царева кѣбака,
 Енъ пошолъ ходить по городу по чужѡму,
 Да онъ сталъ-то познавать да онъ чужихъ людей.
 Проходилъ енъ цѣлой день съ утра ѣ до вечера,
 100 Енъ зашолъ къ хозяину къ басонщичку,
 Онъ задѣлся во роботушку въ басонскую.
 Онъ живѣтъ-то доброй мѡлодецъ по годъ поры,
 Да ѣ живѣтъ-то доброй мѡлодецъ другѡи годъ,
 Да ѣ живѣтъ-то доброй мѡлодецъ по третей годъ,
 105 Еще денежокъ енъ нажилъ пятьдесятъ рублей,
 Пятьдесятъ рублей енъ нажилъ со полтинкою.
 Сшилъ онъ сѡби шубоньку-ту куньюю,
 По подолу онъ строчилъ ю чистымъ сѣребромъ,
 По рукавчикамъ да ѣ околъ ворота
 110 Стрѡчилъ шубоньку да краснымъ золотомъ;
 Ворѡтъ шилъ-то въ шубки выше гѡловы,
 Спереду-то нѣ видать личкѣ румянаго,

- Изъ-задѹ не видно шеи бѣлою;
 На головушку-ту шапочку онъ шилъ да соболиную,
 115 Дорогихъ-то сѣблей заморьскихъ,
 Онъ кушачикъ-отъ купилъ да семишолковый,
 Онъ сапожки сшилъ собі сафьянные:
 Вокругъ носика-то носа яичѣмъ кати,
 А ѣ то подѣ пята подѣ пята воробей летитъ.
 120 Онъ пошолъ ходить по городу по чужому,
 Онъ ходилъ гулялъ да день до вечера,
 Да ѣ суслигла мѣлца да нѣчка темная.
 Енъ не знаетъ да куда да прѣютитися,
 Подходилъ-то енъ къ царѣвоѣму къ кабаку,
 125 Припечаливши стоитъ онъ прикручинивши,
 Приклонилъ свою головушку къ сырѣй земли,
 Ясны очушки втопилъ онъ во сырѣю землю.
 Со того ли кабака да со цареваго
 Выходило бѣбища курвяжища,
 130 Она стала вокругъ мѣлца похаживать,
 Говорила-то ѣ она да таковы слова:
 «Ты чѣго стоишь печаленъ доброй молодецъ?
 «Ты чѣго стоишь кручиненъ доброй молодецъ?
 «То ли городъ чужъ тобі, люди незнаемы,
 135 «Да ѣ не знаешь ты куда да прѣютитися?
 «Да ѣ поди-тко мѣлдецъ да ѣ во царевъ кабакъ,
 «А ѣ ты рюмочку-ту выпей зеленѣ вина,
 «Еще тутъ ты молодецъ да роскуражишься,
 «Будешь познавать ты чужа города,
 140 «Познавать-то будешь ты чужихъ людей».
 Енъ послушалъ бѣбища курвяжища,
 Да ѣ турыжной бѣбища ярыжною.
 Заходилъ-то мѣлдецъ енъ во царевъ кабакъ,
 Выпилъ рюмочку вина зеленого,
 145 Выпилъ мѣлдецъ да то и дрѣгую
 Выпилъ мѣлдецъ да еще третьюю,

- Еще тутъ-то мѡлодецъ да роскуражился,
Да онъ денежекъ-тыхъ пропилъ пятьдесятъ рублей,
Пятьдесятъ рублей онъ пропилъ со полтиною.
- 160 Обвалился мѡлодецъ ёнъ на царевъ кабакъ.
Подошли-то къ нему голюшки кабацныи,
Отпоясали кушачикъ семишолковый,
Да то сняли съ нѣго куньюю-ту шубоньку,
Сняли шапочку да соболиную,
- 165 Да ѣ першаточки-ты сняли съ чистымъ сѣребромъ,
Да ѣ сапожки-ты розули съ ногъ сафьянныи.
Пробудился мѡлодецъ отъ крѣпка сна,
Пороскинулъ онъ свои да ясны очушки,
То вѣдь свята вся одѣжа дрогоценная,
- 160 А ѣ одѣжица одѣта-то всё липова,
Да ѣ поношена да тая брошена.
Запечалился ёнъ закручинился,
Да ѣ повѣсилъ свою буйную головушку,
Ясны очушки втопилъ ёнъ во кирпичной мостъ.
- 165 Подошло-то къ нѣму бѣбищю курвяжищю,
То станѡмъ ровнѣ да и лицѣмъ бѣла,
У ней кровь въ лицѣ быдто у заяца,
Во лицѣ ягѡдици-то цвѣту макова.
Подносила къ нѣму чару зеленѣ вина:
- 170 «Ты удаленькой дороднѣй доброй мѡлодецъ!»
«Да испей-ко чару зеленѣ вина,
«А 'ще тутъ-то мѡлодецъ ты роскуражишься».
Тутъ удаленькой дороднѣй доброй мѡлодецъ
Испивалъ онъ чару зеленѣ вина,
- 175 Выходилъ-то мѡлодецъ съ царева кѣбака,
Ёнъ пошолъ ходить по городу по чужому,
Да онъ сталъ-то познавать да онъ чужихъ людей.
Проходилъ ёнъ цѣлой день съ утра ѣ до вечера,
Ёнъ зашолъ къ хозяину къ басонщичку,
- 180 Онъ задѣлся во роботушку въ басонскую.

- Онъ живётъ-то доброй мѡлодецъ по годъ поры,
Да ѣ живётъ-то доброй мѡлодецъ другѡи годъ,
Да ѣ живётъ-то доброй мѡлодецъ по третей годъ,
Еще денежокъ ѣнъ нажилъ пятьдесятъ рублей,
185 Пятьдесятъ рублей ѣнъ нажилъ со полтинкою.
Сшилъ онъ соби шубоньку-ту куньюю,
По подолу онъ строчилъ ю чистымъ сѣребромъ,
По рукавчикамъ да ѣ околъ ворота
Стрѡчилъ шубоньку да краснымъ золотомъ;
190 Воротъ шилъ-то въ шубки выше гѡловы,
Спереду-то нѣ видать личкѣ румянаго,
Изъ-задѣ не видно шеи бѣлою;
На головушку-ту шапочку онъ шилъ да соболиную,
Дорогихъ-то сѡболей заморьскѣихъ,
195 Онъ кушачикъ-отъ купилъ да семишолковый,
Онъ сапожки сшилъ соби сафьянныи:
Вокругъ носика-то носа янцѣмъ кати,
А ѣ то подъ пѣту подъ пѣту воробей летить.
Онъ пошолъ ходить по городу по чѣужому,
200 Онъ ходилъ гулялъ да день до вечера,
Да ѣ суслигла мѡлодца да нѡчка темная.
Енъ не знаетъ да куды да прѣютитися,
Подходилъ-то ѣнъ къ царѣвоѣму къ кѣбаку,
Припечаливши стоять онъ прикручинивши,
205 Приклонилъ свою головушку къ сырѡй земли,
Ясны очушки втопилъ онъ во сырѣу землю.
Со того ли кабака да со цареваго
Выходило бѣбищѡ курвяжищѡ,
Она стала вѡкругъ мѡлодца похаживать,
210 Говорила-то ѣ она да таковы слова:
«Ты чѡго стоишь печаленъ, доброй мѡлодецъ?
«Ты чѡго стоишь кручиненъ, доброй мѡлодецъ?
«То ли городъ чужъ тоби, людѣ незнаемы,
«Да ѣ не знаешь ты куда да прѣютитися?

- 215 «Да ѿ поди-тко мѡлодецъ да ѿ во царевъ кабаць,
«А ѿ ты рюмочку-ту выпей зеленá вина,
«Еще тутъ ты мѡлодецъ да роскуражишься,
«Будешь познавать ты чужа города,
«Познавать-то будешь ты чужихъ людей».
- 220 Енъ послушалъ бáбища курвяжища,
Да ѿ турыжной бáбища ярыжною.
Заходилъ-то мѡлодецъ енъ во царевъ кабаць,
Выпилъ рюмочку вина зеленого,
Выпилъ мѡлодецъ да то и дрúгую,
- 225 Выпилъ мѡлодецъ да еще ѿ третьюю,
Еще тутъ-то мѡлодецъ да роскуражился,
Да онъ денежекъ-тыхъ пропи́лъ пятьдесятъ рублей,
Пятьдесятъ рублей онъ пропи́лъ со полтиною.
Обвалился мѡлодецъ енъ на царевъ кабаць.
- 230 Подошли-то къ нѣму голюшки кабацныи,
Отпоясали кушачикъ семишолковый,
Да то сняли съ него куньюю-ту шубоньку,
Сняли шапочку да соболиную,
Да ѿ перщаточки-ты сняли съ чистымъ сѣребромъ,
- 235 Да ѿ сапожки-ты розули съ ногъ сафьянныи.
Пробудился мѡлодецъ отъ крѣпка сна,
Пороскинулъ онъ свои да ясны очушки,
То вѣдь снята вся одѣжа дрогоценная,
А ѿ одѣжица одѣта-то всё липова,
- 240 Да ѿ поношена да тая брошена.
Запечалился енъ закручинился,
Да ѿ повѣсилъ свою буйную головушку,
Ясны очушки втопилъ енъ во кирпичной мость.
Подошло-то къ нѣму баби́щю курвяжи́щю,
- 245 То станомъ ровна да и лицемъ бѣла,
У ней кровь въ лица быдто у заяца,
Во лицѣ ягѡдици-то цвѣту макова;
Подносила къ нѣму чару зеленá вина:

- «Ты удаленькой дороднѣй доброй мѡлодецъ!»
- 250 «Да испей-ко чару зеленá виша».
- Испивалъ-то мѡлодецъ онъ чару зеленá вина,
 Выходилъ ёнъ съ кабака да ѣ со цареваго,
 Обвернулся доброй мѡлодецъ сѣрымъ волкомъ,
 Побѣжалъ-то онъ отъ Горюшка въ чистѡ поле,
- 255 А и Горюшко за нимъ собакою.
- Обвернулся-то да ѣ доброй мѡлодецъ,
 Полетѣлъ-то онъ да яснымъ соколомъ,
 Горюшко вслѣдъ за нимъ чернымъ ворономъ...
 А и тутъ-то доброй мѡлодецъ приставился.
- 260 Да свезли-то на могилу на родительску,
 Положили добра мѡлодца въ сыру землю,
 Прибѣгало тутъ да къ нѣму Горюшко,
 Прибѣгало Горе, объ немъ плакало:
 — А ѣ хорошъ ты былъ удаленькой дороднѣй мѡлодецъ!
- 265 — Я топерь пойду во славу въ каменну Москву,
 — У меня тамъ есть еще лучшій тебя. —

Записано въ Петербургѣ, 27 ноября.

XVII.

КУЗЬМА РОМАНОВЪ.

Кузьма Ивановичъ Романовъ, крестьянинъ дер. Лонгасы, Сѣнногубской волости, лѣтъ за 80, слѣпой съ малолѣтства, щедущный, небольшого роста, сгорбленный, сѣденькой старичокъ. Онъ съ молоду остался безпомощнымъ сиротою на попеченіи міра, который сдалъ приходившійся на долю Романова участокъ другому крестьянину, съ обязательствомъ доставлять ему сколько нужно для пропитанія. Такъ онъ прожилъ весь вѣкъ, занимая избушку, доставшуюся ему отъ родителей. Былины онъ заимствовалъ отъ того же Ильи Елустафьева, отъ котораго учился и

Рябининъ; по его словамъ, онъ кромѣ Елустафьева не имѣлъ другаго учителя. Поётъ онъ былины слабымъ, дребезжащимъ голосомъ, не договаривая конца стиховъ. Въ большей части былинь онъ не помнитъ конца или рассказываетъ конецъ словами. При этомъ оказалось, что когда онъ пѣлъ свои былины г. Рыбникову, болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, онъ обрывалъ ихъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь, и что какъ самый кругъ былинь, которыя онъ поётъ, такъ и текстъ каждой изъ нихъ остались безъ всякаго существеннаго измѣненія. Съ тѣхъ поръ какъ записывалъ съ его словъ г. Рыбниковъ, онъ забылъ только былину про Василя Буслаева, которую и тогда онъ плохо зналъ и могъ возстановить въ памяти только при помощи покойнаго Леонтія Богданова. Кузьма Романовъ отличается отъ всѣхъ прочихъ сказителей, упоминаемыхъ въ настоящемъ сборникѣ, тѣмъ, что онъ считаетъ пѣніе былинь чѣмъ-то въ родѣ профессіи, составляющей его извѣстность и дающей ему нѣкоторую прибыль. Судя по его разговорамъ, этотъ взглядъ особенно укоренился въ немъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ приглашонъ спѣть былины передъ покойнымъ цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ во время его путешествія на сѣверъ. Кузьма Романовъ считаетъ себя первымъ сказителемъ и не охотно признаетъ, чтобы кто-либо другой зналъ порядочно былины. При всемъ стараніи, невозможно было записать его былины съ напѣва, такъ какъ онъ, разъ «взявъ былину на голосъ», не въ состояніи уже остановиться. Потому былины, здѣсь печатаемыя, не представляютъ размѣра съ тою вѣрностью, съ какою Романовъ его дѣйствительно соблюдаетъ, когда распѣваетъ былины; притомъ Романовъ, совершенно беззубый, произноситъ такъ невнятно, что собиратель нѣкоторыхъ стиховъ не могъ хорошенько слышать и принужденъ былъ въ этихъ случаяхъ придерживаться текста Рыбникова. Кромѣ помѣщаемыхъ здѣсь былинь, онъ сказывалъ еще былину про Хотена (Рыбн., т. II, 22) совершенно сходно съ Рыбниковскимъ текстомъ.

91.

ВОЛЬГА.

(См. Рыбникова, т. I, 1).

- Закатилось красное солнышко
 За лѣсушки за темныя, за моря за широкія,
 Розсаждалися звѣзды частыя по свѣтлѣ небу:
 Порождался Вольга сударь Буславлевичъ
- 5 На святой Руси.
 И росъ Вольга Буславлевичъ до пяти годковъ,
 Пошолъ Вольга сударь Буславлевичъ по сырой земли;
 Мать сыра земля сколыбалася,
 Звѣри въ лѣсахъ разбѣжались,
- 10 Птицы по подблачью разлетались,
 И рыбы по синю морю разметались.
 И пошолъ Вольга сударь Буславлевичъ
 Обучаться всякихъ хитростей мудростей,
 Всякихъ языковъ онъ разныхъ;
- 15 Задался Вольга сударь Буславлевичъ на семь годъ,
 А прожилъ двѣнадцать лѣтъ,
 Обучался хитростямъ мудростямъ,
 Всякихъ языковъ разныхъ.
 Собиралъ дружину себѣ добрую,
- 20 Добрую дружину, хоробрую,
 И тридцать богатырей безъ единого,
 Самъ становился тридцатыимъ:
 «Ай же вы дружина моя добрая хоробрая!
 «Слушайте большого братца атамана-то
- 25 «И дѣлайте дѣло повелѣное:
 «Вейте веревочки шелковыя,
 «Становите веревочки по темнѣ лѣсу,
 «Становите веревочки по сырой земли,
 «А ловите вы кунецъ лисицъ,
- 30 «Дикихъ звѣрей черныхъ соболей

«И подкопучіихъ бѣлыхъ заячковъ,
 «Бѣлыхъ заячковъ, малыхъ горностаюшковъ,
 «И ловите по три дня по трѣ ночи».

Слушали большого братца атамана-то,

35 Дѣлали дѣло повелѣное:

Вили веревочки шелковыя,
 Становили веревочки по темнѣ лѣсу по сырой земли,
 Ловили по три дня по трѣ ночи,
 Не могли добыть ни одного звѣрка.

40 Повернулся Вольга сударь Буславлевичъ,
 Повернулся онъ левымъ звѣремъ (*такъ*);
 Поскочилъ по сырой земли по темну лѣсу,
 Заворачивалъ куницъ, лисицъ,
 И дикихъ звѣрей черныхъ соболей,

45 И бѣлыхъ поскакучіихъ заячковъ,
 И малыхъ горностаюшковъ.
 И будетъ во градѣ во Кіевѣ
 А со своею дружиною со доброю,
 И скажетъ Вольга сударь Буславлевичъ:

50 «Дружинушка ты моя добрая, хоробая!
 «Слушайте большого братца атамана-то.
 «И дѣлайте дѣло повелѣное,
 «А вейте силышка шелковыя,
 «Становите силышка на темный лѣсъ,

55 «На темный лѣсъ на самый верхъ,
 «Ловите гусей, лебедей, ясныхъ соколей,
 «А малую птицу-ту пташицу,
 «И ловите по три дни и по трѣ ночи».
 И слухали большого братца атамана-то,

60 А дѣлали дѣло повелѣное:

А вили силышка шелковыя,
 Становили силышка на темный лѣсъ на самый верхъ;
 Ловили по три дни по трѣ ночи,
 Не могли добыть ни одной птички.

- 65 Повернулся Вольга сударь Буславлевичъ Науѣ птицей,
Полетѣлъ по подоблачю.
Заворачивалъ гусей, лебедей, ясныхъ соколей
И малую птицу-ту пташицу.
И будутъ во городѣ во Кіевѣ
- 70 Со своей дружинишкой со доброю;
Скажетъ Вольга сударь Буславлевичъ:
«Дружина моя добрая, хоробрая!
«Слухайте большого брата атамана-то,
«Дѣлайте вы дѣло повелѣное:
- 75 «Возьмите топоры дроворубные,
«Стройте судёнышко дубовое,
«Вяжите путевья шелковыя,
«Выѣзжайте вы на сине море,
«Ловите рыбу семжинку да бѣлужинку,
- 80 «Щученьку, плотиченьку,
«И дорогую рыбку осётринку,
«И ловите по три дни по трѣ ночи».
И слухали большого брата атамана-то,
Дѣлали дѣло повелѣное:
- 85 Брали топоры дроворубные,
Строили судёнышко дубовое,
Вязали путевья шелковыя,
Выѣзжали на синѣ море,
Ловили по три дни по трѣ ночи,
- 90 Не могли добыть ни одной рыбки.
Повернулся Вольга сударь Буславлевичъ рыбой щучинкой
И побѣжалъ по синю морю.
Заворачивалъ рыбу семжинку бѣлужинку,
Щученьку, плотиченьку,
- 95 Дорогую рыбку осётринку.
И будутъ во градѣ во Кіевѣ
Со своею дружиною со доброю,
И скажетъ Вольга сударь Буславлевичъ:

«Дружина моя добрая, хоробрая!

100 «Вы слушайте большого братца атамана-то:

«Кого бы намъ послать во Турецъ землю,

«Провѣдати про думу про царскую,

«И что царь думы думаетъ,

«И думаетъ ли ѣхать на святую Русь?

105 «А стараго послать — будетъ долго ждать;

«Да средняго послать-то — виномъ запоятъ,

«А малаго послать,

«Маленькой съ дѣвушками заиграется,

«А со молодухами распотѣшится,

110 «А со старыми старушками разговоръ держать,

«И буде намъ долго ждать.

«А видно будѣ Вольгѣ самому пойти!»

Повернулся Вольга сударь Буславлевичъ

Малою птицею-пташицей,

115 Полетѣлъ ѣнъ по подоблачю.

И будетъ скоро во той земли Турецкой,

Будетъ у сантала у турецкаго,

А у той полаты бѣлокаменной,

Противъ самыхъ окошечекъ,

120 И слухаетъ онъ рѣчи тайныя.

Говоритъ царь со царицею:

«Ай же ты царица Панталовна!

«А ты знаешь ли про то, вѣдаешь?

«На Руси-то трава растетъ не по старому,

125 «Цвѣты цвѣтутъ не по прежнему,

«А на Руси трава растетъ не по прежнему,

«А видно Вольгѣ-то живаго нѣтъ.

«А поѣду я на святую Русь,

«Возьму я себѣ девять городовъ,

130 «Подарю я девять сыновъ,

«А тебѣ царица Панталовна

«Подарю я шубоньку дорогу».

Проговорить царица Панталовна:

— Ай же ты царь Турецъ-санталя!

135 — А я знаю про то, вѣдаю:

— На Руси трава все растетъ по старому,

— Цвѣты-то цвѣтутъ все по прежнему.

— А ночесь спалось, во сняхъ видѣлось:

— Бывъ сподъ восточныя сподъ сторонушки

140 — Налетала птица малая пташица,

— А сподъ западней сподъ сторонушки

— Налетала птица черной воронъ;

— Слеталися оны во чистомъ полѣ,

— Промежду собой подиралися;

145 — Малая птица пташица

— Чернаго ворона повыклевала,

— И по перышку она повыщипала

— А на вѣтеръ все повыпускала.

— То есть Вольга сударь Буславлевичъ,

150 — А что черной воронъ — Турецъ-санталя. —

Проговорить царь Турецъ-санталя:

«Ай же ты царица Панталовна!

«А я думаю скоро ѣхать на святую Русь,

«Возьму я девять городовъ,

155 «Подарю девять сыновъ,

«Привезу себѣ шубоньку дорогуи».

Говорить царица Панталовна:

— А не взять тебѣ девяти городовъ,

— И не подарить тебѣ девяти сыновъ,

160 — И не привезти тебѣ шубоньки дорогой! —

Проговорить царь Турецъ-санталя:

«Ахъ ты старый чортъ!

«Сама спала, себѣ сонъ видѣла!»

И ударить онъ по бѣлу лицу,

165 И повернется, — по дру́гому,

И кинетъ царицу о кирпиченъ полъ,

- И кинетъ ю второй-то разъ:
 «А поѣду я на святую Русь,
 «Возьму я девѣть городовъ,
 170 «Подарю девѣть сыновъ,
 «Привезу себѣ шубоньку дорогу!»
 А повернулся Вольга сударь Буславлевичъ,
 Повернулся сѣрымъ волкомъ
 И поскачилъ-то ѣнъ на конюшенъ дворъ,
 175 Добрыхъ коней-тѣхъ всѣхъ перебралъ,
 Глотки-то у всѣхъ у нихъ перервалъ.
 А повернулся Вольга сударь Буславлевичъ
 Малымъ горносталяшкомъ,
 Поскачилъ во горницу оружейную,
 180 Тутіе луки переломалъ,
 И шелковыя тетивочки перервалъ
 И каленныя стрѣлы всѣ повыломалъ,
 Вострыя сабли повыщербилъ,
 Палицы булатныя дугой согнулъ.
 185 Тутъ Вольга сударь Буславлевичъ,
 Повернулся Вольга сударь Буславлевичъ
 Малою птицею пташицей,
 И будетъ скоро во градъ во Кіевѣ,
 И повѣрнулся онъ добрымъ молодцомъ
 190 И будетъ онъ съ своею со дружиною со доброю:
 «Дружина моя добрая, хоробрая!
 «Пойдемте мы во Турецъ-землю».
 И пошли оны во Турецъ-землю,
 И силу турецкую во полонъ брали:
 195 «Дружина моя добрая, хоробрая!
 «Станемъ-те теперь полону подѣлять!»
 Чтó было на дѣлу дорогого,
 Чтó было на дѣлу дешево?
 А добрые кони по семи рублей,
 200 А оружье булатное по шести рублей,

Вострыя сабли по пяти рублей,
 Палицы булатныя по трѣ рубля.
 А то было на дѣлу дешево — женскій полъ:
 Старушечки были по полущечки,
 205 А молодущечки по двѣ полущечки,
 А красныя дѣвушки по денежкѣ.
 Записано на Деликовѣ, 8 іюля.

92.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

(См. Рыбникова, т. I, 21).

А собака ты собака злодѣй Калинъ царь!
 А думаетъ онъ думушку недобрую,
 Совѣты совѣтуеть не хорошіе,
 А ѣ помышляетъ онъ собака Калинъ царь
 5 А отъ жива мужа жену отнять,
 У того у князя Владиміра
 Молоду Опраксу королевичну.
 А собирается онъ собака злодѣй Калинъ царь,
 Собираетъ силы и смѣты нѣтъ,
 10 Собираетъ сорокъ царей, сорокъ кóролей,
 У всякаго было у царя у царевича
 По сорока было тысячей, по тысячѣ,
 У всякаго было у короля у королевича
 По триста было тысячей, по тысячѣ.
 15 Собираетъ собака ровно три году,
 Во четвертый годъ собака во походъ пошолъ,
 И какъ скоро онъ буде на томъ поле на Куликовѣ,
 И розставилъ ѣнъ силу по чисту полю,
 А самъ сходилъ собака со добра коня,
 20 А писалъ ярлыки скорописчаты,

- Не чернилами писалъ, краснымъ золотомъ;
А день проѣздилъ, съ утра день до вечера,
По силы по татарскою,
А выбиралъ все татаръ самолучшихъ.
- 35 И по дру́гой день проѣздилъ день, съ утра день до вечера,
По силы по татарскою,
И по третій день проѣздилъ день, съ утра день до вечера,
По силы по татарскія,
А выбиралъ татарина самолучшаго,
- 30 Выбиралъ татарина лучшаго, самолучшаго,
Отдавалъ ярлыки скорописчаты,
А говорилъ ему наказывалъ:
«Поѣзжай ко городу ко Кіеву,
«А не въѣзжай въ ворота бѣлодубовы,
- 35 «А ты скажи черезъ стѣну городовую
«А приѣзжай къ крылечку ко перѣному,
«Не привязывай коня, да не приказывай,
«Бѣжи скорѣй въ полаты княженецкія,
«А поди въ полату не съ упадкою,
- 40 «А отворяй двери все на́ пятау,
«А отворяй двери, не за́пирай,
«И поди въ полату княженецкую,
«Отдавай ярлыки князю Владимиру,
«И самъ изъ словъ выговаривай:
- 45 ««Ай же ты Владиміръ стольно-кіевской!
««Очистилъ бы палату княженецкую,
««А стоять бы самому царю Кáлину,
««Очистилъ бы подворья богатырскія,
««А стоять тамъ силы татарскоей»».
- 50 «И самъ скоро поворотъ держи,
«И бѣжи скорѣе на широкой дворъ,
«И садись скорѣе на добра коня,
«Поѣзжай въ ворота бѣлодубовы»».
Поѣхалъ татаринъ ко городу ко Кіеву,

55 Сдѣлалъ дѣло повелѣное.

Князь Владиміръ стольно-кѣвскій,
А собиралъ всѣхъ могучіихъ богатырей,
А самъ князь Владиміръ поросплакался,
А всѣмъ могучимъ богатырямъ раскланялся:

60 — Ай же вы могучіе богатыри!

— Какъ бы съ непріателемъ поправиться? —

Вси могучіи богатыри отвѣтъ держать:

«Князь Владиміръ стольно-кѣвской!

«Думаемъ съ непріателемъ-тымъ поправиться».

65 И бысть *(такъ)* князь весель радостенъ.

А всѣ единъ по единому

Изъ города изъ Кіева онѣ повыѣдутъ.

У его-то былъ любимый ли племянчикъ,

Младый Ермакъ Тимофеевичъ,

70 А приходитъ онъ къ дядюшкѣ къ князю Владиміру,

А бьетъ челомъ, покланяется:

«А дядюшка князь ты Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

«А дай мнѣ прощеньице благословленьице

«А изъ города изъ Кіева повыѣхать!»

75 А прогворитъ князь Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Ай же любимый мой племянчикъ,

— Младый Ермакъ Тимофеевичъ!

— А ты младешенекъ да ты глупешенекъ,

— А отъ роду вѣку двѣнадцать лѣтъ,

80 — А устрашишься ты вѣдь ужъахнешься

— Силы войска татарскаго:

— Не дамъ тебѣ прощеньица благословленьица

— А изъ города изъ Кіева повыѣхать. —

А спрговоритъ младый Ермакъ Тимофеевичъ:

85 «Дядюшка князь Владиміръ стольно-кѣвской!

«А ты дашь мнѣ прощеньице, повыѣду,

«Аль не дашь мнѣ прощеньица, повыѣду».

А и скоро бѣжитъ во конюшенъ дворъ

- А беретъ себѣ коня добраго,
90 Добраго коня лучшаго,
Коня лучшаго самолучшаго,
А сѣдлаетъ уздаетъ коня добраго,
И беретъ себѣ копье вострое,
Копье вострое, палицу булатною,
95 А скоро изъ города изъ Кіева повыгѣдетъ,
А скоро будетъ на томъ полѣ на Елѣскинѣ,
А у того вѣдь у сѣра дуба Нѣвида,
У того у камня у Латыря,
Гдѣ съѣзжались могучіи богатыри;
100 И скоро сходилъ съ добра коня,
И сталъ по бѣлымъ шатрамъ поглядывать:
А въ которомъ шатрѣ былъ старый казакъ,
Старый казакъ Илья Муромецъ,
А на томъ шатрѣ было три примѣточки,
105 А примѣточки были замѣченныя,
А три кисточки были золочѣныя;
А на Добрынюшки Никитича на томъ шатрѣ
А двѣ кисточки были шелковы;
А на Алешеньки Поповича на томъ шатрѣ
110 Была кисточка едина шелкова.
И пошолъ ѣнъ въ бѣлой шатеръ,
И приходилъ во единъ бѣлой шатеръ,
И бьетъ челомъ поклоняется
Всѣмъ могучимъ богатырямъ:
115 «Ай же вы могучіи богатыри!
«Ѣдите, пьете, утѣшаетесь,
«Во всякія игры забавляетесь,
«А остался князь Владиміръ стольно-кіевской
«Кручиновать, печаловать,
120 «Кручиновать князь, печаловать».
Проговорятъ могучіи богатыри:
— А ты млáдой Ермакъ Тимофеевичъ!

- Пойди-ка ты на сырой дубъ на Невидъ,
— Погляди ты на силу войско татарское. —
- 125 И онъ скоро бѣжить на сырой дубъ
И поглядить на войско татарское;
Опустился со сыра дуба,
И сѣдился на добрѣ коня;
И поѣхалъ въ войско татарское.
- 130 А прошло времени не малое,
И схватились всѣ могучіи богатыри:
— Ай же вы богатыри могучіи!
— Что же долго нѣту со сыра дуба?
— Видно устранился онъ силы-войска татарскаго. —
- 135 Посылаютъ Алешеньку Поповича:
— Поди-тко Алешенька сынъ Ивановичъ,
— Погляди со сыра дуба на войско татарское. —
Поглядѣлъ Алешенька Поповичъ сынъ Ивановичъ,
Ажно ѣздитъ по силу по татарскую
- 140 Младый Ермакъ Тимофеевичъ:
Куды ѣздитъ, туды улица,
А повѣрнетъ — переулками.
Какъ припогъ Алешенька Поповичъ сынъ Ивановичъ,
Говорить имъ таковы слова:
- 145 «Ай же братцы могучіи богатыри!
«А ѣздитъ Ермакъ по силу по татарскую,
«Куды ѣздитъ, туды улица,
«А повѣрнетъ — переулками».
Посылаютъ Добрынюшка Никитича:
- 150 — Поди, Добрынюшка Никитиничъ,
— Младаго Ермака Тимофеевича
— Ласковыма словами его уговаривай,
— И удерживай баграмы желѣзными,
— Укротилъ бы свое сердце богатырское. —
- 155 И скоро Добрынюшка Никитиничъ
Поѣхалъ въ силу войско татарское,

И захватывагъ баграмы желѣзныма,
 И уговаривагъ словами ласковыми:
 «Укrotи свое сердце богатырское,
 160 «Младый Ермакъ Тимофеевичъ!
 «Ты младешенекъ глупешенекъ,
 «Сорвешься ты, надбровешься».
 И укротилъ свое сердце молодецкое
 Младый Ермакъ Тимофеевичъ.

Записано тамъ же, 3 іюля.

93.

ДОБРЫНЯ И ЗМѢЙ.

(См. Рыбникова, т. I, 23).

Поросплачется поростужится
 Добрынюшка Микитиничъ
 Предъ своей передъ государыней матушкой:
 «Ай же ты моя рѣдна матушка,
 5 «Честна вдова Офимья Александровна!
 «Для чего ты меня несчастнаго спорѣдила
 «Несчастнаго, петланнаго?
 «А спорѣдила бы ты, матушка,
 «Счасками бы ты спорѣдила
 10 «Въ стольно-кїевскаго князя во Владимїра,
 «А красою бы ты спорѣдила
 «Во Осипа прекраснаго,
 «А силою бы ты спорѣдила
 «А въ стараго казѣка Илью Муромца,
 15 «А смѣлостью бы ты спорѣдила
 «Во Алешу во Попѣвича!»
 Отвѣтъ держитъ честна вдова Офимья Александровна:
 — Ай же ты чадо милое,

- Ты чѣделко мое любимое,
 20 — Молодой Добрынюшка Микитиничъ!
 — А ты вѣдь Добрынюшка въ послахъ бывалъ,
 — Ты Добрынюшка говорить гораздъ,
 — А ты говорить гораздъ, разговаривать. —
 Говорить Добрынюшка Микитиничъ:
 25 «Посылають меня матушка въ землю Сорочинскую,
 «Во тую землю на Пучай-рѣку,
 «Выручать-то княженецкую племянницу».
 Первый посолъ отъ города отъ Кіева
 Старый казакъ Илья Муромецъ,
 30 А второй посолъ Добрынюшка Микитиничъ.
 И поѣхалъ Добрынюшка Микитиничъ
 Въ тую въ землю Сорочинскую;
 И скоро будетъ на той рѣки на Пучай-рѣки,
 И хочетъ Добрынюшка Микитиничъ
 35 Хочетъ купаться во Пучай-рѣки,
 Хочетъ купаться нагѣмъ тѣломъ.
 На той рѣки дѣвицы платье мыли бѣлили;
 Проговорятъ всѣ дѣвицы портомойницы,
 Портомойницы, бѣломойницы:
 40 — Ай же ты Добрынюшка Микитиничъ!
 — У насъ не кúплется во Пучай-рѣки нагѣмъ тѣломъ,
 — У насъ кúплется во Пучай-рѣки во рубашечкахъ. —
 А проговоритъ Добрынюшка Микитиничъ:
 «Дѣвицы вы красавицы,
 45 «Портомойницы, бѣломойницы:
 «А вы самы спали, себѣ сонъ видѣли!»
 А скидываетъ ѣнъ бѣлую рубашечку
 И кúплется во Пучай-рѣки нагѣмъ тѣломъ;
 И первую струю, струю быструю
 50 Онъ переплылъ струю, переплылъ,
 И другую струю, струю быструю,
 Онъ переплылъ струю, переплылъ.

- И закрывалъ-то малой паробка,
 Закрывалъ паробка громкимъ голосомъ:
 55 — Ай же ты Добрынюшка Микитиничъ!
 — Изъ-подъ западнія сторонушки иде шумъ великъ! —
 Налетѣла змѣя лютая Горышца;
 И скорешенько Добрынюшка поворотъ держалъ,
 И приплылъ ѣнъ ко круто-красному берегу,
 60 И одѣваетъ ѣнъ тонку бѣлую рубашечку,
 И скоро ѣнъ облатился и обкольчужился,
 И хватаетъ ѣнъ палицу булатною,
 И бьетъ змѣю лютую по змѣинымъ по хоботамъ,
 Бьетъ онъ змѣю палицей булатнею,
 65 А тутъ змѣя ему молилася:
 — Ай же ты Добрынюшка Микитиничъ!
 — Отдамъ я вашу королевичну. . . . —

(Дайте пѣвецъ не помнилъ).

Записано тамъ же, 3 іюля.

94.

ДУНАЙ.

(См. Рыбникова, т. I. 30.)

- Въ стольномъ городѣ во Кіевѣ,
 У ласкова князя у Владиміра
 Было пированьице почестенъ пиръ
 На многихъ князей на бояровъ,
 5 На могучіихъ на богатырей,
 На всѣхъ купцовъ на торговыхъ,
 На всѣхъ мужиковъ деревенскіихъ.
 Красное солнышко на вечерѣ,
 Почестенъ пиръ идетъ на веселѣ.
 10 Испроговоритъ Владиміръ стольно-кіевской:

- «Ай вы всѣ князи бѣла,
 «Всѣ могучіи богатыри,
 «Всѣ купцы торговые
 «Всѣ мужики деревенскіи!
- 15 «Всѣ на пиру поженены,
 «Одинъ я князь не женатый есть.
 «Знаете ль вы про меня княгиню супротивную,
 «Чтобы ростомъ была высокая,
 «Станомъ она становитая,
- 20 «И на лицо она красовитая,
 «Походка у ней часта и рѣчь баска,
 «Было бы мнѣ князю съ кѣмъ жить да быть,
 «Дума думати, долгіе вѣки корѣтати,
 «И всѣмъ вамъ князьямъ всѣмъ бѣграмъ,
- 25 «Всѣмъ могучимъ богатырямъ,
 «Всѣмъ купцамъ торговымъ,
 «Всѣмъ мужикамъ деревенскимъ,
 «И всему красному городу Кіеву
 «Было бы кому поклоняться?»
- 30 Всѣ на пиру призамолкнули
 И ни отъ кого на пиру отвѣта нѣтъ.
 Одинъ удалый добрый мѣлодецъ,
 Изъ по имени Дунаюшки Ивановичъ,
 Выходилъ за столика дубоваго,
- 35 Очень онъ пьянъ — не шатается,
 Говорить рѣчи — не смѣшается,
 Низки поклоны поклоняется:
 — Князь Владиміръ стольно-кіевской!
 — Я знаю про то вѣдаю
- 40 — Про тебя княгиню супротивную:
 — Во той во земли въ хоробрѣй Литвы,
 — У того королевскаго величества,
 — Есть двѣ дочери великіи,
 — Обѣ дочери на выдаваньи:

- 45 — Бóльшая дочь Настасья королевична,
 — Тая дочь все полякуеть;
 — А меньшая дочь все при домѣ живетъ,
 — Тая есть Опракса королевична:
 — Она ростомъ высокая,
- 50 — Станомъ она становитая,
 — И лицомъ она красовитая,
 — Походка у ней часта и рѣчь баска,
 — Будеть тебѣ князю съ кѣмъ жить да быть,
 — Дума думати, долгіе вѣки корѳтати,
- 55 — И всѣмъ князьямъ всѣмъ бѣрамъ,
 — Всѣмъ могучимъ богатырямъ,
 — Всѣмъ купцамъ торговымъ,
 — Всѣмъ мужикамъ деревенскимъ,
 — И всему красному городу Кіеву
- 60 — Будеть кому поклоняться. —
 Этыя рѣчи слюбилися;
 Скажетъ князь Владиміръ стольно-кіевской:
 «Ай же ты Дунаюшка Ивановичъ!
 «Возьми ты у меня силы сорокъ тысячей,
- 65 «Возьми казны десять тысячей,
 «И поѣзжай во тую землю въ хоробру Литву,
 «И добрымъ словомъ посватайся:
 «Буде въ честь не дають, такъ ты силою возьми,
 «А столько привези Опраксу королевичну».
- 70 Проговоритъ Дунаюшка Ивановичъ:
 — Солнышко ты Владиміръ стольно-кіевской!
 — Не надо-ка-ва силы сорокъ тысячей,
 — Но надо казны десять тысячей;
 — Дай-ка ты мнѣ любимаго товарища,
- 75 — Любимаго товарища Добрыню Никитича. —
 Испроговоритъ князь Владиміръ стольно-кіевской:
 «Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ!
 «Пожалуй ты къ Дунаюшкѣ въ товарищи».

- Скоро Добрынюшка понакнулся (*такъ*)
80 И скоро оны выѣдутъ со города со Кіева,
Скоро сажались на добрыхъ коней;
Видли добрыхъ мѡлодцевъ сядучись,
Не видли добрыхъ мѡлодцевъ ѣдучись:
Быдто ясные соколы поцурхнули,
85 Такъ добрые мѡлодцы повыѣхали.
И скоро будутъ во той земли въ хоробрѡй Литвы,
У того королевскаго величества,
На тотъ дворъ на королевскій,
Противу самыхъ окошечекъ,
90 И скоро сходили со добрыхъ коней.
Прогѡворить Дунаюшка Ивановичъ:
«Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ!
«Стой ты у коней, коней паси,
«А поглядывай на ринду (*такъ*) королевскую,
95 «На палату княженецкую:
«Каково мнѣ-ка будетъ, такъ тебя позову,
«А каково бы время, такъ пріѣхать бы».
А приходитъ къ королевскому величеству;
Знаетъ онъ порядню королевскую:
100 Не надо креститься, молитвиться;
Бьетъ челомъ, поклоняется:
«Здравствуй батюшка король хоробрѡй Литвы!»
А оглянется король хоробрѡй Литвы:
— Пренія ты слуга, слуга вѣрная!
105 — Жилъ ты у меня три году,
— Первый годъ жилъ ты во конюхахъ,
— А другой годъ жилъ ты во чашникахъ,
— А третій годъ жилъ ты во стольникахъ,
— Вѣрой служилъ, вѣрой правдою:
110 — За твои услуги мѡлодецкія
— Посажу тебя за большій столъ,
— За большій столъ, въ большѡ мѣсто;

— Ъшь молодець досыта

— И пей молодець дблюби. —

115 И посадилъ его за большій столъ, въ большó мѣсто,
Сталъ его король выпрашивать :

— Скажи, скажи, Дунай, не утай себя,

— Куды ты поѣхалъ, куды путь держишь ?

— Насъ ли посмотриѣть али себя показать,

120 — А у насъ ли пожить а еще послужить? —

«Батюшка король хоробрѣй Литвы!

«А поѣхалъ я за добрымъ дѣломъ,

«Засвататься на твоей дочери на Опраксiя».

Этыи рѣчи ему не слюбился:

125 — Ай же ты Дунай сынъ Ивановичъ!

— Не за свое дѣло взялся — за бездѣльице:

— Меньшую дочь ты просватывашь,

— А бѣольшую дочь чѣмъ засадилъ?

— Ай же вы татаровья могучи!

130 — Возьмите Дуная за бѣлы руки,

— А сведите Дуная во глубокъ погребъ,

— Заприте рѣшотками желѣзными,

— Задвиньте досками дубовыми,

— Засыпьте песками рудожелтыма;

135 — Пусть-ка Дунай во Литвы погостить,

— Во Литвы погостить, въ погребу посидить,

— А можетъ Дунай догадается. —

Выставалъ Дунай на рѣзвыи ноги

И здымалъ рученьки выше своей буйной гѣловы,

140 И опирается на рученьки о дубовый столъ:

Столы дубовые раскряталися,

Питья на столахъ проливалися,

Вся посуда розсыпалася.

Всѣ татаровья испужалися,

145 Скоро прибѣжали слуги вѣрные

Со того двора съ королевскаго:

- «Ай же ты батюшка король хоробрѣй Литвы!
«Ѣшь ты, пьешь, утѣшаешься,
«Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
150 «На дворѣ дѣтина не знай собой,
«Во лѣвой рукѣ два повода добрыхъ коней,
«А во правой рукѣ дубина сарацинская;
«Какъ бывъ ясный соколъ попурхиваетъ,
«Такъ тотъ добрый молодецъ поскакиваетъ,
155 «На всѣ стороны дубиною розмахиваетъ,
«И убилъ татаръ до одного,
«Не оставитъ татаръ на сѣмена».
Тутъ король догадается,
Проговоритъ король хоробрѣй Литвы:
160 — Ай же Дунаюшка Ивановичъ!
— Напомни ты старую хлѣбъ да соль,
— Оставь татаръ хоть на сѣмена:
— Отдамъ свою дочь королевичну
— За вашего князя за Владиміра. —
165 Скоро оны сѣли на добрыхъ коней,
Скоро поѣхали съ того двора королевскаго
Съ молодой Опраксою королевичной.
И во тѣя пути во дороженьки
Сустигала ихъ ночька темная;
170 Роздернули полатку полотняную
И тутъ добры мѣлодцы и спать легли;
Во ноженьки поставили добрыхъ коней,
А въ головы вострыя копы,
А по правую руку сабли вострыя,
175 А по лѣвую кинжалища булатныя.
И спать добры мѣлодцы высыпаются,
Темную ночь коротаючись;
Ничего добры мѣлодцы не видѣли,
Хоть не видѣли оны, столько слышали,
180 Какъ ѣхалъ татаринъ на чистѣ поле.

- Повставали поутру ранешенько,
 И выходили на путь на дороженьку:
 Ёдетъ татаринъ въ погону въ слѣдъ,
 Добрый конь въ дорожку до щеточки прогрязывалъ,
 185 Камешки съ дорожки вывертывалъ,
 За два выстрѣла камешки выметывалъ.
 Поѣхалъ Добрынюшка Никитиничъ
 Съ Опраксою королевичной ко городу ко Кіеву;
 Поѣхалъ Дунаюшка Ивановичъ
 190 По этой по лошадиной по йскопыти
 За тымъ татаринѣмъ въ погону въ слѣдъ.
 Гдѣ было татарина такъ доѣзжать,
 Гдѣ было татарина копьемъ торыкать,
 Такъ съ татаринѣмъ промолвился:
 195 «Стой ты татаринъ во чистѣмъ полѣ,
 «Рыкни татаринъ по звѣриному,
 «Свисни татаринъ по змѣиному!»
 Рыкнулъ татаринъ по звѣриному,
 Свиснулъ татаринъ по змѣиному:
 200 Темные лѣсы распáдались,
 Въ чистѣмъ полѣ камешки роскатывались,
 Траванька въ чистѣмъ полѣ повянула,
 Цвѣточки на землю повысыпались,
 Упалъ Дунаюшка съ добра коня.
 205 Скоро Дунаюшка ставалъ на рѣзвыя ноги,
 И спибъ татарина съ добра коня:
 «Скажи ты татаринъ не утай собою:
 «Чьего ты татаринъ роду, чьего племени?»
 Говорилъ татаринъ таковы слова:
 210 — Ай же Дунай сынъ Ивановичъ!
 — Какъ бывъ былъ я на твоихъ грудяхъ,
 — Не спрашивалъ ни родины ни дѣдины,
 — А пласталъ бы твои груди бѣлыя. —
 Садился Дунаюшка на бѣлыя груди,

- 215 Какъ роскинулъ плащи татарскіе,
 Хочетъ пластать груди бѣлыя,
 А видить по пѣрькамъ что женскій полъ.
 У его сердечушко ужъахнулось,
 А рука въ плечи застоялася:
- 220 — Что же ты Дунаюшка не опозналъ?
 — А мы въ одной дороженьки не ѣзживали,
 — Въ одной бесѣдушки не сиживали,
 — Съ одной чарочки не кушивали?
 — А ты жилъ у насъ ровно три году:
- 225 — Первый годъ жилъ ты во конюхахъ,
 — А другой годъ ты жилъ во чашникахъ,
 — А третій годъ жилъ во стольникахъ. —
 «Ай же ты Настасья королевична!
 «Поѣдемъ мы скоро ко городу ко Кіеву,
 230 «И примемъ мы чудны кресты золоты вѣнцы».
 Приѣхали ко городу ко Кіеву
 Ко той ко церкви соборныя;
 Меньша сестрица вѣнчается,
 Больша сестрица къ вѣнцу пришла.
- 235 Пиръ у нихъ пошолъ ровно по три дни;
 На пиру Дунаюшка росхвастался:
 «Во всемъ городѣ во Кіевѣ
 «Нѣтъ такого молодца на Дуная Ивановича:
 «Самъ себя женилъ, а друга подарилъ».
- 240 Отвѣтъ держитъ Настасья королевична:
 — Ай же ты Дунай Ивановичъ!
 — Не пустымъ ли ты Дунаюшка росхвастался?
 — А и не долго я въ городѣ побыла,
 — А много въ городѣ признала:
- 245 — Нѣтъ такого молодца на щепленьце,
 — На щепленьце¹⁾ — Добрыни Никитича,

1) т. е. изящная походка и манеры, — такъ объяснилъ пѣвецъ.

- А нѣтъ на смѣлость Алеши Поповича,
 — А на выстрѣлъ нѣтъ Настасьи королевичной:
 — А стрѣляла я стрѣлочку каленую,
 250 — Попада́ла стрѣлкой въ ножечной острей,
 — Розсѣкала стрѣлочку на двѣ половиночки,
 — Обѣ половинки ровны́ пришли,
 — На взглядъ ровнаки и вѣсомъ ровны. —
 И тутъ Дунаюшки ко стыду пришло,
 255 Скажетъ Дунаюшка Ивановичъ:
 «Ай же ты Настасья королевична!
 «Поѣдемъ Настасьюшка въ чисто поле,
 «Стрѣлять стрѣлочки каленыя».
 И выѣхали во чисто поле:
 260 И стрѣляла ёна стрѣлочку каленую,
 И попада́ла стрѣлкой въ ножечной острей,
 Розсѣкала стрѣлочку на двѣ половиночки,
 Обѣ половинки ровны́ пришли,
 На взглядъ ровнаки и вѣсомъ ровны.
 265 И стрѣ́лилъ Дунаюшка Ивановичъ;
 Такъ разъ стрѣ́лилъ, перѣстрѣ́лилъ,
 Дру́гой разъ стрѣ́лилъ, не до́стрѣ́лилъ,
 И третій разъ стрѣ́лилъ, попасть не могъ.
 Тутъ розсердился Дунаюшка Ивановичъ,
 270 Наставилъ стрѣлочку каленую
 Во Настасьины бѣлы́ груди.
 Тутъ Настасья ему смолилася:
 — Ай же Дунаюшка Ивановичъ!
 — Лучше ты мнѣ-ка-ва пригрози трѣ грозы,
 275 — А не стрѣлай стрѣлочки каленыя;
 — Первую грозу мнѣ-ка пригрози:
 — Возьми ты плеточку шелковую,
 — Омочи плетку въ горячу смолу
 — И бей меня по нагу тѣлу;
 280 — И другую грозу мнѣ-ка пригрози:

- Возьми меня за волосы за женскія,
 — Привяжи ко стремяны сѣдельному
 — И гоняй коня по чисту полю;
 — А третью грозу мнѣ-ка пригрози:
 285 — Веди меня во улицу крестовую
 — И копай по пѣрькамъ во сыру землю,
 — И бей меня клиньямы дубовыма,
 — И засыпь песками рудожелтыма,
 — Голодомъ мори, овсомъ корми,
 290 — А держи меня ровно три мѣсяца,
 — А дай мнѣ-ка чѣрево повѣносити,
 — Дай мнѣ младенца поотрѣдити,
 — Свои хотъ сѣмена на свѣтъ спустити.
 — У меня во черевѣ младенецъ есть —
 295 — Такого младенца во градѣ нѣтъ:
 — По колѣнъ ножки-то въ сѣребрѣ,
 — По локоть руки-то въ золотѣ,
 — По косицамъ частыя звѣздочки,
 — А въ темі печетъ красно солнышко!
 300 На эти онъ рѣчи не взираючись,
 И спускаетъ стрѣлочку каленую
 Во Настасьины бѣлы груди;
 Пала Настасья на головушку;
 Пласталъ ѣнъ ей груди бѣлы,
 305 Вынималъ сердце со печенью,
 У нея во черевѣ младенецъ есть,
 Такого младенца во градѣ нѣтъ:
 По колѣнъ ножки-то въ сѣребрѣ,
 По локоть руки-то въ золотѣ,
 310 По косицамъ частыя звѣздочки,
 А въ темі печетъ красное солнышко.
 Тутъ самъ ѣнъ на свои руки посѣгнулся.
 Гдѣ пала Дунаева головушка,
 Протекала рѣчка Дунай рѣка,

315 А гдѣ пала Настасьина головушка,
Протекала рѣчка Настасья рѣка.

Записано тамъ же, 3 іюля.

95.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ.

(См. Рыбникова, т. II, 42).

- Ходилъ-гулялъ добрый молодецъ по чисту полю,
Искалъ себи-ка поединничка,
И находилъ ень шестьдесятъ удалыхъ добрыхъ мѡлодцевъ.
И сидятъ ёны во едѣн' кругу (*такъ*),
- 5 Подѣляютъ они золоту казну,
Золотой казны сорокъ тысячей.
Проговорить удаленькій дороднѣй добрый мѡлодецъ:
«Ай же вы удалыя дородни добры мѡлодцы!
«Дай-ко мнѣ-ка-ва золотой казны малый жеребѣечекъ».
- 10 А проговорятъ вси удалыи добры мѡлодцы:
— А голяцокъ-то дороднѣй добрый мѡлодецъ!
— Не можешь ты нажить себи золотой казны. —
Показалось это слово за досаду за обиду за великую,
Ухватилъ ень черлиный (*такъ*) вязъ,
- 15 Ударилъ черлинымъ вязомъ по сырой земли;
Отъ того удару молодецкаго
Мать сыра земля всколыбалася,
Добрыи мѡлодцы испугалися,
По чисту полю разбѣжались,
- 20 Оставили золоту казну,
Золоту казну сорокъ тысячей.
Взялъ онъ золоту казну,
Пошолъ во каменну Москву,
Приходилъ на царевъ кабакъ,

(18*)

- 25 Поилъ пьяницъ а голей кабацкіихъ:
«Пейте пьяницы голи кабацкіи,
«Не пропить моей золотой казны».
А пригодилися служки монастырскіе,
Доносили императорскому величеству
30 Петру Алексѣевичу;
И сталъ его императорско величество,
Петръ императоръ Алексѣевичъ,
Сталъ его допрашивать:
— Скажи, скажи удаленькой дородній добрый мѣлодецъ!
35 — Былъ ли ты красть монастыря Румянцева? —
Такъ этотъ удаленькой добрый молодецъ прогѣворить:
«Петръ императоръ Алексѣевичъ!
«Я не былъ красть монастыря Румянцева,
«А ходилъ гулялъ по чисту полю,
40 «А искалъ себи-ка поединщика
«И находилъ во чистомъ полѣ:
«А сидятъ они во един' кругу
«И подѣляютъ они золоту казну,
«И золотой казны сорокъ тысячей;
45 «И просилъ я у нихъ золотой казны
«Хотя малаго жеребеечка.
«А они говорятъ удалы мѣлодцы:
««Голяцокъ-ты дородній добрый молодецъ!
««Не можешь ты нажить себи золотой казны!
50 «Показалось мнѣ это слово за досаду за обиду за великую:
«Ухватилъ я черлиный вязъ,
«Ударилъ черлинымъ вязомъ по сырой землѣ;
«Отъ того удару молодецкаго
«Мать сыра земля всколыбалася,
55 «Добрыи молодцы испугалися,
«По чисту полю розбѣжались,
«Взялъ я золоту казну,
«Пошолъ въ каменну Москву».

И прогбворитъ Петръ императоръ Алексѣевичъ:
 60 — Ай же ты удаленькой дородній добрый мблodeцъ!
 — Ходи-гуляй по чисту полю
 — И стой за вѣру христіанскую! —

Записано тамъ же, 3 іюля.

96.

СОРОКЪ КАЛИКЪ.

(См. Рыбникова, т. II, 18).

Собиралоя сорокъ калѣкъ со калѣкою,
 А самъ-то атаманъ Оома сударь Ивановичъ,
 А собиралися калѣки на зеленый лугъ,
 А сажалися калѣки во единый кругъ,
 5 Думали они думушку-ту добрую
 А совѣты совѣтуютъ хорошіе,
 А итти оны ко городу Еросблиму,
 Ко святой святынѣ помолитися,
 Господнему гробу приложитися.
 10 А оны положили заповѣдь великую:
 «А кто обворуется и кто облядуется,
 «Того бить клюхъами каличьима,
 «Тянуть языкъ вонъ со теменю,
 «И копать очи ясныя косицамы,
 15 «А копать того во сыру землю по бѣлымъ грудямъ».
 И пошли они, — котомочки бархатны,
 Изъ чернаго бархата заморскаго,
 И повышили краснымъ золотомъ,
 И повысадили скатнымъ жемчугомъ;
 20 У котомочекъ лямочки семи шелковъ;
 На ножкахъ сапожки турецъ-сафьянъ,
 А не простого сафьяну заморскаго;

- На головушкахъ шляпы земли Греческой.
А клюшья у калѣкъ-тыхъ рыба кость,
25 И взяли они-ко по камешку Антáвенту.
А скоро калѣки въ походъ пошли;
А въ день идуть по красному по солнышку,
Ночь идуть по камешку Антáвенту;
А будутъ они на чистó поле,
30 И садились они во единый кругъ,
Думали думушку добрую,
А совѣты совѣтуютъ хорошіе:
А зайти ко городу ко Кіеву
А ко князю ко Владиміру
35 Поѣсть, попить, хлѣба покушати.
И приходили ко городу ко Кіеву,
И закрычали калѣки громкимъ голосомъ:
«Свѣтъ надежда князь Владиміръ стольно-кіевской!
«А пошли мы ко городу къ Еросѣлиму,
40 «А зашли ко городу ко Кіеву,
«А поѣсть, попить, хлѣба покушати»».
А тая-то побѣда ¹⁾ учинилася,
А князя дома не случилось;
А выходила Опракса королевична,
45 Бьетъ челомъ поклоняется:
«Ай же вы калѣки перехожіе!
«Пойдите во столову богатырскую,
«И дамъ вамъ ѣствушку сахáрную
«И дамъ питьицевъ медвяныхъ, —
50 «Ѣшьте досыти, пейте вы долюби!»
Приходили во столову богатырскую;
Подавали имъ ѣствушку сахáрную
И дали питьицевъ медвяныхъ;
Ѣли они досыти, пили долюби,

1) Т. е. бѣда.

55 И много они благодарствуютъ:

«Благодарствуешь, княгина Опракса королевична,

«За хлѣбъ за соль, за всѣ кушанья»».

Дарила ихъ Опракса королевична

Чистымъ сѣребромъ краснымъ золотомъ,

60 А самого-то атамана скатнымъ жемчугомъ.

А прогѣворить Опракса королевична:

«Ай же ты атаманъ Оома сударь Ивановичъ!

«А пожалуй-ко во спальну во теплую:

«Есть молвить я словечушко тайное».

65 Проходили во спальну во теплую,

А сажались на кроваточку тесовую;

И прогѣворить Опракса королевична:

«Ай же ты атаманъ Оома сударь Ивановичъ!

«А сдѣлаемъ любовь со мной великую».

70 А ѣ да прогѣворить атаманъ Оома сударь Ивановичъ:

— А какъ пошли мы ко городу Еросѣлиму,

— Положили мы заповѣдь великую:

— «Кто обворуется, облядуются,

— «Бить того клюхами каличьима,

75 — «И копать очи ясныя косицамы,

— «А тянуть языкъ со теменю

— «И копать во сыру землю по бѣлымъ грудамъ». —

Эты ей рѣчи не слюбились,

А бѣжить скорехонько въ особливъ покой,

80 А хватала чашу княженецкую

И кладывала въ переплеты калѣчьи.

А скоро вѣдь калѣки въ походъ пошли,

Выходили они на чистѣ поле,

Сажались калѣки во единый кругъ,

85 И тутъ калѣки поросхвастались:

«Были мы въ городѣ во Кіевѣ,

«Пили, ѣли, хлѣба кушали

«А дарила Опракса королевична,

- «А дарила насъ чистымъ сѣребромъ,
90 «Дарила насъ краснымъ золотомъ,
«А самого атамана скатнымъ жемчугомъ».
И прогѣворить княгина Опракса королевична:
«Бѣсть да пить — такъ во Кіевѣ,
«А постоять за Кіевъ — такъ не кому!»
95 А повыскачить Чурилушка сынъ Пленковичъ:
— Ай же ты княгина Опракса королевична!
— А пойду-то я ко кругу калѣчьему,
— Сдѣлаю обыски великіе,
— Отыщу я вѣдь чашу княженецкую. —
100 И приходитъ онъ къ кругу-то калѣчьему,
А не бьетъ челомъ, не поклоняется,
А говоритъ онъ да не съ упадкою;¹⁾
— Ай же вы калѣки перехожіе!
— Были вы во городѣ во Кіевѣ,
105 — А бѣли вы, много хлѣба стрескали,
— А украли вы чашу княженецкую....
— Сдѣлайте обыски великіе,
— Отыщите вы чашу княженецкую. —
Эты имъ рѣчи не слюбилися,
110 Скосили калѣки на рѣзвыя ноги,
А какъ ему штаны бархатны оттыкали,
И жопу ему клюхамы натыкали;
А прогѣворятъ калѣки перехожіе:
«Пойди ко городу ко Кіеву
115 «И неси на насъ жалобу великую
«Князю Владиміру, Опраксѣ королевичной».
А приходитъ Чурила сынъ Пленковичъ:
— Ай же ты княгина Опракса королевична!
— А не калѣки есть, воры грабители. —
120 Прогѣворить Опракса королевична:

1) Безъ боязни.

- «Ѣсть да пить — такъ во Кіевѣ,
 «А постоять за Кіевъ — такъ некому!»
 А повыскочить Алеша Поповичъ сынъ Ивановичъ:
 — Ай же ты княгина Опракса королевична?
 125 — Пойду я ко кругу-то вѣдь калѣчьему,
 — Сдѣлаю обыски великіе,
 — Отыщу я чашу княженецкую. —
 И приходитъ онъ ко кругу калѣчьему,
 А не бьетъ челомъ, не поклоняется,
 130 И говоритъ не съ упадкою:
 — Ай же вы калѣки перехожіе!
 — Были вы во городѣ во Кіевѣ,
 — А ѣли вы, много хлѣба стрескали,
 — А украли чашу княженецкую
 135 — Сдѣлайте обыски великіе,
 — Отыщите вы чашу княженецкую. —
 Эты имъ рѣчи не слюбился,
 Какъ скочили калѣки на рѣзвыя ноги
 И ему штаны бархатны оттыкали,
 140 Наклѣскали жопу долонямы:
 «Поди ко городу ко Кіеву
 «И неси на насъ жалобу великую».
 И приходитъ ко городу ко Кіеву:
 — Ай же ты княгина Опракса королевична!
 145 — А не калѣки есть, воры грабители. —
 Прогóворить княгина Опракса королевична:
 «Ѣсть да пить — такъ во Кіевѣ,
 «А постоять за Кіевъ — такъ некому!»
 Повыскочить Добрынюшка Никитичъ:
 150 — Ай же ты княгина Опракса королевична!
 — А пойду я ко кругу-то вѣдь калѣчьему,
 — Сдѣлаю обыски великіе,
 — Отыщу чашу княженецкую. —
 И приходитъ ко кругу калѣчьему,

155 И бьетъ челою, поклоняется:

— Ай же вы калѣки перехожіе!

— Были вы во городѣ во Кіевѣ,

— Ъли, пили, хлѣба кушали;

— У насъ чаша княженецкая затерлася:

160 — Сдѣлайте обыски великіе,

— Отыщите чашу княженецкую. —

Сдѣлали обыски великіе,

Отыскали чашу княженецкую

У атамана-то Оома Ивановича

165 Въ переплетахъ калѣчѣихъ;

Какъ отыскали чашу княженецкую,

И били его клюхами каличьима,

А копали очи ясныя косицами,

И тянули языкъ вонъ со теменю,

170 А копали въ сыру землю по бѣлымъ грудямъ

А били клиньями дубовыми;

А пошли-то калѣки ко городу Еросѡлиму.

А за ихъ за неправду великую

Напустилъ Господь темень на ясныя очи:

175 И пошли они калѣки не дорогою,

А ходятъ они по чисту полю не дорогою,

Не дорогою, бездорожицей.

А за его правду великую

Послалъ Господь съ небесѣ двухъ ангеловъ,

180 И вложили душеньку въ бѣлыя груди,

И приставили очи ясныя къ бѣлу лицу.

И пошолъ атаманъ Оома сударь Ивановичъ по чисту полю,

И ходятъ калѣки, кричатъ по чисту полю,

Не дорогою ходятъ, бездорожицей.

185 Закричалъ Оома сударь Ивановичъ:

«Ай же вы калѣки перехожіе!

«Что же вы ходите не дорогою, бездорожицей?»

И кричатъ всѣ калѣки громкимъ голосомъ:

«Ай же ты Ома сударь Ивановичъ!

190 «За твою за правду великую

«А вложилъ Господь тебѣ душеньку въ бѣлы груди,

«А приставилъ очи ясныя ко бѣлѣ лицу;

«А за нашу за неправду великую

«Напустилъ темень на ясны очи».

Записано тамъ же, 4 июля.

97.

МОЛОДЕЦЪ И ХУДАЯ ЖЕНА.

(См. Рыбникова, т. I, 78).

Жилъ былъ у батюшки единый сынъ,

Во дрокушкѣ ¹⁾ былъ у матушки

И по любви былъ у батюшки.

Похотѣли отецъ съ матушкой

5 Пожениться удалому доброму молодцу;

И поженили отецъ съ матушкой

Не въ простомъ мѣсти, а въ богатомъ:

«Приданого много, — человекъ худой;

«А не съ кѣмъ будетъ жить да быть,

10 «Думу думати, долги вѣки корѣтати.

«Приданому будетъ висѣть на грядочки,

«А цвѣтну платьицу на грядочки,

«И на грядочки, на гвоздики,

«А худой жены на моей руки».

15 Отдавался загулялся добрый молодецъ,

Загулялся въ хоробрѣ Литву,

Задался добрый молодецъ къ королевскому величеству,

Задался королевскому величеству на двѣнадцать лѣтъ,

1) Т. е. въ балоуствѣ.

Зачалъ жить быть, вѣкушку корѳати.

20 День по день и недѣли по недѣлѣ и годъ по годъ

Прошло времячко ровно двѣнадцать лѣтъ.

Стосковался, сгорѣвался, шолъ на царевъ кабакъ

И пилъ винца кабацкаго;

Ударила хмѣлина кабацкая.

25 Тутъ добрый молодецъ поросхвастался:

«Король-тотъ меня жалуеть,

«Королевна душка красна дѣвушка Аннушка».

«Во любви держить меня у сердечушка».

Пригодилися слуги королевскіе,

30 Доносили королевскому величеству такія рѣчи похвальныя,

Не съ убавочкомъ, а со прибавочкомъ.

Воспыался королевское величество

На удалаго дородня добра молодца:

— Ай же слуги вы королевскіе,

35 — Палачи вы немилѳсливы!

— Подите скуйте ему ножки рѣзвыя,

— Завяжите ручки бѣлыя,

— Закройте очи ясныя чернѳй тафтой,

— Сведите его на чистѳ поле,

40 — Рубите казните буйну голову,

— За эти за рѣчи за похвальныя. —

Шли слуги королевскіе,

Сковали ножки рѣзвыя,

Связали ручки бѣлыя,

45 Завязали очи ясныя чернѳй тафтой

И повели его удалаго дородня добра мѳлодца

Во чистѳ поле на казень смертнѳю.

Онъ прогѳворить удалый добрый мѳлодецъ:

«Ай же вы слуги королевскіе,

50 «Палачи вы немилѳсливы!

«Возьмите у меня денегъ пять рублей,

«Ведите помимо полату королевскую,

- «Мимо тое окошечко косявчето,
«Дайте мнѣ-ка волюшку попроститися
55 «Съ душкой красною дѣвушкой,
«Со Аннушкой королевичной».
Взяли его денежекъ пять рублей,
Повели мимо полату королевскую
И мимо окошечко косявчето.
- 60 Крычить дородній добрый мѡлодецъ
Громкимъ голосомъ во всю голову:
«Прости, прости душка красна дѣвушка Аннушка!
«Повели меня на казень смертную!»
Услышала душка красна дѣвушка Аннушка
- 65 Его громкаго голоса,
Кидалася въ окошечко по поясу,
Крычала зынчнымъ (*такъ*) голосомъ:
— Ай же вы слуги королевскіе,
— Палачи немилѡсливы!
- 70 — Ведите вы его въ палату королевскую, въ покои особливые;
— Стану добра молодца допрашивать. —
Приводили его въ полату королевскую,
Въ полату королевскую, въ покои особливые.
Стала душка красна дѣвушка Аннушка
- 75 Его удалаго дородня добра мѡлодца допрашивать:
— Скажи, скажи удаленькій дородній добрый мѡлодецъ:
— Жилъ ты былъ у моего батюшки двѣнадцать лѣтъ,
— Вѣрой жилъ, правдой жилъ, неизмѣной жилъ,
— За что топеричу мой батюшка на тебя прогнѣвался? —
- 80 Прогѡворить удаленькій дородній добрый мѡлодецъ:
«Жилъ былъ у твоего батюшки двѣнадцать лѣтъ,
«Вѣрой жилъ, правдой жилъ, неизмѣной жилъ;
«Стосковался сгоревался добрый мѡлодецъ,
«Такъ шолъ на царевъ кабакъ
- 85 «И пилъ вина кабацкаго,
«Ударила хмѣлина кабацкая;

- «Туть-то я поросхвастался:
«Король-тоть меня жалуетъ,
«Королевна душка красна дѣвушка Аннушка
90 «Во любви держить меня да у сердечушка».
Скажете душка красна дѣвушка Аннушка:
— Ай же слуги королевскіе,
— Палачи немилѣстивы!
— Возьмите у меня денегъ пятьдесятъ рублей,
95 — Роскуйте ему ножки рѣзвыя,
— Розвяжите ручки бѣлыя,
— Откройте ему очи ясныя,
— И спустите его на свою волю.
— На свою родиму на сторонушку,
100 — Ко своему къ отцу ко матери,
— Ко своей жены неудачливой. —
И взяли у ей денегъ пятьдесятъ рублей,
Расковали ножки рѣзвыя,
Развязали ручки бѣлыя,
105 Открыли очи ясныя,
И спустили его на свою волю,
И пошолъ на свою родимую сторонушку;
И дала душка красна дѣвушка Аннушка
Ему денегъ ровно семьсотъ рублей.
110 Во тою пути во дороженьки
Проходило три дороженьки:
Первая дорожка къ отцу къ матери,
И другая дорожка къ роду племени,
А третья дорожка къ молодой жены.
115 И туть-то добрый мѣлодецъ пороздумался:
«Въ котору мнѣ дорожку пойти будетъ?
«Пойти мнѣ въ дорожку къ отцу къ матери,
«Отца матери можетъ живаго нѣтъ;
«А пойти какъ къ роду племени,
120 «Не познаетъ родъ племя любимое».

- Пошолъ дородній добрый мблodeцъ
 Къ молодой жены неудачливой.
 Въ этой пути во дороженьки
 Приходила полата бѣлокаменна;
 125 Столбички точеные, а повыше рукъ золоченые,
 Обиты окошечки кунницами, лисницами
 И дорогими соболями заморскими;
 Играеть на улицы два юноша малыхъ:
 «Ай же вы юноши малые!
- 130 «Есть ли у васъ родима матушка,
 «Есть ли у васъ рѣдный батюшка?»
 Проговорять юноши малые:
 — Ай же ты нашъ дядюшка!
 — Есть у насъ родима матушка,
 135 — Осталась отъ батюшка беременна
 — А принесла насъ два юношей малыхъ;
 — А нашъ батюшка въ гульбу ушолъ,
 — Двѣнадцать лѣтъ да слыху нѣтъ. —
 Захваталъ ихъ ручками бѣлыми,
 140 Цѣловалъ во уста во сахарніи:
 «Ай же вы юноши малые!
 «Я вамъ не дядюшка, рѣдный батюшка,
 «Подите скажите своей родимой матушкѣ:
 ««Нашъ, скажите, батюшка съ гульбы пришолъ»».
- 145 Скакали бѣжали два юноши малые:
 — Ай же ты родимая матушка!
 — Нашъ батюшко съ гульбы пришолъ. —
 Бѣжить молода жена неудачлива:
 — Ай же ты милая моя ладушка,
 150 — Крѣпкая здержавушка!
 — Поди въ полату бѣлокаменну,
 — Полно по чужой сторонушкѣ шататися! —

Записано тамъ же, 4 іюля.

XVIII.

ТЕРЕНТІЙ ІЕВЛЕВЪ.

Терентій Іевлевъ, крестьянинъ съ Волкострова, Кижской волости, лѣтъ съ небольшимъ 50-ти, высокаго роста, богатырскаго тѣлосложенія, съ благообразнымъ лицомъ, русый, съ большою рыжею бородою. Внукъ Ильи Елустафьева, отъ котораго Рябининъ и Романовъ учились былинамъ. Сынъ этого Елустафьева, Іевъ, отецъ Терентія, вовсе не перенялъ отъ своего родителя знанія былины, потому что ему недосугъ былъ, онъ сѣлъ на «крестьянство» и занялся имъ исключительно. Дѣдъ, напротивъ того, живя не въ ладахъ съ сыномъ, мало занимался крестьянствомъ, а больше ходилъ по людямъ, работая разнаго рода рыболовныя снасти. При этомъ онъ часто бралъ съ собою мальчика Терентія, и внуку удержалъ въ памяти кое-что изъ пѣсенъ, которыми старикъ сопровождалъ свою работу. Но по малолѣтству онъ могъ «понять» только малую часть того, что зналъ дѣдъ (Елустафьевъ умеръ, когда внуку было около 10 лѣтъ), и потомъ, наслѣдовавъ отцу въ крестьянствѣ, онъ не имѣлъ времени распѣвать былины, и онѣ заглохли въ его памяти. Терентій считается весьма исправнымъ домохозяиномъ и очень уважается. Онъ извѣстенъ былъ г. Рыбникову, который лично записалъ былины съ его словъ.

98.

МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. II, 1).

Микулушка Селяниновичъ

Была у него кобыла Подыни-голова.

Какъ тутъ Микулушка оралъ да махалъ,

А ёнъ сосонки да ёлки въ борозду валилъ,

Б А ёнъ ржи-то напахалъ да домой выволочилъ,

Домой выволочилъ да дома вымолотилъ,
 А ёнъ пива накурилъ, да гостей назвалъ.
 Стали пиво пить да все Микулушку хвалить:
 «А тебѣ было Микулушкѣ орать да пахать,
 10 «Да тебѣ Микулушкѣ крестьяновать!»

Былъ онъ Микулушка въ городи во Кіевѣ,
 А ёнъ вывезъ-то соли отгуль двѣ мѣха,
 Въ который мѣхъ походить нудовъ по сѣроку.

(Больше не помнитъ).

Записано въ Кижѣхъ, 6 іюля.

99.

АЛЕША ПОПОВИЧЪ И ТУГАРИНЪ ЗМѢЙ.

Какъ Олешенька Поповичъ сынъ Ивановичъ
 Ёнъ на далечи далечи на чистѣмъ поли
 Да ѣдетъ-ка тутъ Олешенька да и на добромъ конѣ,
 Да какъ видить-то онъ Тугарина невѣрнаго,
 5 Высоко летить Тугаринъ, близъ подъ облакой,
 Какъ тутъ Олешенька спустился-то съ добра коня,
 Да какъ ставился Олеша на востокъ лицѣмъ,
 Да онъ молится тутъ Господу святителю:
 «Дай-ко ты Господи дождичка частаго да и мелкаго,
 10 «Чтобы омочило у Тугарина бумажны крыльица,
 «Спустился бы Тугаринъ на сырѣ землю,
 «Да какъ мнѣ было съ Тугариномъ посѣѣхаться».
 Да и по Олешенькину тутъ моленію,
 Какъ по Божьему-то по велѣнію,
 15 Наставала тученька-та темная
 Съ частыимъ дождичкомъ да съ молніей,
 Омочило у Тугарина бумажныя крыльица,

- Спустился тутъ Тугаринъ на сыру землю.
 Да какъ ѣдетъ-то Тугаринъ на добромъ конѣ,
 20 На добромъ конѣ да по сырой землѣ,
 А идетъ Олешенка къ нему на стрѣтушку.
 Какъ тутъ Задолище (такъ) поганое
 Замахнулся онъ кинжаломъ-то булатнымъ,
 Что срубить Олешѣ буйну голову;
 25 Да какъ былъ Олешенка востѣръ собою,
 Завернулся онъ за ту гриву лошадиную,
 Промалхнулся тутъ Тугаринъ-тотъ невѣрный,
 Ушло съ рукъ кинжалище булатное,
 Ушло въ землю до чѣреня.
 30 Какъ былъ Олешенка востѣръ собою,
 Повывернулся тутъ онъ зѣ-за гривы лошадиной,
 Енъ ударить своей палицей военной Тугарина,
 Своротилось главище на правую страну,
 А 'ще тулово да на лѣвую.
 35 Беретъ Олешенка Поповичъ сынъ Ивановичъ
 Кинжалище булатное,
 Воткнулъ онъ въ буйную голову, —
 Не можетъ енъ главища на плечо поднять,
 Закрывалъ онъ своимъ зычнымъ жалкимъ голосомъ:
 40 «Ужъ вы служки панюшки, вѣрны нянюшки (такъ)!
 «Подсобите-ко главище на плечо поднять».
 Подбѣжали служки панюшки, вѣрны нянюшки,
 Подсобили главище на плечо поднять.
 Несѣтъ онъ тутъ къ своему добру коню,
 45 Привязалъ онъ желтыма волосочкамы
 Ко тымъ стремянамъ да лошадинымъ,
 Поѣхалъ онъ ко городу ко Киеву.
 Подѣзжаетъ онъ ко городу ко Киеву,
 Крычитъ онъ да во всю голову:
 50 «Ай же вы бабы портмоишницы!
 «Я привезъ-то вамъ будище со чиста поля, —

«Вы хоть платье мойте, а хоть збѣлу варите,
«Хоть всимъ городомъ срать ходите».

Записано тамъ же, 6 іюля.

100.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

Какъ Добрынюшка-то своей матушкѣ говариваль:

«Ай же моя матушка да ты родимая!

«На что же меня несчастнаго да и спорѣдила,

«Не во своего государя свѣта батюшка,

5 «Да не въ сильнаго могучаго богатыря,

«Да ѣ не въ купца гостѣ торговаго?

«Когда же ты меня да поотрѣдила,

«Свертѣла ты бѣ меня въ камѣчку во крупчатую,

«Снесла бы ты меня да край синя моря,

10 «Спустила бѣ ты меня да на святу воду,

«Такъ шолъ бы я туды на само дно,

«Лежалъ бы и да ѣ мѣсто камешка самоцвѣтнаго;

«Буйны бѣ вѣтрушки тамъ на меня не вѣяли,

«Добры бѣ людюшки тамъ про меня не баяли.

15 «Какъ нонечку-таперечку посылаетъ меня солнышко,

«Солнышко Владиміръ князь да столень кievской

«Во ту да въ матушку въ каменну Москву,

«Во каменну Москву да въ хоробру Литву

«За той меня за данью да за почлиной.

20 «Розстояннице туда есть полномѣрное,

«Житѣ туды есть все невѣрное.

«Но когда я туды съѣзжу, когда здѣсь буду,

«Бывать ли мнѣ на родимой на сторонкѣ, аль не бывать,

«Видать ли мнѣ родимая сторонушка, аль той нѣ видать».

25 Идетъ ли тутъ Добрынюшка да ѣ на широкой дворъ,

(14*)

Енѣ сѣдлаетъ да уздаетъ коня добраго.

Говоритъ ли тутъ честна вдова Офимья Олександровна,
Да ко свѣей тутъ она невѣстушки:

— Ай же ты моя невѣстушка!

30 — Поди-тко ты да й на широкой дворъ,

— Спроси-тко ты у своего да богосуженаго:

— Куда онъ поѣзжаетъ, куда путь держить,

— Когда онъ отгуль будетъ, когда ждать велить? —

«Ай же ты молода жена Настасья дочь Микулична!

35 «Когда ты у меня поспрѣсила:

«Перво три году ты пожди мене за меня,

«А 'ше друго три пожди мене за себя, —

«Пойдетъ ли того времечки шесть лѣтъ назадъ,

«Да за тое шесть и другое шесть,

40 «Да тутъ сполнится вѣдь времечки двѣнадцать лѣтъ,

«Буду живъ такъ я здѣсь буду,

«А живъ не буду, такъ и ждать некого.

«Да еще я тутъ тебя понѣкажу:

«Какъ послѣ моего бываньяца

45 «Хоть замужъ поди, хоть вдовой живи,

«Хоть ты за князя поди, хоть за боярина,

«Хоть за сильнаго могучаго за богатыря,

«Столько не ходи за смѣлаго за Олешеньку за Поповича,

«Какъ Олешенка Поповичъ названный братъ, да мнѣ-ка
мѣншой братъ,

50 «А я Олешенкѣ-то есте большой братъ».

Какъ садился тутъ Добрынюшка да на добра коня,

Тутъ вид'ли добраго-то молодца сядучи,

Не вид'ли со двора его поѣдучи.

Со двора-то онъ поѣхалъ не воротами,

55 Въ чистѣ полюшко поѣхалъ не дорогою.

Идетъ-то тутъ честна вдова Офимья Олександровна

Во свои во покои во любимыи,

Садилась она на бросову бѣлу лавочку,

- Глядитъ она на далече далече на чистѣ поле,
 60 Ена горькими слезами да обливается,
 Полотнянымъ рукавцемъ поотирается,
 Сама говорить да таково слово:
 — Закатилось сугрѣвное меженное тѣплое красное солнышко
 — За лѣсушки да темныи, за горушки да высокии,
 65 — За мхи, за озера за широкии.
 — Столько свѣтитъ на меня теперечку свѣтѣль мѣсяцъ, —
 — Осталася со мной невѣстуха молода Настасья дочь Ми-
 кулична. —

- Да тутъ годъ по годъ бывъ трава растетъ,
 Да какъ три-то прождала мене за меня,
 70 А 'ще три-то года прождала мене за себя,
 Тутъ прошло ли того времечки шесть лѣтъ назадъ;
 За тое шесть прождала да и другое шесть.
 Какъ сполнилось тутъ времечки двѣнадцать лѣтъ,
 Да приходитъ съ поля вѣсточка нерадостна:
 75 Какъ на далечи далечи на чистѣмъ полѣ
 А ѣ лежитъ Добрынюшка да на сырѣй земли,
 Сквозь бѣлы груди копьемъ проколото,
 Тутъ на верху выросла вѣдь травонька шелковая,
 Роспѣли цвѣточки лазуревы.
 80 Какъ сталъ ли тутъ Олешенька Поповичъ сынъ Ивановичъ
 Ёнъ подхаживать, подсватывать да подговаривать,
 Да и подбили тутъ Настасью съ ума разума.
 Заводили они свадебку почестный пиръ,
 Не на мало не много на двѣнадцать дѣнь.
 85 Какъ со далечи далечи со чистѣ поля
 Наѣзжаетъ тутъ дѣтинушка залѣщанинъ,
 Залѣщанинъ да деревѣнщенинъ
 Да ко той Офимѣ Олександровнѣ,
 Онъ вѣдь прѣмо ѣдетъ на широкой дворъ,
 90 Да розмахивалъ воротца-ты на пятахъ,
 Не спрашивалъ онъ ни придворничковъ ни придверничковъ,

- Ни придверничковъ ни приворотничковъ,
 Да ѿ розмахивалъ воротца-тыи на́ пятау,
 Да ёнъ ставилъ тутъ коня да среди двора,
 95 Не привязаннаго да и не приказанаго.
 Идетъ ли дѣтинушка во рингу (*такъ*) княжецкую,
 Да ёнъ крестъ несеть да ѿ по писаному,
 Ёнъ поклонъ ведетъ да по учёному.
 Какъ тутъ говорить честна́ вдова Офимья Александровна:
 100 — Ай же ты дѣтинушка залѣщанишъ да деревенщинишъ!
 — Наступаешь ты на мой да на вдовиной дворъ,
 — Донесу я князю-то Владимиру,
 — А ѿ засадитъ ёнъ тебя да во глубокъ погрѣбъ. —
 «Ай же ты честна́ вдова Офимья Олександровна!
 105 «Какъ гдѣ-то у тебя невѣстушка,
 «Молода жена дочь Микулична?»
 — Какъ пришла шишла¹⁾ ёна замужъ пошла
 — За того за смѣлаго Олешеньку да за Поповича. —
 «Да ёна вѣдь не вдова, да ёсте мѹжняя жена:
 110 «Я далече на чистомъ поли
 «Я видѣлъ Добрынюшку на добромъ конѣ,
 «Я третьёго дни съ Добрынюшкой порозѣхался,
 «Тебѣ правлю поклонъ да челомъ-бѣтице
 «Отъ того Добрынюшки Микитича».
 115 А тутъ стала вѣдь вдова да рада весела.
 Какъ еще Добрынюшка тутъ матушкѣ наказывалъ,
 Какъ спустилась бы она да во глубокъ погрѣбъ,
 Розвертѣла бы камочку-ту крупчатую,
 Подала бы мнѣ платица-ты цвѣтныи, —
 120 Пошолъ бы я на нихъ на́ пиръ на смѣреную на свадьбу.
 Положилъ-то ёнъ гусѣлушки яровчаты подъ праву́ полу,
 Пошолъ на нихъ на́ пиръ на смѣреную на свадьбу,

1) На вопросъ, что это значитъ, пѣвецъ отвѣчалъ, что «такъ поется», что это значитъ «фантазія».

- Приходитъ онъ во рингу княженецкую,
 Ёнъ крестъ несетъ да ѣ по писаному,
 125 А и поклонъ ведетъ да по учёному,
 Да ёнъ на вси на три на четыре на сторонушки,
 Да ёнъ князю-то Владимиру поклонъ несетъ въ особину,
 Новобрачному да съ новобрачноѣй.
 Говорить ли тутъ Владимиръ князь да столень кievской:
 130 — Ай же ты дѣтинушка залѣщанинъ да деревенщенинъ!
 — Что же ты по́долгу долгаешься,
 — По́тиху на смѣреную на свадебку наряжаешься?
 — То́перь вси-то ёсте мѣста да перезаняты
 — Подъ князямы да подъ боярамы,
 135 — Все сидятъ, ѣдятъ да хлѣба кушаютъ,
 — Какъ надобно итти да во Божью церковь
 — Намъ ставить молодыхъ подъ златы вѣпци.
 — Столько просто одно мѣстечко да скоморошное
 — На той на печи на земляноѣй. —
 140 Поскочилъ дѣтинушка залѣщанинъ да и деревенщенинъ
 Ёнъ на ту на печку на земляную,
 Положилъ гусѣлышка на свои колѣна молодецкія,
 Учаль почаль во гуселышка выигрывать,
 То играетъ онъ отъ Царяграда,
 145 Вышѣваетъ онъ отъ Еросѣлима.
 Это всѣма-та игра да прилюбилася;
 Наливалъ тутъ чарочку зеленá вина
 Владимиръ князь да столень кievской,
 Подливалъ онъ-то и медку сладкаго,
 150 Да скричалъ онъ своимъ зычнымъ голосомъ:
 — Ай же ты дѣтинушка залѣщанинъ да деревенщенинъ!
 — Спустись-ко ты со печки со земляноѣй,
 — Выпей выкушай чару да зелена вина. —
 Ёнъ спустился-то со печки со земляноѣй,
 155 Выпилъ выкушалъ чару да зеленá вина,
 Поскочилъ на печку на земляную,

- Уча́лъ поча́лъ во гуселышка выигрывать,
 Играе́тъ-то онъ отъ Царяграда,
 Выпѣвае́тъ онъ отъ Еросѡлима.
- 160 Э́тто всѣмъ-та игра да прилюбиласе,
 Они-то всѣ да порозслухались.
 Налива́лъ онъ князь Влади́миръ столе́нь кіевско́й чару зеле́нѣ
 вина,
- Подлива́лъ онъ въ чару медку сладкаго,
 Вскрича́лъ онъ своимъ зычнымъ голосо́мъ:
- 165 — А́й же ты дѣ́тинушка за́лѣщани́нъ да деревенщени́нъ!
 — Спу́стись-ко ты со печки со земляно́ей,
 — Выпей выкушай чару да зеле́нѣ вина.
 — Да какъ перво мѣ́стечко те́би возлі́ меня,
 — А 'ще дру́го мѣ́сто супротивъ меня,
- 170 — А еще третье мѣ́стечко гди по разуму,
 — Хо́ть самъ ты пей, хо́ть кому́-любо́ тому по́дноси. —
- Налива́лъ онъ чарочку зелена вина,
 Подлива́лъ ѣ́нъ въ чару медку сладкаго,
 Да сня́лъ-то онъ съ правой руки злоче́нъ персте́нь,
- 175 А спу́стилъ-то ѣ́нъ въ чару да въ зеле́но́ вино,
 Подноси́лъ-то онъ Наста́сьѣ да Микули́чнѡй,
 Да ѣ́нъ самъ говори́тъ да таковы́ слова:
- «Какъ выпье́шь чарочку до́ дна, такъ уви́дѣ́шь добра,
 «А не выпье́шь чарочки до́ дна, такъ не ви́дѣ́ть добра».
- 180 А какъ чарочку-то она́ какъ вы́футкала¹⁾ да выкушала.
 Прокати́лося къ нѣ́й къ уста́мъ золо́ченъ персте́нь.
 Бере́тъ она́ ручко́й лѣ́вою, надѣ́ваетъ на ручку на правую,
 Сама говори́тъ да таковы́ слова:
- Какъ не то́тъ мой мужъ, кото́рый си́дитъ подлі́ меня,
- 185 — А то́тъ мой мужъ, кото́рый стои́тъ супротивъ меня. —
 Какъ и́детъ Добры́нюшка въ большо́й уго́лъ,

1) Іевлевъ не могъ объяснить точнаго значенія этого слова и сказалъ только, что «такъ поется».

- Онъ беретъ Олешеньку за желты кудри,
 Да ѿ повыхватилъ на рингу княженецкую;
 Ёнъ ударить-то Олешеньку да о кирпичень полъ,
 190 Его хочеть переправить а 'ще и другой разъ
 Какъ былъ у нихъ-то вѣдь старой казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 Захватилъ его за плѣчка за могучія,
 Онъ самъ говоритъ да таковы слова:
 195 «Не убей-ко за напрасницу богатыря,
 «Хоть онъ силой-то не силенъ, да напѣскомъ смѣлъ».
 Береть-то ёнъ ю за ручку за правую,
 Береть ю своей ручкой лѣвою,
 Ёнъ крестъ несетъ да ѿ по писаному,
 200 Ёнъ поклонъ ведетъ да по учёному,
 На всѣ на три на четыре стороны поклоняется,
 Поворотился ёнъ со ринги съ княженецкой,
 Повелъ ю во свои покои во любимыи,
 Зовѣтъ-то ёнъ дружину всю хоробрую:
 205 — Пойдемъ-ко со мной во покои во любимыи,
 — Стану я годины именины вси выправливать,
 — Все выправливать за двѣнадцать лѣтъ. —
 Записано тамъ же, 6 июля.

 101.

КАЛИКА-БОГАТЫРЬ.

- Какъ съ-подъ ельничку да съ-подъ березничку,
 Да съ-подъ частаго молодаго съ-подъ олешничку,
 Выходилъ каликушка не маленькій.
 На ногахъ лапѣтики-тѣ у него семи шелковъ,
 5 Не простыхъ шелковъ да самошинскихъ;
 Какъ въ косы-тѣ заплетено было по камешку,
 По камешку по самоцвѣтному,

- Что-ль не для-ради красы басы,
 Для ради крѣпости богатырскоѣй,
 10 Чтобы свѣтло было итти по тѣмъ путямъ,
 По широкимъ путямъ по дороженкамъ.
 О костыль каликушка опираласи,
 Высоко каликушка поднималаси,
 Подвляся тутъ каликушка поповыше лѣсу стоячаго,
 15 Поднялся тутъ каликушка попониже оболочка ходячаго,
 Прискакаль каликушка ко Пучай-рѣчкѣ,
 Немала рѣчка — триста пятьдесятъ.
 На тыхъ поляхъ да на Куликовыхъ,
 На тыхъ лугахъ да на зеленыхъ,
 20 Тамъ не облачко да привасинѣло,
 Тамъ не рощица да берѣзовая,
 Силушка стоять да городѡвая,
 Силушка стоять армія.
 О костыль каликушка опираласи,
 25 Да й за рѣчку каликушка поднималаси.
 Заскочила каликушка въ эту силу да городѡвую,
 Заскочила каликушка въ эту армію:
 Тутъ сорокъ царей сорокъ цареевичевъ,
 Сорокъ королевъ сорокъ королевичей,
 30 Хоть мелкой-то силушкѣ и смѣты нѣтъ,
 Но сидитъ тѣрчанка да богатырченка.
 Какъ сталъ каликушка выспрашивать:
 «Ты скажи туркѣ да не утай меня,
 «Не утай меня да не сгуби себя:
 35 «Куда-то эта силушка снаряжена?»
 — Снарядилась эта силушка ко городу ко Кіеву,
 — Хочетъ Кіевъ городъ да головнѣй катить,
 — А й добрыхъ коней да табунами брать,
 — Красныхъ дѣвушекъ во полонѣ взымать,
 40 — А старыхъ людей да на огни сожгать. —
 Тутъ взялъ его каликушка за желты кудри,

Помахнулъ каликушка на свой помахъ,
Да ѿпустилъ его да ѿ до сырѡй земли;
Лопнула у турки коженка

45 Съ гузнѧ да ѿ до головушки.

О костью каликушка да ѿ опираласи,
Высоко калика поднималаси.

Поднялся тотъ каликушка поповыше лѣсу стоячаго,
Поднялся тотъ каликушка попонижѣ оболочка ходячаго,

50 Прискакалъ ко городу ко Кіеву,

Онъ въ Кіевъ градъ скакалъ да не дорогою,
Онъ въ Кіевъ градъ зашелъ да не воротами,
Черезъ ту башку (такъ) да наугольную,
Закрывалъ каликушка въ полголоса,

55 Владиміръ князь-тотъ съ ума сошолъ,

Княгиня ходитъ роскаракою.

Какъ былъ у нихъ Добрынюшка Микитиничъ,
Похватилъ Добрынюшка черленый вязъ,
Какъ билъ каликушка да по головушкѣ,

60 Тутъ стоитъ каликушка — не стрѧхнется,

Желты кудрушки да ѿ не сворохнутя.

Какъ былъ у нихъ старѡй казакъ да Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да ѿ сынъ Ивановичъ,
Онъ самъ говорить да таковы слова:

«Ужъ вы глупыи неразумныи богатыри!

«Не спѣшились бы-то каликушку бить бранить,

«Вы спѣшились бы каликушку кормить поить,

«Всякихъ новостей-то у него выпрашивать».

Наливалъ каликушкѣ чару да полтора ведра,

70 Подносилъ ему да единой рукой;

Выпивалъ каликушка да за единый духъ.

Они стали каликушку кормить поить,

Всякихъ новостей-тыхъ у него выпрашивать,

Сдѣлали во городѣ во Кіевѣ осторожности великии.

Записано тамъ же, 6 іюля.

102.

ДУНАЙ.

(См. Рыбникова, т. II, 12).

- Во стольномъ во городѣ во Києви,
 Да и у ласкова князя у Владиміра,
 Былъ-то вѣдь у него почѣстной пирь;
 А какъ всѣ-то на пиру были пособраны,
 5 Всѣ были вси князи, вси бѣаре,
 А всѣ сильніи могучіи богатыри,
 Да всѣ тутъ поляниченки удалыи.
 Они всѣ были за столы посаженныи,
 Всѣмъ были кушанья налаженныи,
 10 Да какъ всѣ они сидятъ да пьютъ, хлѣба кушаютъ,
 Потѣшаются да похваляются:
 А какъ умный-отъ хвастаетъ отцемъ матерью,
 А безумный-отъ хвастаетъ молодой женой,
 А худой молодой неудачливой.
 15 А какъ гѣвори Владиміръ князь столенъ кіевской:
 «А всѣ всѣ у мѣня были пожененныи,
 «Вы вы были у меня повѣнчаныи,
 «А единъ-то у васъ князь не женатъ,
 «А Владиміръ князь столенъ кіевской.
 20 «А вы знаете ли ему да вѣдаете ль ему супротивную?
 «А была бы-то жена мнѣ хорошая:
 «Ена ростомъ-тымъ да высокая,
 «А и садомъ-тымъ она да садомитая (*такъ*),
 «А красой-то она да красовитая,
 25 «У нея кровь-то бы въ лицѣ какъ у бѣлаго заяца,
 «А какъ было бы то мнѣ-ка съ ней жить да и быть,
 «А и долгій-отъ вѣкъ-то корѣтати,
 «А 'ще было бы-то вамъ кому честь воздать,
 «А 'ще было бы-то кому и поклонятися».
- 30 А тутъ всѣ за столомъ призамокнули,

- Всѣ за столомъ пріутихнули,
 Да ѣ никто никакого словечка не вымолвить,
 А еще большіи тулятся за средняго,
 Средніи тулятся за меньшаго,
 35 А отъ меньшаго-то и отговору нѣтъ.
 Да какъ выходилъ Дунаюшко Ивановичъ,
 А выходилъ-то изъ запечья,
 А онъ подходилъ-то ко тому столу княженецкому,
 Да еиъ самъ говоритъ да таковы слова:
 40 — А вѣдъ знаю то бы я да вѣдъ вѣдаю:
 — Какъ далече далече подъ сточной стороной,
 — У того ли короля храбра Литскаго (*такъ*),
 — А какъ есть у него да двѣ дочери,
 — А ѣ двѣ дочери обѣ хорошіи,
 45 — Только большая дочі мало прі доми живётъ
 — Она ѣздитъ во чистое поле поляковать;
 — А какъ меньша дочі всегда прі доми, —
 — А 'ще большая Настасья королевична,
 — А какъ меньшая эта Опрáксимья.
 50 — Опрáксимья эта королевична
 — А ѣ была бы то би жена да хорошая,
 — Она ростомъ-тымъ да высокая,
 — А и садомъ-тымъ она да садомитая,
 — А красой-то она да красовитая,
 55 — У нея кровь то бы въ лицѣ какъ у бѣлаго заяца,
 — А какъ было бы-то тобѣ съ ней жить да и быть,
 — А и долгій-отъ вѣкъ-то корбтати,
 — А 'ще было бы-то намъ кому честь воздать,
 — А 'ще было бы-то кому и поклоняться. —
 60 — «Ай же ты Дунаюшко Ивановичъ!
 «А умѣлъ же ты теперечко повыхвастать,
 «А умѣй-ко ты оттуль еѣ повывести.
 «Много ли туды ты силѣ возьмешь,
 «Много ли возьмешь золотой казны?»

- 65 — А не надобно мни сила княженецкая
 — И не надобно мни золотой казны,
 — Да не биться тамъ мнѣ не ратиться;
 — Столько дай мнѣ-ка-ва во товарищи
 — Во товарищи Добрынюшку Микитича,
- 70 — А 'ще мнѣ-ка-ва двухъ жеребчиковъ небѣжанныхъ
 — Чтобы два сѣдла оба недѣржаныи,
 — Да вѣдь узды обѣ неузданыи,
 — Двѣ плеточки обѣ нехлыстаныи;
 — Да пиши-тко ты ёрлыки о добромъ дѣлѣ о свѣ-
 товствѣ
- 75 — На той на дочѣри на Опраксимѣ,
 — На Опраксимѣ королевичной. —
 А сѣдлали уздали добрыхъ коней,
 Да и поѣхали ко матушкѣ къ каменной Москвы,
 Къ каменной Москвы къ хороброѣ Литвы,
- 80 Ко тому ли королю храбро-литскому
 А ѣ о добромъ дѣлѣ о свѣтовствѣ.
 Приѣзжаютъ-то оны въ хоробру Литву,
 И они ставили тутъ коней среди двора
 Непривязанныхъ да неприказанныхъ,
- 85 Да поставилъ онъ товарища Добрынюшку Микитица,
 Да онъ самъ говоритъ таковы слова:
 — Ай же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 — А стой-тко ты на широкомъ двори,
 — Гляди-тко на рингу королевскую,
- 90 — Какова пора, каковѣ время,
 — Чтобы можно намъ отсюль да поуѣхати. —
 — А идетъ-то Дунаюшко Ивановичъ
 Во тую во рингу королевскую,
 Да онъ крест-отъ несетъ по писанному,
- 95 Да онъ поклон-отъ ведетъ по ученому,
 На всѣ на три на чѣтыре стороны поклоняется,
 Да онъ кбролю несетъ поклонъ въ особину:

— Ужъ ты здравствуешь батюшко король да хороброй
Литвы! —

«Ужъ ты здравствуешь Дунаюшко Ивановичъ!

100 «Ты куда ѣдѣшь, куда пѣть держишь?

«А ты намъ послужить или себя показать?»

— А какъ вамъ послужить и себя показѣть,

— А 'ще другое дѣло есть больше всѣхъ:

— Я объ добромъ дѣлѣ объ свѣтовствѣ

105 — На твоей да дочѣшкѣ Опраксимѣ,

— На Опраксимѣ на королевичной,

— Да ѣ за нашего князя Владимѣра. —

А какъ говоритъ король хороброй Литвы:

«Ай же ты Дунаюшко Ивановичъ!

110 «А ты взялся за безумье за великое.

«Да какъ вашъ тотъ князь не великъ собою,

«А 'ще ваши царѣща уродливыи,

«Не отдамъ я своей дочери

«Да ѣ за вашего князя Владимѣра,

115 «А возьму ли я тебя за желтыя кудри,

«Посажу я тебя въ глубокъ погребѣ,

«А пусть-ко Дунаюшко у насъ посидѣть,

«Да пусть-ко Дунай въ погребѣ погоститъ,

«То что Дунай да и обумѣется».

120 Да какъ подходитъ Дунаюшко Ивановичъ

Къ тому столу да ко дубовому,

Енъ смахнулъ свои руки вышѣ головѣ,

Да пустилъ онъ до стола да до дубоваго.

А какъ пѣть на столахъ проливаются,

125 А 'ще столъ въ щепѣ приломается,

А и мать земля сколыбается,

Да какъ самъ онъ говоритъ таковы слова:

— Есть я здѣсь не одинъ собою,

— Да какъ есть-то я здѣсь со товарищемъ,

130 — Во товарищахъ Добрынюшка Микитиницъ. —

- А какъ ко той ли поры ко тому времени
 Да вѣдь скоро со двора тутъ послы пришли:
 «Ужъ ты батюшка король хороброй Литвы!
 «А ты ѣшь да пьешь, спотѣшаешься,
 135 «А ты нѣдь собой незгодушки не знаешься.
 «А какъ есть-то дѣтинка не знамъ собою,
 «Во лѣвой рукѣ водить два добра коня,
 «А во правой дубина сарацынская;
 «Какъ ясной соколъ по двору попурхиваетъ,
 140 «А вѣдь такъ-то онъ по двору поскакиваетъ,
 «На всѣ стороны дубиной помахиваетъ,
 «Такъ прибилъ-то всѣхъ татаръ до единого,
 «Не оставилъ онъ татаръ тебе на сѣмена». —
 «Такъ какъ говоритъ король хороброй Литвы:
 145 — Ай же Дунаюшко Ивановичъ!
 — Уйми-тко ты своего товарища,
 — А какъ видно то дочушка Богомъ суженая. —
 Идетъ-ли Дунай на крутой крылецъ,
 Самъ говоритъ таковы слова:
 150 «Ай ты Добрынюшка Микитиницъ!
 «Полно тебѣ теперь уродовать,
 «А какъ есть-то намъ видно Божья помочь». —
 А какъ говорилъ король хороброй Литвы:
 — Ужъ вы служки панюшки вѣрные нянюшки!
 155 — Вы умойте убѣлите Опраксимью,
 — Напушите-тко вы ей да личко бѣлое,
 — А умойте-тко вы ю бѣлешенько,
 — Да сокрутите вы ю хорошешенько,
 — Да веде-тко во рингу королевскую,
 160 — Отпустить-то ее да на святую Русь
 — А й въ замужество за князя Владиміра. —
 Да беретъ-то Дунаюшко Ивановичъ,
 А беретъ-то своей ручкой лѣвою
 За ней-то за ручку за правую,

- 165 За ней-то за перстни злечены,
 А онъ крест-отъ ведетъ по писаному,
 А и поклонъ тотъ несетъ по ученому,
 На всѣ на три на четыре стороны поклоняется,
 А ѣнъ королю поклонъ несетъ въ особину:
- 170 «А прощай ты батюшка король хоробрѣй Литвы».
 А идетъ-то ѣнъ вѣдь на широкой дворъ,
 А ведетъ-то онъ Опраксимью королевичну.
 Какъ самъ-то онъ сѣдился на добрѣ коня,
 Да и ю посадилъ на добрѣ коня на татарскаго,
- 175 А онъ коня татарскаго себи въ поводъ взялъ,
 Да поѣхали они ко городу ко Кіеву,
 Сустигала на путі ихъ ночка темная,
 Да спустился тутъ ѣнъ да со добра коня,
 Пороздернулъ Дунаюшко свой бѣлѣ шатеръ,
- 180 Зашлы-то они да въ свой бѣлѣ шатеръ,
 Да ложился Дунаюшко да во шатрихъ (*такъ*) спать;
 А ѣнъ во ноги поставилъ саблю острую,
 Да ѣнъ въ голову кладетъ книжалище булатное,
 Да ѣнъ по боци (*такъ*) кладетъ палицу военную,
- 185 А какъ тутъ-то они спятъ, сномъ темну ночку корѣтаютъ.
 Да какъ той-то они той ночкой темною
 Хотъ не видѣли, да столько слышали,
 Какъ по тоей дорожкѣ Цареградской
 Тутъ ѣхалъ татаринъ невѣрный,
- 190 Да посвистывалъ ѣнъ да по змѣиному,
 Да покрывалъ ѣнъ да по звѣриному.
 Да поутру ставши они дорожку осматриваютъ,
 Куда ѣхалъ татаринъ невѣрный;
 У того коня да у татарскаго
- 195 А какъ въ землю тутъ ножки да щетки угрызывали,
 Камешки съ дорожки вывѣртываны,
 За три выстрѣлы камешки отмѣтываны.
 Отпустилъ-то онъ Опраксимью королевну

- Кѣ тому ли ко городу ко Кіеву
 200 Съ тымъ ли Добрынюшкой Микитичемъ,
 А какъ самъ-то онъ поѣхалъ за татаринѡмъ въ погону
 вслѣдъ,
- Да загналъ ѣнъ татарина въ чистѡмъ поли,
 Гдѣ было къ татарину молчкѡмъ подѣзжѣть,
 Гдѣ было татарина копѣемъ торыкѣть,
 205 Такъ вѣдъ ѣнъ со татаринѡмъ промолвился:
 «Скажи, татаринъ невѣрный!
 «Куда ты ѣдѣшь, куда путь держишь?»
 Да тутъ крикнетъ татаринъ по звѣриному,
 Да какъ свиснетъ татаринъ по змѣиному,
 210 Да какъ тутъ у Дунаюшка конь-то сполѣхался,
 Сполохался да на колѣнка палъ;
 Да ѣнъ бьетъ-то коня по толстѣмъ ребрамъ,
 Да ѣнъ самъ говорить таковы слова:
 «А ты волчья сыть, травяной мѣшокъ!»
 215 «Что же ты теперь потыкаешься,
 «Али надо мной надсмѣхаешься?
 «Не слыхалъ ли ты пѡсвисту да молодецкаго,
 «А ты пѡкрыку да богатырскаго?»
 Подѣзжалъ ли Дунаюшко Ивановичъ
 220 Подѣзжалъ онъ къ татарину невѣрному,
 Да и ударилъ онъ татарина вострѣмъ копѣемъ,
 Вострѣмъ копѣемъ да тупымъ концемъ,
 Сбилъ ѣнъ татарина съ добрѣ коня,
 Не казнилъ ѣнъ татарина, допрашивалъ:
 225 «Скажи татаринъ невѣрный!
 «Куда ты ѣдѣшь, куда путь держишь?»
 «А я вижу-то по пелькамъ что ты женской полкъ» (такъ).
 — То вчерашняго дня я дома нѣ была, —
 — Да какъ было со святой Руси два богатыря,
 230 — Увезли-то сестрицю Опраксимью,
 — Да поѣхала за нѣй я въ погону вслѣдъ.

- А мнѣ навѣротить сестрицу Опраксимью,
 — Либо положить головушка Настасьина. —
 Такъ не казнилъ ей Дунаюшко Ивановичъ,
 235 Да тутъ-то на ней онъ посватался.
 Садилъ-то вѣдь ю на добра коня,
 А самъ-то онъ сѣлъ на свѣго;
 Енъ татарскаго коня себи въ поводъ взялъ,
 Да поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву,
 240 Да ѣнъ въ домъ не входя ѣ во Божью церковь.
 А тамъ Владиміръ князь вѣнчается
 Съ Опраксимьей со королевичной,
 Да тутъ повѣнчался Дунаюшко Ивановичъ,
 Повѣнчался онъ съ Настасьей королевичной;
 245 Онѣ вмѣстѣ двѣ сестрицы крестились и молились,
 Онѣ вмѣстѣ двѣ сестрицы замужъ пошли.
 Заводили они свадьбу почестной пиръ,
 Не на мало не на много на двѣнадцать дѣнь.
 Тутъ вси были на пиру пособраны,
 250 Вси князи вси бѣяра,
 Вси сильніи могучіи богатыри,
 Вси поляницы удалыи,
 А какъ вси они сидятъ да ѣдятъ, хлѣба кушаютъ,
 Всѣ ѣли да пили, порасхвастались,
 255 Но умный какъ хвастаетъ отцемъ матерью,
 А безумный-то хвастаетъ худой женой неудачливою.
 Да какъ тутъ похвасталъ Дунаюшко Ивановичъ:
 «Нѣтъ стрѣльца удала молодца
 «Супротивъ Дуная Иванова».
 260 А какъ говорить Настасья королевична:
 — Хоть немножко я во городѣ во Кіевѣ побыва,
 — Столько много я во городѣ во Кіевѣ привидѣла:
 — Тотъ стрѣлецъ во чистомъ полѣ,
 — Кто положить на головушку колечко серебряно
 265 — И наставить напротивъ колечка ножъ булатный,

- И отступитъ назад-отъ пятьсотъ шаговъ,
 — И будетъ онъ стрѣлять изъ луку каленаго,
 — И пропускать будетъ эту стрѣлочку каленую
 — По острёю ножовому,
- 270 — И попадать будетъ въ колечко серебряно. —
 Такъ тутъ тихія Дунай Ивановичъ
 Становилъ онъ на рѣзвѣхъ ножкахъ,
 И положилъ себѣ на головушку колечко серебряно,
 И велѣлъ отступиться Настасьѣ королевичнѣ,
- 275 Велѣлъ отступиться пятьсотъ шаговъ.
 И полагала она стрѣлочку каленую,
 Натягивала тетивочки шёлковыя
 И спускала она стрѣлочку каленую;
 Эта стрѣлочка каленая прокатилась по острёю ножовому
- 280 И угодила въ колечко въ серебряно.
 Три разъ Настасья королевична прострѣлила
 И пропустила стрѣлочку каленую
 Во этое колечко серебряно,
 И не сшибла колечка со головушки.
- 285 Тутъ тихія Дунаюшко Ивановичъ
 Сходилъ онъ со этого со мѣстечка,
 На это мѣсто становилъ онъ Настасью королевичну,
 Положилъ ей колечко на головушку,
 Самъ отступилъ ёнъ пятьсотъ шаговъ
- 290 И бралъ свой тугой лукъ разрывчатой
 Во бѣлыя свои ручушки;
 Тутъ молилась Настасья королевична,
 Молилась и горько плакала:
 — Ай же тихія Дунаюшко Ивановичъ!
- 295 — Копай-ко ты мѣня до пояса въ сыру землю
 — И бей ты меня по нагѣ тѣлу,
 — Прости-тко меня въ женской глупости,
 — Не убей-ко меня Настасьи королевичной,
 — Не сдѣлай-ко двухъ головушекъ неповинныхъ:

- 300 — Есть у меня во чревѣ съ тобой дитятко посѣяно,
 — По локоть ручки въ золоти,
 — По ко́лѣнъ ножки въ серебрѣ,
 — По косицамъ у него часты звѣзды,
 — На всяко́й на волосиночкѣ
- 305 — По скачовой по жемчужинкѣ;
 — Сзади-то его печётъ-то свѣтилъ (*такъ*) мѣсяцъ,
 — Отъ очей-то пекетъ да солнце красное. —
 Ничего-то Дунаюшко да не послѣдовалъ,
 Разгорѣлось его сердце молодецкое,
- 310 Да натягивалъ онъ стрѣлочку каленую,
 Подмазывалъ онъ саломъ — тымъ змѣинымъ,
 Да наставилъ онъ Настасья во бѣлы груди,
 Да тутъ Настасья смерть пришла.
 Тутъ у ней чѣрево распластывать,
- 315 Вынимаетъ онъ младенца со бѣлыхъ грудей:
 По локоть ручки въ золоти,
 По ко́лѣнъ ножки въ серебрѣ,
 По косицамъ у него часты звѣзды,
 На всяко́й на волосиночкѣ
- 320 По скачовой по жемчужинкѣ;
 Сзади-то его печётъ-то свѣтилъ мѣсяцъ,
 Отъ очей-то пекетъ да солнце красное.
 Взялъ Дунаюшко Ивановичъ востро́ копьё,
 Поставилъ востро́ копьё во сыру землю тупымъ концемъ,
- 325 А вострымъ концемъ себя да во бѣлы груди,
 Тутъ Дунаюшко на свой руки посягнулъ:
 — Гдѣ протекла Настасья рѣка,
 — Тутъ протечи и Дунай рѣка! —
 Тутъ Дунаюшку и славу поють.

Записано тамъ же, 6 іюля.

103.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. II, 32).

- А какъ жилъ Буславъ да девяносто лѣтъ,
 Да и зуба во рті нѣтъ,
 Онъ со городомъ со Кіевымъ на брани не былъ,
 Со матушкой каменною Москвой да вѣкъ не спаривалъ.
- 5 Оставалось у него да чадо милое,
 Чадо милое, дитѣ любимое,
 Молодой Василій сынъ Буславьевичъ.
 Какъ былъ во городѣ Кіевѣ великій балъ почестный пиръ
 У того у князя у Владиміра,
- 10 Онъ повыкатилъ князь зелена вина да девять бочечекъ,
 Девять бочечекъ да сороковочекъ,
 Пива пьянаго да ѣ девяносто пудъ.
 Были на пиру воры мужики городо-кемскіе (*такъ*),
 А ѣ тутъ ѣли, пили, порасхвастались.
- 15 Да и тутъ новыхвасталъ молодой Василій сынъ Буславьевичъ,
 Со своей дружиной со хороброю
 Поборотъ Васильюшку весь Кіевъ градъ,
 Поборотъ ему вся матушка каменная Москва,
 Со всѣми пригородками и со малыма.
- 20 Тутъ сдѣлали они вѣдь записи крѣпкіи,
 Что завтра итти на побоище на смертное,
 Биться ратиться да ѣ ракомъ ставиться (*такъ*).
 Пришолъ Василій къ матушкѣ съ честна пира
 Садился на брусовую бѣлу лавочку,
- 25 Повѣсилъ онъ буйную голову
 Промежъ ты свои плеча да и богатырскія,
 Утупилъ онъ очи ясны во калиновъ мостъ.
 Подходить къ нему родная матушка:
 — Ай же ты молодой Василій сынъ Буславьевичъ!

- 30 — Что же ты теперь да закручинился,
 — Закручинился да й запечалился?
 «А й же ты родна матушка!
 «Какъ же мни-ка теперь не кручиниться,
 «Не кручиниться да не печалиться?
- 35 «Какъ я былъ на пиру да на почестномъ у князя у Вла-
 димира,
 «Мы тамъ ѣли дѣсыти, пили дѣпяна,
 «А й тутъ-то мы поросхвастались,
 «Я повыхвасталъ, что побороть мнѣ-ка-ва весь Кіевъ градъ,
 «Побороть мнѣ вся каменна Москва,
- 40 «А й каменна Москва да й хоробрѣ Литва,
 «Съ своей дружиной той съ хороброей.
 «Сдѣлали мы записи крѣпкія
 «Съ мужиками городо-кемскими,
 «Чтобъ побороть мнѣ весь Кіевъ градъ,
- 45 «Вся матушка каменна Москва,
 «Со всѣми пригородками и со малыма.
 «Завтра итти мнѣ на побойще короткое
 «Биться и ратиться,
 «На конѣ придется дыбомъ ставиться».
- 50 Тутъ Василья родна матушка
 Поила питьемъ да забудущимъ,
 Свела Василья въ теплу ложню спать.
 Да спитъ Василій, не прохватится,
 Не прохватится да й не пробудится;
- 55 Тамъ по записи да й дѣло дѣлають,
 Его вся дружина-то въ крови стоитъ.
 Тутъ была-то у Васильюшка дѣвушка дворовая;
 Ведеречко было у ней дубовое,
 Коромысельцо было у ней кленовое,
- 60 Носила она Василью воду свѣжую,
 Тутъ носила она Василью водушку
 Сама говоритъ да таковы слова:

— Ай же ты, молодой Васи́лій Бусла́вьевичъ!

— Хорошо-то тебѣ было хвастать на пиру да на почест-
но́емъ,

65 — Какъ нынче-то тебя въ пору́ не знать,
— Твоя вся дружина-та въ крови стоять. —

Какъ тутъ Васи́люшко прохватится,
Схватился онъ за плати́ца та двѣтны́и,

За всѣ-то ты ко́пья да до́лгоме́рные,

70 За са́бли за теса́ки за ле́мтячны́и,
Схватился-то вѣ́дь онъ да и за до́бра ко́ня,
Тутъ все у ма́тушки да пріо́бряже́но
Да до́брый ко́нь-то вѣ́дь спу́щенъ на по́ле.

Енъ въ однихъ чу́лочкахъ да ше́лковныхъ

75 По́выско́чилъ Васи́люшко да ѣ на ши́рокі́й дво́рь

Да ѣ по́выхвати́лъ Васи́люшко те́лѣжну о́сь,

Тутъ по́шолъ Васи́люшко по́скакива́ть,

На всѣ сто́роны те́лѣжнóй о́сью-то по́махива́ть:

Да ѣ ру́кой ма́хне́тъ — паде́тъ ули́ца,

80 Друго́й ма́хне́тъ — паде́тъ переу́лочекъ.

Тутъ ска́калъ Васи́люшко, по́скакива́лъ,

Да и ма́халъ Васи́люшко, по́махива́лъ.

Тутъ ви́дитъ его́ дя́дка, крестны́й ба́тюшко,

Что си́лы у́жъ ста́ло ма́ло ста́виться,

85 По́ско́чилъ его́ дя́дка крестны́й ба́тюшко

Енъ на ту ба́шню да ѣ ко́локольню́,

Енъ со́рвалъ ко́локолъ до де́вяносто пу́дъ,

Наде́лъ онъ себѣ на го́ловушку́,

Иде́тъ-то онъ да на О́буховъ мо́стъ

90 Ко́локольны́мъ язы́комъ-то онъ по́дпира́ется,

О́буховъ мо́стъ да наги́бается;

И онъ са́мъ гово́ритъ да таковы́ слова́:

«Пу́рха́лъ-то ясны́й со́колъ, ну да ѣ до́пурха́лъ,

«Хо́дилъ-то до́брый мо́лодецъ, ну да ѣ до́ходи́лъ!»

95 Какъ бы́лъ тотъ Васи́люшко во́стеръ со́бой;

Подскачилъ онъ плечкомъ подъ колоколъ
Спихнулъ онъ дядьку крестнаго батюшку подъ Обуховъ
мостъ;

Да й какъ былъ Васильюшко востёръ собой,
Вернулся тутъ Васильюшка да подъ Обуховъ мостъ,
100 Да тамъ-то ужъ дядьки крестнаго батюшки и живаго
нѣтъ,

Да повыхватилъ онъ Васильюшко языкъ-тотъ колокольный,
Онъ бьетъ-то дядьку крестнаго батюшку междѣ уши:

«Вотъ-ти, вотъ тебѣ яичко, крестный батюшко!

«Не дано тебѣ яичко о Христови дни,

105 «Ты прими-тко мое яичко о Петрови-дни!»

Повыскочилъ Васильюшка да и на Обуховъ мостъ.

Тутъ еще пошолъ Васильюшко да поскакивать,

Самъ онъ говоритъ да таковы слова:

«Тутъ-то Васильюшку червлёный вязъ,

110 «Червлёный вязъ, копье долгомѣрное,

«Тутъ-то и сабля острая и палица военная!»

Пополъ-то тутъ Васильюшко поскакивать,

На вси стороны языкомъ колокольнымъ помакивать;

Скакалъ Васильюшко, поскакивалъ,

115 На всѣ стороны языкомъ-тымъ помакивалъ,

Какъ силушки-то стало мало ставиться.

Владиміръ князь столенъ кіевскій

Бѣжалъ-то къ его рѣдной матушкѣ,

Перепроситъ онъ да ёго матушку,

120 Идетъ ли тутъ честна вдова,

Беретъ его за плечка за могучи,

Сама говоритъ да таковы слова:

— Ай же ты рожово мое дитятко,

— Молодой Васильюшка сынъ Буславъевичъ!

125 — Уходи-тко свои плечушка могучи,

— Укрѣпи (такъ) сердечушко ретивое! —

«Спасибо тебѣ, рѣдна матушка

«Что ты сзади пришла!
 «Какъ бы спереди пришла,
 180 «Такъ тамъ же ты бы ѣ была:
 «Расходились мои плечушки могучи,
 «Разгорѣлось-то сердечушко ретивое,
 «Бѣлый свѣтъ въ глазахъ да помятушися» (такъ).
 Береть его за ручки-ты за бѣлыя
 185 Ведеть его въ свои покоя во любимыя,
 Стала она его кормить поить,
 Да стали они жить да быть, да все добра творить.
 Записано тамъ же, 6 іюля.

XIX.

АНДРЕЙ САРАФАНОВЪ.

Андрей Васильевичъ Сарафановъ, изъ Гарницъ, Сѣнногубской волости, крестьянинъ лѣтъ подъ 50, грамотный, пользующійся извѣстностью какъ расказчикъ, помнитъ много старинъ, которыя слышалъ отъ родителей. Его дѣдъ Игнатій Андреевъ, какъ упомянуто выше (XVI), былъ великій мастеръ пѣть былины, и отъ него-то въ дѣтствѣ Сарафановъ ихъ и перенялъ. Но, сохраняя въ памяти содержаніе былинъ, онъ почти разучился пѣсенному ихъ складу; онъ передаетъ былины прозаическимъ пересказомъ и не въ состояніи выдерживать ихъ «на голосѣ». Былинамъ онъ сталъ предпочитать сказки, которыхъ считается отличнымъ знаткомъ; нѣсколько разъ онъ предлагалъ собирателю, спрашивавшему его о былинахъ, разсказать ему про Бову королевича, Еруслана Лазаревича, Англійскаго милорда и т. под. Сарафановъ былъ извѣстенъ г. Рыбникову. Сличеніе его былинъ, какъ онѣ были записаны г. Рыбниковымъ, съ нынѣшнимъ ихъ пересказомъ показываетъ въ нихъ разительный упадокъ поэтического склада, который можно объяснить тѣмъ, что Сарафа-

новъ, по его собственнымъ словамъ, съ лѣтами все болѣе и болѣе отвыкаетъ отъ распѣва былинь, приучившись передавать ихъ въ формѣ сказокъ.

104.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

(См. Рыбникова, т. III, 4).

Ѣхалъ Илья Муромецъ въ пути въ дороженкѣ,
Подъѣзжаетъ онъ къ деревни къ Обалковщинѣ,
Стрѣчаютъ его мужики да и Обалковски.
«Куда ты Илья Муромецъ ѣдешь, куда путь держишь?»

5 — Ай же вы мужички да Обалковски!

— Куда мнѣ дороженкою прямоѣзжою,

— Дороженкою прямоѣзжою да во Кіевъ градъ? —

«Ай же ты Илья Муромецъ!

«Ѣхать тебѣ окольной дорогой да много верстъ,

10 «А Ѣхать мимо рѣченку Смородину

«Дорожкой прямоѣзжею,

«Только прямоѣзжая дороженка

«Завалилася дубьемъ да и колѣденькамъ».

— Отчего сія путь дороженка прямоѣзжая

15 — Завалилася дубьемъ да и колоденькамъ? —

«Оттого же завалилася сія рѣченка Смородина,

«Завалилася дубьемъ да колѣденькамъ,

«Что свито у Сблѣвья Рохманова

«Гнѣздо свито свое великое,

20 «Свито гнѣздо на двѣнадцати дубахъ,

«На двѣнадцати кокѣтищахъ

«И на пяти поприщахъ.

«Что мимо его гнѣзда войны не проѣзживали,

«Птицы не пролетывали,

25 «А боялись свисту соловьиного,

«Отъ свисту соловьиного живы не могли бывать».

Илья Муромецъ и пустилъ своего коня добраго
Дороженькой прямоѣзжею,
И котора дубѣмъ колодѣмъ завалилася.

30 Черезъ дубѣе колѣдѣе конь да перескакиваетъ,
Подѣзжалъ Илья Муромецъ ко гнѣзду да соловьиному;
Засвисталъ-то Сбловей Рахмановъ въ треть свисту,
У Ильи-то Муромца сталъ конь да подтыкаться,
Илья Муромецъ билъ коня по крутымъ бедрамъ:

35 — Ай же ты волчья сыть, не слыхалъ чтоль свисту со-
ловьиного? —

Соловей Рахмановъ засвисталъ въ другой разъ.
Отъ Сбловья Рахманова посвисту
Сталъ конь у Ильи Муромца гараже подтыкаться.
Илья Муромецъ билъ коня по крутымъ бедрамъ:

40 — Ай же ты волчья сыть, медвѣжья шерсть!
— Не ужоль не слыхалъ ты свисту соловьиного,
— Крыку звѣринаго? —

И пустилъ коня еще шибче того;
Конь богатырскій на аршинъ сталъ землю вывертывать.

45 Видитъ тутъ Сбловей Рахмановичъ,
Что ѣдетъ сильной храброй воинъ подъ гнѣздо соловьиное,
И Сбловей Рахмановъ засвисталъ во весь свистъ;
И отъ свисту соловьиного
Лѣса дремучіи пошатались,

50 Подъ Ильей Муромцемъ конь на колѣнка палъ.
И розсердился Илья Муромецъ на своего коня богатырскаго,
Билъ коня еще рѣзвѣе по крутымъ бедрамъ:

— Ай же ты волчья сыть, медвѣжья шерсть!
— Не слыхалъ ты свисту соловьиного,

55 — Крыку звѣринаго? —

И еще того сильнѣе пустился подъ гнѣздо соловьиное
И Соловей Рахмановъ высунулъ изъ гнѣзда своего буйну
голову.

- И натягивалъ Илья свой лукъ крѣпкій,
Накладывалъ стрѣлу каленую,
60 И стрѣлилъ онъ Соловья Рахманова,
И стрѣлилъ ему прямо въ правый глазъ,
И вышибъ у него правый глазъ,
И выпалъ Соловей Рахмановъ на сыру землю.
И пристягнулъ его Илья Муромецъ къ стремени булат-
ному
- 65 И отправился впередъ путемъ дороженькой.
И случилось Ильи Муромцу ѣхать мимо мызы Соловья Рах-
манова.
- Зятовья и смотрять съ мызы этой Соловья Рахманова,
И говорятъ женамъ своимъ:
«И нашъ татенька ѣдетъ Соловей Рахмановичъ,
70 «И у стремени мужика везетъ».
Смотрять его дочери любимыи:
— Не татенька нашъ ѣде, мужика везетъ,
— А мужикъ ѣде, татеньку у стремени. —
И скоренько онѣ одѣвали свою одежду хорошую,
- 75 Выходили на шірокъ дворъ,
Отпирали свои ворота крѣпкіи настежю (*такъ*),
И подымали подворотню на цѣпяхъ
Да въ восемьдесятъ пудовъ,
И просили Илью во почестное во гостѣбище.
- 80 Илья Муромецъ глянулъ на нихъ шіроки ворота
И види Илья Муромецъ — есть фальша великая,
И проскакалъ Илья Муромецъ мимо путемъ дороженькой
И прямо онъ во Кіевъ градъ.
И приѣзжаетъ Илья Муромецъ во Кіевъ градъ,
- 85 Промежъ заутреней и обѣдней,
И идетъ онъ ко службѣ во Божью церковь,
И ведетъ съ собой Соловья Рахманова.
И простояли оны обѣдню во Божѣй церкви,
И выходятъ весь народъ отъ обѣдни, православныи

90 И смотрятъ и дивятся, что привезъ Илья Муромецъ Соловья Рахманова.

Выходитъ Илья Муромецъ изъ Божьей церкви съ Соловьемъ Рахмановымъ

И говоритъ онъ Соловью Рахманову:

«Ай же ты Соловей Рахмановичъ!

«Засвищи-ко ты въ треть свисту соловьиного».

95 Тутъ Соловей Рахмановъ не послушалъ Илья Муромца,

Не засвисталъ да въ треть свисту,

А засвисталъ да въ весь свистъ да соловьиный.

И отъ свисту соловьиного,

Весь народъ да палъ о сыру землю

100 И словно какъ мертвы лежать,

И отъ свисту соловьиного вси дома пошатилися.

И на это розсердился Илья Муромецъ,

Что не послушалъ Соловей Рахмановичъ

Что онъ велѣлъ засвистать въ треть свисту соловьиного,

105 А засвисталъ да въ весь свистъ да соловьиный,

И за то взялъ, Соловью Рахманову

Отсѣкъ Илья Муромецъ буйну голову.

Записано на Леликовѣ, 3 июля.

105.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

Наѣхалъ царь Калинъ подъ Кіевъ градъ,

Подѣхалъ подъ князя подъ Владиміра,

И посылаетъ онъ посла своего вѣрнаго

Къ солнышку ко Владиміру стольнѣ-кѣвскому:

5 «Ты очисти широки улицы стрѣleckіе

«И большіе дома княженецкіе,

«Постоять тутъ царю Калину

«Со своею силушкой любимою».

Тутъ Владиміръ князь усумнился есть

10 И запечалился,

Сдѣлался невеселъ, буйну головку повѣсилъ.

И прїѣзжаетъ къ нему старой казакъ Илья Муромецъ,

Отпираетъ онъ двери-тыя на́ пятау,

Входитъ онъ въ полату бѣлокаменну,

15 Крестъ онъ кладетъ по писаному,

Поклон-отъ ведетъ по учѣному,

На вси да на четыре стороны поклоняется,

Еще Владиміру князю стольно-кіевскому,

Владиміру князю со княгиною въ особину.

20 Потомъ онъ прогворилъ старый казакъ Илья Муромецъ:

— Ай же ты солнышко Владиміръ князь!

— Полюби-ко мое слово что я тебѣ гворю.

— Насыпь-ка мисѹ да чиста сѣребра,

— Другую мисѹ да скачна жемчуга,

25 — Третью мисѹ да красна золота,

— И станемъ мы просить да на три мѣсяца

— Строку у царя у Калина

— Очистить улицы стрѣleckіе,

— Большіе дома княженецкіе. —

30 Потомъ отвезъ старый казакъ Илья Муромецъ

Эти подарки царю Калину,

И царь Калинъ ты подарки принялъ

И далъ строку на три мѣсяца.

Потомъ старый казакъ Илья Муромецъ,

35 Поворотился на гору на Латынскую,

Гдѣ тамъ стоятъ войны кіевскіе,

Тридцать воиновъ безъ война,

Соятъ на горы на Латынскія.

Прїѣзжаетъ ко князю ко Владиміру

40 Его рѣднѣй племянничекъ,

Младый Ермакъ Тимофеевичъ.

- Идетъ онъ въ полату со прихваткою,
Со прихваткою не съ упадкою,
И отпираетъ онъ дверь да на пятау:
45 «Здравствуй солнышко Владиміръ князь!
«Что же ты сидишь невеселъ,
«Что же ты буйну голову повѣсилъ?»
— Ай же младый Ермакъ да Тимофеевичъ!
— Чего же мнѣ веселится?
- 50 — Когда во Кіевѣ была добрая пора,
— Тогда во Кіевѣ было защитчиковъ,
— Защитчиковъ и заступчиковъ,
— А какъ стало во Кіевѣ недобра пора,
— Такъ нѣтъ во Кіевѣ защитчиковъ,
55 — Защитчиковъ и заступчиковъ. —
Отвѣчае младый Ермакъ Тимофеевичъ:
«Ай же ты солнышко Владиміръ князь,
«Родный мой дядюшка!
«Дай же-ко мнѣ благословеньице,
60 «Благословеньице и прощеньице
«Выѣхать ко царю ко Калину,
«Во тую силу во поганую,
«Попробовать своихъ плечъ богатырскихъ». —
Отвѣчаетъ солнышко Владиміръ князь:
65 — Ай же ты родный мой племянничекъ,
— Младый Ермакъ Тимофеевичъ!
— Ты есть младѣшенекъ, ты есть глупѣшенекъ,
— Прервешь свою силу богатырскую,
— И убьютъ тебя татары да поганые.
- 70 — Не дамъ я тебѣ ни благословенья ни прощенья. —
Говоритъ младый Ермакъ Тимофеевичъ:
«Ай же ты дядюшка мой рѣднѣй,
«Солнышко Владиміръ князь!
«Дай же ты мнѣ свое благословеньице,
75 «Благословеньице и прощеньице,

- «Повыѣхать на горушку Латынскую,
 «Гди свои воины тридцать безъ воина стоять».
 Солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской
 Далъ свое благословенье и прощеньице
- 80 Повыѣхать на горушку Латынскую.
 Отправился млáдый Ермакъ Тимофеевичъ
 На тую-то на гору на Латынскую,
 И поѣхалъ онъ да во чистó поле.
 Пришло двѣ пути дороженьки:
- 85 Одна на гору-ту Латынскую,
 А другая къ царю Кáлину во чистó поле.
 И млáдой Ермакъ да Тимофеевичъ
 Перекрестилъ свои глаза да на востокъ итти:
 «Не поѣду я на гору на Латынскую,
- 90 «А поѣду я во силу во поганую,
 «Попробую я своихъ плечъ богатырскіихъ,
 «Храбрости своея молодецкой».
 И подъѣзжаетъ онъ къ царю Калину,
 Ко силы ко поганой.
- 95 Не ясѣнъ соколъ напускается
 На гусей лебедей, на сѣрыхъ малыхъ утокъ,
 На татаръ да на поганыихъ
 Напускается Ермакъ Тимофеевичъ.
 Ъдетъ онъ — улица валить,
- 100 Свѣрнетъ — переулочкой.
 Бьетъ, а вдвоѣмъ втроемъ конѣмъ топчетъ,
 И силу у царя Кáлина валомъ валить.
 Потомъ глядятъ съ этой горы со Латынскія
 Свои воины кіевскіе.
- 105 И проговорилъ старой казакъ Илѣ Муромецъ:
 — Что больше некому выѣхать со Кіева,
 — Какъ повыѣхалъ млáдый Ермакъ да Тимофеевичъ.
 — Прирветъ онъ свою силу богатырскую,
 — Убьютъ его татара да поганыи. —

- 110 Посылаетъ онъ смѣлаго Алешу да Поповица:
 — Ай же ты смѣлый Алеша да Поповицъ!
 — Упрашивай ты млада Ермака Тимофеевича
 — Словамы ласковыма,
 — И накидывай ты на него да храпы¹⁾ бѣлые,
 115 — И подтягивай его ко бѣлой груди,
 — Чтобы укротилъ свое сердце богатырское,
 — И проси-ка ты его словами ласковыма:
 — Ай же ты млáдый Ермакъ Тимофеевичъ!
 — Ты позавтракалъ, дай же мнѣ и пообѣдати.—
- 120 У Ермака да Тимофеевича
 Розгорѣлось сердце богатырское,
 Прирвалъ его храпы бѣлые,
 А еще этого сердитѣе поѣхалъ
 Валять въ силу поганую.
- 125 Усмотрѣлъ старый казакъ Илья Муромецъ,
 Что прервалъ Ермакъ храпы бѣлые:
 — Прерветъ свою силу богатырскую,
 — Убьютъ его татары да поганые.—
 Посылаетъ онъ Добрынюшку Микитича,
- 130 Старый казакъ Илья Муромецъ
 Посылаетъ во силу во поганую:
 — Поѣзжай-ко ты во силу во поганую,
 — Подѣзжай-ко ты ко млáдому Ермаку да Тимофеевичу,
 — И накидывай на него да храпы бѣлые,
 135 — И подтягивай его ты ко бѣлой груди,
 — И упрашивай его словами ласковыми,
 — Чтобы укротилъ свое сердце богатырское.—
 И какъ накинугъ онъ храпы бѣлые
 И подтянулъ его ко своей бѣлой груди,
 140 То млáдый Ермакъ да Тимофеевичъ,

1) По объясненію Сарафанова, *храпы* значить руки, но не въ смыслѣ кисти руки, а всей руки отъ плеча.

- Прирвалъ его да храпы бѣлые,
А еще этого сердитѣе поѣхалъ
Рубить татаръ да и поганыхъ.
Въ это же время смотреть старый казакъ Илья Муромецъ
145 И видить, что прерветъ Ермакъ Тимофеевичъ
Свою силу богатырскую:
— Не могли тыи войны укротить его храбрости. —
Потомъ обѣдлагъ старой казакъ Илья Муромецъ
Своего добраго коня,
150 И отправился во силу во поганую
Къ царю Калину.
Подъѣзжаетъ онъ къ младу Ермаку да Тимофеевичу,
Накинулъ онъ свои да и храпы бѣлые
Старый казакъ Илья Муромецъ:
155 — Ай же ты млáдый Ермакъ да Тимофеевичъ!
— Украти-ка свое сердце богатырское,
— Ты же сегодня вѣдь позавтракалъ,
— Ты же сегодня да и пообѣдалъ,
— Такъ дай-ка ты мнѣ хотъ пáужинать,
160 — Побить да и татаръ да поганыхъ. —
То млáдый Ермакъ да Тимофеевичъ
Прервалъ у стары' казак' (такъ) Илья Муромца,
Прервалъ его храпы бѣлыи.
То ѣдетъ млáдый Ермакъ да Тимофеевичъ,
165 Ёдетъ со лѣвыя фланки,
Сколько ни бьетъ, а вдвоёмъ втроёмъ конёмъ топчѣтъ;
А потомъ поворотился старой казакъ Илья Муромецъ
Съ правая фланки.
Ёдетъ онъ — улицей,
170 Повёрнетъ — переулочкомъ,
Валомъ валить силу невѣрную,
Сколько ни бьетъ, а вдвоёмъ втроёмъ конёмъ топчетъ.
И прибили они всю силу у царя у Калина,
Всю силушку поганую.

- 175 То царь Калинъ и выкинулъ ихъ подарки
 Три мисѣ: одну съ сѣребромъ,
 Другу съ жемчугомъ, а третью съ краснымъ золотомъ,
 И самъ на охоту погъ
 На уѣздъ въ свою сторону,
 180 Нѣ попалъ заѣхати во Кіевъ градъ.
 Всѣ поѣхали во Кіевъ градъ
 Всѣ сильныи могучіи богатыри.
 И солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской
 Встрѣчаетъ со радостью великою,
 185 Со радостью и веселіемъ,
 А въ особину млада Ермака да Тимофеевича.
 Записано тамъ же, 3 іюля.

106.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- Наѣхало Идѣлище поганое,
 Наѣхало на Кіевъ градъ,
 И весь хочеть градъ пожрать.
 И принялъ солнышко Владиміръ князь его во Кіевъ градъ,
 5 Во свои да во полаты бѣлокаменны,
 И кормилъ его поилъ и досыта,
 По волу ему жаркое жарили.
 И сидить онъ за трапезой, жаркова кушаетъ.
 Приходитъ во ту пору во тѣ время
 10 Старый казакъ Илья Муромецъ,
 И говоритъ онъ таковы слова:
 «Была у крестьянина свинья да и обжорлива,
 «Много ѣла да она лопнула».
 И отвѣчаетъ-то обжорище поганое:
 15 — Ничего я больше не желаю, кабы мнѣ Ильюшу повидать,
 — И никого я не боюсь, только Илью бы посмотреть. —

А онъ стоитъ напротивъ у стола,
 Отвѣчаетъ Идѣлицу поганому:
 «Гляди-ко на меня, такой же Илья».

20 Онъ говоритъ Идѣлице поганое:

— Коли Илья таковъ, что за воинъ и за рыцарь есть?

— На долѣнь клану, другой прижму и буде плюсень. —

Илья въ это время розсердился,

Со своей головы киверъ свернулъ,

25 И въ Идолище поганое махнулъ,

И съ него голову свернулъ, пристѣнокъ выломилъ;

Только Идолище поганое и живъ бывалъ,

Только и живъ бывалъ, только Ильи видалъ.

Записано тамъ же, 8 июля.

107.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Былъ-то Добрынюшка при времени,

И онъ-то у стольнаго у Владиміра

Былъ онъ три года да во стольникахъ,

И потомъ-то вѣдь Добрынюшка проштрафился

5 По наговору да по богатырскому.

И взялъ-то вѣдь солнышко Владиміръ князь,

Приказалъ посадить Добрынюшку во темницы да во крѣпкіи,

И сидѣлъ Добрынюшка во темницахъ во крѣпкіихъ,

Годъ сидѣлъ Добрынюшка и три мѣсяца.

10 Прознала его маменька

Честна вдова Офимья Александровна,

И приходитъ она къ солнышку ко князю ко Владиміру,

Отпираетъ она дверь-то да на пятау,

И заходитъ она во полату бѣлокаменну;

15 Крест-отъ она кладетъ по писаному,

Поклон-отъ она ведетъ по ученому,

На всѣ на четыре стороны поклоняется,
 'Ще стольнѣ-кѣвскому князю Владиміру
 Со княгиною въ особину:

20 «А 'ще ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!

«Зачѣмъ же ты посадилъ моего рожонаго дитятка

«Во тѣхъ во темницы да во крѣпкіи?

«Не состоитъ на немъ никакой вины».

И отвѣчае солнышко Владиміръ князь:

25 — Ай же ты честна вдова Офимья Олександровна!

— Повыпущу твоего сына Добрынюшку Микитинца

Со темницъ да и со крѣпкихъ. —

И отправилась честна вдова Офимья Олександровна

Въ свои-то вѣдь полаты бѣлокаменны.

30 И солнышко Владиміръ князь

Собралъ да своихъ князей ббярровъ,

Всѣхъ могучихъ богатыревъ,

Дума думати, куда бы Добрынюшку отправить,

Чтобы Добрынюшки да живу нѣ бывать.

35 И думали всѣ князи ббѣра думу крѣпкую,

И проговорилъ старый казакъ Илья Муромецъ:

«Ай же ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!

«Послать Добрынюшку Микитинца во Литву во поганую,

«Во Литву поганую ко кбролю Литовскому

40 «Повыправить дань да за двѣнадцать лѣтъ».

Это слово князю и пондравилось,

Велѣлъ потребовать Добрынюшку.

И приводятъ Добрынюшку ко князю ко Владиміру.

— Ай же ты Добрынюшка Микитиницъ!

45 — Тебя въ той вины прощу во первой, —

— Съѣзди ты во Литву во поганую

— Повыправь-ко ты дань за двѣнадцать лѣтъ. —

Сдѣлался Добрынюшко невеселъ,

Отправился въ свои полаты бѣлокаменны,

50 Ко своей родной маменькѣ

Къ честной вдовы Офимьи Александровнѣ,
И къ молодой женѣ Настасьѣ Николаевнѣ.
И встрѣчаетъ его съ радостью честна вдова Офимья Олек-
сандровна

Своего рожаго дитятко.

- 55 Онъ ночевалъ въ своихъ полатахъ бѣлокаменныхъ
Съ молодой женою Настасьей Николаевной,
По утру сталъ собираться въ путь дороженку
И своей онъ молодой жены наказывалъ:
«Ай же ты молода жена Настасья Николаевна!
60 «Жди-тко ты меня да со чиста поля первый годъ поры;
«Исполнится первой годъ поры, жди-тко ты меня другой
годъ поры;
«Исполнится это времячко два году,
«И жди-тко ты меня третій годъ поры.
«Исполнится это времячко три годы;
65 «И жди-тко ты меня Настасья Николаевна,
«Жди-тко ты меня еще три года.
«Исполнится это времечко шесть лѣтъ вѣдь-то,
«И жди-тко ты меня со чиста поля
«Еще жди меня три года.
70 «Исполнится это времечко девять лѣтъ
«И жди-тко меня со чиста поля
«Еще жди меня три года
«Исполнится всему времечки двѣнадцать лѣтъ,
«Въ это же время молода жена Настасья Николаевна,
75 «Хоть вдовой живи, хоть замужъ пойдѣ,
«Только не ходи-ко ты за смѣлаго за Олешу за Поповица,
«За роднаго за племянника
«За князя за Владиміроваго,
«За бабьяго насмѣшника».
80 Тутъ Добрынюшка Никитиничъ
Сталъ направляться въ путь дороженку,
Обсѣдалъ своего коня да богатырскаго.

- И только-то онъ сказалъ: «Прощай-ко ты моя маменька,
Честна вдова Офимья Александровна!»
- 85 И видели добра мѳлодца сядуци,
И не видели добра мѳлодца поѳдуци.
Поѳхалъ добрый молодецъ не воротамы,
Скакалъ его добрый конь стѳною городовою,
И поѳхалъ онъ изъ орды въ орду,
- 90 Въ погану Литву ко кѳролю Литовскому,
И ѳхалъ онъ въ одну сторону
Добрынюшка Микитиничъ ровно три году,
И подѳхалъ онъ подъ Литву да подъ поганую,
И сталъ онъ во Литвы да поѳзживать
- 95 Сталъ онъ во Литвы да и куражиться,
Сталъ онъ татаръ да поколачивать,
Дани за двѳнадцать лѳтъ попрашивать.
И ѳздилъ-то Добрынюшко много времени во чистѳмъ поли,
Дань-то ему почастехонько понашивали,
- 100 И стало исполняться это времечко двѳнадцать лѳтъ.
И въ это же время ему прогѳворилъ сущій-вѳщій конь,
Прогѳворилъ языкомъ человѳческимъ:
— Ай же ты Добрынюшка Микитиничъ!
— Насыпай-ко коню пшенѳ да бѳлѳяровой,
- 105 — Корми-тко ты коня да и дѳсыта;
— Есть надъ тобою незгодушка не малая,
— Немалая незгода, великая:
— Твоя да молода жена замѳужъ пошла
— За смѳлаго Олешу за Поповица.
- 110 — Солнышко Владимѳръ князь письмо-то вѳдь составилъ
— Представилъ честной вдовы Офимѳ Александровны:
— Добрынюшка во чистѳмъ полѳ лежитъ, головушка отсѳ-
чена. —
- Какъ накормилъ коня да пшеной бѳлѳяровой,
Ставалъ поутру да и ранешенько,
- 115 Умывался онъ бѳлѳешенько,

Обсѣдлагъ своего коня да богатырскаго,
И отправился Добрынюшка въ свою сторону
Со Литвы да со поганяя.

Ѣхалъ въ тую сторону ровно три году,

120 А взадъ такъ онъ представилъ въ трои суточки.
И приѣзжаетъ онъ прямо къ честной вдовы
Къ Офимьи Олександровны.

Приходитъ онъ въ полаты бѣлокаменны,
Отворяетъ онъ двери на пятау:

125 «А здравствуешь честна вдова Офимья Олександровна!

«Добрынюшка теби да низко кланялся».

Отвѣчаетъ, слезно плачетъ,

Честна вдова Офимья Олександровна:

— Почему же ты знаешь моего родимаго дитятка?

130 — Мое дитятко лежитъ да во чистомъ полѣ,

— Буйна головка отсѣчена. —

Онъ да отвѣчаетъ таковы слова:

«Ай же ты честна вдова Офимья Олександровна!

«Трои суточки какъ мы съ Добрынюшкой да порозѣхались,

135 «Добрынюшка теби да низко кланялся».

Потомъ и говоритъ онъ таковы слова:

«Ай же ты честна вдова Офимья Олександровна!

«Подай-ка ты гуселушка яровчаты,

«Добрынюшкино платице коморовчато (*такъ*)».

140 Потомъ вѣдь честна вдова Офимья Олександровна и порос-
плакалась:

— Если бы не во живности остался Добрынюшка Никитиничъ,

— Такъ не зналъ бы онъ спросить про платице коморовчато,

— Про гуселушка яровчаты. —

И взяла честна вдова Офимья Олександровна свои ключи

145 И сходила во погребы глубокиа,

И принесла она платице коморовчато

И гуселушка яровчаты,

И подала она той малой коморошины.

- Малой коморошина надѣлъ свое платьице коморовчато
150 И взялъ онъ гуселышка яровчаты,
И сажился онъ да на добра коня,
И поѣхалъ онъ да на почестной пиръ.
И пріѣзжаетъ малый коморошина
Ко солнышку князю ко Владимиру,
155 Идетъ онъ во полаты бѣлокаменны,
Идетъ-то не съ упадкою, идетъ съ прихваткою богатырскою,
Отпираетъ онъ двери-то да на пятахъ,
Крест-отъ онъ кладетъ да по писаному,
А поклон-отъ ведетъ да по ученому,
160 На всѣхъ да на четыре стороны поклоняется,
А 'ще солнышку Владимиру да въ особину:
«Солнышко Владимиръ князь, дай ты малой коморошинѣ
«Мѣстечко поиграть во гуселышка яровчаты».
Солнышко Владимиръ князь отвѣчаетъ онъ да таковы слова:
165 — Перво ти мѣстечко возли меня,
— Другое ти мѣстечко супротивъ меня,
— Третье-то мѣстечко на печенькѣ земляной. —
Какъ ему отвели мѣстечко на печенькѣ земляной,
И скочилъ малый коморошина на печеньку земляную,
170 И сталъ онъ во гуселушка яровчаты поигрывать,
Всѣхъ да на пиру и извеселилъ,
И всѣхъ да на пиру игрой да утѣшилъ вѣдь.
И солнышко Владимиръ князь подходитъ къ печенькѣ земляной,
Наливаетъ ему чару зеленá вина,
175 И чара не мала не велика,
Мѣрой чара полтора ведра,
А вѣсомъ чара полтора пуда;
Бралъ-то вѣдь малый коморошина
Сію чару да одной рукой,
180 Выпивалъ-то онъ однимъ духомъ.
И скочилъ-то малый коморошина со печеньки земляной

И сталъ онъ по мостиночкамъ поступывать,
 Стали мостиночки полапывать,
 Подкладенки потрескивать,

185 И сталъ онъ малый коморошина да выговаривать:

«Быль я во Литвы да во поганоей,
 «Повыправилъ я дань да за двѣнадцать лѣтъ».

Потомъ на пиру вси да испугалися:

— Вѣрно пріѣхалъ Добрыня со чистѣ поля:

190 — Не бывать намъ на пиру никому живымъ. —

А сталъ Добрынюшка съ мостиночки на мостиночку посту-
 пывать,

Стали мостиночки полапывать,

И говоритъ онъ таковы слова:

«Ай же ты солнышко Владиміръ князь!

195 «Налей-ко ты мнѣ чару зелена вина».

И солнышко Владиміръ князь испугался самъ,

Что походочка его да некрасивая.

И говоритъ онъ таковы слова:

— Ай же ты малый коморошина!

200 — Наливай-ко ты чару своей рукой

— И разводи-ка медами да стоялыми. —

Тотъ малый коморошина налилъ чару зелена вина,

И подносить молодой женѣ Настасьѣ дочь Миколаевнѣ:

«Выпей-ко ты чарочку до дна, такъ увидашь ты добра.

205 «Чарочка ни мала ни велика,

«Мѣрой полтора ведра,

«Вѣсомъ полтора пуда.

«Пей сію чару до дна, увидашь добра,

«Не пьешь чару до дна, такъ не видать тебѣ добра».

210 Она брала чарочку одной рукой,

Выпивала чарочку однимъ духомъ,

И подняла съ сей чарочки значенъ перстень,

Которымъ она съ Добрынюшкой обручалася.

Она говоритъ таковы слова:

- 215 — Ай же солнышко Владиміръ князь!
 — Не тотъ мой мужъ, который возлія меня,
 — Тотъ мой мужъ, который супротивъ меня. —
 Все-то на пирѣ да испугались:
 «Вѣрно Добрынюшка пріѣхалъ да во живности».
- 220 А тутъ-то Добрынюшка Никитиничъ
 Взялъ-то смѣлаго Олешу Поповича
 За желтыя кудри,
 И поднялъ онъ выше своей буйныя головы,
 И хочетъ спустить его о полы да о дубовыи.
- 225 То старый казакъ Илья Муромецъ
 Накинулъ онъ свои храпы бѣлыи:
 — Оставь-ка ты у насъ Олешеньку во живности. —
 Тутъ Добрынюшка спустилъ его о пола да о дубовыи.
 Только смѣлый Олеша Поповичъ и женатъ бывалъ,
- 230 Только женатъ бывалъ и съ женой живалъ.

Записано тамъ же, 4 июля.

108.

ДУНАЙ.

(См. Рыбникова, т. III, 21).

- Выходитъ солнышко Владиміръ князь
 И говоритъ своимъ да князьямъ бѣграмъ:
 «Солнышко у насъ на вѣчерѣ,
 «Почестный пиръ прошолъ на весели,
 5 «Всѣ же вы добры мѡлодцы
 «У меня вы да вѣдь пожѣнены,
 «Одинъ-то я вѣдь солнышко Владиміръ князь
 «Холость есть, не женатъ хожу.
 «Изберите-ка мнѣ невѣсту супротивъ меня
 10 «Возростомъ и волосомъ;

- «Походочка у ней чтобы была павлиная,
 «Разговоръ чтобы былъ лебединый,
 «Очи были бы ясна сокола,
 «Брови черна соболя.
- 15 «Собирайтесь-ко вси мои князи бѣяра,
 «Вси мои да подколѣнные,
 «Подколѣнные и подданные мои».
 И собиралися вси князи бѣяра,
 Сильніи могучіи богатыри,
- 20 И думаютъ они да думу крѣпкую,
 Кого послать во чужу орду.
 Потомъ предъявляе имъ старый казакъ Илья Муромецъ:
 — Некого намъ послать, какъ послать тихій Дунай да сынъ
 Ивановичъ;
 — У короля Литовскаго былъ да онъ во конюхахъ,
- 25 — Былъ во конюхахъ двѣнадцать лѣтъ,
 — Онъ бывалъ въ чужихъ земляхъ, видалъ чужихъ людей.—
 Отправили его во чужу орду,
 Дали помощника Добрынюшку Микитинца.
 И тутъ-то они да добры молодцы
- 30 Сѣдали своихъ коней да богатырскихъ,
 И видѣли добрыхъ молодцевъ сядуци,
 А не видѣли добрыхъ молодцевъ поѣдуци;
 Поѣхали они да не въ воротами,
 Скакали кони богатырскихъ
- 35 Черезъ стѣну городовую.
 Поѣхали изъ орды въ орду, изъ земли въ землю,
 И подъѣзжаютъ они подъ королевство Литовское,
 И въѣзжаютъ они въ королевство Литовское,
 Прямо къ королю Литовскому,
- 40 И встрѣчаетъ ихъ король Литовскій.
 И отвѣчаетъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ:
 «Мы за добрымъ за дѣломъ пріѣхали за свѣтовствомъ».
 И встрѣтилъ король Литовскій во почестное гостѣбаше.

И отвѣчаетъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ:

45 «Ай ты король Литовскій!

«Пріѣхали мы къ тоби свататься,

«Только твоей большой дочери Настасьи королевичны не
надо;

«А отдай-ко за солнышко за князя Владимира

«Меньшую дочь Марью королевичну».

50 На то король Литовскій розсердился,

И розгорѣлось его сердце богатырское,

И скрычалъ своимъ подданнымъ громкимъ голосомъ:

— Оберите-тко тихій Дунай сынъ Ивановичъ,

— И Добрынюшка Никитича въ крѣпкое мѣсто. —

55 А они добры молодцы не зѣвали,

Они добрыхъ коней сѣдали,

И на татаръ на поганыхъ да напустились.

Кѣроль Литовскій смотритъ во чистое поле, —

Мало у него да татаръ становится.

60 И скрычалъ да онъ громкимъ голосомъ:

— Ай же ты тихій Дунай да сынъ Ивановичъ!

— Оставь-ко мнѣ татаръ да и на сѣмена,

— Бери-ко мою любимую да меньшую дочь

— За солнышка за князя за Владимира. —

65 Тихій Дунай сынъ Ивановичъ

Да Добрыня Никитичъ

Прекратили свое сердце богатырское,

И подъѣзжаютъ они къ полатамъ бѣлокаменнымъ,

Берутъ-то не съ упадкою, а берутъ-то со прихваткою,

70 Со прихваткою богатырскою.

И отправились они въ свою сторонку

Съ тою Марьею королевичной (*такъ*),

И ѣхали они далече ль близко ль чистымъ полемъ,

И наѣхали слѣдъ рыцаря сильнаго,

75 Сильнаго и храбраго.

И тутъ же говорить тихій Дунай сынъ Ивановичъ,

И говоритъ онъ да таковы слова:

«Ай же ты Добрыня Микитиницъ!

«Поѣзжай-ко ты съ Марьєю королевешной

80 «Во Кіевъ градъ ко Владиміру,

«А я остануся во чистомъ полѣ,

«Что за рыцарь выѣхалъ прежде насъ».

И распростились они тутъ, и тихій Дунай сынъ Ивановичъ

Отправился этимъ слѣдомъ богатырскимъ,

85 А Добрынюшка Микитиницъ во Кіевъ градъ.

И тихій Дунай сынъ Ивановичъ

Наѣхалъ рыцаря во чистомъ поли,

И они съѣхались въ одно мѣсто

Два сильныхъ могучихъ богатыря,

90 И сдѣлали они разѣздъ во чистомъ полѣ,

Попробовать своихъ плечъ богатырскихъ

И храбрости своей молодецкой,

Ударились палицами булатными,

И тихій Дунай сынъ Ивановичъ

95 Едва на конѣ усидѣлъ,

Розѣхались опять во чистомъ полѣ

И съѣзжаются опять въ одно мѣсто,

Какъ двѣ горы скатываются,

И ударили они палицами булатными,

100 Такъ аки громъ грянулъ.

Тихій Дунай сынъ Ивановичъ

Сразу того рыцаря изъ сѣдла вышибъ,

И палъ на сырѹ землю,

И самъ наступилъ на круты бедра,

105 И прижалъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ

Тупымъ концемъ копья ко сырой земли,

И сталъ его спрашивать:

«Каковѣ ты есть роду племени,

«Какого отца матери?»

110 А онъ рыцарь отвѣчаетъ:

— Если бы я сидѣлъ на твоихъ бѣлыхъ грудяхъ,
— Не спрашивалъ бы роду племени,
— А пласталъ бы твои груди бѣлыя. —
Такъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ

115 Не пластаетъ грудей бѣлыхъ,
А опять спросилъ рыцаря:

«Каковъ ты есть роду племени,
«Какого отца матери?»

Она отвѣчаетъ:

120 — Я есть Настасья королевична,
— Короля Литовскаго дочь. —

Опустился Дунай сынъ Ивановичъ съ добра коня
И бралъ ее Настасью за бѣлы руки,
И цѣловалъ ю въ сахарнѣ уста.

125 И сѣли они на коней богатырскихъ
И отправились они во Кіевъ градъ.
И пріѣхали они во Кіевъ градъ,
На пиръ поспѣли къ князю стольне-кіевскому.
Тутъ они на пиру да напивались,

130 Тутъ они на пиру да наѣдались,
Тутъ они да порасхвастались:
Тихій Дунай сынъ Ивановичъ похвасталъ,
Что мастеръ въ стрѣлочку стрѣлать,
А прекрасная Настасья королевична отвѣчаетъ ему:

135 — Ай же тихій Дунай сынъ Ивановичъ!
— Если стрѣлочку стрѣлишь, перестрѣлишь,
— Либо стрѣлочку стрѣлишь, не дострѣлишь,
— А я стрѣлю не перестрѣлю. —

Потомъ они выѣхали въ чистое поле

140 И положили цѣль куды стрѣлать.
Тихій Дунай сынъ Ивановичъ
Первой разъ стрѣлилъ, перестрѣлилъ,
А другой разъ стрѣлилъ, не дострѣлилъ;
А она натягивала свой тугой лукъ,

145 Положила стрѣлочку каленую,
 Она стрѣлила не перестрѣлила.
 Потомъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ разсердился,
 Розгорѣлось его сердце богатырское,
 Соскочилъ онъ съ коня богатырскаго
 150 И схватилъ онъ Настасью королевичну съ коня да бога-
 тырскаго,

Бросилъ о сыру землю,
 И заводитъ пластать да груди бѣлыи,
 Она и смолилась:
 — Ай же ты тихій Дунай сынъ Ивановичъ!
 155 — Не пластай ты моихъ грудей бѣлыхъ,
 — Я тебѣ въ эвтомъ брюхѣ принесу трехъ сыновъ,
 — По колѣнушки въ сѣребри,
 — По локѣточки въ золоти.
 — И по косицамъ частыи звѣзды,
 160 — А сзади у нихъ свѣтелъ мѣсяцъ,
 — А во лби красное солнышко. —
 И тихій Дунай сынъ Ивановичъ —
 Розгорѣлось его сердце богатырское,
 И пласталъ ей груди бѣлыи.
 165 Какъ распласталъ ей груди бѣлыи,
 Вынялъ оттель трехъ младенцевъ:
 По колѣнушки въ сѣребри,
 По локѣточки въ золоти,
 И по косицамъ частыи звѣзды,
 170 И сзади у нихъ свѣтелъ мѣсяцъ,
 А во лби красное солнышко.
 Поставилъ копые тупымъ концемъ въ землю,
 А на вострый конецъ самъ грудью палъ.
 Отъ Дунаевой крови и Настасьиной крови
 175 Протекло тутъ двѣ рѣки:
 Дунай рѣка и Настасья рѣка.

Записано тамъ же, 4 июля.

109.

СТАВЕРЬ.

- Во городѣ во Кіевѣ,
 У солнышка князя у Владиміра
 И былъ почестенъ пиръ на весели.
 А будетъ день на вечерѣ,
 5 Все на пиру да напивались,
 Все же на пиру да наѣдались,
 Все же на пиру да поросхвастались:
 Умною-отъ хвастаетъ матушкою,
 А иной-отъ хвастаетъ имѣніемъ богатствомъ,
 10 Иной хвастаетъ плечомъ да богатырскимъ,
 А безумный-отъ похвасталъ молодой женой.
 А сидитъ же тутъ Ставеръ да Стогодиновичъ,
 И говоритъ солнышко Владиміръ князь:
 «Ай же ты Ставеръ да Стогодиновичъ!
 15 «Что же ты сидишь не хвастаешь?»
 — Чимъ мни-ка-ва да добру молодцу похвастати?
 — И у добра молодца добры конюшки не ѣзятся,
 — И у добра молодца цвѣтны платица не носятя,
 — У добра молодца золота казна не тащится (*такъ*). —
 20 Опять же Владиміръ князь
 Говоритъ ему таковы слова:
 «Отчего же у тебя золота казна не тащится?»
 — Оттого у меня золота казна не тащится,
 — Что сорокъ заводовъ со заводами. —
 25 «Отчего же у тебя цвѣтно платье не носитя?»
 — Оттого у меня цвѣтно платье не носитя,
 — Что каждый день да платье смѣнное. —
 «Отчего же у тебя да добры конюшки не ѣзятся?»
 — А оттого у меня добры конюшки не ѣзятся,
 30 — Сорокъ кобылъ со кобылою
 — Каждый годъ приносятъ по жеребчику.

- Есть у добра молодца молодá жена,
 — Настасья дочь Микулична;
 — Всихъ князей да бѣяровъ да она вѣдь повыманить,
 35 — Солнышка Владиміра князя и сѣума сведеть. —
 Тутъ ли солнышко Владиміръ князь
 Скричалъ да громкимъ голосомъ:
 «Ай же мои сильніи могучіи богатыри,
 «Вси же мои князья да подколѣнныи!
 40 «Возьмите-ка Ставра да Стогодинова,
 «Отведите его во темницы бѣлокаменны,
 «Пущай-ка тамъ Ставеръ да обумѣтся,
 «Пущай-ка тамъ да образумится».
 И взяли Ставра да Стогодинова,
 45 Посадили во темницу бѣлу каменну,
 И сидѣлъ Ставеръ да Стогодиновичъ.
 Прознала его молода жена,
 Настасья дочь Микулична,
 Она подстригла свои волосы по-мужечки,
 50 И окрутилась она да по-рыцарску (*такъ*),
 И обсѣдала она коня да богатырскаго,
 И взяла она палицу булатную, доспѣхи крѣпкіе,
 И пріѣхала она въ стольной Кіевъ градъ,
 И прямо она ко солнышку ко Владиміру,
 55 Ко Владиміру князю стольне-кіевскому.
 — Ай же ты солнышко князь стольне-кіевскій!
 — Я пріѣхалъ вѣдь къ тебѣ за добрымъ дѣломъ за свѣтов-
 ствомъ:
 — Отдай-ка ты дочку за меня за храбраго за рыцаря. —
 Солнышко Владиміръ принимаетъ во гостѣбищю во почестное,
 60 И хочетъ кразу просватать свою дочь возлюбленную;
 Приходитъ дочь къ нему въ полату бѣлокаменну:
 «Ай ты мой батюшко возлюбленный,
 «Солнышко Владиміръ князь!
 «Не отдай-ко ты дѣвчину да за женщину,

- 65 «Не надѣлай-ко смѣху по всей Руси».
 Опять же Владиміръ князь стольне-кїевскій:
 — Ахъ дочь моя возлюбленна!
 — Какъ же не отдать тебя за рыцаря,
 — За эдакого за витязя? —
- 70 «Я замѣтила сего рыцаря:
 «Есть дѣвчина либо женщина,
 «На рукахъ златы перстни ношены».
 Опять говоритъ солнышку Владиміру:
 «Ай же татенька мой возлюбленный!
- 75 «Надо узнать, его въ спальню позвать.
 «Какъ онъ въ спальней проспѣтъ на пуховой постелѣ,
 «Можно узнать, мужчина али женщина:
 «Если мужчина — подъ груды яма будетъ,
 «Если женщина, такъ подъ жопою».
- 80 Потомъ потребовалъ сего рыцаря
 Солнышко Владиміръ князь опочивать въ спальню.
 Онъ съ радостью идетъ опочивать,
 Поутру онъ вставалъ раненько
 И стряхнулъ свою постелю пуховую;
- 85 Потомъ умывался онъ бѣленько,
 И выходилъ изъ сей спальней изъ палаты,
 И отдалъ благодарность солнышку князю Владиміру
 На тепломъ ночлегѣ, на мягкоей постелѣ,
 И поѣхалъ сей рыцарь въ чистое поле прогуливаться.
- 90 И въ это же время княжеская дочь возлюбленна
 Кинулась она во спальню,
 А на постели узнать нельзя:
 Мущина ли почивалъ, али женщина?
 Сей рыцарь прїѣзжаетъ со чиста поля
- 95 Опять за тымъ же добрымъ дѣломъ за свѣтовствомъ.
 Солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кїевской
 Хочетъ просватать свою дочь возлюбленну
 За сего рыцаря, что храбрый сей рыцарь есть.

Дочь его возлюблена выходитъ:

100 «Ай же ты мой татенько возлюбленный,

«Солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!

«Не надѣлай-ко смѣху по всѣй Руси,

«Не отдай-ко ты дѣвчины да за женщину.

Солнышко Владиміръ князь прогѣворилъ да таковы слова:

105 — Какъ же мни тебя да не просватати?

— Какъ же мы да узнаемъ, мужчина ли али женщина? —

«Ай же ты мой тятенько возлюбленный,

«Солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!

«Истопить да парна баенка,

110 «Позвать да его съ пути да со дороженьки

«Въ парну баенку,

«Послать да своихъ слугъ да вѣрныхъ

«Узнать, мужчина ли есть али женщина?»

Истопили парну баенку

115 И просить сего рыцаря

Солнышко Владиміръ князь стольне-кѣвской:

— Ай же ты храбрый рыцарь, не угодно ли съ пути съ до-
роженьки

— Попариться да въ парной баенки? —

«Весьма доволенъ съ пути съ дороженьки

120 «Попариться да въ парной баенки».

И скорѣе этотъ рыцарь роздѣвался,

Въ парну баенку собирался,

И онъ шолъ въ парну баенку скоренко,

Умывался онъ бѣленько.

125 Направили они слугъ своихъ вѣрныхъ

За нимъ да вслѣдъ въ парну баенку,

А онъ ужъ съ баенки на встрѣчу идетъ и благодарность
отдаетъ.

И тутъ же этотъ рыцарь обѣдлалъ своего коня богатырскаго,

И выѣхалъ во чистѣ поле и скричалъ онъ по зари да по
утреной:

- 130 «Ай же ты солнышко Владиміръ князь!
 «Дай же ты съ Кіева мнѣ поединщика;
 «А если не дашь мнѣ поединщика,
 «Весь градъ плѣню, а дочь твою силой возьму».
 Солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской испугался
- 135 И не знаетъ кого изъ рыцарей послать.
 И собиралъ своихъ князей бояровъ
 И съ ними думаетъ крѣпка думушка.
 И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
 — Некого послать какъ Ставра Стогодинова. —
- 140 И говоритъ Владиміръ князь стольнѣ-кіевской:
 «Послать не послать — выпустить Ставра Стогодинова
 «Со тыхъ со темницъ да со крѣпкихъ
 Приводятъ Ставра да Стогодинова
 Со темницъ да со крѣпкихъ
- 145 Къ солнышку ко князю ко Владиміру:
 — Ай же ты солнышко Владиміръ князь!
 — Зачѣмъ же ты меня требуешь? —
 «А зачѣмъ я тебя требую,
 «Въ той вины я тебя прощаю,
- 150 «Только повыѣдь во чистѣ поле,
 «Побѣди-ка ты рыцаря во чистѣмъ поли».
 Потомъ Ставеръ да Стогодиновичъ
 Сѣдлагъ своего коня да богатырскаго,
 Повыѣхалъ онъ да во чистѣ поле
- 155 И наѣхалъ во чистѣмъ поле на рыцаря.
 Сдѣлали розѣзды во чистѣмъ поли
 Попробовать своихъ плечъ богатырскихъ,
 Ударились палицами булатными.
 Она да Ставра и зашибла вѣдь,
- 160 Ставра да Стогодинова,
 И палъ Ставеръ да на сыру землю:
 — Ай же ты Ставеръ да Стогодиновичъ!
 — Чего же желаешь нынѣ живота, али смерти?

- Помнишь ли ты Ставерь да Стогодиновичъ,
165 — Какъ мы съ тобою въ одномъ училищѣ училися,
— У меня чернильничка серебряна,
— А у тебя перышко золоченое?
— И сплошь ты въ мою черниленку помакивалъ,
— И даже частенько помакивалъ,
170 — А я тогда-сегда. —
Тутъ же Ставерь не можетъ образумиться:
— Ай же ты Ставерь да Стогодиновичъ!
— Чимъ же ты во поли похвастаетъ?
— Никогда ты не хвастай молодой женой!
175 — Ты похвасталъ молодой женой,
— А теперь и самъ въ поли радъ жены дать. —
Потомъ развернула свои бѣлы груди
И показала ему свое естество,
И тутъ онъ узналъ, что своя жена,
180 Молода жена Настасья дочь Микулична.
Тутъ они брали другъ дружку за бѣлы руки.
И сѣли они тутъ на добрыхъ коней:
— Ну Ставерь да Стогодиновичъ!
— Никогда не хвастай молодой женой,
185 — Жена же тебя съ полону вывела. —
И поѣхали въ свою сторону
На радость и на веселье;
Только были и во Кіевѣ.
А тутъ дочь отвѣчаетъ Владимиру:
190 «Ай же ты батюшко солнышко Владимірь князь!
«Одва ты не надѣлалъ смѣху на всей Руси,
«Одва ты не отдалъ дѣвчину за женщину!»

Записано тамъ же, 4 іюля.

110.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

(См. Рыбникова, т. III, 25).

- Во христовскую заутреню
 Поѣхалъ Добрынюшка Микитиничъ во Кіевъ градъ,
 Поѣхалъ во Божью церковь.
 И въ это же время приѣхалъ Щурилушка Щиплѣнковичъ
 5 Къ Домнѣ Александровнѣ,
 И увидала Домна Александровна,
 Выходила она на шірокъ дворъ,
 Отпирала она шіроки врата,
 И встрѣчала она Щурилушку Щиплѣнковича,
 10 Брала его за бѣлы руки
 И цѣловала его въ сахарны уста,
 Выпрягала его коня рыцарскаго,
 Убирала коня во конюшни во новыи,
 И санки поставовила во карѣтникъ во свой,
 15 И брала она Щурилушку за бѣлы руки,
 И проводила во полаты бѣлокаменны.
 И скидывалъ-то онъ шубоньку куньюю,
 Шاپочку соболінную,
 Сапоженьки козловые.
 20 И проводила она Щурилушку
 Прямо во свою во спальнюю.
 И въ это же время у Щурилушки была служанка крѣпостная
 И говорила ему: «ахъ Щурило, это не хорошо!»
 — Дѣвка молчи, я съ те сарафанъ сдеру! —
 25 Дѣвки-то не понравилось.
 Если бъ онъ отвѣчалъ, что сарафанъ куплю,
 А онъ отвѣчалъ, что сарафанъ сдеру.
 Она бѣжала во Кіевъ градъ ко Божьей церкви,
 Ко большимъ ключамъ церковнымъ,
 30 Прямо она къ Добрынюшкѣ Микитинцу:

- «Ай же ты Добрынюшка Микитиницъ!
«Поѣзжай-ко ты на свой домъ, —
«Пріѣхалъ къ тебѣ гость незванный да и неожиданный
«И не по обычаю тебѣ, не по разуму,
35 «Пріѣхалъ къ твоей Домны Александровны
«Щурилушка Щипленковичъ».
То Добрынюшка Микитиницъ
Выходилъ да со Божьей церкви,
И скакалъ онъ на своего коня да богатырскаго,
40 И скакалъ къ своимъ да и полатамъ бѣлокаменнымъ,
И заѣзжалъ онъ на широкъ дворъ;
И стрѣчала его Домна Александровна.
Заводи онъ своего коня да богатырскаго
Во свои да во конюшенки во новыя,
45 И тамъ стоитъ да конь Щурилушки Щипленковича.
И тутъ-то вѣдь и говоритъ Добрынюшка Микитиницъ:
«Это, Домна Александровна, это что?»
— А тебѣ сударь почто? —
Онъ заходитъ въ каретничекъ во свой,
50 Увидалъ онъ Щурилушкины саночки самокатныя:
«Это, Домна Александровна, это что?»
— А тебѣ сударь почто? —
Заходи онъ въ свои полаты бѣлокаменны,
Виситъ шубонька Щурилина кунья,
55 И говоритъ Добрынюшка Микитиницъ:
«Это, Домна Александровна, это что?»
— А тебѣ сударь почто? —
Заходитъ онъ въ другую во комнату,
Увидалъ онъ Щурилины сапоженьки,
60 Соболиную шапочку на гвоздикѣ:
«Это, Домна Александровна, это что?»
— А тебѣ сударь почто? —
Нѣтъ его Щурилушки здѣсь Щипленковица.
Добрынюшка Микитиницъ

65 Отпираетъ двери въ свою спальную полату:

«Это, Домна Александровна, это что?»

— А тебѣ сударь почто? —

Розсердилось Добрынюшки сердце богатырское,

И схватилъ онъ свою саблю острую,

70 И отсѣкъ онъ Щурилушкѣ буйну голову

И своей молодой женѣ Домнѣ Александровной.

А потомъ Добрынюшка Никитиничъ

Съ этой служанкой повѣнчался,

А Щурилушка только и живѣ бывалъ.

75 А Добрынюшка сталъ жить да быть, добра наживать, изъ

лиха избывать.

Записано тамъ же, 8 іюля.

111.

ГРИШКА ОТРЕПЬЕВЪ.

Гришка разстрижка когда царѣлъ въ Расей,

И онъ царѣлъ вѣдь во Росей

До годового до владычнаго до праздника

До Христова дни. •

5 Весь народъ да вѣдь пошолъ на службу на христовскую,

А Гришка да разстрижка со своею царицею Маришкой,

Мариной Ивановной, князя Литовскаго дочь,

Они не на службу христовскую пошли, —

Пошли въ парную баенку,

10 Въ чистую умывальню,

И парились они въ парной баенкѣ,

Умывались въ умывальной

Христовскую заутреню.

Идетъ народъ отъ службы отъ христовской,

А Гришка разстрижка идетъ да съ парной баенки

Со своею-то царицею со Мариною Ивановной,

Князя Литовскаго дочь.

И одѣвались они тутъ въ драгоцѣнныя платья,

И выходили они въ драгоцѣнныхъ платьяхъ

20 На гульбище на прихладыще.

И у Гришки у разстрижки былъ во чистомъ поли

Храбрый воинъ рыцарь Годуновъ,

И берегъ Гришку разстрижку.

И вдругъ со чиста поля приходитъ грамота,

25 Гришкѣ разстрижки со чиста поля:

Нѣтъ его защитчика во живности,

Отсѣчена ему да буйна голова.

И только Гришка царемъ бывалъ,

И только Марина Ивановна царицей была,

30 Рѣшили его жизнь сесвѣтную.

Записано тамъ же, 3 іюля.

XX.

АЛЕКСАНДРЪ ДЬЯКОВЪ.

Александръ Дьяковъ, крестьянинъ дер. Потаневщины Кижской волости, лѣтъ около 50 отъ роду. Жилъ крестьянствомъ, но въ последнее время ослѣпъ, и міръ опредѣлилъ его на перевозъ, положивъ ему за это содержаніе. Дьяковъ слышалъ былинны отъ того же Елустафьева, о которомъ упоминалось при прежнихъ сказителяхъ; онъ удержалъ въ памяти только одну нижеслѣдующую.

112.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

Старый казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

Держалъ поѣздку со Муромля.

- Стоялъ Христовскую заутреню во Муромѣ,
 5 Завѣтъ положилъ поспѣтъ во Кіевъ градъ
 Къ обѣдни ко христовскіи,
 Завѣтъ положилъ ѣхать путемъ дорожкой,
 Руки не кровавити.
 Вышелъ на улицу широкую,
 10 Тутъ молодецъ пороздумался:
 Есть ко Кіеву да двѣ дороженьки,
 Двѣ пути двѣ дороженьки:
 Первая дорожка прямоѣзжая,
 Другая дорожка окольная.
 15 Окольная дороженька семьсотъ-то верстъ,
 А прямоѣзжая дорога ровно триста верстъ;
 Сорокъ лѣтъ дорожка заколѣла,
 Сидитъ Сбловей Рахмановичъ,
 Сидитъ у рѣченки у Черныи
 20 У того дуба Леванидина,
 У тоя береза поклѣпыи;
 Убилъ сорокъ богатыревъ съ богатыремъ,
 А мелкой силы и смѣты нѣтъ.
 А тутъ сказалъ Илья Муромецъ:
 25 «Не честь хвала ѣхать дорожкой окольною,
 «А поѣду я дорожкой прямоѣзжею».
 Поѣхалъ дорожкой прямоѣзжею
 Ко этой ко рѣчкѣ ко Черной,
 Ко тому дубу Леванидову,
 30 Ко той ко березкѣ ко поклѣпыи.
 Тутъ Сбловей Рахмановичъ
 Крыкнулъ по звѣриному,
 Свиснулъ по змѣиному;
 У Илья Муромца конь на колѣнка палъ.
 35 Илья Муромецъ бьетъ коня по тучнымъ бедрамъ:
 «Ай ты волчья сыть, травяной мѣшокъ!»
 «Не слыхалъ ли ты крыку звѣринаго,

«Не слыхалъ ли ты свисту змѣннаго?»

А натягивалъ-то Илья Муромецъ свой шелкъовый лукъ,

40 Положилъ онъ стрѣлочку каленую,

Стрѣлилъ Сбловью во сырой дубъ.

Пришла стрѣлочка Сбловью во правый глазъ,

Вышла Сбловью въ затылочекъ.

Сбловей съ дуба упалъ на землю на матушку.

45 Привязалъ Илья Муромецъ Сбловья ко стрѣмени,

Побѣхалъ къ подворью соловьиному,

Къ тоей его семеюшкѣ любимыи.

Выбѣхалъ на соловьиное поле на широкое,

Увидала дочи мѣньшая соловьиная,

50 Увидала во окошечко косивчато,

Говорить своей матушкѣ:

— Матушка, матушка родимая!

— Батюшка ѣде, мужика везетъ,

— Мужика везетъ у стремени,

55 — Верхъ-то ноженьки а внизъ головушка. —

Большая дочь поглянула въ окошечко:

«Ахъ ты сестра меньшая,

«Вѣкомъ меньше, а окомъ есть тупѣ меня!

«А мужикъ-то ѣде деревенщина,

60 «Везетъ батюшку у стремени».

А середняя дочъ скочила,

Схватила подворотеньку пятьсотъ пудовъ,

Хочетъ Ильи Муромцу придать.

Илья Муромецъ ударилъ ю да и кнѹтовищемъ,

65 Она слегла на задній тынъ,

Тамъ на жопы ползаетъ, —

Батюшку не выручила, а увѣче себѣ на вѣкъ нажила.

Говорить Сбловей Рахмановичъ:

— Ай же ты моя семеюшка любимая!

70 — Не деритесь-ко съ Ильей Муромцемъ,

— А несите-тко ему золотой казны. —

- А Илья Муромецъ копье свое вострое,
 Вострое копье трехсаженное,
 Тыкнулъ свое копье во матушку во сыру землю,
 75 Велѣлъ засыпать копье вострое,
 Копье вострое золотой казной.
 Они заносили, копье вострое
 Золотой казной засыпали,
 А Илья Муромецъ взялъ, копье выдернулъ,
 80 Да поѣхалъ ко городу ко Кіеву
 Поспѣть къ обѣдни ко христовскіи.
 Приѣхалъ онъ во Кіевъ градъ
 Ко ласкову князю Владиміру,
 Поставилъ коня среди двора,
 85 Неприказана, непривязана,
 Самъ пошолъ къ обѣдни ко христовскіи.
 Пришолъ на крыльцо церковное;
 Владиміръ идетъ отъ обѣдни христовскіи.
 Онъ бьетъ челою поклоняется:
 90 «Здравствуешь Владиміръ князь стольне-кіевской!
 «Положилъ завѣтъ поспѣть ко обѣдни ко христовскіи,
 «Маленько-молъ я дорожкой позашишкался (*такъ*),
 «Не попалъ къ обѣднѣ ко Христовскіи,
 «Ѣхалъ я дорожкой прямоѣзжею,
 95 «Привезъ я Сбловья у стремени.
 Идетъ рядомъ со Владиміромъ,
 А говорятъ князя и бѣяра:
 — Владиміръ князь стольне-кіевской!
 — Манитъ мужикъ деревенщина. —
 110 Пришелъ Владиміръ князь на свой на широкій дворъ,
 Увидѣлъ Сбловья у стремени;
 Говоритъ Ильи таково слово:
 «Какъ тебя зовутъ по имени,
 «Какъ величаютъ по отечеству?»
 105 Говорить-то Илья Муромецъ, отвѣтъ держать:

— Аль зовуть меня Ильюшенкомъ,

— Да по отчеству Ивановъ сынъ. —

Говорить Владиміръ князь стольне-кѣвской:

«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!

110 «Прошу тебя къ себѣ пожаловать

«Во почестное да и во гостебище».

Записано въ Кижѣхъ, 5 іюля.

XXI.

СЕМЕНЪ КОРНИЛОВЪ.

Семенъ Корниловъ (по мѣстному произношенію Корныловъ), крестьянинъ дер. Кұрьяницы Кижской волости, 52-хъ лѣтъ, высокаго роста, худой, сгорбленный, слѣпой. Онъ ослѣпъ съ 13-лѣтняго возраста и съ тѣхъ поръ кормится частью работою у родственниковъ, частью мірскою помощью. Былины узналъ отъ стороннихъ людей и поетъ ихъ весьма складно.

113.

НАСТАСЬЯ НИКУЛИЧНА.

(См. Рыбникова, т. II, 61).

Начинается розсказъ люди добрыи для васъ,

Какъ оратай-тотъ орётъ да вѣдь подсвистывае.

У оратая сошка поскрыпливае,

У оратая сошка красна́ деревѣ,

5 У оратая омешики серёбряныѣ,

А присошокъ красна́ золотѣ.

У оратая сапожки на ножкахъ зелѣнь сафьянъ,

Пяты шиломъ, носы востры,

Около носа яйцо прокати,

- 10 А пѡдъ пѣту воробѣй пролетѣтъ.
 Кудри у мѡлодца качаются,
 Не скачѣнъ жемчугъ да розсыпается;
 Брови какъ чернаго соболя,
 А гла́зы какъ яснаго сокола.
- 15 А 'ще было-то у мѡлодца похожено,
 А у добраго было поѣзжено
 На томъ ли на соколи на батюшкѣ
 А на бѡльшоемъ кáрабли;
 У того у сокола у батюшки,
- 20 А у бѡльшаго у кáрабля,
 Носъ корма по звѣриному.
 А бока-ты были по змѣиному;
 На томъ ли на соколи на батюшкѣ,
 А и на бѡльшоемъ кáрабли,
- 25 Снасти канаты были шéлковы,
 Паруса были полѡтняны.
 На томъ ли на соколи на батюшкѣ,
 Да на бѡльшоемъ кáрабли,
 Якори были булатные,
- 30 Булата жалѣза заморскаго;
 На томъ ли на соколи на батюшкѣ,
 А и на бѡльшоемъ кáрабли,
 Флюгера-то были да дорогѡй камки;
 А 'ще на томъ ли на соколи на батюшкѣ,
- 35 Да на бѡльшоемъ кáрабли,
 Была поляница удалая:
 А жопка у ней крутенька по женьскому,
 Поступочка у ней частенька по женьскому,
 Поговорюшка у ней гладенька по женьскому.
- 40 Быть ли не быть ли Настасьѣ Никуличнѣ послу,
 Тутъ-то Настасьѣ славу поють.

Записано въ Кижѣхъ, 7 юля.

114.

ИЛѢЯ МУРОМЕЦЪ И СОКОЛЬНИКЪ.

(См. Рыбникова, т. II, 63).

Изъ-за горъ-то горъ высокіихъ,
 Изъ-за лѣсушковъ дремучіихъ,
 Выѣзжалъ-то татарской сынъ,
 Татарской сынъ да по имени Михайло Долгомѣровичъ.
 5 Онъ ѣдетъ по чисту полю и видитъ ѣнь поѣздку богатыр-
 скую

А ископытъ-ту лошадиную.
 Тутъ татарско сердце розгорѣлоси,
 Онъ поѣхалъ тутъ по зѣрѣкамъ да вѣдь по заводамъ,
 Онъ стрѣлялъ тутъ гусей, лѣбедей
 10 Да ѣ пернастыхъ сѣрыхъ утушокъ.
 И онъ увидѣлъ тутъ вѣдь сильнаго могучаго богатыря,
 И сильнаго могучаго богатыря, да стараго казака да Илью
 Муромца.

Они по чисту полю да вѣдь розѣхались,
 А не двѣ тучи темныхъ сходилися,
 15 А два сильныхъ могучихъ богатыря съѣзжались.
 Оны въ первой разъ сразилися,
 У нихъ копья приломилися;
 А 'ще другой разъ сразилися,
 У нихъ сабли приломилися;
 20 Оны въ третій разъ вѣдь сходятъ со добрыхъ коней,
 Тутъ беремечкомъ схватилися.
 Они долго другъ и съ другомъ тутъ водилися.
 У Ильи-то права ноженька свернуласи,
 Права ноженька свернуласи, лѣва ручка отмахнуласи,
 25 Паль Ильи да о сыру землю.

Тутъ скочилъ татаринъ вѣдь Ильи да на бѣлы груди
 И вынимаетъ онъ ножиче вѣдь кинжаличе,
 Хочетъ плѣстать вѣдь Ильи да бѣлыя груди.

Онъ сталъ поганый надсмѣхатися!

30 «Ужъ ты старая собака, ты сѣдатый песь!

«Тебѣ ли ѣздить во чистомъ поли,

«Во чистомъ поли да на добромъ кони?

«Жилъ бы ты во городи во Кіевѣ,

«Пасъ бы ты гусей да лебедей,

35 «Да вѣдь пернатыхъ сѣрыхъ утушокъ».

Это слово-то Ильи вѣдь не слюбилося,

Какъ ударилъ-то Илья вѣдь татарина въ бѣлую грудь,

Подынулъ-то онъ татарина повыше лѣсу стоячаго,

Пониже облака ходячева,

40 И палъ татаринъ о сыру землю,

И лежитъ татаринъ вѣдь не вѣдаетъ,

Гдѣ рука, гдѣ нога, гдѣ буйна голова;

Лежалъ-то татаринъ тутъ три дни да вѣдь три ноченьки,

А старый казакъ да Илья Муромецъ

45 Онъ садился на добра коня,

Онъ поѣхалъ ко бѣлу шатру,

Онъ пустилъ коня да на зелѣный лугъ,

Самъ онъ входитъ вѣдь во бѣл шатерь,

Онъ хлѣба соли тутъ покушаетъ,

50 Крестъ кладетъ да по писаному,

Поклонъ ведетъ да по ученому.

А въ это время, въ этотъ часъ татаринъ какъ быдто отъ сва
да пробуждается,

Сталъ на ноги, да самъ быдто шатается.

Онъ садился на добра коня,

55 Онъ поѣхалъ ко своей матушкѣ,

А й ко матушкѣ а й ко Семигѣркѣ, бабѣ-то Владиміркѣ.

Онъ ѣдетъ, самъ качается.

Стрѣтаетъ его матушка Семигорка, баба да Владимірка,

Говоритъ ему да таково слово:

60 — Что же ты дитятко ѣдешь не по старому,

— Ёдешь не по прежнему,

— Самъ сидишь въ сѣдлѣ да вѣдь качаешься? —

И тутъ возгѣворитъ молодой татарскій сынъ:

«Ты не знаешь, мать, незгодушки.

65 «Я наѣхалъ во чистомъ поли

«Старую собаку да сѣдатаго пса;

«Ужъ мы въ первый разъ да съ нимъ сразилися,

«У насъ копья приломилися;

«А 'ще другой разъ сразилися,

70 «У насъ сабли приломилися;

«А 'ще въ третій разъ мы сходили со добрыхъ коней

«Дружка съ дружкой беремечкомъ схватилися,

«У его у стараго да права ножка отвернулася,

«Лѣва ручка отмахнулася,

75 «Ужъ онъ палъ какъ о сыру землю,

«Я садился-то на бѣлы груди,

«Вынималъ-то я ножище книжалище,

«И сталъ надъ нимъ да надсмѣхатися:

««Ужъ ты старая собака, сѣдатый песь!

80 ««Жилъ бы ты во городѣ во Кіевѣ,

««И пасъ бы ты гусей да лебедей,

««Да вѣдь пернатыхъ сѣрыхъ утушокъ!»»

«Это слово-то ему вѣдь не слюбилося,

«Онъ ударилъ-то меня да во бѣлую грудь,

85 «Подынулъ-то меня да повыше лѣсу стоячаго,

«Пониже облака ходячева,

«Ужъ я палъ какъ о сырѣ землю,

«И лежалъ-то я вѣдь три дни и три ноченьки,

«Гдѣ рука, гдѣ нога, да гдѣ буйная голова.

90 «Черезъ три дни черезъ три ноченьки

«Пробуждался я отъ сна да будто пьяный».

Какъ возгѣворитъ ему да родна матушка:

— Ужъ ты дитятко, молбодой ты Сокольникъ!

— Это вѣдь не старая собака, не сѣдатый песь,

95 — А это есте старый казакъ да Илья Муромецъ. —

(18*)

- Тутъ у татарина сердце розгорѣлося,
 Онъ скорешенько сажился на добра коня,
 Онъ поѣхалъ во чистѣ поле
 Ко тому ли ко бѣлу шатру,
 100 Онъ пустилъ коня да вѣдь на зѣленъ лугъ,
 Онъ скочилъ въ шатеръ, да самъ не спрашивалъ,
 И схватилъ-то онъ ножнице вѣдь кинжалище,
 И ударилъ онъ Илью да во бѣлую грудь,
 А Илья лежитъ сонный, какъ и мертвыи;
 105 И попало у Ильи да въ зѣлотъ крестъ.
 Тутъ Илья отъ сна да пробуждается,
 Тутъ хватилъ Илья татарина вѣдь за ноги
 И роздѣрнулъ его на-двоѣ;
 Одну ногу кинулъ къ Семигоркѣ, бабѣ-то Владиміркѣ,
 110 А другую ногу кинулъ во Ефратъ рѣку.
 Тутъ сажился-то Илья да на добра коня,
 Тутъ поѣхалъ вѣдь Илья ко городу ко Кіеву
 И ко князю ко Владиміру,
 Бьетъ челомъ да поклоняется.
 115 Тутъ Ильѣ честь пошла и славу поютъ.

Записано въ Кижѣхъ, 7 іюля.

115.

ДЮКЪ.

- Какъ во той ли во Индѣи во богатии,
 Какъ во той ли во Карелы во упрямыи,
 Какъ во томъ ли во городѣ Волинцѣ,
 Жилъ былъ молодой боярской сынъ да Дюкъ Степановичъ.
 5 Онъ беретъ себи свой тугой лукъ,
 Да еще беретъ онъ тридцать три стрѣлы каленныхъ,
 А тридцать-то каленныхъ а три-то золоченныхъ,

Онъ ходилъ-то по зѣрѣки да и по заводи,
И стрѣлялъ-то гусей лебедей.

10 Розстрѣлялъ онъ тридцать три стрѣлы,

Не попалъ онъ ни въ единую:

«Мнѣ не жалко тридцати-то стрѣлъ,

«А только жалко мнѣ-ка трехъ-то стрѣлъ:

«Эти три стрѣлы да вѣдь каленыи,

15 «Оны вси да золоченыи,

«И перьями сажоныи,

«Оны перьями орловыма,

«Не того орла который вѣдь летаетъ во чистомъ поли,

«А того орла который сидитъ на мори,

20 «На мори сидитъ на камени;

«А 'ще тотъ орелъ своробхнется,

«Сине морюшко сколыблется,

«А въ деревняхъ пѣтухи спокуютъ;

«Тутъ ѣздятъ гости корабельщики,

25 «Обираютъ перья-ты орловыя,

«Оны привозятъ къ моей матушкѣ

«Емельѣ Тимофеевнѣ».

Тутъ приходитъ молодой боярской сынъ да Дюкъ Степа-
новичъ

Во свои-ты полаты бѣлокаменны,

30 Онъ приходитъ вѣдь во гридни во столовыи,

Онъ бьетъ челомъ да поклоняется,

У матушки своей да сдоложается,

Говорить да таково слово:

«Ужъ ты матушка родимая!

35 «Я хочу вѣдь ѣхать-то ко городу ко Кіеву

«А Богу помолитися,

«Князю кіевскому поклонитися».

Какъ возгворить ему да рѣдна матушка,

Рѣдна матушка Емельѣ Тимофеевна:

40 — Ужъ ты дитятко да Дюкъ Степановичъ!

- Ты еще вѣдь молодёшенёкъ,
— Эта есть дорожка дальняя,
— Кру́гомъ ѣхать три́ года,
— А прямо ѣхать три мѣсяца.
- 45 — На прямой-то вѣдь дороженькѣ
— Есть три за́ставы великіе:
— Перва за́става зми́ная,
— Дру́га за́става звѣриная,
— Третья за́става семь есте богатырей:
- 50 — А первый нашъ казакъ Илья Муромецъ,
— А другой опять Добрынюшка Никитиничъ,
— Третій-то Олешенка Поповичъ,
— Четвертый-то Чурилушка Шапленковичъ,
— Пятый-то Михайла Долгомѣровичъ
- 55 — Шѣстый сѣмый два брата Агрикановы. —
Тутъ пошолъ-то Дюкъ Степановичъ
По дворамъ-то по конюшенькамъ,
По дворамъ да по конюшенькамъ
Избирать себѣ коня да вѣдь по разуму;
- 60 Онъ выбралъ-то коня себѣ по разуму,
Бурушка маленькаго и косматенькаго.
Онъ надѣлъ-то вѣдь уздѣцу-то тесмяную,
А не для красы басы молодецкія,
А для крѣпости да богатырскія;
- 65 Онъ кладетъ-то вѣдь сѣдельшко черкаское,
А не для красы басы молодецкія,
А для крѣпости да богатырскія;
Онъ подтягивать подпруги шелковыя,
А семи шелковъ да шемаханскіихъ,
- 70 А не для красы басы молодецкія,
А для крѣпости да богатырскія;
Онъ вѣдь стягивать тутъ пряжки-то серебряны
И онъ вдергивать тутъ иглы золоченыя,
А не для красы басы молодецкія,

75 А для крѣпости да богатырскія.

Онъ ведетъ коня да ко перѣному крыльцу,
Ко перѣному крыльцу, да ко точеному столбу,
Ко точеному столбу, да ко золоченому кольцу.

Тутъ приходитъ Дюкъ Степановичъ во гридни во столовыи,

80 Онъ крестъ кладетъ да по писаному,

Поклонъ ведетъ да по ученому,
Онъ съ матушкой прощается,
Въ путь дорожку отправляется.
Видѣли добра мѡлодца сядучись,

85 А не видѣли добра мѡлодца поѣдучись,

Только видятъ что въ поли кудельбѣ (такъ) стоитъ,
А подъ Дюкомъ-то конь какъ стрѣла летитъ.
Пріѣзжаетъ тутъ Дюкъ къ первой заставы змѣиныя;
Змѣи розсержаются а на Дюка розъяряются,

90 Поглотить его хотятъ.

Дюкъ сталъ коня понуживать,
Сталъ бурушка поправлявать,
Сталъ бурушко поскакивать,
Перву заставу проѣхалъ онъ безъ пакости.

95 Къ дрúгой заставы пріѣхалъ онъ звѣриной;

Звѣри розсержаются а на Дюка розъяряются,
Хочутъ съ конемъ его зглотать.

Дюкъ Степановичъ бурушка поправлявать,
Косматаго понуживать,

100 Сталъ бурушко поскакивать,

Сталъ косматенькой помакивать,
Дрúгу заставу проѣхалъ онъ безъ пакости.

Къ третьей заставы пріѣхалъ онъ къ великой,
Гдѣ семь стоитъ богатырей,

105 Поляницъ да вѣдь удалыхъ;

Онъ пріѣхалъ вѣдь не спрашивать.

Тутъ выходитъ нашъ донской казакъ Илья Муромецъ,
Выходитъ со бѣла шатра

И говорить да таково слово:

110 «Что ты за невѣжа ѣдешь мимо да не спрашивашь?

«Мимо нашу заставу ни конный не проѣзживалъ,

«Ни пѣшій ни прохаживалъ, ни звѣрь не прорыскивалъ,

«А вѣдь птица полетитъ, да и та перо сронитъ.

«Ты скажи-ко вѣдь удалый добрый молодецъ,

115 «Изъ какой земли да изъ какой орды,

«Куда ѣдешь, куда путь держишь,

«И какъ тебя зовутъ?»

И возгворить-то молодой боярской сынъ да Дюкъ Степановичъ:

— Я есте изъ Индѣи изъ богатыхъ,

120 — Да изъ Корелы изъ упрямыхъ,

— Съ того ли города Волынца,

— Молодой боярской сынъ да Дюкъ Степановичъ;

— Ужъ я ѣду да ко городу ко Кіеву,

— Богу помолитися, князю поклонитися.

125 — Скажутъ, Кіевъ градъ да на красы стоитъ. —

Тутъ возгворить-то Илья Муромецъ:

«Ты скажи-тко да удалый добрый молодецъ,

«Ты давно ли выѣхалъ изъ Индѣи изъ богатыхъ?»

Тутъ отвѣтъ держать да Дюкъ Степановичъ:

130 — Я выѣхалъ-то изъ Индѣи изъ богатыхъ

— Послѣ позднихъ вечереи,

— А хочу поспѣть въ Кіевъ на обѣдню. —

Этому Илья да подивился,

Тутъ съ Дюкомъ-то Степановымъ простился.

135 Тутъ сядися Дюкъ Степановичъ на добра коня,

На добра коня на бурушка косматаго;

Тутъ видѣли добраго молодца сядучи,

А не видѣли добра молодца поѣдучи,

Только видятъ что въ поли кудельба стоитъ,

140 А подъ Дюкомъ-то конь какъ стрѣла летитъ.

Приѣхалъ-то Дюкъ Степановичъ

Ко тому ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову ко князю ко Владиміру
Онѣ ко поѣзду княженецкому.

- 145 Онѣ поставилъ коня да не привязываетъ,
Ни у кого ничего да онѣ не спрашиваетъ,
Онѣ идетъ да вѣдѣ прямо во Божью церковь,
Крестъ кладетъ да по писаному,
Поклонъ ведетъ да по ученому,
- 150 Князю Владиміру въ особину.
Они Богу помолилися, обѣдни простояли,
И выходятъ тутъ изъ церкви изъ соборныя.
Ужъ какъ сталъ-то князь Владиміръ тутъ выспрашивать:
«Ты скажи-тко да удалый добрый молодецъ,
155 «Изъ какой земли, да изъ коей орды,
«Какого отца матери,
«Какъ тебя по имени зовутъ?»
Отвѣтъ держитъ Дюкѣ Степановичъ:
— Я есть вѣдѣ изъ Индѣи изъ богатыхъ,
160 — Изъ Корелы изъ упрямыхъ,
— Съ того города Волинца,
— Молодой боярской сынъ да Дюкѣ Степановичъ. —
Тутъ пошли они отъ церкви отъ соборныя
Прямо вѣдѣ на княжей дворъ,
- 165 Тутъ идетъ-то Дюкѣ Степановичъ,
Да самъ-то онѣ головушкой покачивать,
По двору идетъ, головушкой покачивать.
Оны приходятъ вѣдѣ въ полаты бѣлокаменныя
А во гридни во столовыя,
- 170 А Дюкѣ Степановичъ идетъ да все головушкой покачивать.
Онѣ крестъ кладетъ да по писаному,
Поклонъ ведетъ да по ученому,
Князю-то съ княгиною въ особину.
Тутъ сядилися они да за столы за дубовыя
175 Да за скатерти-ты браныя.

- Тутъ собралися князи бѣяра
 И сильніи могучіи богатыри,
 Все за столомъ сидятъ ѣдятъ да кушаютъ,
 Ёдятъ да кушаютъ, самы все слушаютъ.
- 180 Поднесли-то Дюку Степановичу
 Чару зеленá вина;
 Онъ полъ-чарочки-то пилъ, а дрúго такъ отложилъ;
 Поднесли ему да чару пива пьянаго,
 Онъ полъ-чарочки-то пилъ, а дрúго такъ отложилъ;
- 185 Принесли ему колачикъ крупивчатый,
 Онъ полъ-колачика ѣлъ, дрúго такъ отложилъ.
 Тутъ возгóворитъ Владиміръ князь да столенъ-кíевской:
 «Ужъ ты что же, Дюкъ Степановичъ,
 «Половинку чары пьешь, а дрúгу такъ кладешь,
- 190 «А 'ще что же ты полъ-колачика ѣшь, а дрúго такъ кладешь?»
 Тутъ возгóворитъ да Дюкъ Степановичъ:
 — Ужъ ты солнышко Владиміръ князь да столенъ-кíевской!
 — У васъ всё да не по нашему:
 — Я пришолъ какъ къ вамъ во гридни во столовыи,
- 195 — У васъ стоятъ столы дубовыи,
 — А на столахъ все скатерти забраныи,
 — А у насъ столы да все кленовыя,
 — А скатерти-ты все шелковыя,
 — А семи шелковъ да шемаханскіихъ.
- 200 — У васъ все да не по нашему:
 — У васъ печки-ты кирпичныя,
 — А у насъ печки изразцовыя,
 — Карнизы золоченыя.
 — У васъ все да не по нашему:
- 205 — У насъ вина виноградныи,
 — А у васъ вина-ты простыя вѣдь;
 — У насъ меды стоялыя,
 — А у васъ-то меды кислые;
 — У насъ колачики крупивчаты,

- 210 — Колачик-отъ ѣшь, а по другомъ душа горитъ;
 — Потому душа горитъ: у насъ помяльца-ты шелковыя,
 — А мочать-то ихъ въ меды да вѣдь стоялые;
 — У васъ помяльца-то сосновыя,
 — Такъ колачики-то на хвѣйку пахнутъ.
- 215 — У насъ какъ матушка Емельфа Тимофеевна
 — Пойдетъ-то во церковь во соборную,
 — Впереди идутъ лопатчики,
 — А во слѣдъ идутъ метельщики,
 — Дорожку розгребаютъ да песочкомъ посыпаютъ,
- 220 — А подъ рукой идутъ вѣдь няньки,
 — А во слѣдъ идутъ служанки;
 — У нея лапотики на ножкахъ шелковыя,
 — Семи шелковъ да шемаханскѣихъ,
 — А одежда на себѣ да шуба соболиная;
- 225 — Придетъ-то въ церковь во соборную
 — Крестъ кладетъ по писаному,
 — Поклонъ ведетъ по ученому,
 — На вси стороны да поклоняется;
 — А идетъ какъ она изъ церкви изъ соборныя
- 230 — На свой на широкой дворъ,
 — У насъ-то на дворѣ да сукна посланы да одинцовыя.
 — У васъ все да не по нашему:
 — У васъ дорожки не розглажены,
 — Песочкомъ не засыпаны,
- 235 — У васъ на дворѣ хоть звѣрь ногу ломитъ;
 — Дворники да слуги въ шашки да въ бабки играютъ,
 — Въ красныхъ рубашкахъ гуляютъ. —
 Тутъ они поѣли да покушали,
 Они крестъ-то кладутъ по писаному,
- 240 Поклонъ ведутъ по ученому,
 Князю-то Владиміру въ особину.

(Конца не помнитъ).

Записано тамъ же, 7 іюля.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

(См. Рыбникова, т. II, 65).

- Изъ-подъ бѣлыя березки кудреваستنѣя,
 Да изъ-подъ чуднаго креста да Левангинова,
 Выходила тутъ турица златорогая
 Съ мѡлодыма турама малыма дѣтушками.
- 5 Лучилось итти турамъ да мимо славный Кіевъ градъ.
 Они видѣли — дѣвица-та ходитъ, держитъ книгу-ту евангелѣ,
 А не столько читаетъ, а всё ѣна плачѣтъ.
 Она видѣла надъ городомъ чуднымъ чудно,
 Она видѣла надъ Кіевомъ дивнымъ дивно,
- 10 Какъ наѣхалъ тутъ Батыгушка Батыговичъ,
 А ѣ со сыномъ со Батыгою Батыговичемъ,
 Да и со зятемъ Тараканчикомъ Карабликовымъ
 И со дьячкомъ да выдумщикомъ.
 У Батыги-то съ сыномъ силы сорокъ тысячей,
- 15 Да у зятя-то силы сорокъ тысячей,
 Да у дьячка-то вѣдъ силы сорокъ тысячей.
 Тутъ-то князь закручинился,
 А Владиміръ запечалился.
 По голямъ голи шатаются,
- 20 По царевымъ кабакамъ столыпаются,
 А Василій въ кабаки безъ портокъ на печи.
 А ѣ возгѡворитъ Василій таково слово:
 «Наливайте-тко Василью чару зеленá вина,
 «А другую-то пива пьянаго,
- 25 «А третью-то слáдкаго медѹ».
 Сливали то пѣтье да вѣдъ въ одно мѣсто,
 Становилоси пѣтъя да полтора ведра.
 Выпиваетъ тутъ Василій на единый духъ,
 Говоритъ-то тутъ Вастлій таково слово:
- 30 «Я теперъ могу добрымъ конемъ владать,

«Я теперь могу вострой саблей махать».
Тутъ сѣдѣлъ вѣдь Василій на добрѣ коня:
Видѣли добраго молодца сѣдучи,
А не видѣли добраго молодца поѣдучи.
35 Поѣхалъ вѣдь Василій не воротами,
А черезъ тую стѣну городовую,
Только видятъ: въ поли кудельбѣ стоитъ,
А подъ Васильемъ конь будто стрѣла летитъ.
Тутъ наѣхалъ вѣдь Василій на Батыгу,
40 Да со сыномъ со Батыгою Батыговичемъ,
Онъ убилъ вѣдь Батыгу Батыговича
И убилъ зятя Тараканчика Карабликова
И убилъ-то дьячка выдумщика.
Поѣхалъ тутъ Василій ко городу ко Кіеву,
45 Да и ко ласкову ко князю ко Владиміру.
Онъ пріѣзжаетъ на княжій дворъ,
Бьетъ челомъ да поклоняется,
Самъ съ княземъ Владиміромъ прощается.
Тутъ-то Василью славу поютъ.

Записано тамъ же, 7 іюля.

117.

МОЛОДЕЦЪ И ХУДАЯ ЖЕНА.

Женили меня молодца,
Не у голова женили, у богатаго,
А приданаго-то много — человекъ худой;
Цвѣтное портишечко на грядочкѣ виситъ,
5 А худая женішка на ручкѣ лежитъ.
Поголъ поголъ удалый добрый молодецъ
Отъ худой жены да неудачливой
Изъ орды въ орду да къ королю въ Литву,
Онъ бьетъ челомъ да поклоняется,

- 10 Самъ королю да во служеніе дается.
Первыхъ три́ году да онъ жилъ во конюхахъ,
А друго́ три́ году онъ жилъ да вѣдь во ключникахъ,
А третье́ три́ году онъ жилъ да во постельникахъ,
А четвертыхъ три́ году онъ жилъ да вѣдь во спальникахъ,
- 15 Жилъ-то онъ съ королевичною
Быдто братъ съ сестрой, да быдто мужъ съ женой.
Чрезъ двѣнадцать лѣтъ ему да захотѣлося
Съ отцемъ да съ матушкой да повидатися,
Со худой женой да неудачливой.
- 20 Онъ пошолъ пошолъ да добрый мѡлодецъ,
Онъ зашолъ да во царевъ кабакъ,
Выпилъ рюмку, выпилъ дви,
Самъ онъ поросплакался,
Поросплакался да поросхвастался:
- 25 «Ужъ какъ жилъ я у короля въ Литвы,
«У короля въ Литвы да съ королевичной,
«Первыхъ три́ году я жилъ да вѣдь во конюхахъ,
«Другихъ три́ году я жилъ да вѣдь во ключникахъ,
«Третьи́ три́ году я жилъ да вѣдь въ постельникахъ,
- 30 «Четверто́ три́ году я жилъ да вѣдь во спальникахъ,
«Жилъ-то я со королевичной
«Быдто братъ съ сестрой, да быдто мужъ съ женой».
Тутъ случились палачи да немилѡсливы,
Тутъ схватили добра мѡлодца скорѣшенько;
- 35 Рѣзвы ноженьки сковали,
Бѣлы рученьки связали,
Буйну голову тряпкой завязали,
Повели его да къ королю въ Литву,
За его рѣчи неумныя,
- 40 За басни неразумныя,
И ведутъ-то его мимо королевской дворъ.
Онъ смолился палачамъ да немилѡсливымъ:
«Вы не ведите-тко меня къ королю на дворъ,

Василій Петровичъ
ЩЕГОЛЕНОКЪ.

- «А вы ведите-тко меня да къ королевичной»,
 45 Увидала тутъ королевична,
 Идутъ-то палачи да немилосливы:
 Она бросалась въ окно да вѣдь по поясу,
 Она крычала жалкимъ голосомъ:
 — Ужъ вы палачи да палачи вы немилосливы!
 50 — Вы не водите-тко да моего слугу,
 — Моего слугу на королевской дворъ,
 — А вы лучше-то возьмите какого ни пьянюшечку;
 — Ужъ я дамъ вамъ много злата, много сѣребра. —
 Палачи тутъ смилосердились,
 55 Слугу къ ней отпускаютъ,
 А пьянюшку-то къ себѣ имають,
 Бѣлы рученьки связали,
 Рѣзвы ноженьки сковали,
 И всѣ ты хвѣсты королю-то розсказали;
 60 Отсѣкли ему буйную голову.
 А королевна своего слугу вѣрнаго
 Накормила, напоила
 И въ отлично¹⁾ платье снарядила,
 Въ путь дорожку отпустила,
 65 Отъ смерти слободила.

Записано тамъ же, 7 июля.

XXII.

ВАСИЛІЙ ЩЕГОЛЕНОКЪ.

Василій Петровичъ Щеголенокъ, крестьянинъ дер. Бояр-
 щины, Кижской волости, 65-ти лѣтъ отъ роду; земледѣлецъ и
 вмѣстѣ съ тѣмъ сапожный мастеръ; приобрѣлъ склонность

1) Т. е. въ такое платье, въ которомъ его нельзя было узнать; такъ
 пояснилъ Корниловъ.

къ пѣнію былинь еще въ малолѣтствѣ, слушая своего дѣда и въ особенности дядю Тимофея, который, будучи безногимъ, сорокъ лѣтъ сидѣлъ въ углу въ домѣ его отца и занимался сапожною работою. Перенявъ ремесло дяди, Щеголенокъ отъ него же научился и большей части тѣхъ былинь, которыя помнитъ понынѣ. Поетъ онъ былины не громкимъ, но довольно пріятнымъ, хотя уже старческимъ голосомъ, соединяя, впрочемъ, часто въ одну былинѣ разнородные предметы и не придерживаясь опредѣленнаго размѣра. Щеголенокъ былъ извѣстенъ г. Рыбникову; осенью 1871 года онъ побывалъ въ Петербургѣ. Здѣсь онъ прибавилъ нѣсколько былинь къ тѣмъ, которыя онъ пѣлъ собирателю въ Кижяхъ и которыхъ тогда не могъ хорошенько припомнить; при этомъ повѣренъ вновь и текстъ былинь, записанныхъ на мѣстѣ. Всѣ былины записаны «съ голоса». Щеголенокъ, хотя неграмотный, но большой охотникъ ходить по монастырямъ и слушать божественныя книги; это отзывается отчасти и въ тонѣ его былинь.

118.

СВЯТОГОРЬ И ДОБРЫНЯ.

- Да на славной на заставы на московскіи
 Тамъ стояло двѣнадцать богатырей;
 Да проговорилъ Святогоръ богатырь,
 Онъ старше всѣхъ богатырей:
 6 «Русскіе могучіи богатыри,
 «Ай же вы поляницы удалыя!
 «Кого же намъ послать во землю во Тальянскую?
 «Да послать ли Святогора богатыря,
 «Такъ вѣдь некому стоять на заставѣ,
 10 «А ѣ на заставѣ да и на московскіи.
 «Да посылать ли намъ Добрынюшку Никитича

- «Да во эту землю во Тальянскую,
 «Да вѣдь тамъ надо ему биться ратиться,
 «А стоять-то ему за стольный Кіевъ градъ,
 15 «За свое ли за рѣдно за отечество
 «Да за тую ль-то за вѣру христіанскую,
 «Надо повыбрать пошлина да за двѣнадцать лѣтъ».
 Да прогѣворилъ-то Святогоръ тутъ богатырь:
 «Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ!
 20 «Поѣзжай ко этому подворью вдовьяному
 «Честной-то вѣдь вдовы Офимьи Александровной,
 «Напроси-тко Добрынюшка прощеньица,
 «Напроси-тко Добрыня благословеньица
 «Да поѣхать ли во землю во Тальянскую,
 25 «Тамъ надо биться ратиться
 «И стоять-то за стольный Кіевъ градъ,
 «За свое-то рѣдно отечество
 «И за ту за вѣру христіанскую.
 «Тебе выбралъ ли солнышко Владиміръ князь
 30 «Подписались русскіи могучіи богатыри
 «И вси поляницы-ты удалыи».
 И прогѣвори честна мужняя вдова
 Да вѣдь Офимья Александровна,
 А прогѣворить она да вѣдь таково слово:
 35 — Ай ты Добрынюшка Никитиничъ!
 — Я бы знала Добрынюшка, я бы вѣдала,
 — Я спородила бы тебя силою великою
 — Супротивъ Святогора богатыря,
 — А смѣлостью супротивъ стараго казака, а супротивъ
 Ильи Муромца,
 40 — И грамотой-то бы выучила тебя Добрынюшка
 — Супротивъ Олешеньки Поповича. —
 Да прогѣворить Добрыня таково слово;
 «Честна мужняя вдова Офимья Александрова!
 «Да ты дашь прощеньице поѣду,

45 «А не дашь благословеньица поѣду:

«А меня выбралъ солнышко Владиміръ князь,

«А меня выбрали русскіе могучіе богатыри,

«Подписался Святогоръ богатырь».

И высталъ Добрынюшка на свои рѣзвыя ноги

50 Во своей ли полаты богатырской,

Онъ беретъ уздечку тесмяную,

Надѣвае на коня богатырскаго,

Кладывае на коня испотники,

На потнички да вѣдь войлочки,

55 На войлочки сѣдельшко черкальское

И затягиваетъ двѣнадцать подпруговъ,

И во подпругахъ пряжечки серебряны,

А во пряжечкахъ штылѣчики чиста золота;

Арабское золото не держится

60 И булатъ-то желѣзо не ржавѣетъ.

И завязываетъ Добрынюшка свасточки онъ семи шелковъ

Онъ не для ради красы, а ради крѣпости.

И проговорить тутъ честнѣ вдова

Да вѣдь Афимья Алескандровна:

65 — Да что же Настасья Никулична

— Со своимъ мужемъ не прощаешься? —

И она стала молода жена Настасья Никулична

На свои-то на рѣзвыя ноги,

Да идетъ-то покоемъ бѣлодубовымъ

70 И опускается по ступенечкамъ по крутымъ,

Да выходитъ на улицу на шіроку,

Да проговорить она да и таково слово:

«Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ!

«А когда те сожидать да со чиста поля?»

75 Да проговорить Добрыня таково слово:

— Сожидайте меня да вы три году;

— На проходи тому время три году,

— Сожидайте вы меня да шесть годовъ;

- И на проходи тому шесть годовъ
80 — Сожидайте вы меня девять лѣтъ,
— Да ждите вы меня да двѣнадцатъ лѣтъ.
— На проходи тому времени двѣнадцатъ лѣтъ,
— Тутъ ты Настасья Никулична
— Хоть замужъ поди, хоть вдовой живи,
85 — Да не ходи за смѣлаго Алешу за Поповича,
— За того ль за дѣвочьяго насмѣшника
— И за мѣго названнаго за меньшаго за брата. —
Она беретъ Настасья Никулична
А того Добрынюшку Никитича
90 За эти ручки за бѣлыя,
За эти перстни за значенія,
А цѣлуетъ въ уста во сахарніи.
И какъ сѣлъ ли удалый добрый мѣлодецъ
Добрынюшка Никитиничъ,
95 Какъ-то видѣли добра молодца посядучи
На этого коня да богатырскаго
А на эту степь (*такъ*) да лошадиную,
А не вид'ли добра мѣлодца побѣдучи.
И скакалъ-то конь съ горы-то на гору,
100 И мелкіе рѣки перешакивалъ,
А большіе озера перескакивалъ,
А куда конь летитъ, туда ископытъ столбомъ стаѣтъ.
А сѣхалъ ли Добрынюшко во землю Таліанскую;
Да вѣдъ надо тамъ ему биться ратиться,
105 А стоять-то ему за стольный Кіевъ градъ,
За свое-то за рѣдно за отечество,
Да за ту ль-то за вѣру христіанскую.
На проходи тому времени три года,
Да не видно Добрынюшки со чистѣ поля;
110 На проходи тому времи шесть годовъ,
А не видно Добрынюшки со чистѣ поля;
На проходи тому времи девять лѣтъ,

- А не видно Добрынюшки со чиста поля;
 На проходи тому время двѣнадцать лѣтъ,
 115 А не видно Добрынюшки со чиста поля.
 И застучалось у полаты богатырской
 А у того ли кольца золоченаго,
 А на томъ ли на крыльцѣ на перёномъ;
 Да проговорить тутъ честно-мужняя вдова Афимья Александровна:
- 120 «Какъ бы былъ-то удаленькій Добрынюшка Никитиничъ,
 «Не дошло бы надсмѣяться надъ подворьцемъ,
 «Надъ подворьцемъ надъ вдовинымъ».
 Отворила да и ворота богатырскія,
 Да пришло-то три калѣки перехожіи,
 125 У калѣкъ-то лапѣтки на ножкахъ семи шелковъ,
 Да котомочки за плечами бархатны,
 Да пришли оны въ покои богатырскіи,
 И они крест-отъ кладутъ по писаному
 Да поклоны ведутъ по ученому,
 130 На двѣ на три на четыре на сторонки поклоняются,
 Честной вдовы да вѣдь Афимья Александровной
 И оны дѣлаютъ поклонъ да вѣдь въ особину:
 — Честно-мужняя вдова Афимья Александровна!
 — А мы видѣли Добрынюшку въ чистомъ поли,
 135 — Лежатъ-то Добрынюшка убитыи,
 — Буйна гѣлова Добрынюшки розломана,
 — Бѣлы груди у Добрынюшки распластаны,
 — Да конь богатырскій по колѣнъ въ крови.
 — И растеть ли на Добрынюшки травонька,
 140 — А растеть ли на Добрынюшки шѣлковая,
 — Да на травоньки цвѣтутъ да вѣдь цвѣтики,
 — А цвѣтики цвѣтутъ да вѣдь лазуревы. —
 И проговорить другой калѣка перехожіи:
 «Ай же ты Настасья Никулична!
 145 «Мы пришли тебя посватати

- «А за этого за смѣлаго за Олешу за Поповича,
«За того ль-то за дѣвочьяго насмѣшника
«И за его-то за меньшаго а названаго за брата».
Да просватала сама себя Настасья Никулична,
150 Увели ее старци калѣки переходяи,
Увели ее Настасью Никуличну
За этого за смѣлаго Олешу за Поповича,
За того ль за дѣвочьяго насмѣшника
А за того за меньшаго за брата названаго.
155 И приходи тому временьки три денька,
И застучалось у полаты богатырскою
И на томъ ли на крыльцѣ да на перѣномъ
И у того ли кольца у золоченаго.
Да прогѣвори честно-мужняя вдова да вѣдь Офимья Але-
ксандровна
160 Да сквозь свои-то слезы да горючи:
— И какъ былъ Добрынюшка Никитиничъ,
— Не дошло бы надсмѣяться надъ подворьцемъ,
— Надъ подворьцемъ да на вдовьинымъ! —
И отворила ворота да богатырскіи,
165 И припогъ ли удалъ добрый молодецъ
И припогъ ли молодецъ незнакомый,
Онъ крестъ кладетъ по писаному
Да поклонъ ведетъ по ученому,
На двѣ на три на четыре стороны поклоняется,
170 Честно-мужней вдовы Афимьи Александровной
Онъ-то дѣлаетъ поклонъ да вѣдь въ особину.
Онъ прогѣворитъ удалый добрый мѣлодецъ:
«Честно-мужняя вдова Афимья Александровна!
«И не спознала ты Добрынюшки Никитича?»
175 Да беретъ ее за ручки за бѣлыи,
И за эти за перстни злаченыи,
Да цѣлуе во уста да во сахарнии.
И онъ прогѣворитъ удалый-то добрый мѣлодецъ:

«А гдѣ-то жена моя Настасья Никулична?»

180 И прогѣворить честно- мужняя вдова да вѣдь Аѳимья Александровна:

— Да твоя жена Настасья Никулична

— Да просватала сама себя

— За смѣлаго Олешу за Поповича,

— За того ль-то дѣвѣчьяго насмѣшника,

185 — А за твоего ль-то меньшаго брата за названого,

— На проходи тому временки три денька. —

Да заходитъ ли млáдый Добрынюшка Никитиничъ

Во свой ли кабинетъ богатырскіи

Да беретъ три златницы три серебряныхъ,

190 И каждая златница стоитъ сто рублей,

Онъ садился-то Добрынюшка Никитиничъ

И на этого коня-то богатырскаго,

И со этыма поспѣхама богатырскими

И со этою со палицей булатнею,

195 Онъ и плѣточкой коня Добрынюшка попуживасть,

И палицей булатнею Добрынюшка поигрывасть.

И надо ѣхать Добрынюшкѣ во эту землю во Смоленскую

И ко этому Олешенькѣ Поповичу

Да на шірокъ дворъ на почестенъ пиръ.

200 А садился Добрынюшка Никитиничъ

А на своего коня на богатырскаго,

Куда конь летитъ, туды ископытъ стаеть,

И мелки броды перешакивалъ,

А рѣчки широки перескакивалъ,

205 А озера болота вѣкругъ ѣхалъ.

И пріѣхалъ Добрыня во земли Смоленскую

Ко этому Олешѣ ко Поповичу

А на шірокъ дворъ на богатырскіи;

Да вѣдь заперты ворота да и богатырскіи,

210 Да стоятъ тутъ его да слуги вѣрныи,

Не пропускаютъ туда на шірокъ дворъ, на почестенъ пиръ

А ни коннаго ни пѣшаго.

А прогѣворить Добрыня таково слово:

«Ай же вы слуги вѣрныи

215 «Алешеньки да вы Поповича!

«Вы возьмите съ меня златницу да серебряну,

«А вѣдь златница стоитъ сто рублей,

«Да пустите удѣлаго добра мѣлодца

«А дѣтинушку скоморошинку

220 «Да на широкъ дворъ да и на почестенъ пиръ

«Да ко этому Олеши ко Поповичу».

Взяли-то златницу да серебряну

И отворили ворота да и богатырскіи

Да пустили дѣтинушку скоморошину.

225 И приходитъ дѣтинушка скоморошина,

А всѣ-то гости были званыи,

А всѣ-то были гости браныи,

Да всѣ-то гости за столомъ сидятъ.

И сѣлъ ли дѣтинка скоморошина

200 И на эту на печку на земляночку,

И началъ-то выигрывать въ гусельшка

Игрышки хорошии;

Онъ первое розстояніе играетъ да ѣ отъ до Кіева,

Да другое розстояніе играетъ да ѣ до Царяграда,

235 А третье розстояніе играетъ да ѣ до земли Сорочинской,

Отъ Сорочинской до Тальянской,

Отъ Тальянской до Еросѣлима.

Эти наигрыши показались Настасѣѣ Никуличной,

Прогѣворить она да ѣ таково слово:

240 — Ай же вы-то слуги-то вѣрныи

— Алешеньки-то вы Поповича!

— А вы налейте чару зеленѣ вина,

— Да не малу не большую, да полтора ведра,

— Поднесите дѣтинки скоморошинки. —

245 И онъ сидитъ дѣтинка скоморошина

- И на этой-то на печкѣ на земляночкѣ,
 И наигрыши наигрываетъ хорошіи,
 И выигрыши выигрываетъ отъ Еросѡлима,
 Отъ Еросолима до земли Тальянской,
 250 Отъ Тальянской до Сорочинской,
 Отъ Сорочинской до Царяграда,
 И отъ Царяграда да вѣдь до Кіева.
 Показались-то выигрыши Настасьи Никуличной,
 И онъ проговорить дѣтинка скоромошина:
- 255 «Ай же вы слуги вѣрныи,
 «Слуги вѣрныи богоданыи
 «Алешеньки Поповича!
 «Дайте мнѣ графинъ во мои руки,
 «И дайте стаканъ да во мои руки,
- 260 «Я налью-то чару зеленá вина,
 «Зелена вина не малу не большую, да полтора ведра,
 «Да я кому знаю тому поднесу».
 И налил-то дѣтинушка скоромошина,
 Онъ ту чару налилъ зеленá вина,
- 265 Онъ-то ни малу ни большую, полтора ведра,
 Онъ подноситъ Настасьи Никуличной,
 И самъ на словахъ выговаривать:
 «Ай же ты Настасья Никулична!
 «А ты пьѣшь чару до дна, да ты увидишь добра,
- 270 «И не пьѣшь чары до дна—ты не видишь добра».
 Она выпила чару до дѡнушка
 А увидла на дни два перстня обрúчныи:
 А одинъ перстень Добрынюшки Никитинича,
 А другой перстень Настасьи Никуличной.
- 275 Она выставла Настасья Никулична.
 А за этимъ столомъ за княжецкіимъ
 А за этою доскою да за дубовою,
 При гостяхъ-то вѣдь было званыхъ,
 Званыхъ да гостяхъ чѣщенныхъ,

- 280 Да прогѣвори Настасья Никулична:
 — Ай же ты Олешенька поповскій сынъ!
 — Не тотъ мой мужъ, кто за столомъ сидитъ,
 — Тотъ мой мужъ, кто середъ избы стоитъ. —
 Она вышла-то Настасья Никулична
- 285 А зѣ-за этого стола за княженецкаго
 И захватила уда́ла добра мо́лодца
 Добрынюшка Никитинича
 А за эти за ручки за бѣлыи,
 А за эти за перстни за злаченыи,
- 290 Цѣловала во уста да во сахарніи.
 Да прогѣворить Алеша поповскій сынъ
 А за э́тыи́мъ столомъ за о́кольными́,
 И прогѣворить таково слово:
 «Ай же вы-то мои да гости званьи,
 295 «Ай же вы-то мои да гости браньи!
 «И всякъ ли-то уда́лый добрый мо́лодецъ поженится,
 «А не всякому уда́лу добру мо́лодцу жени́дба уда́вается».
 Да только Алешенька Поповичъ и женатъ бывалъ,
 Да поёмъ тебѣ старинушку, славу́ поёмъ.
- Записано въ Кижѣхъ, 4 іюля.

СВЯТОГОРЪ И САДКО.

- Святогоръ-то былъ богатырь
 И жилъ-то у Садка купца богатаго,
 И Садко-то вѣдь купецъ-то былъ богатыя.
 Явилась у Святогора-то богатыря,
 5 Явилась сила-то великая,
 И прогѣворилъ ли Святогоръ это богатырь
 И этому Садку богатому:
 «И я побѣду-то ко стольнему ко граду ко Кіеву».

Да прогóвориъ Садко купецъ богатяя:

10 — Ай же Святогоръ да богáтырь ты:

— И вѣтъ у насъ поспѣховъ богатырскихъ. —

И написалъ-то листъ Садко купецъ богатяя,

Написалъ-то въ землю Сорочинскую;

Выслали-то шляпу сорочинскую

15 А тому ли Святогору-то богáтырю,

Вѣсомъ шляпонька-то сорока пудовъ.

И облачае Святогоръ богáтырь

Своего ли онъ коня да богатырскаго,

И выводитъ своего коня богатырскаго

20 И на этотъ дворъ Садка купца богатаго;

Надѣвае на коня уздичу тесмяную,

Во уздичи поводъ были шелковыя,

И тыхъ ли шелковъ розныхъ,

Розныхъ шелковъ да шелковъ шемаханскихъ;

25 Кладывае на коня Святогоръ да вѣдь богáтырь,

Кладывае на коня да исподнички,

И на исподнички да онъ войлочки,

И на войлочки онъ сѣдѣлышко,

А сѣдѣлышко онъ черкальское,

30 И затягивае подпруги двѣнадцатеры,

И завязывае свясточки семи шелковъ,

Онъ не для красы, для ради крѣпости;

Пряжечки во подпругахъ серебряны,

Да штымечики во подпругахъ-то золоченые;

35 И во сапожкахъ Святогора-то богáтыря

Да шпорики-то были булатъ-желѣзные.

Да садился Святогоръ да богáтырь

Да на этого коня богатырскаго,

Да со своими-то поспѣхами богатырскими,

40 Да со этою со палицей булатнею,

Да со этимъ мечемъ да вѣдь со вострымъ,

Да со этимъ со лукомъ со тугимъ,

- Во колчанѣ тамъ-то стрѣлочки каленыи.
 И поѣхалъ-то Святогоръ-то вѣдь богатырь
- 45 Отъ Садка купца-то вѣдь богатаго
 Да въ путь въ дороженку великую.
 Да прогѣворилъ ли Святогоръ да вѣдь богатырь:
 «Ай ты конь-то мой богатырскій ли!
 «И послужи-тко ты вѣрой правдой мнѣ».
- 50 Онъ прогѣворилъ-то конь богатырскій
 Голосомъ человѣческимъ:
 — Ай же Святогоръ да ты богатырь!
 — Когда сѣлъ ты на степь на лошадиную,
 — Да не жми-тко шпорами булатниа
- 55 — Да меня-то подъ круты ребра,
 — Да не хлыщи-тко меня плѣточкой шѣлковой
 — Да по этой-то по степи лошадиною,
 — Не натягивай ты поводовъ шелковѣныхъ,
 — И тогда могу служить вѣрой правдою теби. —
- 60 Да вѣдь ѣдетъ Святогоръ-то богатырь,
 Ёдетъ вѣдь путемъ да дороженькой,
 Палицу булатную выкидываетъ изъ виду вонъ.
 Разъяренилъ-то свое сердце богатырское
 И прогѣворилъ-то Святогоръ тутъ богатырь:
- 65 «Какъ бы было кольцо въ небѣ въ Божьѣмъ,
 «Да дрѹго кольцо во сырой землѣ во матушки,
 «Поворотилъ бы я землю-то матушку,
 «Поворотилъ бы я краемъ къ верху ю».
- Задремалъ ли Святогоръ да богатырь
- 70 Да на этомъ кони сѣдючи богатырскомъ,
 И наѣхалъ-то ли сзади русской мугучой богатырь,
 Енъ ударилъ-то копьемъ по плечамъ могучиимъ,
 Енъ ударилъ-то концемъ да не вострыимъ.
 Да прогѣворилъ ли Святогоръ да вѣдь богатырь,
- 75 Да прогѣворилъ ли таково слово:
 «Какъ кусаютъ мухи русскіи да дѣбильныя».

И онъ другой разъ ударилъ по плечамъ могучимъ,
А копьемъ да концомъ не вострымъ,
И взялъ онъ расправилъ свою руку богатырскую,
80 Захватилъ-то русскаго могучаго богатыря,
Посадилъ въ свой колчанъ богатырской-то,
Да поѣхалъ ли путёмъ да онъ дороженькой.
Да конь богатырской у Святогора у богатыря
Да идётъ дорожкой, потыкается,
85 И прогворилъ-то конь и голосомъ человѣчимъ:
— Ай ты Святогоръ да богатырь!
— Оттого я не могу нести двухъ богатырей,
— И кладенъ у тебе да во свой колчанъ. —
Онъ и вынялъ изъ колчана да богатыря
90 И со этимъ конемъ да богатырскимъ,
И прогворилъ ли Святогоръ да тутъ богатырь:
«Да ты кто есть русской могучей богатырь?»
Онъ прогворить ему таково слово:
— Я богатырь отъ стольняго отъ города отъ Кіева,
95 — Да Самсонъ да и Самойловичъ. —
Да прогворилъ ли Святогоръ тутъ богатырь:
«Ай же ты Самсонъ да ты Самойловичъ!
«По крестовому по брѣтовству я большой братъ,
«А ты будешь ли, Самсонъ да ты Самойловичъ,
100 «Да ты будешь мнѣ меньшей братъ».
Розсержаютъ они своихъ коней богатырскихъ,
Розгоряется ихъ сердце богатырское.
И во той пути широкоёй дороженьки
Да свернулъ-то вѣдь Самсонъ да вѣдь Самойловичъ,
105 Да свернулъ-то во праву руку въ дороженьку окольную.
И приѣхалъ-то Святогоръ да богатырь
И ко этой ли ко щели ¹⁾ ко великій,
И вѣдь вышелъ изъ коня да богатырскаго;

1) Т. е. скала.

- Розгорѣлось его сердце богатырское,
110 Оглянулся вѣдь назадъ Святогоръ богатырь,
А вѣдь нѣтъ Самсона-то Самойловича.
Онъ поднялся на эту-то на щельгу на великую,
Каменьевъ кидать своимъ руками богатырскими:
«Если поѣдетъ Самсонъ-то вѣдь Самойловичъ,
115 «Я убью его камнями великими
«Со щельги со крутою».
Да не могъ дождать Святогоръ-то богатырь.
Да сядилъ на коня своего да богатырского,
Онъ ѣдетъ ли путемъ дороженькой широкою,
120 Да идѣтъ-то вѣдь два старца впереди его,
Да несутъ за плечами да по сумочкѣ.
И онъ коня-то богатырского попуживать,
Да не можетъ-то достать онъ старцевъ незнакомыхъ.
И остоялись эти старцы незнакомыи.
125 Положили они сумочки да на сыру землю,
И прогворить тутъ старецъ единѣ слово:
— Ай же Святогоръ да ты богатырь:
— Опустись-ко ты со своего коня да богатырского
— Да на эту на матушку сыру землю,
120 — Да подписана на сумочкахъ,
— Да подписана все земляная тягота:
— Ты попробуй Святогоръ да ты богатырь
— Своей силы ты великою. —
И онъ захватилъ-то сумочку однимъ перстомъ,
135 Другой разъ захватилъ да вѣдь одной рукой,
Да третьей разъ-то Святогоръ да вѣдь богатырь
Потребилъ онъ свою силу всю великую,
Не могъ приздынуть онъ сумочки-то старцевой,
Онъ угрызнулъ во сыру землю по колыночку.
140 Потерялись тутъ-то старцы незнакомыи,
Да тутъ сѣлъ ли Святогоръ да вѣдь богатырь,
Да онъ сѣлъ-ли на своего коня да богатырского,

- И уходилось ёго сердце богатырское
 А у этой да вѣдь у сумочки.
- 145 Да поѣхалъ ли Святогоръ да богатырь
 Да дороженькой поѣхалъ да широкой,
 Попадаетъ-то на встрѣчу Самсонъ да вѣдь Самойловичъ;
 Они поѣхали ко городу ко Кіеву.
 Лежить-то вѣдь о путь о дороженьку
- 150 Да гробница тутъ да каменна,
 Она обнята обручами да желѣзными.
 Да проговорилъ ли тутъ Святогоръ да вѣдь богатырь:
 «Ай же ты Самсонъ да вѣдь Самойловичъ!
 «Розрубь-тко ты саблей вострою
- 155 «Да вѣдь эти обручи желѣзные».
 Ёнъ ударилъ ли Самсонъ да вѣдь Самойловичъ
 Да вѣдь по этимъ обручамъ желѣзнымъ,
 И отвалились эти обручи желѣзные
 И отъ этой отъ гробницы отъ каменной,
- 160 И открылъ-то онъ доску-ту гробовую
 И отъ этой отъ гробницы-то отъ каменной.
 Да проговорилъ ли тутъ Самсонъ да вѣдь Самойловичъ:
 — Ай ты бѣлый братъ Святогоръ да богатырь!
 — Да ты лягъ во эту во гробницу-то во каменну. —
- 165 Опустился Святогоръ да богатырь
 Да на эту на мать на сыру землю,
 Да прошли-то его слѣзы-то горючія,
 А прошли-то бны изъ ясныхъ очей,
 Ёнъ и лёгъ-то во гробницу вѣдь во каменну,
- 170 Да сложилъ онъ свои руки богатырскіи
 И на свои-то онъ да на бѣлы груди,
 На бѣлы груди да богатырскіи
 Да тутъ принялъ себи Святогоръ да вѣдь богатырь,
 Принялъ себи тутъ онъ смерть великую.
- 175 Да тутъ Святогору да богатырю славу поёмъ.

Записано въ Петербургѣ, 5 сентября.

120.

ПЕРВЫЕ ПОДВИГИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

Да старбй казакъ да Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
Онъ сидѣлъ ли тридцать лѣтъ на сѣдалищи,
Онъ не имѣлъ-то да ни рукъ ни ногъ.

5 Да пришло къ нему два старцы незнакомыи.
Прогóворить ему старецъ да единó слово:
«Ай же 'Илей возстань ты на свои рѣзвыя ноги,
«Дай-ко пива выпити яндому».

Илей говорить-то старцю таково слово:

10 — Не имѣю я да вѣдь ни рукъ ни ногъ,
— Сижу тридцать лѣтъ на сѣдалищи. —
Говорилъ старый старецъ единó слово:
«Ай же 'Илей возстань ты на свои рѣзвыя ноги,
«Иди ты 'Илей къ водоносу ты,

15 «Налей пива яндому,
«Принеси ты яндому питья».
Высталъ 'Илей на свои рѣзвыя ноги,
Пришолъ 'Илей къ водоносу-то
Яндому захватилъ питія съ водоносу-то,

20 Приносилъ-то старцю единому;
Старецъ говорить ему да й таково слово:
«Да пей-ко ты 'Илей да самъ яндому».
Выпилъ 'Илей питія яндому,
Почувствовалъ въ себѣ силу да великую,

25 Говорилъ старецъ-то другó слово:
«Ай же 'Илей дай же мнѣ пива выпить яндому».
Онъ пошелъ по мосту по дубовому.
Закричали балки подъ мостомъ бѣлодубовымъ,
Загнулись-то тутъ мосты калиновы.

30 Зачерпнулъ питія 'Илей съ водоносу,
Приносилъ старцу яндому питія.

Старець говоритъ ему да ѣ таково слово :

«Да пей-ко ты Илей да сáмъ яндому».

И выпилъ 'Илей дру́гу яндому,

35 Услышалъ Илей въ себи силу великую.

Прогóворить тутъ старецъ еще единó слово :

«Ай же ты 'Илей дай-ко выпить яндому́ питі́я».

Онъ какъ выпилъ 'Илей пѣва-то яндому,

Онъ почувялъ въ себѣ 'Илей силу да великую.

40 Говорилъ другой старецъ таково слово :

— Ай же ты 'Илей налей-ко мнѣ пѣва яндому. —

Наливаетъ 'Илей пива съ водоносу,

А приносятъ старцу-то дру́гому,

Прогóворилъ ли старецъ таково слово :

45 — Если приказать тебѣ третье́е пить яндому,

— Не удержать тебѣ силы великія,

— Не удержать тебѣ силы богатырскія. —

Выпилъ-то старецъ вѣдь сáмъ яндому,

И прогóворилъ старецъ да таково слово :

50 — Ай же ты 'Илей, да ты справься-тко да ко городу,

— Ко городу да ты ко Кіеву,

— Ко солнышку князю да ко Владиміру.

— И выйдешъ изъ своего ты посѣленія

— Тутко о путь камень есть неподвижныя,

55 — На камени да подпись естъ подписапа. —

И ходить Илей покóемъ бѣлодубовымъ

Да тымъ ли мостомъ да калиновымъ.

Пришли его родители да рожденыя,

Пришли оны со работы со крестьянской,

60 Пришли его братія да родимые,

Да пришли его сестры да любимыя.

Обрадовались его рожденыя да родители,

И съ радости родители опечалились :

Тридцать лѣтъ сидѣлъ на сѣдалищи,

65 Не имѣлъ-то онъ ни рукъ ни ногъ.

Говорить 'Илей своимъ рожденнымъ родителямъ,

Говорить 'Илей да таково слово:

«Ай же вы мои родители рожденные!

Гди вы были на крестьянской на роботушкѣ?»

70 А й же отвѣчали его рожденные родители:

— Слава тебѣ Господи, тридцать лѣтъ сидѣлъ Илей да на
сѣдалищи,

— Не имѣлъ 'Илей вѣдь ни рукъ ни ногъ. —

Спросилъ у рожденныхъ родителей:

«Ай же вы мои рожденные родители!

75 «Гдѣ вы работали крестьянскую роботушку?»

Говорилъ ему родитель да рожденія:

— Ай же ты Илей, мы работаемъ лугъ-пожню,

— Чистимъ лугъ-пожню за три поприща бѣтъ дому. —

«Ай же ты родитель мой рожденія!

80 «Сведи меня туда да на займище,

«Укажите вы мнѣ мою роботушку».

Привелъ его родитель да на займище:

«Укажи мнѣ родитель по которыхъ мѣсть межа».

Захватилъ Илѣйко лѣсу кусту въ пять,

85 Отрубилъ лѣсы дремучіи по кóрешку,

Бросилъ на мѣсто на пристойное,

Говорилъ родителю да таково слово:

«Ай же ты мой-то родитель рожденія!

«Полно ли тебѣ лугъ-пожню чистить.

90 «Простите меня съ рожденаго со мѣста».

Отправлялся 'Илей къ стольному городу ко Кіеву.

Припогъ къ тому камени неподвижному,

На камени была подпись да подписано:

— 'Илей, 'Илей, камень сопри съ мѣста неподвижнаго,

95 — Тамъ есть конь богатырскій тебѣ,

— Со всѣми-то поспѣхами да богатырскими;

— Тамъ есть-то шуба соболиная,

— Тамъ есть-то плеточка шелкóвая,

- Тамъ есть-то палица булатная. —
- 100 Прогóворилъ Илей да таково слово:
 «Ай же ты конь богатырской!
 «Служи-тко ты вѣрою правдою мнѣ».
 Конь-то прогóворилъ Илѣю таково слово:
 — Ай же ты 'Илей, старóй казакъ Илья Муромецъ,
- 105 — Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!
 — Ты мóшь ли владать конемъ богатырскимъ? —
 Онъ садился старóй казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 На этого коня на богатырскаго,
- 110 А со этыма поспѣхамы богатырскими;
 Садился тотъ старóй казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.
 Прогóворилъ конь голосомъ человѣчьимъ:
 — Ай же старóй казакъ Илья Муромецъ,
- 115 — Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!
 — Знай ты мной управлять, дагъ тебѣ Господъ коня да бо-
 гатырскаго,
 — Послалъ Господъ ангеловъ милослѣвныхъ
 — На твое рожденое на мѣсто;
 — Дагъ тебѣ Господъ руцѣ-нозѣ;
- 120 — Не написано теби, старóй казакъ Илья Муромецъ,
 — Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 — Не писана тебѣ смерть на убоищи. —
 И поѣхалъ ли старóй казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
- 125 Путемъ ли-то дороженькой-то широкой.
 Конь-то вѣдь мелкiи-то рѣчки перешакивалъ,
 Глубоки озерá перескакивалъ.
 И онъ-то старóй казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
- 130 И коня-то онъ попуживаетъ,
 И плеточкой шелковою дотрогиваетъ,

- Палицей булатнею старой казакъ Илья Муромецъ
Онъ поигрываетъ,
Палицу булатнюю онъ кидываетъ изъ виду вонъ:
- 135 Палицѣ булатней сорокъ-то пудовъ.
Онъ-то ѣхалъ старѳй казакъ Илья Муромецъ,
И пришло на путь ему три рѳзстани;
На розстаняхъ-то было тутъ написано:
Въ лѣву руку-то ѣхать — богату быть,
- 140 Прямо ѣхать — убитому быть,
Въ правую руку ѣхать — женатому быть.
И роздумался старѳй казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
Мнѣ не надо-то на старость да богѳтиться,
- 145 Мнѣ не надо-то на старость да жениться,
Мнѣ надо на старость туды-то ѣхать гдѣ убиту быть.
И поѣхалъ старѳй казакъ Илья Муромецъ
Прямо въ путь въ дороженку во шіроку,
И вдругъ наѣхалъ на четыреста разбойниковъ.
- 150 Всѣ-то разбойники спать улеглись,
Один-отъ разбойникъ похаживаетъ,
Похаживаетъ покрауливаетъ.
Прогѳворилъ разбойникъ таково слово:
«Ай же ты старѳй казакъ Илья Муромецъ!
- 155 «Отдай-ко ты намъ коня богатырскаго,
«Да волею отдашь, да мы волею возьмемъ,
«А волею не отдашь, такъ мы неволею.
«Ай же ты старѳй казакъ Илья Муромецъ!
«Отдай-ко ты палицу булатнюю,
- 160 «Да волею отдашь, да мы волею возьмемъ,
«А волею не отдашь, такъ мы неволею.
«Отдай-ко ты старѳй казакъ Илья Муромецъ,
«Отдай-ко ты плеточку шелкову,
«Ты волею отдашь, да мы волею возьмемъ,
- 165 «И волей не отдашь, такъ мы неволею,

(20*)

«Ай ты старѣй казакъ Илья Муромецъ!

«Отдай-ко ты шубку соболиную,

«Ты волею отдашь, да мы волею возьмемъ,

«Волей не отдашь, такъ мы неволею».

170 Прогѣворилъ старѣй казакъ Илья Муромецъ:

— Да мнѣ на старѣсть надо шубка погрѣваться,

— Мнѣ на старѣсть надо конь богатырскіа,

— Мнѣ старѣ казаку надо палица поигрывать,

— Плетка шелковая надо коня попуживать. —

175 И розгорѣлись ѣго жилы богатырскіа,

Розгорѣлись его руды бѣлыа,

Умертвилъ 'Илей-то всѣхъ четириста разбойничковъ,

Этого единого разбойничка привязалъ ко стремечку булат-
нему,

Привязалъ къ этому ко тѣроку кониному.

180 И мелки рѣчки конь перешакивалъ,

И глубоки рѣки конь перескакивалъ;

Плеточкой шелковой тутъ старѣй казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

Плеточкой коня богатырскаго попуживаетъ,

185 Палицей булатнею старѣй казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

Палицей булатнею поигрываетъ,

Палицу булатную выкидываетъ ѣзъ виду вонъ:

Палица-то булатная сорока пудовъ.

190 Онъ пріѣхалъ ли старѣй казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

И пріѣхалъ ли ко городу ко Крякову,

Ко городу ли пріѣхалъ ко Крякову,

И къ этому Одолищу поганому.

195 Заѣхалъ на дворъ богатырскіа

И много множество татаръ тутъ поганыхъ

Умертвилъ старѣй казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

- Умертвилъ-то всихъ татаръ да вѣдь поганыихъ
 200 И этой палицей булатнею,
 А й булатнею, мечемъ богатырскимъ.
 Привязалъ своего коня богатырскаго
 Ко этому столбу ко точеному,
 Ко этому столбу ко золоченому.
- 205 Шолъ-то къ Одолищу поганому
 Во эти покои бѣлодубовы.
 Сидить тутъ Одолище поганое
 И въ этой онъ покои бѣлодубовой:
 Голова-то у него пивной котелъ,
 210 Глаза-то у него пивны чаши
 И между глазами у Одолища поганого пядень.
 То спросить Одолище поганое:
 «Ай же ты крестьянской сынъ!
 «Есть на руси старѣй казакъ Илья Муромецъ,
 215 «Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 «Онъ великъ ли-то ростомъ есть?»
 Проговорить крестьянской сынъ,
 Проговорить ему таково слово:
 — Е на руси старѣй казакъ Илья Муромецъ,
 220 — Е онъ росту такой какъ я. —
 «И много ли онъ хлѣба соли къ выти кушаетъ?»
 — Онъ кушаетъ крестьянской сынъ,
 — Старѣй казакъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 — По три фунта хлѣба ѣсть,
 225 — И мяса ѣсть по три фунта,
 — И пиво пьетъ по пивной по чашѣ. —
 Отвѣчаетъ тутъ Одолище поганое:
 «Ой же ты крестьянской сынъ!
 «Какой же есть-то русскій могучѣй богатырь?
 230 «Какъ есть-то я богатырь,
 «Ѣмъ-то я хлѣба по пѣчи,
 «Мяса ѣмъ я по стягу

«И пива пью по три яндомы».

Проговорилъ ли тутъ крестьянской-то сынъ,

235 Проговорилъ Одолищу поганому:

— У моего родителя у батюшка

— Была на дворѣ корова да обжориста,

— Ъла да пила — ю рѣзорвало. —

Одолище поганое розгорѣлось его сердце богатырское

240 И взялъ съ гвоздя ножичко кинжалищю,

Бросило въ сына крестьянскаго.

И въ емъ была въ крестьянскомъ сынѣ,

Въ старомъ казакѣ Ильѣ Муромцѣ,

Ухватка была богатырская,

245 Остранился отъ этого ножика кинжалища,

Пролетѣлъ же этотъ ножикъ кинжалищю

Во эти сѣни во рѣшетчаты.

Онъ вышелъ ли старой казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

250 И отъ этого Одолища поганаго

А съ этихъ сѣней да со рѣшетчатыхъ

На широкъ дворъ ко своему ли коню да къ богатырскому,

Увеселилось его сердце богатырское:

Очистилъ-де старой казакъ Илья Муромецъ

255 Путь дороженьку да широку

Ко этому ко городу ко Кіеву,

Ко тому ли солнышку ко князю ко Владиміру.

И тутка старой казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

260 Онъ по городу Крякову погуливаетъ,

Онъ погуливаетъ а ѣ похаживаетъ.

Самъ думу крѣпку подумываетъ:

— Надо бы ѣхать отъ города отъ Крякова

И надо бы ѣхать въ руку во правую,

265 Въ лѣвую руку ѣхать ко Сбловью Рахманову. —

Садился старой казакъ Илья Муромецъ,

- Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 На того ли коня богатырскаго
 Отъ этого ли Одолища погананаго,
 270 Отъ этого ли отъ города отъ Крякова;
 Привязалъ ли это Одолище поганое
 Старой казакъ Илья Муромецъ
 Къ этому ко стремени булатному
 А ко этому ко тѣроку кониному,
 275 И конь мелкій переброды перешахивалъ,
 Глубокіи рѣки перескакивалъ,
 Мхи и озера на окѣлѣ-то держалъ.
 Ёдетъ ли путѣмъ ли-то дороженькой широкой
 Ко этому ли Сѣловью Рахманову;
 280 И этотъ ли Сѣловей Рахмановъ,
 Явный розбойникъ по бѣлѣ свѣту,
 Имѣе онъ жительство на двѣнадцати дубахъ,
 Не пропускаетъ онъ къ соби ни коннаго,
 Ни коннаго онъ ни пѣшаго.
 285 Онъ ёдетъ старой казакъ Илья Муромецъ,
 Палицей булатнею поигрывать
 И палицу булатную выкидаетъ изъ виду вонъ,
 И палица булатная сорока пудовъ;
 Плеткою коня да вѣдъ шелковою попуживатьъ.
 290 Приѣхалъ старой казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 Ко этому же полю ко великому,
 Ко этому ко полю ко чистому.
 Ёзди сѣловей Рахмановъ на богатырскомъ конѣ
 295 И палицей булатнею поигрываетъ,
 И палицу булатную выкидаетъ изъ виду вонъ.
 Устрашился же у старѣ казака Илья Муромца,
 Устрашился конь да богатырскіи
 Этого Сѣловья Рахманова.
 300 Онъ свистнулъ тутъ по змѣиному,

- Крыкнулъ онъ по звѣриному,
Съ рта пламя у него помахиваетъ,
Съ носу искры у него поспрядываютъ.
Устрашился у старѣ казака Илья Муромецъ
305 Этого крику да звѣринаго,
Этого свисту да змѣинаго,
Его конь да богатырскій,
Палъ ли конь его богатырскій на сыру землю,
Палъ ли конь да на колѣна.
- 310 Проговорить старѣй казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
— Ай же волчья сыть, пеловой мѣшокъ!
— Ты что же устрашился крику звѣринаго,
— Устрашился ты свисту змѣинаго?
- 315 Послужи-тко вѣрой правдой мнѣ. —
Они съѣхались на поли на чистоемъ
Старѣй казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
Со этиимъ Сбловьемъ со Рахмановымъ,
320 И сбилъ ли старѣй казакъ Илья Муромецъ
Этого Сбловья Рахманова
Со сѣделышка черкаского,
Со этого коня да богатырского,
Со этой палицей со булатнею,
- 325 Съ этими поспѣхами богатырскими.
Его розгорѣлось сердце богатырское,
Вышелъ со своего добра-то коня,
Отвязалъ-то вѣдь онъ того да розбойничка
Отъ своего онъ стремени булатняго
- 330 Отъ этого тóрока конинаго,
Еще тутъ старѣй казакъ Илья Муромецъ
Отвязалъ отъ того Одолища поганяго
Отъ этого тóрока конинаго,
Отъ этого стрѣмени булатняго,

- 335 Привязалъ онъ Сбловья Рахманова
И ко этому ко стремени булатному,
И ко этому тóроку кониному.
Поѣхалъ со поля тутъ со чистаго
Старой казакъ Илья Муромецъ,
340 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
А со этиимъ со Сбловьемъ Рахмановымъ,
И ко этой полаты богатырскойей.
Сидятъ въ покои богатырскойей,
Сидятъ три дочери рожденья,
345 Сидятъ три зятя любимые.
Большая дочь поговариваетъ:
«Нашъ-то батюшка ѣдетъ со чиста поля,
«И русскаго могучаго богатыря везетъ у стремени булат-
няго
«И у этого тóрока конинаго».
350 Средняя дочь прогбворить таково слово:
— Правду говоришь, моя сестра рóдная!
— Ёдетъ родитель батюшко,
— Везетъ русскаго могучаго богатыря
— У этого у тóрока конинаго,
355 — У этого у стрёмени булатнаго. —
Меньшая сёстра говорить таково слово:
«Ай же вы, сестры мои рóдныя!
«Русскій могучій богатырь ѣдетъ,
«Везетъ нашего родителя батюшку
360 «У этого у торока конинаго,
«У этого у стремени булатняго».
Приѣхалъ ли старой казакъ Илья Муромецъ
Ко этой ли полаты богатырскойей,
Розгорѣлось его сердце богатырское.
365 Поднята у этихъ у дочерей подворотня чугунная,
Вѣхатъ бы туда русскому могучу богатырю
На широкъ туды ему на бѣлой дворъ,

- Чтобы умертвить его подворотней чугуною.
 Какъ была-то у него ухватка богатырская,
 370 Узналъ онъ ихъ намѣры думныи,
 Что хочють оны умѣртовити
 Русского могучаго богатыря,
 Осадилъ своего коня да богатырскаго
 Своѣй назадъ уздой тесмяною,
 375 Спустили подворотню-ту чугунную;
 Какъ была у него ухватка богатырская
 Въ старомъ казакѣ Ильѣ Муромцѣ,
 Ильѣ Муромцѣ сыну Ивановичу,
 Ухватка была крестьянская,
 380 Онъ въѣхалъ къ нимъ на широкой дворъ,
 Привязалъ своего коня богатырскаго
 Ко этому столбу ко точеному,
 Ко этому кольцу къ золоченому,
 Умертвилъ онъ его дочерей рожденныхъ
 385 И въ этомъ покои бѣлодубовомъ
 Умертвилъ онъ и родныхъ зятовей,
 Отрубилъ имъ буйны головы
 Этимъ мечемъ богатырскимъ.
 Онъ здрадовался старѣй казакъ Илья Муромецъ,
 390 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
 — И я очистилъ дорогу ко городу ко Кіеву,
 — Ко солнышку князю да ко Владиміру. —
 Приѣхалъ-то въ городъ во Черниговъ,
 Входитъ-то онъ въ церковь въ Божій храмъ,
 395 Крест-отъ кладетъ по писаному,
 Поклон-отъ ведетъ по ученому,
 Иконамъ нерукотвореннымъ поклоняется:
 — Не исполнилъ старѣй казакъ Илья Муромецъ
 — Заповѣди я той да Божіей,
 400 — Надо бы служить Господу Богу во храмѣ молебень:
 — Окровавлены руки да во человѣчью кровь. —

- Онъ поѣхалъ старѳй казакъ Иля Муромецъ,
 Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
 Ко тому ль князю ко солнышку,
 406 Ко солнышку князю ко Владиміру.
 Пріѣзжаетъ онъ старѳй казакъ Иля Муромецъ,
 Отворяетъ онъ ворота да на пѣту,
 Пріѣзжаетъ онъ на княжій дворъ,
 Привязалъ коня да богатырскаго,
 410 Приходитъ въ полаты гряновитыя,
 Крестъ-то кладетъ по писаному,
 Да поклонъ ведетъ по учѣному,
 И на двѣ на три на чѣтыре сторонки поклоняется,
 И солнышку князю да вѣдь Владиміру
 416 Онъ-то дѣлаетъ поклонъ да вѣдь въ особину:
 «Ай же ты старѳй казакъ Иля Муромецъ,
 «Иля Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 «А которой ты ѣхалъ да дороженькой?»
 Отвѣчалъ ли старѳй казакъ Иля Муромецъ,
 420 Иля Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 — А ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — А я ѣхалъ ли по городу по Крякову,
 — И я ѣхалъ ли по Сѳловью Рахманову,
 — И очистилъ вси пути дорожки шіроки
 426 — И во всѣй ли-то земли святорусскою. —

Записано въ Кижахъ, 5 іюля.
 Повѣрено въ Петербургѣ, 8 сентября.

121.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

(См. Рыбникова, т. I, 22).

Во стольномъ во городѣ во Кіевѣ,
 У ласкова у князя у Владиміра,

- Заводилось пиrowаньице почестенъ пиръ,
 На многихъ на князей на бѣяровъ,
 5 А на русскіихъ могучіихъ богатырей,
 А на всѣхъ на поляницъ на удалыхъ.
 Солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской
 Онъ похвастаѣ а вѣдь городомъ,
 А вѣдь городомъ а вѣдь Кіевомъ;
 10 Русскіи могучіи богатыри
 А хвастали-то они силою,
 А силою своею богатырскою;
 И гости купцы тутъ торговьи
 А похвастались они тутъ товарами,
 15 А тѣма ли товары заморскими,
 А кунницами лисицами а черными собольями заморскими.
 И умной похвастаетъ отцемъ матерью,
 А безумный похваляется молодой женой.
 Добрынюшка похвасталъ добрымъ конемъ,
 20 Олеша Поповичъ сынъ похвасталъ золотой казной.
 Есть ли у молодца золота казна,
 Золота казна да не тощится,
 Малы денежки да не держатся.
 Все русскіи могучіи богатыри
 25 Да все поляници удалыи
 Да все со двора расходилиси
 По своимъ ли-то полатамъ богатырскимъ.
 Среди-то ноченьки темныя
 Вдругъ-то забило въ било колокольчато
 30 На томъ ли дворѣ на княженецкомъ
 У солнышка князя у Владиміра;
 Пришолъ татаринъ поганыи,
 Ёрлыкъ на столъ выкладывалъ
 Солнышку князу Владиміру,
 35 На тотъ ли столъ на дубовыя
 А на ту доску золоченую,

И самъ-то на словахъ выговаривалъ:

«Ай же солнышко Владиміръ князь;

«Владиміръ князь стольно-кіевской!

40 «Прибери-тко вси двора да княженецкія,

«Очисти-тко вси полаты богатырскіи,

«Очисти-тко ты улицы стрѣлецкіи

«Въ ѣхать Каину (*такъ*) собакѣ да поганой

«Во стольный градъ да во Кіевъ».

45 Испугался солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской

Отъ Каина собаки отъ поганого,

Отъ силы его да вѣдь великой,

Послалъ звать русскіихъ могучіихъ богатыревъ,

Старого казака Илью Муромца.

50 Все пришли русскіи могучіи богатыри,

Все пришли поляницы тутъ удалыи,

Нѣтъ одного старѣ казака.

А стара казака Илья Муромца,

Илья Муромца сына Ивановича.

55 Да прогѣворить тутъ солнышко Владиміръ князь,

А Владиміръ князь стольнѣ-кіевской:

— А й гдѣ же старѣй казакъ Илья Муромецъ,

— Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ? —

Привели старого казака Илью Муромца.

60 Онъ крестъ кладетъ по писаному,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

Поклон-отъ ведетъ по ученому,

На двѣ на три на четыре стороны поклонется

И солнышку князю Владиміру въ особину.

65 Да прогѣворить солнышко Владиміръ князь,

А Владиміръ князь стольнѣ-кіевской:

— Ай же ты старѣй казакъ Илья Муромецъ,

— Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!

— Какъ есть ли кому стоять за Кіевъ градъ,

70 — За свой ли рѣдное отечество,

— За тую ль вѣру христіанскую? —

Да прогворить старѣй казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:

«Ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кіевской!

75 «Дай-ко ты мнѣ времени и побтдохнуть,

«Не на много не на мало на двѣнадцать дней».

Они съѣхали русскіи могучіи богатыри

Отъ этого двора княженецкаго,

Отъ солнышка князя Владиміра,

80 Поѣхали ко полю да ко чистому,

Роздернули шатры да бѣлыи,

Насыпали конямъ пшѣны бѣлояровой,

Да вси кони стоятъ да вси пшену ѣдятъ.

Пришолъ ли тутъ молодой Ермакъ Тимофеевъ сынъ

85 А ко солнышку ко князю ко Владиміру

Да на шірокъ дворъ на почестенъ пиръ,

Да онъ крестъ кладетъ по писаному,

Поклонъ ведетъ по ученому,

И на двѣ на три на четыре стороны поклоняется:

90 — Ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кіевской!

— Ты дай-ко мнѣ прощеньицо,

— Дай-ко ты мнѣ благословеньицо,

— Да поѣхать ко этымъ татарамъ ко поганымъ

— Да на это ли на поле да на чистое.

95 — Надо намъ тамъ биться да ратиться,

— Да стоять ли-то за стольный Кіевъ градъ,

— За свое ли за рѣдное отечество,

— За тую ли вѣру христіанскую. —

Прогворилъ тутъ солнышко Владиміръ князь,

100 Владиміръ князь стольнѣ-кіевской:

«Ай же ты млáдый Ермакъ Тимофеевичъ!

«Ты есть-то व्यюношъ, отъ роду тебѣ вѣдь семнадцать лѣтъ».

Да прогворилъ ли млáдый Ермакъ Тимофеевъ сынъ:

— Солнышко Владиміръ князь,

- 105 — Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!
— Да ты дашь ли прощеньице поѣду,
— А не дашь ли благословенья поѣду. —
«Ай же ты младый Ермакъ Тимофеевъ сынъ!
«Да гдѣ же твой рѣдной батюшко?»
- 110 Проговорилъ младый Ермакъ Тимофеевъ сынъ:
— Солнышко Владиміръ князь,
— Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!
— Мой-то рѣдной батюшко ушолъ къ Герману Сергію,
— Въ старци ушелъ постригатися,
- 115 — А я поѣду ко татарамъ ко поганымъ,
— Надо мнѣ тамъ биться ратиться,
— А стоять-то за стольный Кіевъ градъ,
— За свое ли за рѣдное отечество. —
И поѣхалъ ли-то Ермакъ Тимофеевъ сынъ,
- 120 Садился да на коня богатырскаго,
А со этыма поспѣхамы богатырскими,
И плѣточкой-то коня попуживаеъ
И палицей булатнею поигрываетъ,
А палицу булатною выкидываетъ,
- 125 И палицу выкидываетъ подъ облаки,
А палица булатная сорока пудовъ.
Онъ выѣхалъ младый Ермакъ Тимофеевъ сынъ,
Ко этимъ шатрамъ ко бѣлымъ.
Проговоритъ старѣй казакъ Илѣ Муромецъ,
- 130 Илѣ Муромецъ сынъ Ивановичъ:
«Ты выстань-ко млáдый Ермакъ Т.мофеевъ сынъ,
«Во дубъ тотъ во шірокой
«И посмотри ты на поле на чистое:
«Много ль нагнано у Кáлина у собаки у поганья
- 135 «Много ль нагнано татаръ да поганныхъ?»
И много множество у Калина у собаки у поганья,
А прѣхалъ-то Калинъ собака да поганая
Ко той ко рѣкѣ ко Смородинѣ,

- Ко тому ли дубу ко шіроку,
 140 Ко тому ли каменю къ Олатырю,
 И привелъ сорокъ царей, сорокъ царевичей,
 И сорокъ королей королевичей;
 У царей силы по цѣлой есть по тысящѣ,
 А у королевичей по десяти тысячъ.
- 145 Ко той ли-то рѣки-то Смородинѣ,
 Ко тому ли ко дубу ко шіроку,
 Ко тому ли ко каменю къ Олатырю
 Высталъ младъ Ермакъ Тимофеевъ сынъ
 Во дубъ ли онъ да во шірокой,
- 150 Посмотрѣлъ-то онъ во трубку во подзорную,
 Какъ нагнано у Калина у собаки у поганя
 Да ко той ли рѣки ко Смородинѣ
 Много множество татаръ да поганыихъ,
 Вѣдь сѣрому-то волку въ день-то не ѡскакать,
- 155 Чѣрному ворону въ день не ѡлетѣтъ.
 Онъ вышелъ младъ Ермакъ Тимофеевъ сынъ
 Со этого со дуба да со шірока
 Да на эту на мать на сырую землю,
 Проговорить русскимъ могучимъ богатырямъ:
- 160 — Русскіе вы могучіе богатыри,
 — Ай же вы поляницы да удалыи!
 — Не честь е вамъ — конямъ богатырскимъ
 — Въ шатрахъ да бѣлодубовыхъ
 — А ѣсть-то имъ пшѣну да бѣлоярову. —
- 165 Какъ сядилъ младый Ермакъ Тимофеевъ сынъ
 На этого коня да богатырскаго,
 Поѣхалъ ли на это ли на поле да на чистое
 Ко этымъ ли татарамъ ко поганыимъ.
 И высталъ ли старѡй казакъ Илья Муромецъ,
- 170 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 Онъ высталъ ли въ тотъ шірокъ дубъ,
 Посмотрѣлъ ли онъ на поле на чистое,

- Посмотрѣлъ во трубку подзорную,
Какъ вѣдь сѣрому-то волку въ день-то не ѡскакать,
175 Чѣрному ворону въ день не ѡблетать,
Только нагнано татаръ поганыихъ.
И опустился старѡй казакъ Илѣя Муромецъ,
Илѣя Муромецъ сынъ Ивановичъ,
А со этого со дѣбу да ѣ со шірока
180 И на эту ю на мать на сырую землю,
А какъ садился на коня богатырскаго,
И плеточкой-то коня попуживаеъ,
И палицей булатнею поигрываетъ,
Палицу булатную выкидываетъ,
185 Онъ палицу булатную подъ облака,
А палица вѣсу сорока пудовъ.
Онъ выѣхалъ во поле во чистое
А ко этымъ татарамъ ко поганыимъ,
Начали они рубить татаръ да поганыихъ
190 Да со млáдымъ Ермакомъ Тимофеевымъ сыномъ,
Прирубили они всѣхъ татаръ да поганыихъ
На это емъ на поли да на чистое емъ,
У этой у рѣки да у Смородины,
У того ли дуба у шірока,
195 У того ль у камени у Олатыря;
Прирубили они всѣхъ татаръ поганыихъ,
Розгорѣлися сердца богатырскія,
Росходились жиыы богатырскіи.
А подумалъ ли старѡй казакъ Илѣя Муромецъ,
200 Илѣя Муромецъ сынъ Ивановичъ:
Какъ была бы сила небесная,
Прирубили бы мы силу всю небесную;
И прогѡворилъ да старѡй казакъ Илѣя Муромецъ,
Илѣя Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
205 Онъ прогѡворилъ себи да таково слово:
«Какъ явилась бы тутъ сила небесная,

- «Прирубили бы мы силу всю небесную!»
 Розрубятъ татарина единаго,
 А сдѣлается съ едина два;
 210 А розрубятъ и по двухъ татаръ да поганыихъ,
 А сдѣлается съ двухъ да четыре.
 Рубили тутъ всё татаръ да поганыихъ,
 Да пересѣлся-то старѳй казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 215 Отъ этыхъ татаръ да отъ поганыихъ,
 Окаменѣлъ его конь да богатырской,
 И сдѣлалися монцы да святыи
 Да со старѳа казака Ильи Муромца,
 Ильи Муромца сына Ивановича ¹⁾).

Записано въ Кижѣхъ, 6 іюля.

122.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

- Да во стольноѳмъ во городѣ во Кіевѣ,
 И у ласкова князя у Владиміра,
 И вси были богатыри позѣзваны,
 Поляницы удалыи да ѳ пособраны,
 5 Да вси на пиру сыты пьяны веселы.
 Да проговорилъ тутъ солнышко Владиміръ князь:
 «А вси богѳтыри сыты пьяны веселы,
 «Я могу нунь похвастать городомъ,
 «Да городомъ да Кіевомъ».

1) На вопросъ о томъ, откуда ему извѣстно о такой кончинѣ Ильи Муромца, Щеголенокъ отвѣчалъ, что это извѣстно изъ Пролога, и прибавилъ, что нѣкогда раскольники выправляли въ Кіевъ довѣренныхъ людей разузнать, какъ сложены персты въ мощахъ Ильи Муромца; эти люди, воротившись, рассказывали, что персты у него растянувши, такъ что не видно, какъ онъ слагалъ персты при крестномъ знаменіи.

10 Да прогóворятъ богатыри таково слово:

— Мы можемъ похвастать силой своей да богатырскою. —

Да сидитъ-то млáдый Добрынюшка Никитиничъ:

«Да ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

«Я служу у тебя во двори да княжецецкоемъ,

15 «Да спусти меня съѣздить по городу,

«Да по городу да по Кіеву,

«Да по этымъ по узкимъ переулочкамъ».

Да прогóворятъ тутъ русски могучи богатыри:

— Ай же ты млáдый-то Добрынюшка Никитиничъ!

20 — Поѣзжай-ко ко подворьяцу ко вдовиному,

— Да прося-тко ты у честно-мужней вдовы Офимьи Александровны,

— Да ты прося-тко прощеньца,

— Да прося-тко ты благословеньца,

— И ѣхать-то по городу,

25 — А по городу вѣдь по Кіеву,

— Да по этымъ по узкимъ переулочкамъ. —

Да прогóворитъ честно-мужняя вдова Офимья Александровна:

«Ай же ты млáдой-то Добрынюшка Никитиничъ!

«Ты поѣдешь-то по городу по Кіеву,

30 «По этымъ по узкимъ переулочкамъ,

«Только не заѣдь въ татарскую во улицу,

«Въ Маринкину еще да во слободу:

«Она убила трѣхъ-то русскіихъ могучіихъ богатырѣвъ,

«И убьетъ-то четвертаго русскаго могучаго богатыря».

35 Енъ поѣхалъ ли млáдый-то Добрынюшка

Да со этыма поспѣхами богатырскими,

Да со этоѣй со саблей да со вострою,

Енъ поѣхалъ ли по городу по Кіеву,

Да по этымъ по частымъ переулочкамъ,

40 Онъ заѣхалъ ли въ татарскую улицу.

Да тамъ въ татарской да вѣдь во улицы

И пискъ да вѣрезгъ великъ идетъ,

- И розгорѣлись-то его жилы богатырскіи
Да во этыхъ во рудѣхъ да во бѣлыхъ,
45 Прирубилъ всѣхъ татаръ да поганныхъ.
И онъ-то ѣхалъ ли въ Маринкину во слободу,
Да пріѣхалъ ли къ полатки полотняною
И опустился со коня да богатырскаго,
И отворяе ворота да онъ-то на пята
60 Да въ эту полатку полотняную,
И тамъ сидятъ Маринка со татаринѡмъ,
И со татаринѡмъ да со поганинѡмъ,
Да со этинѡмъ Одѡлищѡмъ поганинѡмъ,
Да со этинѡмъ Горюнищѡмъ поганинѡмъ.
65 Своима она рѣзвыма ногами татарина охватываетъ,
Да татарина Горюнища поганаго
Рукамы его бѣлыма татарина обнимаетъ,
Да татарина Горюнища поганаго
И ко бѣлымъ грудямъ да прижимаетъ
60 И цѣлуетъ-то устами своими да сахарныма
Да этого татарина Горюнища поганаго,
Да вѣдь этого Одолища поганаго.
Енъ прогѡворилъ ли млáдый тутъ Добрынюшка:
— Ай же ты Маринушка, идѣшь ли за меня замужъ? —
65 Ёна говорила таково слово:
«И только иду за млáдаго Добрынюшку Никитица,
«Да за русскаго могучаго богатыря».
Енъ прогѡворилъ тутъ млáдыи Добрынюшка Никитинецъ:
— Ай же ты Маринушка, тутъ я это есть,
70 — Да намъ нужно повѣнчаться съ тобой околъ кустышка,
— Да во чистѡмъ поли околъ кустышка ракитоваго. —
Да обвелъ ли тутъ млáдый Добрынюшка Никитиничъ
Околъ кустышка ракитова трі разу,
Енъ прогѡворилъ ли тутъ да таково слово:
75 — Ай же ты Маринушка жена моя! —
И вынялъ съ ножней да саблю вострую

Да съ того ли темляка богатырскаго,
Отрубилъ ли ей рѣзвы ноженки,
Рѣзвы ноженки по когѣночку,

80 И самъ говорилъ таково слово:

— Я за то те отрубилъ да рѣзвы ноженки:
— Когда ты сидѣла въ полатки полотняноѣй
— Да со этимъ Одолищомъ поганымъ,
— Да со этимъ Горюнищомъ поганымъ,

85 — Ты охватывала своими ногами рѣзвыма. —

Перевѣрне саблю востру на дрѹгу сторону,
Отрубилъ-то ей да руки бѣлыи,
Руки бѣлыи да по локѣточки:

— Я за то те отрубилъ да руки бѣлыи:

90 — Когда ты сидѣла-то съ Одолищомъ поганымъ

— Въ этой полатки полотняноѣй,
— Прижимала ты руками да вѣдь бѣлыма
— Ко своѣй ли ты ко бѣлоѣ груди. —

И отрубилъ онъ у ней буйну голову,

95 Да прогѣворилъ тутъ млáдой Добрынюшка:

— Оттого я отрубилъ у тебя буйну голову:
— Когда-то ты сидѣла въ полатки полотняноѣй
— Да съ этимъ Одолищомъ поганымъ,
— Съ этимъ Горюнищомъ поганымъ,

100 — Цѣловала ты устами да сахáрными

— И этого Одолища поганаго,
— И этого Горюнища поганаго,
— И за то отрубилъ у тебя буйну голову,
— Чтобы больше не цѣловала Одолища поганаго. —

105 Онъ съѣхалъ ли назадъ во стольней Кіевъ градъ

Къ честно-мужней вдовы Офимѣ Александровнѣй.

Да прогѣворитъ тутъ честно-мужняя вдова Офимья Але-
ксандровна:

«Да что же ты, млáдый Добрынюшка,

«Долго ѣздилъ ты по городу,

- 110 «Долго ѣзди́лъ-то по Кіеву,
 «По э́тымъ по узкимъ переулочкамъ?»
 — Честно-мужня вдова да ты Офимья Александровна!
 — Я былъ ли во улицы татарской
 — Да всихъ прирубилъ тамъ татаръ я поганыихъ,
 115 — И былъ въ Маринкиной я слѣбоды,
 — Повѣнчался съ нѣй околъ кустышка ракитова,
 — И отрубилъ ей ножки по колѣночку,
 — И отрубилъ руки бѣлы по локоточку,
 — И отрубилъ ей буйну голову:
 120 — За то я отрубилъ, что сидѣла въ полатки полотняной
 — Да съ э́тымъ Одолищомъ поганыимъ,
 — Да съ э́тымъ Горюнищомъ поганыимъ,
 — Захватывала его ногами рѣзвыма,
 — И обнимала его руками бѣлыма,
 125 — Цѣловала-то устами да сахарными
 — Да вѣдь этого Горюнища поганого. —
 Да тутъ ли старинушки славу́ поёмъ.
 Записано въ Петербургѣ, 10 сентября.

123.

ДОБРЫНЯ И ЗМѢЙ.

- Какъ во сто́льноѣмъ во городѣ во Кіевѣ,
 При ласкови князи при Владиміри,
 Были русскіи могучіи богатыри,
 Тыи поляницы были уда́лыи.
 5 Да прогѣворилъ Добрыня таково слово,
 Таково слово Добрынюшка великое:
 «Ай вы русскіи могучіи богатыри,
 «Ай же вы поляницы вси уда́лыи!
 «У насъ нынече то время начинается,
 10 «И время начинается среди лѣта.

«Среди-то лѣта было краснаго
 «Захотилось Добрынюшкѣ Никитичу
 «Окупать свое тѣло да богатырское,
 «Ѣхать ли ко этой да ко рѣченки

15 «А ко рѣченки а ко Почаевой».

Пріѣхалъ ли Добрынюшка Никитиничъ
 Къ честно-мужней ли вдовы Офимѣ Олександровной
 И проговорилъ Добрыня таково слово:

«Честно-мужняя ты вдова Офимья Олександровна!

20 «Захотѣлось мнѣ-ка ѣхать-то ко рѣченки

«И ко этой-то ко рѣченкѣ ко Почаевой
 «Окупать-то свое тѣло да нагое,
 «Тѣло нагоё богатырскоё».

И проговорить Офимья Олександровна:

25 — Ай же дитятко мое роженое!

— Безъ родителя ты росъ безъ желаннаго

— И росъ ты со родителью со матушкой.

— Да куды ты справляешься Добрынюшко,

— Да куды ты отправляешься въ широкой путь? —

30 Онъ проговорилъ Добрыня таково слово:

«Честно-мужняя вдова ты Офимья Олександровна!

«Ми охвота-то поѣхать ко рѣченкѣ

«И ко этой-то ко рѣченкѣ ко Почаевой

«Покупать-то своё тѣло нагоё,

35 «Тѣло нагоё богатырскоё».

Она проговорить ему да ѣ таково слово:

— Ай ты чадо мое да ты роженое!

— Эта рѣченка была да вѣдь Почаева,

— Поперекъ-то рѣки верста-мѣрная

40 — И глубиной-то рѣка сорока сажень. —

И ставаетъ-то Добрынюшка на ноженьки

И ставаетъ-то на рѣзвыи

И надѣваетъ босавички на босую ногу,

Надѣваетъ онъ одежду богатырскую,

- 45 Богатырскую одежду самолёгкую;
 Надѣваетъ-то онъ шляпоньку на головушку
 И выходитъ-то Добрынюшка со сѣницей,
 И со сѣницей выходитъ со рѣшетчатыхъ,
 И приходи Добрынюшка въ конюшню бѣлодубову,
 50 И отворяе ворота да онъ на пятау,
 Да беретъ-то жеребчика неѣзжаного,
 - А неѣзжана жеребчика не сѣдланого.
 Надѣваетъ тутъ Добрынюшка уздицу на головушку,
 На головушку да на буйную,
 55 И уздица была та вѣдь семи шелковъ,
 Поводъ-то онъ былъ онъ сѣребромъ зблоченъ
 Сѣребромъ зблоченъ да сяючимъ (такъ).
 Да выводитъ Добрынюшка коня да богатырскаго
 А со этою конюшни бѣлодубовой,
 60 А не ѣзжанъ жеребецъ не сѣдланъ былъ;
 Кладываетъ на жеребчика исподнички,
 На исподнички да онъ войлочки,
 И на войлочки онъ сѣдельшко,
 Да сѣдельшко онъ черкаскоѣ;
 65 Затягиваетъ Добрынюшка подпруги
 И подпруги затягиваетъ двѣнадцатеры, —
 Пряжки во подпругахъ булатня желѣза,
 А иглы во пряжечкахъ червона золота.
 Крыкнулъ Добрынюшка громкимъ голосомъ:
 70 «И поѣду ко рѣченки и ко Почаевой!»
 Услыхали ёго слуги вѣрныи,
 Выводятъ слуги на широкъ дворъ.
 Онъ беретъ ли палицу булатнюю,
 Енъ беретъ копье долгомѣрное,
 75 Онъ беретъ саблю на поясъ,
 Беретъ-то плеточку шелковую,
 И поднимался на коня богатырскаго,
 Онъ прижалъ коня да подъ круты ребра,

И шпорамы своимъ булатнима.

80 Испрогóворилъ конь таково слово:

— Ай же Добрынюшко Никитиничъ!

— Не жми-тко шпорамы меня подъ круты ребра. —

Енъ поѣхалъ ли Добрыня со широка двора,

И выѣхалъ въ дороженьку широкую

85 И поѣхалъ ко рѣчкѣ ко Почаевой.

Онъ плетечкой коня Добрынюшка

И плеточкой коня да онъ попуживаетъ,

Палицей булатнею Добрынюшка поигрываетъ,

Копьемъ долгомѣрнымъ поворачиваетъ.

90 И поѣхалъ онъ ко рѣчкѣ ко Почаевой,

И до рѣченьки еще тамъ три поприща

И конь-то ступае на воли своей.

Да приѣхалъ ли Добрынюшка ко рѣченьки,

И ко рѣченьки да ко Почаевой,

95 И выходитъ Добрыня со добра коня,

Выходитъ-то Добрыня на крутой берѣгъ

И начинаетъ Добрынюшка дѣло дѣлать.

Да прогóворить Добрыня таково слово:

«Ай же ты дѣтинка неудáкова! ¹⁾»

100 «Покаравуль-ко ты коня да богатырскаго

«А у той ли у рѣченьки у Почаевой,

«Мнѣ охвота покупаться да ѣ у рѣченьки

«И во рѣченьки во Почаевой,

«Покупати свое тѣло нагое,

105 «Тѣло нагое да богатырское».

Да тутъ протомойки (*такъ*) на рѣчкѣ бѣлье мыли

И бѣлье мыли оны, полоскали оны,

Да прогóворятъ Добрынѣ таково слово:

— Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ!

110 — Не купи-тко ты своего тѣла нагаго

1) По объясненію Щеголенка это значить: неудалая или неудачливая.

- И во этойъ во рѣченькѣ во Почаевой,
 — Тѣла нагаго богатырскаго,
 — Да купля-тко ты въ рубашкѣ полотняной. —
 И зашолъ ли Добрынюшка во рѣченьку,
 116 Окупалъ ли свое да тѣло богатырское
 А во этойъ ли рубашкѣ полотняной.
 Да сподъ западнѣй сторонкѣ стукъ да гремъ великъ идетъ.
 Сколыбаласи на рѣченькѣ на Почаеви *(такъ)*
 И свѣжая-та ключевая водушка,
 120 И забиласъ-то волна по крутымъ берегамъ.
 И надѣлся тутъ Добрынюшка въ одежду богатырскую;
 Показалиси змѣя да восьмиглавая
 Да по этойъ ли по рѣчкѣ по Почаевой.
 Разгорѣлось его сердце богатырское,
 125 Разгорѣлись его жилы богатырскіи,
 Онъ беретъ-то вѣдь Добрыня саблю въ рученьки
 И во рученьки беретъ богатырскіи,
 А хочетъ показнить змѣины головы,
 Головы змѣины восьмиглавыи.
 130 И смолиласъ тутъ змѣя восьмиглавая
 И голосомъ смолиласъ человѣчьимъ:
 «Не казни-тко ты Добрынюшка змѣиныи головы,
 «Я иду ко морю, ко синю морю,
 «А иду къ королю ко великому,
 135 «Ко великому королю да у синя моря;
 «И есть-то у него да едина дочь,
 «Единая дочь королевская:
 «Брови-то у ней черна соболя,
 «И очи у ней ясна сокола,
 140 «По косицамъ-то у ней звѣзды частыя.
 «Я достану-то, Добрынюшка Никитиничъ,
 «Я достану эту королевичну отъ синя моря,
 «Да жди-тко ты меня Добрыня три денька».
 Да проходить тому временки три деньку,

- 145 Приходить Добрынюшка ко рѣченьки,
 Приходить Добрынюшка ко Почаевой,
 Стоить-то тутъ дѣвица на крутомъ берегу,
 А брови-ты у ней черна соболя,
 А очи-ты у ней ясна сокола,
- 150 На косицахъ-то у ней звѣзды частыя.
 И захватывае Добрынюшка ю за рученьки,
 Прижимае ю къ сердечушку ретивому.
 Сколыбнулось ёго сердце богатырское
 Да проговорилъ Добрыня таково слово:
- 155 — Нонь поѣдемъ мы съ тобой да вѣдь ко городу,
 — Да ко городу да мы ко Кіеву,
 — Ко тому ли князю ко Владиміру.
 — Могу ль-то я похвастать таковымъ словомъ
 — Русскимъ могучимъ богатыремъ:
- 160 — Я досталъ ли красну дѣвицу отъ синя моря
 — Отъ синя моря отъ корабля великаго. —
 Да проговорять тутъ русскіи могучіи богатыри,
 Да проговорять тутъ поляницы удалыи:
 «Ай ты Добрынюшка Никитиничъ!
- 165 «Да досталъ ли ты ю да красну дѣвицу
 «Отъ синя моря да отъ того ли короля
 «Отъ того ли короля да отъ великаго?»
 Заводить-то Добрынюшка ю въ покои бѣлодубовы;
 Устрашилась его рѣдна матушка
- 170 Честная вдова Офимья Олександровна,
 И брови-то у ней черна соболя,
 А вѣдь очи-то у ней да ясна сокола,
 И на косицахъ-то у ней звѣзды частыя.
 И проговорить эта честно-мужняя вдова
- 175 Да вѣдь Офимья Олександровна:
 — Ты досталъ ли, мое ты чадо любимое,
 — А дѣвицу отъ синя моря отъ короля да ты великаго?
 — Вѣдь тутъ теби Добрынюшка Никитиничъ

- Не надѣя-то на красную на дѣвицю,
 180 — Она вышла-то съ земли да вѣдь съ невѣрною,
 — Да по заповѣди теби да видь приставила,
 — Приставила змѣя да восьмиглавая.
 — И оставить надо тутъ Добрынюшка эту дѣвицю
 — И не взять-то ей теби да во супружество,
 185 — Надо докладъ сдѣлать солнышку князю Владиміру. —
 Какъ прогѣворить солнышко Владиміръ князь да стольнѣ-
 кіевской:

- «Ай ты Добрынюшка Никитиничъ!
 «Зачѣмъ же ты оставилъ змѣю восьмиглавую,
 «Зачѣмъ же ты да не рубилъ ей да буйны гѣловы,
 190 «Эти гѣловы да змѣиныя?

(Конца не помнитъ.)

Записано въ Кижѣхъ, 7 іюля.

124.

ДОБРЫНЯ ВЪ ОПАЛѢ.

- Какъ во стольнѣмъ во городѣ во Кіевѣ
 И у солнышка князя да у Владиміра
 Собраны были русскіи могучіи богатыри,
 Да тый ли поляницы удалыи
 5 Да во ту ли полату гряновитую.
 Да тии русскіи могучіи богатыри
 По мѣстамъ были вѣдь розсажены,
 И были они да вѣдь накормлены,
 И накормлены были да вѣдь напѣнены,
 10 И сыты они да вѣдь-то веселы.
 И прогѣворилъ солнышко Владиміръ князь,
 А Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской:
 «Ай вы русскіи могучіи богатыри,

«Ай же поляницы вы удалыи!

15 «Я похвастаю вѣдь городомъ,

«А городомъ да вѣдь Кіевомъ».

Да Самсонъ да вѣдь Самойловичъ

Онъ похвасталъ своей силой богатырскою,

И тотъ старой казакъ Илья Муромецъ

20 Тоже онъ похвасталъ своей силой богатырскою,

Дюкъ-то вѣдь Степановичъ

Тоже онъ похвасталъ своей пошاپкой ¹⁾ молодецкою,

И также-то Чурило вѣдь Щапленковичъ

Тоже онъ похвасталъ своей пошاپкой молодецкою.

25 Да сидить-то младыи Добрынюшка Микитиничъ,

Да сидить за этимъ столомъ да княженецкіимъ,

А не хвастаетъ онъ никакимъ словомъ.

Тутъ проговориъ солнышко Владиміръ князь,

Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской:

30 «Что же ты, младыи Добрынюшка Микитиничъ,

«А за что же ты сидишь, ничимъ не хвастаешь?»

Онъ проговориъ ли младыи Добрынюшка Микитиничъ:

— Ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской,

— Вы русскіи могучіи богатыри,

35 — Вы всѣ поляницы вы удалыи!

— И я похвастаю своей молодой женой,

— Молодой Настасей да Никуличной:

— Она князей бояръ съ ума повыведѣтъ

— И солнышка Владиміра вонъ повыведеть. —

40 Это слово не казалось солнышку князю Владиміру,

Онъ станетъ да на свои да на рѣзвыи ноги,

Онъ идѣтъ своей полатой гряновитосей

И съ ножки на ножку переступываетъ,

И по буйной головушкѣ ручками поглаживаетъ

1) Такъ, вмѣсто «пошайкой», т. е. щегольствомъ; но Щеголенокъ говоритъ, что не понимаетъ этого слова, чѣмъ и объясняется ошибка въ его произношеніи.

45 И самъ прогѣворитъ солнышко Владиміръ князь:

«И будутъ ли ко тому дѣлу охотнички,
«Аль будутъ къ этому дѣлу невольнички?»

И у этого стола княженецкаго
Сидитъ-то тамъ дѣтинушка невеликенькой,

60 Самъ прогѣворитъ да таково слово:

«Да къ этому дѣлу будутъ охотнички,
«Не надо вѣдь невольничковъ».

— Бери-тко младаго Добрынюшку Никитича

— За этии за рученьки за бѣлыи,

65 — За этии за перстни за злачѣныи,

— Отведи его во погребы глубокіе

— А за его за рѣчи неумильніи. —

Взялъ ли свѣлъ ли младаго Добрынюшку

Со той ли со полаты гряновитыи,

60 И по этиимъ по узкимъ переулочкамъ,

И засади́лъ во этии во погребы глубокіе.

И со той полаты гряновитыи

Донесли таково слово честно-мужнеей вдовы Офимьѣ Алексан-
сандровной:

— И засаженъ ли младыи Добрынюшка Никитича

65 — Во этии во погребы глубокии. —

Тутъ прогѣворитъ честно-мужняя вдова Офимья Алексан-
дровна

Сквозь свои слѣзы да горючіи:

«Я рѣстила младаго Добрынюшку Никитича

«Не во богатчестви — во сирочестви».

70 И проходить тому времени да три денька,

И обрубила тутъ Настасья-та Никулична

Свои волоса да по мужичьему,

Да взяла ли коня да богатырскаго,

И взяла она свой тѹгой лукъ

75 Да со этима со стрѣлочками каленыма,

И приѣзжаетъ она ко солнышку князю Владиміру

- И на княжой дворъ, на богатырской дворъ,
 И прогбворить ли: — Посолъ земли турецкой,
 — И этого солтана да турецкаго;
 80 — Покаравульте-тко моего коня да богатырскаго
 — И на этоёмъ двори да княженецкоёмъ,
 — Я пойду ко солнышку князю Владимиру
 — И во эту полату гряновитую. —
 Отворялъ ворота онъ тутъ да на пята
 85 Да приходитъ тутъ въ полату гряновитую.
 Тутъ всѣ сидятъ русскіи могучіи богатыри
 И всѣ сидятъ поляницы тутъ удалыи.
 Этотъ ли посолъ земли турецкой
 И этого солтана да турецкаго
 90 Онъ крест-отъ кладётъ по писаному,
 Поклонъ ведётъ по учёному,
 На двѣ на три на четыре стороны поклоняется
 И солнышку князю Владимиру въ особину:
 — Ай же ты солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской!
 95 — Я пріѣхалъ къ твоему ко городу ко Кіеву
 — Да просить поединщика,
 — Да стрѣлять-то стрѣлочку калѣную
 — Изъ этого изъ луку да изъ тугаго,
 — И во чистомъ поли поставить кольцо серебряно
 100 — И класть ли ножичекъ булатніи
 — И разрубить ли эту стрѣлочку каленую по-поламъ:
 — Одна другой половина-то не бѣльше,
 — Одна другой половина да вѣсомъ не тяжелѣше. —
 И посылаетъ солнышко Владиміръ князь и стольнѣ-кіевской:
 105 «Вы русскіи могучіи богатыри!
 «Вы подите-тко въ поле во чистое
 «Стрѣлять эту стрѣлочку калѣную
 «Изъ этого изъ луку изъ тугаго,
 «И во это ли кольцо во серебряно,
 110 «Во этотъ ли во ножичекъ булатніи,

- «Розрубить надо стрѣлочку каленую по-поламъ:
 «Одна другой половина-то не больше,
 «Одна другой половина да вѣсомъ не тяжелѣше».
 Тутъ и шли русскіи могучіи богатыри
- 115 А на это ли на поле да на чистое;
 Тутъ шолъ ли Самсонъ да Самойловичъ,
 Тутъ шолъ ли старбѣй казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.
 Во этомъ ли полѣ да во чистомъ
- 120 Тамъ наложено кольцо да серебряно,
 Ножицекъ тамъ наложенъ да булатнѣй-тотъ.
 Стрѣлилъ-то Самсонъ да Самойловичъ
 Стрѣлочку да онъ каленую
 А изъ этого изъ луку изъ тугаго,
- 125 Первый разъ-то стрѣлилъ да перестрѣлилъ,
 Другой разъ-то стрѣлилъ да не дбстрѣлилъ,
 А третій разъ-то стрѣлилъ да попасть не могъ.
 И также старбѣй казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
- 130 Первый разъ-то стрѣлилъ да перестрѣлилъ,
 Другой разъ-то стрѣлилъ да не дбстрѣлилъ,
 А третій разъ-то стрѣлилъ да попасть не могъ.
 И тутъ солнышку князю да Владиміру
 Стало это дѣло за досадушку,
- 135 Стало за досадушку да за великую:
 — Ты солнышко Владыміръ князь да стольнѣ-кѣвской!
 — Какъ у насъ былъ ли млáдый-то Добрынюшка Микити-
 ничъ,
- Онъ могъ стрѣлять стрѣлочку калѣную
 — Изъ этого изъ луку изъ тугаго. —
- 140 Тутъ прогбворилъ солнышко Владиміръ князь:
 «Вы русскіи могучіи богатыри!
 «Вы идите-тко ко погребу глубокому,
 «Вы достаньте-тко млáдаго Добрынюшку Микитича,

- «Огройте-тко пески да вы жолтыи,
 145 «Выпустите его на волю да на вольнюю».
 Вышелъ ли младый Добрынюшка Микитиничъ
 Изъ этого изъ погребѣ глубокаго,
 И приходятъ-то къ солнышку князю да Владиміру
 Самсонъ-тотъ да Самойловичъ,
 150 Да старый казакъ Илья Муромецъ,
 Приводятъ ли-то младаго Добрынюшку Микитича
 И во эту полату гряновитую.
 И прогѣворитъ солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской:
 «Да прѣхалъ ли посолъ земли Турецкой,
 155 «Да вѣдъ этого солтана да турецкаго,
 «Проситъ онъ поединщика
 «На это ли на поле да на чистое
 «Да стрѣлить ли стрѣлочку каленую.
 «Вы подите-тко русскіи могучіи богатыри
 160 «Со младымъ Добрынюшкой Микитичемъ,
 «И со своимъ ли лукомъ со тугимъ».
 И стрѣлить-то посолъ земли Турецкой,
 Изъ своего изъ луку да изъ тугаго
 И въ это ли кольцо въ серебряно
 165 И во этотъ ли ножичекъ булатній,
 Розрубитъ онъ стрѣлочку да вѣдъ пополамъ:
 Одна другой половина-то не больше,
 Одна другой вѣсомъ не тяжелше.
 И приклялся ли младый Добрынюшка Никитиничъ
 170 И со своимъ ли со лукомъ со тугимъ,
 Стрѣлилъ вѣдъ стрѣлочку каленую
 И въ это ли кольцо да во серебряно
 И во этотъ во ножичокъ булатній,
 И розрубилъ онъ стрѣлочку каленую пополамъ:
 175 Одна другой половина-то не больше,
 Одна другой вѣсомъ не тяжелше.
 Выѣхалъ ли младый Добрынюшка Никитиничъ

- Со этого ль поля да со чистаго,
 Во свою ль полату богатырскую,
 180 Ко той ли ко честной вдовы Офимьи Олександровной.
 Онъ приходитъ въ свою полату богатырскую,
 Онъ крест-отъ кладетъ по писаному,
 Поклонъ ведетъ по ученому,
 И на двѣ на три на четыре сторонки поклоняется,
 185 Честно-мужнии вдовы Офимьи Олександровной
 Онъ-то дѣлаетъ поклонъ да вѣдь въ особину.
 Зрадовалась честно-мужняя вдова да вѣдь Офимья Олександровна:
 — Ты приѣхалъ ли младый Добрынюшка,
 — Со этыхъ со погребовъ со глубокихъ,
 190 — Вышла ли волюшка вольная
 — Отъ солнышка князя да отъ Владиміра. —
 И тутъ тебѣ старинушку да славу поютъ.

Записано въ Петербургѣ, 8 сентября.

125.

ДУНАЙ.

- Какъ во стольномъ во городе во Кіевѣ,
 У солнышка князя да ѣ у Владиміра,
 Были собраны русскіи могучіи богатыри,
 Да вси поляницы ли удалыи.
 5 Ены ѣли пили да вѣдь кушали
 И за этымъ столомъ да княженецкимъ
 И стали оны да вѣдь-то нѣ весели.
 Да проговоритъ тутъ солнышко Владиміръ князь
 Да Владиміръ князь стольнѣ-кіевской:
 10 «Да вы русскіи могучіи богатыри,
 «Ай же вы поляницы да удалыи!

«Да вы знаете ль мнѣ княгиню въ супружество взять,

«Да было бы мнѣ съ кимъ вѣкъ коротать,

«Да было бы съ кимъ княжество держать?»

15 Да прогворить ли млáдый тутъ Добрынюшка :

— Я знаю къ тебѣ да вѣдь княгиню взять,

— Да вѣдь будетъ тебѣ съ кимъ вѣкъ коротать,

— Да съ кимъ будетъ княжество держать:

— И есть у короля въ Литвы,

20 — Есть-то у него да вѣдь три дочери:

— Да перва дочь Опракса королевична,

— Да дрúга дочь Марья королевична,

— Да третья дочь да есть не въ дóрости.

— Да взять теби мошно Опраксу королевичну,

25 — Да будетъ теби съ кимъ вѣкъ коротать

— Да вѣкъ коротать, да съ кѣмъ княжество держать. —

Да прогворить тутъ солнышко Владимíръ князь,

Да прогворить онъ да ѣ таковó слово:

«И ай же ты млáдыи Добрынюшка Никитиничъ!

30 «Поѣзжай-ко ты къ королю въ Литву».

Онъ прогворить ли млáдыи Добрынюшка:

— И не честь молодцу ѣхать да единому,

— Надо взять дрúгаго богáтыря. —

«Выберай себи богáтыря по разуму

35 «Да ѣхать съ тóбой въ землю во Литовскую».

Онъ прогворилъ Добрынюшка Никитиничъ:

— Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!

— Да поѣдемъ мы съ тобой въ землю во Литовскую,

— Къ королю туды да вѣдь къ великому,

40 — Да посватать-то Опраксы королевичной. —

Оны собрались русскіи могучіи богáтыри

Изъ этой-то полаты гряновитой,

Они заходятъ-то въ конюшню богатырскую,

Надѣваютъ на коней уздíцы да тесмяныя,

45 Во уздíцы поводá да вѣдь шелкóвыи,

- Да вѣдь тыхъ ли шóлковъ, шóлковъ разныхъ,
И разныхъ шолкóвъ да шóлковъ шанскіихъ;
Кладывáютъ на коней да вѣдь исподнички,
На исподнички да оны войлочки,
50 И на войлочка оны сѣдѣлышко,
Да сѣдѣлышко да вѣдь черкальское,
И затягиваютъ пóдпруги двѣнадцатеры,
И во подпругахъ пряжки серебряны,
И во пряжечки штылѣчики чиста золота,
55 И завязываютъ свѣсточки семи шолковъ,
И не ради-то красы, ради крѣпости,
Да тыхъ ли шелкóвъ да шóлковъ разныхъ,
Шóлковъ разныхъ да шóлковъ шанскіихъ.
И надѣли на головушку по шляпоньки,
60 И шляпоньки земли да сорочинскою,
И вѣсомъ шляпы сорока пудовъ;
И взяли по палицы булатнѣей,
И взяли по луку по тóгому,
И взяли по плѣточки шелкóвой,
65 И сѣдѣли на коней да богатырскіихъ.
Выѣзжаютъ со двора да княженецкаго
И на эти переулочки на кѣевски,
На эти переулочки на узеньки,
Волею идутъ кони богатырскіи.
70 Они выѣхали съ града изъ Кіева
И въ эту путь да въ дороженьку,
Они прѣжали коней да богатырскіихъ,
Они прѣжали-то шпорамы вострыма
Да подъ этии да подъ крутѣ ребра,
75 Да ударили ихъ плеточкой шелкóвою
Да по этой по степи лошадиною.
Да пошли ихъ кони богатырскіи
И мелки озера перескакивали,
И глубоки озѣра перемахивали;

- 80 Лѣсомъ ѣдутъ дремучимъ,
 Ли только отъ нихъ-то ископытъ стаѣтъ;
 Ёны съѣхали тутъ къ королю въ Литву.
 Приѣзжаютъ онѣ на королевской дворъ,
 Тамъ наставлено татаръ много поганныхъ.
- 85 И опустились тутъ русски могучи богатыри
 Со своихъ ли-то коней да богатырскихъ
 И на эту на матушку на сыру землю.
 И прогворить тутъ младый да Добрынюшка,
 Да прогворить онъ да ѣ таково слово:
- 90 — Ай же ты Дунай сынъ Ивановичъ!
 — Покаравуль-ко ты коней да богатырскихъ. —
 Ёнъ пошолъ ли младый Добрынюшка,
 Во покои пошолъ да королевскіи,
 И отворяе ворота онъ-то на пятау,
- 95 Да приходи въ покои королевскіи.
 Онъ крест-отъ кладетъ по писаному,
 Да поклонъ ведѣтъ по учёному,
 И на всѣ на три на четыре сторонки поклоняется,
 Королю-то дѣлае поклонъ да вѣдь въ особину.
- 100 «Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ!
 «Приѣхалъ ли ты да ѣ не по старому
 «Королю храбру да во служеніе?»
 — Я приѣхалъ ли посватать-то Опраксы королевичной
 — И за солнышка князя Владиміра. —
- 105 Тутъ приходитъ-то татаринъ да поганыи,
 Говорилъ ли онъ да ѣ таково слово:
 «Тамъ стоятъ ли русской могучой богатырь,
 «У коней стоятъ да богатырскихъ,
 «Онъ прирубилъ-то всехъ татаръ да вѣдь поганныхъ.
- 110 «На дворѣ татаръ да мало ставится». —
 Да прогворилъ король да ѣ таково слово:
 — Да закличь-тко ты своего русскаго богатыря. —
 Онъ закликалъ-то Дуная сына Иванова:

- «Не руби татаръ да ты поганныхъ,
115 «Да ты стѹпай сюды въ полаты королевскіи,
«Они каравулять нашихъ-то коней да богатырскіихъ».
Да пришлоъ ли Дунай сынъ Ивановичъ
Да во этии полаты королевскіи;
Да прогѡворилъ тутъ млáдой да Добрынюшка,
120 Онъ прогѡворить опять да таково слово:
«Да когда къ теби прїѣхать къ королю въ Литву?»
— Когда можете вы да справиться,
— Тогда прїѣзжайте къ королю въ Литву.
— И отдамъ-то я Опраксу королевичну
125 — И за солнышка князѣ да за Владимира,
Приглянулась ли Дунаю сыну Иванычу
Да вѣдь эта Марья королевична,
Да прогѡворилъ Дунай да сынъ Ивановичъ:
«Ай же ты король земли Литовской!»
130 «Я не поѣду ко городу назадъ да вѣдь ко Кіеву,
«Если ты дашь за мѣня Марью королевичну
«Да во этоѡ велико во супружество.
«Да пусть ѣде млáдый взадъ Добрынюшка,
«И одинъ ѣде ко городу ко Кіеву».
135 Ёнъ остался тутъ Дунай да сынъ Ивановичъ,
Ёнъ остался тутъ у короля въ Литвы.
И прогѡворить вѣдь Марья королевична:
— Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
— Я мастеръ стрѣлять стрѣлочки калѣныи
140 — Да во этоѡмъ во поли да во чистоѡмъ,
— И держать въ руки кольцо да серебряно
— Да Дунаю сыну да вѣдь Иванычу,
— Да стрѣлить вѣдь изъ этого изъ луку да изъ тѹгаго,
— И стрѣлить стрѣлочку калѣную,
145 — И поставить тутъ да ножичокъ булатній,
— Да противо кольца да вѣдь серебрянаго,
— Да попасть ли стрѣлочкой калѣною

- Да въ это кольцо да во серебряноѣ,
 — Да во этотъ во ножичокъ булатнѣи,
 150 Розрубить-то стрѣлочку калѣную да вѣдь пополамъ,
 — И одна другой половина да не больше,
 — Да чтобы вѣсомъ была одна другой да не тяжелше:
 — И тошто ¹⁾ иду тебѣ въ супружество. —
 И натянула она свой да вѣдь тугой лукъ,
 155 Да вѣдь стрѣлила стрѣлочку калѣную
 Да изъ этого изъ луку да изъ тугаго,
 Да попала она въ кольцо да во серебряно
 И во этотъ во ножичокъ булатнѣи,
 И розрубила она стрѣлочку калѣную
 160 И одна другой половины не больше,
 И вѣсомъ она да не тяжелше.
 И онъ проговорить Дунай да сынъ Ивановичъ:
 «Ай же ты Марья королевична!
 «Нунь держи-тко ты кольцо да серебряно,
 165 «Да держи-тко ножичокъ булатнѣи.
 «Я буду стрѣлять стрѣлочку калѣную
 «Да изъ этого изъ луку да изъ тугаго».
 Тутъ проговорить Марья королевична:
 — Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
 170 — Не стрѣлай-ко ты стрѣлочки калѣной.
 — Не попастьъ теби въ кольцо да во серебряно,
 — И не попастьъ теби въ ножичокъ булатнѣи,
 — Не розрубить теби стрѣлочки калѣной. —
 А не могъ терпѣть Дунай да сынъ Ивановичъ:
 175 «Нѣтъ ужъ надо стрѣлить, Марья королевична,
 «Да стрѣлочку да вѣдь калѣную,
 «Да тоже мнѣ изъ луку да изъ тугаго,
 «Да попастьъ во кольцо да во серебряно
 «Да во этотъ-то во ножичокъ булатнѣи».

1) Т. е. тогда или въ такомъ случаѣ.

- 180 Она прогѡворить Марья королевична,
 Да прогѡворить она да ѣ таково слово:
 — Да ты стрѣлишь мнѣ да во бѣлы груди.
 — Я спорожу теби сына да единого:
 — По колѣночку ножки да въ сѣребри,
 185 — По локѡточки да ручки въ золоти,
 — На головушки будутъ волоса звѣзды частыи,
 — И очи-ты будутъ ясна сокола. —
 Она стала держать Марья Королевична
 И этого кольца да вѣдь серѣбрянаго,
 190 Да вѣдь этого ножичка булатнаго;
 И натянулъ ли тутъ Дунай да сынъ Ивановичъ,
 И натянулъ онъ свой да тѹгой лукъ,
 Да спустилъ ли стрѣлочку каленую
 Да изъ этого изъ луку да изъ тѹгаго.
 195 Онъ первой разъ стрѣлилъ да и перѣстрѣлилъ,
 Да другой-то разъ стрѣлилъ да не дѡстрѣлилъ,
 Да въ третій разъ стрѣлилъ да въ груди попалъ
 Да вѣдь этой Марьи королевичной.
 Да приходитъ тутъ Дунай да сынъ Ивановичъ
 200 Онъ приходитъ тутъ да ко бѣлѹ тѣлу,
 Роспласталъ-то ѣй тутъ грудюшки бѣлыи,
 Да засѣянъ-то младенецъ да во чреви:
 По колѣночку ножки въ серебри,
 По локѡточки ручки въ золоти,
 205 На головушкѣ волоса звѣзды частыи,
 И глазуска у него ясна сокола.
 И заплакалъ тутъ Дунай да сынъ Ивановичъ
 Да по этой по Марьи королевичной,
 Говорилъ ли тутъ онъ да таково слово:
 210 «Да гдѣ легла Марья королевична,
 «Да на эту легла да на сыру землю,
 «Да тутъ лягъ Дунай сынъ Ивановичъ».
 Да лѣгъ ли Дунай сынъ Ивановичъ

И возли Марьи королевичной,
 215 И духъ онъ отдалъ Господу Богу.
 И послѣ этого прошла рѣченька Дунай рѣка,
 Да тутъ теби старинушку славу поють.

Записано въ Петербургѣ, 8 сентября.

126.

ХОТЕНЬ БЛУДОВИЧЬ.

Во столярномъ во городѣ во Кіевѣ,
 При ласковомъ князи при Владиміри,
 Была честная вдова, Часовова жена,
 Была блудна жена да Хотинушкина мать.
 5 Завела она-то честная вдова Часовова жена,
 Завела она тутъ да почестенъ пиръ,
 Князей-то бояръ на пиръ пособрала
 И русскихъ могучихъ богатыревъ позабрала.
 Они ѣли да пили на радости,
 10 Пили хмельное на весели,
 И были-то гости на мѣсто розсажены,
 И носила тутъ честная вдова, Часовова жена,
 Носила по честной по чарочкѣ,
 И всимъ-то гостямъ да прохожимъ,
 15 И приходитъ она съ чарочкою зеленою
 А къ блудной жены да Хотинушки мать;
 Сидитъ она — букая головушка между плечи повѣшеная
 И очи ясны во калиновъ мостъ утуплены,
 Чарочки питья съ рукъ не вынимаетъ.
 20 И проговоритъ Хотинушкина матушка:
 «И честна мужняя вдова, Часовова жена:
 «Я осмѣлюся словце-то сказать, словце выразить
 «Есть у меня дѣтинушка блудной сынъ,

- «А ѿ ты честна вдова, Часовова жена,
 25 «Есть у тебя единая дѣвушка Устинушка:
 «Отдай-ко Устинушку въ законной бракъ
 «И за этого за Блудова дѣтинушку Хотинушку».
 И прогѣворить честна вдова, Часовова жена:
 — И не отдамъ я Устинушку за блуднаго сына Хотинушку. —
- 30 Походятъ гости собѣ съ пиру вонъ,
 И пошла тутъ Хотинушкина матушка,
 Да буйную голову повѣсила,
 А буйную голову междѣ плечи,
 Утупила очи ясны во сырѣ землю.
- 35 И увидѣлъ блудной сынъ Хотинушка,
 И приходитъ Хотинушкина матушка
 Ко своей ли полаты жилецкоюй,
 Да приходитъ она да вѣдь не весела.
 Да прогѣворить Хотинушка блудной сынъ:
- 40 «Ай же ты мати моя да ты рѣдная:
 «И была ты на почестномъ на гостѣбницѣ
 «А у честной вдовы, Часовова жены:
 «И мѣсто ль теби не по разуму,
 «Аль чарой великой тебя обнесли,
- 45 «Аль словомъ тебя опорочили?»
 Говорила ему матушка словечко:
 — Ай же ты блудной сынъ Хотинушка!
 — Я сказала честной вдовы, Часового жены,
 — Я сказала ей единое словечушко:
- 50 — А дай-ко ты дочерь Устинушку
 — Да за блуднаго сына Хотинушку.
 — Не отдаетъ она дочери Устинушки
 — За блуднаго сына Хотинушку. —
 Да прогѣворить блудный сынъ Хотинушка:
- 55 «А мы возьмемъ ее Устинушку.
 «Она волею отдастъ, такъ мы волею возьмемъ,

«А вѣдь волей не отдасть, мы неволей возьмемъ

«А не то, такъ возьмемъ кроволитіемъ».

И посватали Устинушку въявѣ

60 И за этого блуднаго сына Хотинушку.

Говорила тутъ честна вдова, Часоваго жена:

— Ой же ты блудный сынъ да Хотинушка!

— Не отдамъ я дочери Устинушки

— За блуднаго тебе за сына Хотинушку. —

65 И прогворить Хотинъ да таково слово:

«А мы возьмемъ Устинушку кроволитіемъ».

Тутъ-то Устинушка не вышла

За этого за блуднаго сына Хотинушку.

(Конецъ не помнитъ).

Записано въ Кижяхъ, 6 іюля.

127.

ЧУРИЛО.

«Поженилъ-то меня батюшко а неволею,

«И женила меня матушка не охвотою,

«Да приданаго много — человекъ-отъ худой;

«Да придано большо на грядкѣ висить,

5 «Да золота монета въ кованомъ ларци,

«Да худая женишка на руки лежитъ,

«И на руки лежитъ да цѣловать велить,

«Цѣловать-то мнѣ-ка ей не хочется».

И заплѣлъ тутъ Щурилушко Щаплѣнковичъ

10 По самоцвѣтному по камешку

Да въ эти лапотки шелковьи,

Помолю ли Щурилушка Щаплѣнковичъ

Со своей ли со сторонушки рождены,

Изъ земли въ землю, да изъ орды въ орду.

- 15 И шолъ ли Щурилушка Щаплѣнковичъ,
И шолъ ли онъ къ королѹ храбру,
Да нанялся къ королѹ хробру
Да на десять лѣтъ и во служеніе.
Онъ служилъ ли-то Щурилушка Щаплѣнковичъ
- 20 Королѹ въ Литвы да вѣдь Литовскому,
Онъ служилъ да вѣрой правдою
Вѣрой правдою да безошибочно,
Да вѣдь ѣлъ да пилъ да съ одного судна.
И приходитъ ему времечко срочное,
- 25 И по своѣй стороны стосковалоси
Да по этихъ рожденныхъ родителейъ,
Да худѣ-то женишечка на умъ не йдетъ.
И давае королевска ему дочерь
И даетъ ему дѣнежекъ пятьдесятъ рублей,
- 30 Пятьдесятъ-то рублей да со полтиною.
Тутъ пошолъ ли-то Щурилушка Щаплѣнковичъ
Отъ короля въ Литвы да отъ Литовскаго,
И пошолъ-то по городу да Окіянову,
И выходитъ супротиво того домишечку питейнаго.
- 35 Изъ питейника домишечка выходитъ-то бабѣночка,
Бабѣночка турыжная ¹⁾ да ярыжная,
Подвигается къ Щурилушкѣ да близѣхонько,
Да сама-то говорить да каково слово:
— Ай же ты дѣтинушка ясѣнь соколъ:
- 40 — Приустили-то твои да рѣзвы ноженьки
— Да во этой во пути да й во дороженьки,
— И примахались твои ручки бѣлыи
— А во этой пути да й во дороженьки,
— Припечалились уста твои сахарныи
- 45 — А во этой пути да й во дороженьки,
— Приустила твоя буйная головушка

1) По объясненію Щеголенка, *турыжная* значить: оборванная.

- А въ пути въ дороженьки во шірокой.
 — Да ты, ясенъ соколъ дѣтинушка,
 — А зайди-тко ты да на царевъ кабакъ,
 50 — Да ты выпей-ко да чару зеленá вина,
 — И запей-ко ты медамы настоялыма,
 — И окати своё ретивое сердечушко,
 — И распечаль-ко ты свои уста сахárными,
 — Розвесели свою буйную головушку. —
- 55 И онъ зашолъ ли-то Щурилушка Щаплєнковичъ
 Да въ это-то домишечко въ питейной,
 Да онъ сѣлъ-то на скамеечку дубовую,
 Наливаетъ онъ чару зеленá вина,
 И запилъ онъ тутъ медамы настоялыма.
- 60 Тутъ прогóворить ясенъ соколъ Щурилушка Щаплєнковичъ:
 «И я жилъ молодецъ у короля въ Литвы,
 «И служилъ-то я вѣрой правдою ему,
 «И ѣлъ да пилъ я съ одного судна».
 И похвасталъ дочь' королевскою:
- 65 «И спалъ я у дочери королевской,
 «И спалъ я на правóй руки,
 «И на правóй руки у бѣлóй груди,
 «Цѣловалъ ю во уста да ѣ во сахárными».
 И услышали тутъ короля да Литовскаго
- 70 А слуги вѣдь да и вѣрныи,
 Да сковали-то ему да ножки рѣзвыи,
 И завѣсили ему да очи ясныи,
 И хочутъ вѣсти на поле Куликовое.
 И онъ прогóворить Щурилушка Щаплєнковичъ:
- 75 «Ай же вы ребята короля да вы Литовскаго!
 «Вы возьмите съ мѣня денежокъ да пятьдесятъ рублей,
 «И пятьдесятъ рублей да со полтиною,
 «Да ведите меня мимо королевской домъ,
 «Да послѣдне мни-ка съ нѣй проститися,
 80 «Да послѣдне мнѣ съ нѣй розставатися».

- Повели его Щурилушку Щаплёнка
Мимо королевской домъ,
Онъ и крикнулъ тутъ да громкимъ голосомъ:
«Ай ты дочь-то вѣдь королевская!
- 85 «Да послѣднѣ мни съ тобой протѣтися,
«Да послѣднѣ мни розставатися».
Прогбворить-то эта дочь да королевская:
— Вы возьмите-тко съ меня да сѣмдесять рублей,
— Да роскуйте ему да ножки рѣзвыи
- 90 — И розвяжите ему да ручки бѣлыи,
— И откройте ему да очи ясныи,
— Да спустите на волю да ѣ на вольнюю. —
Онъ взяла дочь королевская
Во свои новы сѣни да рѣшотчаты.
- 95 Онъ прогбворить Щурилушка Щаплёнковичъ:
«Я еще хочу послужить у короля въ Литвы,
«Хоть еще бы послужилъ да два годика».
Да служилъ ли Щурилушка Щаплёнковичъ
Да служилъ еще вѣдь да два годика.
- 100 На проходи ему времечко строчное
Ёнъ походитъ Щурилушка Щаплёнковичъ
И давае ему денежокъ пятьдесять рублей,
Да сама ѣ говорила таково слово:
— Не зайди-тко больше на царевъ кабакъ,
- 105 — И не выпей болѣ чары зелена вина,
— Не запей-ко медами настоялыма,
— Не похвастан мной королевичной. —
Да пошолъ Щурилушка Щаплёнковичъ,
Да пошолъ онъ отъ короля съ Литвы,
- 110 И опять пришло итти по городу,
И пришло итти да по Кіянову.
И тутъ прошолъ ли Щурилушка Щаплёнковичъ
И этотъ городъ Кіяновъ весь,
И вышелъ на дороженьку на шіроку,

- 115 И пошолъ оттуда изъ земли въ землю,
 Изъ земли въ землю да въ свою сторону.
 Да идетъ ли Щурилушко Щаплѣнковичъ,
 Идетъ-то дороженькой да широкій.
 Да впереди-то себя пахарь да попахиваетъ,
- 120 Лошадку-то пахарь понукиваетъ,
 Да сошка у пахаря поскрыпываетъ.
 Онъ день-то шолъ да до пахаря не дошолъ,
 Да дрúгой день-то дороженькой пошолъ,
 И пахарь, слышитъ, попахиваетъ,
- 125 И лошадку-то пахарь понукиваетъ,
 Да вѣдь сошка у пахаря поскрыпываетъ.
 И третій-то день пошолъ Щурилушка Щаплѣнковичъ,
 Да вѣдь тоже пахарь попахиваетъ,
 Да лошадку пахарь понукиваетъ,
- 130 И сошка у пахаря поскрыпываетъ.
 И третей день шолъ да до пахаря дошолъ;
 У пахаря лошадка пѣганенькая,
 Да сошка у пахаря кленовенькая,
 И омешики на сошки булать желѣза :
- 135 «И Богъ тебя помочь крестьянушко!»
 — Да поди-тко дѣтинушка ясѣнь соколъ. —
 Тутъ пришолъ ли Щурилушка Щаплѣнковичъ,
 Да пришолъ ли тутъ да во свою сторону
 Да ко этымъ рожденнымъ родителямъ.
- 140 Престарѣлы родители рождены;
 Да здоровался Щурилушко Щаплѣнковичъ,
 Да худа-то женишка да тутъ на умъ не идетъ.
 Да заплакали рожденыи родители:
 — Да пришолъ ли ты Щурилушка Щаплѣнковичъ,
- 145 — Да пришолъ ты да во свою сторону. —
 И прожилъ-то Щурилушка Щаплѣнковичъ
 И отдыхалъ на мѣстечки три дѣнечки,
 И слыши по себѣ силу великую,

- И ладить итти да вѣдь во Кіевъ градъ
 150 Да ко солнышку князю да ко Владиміру,
 Да даваться-то на службу богатырскую.
 Енъ пришолъ ли-то ко городу ко Кіеву
 На этотъ ли на дворъ на княженецкой-то,
 Отворяе ворота да тутъ онъ на пята
 155 И въ эту полату гряновитую,
 Да тутъ сидятъ русски могучи богатыри,
 Все поляницы тутъ удалыи,
 Да за этымъ столомъ да княженецкіимъ.
 Ёнъ крест-отъ кладетъ да по писаному,
 160 Да поклон-отъ ведётъ по ученому,
 И на двѣ на три на четыре стороны поклоняется
 Да солнышку князю да вѣдь Владиміру
 Енъ-то дѣлаетъ поклонъ да вѣдь въ особину,
 Да вѣдь самъ говорилъ да токово слово:
 165 «И ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кіевской!
 «И возьми-тко мя въ службу богатырскую».
 — Я возьму тебя Щурилушка Щаплѣнковичъ
 — И въ службу къ себи да въ богатырскую,
 — Только надо служить да вѣрой правдой мнѣ,
 170 — Вѣрой правдой да безошибочно. —
 Тутъ тебѣ старинушку славу поёмъ.

Записано въ Петербургѣ, 8 сентября.

128.

ДЮКЪ.

Да во стольномъ во городе во Кіеві
 И у солнышка князя й у Владиміра,
 Заводился пированьицо почестенъ пиръ
 На многихъ на князей на бояръ,

- 5 И на русскихъ могучихъ богатырѣвъ,
 Да на всехъ поляницъ на удалыхъ.
 Да вси на пиру сыты пьяны веселы,
 И вси на пиру розвеселилися.
 Солнышко Владимірѣ князь стольнѣ-кїевской
 10 Ёнѣ похвастанѣ-то вѣдѣ городомъ,
 Городомъ похвастанѣ да вѣдѣ Кїевомъ.
 Самсонѣ да Самойловичѣ похвастанѣ своей силой богатыр-
 ской,
 Да Ставѣрѣ да сынѣ Гоудиновичѣ
 Онѣ похвастанѣ своей силой богатырскою,
 15 Да старѣй казакѣ Ильѣ Муромецѣ,
 Ильѣ Муромецѣ сынѣ Ивановичѣ,
 Ёнѣ похвастанѣ своей силой богатырскою.
 И Олешенька Попѣвъ сынѣ
 Онѣ росхвастанѣлся своей золотой казной —
 20 Есть ли у молодца — золотѣй казной.
 Да сидитѣ ли млáдѣй Добрынюшка Никитиничѣ
 Онѣ похвастанѣ своимъ-то конѣмъ богатырскїимъ
 И млáдѣ Ермакѣ Тимоѣевѣ сынѣ
 Онѣ похвастанѣ своей силой богатырскою.
 25 Да сидитѣ тутѣ Щурилушка Щаплѣнковичѣ
 Ёнѣ похвастанѣ своей пошпакѣй молодецкою,
 Да сидитѣ тутѣ Дюкѣ да Степановичѣ
 Онѣ похвастанѣ своей пошпакѣй молодецкою.
 Надо ѣхатѣ имъ во полѣ да во чистѣй
 30 И розсердитѣ своихъ коней да богатырскїихъ,
 Воротитѣся назадѣ да ко рѣченки,
 Да ко рѣченки ко Почаевой,
 Впоперѣкъ-то рѣка верста мѣрная,
 Глубиной-то рѣка да сорока сажонѣ.
 35 Это слово говоритѣ Самсонѣ да вѣдѣ Самойловичѣ.
 Онѣ вышли изъ-за стола да изъ-за окольняго,
 Да изъ этѣй полаты гряновитѣю;

- Да вышли оны на широкъ на бѣлой дворъ,
 Оны заходя въ конюшню богатырскую,
 40 И надѣвають на коней уздицы чесмяныи.
 И во уздницахъ повода были шелковыи,
 Вѣдь разныхъ шолковъ шолковъ шанскіихъ,
 Кладываютъ на коней оны исподнички,
 На исподнички оны войлочки,
 45 На войлочко оны сѣдлышко,
 Да сѣдлышко они черкальское.
 Да затягиваютъ подпруги двѣнадцатеры,
 И завязываютъ свясточки семи шелковъ,
 Да не для ради красы, да ради крѣпости,
 50 Да тыхъ ли шолковъ шелковъ разныхъ,
 Да разныхъ шелковъ да шёлковъ шанскіихъ.
 Пряжечки во подпругахъ серебряныи,
 Да штылѣчки были они чиста зѣлота,
 У сапожковъ шпоры булать желѣза,
 55 И осѣдлали коней да богатырскіихъ.
 Да Шурилушка тутъ Щаплѣнковичъ,
 Да Дюкъ да тутъ да Степановичъ,
 Шляпоньки на головушки земли да Сорочинскою,
 Шляпоньки на головушки сорока пудовъ,
 60 И палиці булатни сорока пудовъ,
 И сабли взяли съ собою вострыи.
 Ёны сажались на коней богатырскіихъ,
 Выѣзжаютъ со двора да княженецкаго
 И на этын на Кѣевски переулочки,
 65 И сзадѣ три русскихъ могучихъ богатыря.
 И напередѣ ѣде Шурилушка Щаплѣнковичъ,
 Вслѣдѣ ѣде Дюкъ да Степановичъ.
 Да проговорилъ Дюкъ да Степановичъ
 Да своему ли коню да богатырскому:
 70 «Ай же ты сивушка бѣрушка,
 «Да ты вѣщей вѣронке!

«Какъ ты служилъ моему родителю да батюшку,
«Также и мнѣ послужи вѣрой правдою».

Да проговори́лъ тутъ конь голо́сомъ челове́чьимъ:

75 — Ай же ты Дюкѣ да Степановичъ!

— Когда сядешь ты на степь да лошадиною

— Да не жми-тко ты шпорами булатными

— Да подъ эти меня да подъ круты́ ребра,

— Не хлыщи-тко плёточкой шелковою

80 — Да по это́й по степи лошадиною,

— Не натягай по́водовъ да ты тесмяныхъ.

— Ты держись-ко за гриву да за святу́ гриву,

— Я тошто тебя служить буду вѣрой правдою. —

Оны съѣхали во поле да во чистое

85 И розсердили то своихъ коней да богатырскихъ.

Приѣхали ко рѣчки ко Почаевой,

Тутъ стои́тъ три русскіихъ могучіихъ богатырѣвъ,

Да смотрѣ́тъ надо на чудо да на чудно́е.

Ёны скочили до половины рѣченки Почаевой,

90 Оборвалися у Щурилушки Щапенковича

Оборвались повода да вѣдь шелковыи,

Оборвались-то стрѣмени булатніи

Въ половины-то рѣченки Почаевой.

Да проговори́лъ ли Дюкѣ да Степановичъ,

95 Онъ проговори́лъ да таково слово:

«Мнѣ не жалко головы челове́чьею,

«Мнѣ жалко головы лошадиною».

И взялъ ли коня да богатырскаго

И этого Щурилушки Щапенковича,

100 И взялъ ли Дюкѣ да Степановичъ

И вытащи́лъ его да вѣдь изъ рѣченки,

Да изъ рѣченки изъ Почаевой,

И вытащи́лъ его да ѣ на круто́й берѣгъ,

Да на эту́ю на матушку сыру землю.

105 Да проговори́лъ тутъ Дюкѣ да Степановичъ:

(28*)

«Ты не хвастай-ко Щурилушка Щаплёнковичъ,
 «Да не хвастай ты на дворъ поѣдучи
 «Да ты похвастай-ко со дворá да поѣдучи».

И остудился Щурилушка Щаплёнковичъ

110 И всѣхъ четырехъ русскихъ могучихъ богатыревъ.
 Да тутъ ли старинушку и славу поютъ.

Записано въ Петербургѣ, 9 сентября.

129.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Когда воцарился Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Тогда возсіяло на небѣ солнышко,
 Тогда рыбы вси на глубь сошли,
 Тогда сбѣжали звѣри въ лѣса тёмныи.

5 Мы сидѣли да были по конѣцъ пальца,

Мы ѣли да пили по конѣцъ столѣца:

«Да вы слушайте братцы послушайте,

«Я скажу старину стародавнюю,

«Стародавнюю старинушку бывалую,

10 «Какъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

«Снарядилъ ли войско подъ Казань-то городъ,

«Тамъ стояло-то войско подъ Казань де городомъ

«Не много не мало семь-то годовъ».

Да прогóворилъ пушкарь да таково слово:

15 — Да ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Подкопать бы намъ подкопы глубокие

— И подъ эты подъ стѣны городови,

— Закатить бы намъ бочки съ зельемъ лютыимъ,

— Начинить бы намъ бочки чернымъ порохомъ,

20 — И зажгать бы намъ свѣчи восковыи

— Во эты во руцы во бѣлыи,

— За эты за стѣны да за дубовыи,
— Во рукахъ-то свѣщи догорѣются
— Надъ стѣнами да ничево вѣдь не дѣется. —

25 «Ай же пушкарь да ты обманываешь!»

— Ай же ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Ты позволь слово сказать да словцо вымолвить:
— Во рукахъ-то свѣщи да оны ясно горять,
— За стѣнами свѣщи оны не ясно горять. —

30 Не успѣлъ ли пушкарь да слова вымолвить,

Трѣснули башенки треугольни,
Разорвало стѣны городовыи,
И зашло тутъ войско во Казань-то городъ,
Да повынесли знамена со Казань городъ,

35 Да повынесли порфилю-ту царскую,

Изъ-за этого стола да изъ-за окольнёго.
Какъ грозной царь Иванъ Васильевичъ
Енъ по свѣтлой по свѣтлицѣ похаживаетъ,
Енъ сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,

40 Да самъ онъ говорилъ таково слово:

«И нунъ заведу я почестенъ пиръ
«И на многихъ на князей на бояръ,
«И на русскихъ могучихъ богатырѣвъ,
«И на всехъ поляницъ на удалыхъ.

45 «Я повыведу измѣну нунъ съ каменной Москвы,

«Я повыведу измѣну со Новѣ города,
«Я повыведу измѣну да ѣ со Опского,
«Я повыведу измѣну да ѣ со Вастракани».

Да прогворилъ тутъ грозной царь Иванъ Васильевичъ:

50 «Ай же ты Федоръ да Ивановичъ!

«Да садись-ко на коня да ѣ богатырскаго
«И со этыма поспѣхамы богатырскими.
«Поѣзжай-ко ты да великой Москвой,
«Каменной Москвой да ты великою,

55 «Старыхъ и малыхъ конѣмъ топчи,

- «Русскихъ могучихъ богатыревъ саблѣй руби,
 «Да ты не дѣлай-ко измѣны въ каменной Москвы».
 Да поѣхалъ ли-то Ѳеодоръ да Ивановичъ
 Старыхъ и малыхъ конѣмъ не топталъ,
 60 Русскихъ могучихъ богатыревъ саблѣй не рубилъ.
 Онъ-то дѣлалъ измѣну-ту въ каменной Москвы.
 Приѣзжаетъ онъ ко двору да тутъ ко царскому,
 И ко этому столу да княженицкому,
 И отворяе ворота да онъ-то на́ пятау,
 65 Онъ и крестъ-то кладѣтъ да и по писаному,
 Онъ и поклонъ-то ведѣтъ да ѿ по учоному,
 И на двѣ на три на четыре на сторонки поклоняется,
 Ивану-то Васильевичу дѣлаетъ поклонъ-то въ особину.
 Тутъ какъ станетъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 70 И на свои-то да на рѣзвыя ноги,
 И самъ говорить да во всю голову:
 «Ай вы русскіи могучіи богатыри,
 «Ай же вы поляници удалыи!
 «Я повинесъ-то знамена съ Казань города,
 75 «Я повинесъ ли порфиу-то царскую
 «А зѣ-за этого стола да зѣ-за окольного,
 «Я вывелъ ли измѣну съ каменной Москвы,
 «Я вывелъ ли измѣну со Нова города,
 «Я вывелъ ли измѣну вѣдъ со Опского,
 80 «Я вывелъ ли измѣну и со Вастракани».
 Какъ сидятъ тутъ воры да ѿ Гагарины:
 — А ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Да твоя-то измѣна за столомъ сидитъ,
 — И твоя-то измѣна на тебя глядитъ. —
 85 Ёнъ кликнулъ Потанюшка Курлатова.
 Какъ средней-то тулится за большаго,
 Какъ меньшей-то тулится за средняго
 Говоритъ Потанюшка Курлатовъ сынъ:
 «А видно мни да ко судьбы пришло».

- 90 Да береть-то Ѳедора Ивановича,
Да береть-то Скурлатовъ за ручки за бѣлы,
За этии береть ли за перстни злаченыи,
Да поводить на поле на чистоё,
На ту ль-то на плаху на дубовую,
95 Отрубить-то ему да буйна голова.
И придать смерть ему напрасная,
И вынять сердце со печенью.
И взяла тутъ Настасья Романовна
И стала на свои да на рѣзвыи ноги,
100 Надѣвала черевички на босу ногу,
Кладывала она шубу соболину на одно плечо,
И шла-то къ стару казаку да къ Никиты Романовичу.
И крест-отъ кладётъ по писаному,
Поклон-отъ ведётъ по учоному,
105 И на двѣ на три на четыре сторонки поклоняется
Да стару казаку Микиты Романовичу
Она дѣлаетъ поклонъ да вѣдь въ особину:
— Ай ты старой казакъ Микита Романовичъ!
— Да ты пьёшь да ѣшь да проклаждаешься,
110 — А надъ нами ты незгодушки не вѣдаешь.
— Нѣтъ-то у насъ сына да любимаго
— Ѳедора Ивановича.
— Взялъ ли Малюченка Потанюшка Курлатовъ сынъ
— И взялъ ли за ручки за бѣлыи,
115 — И за этии за перстни злачёныи,
— И свѣлъ ли на полѣ на чистоё,
— На ту ль-то на плаху дубовую,
— И отрубилъ-то ему да буйну голову,
— Да придалъ-то смерть ему напрасную,
120 — Да вынялъ сердце со печенью.
— И нѣтъ твоего крестнаго любимаго
— И Ѳедора да Ивановича. —
Да проговорить старой казакъ Микита Романовичъ:

- «Долго долго не пекало красно солнышко — двѣнадцать лѣтъ,
125 «Не бывала-то Настасья Романовна
«У старá казака Микита Романовича».
Онъ сталъ ли старóй казакъ Микита Романовичъ
И на свои сталъ на рѣзвыя ноги,
И надѣвае босовички на босу ногу,
130 И надѣвае сертукъ да на одно плечо,
И онъ кидалъ колпакъ да на одно ухо.
Онъ берётъ-то коня да ѣ богатырскаго,
Онъ садится на коня да ѣ богатырскаго,
Онъ крикнулъ тутъ во всю голову:
135 «Ай же народъ сторонитесь вы!
«Старыхъ и малыхъ конёмъ стопчу,
«Русскихъ могучихъ богатыревъ саблѣй срублю».
Далъ народъ улицу широку да вѣдь продблговату,
Каменнóй Москвой ѣхать да великою.
140 И онъ выѣхалъ на поле да ѣ на чистое,
Онъ и крикнулъ тутъ да во всю голову:
«Ай ты Малюченко Потанюшка Курлатовъ сынъ!
«Да ты съѣшь этотъ кусъ да подавишься,
«Да ты выпьешь эту чару захлѣбнешься».
145 Да приѣхалъ ли Микита да Романовичъ
Да ко этой ко плахѣ ко дубовою,
И досталъ-то онъ Оёдора Ивановича,
И досталъ-то его да вѣдь во живности.
Онъ сходить съ коня да ѣ богатырскаго,
150 Онъ берётъ-то Скурлатова за волосы,
Онъ кидаетъ Скурлатова о плаху о дубовую
И отрубилъ-то ёму да буйну голову,
Да придагъ смерть да напрасную,
Да вынягъ сердце со пѣченью.
155 И севодня дѣтется пятница великая,
Завтра буде субота христовская.
И садился тутъ старóй казакъ Микита Романовичъ

- На своего ли коня да богатырского,
А со этымъ ли со Оѣдоромъ Ивановичемъ,
160 И привѣзъ его въ полату богатырскую.
И въ эту въ субботу во христовскую
Какъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Розсылагъ-то онъ афишки по всѣмъ сторонамъ,
И по своимъ-то слугамъ да вѣдъ вѣрнымъ,
165 И по своимъ-то слугамъ да вѣдъ подданнымъ:
— Да вы пойдете къ заутреней христовою,
— Вы надѣньте одежду распечальную,
— И нѣтъ-то у мня сына да любимаго
— И Оѣдора да вѣдъ Ивановича.
170 — Да свѣлъ ли Скурлатовъ на чѣсто поле,
— И отрубилъ-то ему да буйну голову,
— И придагъ ему смерть напрасную,
— Да вынягъ сердце со печенью. —
Да пришли эти слуги ёго вѣрные,
175 И пришли эти слуги ёго подданны,
Да пришли-то во церковь во Божію,
Да ко этой заутреней христовою
И надѣта одежда распечальная.
Да приходитъ старой казакъ Никита Романовичъ
180 Онъ крест-отъ кладѣтъ по писаному,
И поклон-отъ ведетъ по ученому,
И на двѣ на три на четыре стороны покланяется,
И грозному царю да вѣдъ Ивану Васильевичу
Онъ-то дѣлаетъ поклонъ да вѣдъ въ особину.
185 Да вѣдъ самъ гóворилъ да таково слово:
— Да ты здравствуй-ко грозный царь Иванъ Васильевичъ
— Со своей семьей, да со моей сестрой,
— Да со тымъ ли со яснымъ со соколомъ
— Да со Оѣдоромъ да Ивановичемъ! —
190 Ёнъ повернется грозный царь Иванъ Васильевичъ
И згляне на него да немилымъ окомъ:

«Какъ былъ бы ты собака не въ церкви не въ Божью,
«Я не далъ бы собакѣ на часъ живота».

Какъ скаже старой казакъ Микита Романовичъ

195 — Да живётъ ли грѣшному прощеньицо,

— Да живётъ ли грѣшному благословеньицо? —

«Я простилъ бы да вѣдь некого,

«Я помиловалъ бы да негдѣ взять».

И повернется старой казакъ Микита Романовичъ

200 Да со этой церкви да со Божью,

Во свою ль-то онъ полату богатырскую,

Говорить-то тутъ Ѳедору Иванычу:

— Ай ты мой крестничокъ да мой любимой ты!

— Я досталъ ли-то у грознаго царя у Ивана да Васильевича

205 — Я досталъ ли у него да вѣдь прощеньицо,

— Я досталъ ли у него да вѣдь благословеньицо.

— Да ты ставай-ко вѣдь по утрушку ранѣхонько,

— Умывайся-тко да ты бѣлѣхонько,

— Утирайся-тко да вѣдь сухохонько,

210 — Убирайся ты да хорошихонько,

— Да мы поидемъ-то вѣдь во церковь да во Божьюю

— И ко этой заутреней христовою. —

И пришли оны во церковь да во Божьюю,

Да крестъ оны кладутъ да по писаному,

215 Да поклонъ ведутъ оны да по ученому,

И на двѣ на три на четыре стороны поклоняются

И грозному царю да вѣдь Ивану Васильевичу

Оны дѣлаютъ поклонъ да вѣдь въ особину.

Да прогворить старой казакъ Микита Романовичъ:

220 — Да ты здравствуй-ко грозный царь Иванъ Васильевичъ,

— Со моей сестрой да со своей семьей

— Да со тымъ ли со яснымъ со соколомъ

— Да со Ѳедоромъ со Ивановичемъ! —

Да повернется грозный царь Иванъ Васильевичъ

225 Да къ стару казаку Никиты Романовичу,

Онъ берётъ его за рученки за бѣлыи,
 И берётъ-то за перстни за злачныи,
 И цѣлуе во уста да во сахарныи,
 Да вѣдь самъ говорилъ и таково слово:

230 «Ай же ты старой казакъ Микита Романовичъ!

«Да чимъ тебя на скорп пожаловать:
 «Городамы ли тебя и пригородкамы,
 «Али ли силою тебя да вѣдь великою,
 «Али золотой казной да вѣдь безсчетною?»

235 — Ай же ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Мни не надо городовъ съ пригородкамы,
 — Мни не надо-то вѣдь силы богатырскою,
 — Мни не надо золотой казны безсчотною,
 — И у меня-то всего того своего вѣдь есть.

240 — Мни пожалуй-ко грозный царь Иванъ Васильевичъ

— Да вѣдь на скоры Микитину отчину.
 — И кто какой грѣхъ-то сдѣлаеть,
 — Кто въ Микитину отчину уйдетъ, того Богъ простиъ.—
 Тутъ пожаловагъ ли грозный царь Иванъ Васильевичъ

245 Какъ на крути Микитину отчину

Да стару казаку Микиты Романовичу.
 Да старинушки и славу поёмъ.

Записано въ Петербургѣ, 8 сентября.

130.

ПТИЦЫ.

(См. Рыбникова, т. II, 59).

И отчего братцы зима становилась?
 Становилась зима отъ морозовъ.
 Отчего братцы становилась весна красна?
 Весна красна становилась отъ зимы холодной.

5 Отчего братцы становилось лѣто тепло?
 Становилось лѣто тепло отъ весны отъ красной.
 Отчего братцы становилась осень богата?
 Становилась осень богата отъ лѣта отъ тепла.

Покладутъ крестьяне стоги.

10 Имъ жить хорошо,
 И весело и прохладно.
 Да цари живутъ по царствамъ,
 Да бояре живутъ-то по мѣстамъ,
 И мелкіи судьи живутъ по уѣздамъ,
 15 А попы-дьяки живутъ по погостамъ,
 А сироты мелкіи люди живутъ они по подворьямъ.

А про то бы братцы было вѣсто:
 Старой бабы на печи было мѣсто,
 И лежала она бы — не бурчала бы,
 20 Была бы подъ носомъ крынка съ тѣстомъ.
 Старын старики лежатъ по печамъ,
 Стары старушки лежатъ по прилавкамъ,
 Молоды молодицы съ мужевьями по чуланамъ спятъ,
 Красны дѣвицы по ошѣсткамъ спятъ,
 25 Малыя ребята спятъ по зенькамъ спятъ.

Тутъ изъ далеча изъ далеча,
 Изъ синяго дунайскаго моря,
 И налетала малая птичка-пташка,
 Спрашиваетъ у русскихъ птицъ:
 30 «Ай же вы русскія птицы!
 «Каково вамъ жить-то на Руси?»
 Отвѣчали русскія птицы:
 — Ай же ты мала птица-пташка!
 — Хорошо намъ жить на Руси:
 35 — Всѣ птицы у насъ при дѣлѣ,

— Да всё птицы у насъ при работѣ
 — И всё птицы у насъ при каравулѣ. —

.....

- И налетали птицы вѣробьи,
 Садилась оны по коламъ,
 40 Садилась оны по изгородамъ,
 Садилась оны по малымъ ракитовымъ кусточкамъ
 Да садилась оны вдоль зеленой дубравы,
 А живутъ оны въ домахъ по рагузу.
 Губаль-птица на морѣ плотникъ.
 45 Ястребъ на морѣ стряпчій:
 Съ богатаго двора беретъ по куренку,
 Со вдовы съ сироты беретъ по двѣ и по три, —
 То есть великая въ немъ неправда.
 Лебеди на морѣ были бояра.
 50 Канюкъ на морѣ хлопѣтникъ,
 Гусь на морѣ морской ходатель.
 Чайки на морѣ были онѣ погощанки.
 Синица была на морѣ пѣвица:
 И то она была не пѣвица
 55 То она была пономарица.
 И чирка на морѣ она была рыболовка
 И побѣднымъ голосомъ она да рыдаетъ,
 И рыбы много добываетъ:
 И только съ рыбой въ ярманку не ѣздитъ,
 60 И на тую рыбу больше призоръ не бываетъ.
 Сойка на морѣ, она была верещата.
 Утка на морѣ, она — сѣроплавка.
 Селезень-то на морѣ — удалый добрый молодецъ,
 Ластушки на морѣ были косатыя красны дѣвушки.
 65 Соловей на морѣ птица
 Хорошо поетъ, любо и слушать.
 Жавроленочекъ онъ по поднебесью летаетъ,

Жалобнехонько онъ щекотаетъ.

Вытлюкъ на морѣ травникъ, самъ ябедникъ.

70 Куликъ на морѣ долгоногій,

Самъ-то былъ тонконосый.

Косачъ на морѣ казакъ донской

И тетерка на морѣ молодая жонка.

Галки на морѣ, оны погощаны.

75 Гагара изъ озера въ озеро она летаетъ.

Бѣлка на морѣ была росوماха.

Вортъ былъ на морѣ старецъ,

И старецъ онъ былъ строитель,

И былъ строитель, то онъ былъ не строитель,

80 Былъ онъ монастырскій разоритель.

Журавъ на морѣ пономаръ монастырскій:

Въ большой колоколъ ударить,

Къ обѣднѣ итти заставить,

И ножки у него доленьки,

85 Чулки на ногахъ у него узеньки,

И по мосту ходить онъ не знаетъ,

И мосту мостить не умѣетъ.

И на морѣ медвѣдь кожемяка:

Много кожъ онъ сымаетъ

90 На ногахъ поршневъ не видаетъ.

И на морѣ волк-отъ овчиникъ:

Много овчинъ онъ снимаетъ,

Много по закустышамъ охичаетъ,

Самъ на себѣ шубы не видаетъ.

95 Лисица на морѣ — молода молодица:

Много винъ сдѣлае

Про себя вины не скаже,

Дологъ хвостъ на свой не ступить.

Заяцъ на морѣ сошки не дѣлае,

100 Рѣпки не паше,

Рѣпкой сытъ пребываетъ,

- Онъ все крестьянина на Руси разоряетъ,
 Во вѣки больше онъ сытъ пребываетъ.
 Охъ тошнехонько, охъ тяжеленько, —
- 106 Кошкѣ на морѣ вдовицы,
 И то бобыли — сироты,
 День она по печамъ,
 День она по ошѣсткамъ,
 И ночь-то придетъ — пойде по молочнымъ крынкамъ.
- 110 Да сорока на морѣ — кабацкая жонка:
 Съ ножки на ножку пляшетъ,
 Молодыхъ молодцевъ прибираетъ.
 И курица на морѣ побѣдна птица:
 И кто ню во дворѣ поймаешь,
- 116 Всякій пирстомъ въ дыры покопае,
 Оттуль яйцо добываетъ,
 И зятю тѣща яйцо добываетъ,
 Отъ того теща и честь залучаетъ.
 На морѣ вордница бабка пупорѣзна:
- 120 Головище у ней толстѣе,
 Платьице у ней грязнѣе.
- Какъ будутъ люди-ты обѣдать,
 Какъ стапуть нищи по подоконью бѣгать:
 Холодныхъ шей не хлебали,
- 126 Горячихъ вѣкъ не видали.

Мы про то, братцы, не знали и не вѣдали.
 Что знали то и сказали.

XXIII.

ВАСИЛІЙ АКСЕНОВЪ.

Василій Аксеновъ съ Леликова, 80-лѣтній старикъ-крестьянинъ, грамотный, мастеръ рассказывать сказки и обладающій

нѣсколькими лубочными изданіями. На вопросъ о былинахъ онъ сперва отвѣчалъ, что ихъ всѣ забылъ, но потомъ вспомнилъ отрывокъ про Вольгу и Микулу и другія былинны, здѣсь помѣщаемыя. Отъ кого онъ имъ научился, не могъ припомнить.

131.

ВОЛЬГА И МИКУЛА¹⁾.

- Во славномъ городѣ во Кіевѣ,
 У ласкова князя у Владиміра
 Былъ любимый племянничекъ
 Младой Вольга Святославьевичъ.
- 5 Князь Владиміръ стольнѣ-кіевскіи
 Пожаловалъ ему три города,
 Три города что не лучшіихъ:
 Гурсовцемъ да Череповцемъ,
 Да третьимъ городомъ Орѣховцемъ.
- 10 И поѣхалъ племянникъ городовъ смотрѣть
 Услыхалъ оратая на нивы²⁾ оручию,
 Услыхалъ оратая за двѣнадцать верстъ
 Како ратай покрикиваетъ,
 Омешики о камешки поскрипываютъ.
- 15 А сошка-та была у него дубовая,
 Омешики чистаго серебра,
 А присошекъ краснаго золота.
 Приѣхалъ Вольга Святославьевичъ
 Самъ говоритъ таково слово:
- 20 «Богъ помочь, крестьянинъ оратай, на нивы оручись».
 — Милости просимъ, Вольга Святославьевичъ! —

1) Старикъ Аксеновъ плохо помнилъ эту былинку, и нѣкоторые стихи ему подсказывала Степанида Конова (XXI).

2) Это значитъ — въ лѣсу.

«Почему ты меня знаешь именёмъ зовешъ?»

— А потому тебя знаю, именемъ зову,

— Служилъ твоему батюшкѣ двѣнадцать лѣтъ,

25 — А за двѣнадцать лѣтъ еще наемъ не взятъ. —

Говорить Вольга Святославьевичъ:

«А послужи мнѣ-ка-ва тринадцатый,

«За тринадцать лѣтъ вдругъ наемъ отдамъ.

«А съѣздимъ со мной городовъ смотрѣть.

30 «И какъ тебя какъ, крестьянинъ, именёмъ зовутъ?»

— Какъ я жита напашу, да домой выволочу,

— Да дома и вымолочу,

— Да солоду напарю и пива наварю,

— Гостей зазову и гостей накормлю,

35 — И пойдутъ гости будутъ благодарить:

— Благодаримъ Микула Селянниновъ. —

Такъ ѣнъ какъ бросилъ сошку въ ракитовъ кустъ,

Улетѣла сошка подъ оболочо,

Потомъ упала въ ракитовъ кустъ,

40 Сошка была двѣнадцать пудъ.

И поѣхалъ съ нимъ городовъ смотрѣть,

А сѹлова кобылка пѣшомъ идетъ,

А Вольгинъ конь пробѣгиваетъ,

А сѹлова кобылка во рысь идетъ,

45 А Вольгинъ конь и гнаться не могъ.

Остался Вольга середѣ лѣса,

Колпакомъ махалъ, голосомъ кричалъ:

«Не оставь меня, Микула Селянниновъ,

«Не оставь меня среди лѣса».

50 А ѣнъ скажетъ: «Кабы моя кобылка конемъ была,

«Моей кобылкѣ цѣны не было».

Записано на Леликовѣ, 4 іюля.

ДОБРЫНЯ¹⁾.

- Во славномъ городѣ во Кіевѣ
 Жилъ старой Пермятъ Васильевичъ
 Имѣлъ жену Катерину Микуличну.
 Приѣзжалъ къ ней гость любимый
- 5 Добрыня Микитиничъ
 У воротъ стучится, колотится,
 Выбѣгала тутъ дѣвка поваренка,
 Поваренка и челядинка,
 Сама говоритъ таково слово:
- 10 «Кто у воротъ стучается?
 «У насъ стараго Пермята въ домѣ нѣтъ,
 «Ушолъ къ обѣднѣ къ божественной».
 Услыхала тутъ Катерина Микулична
 И бѣгъ она дѣвку правѣй рукой по лѣвѣу лицу:
- 15 — Не твое дѣло гостей отказывать,
 — А твое дѣло шти кашу варить,
 — Шти кашу варить да казаковъ кормить. —
 Запускала тутъ Добрыню Микитича,
 Сѣли оны играть во шахматы.
- 20 Разъ игралъ, Катерину побигралъ,
 Другой игралъ, Катерину побигралъ,
 А третій разъ Катерина ступить не даетъ.
 Говоритъ Катерина Микулична:
 — Не могу смотрѣть на твою красу,
- 25 — Мое бѣлое тѣло ходунѣмъ ходить,
 — Тонка бѣлая рубашечка къ тѣлу льнетъ,
 — Полвы чѣботы воды натекли.
 — Ложись-ко ты Добрыня на кроваточку. —

1) Здѣсь Добрыня, вѣроятно по обмолвкѣ, поставленъ на мѣсто Чурмы
 Шенковича.

- И сталъ тутъ Добрыня попихивать,
 30 Тесовая кроваточка поскрипывать.
 А тутъ услышала дѣвка поваренка,
 Проходить въ эту теплую горницу,
 Сама говорить таково слово:
 «Схожу я къ старому Пермюту Васильевичу,
 «Скажу, что есть у тебя гость немилый».
 Проговорить Добрыня Микитиницъ:
 — Не ходи-тко ты дѣвка къ Пермюту Васильевичу
 — Вотъ тебѣ дѣвка косякъ камки,
 — Въ золотѣ камочка не погнется. —
- 40 На то дѣвка не позѣрилась,
 А сходилa она во Божью церкву,
 Сказала старому Пермюту Васильевичу:
 «Есть у тебя дома не милый гость
 «Занимается съ Катериной Микуличной».
- 45 Не достоявши Пермютъ обѣдни, домой пошолъ,
 Бралъ онъ въ руки саблю вострую,
 Отрубилъ Добрыню буйную голову.
- Записано тамъ же, 4 іюля.

133.

ИВАНЪ ГОСТИНЫЙ СЫНЪ.

- Какъ во славномъ во гради во Кіевѣ,
 У ласкова князя у Владиміра,
 Было пиrowаньице почестенъ пиръ.
 Все на пиру наѣдались,
 5 Все на пиру напивались,
 Все на пиру поросхвастались:
 Тотъ хвастаетъ тѣмъ, иной инымъ,
 Умною хвастаетъ добрымъ конемъ,
 Добрымъ конемъ да отцемъ матерью,

(24*)

- 10 А безумный хвастать молодой женой.
А тутъ солнышко Владиміръ
Самъ да поросхвастался:
«Кто бы со мной билъ во великъ закладъ
«Скакать отъ города отъ Кіева,
15 «Отъ Кіева до города Чернигова,
«Между тѣми частыи между лебедами,
«Межу тою обѣдней завітраницей,
«А перескоку-то было да ровно триста верстъ».
Выставалъ тутъ Иванушко Гостинный сынъ
80 Изъ-за того стола изъ-за дубоваго,
Самъ говоритъ таково слово:
— Солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской!
— Я съ тобою бую во великъ закладъ
— Скакать отъ города отъ Кіева до Чернигова
25 — А перескоку было ровно триста верстъ. —
Тутъ проговоритъ Владиміръ князь столень-кіевскій:
«У меня-то у князя есть триста жеребцовъ,
«Триста жеребцовъ и три жеребца.
«Кологривый жеребецъ и сивогривый живобецъ
80 «Есть младый косматый бурушко.
«А у тебя Иванушка Гостинный сынъ
«На коемъ-то черти буде повиѣхать?»
Не досидѣвши Иванушка въ пиру домой попомъ
Не проходитъ онъ во гридни во столовые,
85 А проходитъ въ конюшенку стоялю
Ко своему-то косматому ко бурушку,
Кланялся ему во правую во лѣвую во ноженку:
— Былъ я у князя на пиру.
— Въ пьяномъ разумѣ поросхвастался
40 — Скакать отъ города отъ Кіева до Чернигова,
— Между тыма частыма между лебедами.
— Между тою обѣдней завітраницей,
— А перескоку-то будетъ да ровно триста верстъ. —

- Насыпалъ тутъ своему косматому бурушку
45 Пшены бѣлоровой,
Наливалъ ему питьица медвянаго,
Проходить во гридни во столовыи,
Во свою во теплую спаленку.
Тутъ Иванушку не очень спится,
50 Подушечка въ головахъ вертится.
Ставалъ онъ поутру ранѣшенько,
Умывался онъ бѣлѣшенько,
Одѣвалъ онъ сапожки на ножки
Зеленъ сафьянъ а носы востры,
55 Около пята яичко кати,
А подъ пята воробей пролетить.
Сталъ онъ латиться, булатиться,
Булатиться, кольчужиться,
Прошолъ онъ во конюшну стоялую,
60 Сталъ онъ сѣдлатъ своего бурушка,
Надѣвалъ онъ шубу соболиную,
Надѣвалъ онъ шапочку собольюю
Пушисту и ушисту,
Ушисту и завѣснсту.
65 Спереди съ-подъ шапки глазъ не видать,
А сзади съ-подъ шапки шеи бѣлой.
Повелъ онъ своего косматаго бурушка
За поводы шелковыи,
Косматый конь съ Иванушкой шуточки пошучивалъ,
70 За соболиную шубоньку покусывалъ,
По цѣлому соболю выдѣргивалъ,
Провелъ онъ своего косматаго бурушку
Ко князю ко Владиміру,
Привязывалъ онъ ко тому столбу да ко точеному,
75 Ко тому кольцу да къ золоченому,
Проходить онъ ко князю ко Владиміру,
Молится Богу по писаному,

Поклонъ ведетъ по учёному
 На вси на четыре на стороны,
 80 А князю Владиміру въ особину,
 Самъ онъ говоритъ таково слово:
 — Ахъ ты стольне Владиміръ князь, полно спать, порá
 вставать,

— Закладніи заповѣди пора выполнить. —
 Выставагъ тутъ Владиміръ князь стольне-кіевской,
 85 Самъ говоритъ таково слово:
 «Ай же вы мои конюхи придворныи,
 «Гоните-тко вы триста жеребцѣвъ и трехъ жеребцѣвъ».
 Тутъ скоро конюхи пригнали триста жеребцѣвъ и трехъ
 жеребцѣвъ

Кологрива жеребца и сивогрива живобеца
 90 И младаго косматаго бурушка,
 Иванушковъ конь увидалъ и заржалъ
 На тѣхъ триста жеребцѣвъ.
 Кологривый жеребецъ ископытиса,
 Сивогривой жеребецъ обнаричиса¹⁾,
 95 А младый косматый бурушко хвостъ заскалъ да въ поле
 ускалъ,

Въ теремахъ верхи пошаталися,
 И на столахъ пѣтя расплескалися,
 А тутъ князи бояра тутъ вси мертвы лежатъ,
 А Владиміръ князь ходитъ раскаракою,
 100 Соболиной шубой укрывается,
 А самъ говоритъ таково слово:
 «Ай же ты Иванушко Гостиный сынъ!
 «Веди-тко своего косматушка бурушка съ моего двора,
 «Чортъ съ тобою и съ твоимъ конемъ».
 105 Только-то они и ѣздили.

Записано тамъ же, 4 іюля.

1) Захромалъ.

134.

ДВА ЛЮБОВНИКА.

- Во славномъ городи во Києви
Жила-то была честная вдова,
Было у вдовушки тридцать дочерей .
И вси оны во спасенье пошли,
6 Вси разѣхались по пустымъ пустынямъ
И по всѣмъ монастырямъ,
Всѣ становились по крѣлосамъ
И всѣ поють «Господі Боже».
Одна Софеюшка промолвилась:
10 Хотѣла сказать «Господі Божи»
А втыпоры сказала: «Васильюшко подвинься сюды».
Услышала Васильева матушка,
Скорешенько бѣжала во Кіевъ градъ,
На гривенку купила зелена вина,
15 На дрѹгую купила зелья лютаго.
Василью наливала зелена вина,
А Софеи наливала зелья лютаго.
Говорить она таково слово:
«Ты Васильюшко пей да Сафеи не давай,
20 «А Сафеюшка пей Василью не давай».
А Васильюшко пилъ и Сафеи подносилъ,
А Сафеюшка пила и Василью подносила.
Васильюшка говоритъ что головушка болитъ,
А Сафея говоритъ: ретивѣ сердце щемить.
25 Они оба вдругъ переставились
И оба вдругъ переславились.
Василья несутъ на буйныхъ головахъ,
А Сафею несутъ на бѣлыхъ на рукахъ.
Василья хоронили по правую руку,
30 А Сафею хоронили по лѣвую руку.
На Васильѣ выросло кипарічно деревѣ,

А Сафеѣ выросала золота верба,
 Они вмѣсто вершочками свивалися,
 И вмѣсто листочками слипалися.
 35 Тутъ старый идетъ-то наплачется,
 А младый идетъ надивуется,
 А малый идетъ-то натѣшится.
 Тутъ провѣдала Васильева матушка
 Кипарично дерево повырубила,
 40 А золоту вербу повысушила.

Записано тамъ же, 4 іюля.

XXIV.

СТЕПАНИДА НЕКЛЮДИНА.

Степанида Кононовна Неклюдина, дочь Конона Савиновича Неклюдина съ Зяблыхъ Нивъ, славившагося во всемъ околоткѣ сказителя, о которомъ слыхалъ и г. Рыбниковъ (см. т. III, стр. XXVIII). Ей лѣтъ подъ 50, она, какъ незамужняя дочь, живетъ на отцовской осѣдлости, на Зяблыхъ Нивахъ у Конды, Сѣнногубской волости. Помнить она былины плохо, но когда слышала, какъ пѣли другіе, именно Аксёновъ, Сурикова и Дутиковъ, то нерѣдко припоминала, какъ пѣвалъ то или другое мѣсто ея отецъ, и ихъ поправляла или дополняла.

135.

ИВАНЪ ГОСТИНЫЙ СЫНЪ.

Въ стольнѣмъ красномъ Кіевѣ,
 У ласкова князя у Владиміра,
 Былъ то у него почѣстенъ пирь
 На многихъ на князей на бѣяровъ,

- 5 На русьскіихъ могучіихъ богатыревъ.
 Все на пиру да наѣдалися,
 Все на пиру да напивалися,
 Все на пиру да поросхвасталися:
 Умный хваста отцемъ матерью,
 10 Ой безумный хваста молодой женой,
 Душка Иванъ Гостиный сынъ
 Сидитъ-то онъ не ѣстъ не пьетъ,
 Не ѣстъ не пьетъ ничѣмъ не хвастаетъ.
 Сгбворить Владиміръ стольно-кіевской:
 15 «Душка Иванъ Гостиный сынъ!
 «Что же ты сидишь не ѣшь не пьешь,
 «Не ѣшь не пьешь не кушаешь,
 «Бѣлыя лебеди не рушаешь?
 «Мѣсто ли было тебя не по любви,
 20 «Хлѣбъ да соль не по души,
 «Цярой тебя поббошли
 «Пьяница не надсмѣялась ли?»
 Душка Иванъ Гостиный сынъ
 . Сгбворить онъ князю Владиміру:
 25 — Нецѣмъ мнѣ-ка-ва похвастати
 — Мѣсто мнѣ-ка по любви
 — Хлѣбъ да соль мнѣ-ка по души,
 — Пьяница не надсмѣялася.
 — Лучше станемъ во великъ закладъ:
 30 — Я пробью свою буйну голову,
 — Ты пробей казны своей,
 — Казны своей сорокъ тысящей. —
 Сгбворилъ Владиміръ князь стольне-кіевской:
 «Ужъ ты душка Иванъ Гостиный сынъ!
 35 «Во хмѣлю дѣтина призахвастался,
 «Не на комъ тебѣ повыѣхати
 «По широкому роздолью розгуливати».
 Скоро написали письма крѣпкіи,

- Приложили тутъ и ручки бѣлыя,
40 Ъхать имъ на добрыхъ коняхъ
Межъ обѣдней и межъ заутреней,
Межу частыма молебнама,
Кб тому ко городу ко Чернигову.
И перебѣгу ко Чернигову триста три версты мѣрныхъ.
- 45 Тутъ душка Иванъ Гостиный сынъ
Крест-отъ клалъ по писаному,
Поклоны велъ по ученому,
На вси на четыре на сторонушки,
Князю Владимиру въ особину.
- 50 Приходить къ полаты бѣлокаменной,
Заходитъ онъ на широкій дворъ,
Отворяетъ конюшню бѣлодубову,
Палъ ѣнъ въ ножку правую,
Въ правую ножку лошадиную:
- 55 — Ай же ты мой добрый конь!
— Былъ я севодня на честномъ пиру,
— Пробилъ я севодня буйную голову.
— Можешь ли ты меня въручити,
— Мою буйную головку повѣкупить? —
- 60 Сгворить ему добрый конь,
Сгворить голосомъ человѣчьимъ:
«Ай же ты душка Иванъ Гостиный сынъ!
«Князя Владимиру къ стыду приведу,
«Братца своего, его пострамлю,
- 65 «Твою буйную голову повыкуплю».
Взялъ ѣнъ за поводы за шелковыя,
За подбразды за серебряно
Приводить ко тому и ко князю Владимиру,
Приводить его на широкій дворъ,
- 70 Тутъ сидятъ князи бѣяра.
Сталъ онъ по двору похаживать,
Добраго коня сталъ поваживать.

Добрый конь сталъ за шубку похватывать
По черному соболю выдѣргивати.

75 Тутъ сидятъ князи бояра,
Сговорятъ тутъ князи ббѣра:

— Глупый душка Иванъ Гостиный сынъ!

— Спортилъ шубу твой добрый конь. —

Душка Иванъ Гостиный сынъ

80 Говоритъ таково слово:

«Стоитъ эта шубка мнѣ-ка-ва пятьсотъ рублей,

«Живъ я бывалъ, шубку держивалъ,

«Живъ я буду шубку сдѣлаю въ тысящу».

Приходитъ въ полату бѣлокаменную

85 Кб тому ко князю ко Владимиру,

Крест-отъ клалъ по писаному,

Поклоны велъ по ученому,

На вси на четыре сторонушки,

Князю Владимиру въ особину:

90 «Владимиръ князь стольне-кѣвской!

«Время намъ ѣхать на добрыхъ коняхъ

«Кб тому граду ко Чернигову,

«Межу частыма молебнама,

«И перебѣгу ко Чернигову триста три версты мѣрныхъ».

95 Зовопилъ Владимиръ стольне-кѣвской:

— Подьте-тко вы мои конюхи,

— Подьте вы на конюшій дворъ,

— Выбирайте-тко мои конюхи

— Тридцать жеребцѣвъ, да трехъ жеребцевъ,

100 — Сивогрива жеребца, кологрива жеребца,

— Маленька полонѣнаго воронка,

— На него надѣя великая. —

Душка Ивана Гостиного

Заржалъ его добрый конь,

105 Князя Владимира во конюшенки

Вси ты кони мертвы лежатъ:

- Сивогривый жеребецъ ископытися,
 Кологривый жеребецъ на колѣнка палъ,
 Маленькій полоненый воронкѣ
 110 Голову заляпилъ, хвостъ заломилъ,
 Хвостъ заломилъ, черезъ Пучай рѣку скочилъ,
 Въ чисто поле ушолъ.
 Ай же вы князи бѣяра
 Буде отдали сумма великая
 115 Душкѣ Ивану Гостиному.
 Записано тамъ-же, 4 июля.

136.

КОРОЛЕВИЧИ ИЗЪ КРЯКОВА¹⁾.

- Со того ли города со Крякова,
 Отъ того ли отъ села да отъ Берёзова,
 Поѣзжалъ Лука Петровичъ королевскій сынъ
 На зеленое на затресье
 5 Стрѣлять да гусей лебедей,
 Мальныхъ перелетныхъ утушекъ.
 Онъ не стрѣлилъ ни гуся ни лебедя,
 Ни малаго перелетнаго утѣнуша.
 Показалось это ему за досадушку,
 10 Увидалъ онъ на сырѣмъ дубу черна ворона:
 «Я подстрѣлю черна вѣрона на сырѣмъ дубу,
 «Спущу его тушу о сыру землю,
 «Распущу его перья по чисту полю».
 Провѣщится птица вѣщая воронъ черныи:
 15 — Старця убить не спасенье,
 — Черна ворона подстрѣлить не корысть залучить.

1) По словамъ Кононовой, эта былина обыкновенно поется хоромъ, въ четыре или пять голосовъ, весьма жалобнымъ напѣвомъ.

— Подъѣзжай Лука Петровичъ королевской сынъ
— Во далече, далече во чисто поле,
— Во чистомъ полѣ тебѣ Божья помочь. —

20 И напoлѣ онъ во чистомъ полѣ татариновъ.

Ударили они въ сабли острымъ,
Въ сабли вострымъ, до обуха притупилися.
Ударили они въ палицы булатнымъ,
У нихъ палицы въ рукахъ да нагибалися.

25 Ударили они рукопашкою, —

Сбилъ Лука Петровичъ королевской сынъ
Татарина да онъ во сырѣ землю,
Сталъ татарину на бѣлы груди,
Заздынулъ ножище выше головы.

30 Его свѣтло око помутилось,

Рука въ плечѣ да застоялася,
Ретиво сердце приудрогнуло:

«Ты скажи-ка мнѣ татаринъ не утай же мнѣ:

«Ты съ коѣй земли, да ты съ коѣй орды,

35 «Коего ты града урожденіе?

«Тебя какъ-то зовутъ мѡлодца по имечки

«Звеличаютъ тебя да по отѣчеству?»

— Кабы я бы былъ да на твоихъ грудяхъ,

— Я не спрашивалъ бы ни роду ни племени,

40 — Не спрашивалъ бы я твоей родины,

— Пласталъ бы я твои груди бѣлыя,

— Вынималъ бы сердце со печенью. —

Заздынулъ ножище на вторѡй на конѣ.

Его свѣтло око помутилось,

45 Рука въ плечѣ да застоялася,

Ретиво сердце приудрогнуло:

«Ты скажи-ка мнѣ татаринъ, не утай же мнѣ:

«Ты съ коѣй земли, да ты съ коѣй орды,

«Коего ты града урожденіе?

50 «Тебя какъ-то зовутъ мѡлодца по имечки,

- «Звеличаютъ тебя да по отечеству?»
 — Когда сталъ ты меня выпрашивать
 — Я стану тебѣ розсказывать:
 — Со того ли города со Крякова,
 55 — Отъ того села да отъ Березова,
 — По имечки меня зовутъ Васильюшкомъ,
 — По отечеству я Петровъ-тотъ сынъ. —
 Скочилъ Лука Петровичъ на рѣзвѣ ноги,
 Еще бралъ-то братца за бѣлы руки,
 60 Цѣловалъ въ уста да во сахарни,
 Повезъ-то онъ его да въ свою сторону,
 Ко своей-то ко родители ко матушкѣ
 Ко честной вдовы Настасьѣ Александровнѣ.
 Приходи во полату бѣлокаменну,
 65 Крестъ онъ клалъ по писаному,
 Поклоны-то велъ по ученому,
 На всѣ на три на четыре сторонушки,
 Своей матушкѣ бьетъ въ особину:
 «Здравствуй матушка честна вдова
 70 «Честна вдова Настасья Александровна!
 «Я привезъ теби съ поля гостя любимаго.
 «Составляй-ко ему ѣствушки сахарныи,
 «Напиточки полаживай медвяныи».
 — Ахъ ты чадо мое милое
 75 — Варила бы я этимъ гостямъ смолу вареную
 — И толкла бы имъ версту¹⁾ толченую.
 — Тому времячки есть двѣнадцать лѣтъ
 — Увезли у меня сына Василья Петровича троимъ-
 сячна. —
 «Пойдемъ-ка родитель матушка,
 80 «Не татарина привезъ тебѣ съ чиста поля, —
 «Братца родимаго, твоего-то сына любимаго».

1) Каменьѣ.

Подвелъ къ столбу каменному,
Потомъ показывалъ сына любимаго,
Сдѣлали здоровье плотнехонько.

Записано тамъ-же, 4 іюля.

137.

ПТИЦЫ И ЗВѢРИ¹⁾.

- Отчего братцы зима становилась?
Становилась зима отъ морозовъ,
Отъ зимы наставала весна красная,
Отъ весны наставало лѣто теплое,
5 Отъ теплаго лѣта наставала осень богатая.
Цари-то живутъ наши по царствамъ,
Воеводы-то живутъ по уѣздамъ,
Попы дьяки живутъ по погостамъ,
Крестьяне живутъ по деревнямъ,
10 Бобыли сироты вкругъ тыхъ же,
Чтобы было братцы про то вѣсто,
Старой бабы на печи бы мѣсто,
А подъ носомъ крынка съ тѣстомъ,
Чтобъ она лежала не ворчала.
15 Изъ моря моря со дунайскаго моря,
Прилетала малая птица пѣвица,
Садилася на дерево калиново.
Прилетали тутъ русьскіи птицы,
Садилися они вси по коламъ,
20 Садилися они вси по изгородки,
Вдоль по зеленыя дубровкѣ,

1) Нѣкоторые стихи въ этой «старинкѣ» подсказывалъ Дутиковъ (XXIII).

- Учали жупѣть и говорити,
Какъ младъ соловей щекотати,
А русьскаго голоса являти.
- 25 Кто у насъ на морѣ больше,
Кто у насъ на морѣ меньше.
- Зелѣнъ птица на морѣ надлетникъ,
Зуй на морѣ поваръ,
Клевецъ на морѣ плотникъ,
30 Колзанъ на морѣ поддеверье,
Витлюкъ ключникъ язычникъ,
Жаворонокъ земскій
То-есть очищикъ деревенской,
Пава на морѣ гостя богата,
35 Павины жонки торговки,
Пѣтухи козаки донскіе
То наши молодцы удалые,
Держить куръ по двѣ и по три,
И держать по цѣлому десятку,
40 И всихъ онъ наряжаетъ
И вси его боятся.
Не такъ какъ на Руси крестьяне:
Одной баженой женки
И той нарядить не умѣютъ.
- 45 Сорока на морѣ кабацкая жонка
Съ ножки на ножку скакала,
Удалыхъ молодцовъ примѣчала,
То себи честь залучала.
Ворона на морѣ пупорѣзная бабка.
50 Журавъ на морѣ вытегорскій,
То пономарь монастырскій:
Въ бѣлой колоколъ ударить,
Завтракать обѣдать кличетъ.

- Побѣдная птица курица —
55 Кто ее во дворѣ поймаеъ,
Всяка въ ней жопу покопаетъ,
Яйца добываетъ,
Зятю свѣту запасаеъ,
Отъ зятя свѣта честь залучаетъ.
- 60 Сѣрый волкъ овчинникъ,
По многу овецъ съѣдаеъ,
А шубу себѣ не видаеъ,
По закустошью почуетъ,
Надѣется на свою на теплую шубу.
- 65 Старый медвѣдь кожемяка,
По многу кожъ сминаеъ,
А порткѣвъ на ногахъ не видаеъ.
Кошечка вдовица
Та сирота бобылица,
70 День она по печамъ,
Ночь она по добычамъ:
Молосны крынки ломаетъ.
За то и бьютъ безпощадно.
Собака на мори свекрова,
75 Много она бранится,
Никто ея не боится.
А лисица на мори молодца:
Долгій хвостъ да не ступить,
Сдѣла вину да не скажетъ.

Записано тамъ же, 4 іюля.

XXV.

ДОМНА СУРИКОВА.

Домна Васильевна Сурикова, крестьянка дер. Конды Сѣнно-губской волости, вдова лѣтъ 40, раскольника. Былины, которые она поетъ очень складно и отчетливо, хотя слабымъ дребезжающимъ голосомъ, она переняла отъ стариковъ, между которыми особенно отличался Кононъ съ Зяблыхъ-Нивъ. Пѣтъ съ такою разстановкою, чтобы можно было записать былины съ «голоса», а не со словесной передачи, она не могла привыкнуть. Кромѣ былинь, здѣсь помѣщаемыхъ, она знала также, но уже плохо помнила, былину про Илью и Соловья разбойника, а также пѣла стихъ про царя Соломона, извѣстный по изданію г. Рыбникова.

 138.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

- Рѣки-то озера ко Новѹгороду,
 Мхи-то болота ко Бѣлоозеры,
 Широки роздѣлья ко Опскому,
 Темныя лѣса ко Смоленскому,
 5 Чисты поля къ Ерусолѣиму.
 Матушка Казань подошла подѣ Острохань:
 Устьемъ выпадала во Черно море,
 Въ тое ли во морюшко во Черное.
 Собирается, сподобляется,
 10 Справляется царь Калѣина
 Ко стольнѣму городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю Владиміру,
 Что царя со царицей во полонѣ обратъ,
 А душеньку царевну въ замужеству.
 15 Сбиралъ свою силу по три году,

Собралъ силы и смѣты нѣтъ.

Приказалъ своей силы великоюй

Въ одно мѣсто бросить по камешку,

Стала гора превеличающа:

20 Только силы, что смѣты нѣтъ.

Подходитъ царь Кáлинъ подъ Кіевъ градъ,

Становилъ свою силу въ чистомъ поли,

Повыбралъ онъ лучше татаревьевъ,

Посылае къ стольнему городу Кіеву,

25 Къ ласкову князю Владиміру:

«Подите мои князи бѣяра,

«Мои послы царя Кáлина!

«Подите ко стольнему городу ко Кіеву,

«Къ ласкову князю Владиміру,

30 «Не спросите у дверей придверниковъ,

«У воротъ не спросите приворотниковъ,

«Отпирайте вы двери на пятау,

«Положите конвертъ на золоченый столъ,

«Пословесно ему выговаривайте

35 «Ласкову князю Владиміру:

«Чтобы были улици опаханы,

«Чтобы были дворы очищены,

«Тыи бѣ дворы богатырски,

«Тыи бы полаты княженецки,

40 «Чтобы было гдѣ стоять царю Калину,

«Чтобы было гдѣ стоять намъ князьямъ боярамъ».

Тутъ Владиміръ стольне-кіевской

Заводилъ онъ свой почестенъ пиръ,

На всихъ на князей на бояровъ,

45 На русскіихъ могучихъ богатыревъ.

Красное сонце на вечери,

Почестенъ пиръ у нихъ на вѣсели.

Вси на пиру пьяны веселы.

Зъ-за того стола за дубоваго

(25*)

- 50 Выходить Владиміръ стольне-кіевской,
Ѣнъ имъ бьетъ челомъ поклоняется:
— Вы русскіи могучіи богатыри:
— Пособите мни дума думати:
— Что мнѣ дѣлать съ царемъ Кѣлиномъ?
- 55 — Хочетъ насъ со царицей во полонъ обратъ,
— Душеньку царевну въ замужество. —
Зъ-за того стола зъ-за дубоваго,
Зъ-за того пиру зъ-за почостнаго,
Выскочилъ Алешенька Поповичъ тотъ сынъ.
- 60 «Солнышко Владиміръ стольне-кіевской!
«Не отдадимъ мы стольняго города Кіева,
«Тебе ласкова князя Владиміра,
«Безъ войска безъ драки безъ великоей».
А 'ще Владиміръ стольне-кіевской
- 65 Имъ бьетъ челомъ, поклоняется:
— Вы русскіе могучіе богатыри!
— Вы пособите мнѣ дума думати:
— Что мнѣ дѣлать съ царемъ Кѣлиномъ?
— Хочетъ насъ съ царицей въ полонъ обратъ,
- 70 — Душеньку царевну въ замужество. —
Зъ-за того стола зъ-за дубоваго,
Зъ-за того пиру зъ-за почостнаго,
Выскочилъ Добрынюшка Микитинъ сынъ,
Говорить Ѣнъ таково слово:
- 75 «Солнышко Владиміръ стольне-кіевской!
«Не отдадимъ мы стольнаго града Кіева,
«Тебе ласкова князя Владиміра
«Безъ войска безъ драки безъ великоей».
А 'ще Владиміръ стольне-кіевской
- 80 Имъ бьетъ челомъ, поклоняется:
— Вы русскіе могучіи богатыри!
— Вы пособите мнѣ дума думати:
— Что мнѣ дѣлать съ царемъ Кѣлиномъ?

- Хочетъ насъ съ царицей въ полонъ обратъ,
85 — Душеньку царевну въ замужество. —
Зъ-за того стола зъ-за дубоваго,
Зъ-за того пиру зъ-за почостнаго,
Выходитъ старый казакъ Илья Муромецъ,
Говоритъ ёнъ таково слово:
90 «Солнышко Владиміръ стольне-кіевской!
«Послыхай мене стараго казака Илью Муромца
«Положи на мису красна золота,
«На другу чистаго серебра,
«На третью скатнаго жемчуга.
95 «Заложилъ коляску княженецкую,
«Меня-то возьми во запятнички,
«Съѣздимъ въ далече во чисто поле,
«Свеземъ къ царю Калину дороги подарочки,
«Времени упросимъ на два мѣсяца:
100 «Чтобы было когда улицы опаживать,
«Чтобы было когда дворы очищивать,
«Тыи бы дворы богатырскіи,
«Тыи бы полаты княженецкіи,
«Чтобы было гдѣ стоять царю Калину,
105 «Было бы стоять гдѣ князьямъ боярамъ».
Послухалъ Владиміръ стольне-кіевской
Стараго казака Илью Муромца
Положилъ на мису красна золота,
На другу чистаго серебра,
110 На третью скатнаго жемчуга,
Заложилъ коляску княженецкую,
Илью Муромца взялъ въ запятнички,
Поѣхали въ далече во чисто поле,
Свезли царю Калину дороги подарочки,
115 Времени упросили на два мѣсяца:
Чтобы было когда улицы опаживать,
Чтобы было когда дворы очищивать,

- Тыи бы двory богатырскіи,
Тыи бы полаты княженецкіи,
120 Чтобы было гдѣ стоять царю Калину,
Чтобы было гдѣ стоять князьямъ боярамъ.
Собрались тутъ русьскіи могучіи богатыри,
Мало по малу справляются,
Мало по малу сподобляются.
- 125 Сподобляется Олешенька Поповъ-тотъ сынъ
Во далече далече во чисто поле,
Сѣдлае, уздае добра коня:
На коня положилъ онъ войлочки,
На войлочки клалъ онъ потеси,
130 На потеси сѣделышко черкаское,
Подвязывалъ двѣнадцать потесей,
Подвязывалъ шелками мухавьскими,
Не для ради красы басы угожества,
Для ради закрѣпы богатырской.
- 135 Пряжки клалъ мѣди казанской,
Стремянки желѣза булатнаго.
Вид'ли добра молодца сядучи,
Не вид'ли добра молодца во чисто поле поѣдучи,
Одна кулева стоитъ во чистомъ поли
- 140 Отъ ёго копытъ отъ лошадиныхъ.
Пріѣхалъ Олеша во чисто поле
Къ тому дубу ко Невиду,
Къ тому кресту Леванидову,
Къ бѣлому ко каменю къ Олатырю.
- 145 Роздернулъ ёнъ свой бѣлъ шатерьъ,
Во шатерь поставилъ добра коня,
Насыпалъ пшены бѣлойровой,
О шатѣрь поставилъ одно деревцо,
Одно деревце поставилъ двадцати сажень.
- 150 На деревце повѣсилъ одну кисточку,
Одну кисточку повѣсилъ золоченую,

- Не для ради красы басы убожества,
Для ради признашки богатырской!
Чтобы знали поганые татарова,
155 Что стоитъ Алеша во чистомъ поли,
На этой на заставы великой.
Мало по малу справляются,
Справляются, сподобляются.
Сподобляется Добрынюшка Микитиничъ
160 Во далече далече во чисто поле,
Сѣдае уздае добра коня:
На коня положилъ онъ войлочки,
На войлочки клалъ онъ потеси,
На потеси сѣдельшко черкаское,
165 Подвязывалъ двѣнадцать потесей,
Подвязывалъ шелками муханьскими
Не для ради красы басы убожества,
Для ради закрѣпы богатырской.
Пряжки клалъ мѣди казанской,
170 Стремянки желѣза булатнаго.
Вид'ли добра молодца сядучи,
Не вид'ли добра молодца во чисто поле поѣдучи,
Одна курева стоитъ въ чистомъ поли
Отъ ёго копытъ отъ лошадиныхъ.
175 Приѣзжаетъ Добрыня во чисто поле
Къ тому дубу ко Невиду,
Къ тому кресту Леванидову,
Къ бѣлому ко каменю къ Олатырю.
Роздернулъ ёнъ свой бѣлъ шатерьъ,
180 Во шатерь поставилъ добра коня,
Насыпалъ пшены бѣлоровой,
О шатѣрь поставилъ одно деревцо,
Одно деревце поставилъ тридцати сажень
На деревце повѣсилъ двѣ кисточки,
185 Двѣ кисточки повѣсилъ золоченыи

- Не для ради красы басы угожества,
Для ради закрѣпы богатырской,
Чтобы знали поганные татарова,
Что стоитъ Добрыня во чистомъ поли
190 На той ли на застави великой.
Мало по малу справляются,
Справляются, сподобляются.
Сподобляется старый казакъ Илья Муромецъ
Во дѣлаче далѣче во чистѣ поле,
195 Сѣдлае уздае добра коня:
На коня положилъ онъ войлочки,
На войлочки клалъ онъ потеси,
На потеси сѣдельшко черкаское,
Подвязывалъ двѣнадцать потесей,
200 Подвязывалъ шелками муханьскими
Не для ради красы басы угожества,
Для ради закрѣпы богатырской.
Пряжки клалъ мѣди казанской,
Стремянки желѣза булатнаго.
205 Вид'ли добра молодца сядучи,
Не вид'ли добра молодца во чисто поле поѣдучи,
Одна курева стоитъ въ чистомъ поли
Отъ ёго копытъ отъ лошадиныхъ.
Пріѣзжаетъ Илья во чистѣ поле
210 Къ тому дубу ко Невиду,
Къ тому кресту Леванидову,
Къ бѣлому ко каменю къ Олатырю.
Роздернулъ ёнъ свой бѣлъ шатеръ,
Во шатеръ поставилъ добра коня,
215 Насыпалъ пшены бѣлояровой,
О шатѣръ поставилъ одно деревцо,
Одно деревце поставилъ сорока саженьъ,
На деревце повѣсилъ три кисточки,
Три кисточки повѣсилъ золоченыхъ,

- 220 Не ради красы басы ужожества,
Для ради пристрашки богатырскойей,
Чтобы знали поганые татарова,
Что стоитъ Илѣя Муромецъ въ чистомъ поли,
На этой на застави великойей.
- 225 Мало по малу справляются,
Мало по малу сподобляются.
Собрались двѣнадцать богатыревъ
На эту на заставу великую.
Тутъ Владиміръ стольне-кіевской,
- 230 Енъ по городу похаживать,
Куньей шубой окрывается.
У стольняго у города у Кіева
Хлѣба трѣснуть ѣсть-ѣ кому,
А за Кіевъ градъ постоять некому.
- 235 Съ того царева со кѣбака
Зъ-за тыхъ зъ-за бочекъ зъ-за винныхъ,
Повыскочилъ младый Ермакъ Тимофеевичъ:
— Солнышко Владиміръ стольне-кіевской!
— Ай ты мой крестный батюшко!
- 240 — Дай-ко мнѣ коня богатырскаго,
— Поѣду въ далече во чистѣ поле
— На эту на заставу великую. —
Спрогворитъ князь стольне-кіевской:
«Ты, младый въюношъ, перѣрвешься,
245 «Не будешь впередъ ты богатыремъ».
— Дашь коня, крестный батюшка,
— Я поѣду во чистѣ поле;
— А не дашь коня, я пѣшомъ пойду. —
Владиміръ стольне-кіевской
- 250 Онъ давалъ ему добра коня.
Скочилъ Ермакъ на добра коня,
Не на сѣдланаго, не на узданаго,
Только вид'ли добра молодца сядуци,

- А не вид'ли во чистó поле поѣдуци,
255 Одна курева стоитъ во чистомъ поли
Отъ его копытъ отъ лошадиныхъ.
Приѣхалъ Ермакъ на заставу великую
Къ тому къ дубу ко Невиду,
Къ тому кресту Леванидову,
260 Къ бѣлому каменю къ Олатырю,
Оставилъ коня непривязанаго.
Пришелъ Ермакъ во бѣлъ шатерь
Къ тому Ильи, Ильи Муромцу,
Сидятъ двѣнадцать богатыревъ
265 Играютъ въ шашки въ шахматы заморскіи.
Спрогóворитъ Ермакъ Тимоѣевичъ:
— Во томъ во городѣ Кіевѣ
— Хлѣба трѣснуть ѣсть ё кому,
— А за Кіевъ градъ постоять некому. —
270 Спрогóвори старый казакъ Илья Муромецъ:
«Поди-тко младый Ермакъ Тимоѣевичъ,
«Повыстань, поди, во сырой дубъ,
«Считай-ко силу по знаменью,
«Погляди на силу великую:
275 «Ужо ли сила на ходъ пошла?»
Повысталъ Ермакъ во сырой дубъ,
Поглядѣлъ на силу великую,
А тамъ сила на ходъ пошла.
Скочилъ Ермакъ со сырѣ дуба
280 Садился Ермакъ на добрѣ коня,
Сѣѣхалъ въ силу великую.
Сидѣли богатыри въ бѣломъ шатрѣ.
Спрогóвори старый казакъ Илья Муромецъ:
«Сходи-тко Добрыня во сырой дубъ:
285 «Не упалъ ли Ермакъ со сырѣ дуба?»
Пришолъ Добрыня во сырой дубъ,
Поглядѣлъ на силу великую.

- Тамъ не ясный соколъ полетываетъ,
 Не черный воронъ покурхиваетъ,
 290 Поскакивалъ удалой добрый молодецъ
 Младый Ермакъ Тимоѳеевичъ.
 Пришолъ Добрыня со сыра дуба,
 Къ Ильѣ Муромцу пришолъ во бѣлой шатеръ:
 — Ай же вы русскіе могучіе богатыри!
 295 — Ъзди въ силы великой
 — У насъ не ясный соколъ полетываетъ,
 — Не черный воронъ покурхиваетъ,
 — Поскакивае удалой добрый молодецъ
 — Младый Ермакъ Тимоѳеевичъ. —
 300 Спрогѣвори старый казакъ Илья Муромецъ:
 «Вы русскіе могучіе богатыри!
 «Садитесь богатыри на добрыхъ коней,
 «Поѣзжайте въ силу великую,
 «Берите хrapy желѣзные,
 305 «Младому Ермаку Тимоѳеевичу
 «Накидывайте на плечи могутніи,
 «Пословесно его уговаривайте:
 «Ты сегодня позавтракалъ,
 «Дай ты намъ хоть пообѣдати.
 310 «А онъ младый въюношь перервется,
 «Не будетъ впередъ онъ богатыремъ».
 А тутъ русскіе могучіи богатыри
 Брали хrapy желѣзные
 Накидывали на плечи могутніи
 315 Младому Ермаку Тимоѳеевичу,
 Пословесно ему выговаривали:
 — Младый въюношь перервешся
 — Не будешь впредь богатыремъ.
 — Ай ты младый Ермакъ Тимоѳеевичъ!
 320 — Дай намъ хоть пообѣдати. —
 Тутъ русскіе могучіи богатыри

- Вывели съ силы съ великой
Младаго Ермака Тимоѣевича.
Заѣхалъ который отъ Новѣгорода,
325 Который отъ Бѣлаозера,
Который заѣхалъ отъ Кіева,
Который заѣхалъ отъ Еросѡлима
Всю прибили силу великую.
Тутъ въ одно мѣсто богатыри съѣхались,
330 А тутъ они поросхвастались:
«Кабы была на небо лѣстница,
«Мы прибили бы мы всю силу небесную».
А тутъ убьютъ татарина — станетъ два да три.
Тутъ русскіе могучіе богатыри,
335 Прибились они, примучились,
И другъ другаго прикололи прирѣзали,
Не осталось на Руси богатырей,
Остался одинъ младый Ермакъ Тимоѣевичъ.
Младый Ермакъ Тимоѣевичъ
340 Приѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владиміру.
Спрогѡвори князь стольне-кіевской:
— Ай ты любимый мой крестничекъ!
— Чимъ тебя нынѣ мнѣ пожаловать?
345 — Мызами тебя, али дачами,
— Али жаловать тебя золотой казной? —
А спрогѡвори младый Ермакъ Тимоѣевичъ:
«Ай ты крѣстный мой батюшка!
«Тымъ только меня пожалуйте:
350 «Въ каждомъ царевомъ кабакѣ,
«Пить пивцѣ-винцѣ безденежно».
- Записано тамъ-же, 4 іюля.

139.

ДУНАЙ:

- У стольнаго города у Кіева,
 У ласкова князя у Владиміра,
 Было пированье почестенъ пиръ,
 На вси на князи, на бѣяра,
 5 На русскихъ могучихъ богатырей,
 На всихъ поляницъ на удалыхъ.
 Красно солнце на вѣчери,
 Почестенъ пиръ у нихъ на вѣсели.
 Все на пиру пьяны вѣсели,
 10 Все на пиру наѣдались,
 Все на пиру напивались,
 Все на пиру поросхвастались:
 Умный похвасталъ отцемъ матерью,
 А безумный похвасталъ молодой женой.
 15 Кто хвасталъ своей ѹдатыю,
 А кто хвасталъ своей ѹчастью.
 Кто ли конима добрыма,
 Кто ли платьями цвѣтными,
 Изъ-за того стола зъ-за дѹбова,
 20 Зъ-за того пиру зъ-за почѣстнаго,
 Выходи Владиміръ стольне-кіевской:
 — Аѣ же вы князи, кнѣзи бѣяра,
 — Всѣ русьскіе могучіе богатыри!
 — Все вы на пиру принакѣрилены,
 25 — Все вы на пиру принапоены,
 — Все вы на пиру пьяны веселы,
 — Все вы на пиру испоженены,
 — Я у васъ одинъ холостъ нѣженать.
 — Дайте вы мнѣ супротивную

- 30 — Чтобы станикомъ она была ровнёшенька,
 — Ростомъ была высокёшенька,
 — Очи бы были ясна сокола,
 — Брови бы были черна соболя,
 — Чтобы тѣло было снѣгу бѣлаго,
 35 — Волосомъ желта, и умомъ сверста. —

Зъ-за того стола зъ-за дубоваго,
 Зъ-за того пиру зъ-за почостнаго,
 Выходить сильнѣй Дунай Ивановичъ,
 Бьетъ челомъ поклоняется:

- 40 «Солнышко Владиміръ стольне-кіевской!
 «Я тебѣ знаю супротивную.
 «Е во земляхъ Ляховинскіихъ
 «У короля Микулы Ляховинскаго,
 «Е у него двѣ дѣчери:

- 45 «Больша дочь Настасья Микулична
 «Бѣди въ чистомъ поли, полякуеть.
 «Меньша дочь Опраксія Микулична
 «За тридевять сидитъ за замочками
 «За тридевять сидитъ за сторожочками».

- 50 Спрогѣвори князь стольне-кіевской:
 — Достаňte вы Опраксію Микуличну
 — Русьскіе могучіе богатыри. —
 Спрогѣвори сильнѣй Дунай Ивановичъ:
 «Дай ты мнѣ во товарищи

- 55 «Хоть младаго Добрыню Микитьевича.
 «Пишите письма скорописчаты
 «О добромъ дѣлѣ о сватовствѣ,
 «Сѣдлайте уздайте добрыхъ коней».
 Дали ему во товарищахъ

- 60 Младаго Добрыню Микитьевича,
 Писали письма скорописчаты
 О добромъ дѣлѣ о сватовствѣ,
 Сѣдлали уздали добрыхъ коней,

- На коней клали попѣтники,
 65 На попутники клали наметники,
 На наметники сѣделышка черкасскіи,
 Вид'ли добрыхъ молодцовъ сѣдучи,
 А не вид'ли во чисто поле поѣдучи.
 Не воротами мѣлодцы поѣхали, —
 70 Ихъ добры кони черезъ стѣну скочили городовую,
 Поѣхали дорогами не окольными,
 А поѣхали дорогами прямоѣзжима.
 Скоро скажется, а тихо дѣется.
 Приѣхали въ земли ляховинскіи,
 75 Къ королю Микулѣ Ляховинскому.
 Ёнъ оставилъ Добрыню середі двора.
 — Во лѣвой рукѣ два повода шелковыхихъ,
 Держить два комоня добрыхихъ,
 Во правой рукѣ дубинка вязовая.
 80 А Дунай пошолъ на высѣкъ теремъ,
 Пришолъ Дунай на высокъ теремъ
 Крестъ кладетъ по писаному,
 Поклонъ ведетъ по ученому,
 На двѣ на три на четыре на сторонушки,
 85 А королю Микулѣ въ особину:
 «Здравствуй король земли Ляховинскія!»
 Спроговори король земли Ляховинскія:
 — Ай же вы горланы святорусскіе!
 — Зачѣмъ же приѣхали на королѣвскій дворъ?
 90 — Безданно заѣхали безошлинно? —
 Спроговори сильнѣй Дунай Ивановичъ!
 «Заѣхали мы на королевскій дворъ
 «Хоть безданно, заѣхали безошлинно,
 «О добромъ дѣлѣ о свѣтовствѣ».
 95 Кладывае письма скорописчаты,
 На столики ёнъ на дубовые,
 Спроговори король земли Ляховинскія:

- Хоть вы прїѣхали о добромъ дѣлѣ о сватовствѣ,
— Я за ваши рѣчи неумильныя
- 100 — На годъ тебя кладу въ конюхи,
— На дрúгой кладу тебя во пóвары,
— А на третій кладу въ пóгребы глубокии,
— Желѣзной дощечкой призадвину тебя,
— Пропитомство кладу овса съ водой.
- 105 — Пусть-ко Дунай воспотѣшитъся,
— Ума разума въ головку побирается. —
Онъ повѣсилъ свою буйную головушку,
Утопилъ свои ясныя очушки
А въ тыи столики дубовыи,
110 Въ тыи мосты во кленовыи,
Здынулъ свою бѣлую ручушку,
Ударилъ кулакомъ во столики.
Тутъ столики вси порозсыпались,
Крыльца перильца покосились.
- 115 Король по терему побѣгиваетъ,
Куньей шубой окрывается:
— Ахъ ти мѣ ребята на бѣду попалъ,
— Ахъ ти мѣ ребята на великую:
— Не знаю какъ съ бѣдою розвязатися? —
- 120 Прибѣжали слуги его вѣрныи
Съ его двора королевскаго:
«Король земли Ляховицкія!
«Ты ѣшь пьешь похлаждаешься,
«А надъ собою невзгоды не вѣдаешь.
- 125 «На твоємъ дворѣ на королевскомъ
«Не ясный соколъ полетываетъ,
«Не черный воронъ попурхиваетъ:
«Поскакивалъ удалый добрый молодецъ.
«Въ лѣвой руки два повода шелковыхъ
- 130 «Держить два кóмоня добрыхъ,
«Во правой руки дубинка вязовая,

- «Полна дубина свинцу налита.
 «Есть куды махнётъ, падутъ улицама,
 «А отмахнетъ — переулкама,
 135 «Крупныхъ татаръ убилъ сорокъ тысячей,
 «А мелкимъ татаришкомъ тымъ и смѣты нѣтъ.
 «Не оставилъ татаришекъ на сѣмены».
- Король земли Ляховинскія
 Ёнъ по терему побѣгиваетъ,
 140 Кувшей шубой укрывается:
 — Бѣжите слуги мои вѣрные,
 — Отом(к)ните тридевяť замочки,
 — Ведите Опраксию Микуличну,
 — Мойте Опраксию бѣлешенько,
 145 — Сокрутите ю хорошононько,
 — Посадите ю на добра коня,
 — Отпустите въ земли Святорусьскіи. —
 Сходили слуги его вѣрные,
 Отом(к)нули тридевяť замочки,
 150 Взяли Опраксию Микуличну,
 Мыли тутъ Опраксию бѣлешенько,
 Сокрутили ю хорошононько,
 Посадили ю на добра коня,
 Отпустили въ земли Святорусьскіи.
- 155 Въ томъ во чистомъ полюшки
 Сустигла ихъ темная ночушка.
 Бѣлъ они шатѣръ роздернули и спать легли.
 Въ головы клали саблю вострую,
 Возли себя копье мурамецкое,
 160 Въ ноги палицу булатную.
 Встаетъ сильнѣй Дунай Ивановичъ,
 По утрушку встаетъ ранѣшенько,
 Выходи на путисту дороженку,
 Тамъ ѣде поляница удалая,
 165 По колѣнъ въ землю конь угрязываетъ.

- Прибѣжалъ сильнѣй Дунай Ивановичъ:
 «Вставай Добрыня Микитѣвичъ!
 «Садись Добрыня на добра коня,
 «Поѣзжай ты въ земли Святоруськи,
 170 «Вези Опраксію Микуличну,
 «Скажи поклоны, челомъ-бѣтище,
 «Всему городу Кіеву,
 «Ласкову князю Владиміру.
 «Ащѣ ль я живъ буду, поѣду за поляницей за удалюю».
- 175 Съѣхались съ поляницей они съ удалюю,
 Начали биться тутъ ратиться.
 Ударились палицами булатными,
 Палицы до рукъ приломались.
 Ударились копьями мурамецкими,
 180 Копейца въ одно мѣсто свивались.
 Ударились саблями вострыма,
 Сабли до рукъ притупилися:
 Боле нечѣмъ биться ратиться.
 Стали биться боемъ кулачнымъ,
 185 Ёнъ побилъ поляницу удалюю:
 Не самъ ёнъ побилъ, ему Богъ пособилъ.
 Вынялъ съ ножні свой вострый ножъ,
 Хоть пластать ей бѣлу грудь.
 А груди мяки по женьскому.
- 190 Сталъ у ней тутъ и выпрашивать:
 «Скажи поляница удалая!
 «Какой ты орды и какой земли?»
 А говоритъ поляница удалая:
 — Я кабы сидѣла на твоихъ грудяхъ,
 195 — Пластала бы твои груди бѣлыя,
 — Не спрашивала бы ни какой орды ни какой земли. —
 Говоритъ сильнѣй Дунай Ивановичъ:
 «Не стану я пластать твоихъ бѣлыхъ грудь,
 «Только скажи ты какой орды, какой земли?»

- 200 — Коли ты сталъ у меня выпрашивать,
— Я тебѣ буду высказывать:
— Я есть земли Ляховинской,
— Короля Микулы Ляховипскія
— Бѣльша дочь Настасья Микулична.
- 205 — Приѣхали горланы святорусьски,
— Увезли мою сестрицу родимую. —
Спрогѣвори сильнѣй Дунай Ивановичъ:
«Ай же ты Настасья Микулична!
«Сядемъ-ка, пойдѣмъ на добрыхъ коней
210 «Поѣдемъ-ко къ стольнѣму граду ко Кіеву,
«Ко ласкову князю Владиміру,
«Станемъ мы креститься молитвѣмся,
«Сходимъ мы съ тобою во Божью церковь,
«Примемъ мы съ тобою золоты вѣнцы».
- 215 Здымалъ ю за ручки за бѣлыи,
За тѣи перстни злеченыи,
Посадилъ Настасью на добра коня,
Поѣхали они тутъ во Кіевъ градъ.
Настасья Микулична во Божью церковь,
220 Апраксія Микулична съ Божьѣй церкви.
На церковномъ крыльцѣ они встрѣтились,
Тутъ они поздоровались,
Сходили тутъ они во Божью церковь,
Приняли тутъ они золоты вѣнцы,
- 225 Жили они тутъ и три годы.
Тутъ князь Владиміръ кіевской,
Заводилъ онъ свой почестенъ пиръ
На всихъ на князей на бояровъ,
На русьскихъ могучихъ богатыревъ.
- 230 Красно солнце на вечера,
Почестенъ пиръ у нихъ на весели,
Вси на пиру пьяны веселы.
Спрогѣворить сильнѣй Дунай Ивановичъ:

- «Я-ка въ зѣмляхъ Ляховинскіихъ
 235 «Какъ самъ женился, да царя женилъ,
 «Вытащилъ двѣ бѣлыя двѣ лебеди».
 А спроговори Настасья Микулична:
 — Ай же ты сильнѣй Дунай Ивановичъ!
 — Хоть ты самъ женился да царя женилъ,
 240 — Хоть ты вытащилъ двѣ бѣлыхъ лебеди;
 — Много въ чистомъ поли ѣзживалъ,
 — А не стрѣливалъ только стрѣлочки калѣной,
 — А не попадывалъ въ колечко золоченое.
 — Какъ я стрѣлю стрѣлочку каленую,
 245 — Такъ я попаду въ колѣчко золоченое,
 — Не убью тебя во чистомъ поли.
 — А тебѣ не стрѣлить стрѣлочки каленой,
 — Чтобы попасть въ колечко золоченое:
 — Ты убьешь Настасью Микуличну. —
 250 Тутъ они пошли во чистое поле.
 Настасья Микулична стрѣлила стрѣлочку каленую
 Такъ попала въ колечко золоченое.
 Тутъ она и расплакалась:
 — Ай же сильнѣй Дунай сынъ Ивановичъ!
 255 — Не стрѣлай стрѣлочки каленой,
 — Тебѣ не попасть въ колечко золоченое. —
 Тутъ сильнѣй Дунай Ивановичъ
 Стрѣлилъ стрѣлочку каленую,
 Не попалъ въ колечко золоченое,
 260 Попалъ Настасья Микулична въ бѣлыя груди,
 Убилъ Настасью Микуличну, расплакался:
 «Гдѣ пала лебедь бѣлая, тутъ пади и ясной соколъ».
 Вынулъ зъ ножни свой вострой ножъ,
 Поставилъ вострый ножъ на сыру землю,
 265 Тупымъ концемъ во сыру землю,
 Вострымъ концемъ во бѣлыя груди.
 Гдѣ пала лебедь бѣлая, тутъ протеки рѣка Черная,

А гдѣ сильный Дунай, Дунай сынъ Ивановичъ,
 Тутъ протеки матушка Дунай рѣка
 270 Отъ нынѣ и до вѣка.

Записано тамъ-же, 4 июля.

140.

СТАВЕРЪ.

У стольняго города у Кіева,
 У ласкова князя у Владиміра
 Заводилось пированье, почѣстенъ пиръ
 На всихъ на князей, на бояровъ,
 5 На русскихъ могучихъ богатырей,
 На всихъ поляницъ на удалыхъ.
 Красно солнце на вѣчери,
 Почестенъ пиръ у нихъ на вѣсели.
 Все на пиру пьяны вѣсели,
 10 Все на пиру наѣдались,
 Все на пиру напивались,
 Все на пиру поросхвастались:
 Умный похвасталъ отцемъ матерью,
 А безумный похвасталъ молодой женой.
 15 Кто хвасталъ своей ѹдалью,
 А кто хвасталъ своей ѹчастью.
 За тымъ же столикомъ за дубовымъ
 Сидитъ молодой гость Черниговской,
 Молодой Ставеръ сынъ Годиновичъ.
 20 Не ѣстъ, не пьетъ ѣнъ, не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ,
 Ничѣмъ онъ молодець не хвастаетъ.
 Подходитъ князь стольне-кіевской:
 «Что ты молодой гость Черниговскій,
 25 «Молодой Ставеръ сынъ Годиновичъ,

- «Не ѣшь, не пьешь, ты не кушаешь,
«Бѣлой лебеди не рушаешь,
«Ничѣмъ ты не похващаешь?»
Тутъ дородный добрый молодецъ
30 Молодой Ставеръ сынъ Гоудиновичъ
Наѣлся, напился, расхвастался.
— Чѣмъ мнѣ-ка молодцу хвастати?
— У меня у молода Ставра
— Сапожки на ножкахъ не держатся,
35 — Цвѣтныи платья не носятя,
— Золоты кареты не ломаются,
— Добрыи кони не ѣзятся,
— Вѣрныи слуги не старятся.
— А 'ще у меня у молода Ставра
40 — Есть-то жонка молодая.
— Всихъ князей бояръ обманула она,
— Самого царя съ ума выведетъ. —
«Ты скажи молодой Ставеръ!
«Для чего сапожки на ножкахъ не держатся,
45 «Цвѣтное платье не носитя,
«Золоты кареты не ломаются,
«Добрыи кони не ѣзятся,
«Вѣрныи слуги не старятся?»
— Кожу я куплю себи хорошую,
50 — Мастера у меня придворны:
— Сошьютъ мнѣ-ка-вѣ хорошохонько.
— Я день держу, да другой держу,
— Много что недѣлку пѣдержу,
— Снесу въ лавоньку торговую,
55 — Вамъ же продамъ, князи бѣяры.
— Цѣну я съ васъ возмю полную.
— Оттого платьице у меня не носитя:
— Суконце куплю хорошее,
— Мастера у меня придворны:

- 60 — Сошьютъ мнѣ-ка-вѣ хорошихонько.
— Я день держу, да другой держу,
— Много что недѣлку пѣдержу,
— Снесу въ лавоньку торговую,
— Вамъ же продамъ, князи бояры,
65 — Цѣну я съ васъ возьму полную.
— А оттого кареты не ломаются:
— Тыи кареты со двора пошли,
— А другіи кареты на готовый на дворъ придуть.
— Да съ того добры кони не ѣздятся:
70 — У меня кобылочки хорошія,
— Носятъ жеребчиковъ хорошихъ.
— Я годъ держу, да другой держу,
— Сгоню же я на рыночекъ,
— Вамъ же продамъ, князи бояра,
75 — Цѣну я съ васъ возьму полную.
— А 'ще ка у меня молода Ставра
— Есть-ка жонка молодая,
— Всихъ князей бояръ обманула ѣна,
— Самого царя съ ума выведеть. —
80 Тутъ его за хвастки великіи,
Тутъ его за рѣчи неумныя
Посадили въ погребѣ глубокіи,
Задвинули дощечками желѣзными,
Ворота засыпали песками желтыми,
85 Пропитомство клали овсѣ съ водой.
Остался у него млáдый пáробокъ,
Одна дружинишка хорабрая.
Крестъ на лицѣ, съ теремá долой.
Скоро скажется, тихо сдѣется.
90 Приходитъ къ городу Чернигову,
Идетъ ступае на высѣкъ теремъ
Къ тоей Василисты Микуличной,
Крестъ кладѣ по писаному,

Поклонъ ведё по ученому.

95 У ей Василисты Микуличны

Были забраны гостюшки любимыи.

Она ѣсть, да пьетъ, кушаетъ,

Надъ собою невзгоды не вѣдаетъ,

Что не стало у ней молода Ставра,

100 Посадили его въ погребы глубокіи.

Спроговори младоіи паробокъ:

«Ай Василиста Микулична!

«Ѣшь ты пьешь, да кушаешь,

«Надъ собою невзгоды не вѣдаешь,

105 «Что не стало у тебя молода Ставра.

«Посаженъ въ погребы глубокіи

«За его за хвастки великіи».

Спроговорила Василиста Микулична:

— Подите вы гости по своимъ домамъ,

110 — Нынѣ мнѣ гости не до васъ пришло:

— Не стало у меня ясна сокола

— Молода Ставра сына Годиновича! —

Тутъ Василиста Микулична

Волосы подбрила по мужичьему,

115 Платья надѣла богатырскіи,

Сходила въ конюшечку во новую,

Взяла жеребчика неѣзжаного.

Сѣдлала уздала добра коня,

Сѣдельшко клала черкаское,

120 Положила стремянки булатныи,

Пряжки мѣди казанской:

Не для ради красы басы угожества,

А для ради закрѣпы богатырской

Сѣла она да поѣхала.

125 Скоро скажется, тихо сдѣется.

Буде у города у Кіева,

У ласкова князя Владиміра.

- Остановила коня среди двора,
 Непривязаного, неприказаного,
 130 Скоренько идетъ на высѣкъ теремъ,
 Крестъ кладетъ по писаному,
 Поклоны ведѣ по ученому,
 На всѣ на четыре сторонушки,
 Князю Владиміру въ особину
 135 Съ молодой княгиней съ Опраксіей.
 Спрогѣвори князь стольне-кіевской:
 «Откуда ты дородный добрый молодецъ?
 «Откуда-ва ѣдешь, куда путь держишь?
 — А есть я земли Тальянской,
 140 — А любимый племянникъ королевскій.
 — Пріѣхалъ на твоей дочкѣ посвататься
 — На молодой Настасьѣ Владиміровны. —
 Спрогѣворить князь стольне-кіевскій:
 «Ай же ты Настасья Владиміровна!
 145 «Не хочу тебя держать, хочу за мѣжъ отдать,
 «За любимого племянника королевскаго». —
 Спрогѣворить Настасья Владиміровна:
 — Ай же ты батюшка Владиміръ стольне-кіевской!
 — Не отдай ты дѣвицы за женщины,
 150 — Не надѣлай смѣху по святой Руси.
 — У ней жопа крутинька по женьскому,
 — Походка частенька по женьскому.
 — Грудь мяконьки по женьскому. —
 «Сходимъ мы съ нимъ въ парну баенку,
 155 «Я тутъ его и посмотрю». —
 «Ай дородный добрый молодецъ!
 «Не угодно ли въ баянку попариться?»
 — Не худо съ дорожки парна баенка. —
 Она была да лукавая:
 160 На тую пору выпустила жеребчиковъ,
 Жеребчиковъ выпустила неѣзжанныхъ.

- Жеребчики по двору разбѣгались,
 Оглядѣлся Владиміръ стольне-кѣвской.
 Она той порой вымылась и упарилась,
 165 Скоро съ баянки справилась.
 «Что ты дородній добрый молодець
 «Не долго мылся парился,
 «Скоро съ баянки справился?»
 — У насъ вѣдь sprawy не по царскому,
 170 — А у насъ sprawy по дорожному. —
 Спрогбворилъ Владиміръ стольне-кѣвской:
 «Ай же ты Настасья Владиміровна!
 «Я отдамъ тебя за королевскаго племянника.»
 — Ай же батюшко Владиміръ князь стольне-кѣвской.
 175 — Не выдай ты дѣвицы за женщины,
 — Не надѣлай смѣху по святой Руси. —
 «А мы его спровѣдаемъ,
 «Положимъ на перину на царскую:
 «Буде мужчина, — подъ плечами буде ямина,
 180 «А женщина, — буде подъ жопою».
 Она была то лукавая:
 Жопой легла на изголовьицо.
 Спрогбворить Владиміръ стольне-кѣвской:
 «Ай же дородній добрый молодець!
 185 «Не угодно-ль поиграть въ шашки въ шахматы заморскіи?»
 А спрогбворить дородній добрый молодець:
 — У насъ онъ эвтомъ дѣло не свѣдано,
 — Игроки у меня съ дому не взяты.
 — Пожалуй, поиграемъ въ шашки въ шахматы заморскіи. —
 190 Обыграла царя со парицею,
 Всѣхъ игроковъ придворныхъ.
 Говорить Владиміръ стольне-кѣвской:
 «Ай ты дородній добрый молодець!
 «Больше у меня нѣкому съ тобой играть
 195 «Въ шашки шахматы заморскіи».

А спроговори́лъ дороднѣй добрый молодецъ:

- Никто въ Расеи не могъ меня обыграть,
- Одинъ то меня и обыгрывалъ Ставеръ Годиновичъ.
- Когда я бывалъ во Черниговѣ

200 — Одинъ-то онъ меня обыгрывалъ. —

Сходилъ Владиміръ князь стольне-кіевской,
Выпустилъ Ставра изъ погребовъ глубокихъ.
Сѣли со Ставромъ Годиновичемъ

Они играть въ шашки шахматы заморскіи,

205 Спроговори ему дороднѣй добрый молодецъ:

- Помнишь ли молодой Ставеръ сынъ Годиновичъ
- Какъ мы съ тобой живали во Черниговѣ?
- Я была чернильницей, а ты перомъ лебединымъ,
- Ты въ меня частенько помакивалъ,

210 — Я въ тебѣ тогды-сегды. —

Спроговори́лъ Ставеръ сынъ Годиновичъ:

«Дороднѣй добрый молодецъ!

«Я все позабылъ сидючи въ погребѣхъ глубокихъ».

Спроговори́лъ дороднѣй добрый молодецъ:

215 — Помнишь Ставеръ сынъ Годиновичъ!

- Какъ мы живали во Черниговѣ
- Я ходила кобылицей,
- А ты жеребчикомъ некладенымъ:
- Ты на меня частенько поскакивалъ,

220 — Я на тебѣ тогды-сегды.

- Съѣдемся Ставеръ во чистомъ поли,
- Попробуемъ силы богатырской!
- Дай-ко Владиміръ стольне-кіевской
- Дай-ко Ставру молодѣ коня

225 — Съѣздить со мной во чисто поле,
— Спробовать силы богатырской! —

Сѣли на добрыхъ коней поѣхали,
Уѣхали они во Черниговъ градъ.

Записано тамъ же, 4 іюля.

141.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

- Въ славномъ было во Новѣгородѣ,
 Жилъ Буславъ девяносто лѣтъ,
 Жилъ Буславъ цѣлу тысящу,
 Живучи Буславъ не старился,
 5 На достали Буславъ переставился,
 Съ Новымъ Градомъ не перечился,
 Съ каменной Москвой спору не было.
 Оставалоси чадо милое
 Мблудый Василій сынъ Буславьевичъ.
 10 Сталъ по улицамъ похаживать,
 Съ робятами шуточки пошучивать:
 Кого за руку дернетъ — рука съ плеча,
 Кого за ногу дернетъ — нога съ колѣнъ,
 Кого за голову дернетъ — голова съ плечи вонъ.
 15 Собирались мужики новгородскіи,
 Собрались къ Васильевой матушки.
 «Ай же Васильева матушка,
 «Молодая Фетьма Тимоѳеевна!
 «Уйми свое чадо милое
 20 «Молода Василія Буславьева.
 «А не уймешь Васильюшка Буслаева,
 «Будемъ унимать всимъ Новымъ Градомъ,
 «Сгонимъ Васильюшка подъ Волхово,
 «Пихнемъ Васильюшка въ Волхово».
 25 Тутъ Васильева матушка,
 Молода Фетьма Тимоѳеевна,
 Чоботы надернула на боскі ноги,
 Шубу накинула на одно плече,
 Хватила свое чадо милое,

- 30 Хватила подѣ правую подѣ пазуху.
 — Ай ты Васи́лій сынъ Буслаевичъ!
 — Какъ жилъ Буславъ девяносто лѣтъ,
 — Жилъ Буславъ цѣлу тысящу,
 — Живучи Буславъ не старѣлся,
 35 — На достали Буславъ переставился,
 — Со Новымъ Градомъ не перечился,
 — А съ каменной Москвой спору не было. —
 Тутъ Васи́лій сынъ Буславьевъ
 Завелъ онъ свой почестенъ пиръ.
- 40 Наку́рилъ Васи́лій зеленá вина,
 Наварилъ Васи́лій пива пьянаго,
 На бѣлой дворъ бочки выкатывалъ,
 На бочкахъ подписи подписывалъ,
 На вѣдрахъ подрѣзи подрѣзывалъ.
- 45 Мѣрой чара полтора ведра,
 Вѣсомъ чара полтора пуда.
 «Тотъ поди ко мнѣ на почестенъ пиръ,
 «Кто выпьетъ эту чару зелена вина,
 «Кто истерпи мой черленой вязъ».
- 50 Какъ идуть мужики новгородскіе
 Скажутъ: къ чорту Васи́лья и съ честнымъ пиромъ.
 Идетъ въ стрѣту маленькій Потанюшко,
 На правую ножку припадываетъ,
 Онъ на небо поглядываетъ.
- 55 Говорятъ мужики новгородскіе:
 «Не ходи Потаня на почестенъ пиръ!
 «Не выпить тебѣ чары зеленá вина,
 «И нѣ стерпеть вяза черленаго».
 Пришелъ-то маленькій Потанюшко,
- 60 Пришелъ Потаня на почестенъ пиръ,
 Хватилъ ѣнъ чарочку одной рукой,
 Пилъ онъ чарочку однимъ духомъ.
 Хлопнулъ Васи́лій сынъ Буслаевичъ

- Хлопнулъ вязомъ черленнымъ,
60 Стоить Потанюшко не стряхнется,
Его жолтыи кудри не сворохнутъ.
Спрогѣворитъ Василій сынъ Буслаевичъ:
— Ай же ты маленькій Потанюшка!
— Поди ко мнѣ въ дружинушки въ хоробрыи. —
- 70 Тутъ мужики новгородскіе
Заводили они почестенъ пиръ,
Накурили они зеленá вина,
Наварили пива пьянаго.
А всихъ-то они на пиръ пѣзвали,
75 А Васи́лія Буславьева и не пѣзвали.
Спрогѣвори Василій сынъ Буславьевичъ:
— Пойду я, матушка на почестенъ пиръ! —
Спрогѣворитъ матушка родимая
Молодая Фетьма Тимоѣевна:
80 «Не ходи, Василій, на почѣстенъ пиръ!
«Вси придутъ на пиръ гости званьи,
«Ты придешь на пиръ незваный гость».
Спрогѣворитъ Василій сынъ Буслаевичъ:
— Пойду я, матушка, на почестенъ пиръ!
85 — Куда меня посадятъ, я тамъ сижу.
— Что могу достать, то я ѣмъ да пью. —
Пошли со дружиною на почѣстенъ пиръ.
Приходитъ Василій на почѣстенъ пиръ,
Крестъ кладетъ по писаному,
90 Поклонъ ведетъ по ученому.
— Здравствуйте мужики новгородскіи!
«Поди Василій сынъ Буславьевичъ!
«Садись Василій во большомъ углу».
Кормили тутъ Васильюшка досыта,
95 Пошли Васильюшка дѣпьяна.
«Бейся Васильюшка во великъ закладъ,
«Завтра итти на Волхово!

«Мы станемъ биться всимъ Новымъ-Градомъ,
«А ты двоима со дружинушкой».

100 Пошелъ Василій со честнѣ пиру,
Приходить къ матушкѣ родимой
Прикручинивши, припечаливши.
Спроговори матушка родимая:
— Эй же Василій сынъ Буслаевичъ!
105 — Что ты Василій прикручинивши,
— Что ты Василій припечаливши?
— Вѣдь не чарой Василій тебя обнеси,
— Либо пьяница собака обезчестила? —

Спроговори маленькой Потанюшка,
110 Его дружинушка хоробрая:
«Чарой Василья не обнеси,
«И пьяница собака не обезчестила:
«Ёнъ глупымъ умомъ, хмѣльнымъ разумомъ,
«Бился Василій о великъ закладъ:

115 «Что итти съ-ўтра на Волхово,
«Имъ биться всимъ Новымъ Градомъ.
«А намъ двоима со дружинушкой».

Тутъ молодая Фетьма Тимоѣевна
Чоботы надернула на босы ноги,
120 Шубу накинула на одно плече,
На мистку положила красна золота,
На дрўгую чистаго серебра,
На третьюю скатнаго жемчуга.
Пришла она на почестень пиръ,

125 Крестъ кладеть по писаному,
Поклоны ведеть по ученому.
— Здравствуйте мужики новгородскіе!
— Возьмите дѣроги подарочки,
— Простите Василья во той вины. —

130 Говорять мужики новгородскіе:
«Мы не вѣзьмемъ дѣроги подарочки

«И не простимъ Василья во той вины.
 «Хоть повладѣмъ Васильевыма конями добрыма,
 «Павладѣмъ платьями цвѣтными!»

185 Тутъ молодая Фетьма Тимоѣевна,
 Крестъ на лицѣ, да съ терема долой.
 Ударилъ чоботомъ во липину,
 А улетѣла липина во задній тынъ,
 А у нихъ задній тынъ весь и разсыпался,

140 Все крыльца перильца покосилися.
 Тутъ Василій сынъ Буслаевичъ
 Вставая по утру ранешенько,
 Пошелъ на Дунай рѣку купатися.
 Иде въ стрѣту дѣвушка чернавушка.

145 — Ай же ты Василій сынъ Буслаевичъ!
 — Зналъ загудки загадывать,
 — А не знаешь нонѣ отгадывать:
 — Прибили дружину во чистомъ поли. —

Тутъ Василій сынъ Буслаевичъ
 150 Чоботы надернулъ на босую ногу,
 Шубу накиннулъ на одно плече,
 Колпакъ накиннулъ на одно ухо.
 Хватилъ Василій свой черленый вязъ,
 Побѣжалъ Василій во чистое поле.

155 Идетъ въ стрѣчу старчищо Андронищо,
 Его иде крестный батюшко,
 Надѣтъ на голову Софеинъ колоколъ.
 «Ай же ты крестный батюшко!
 «Зачѣмъ надѣлъ на голову Софеинъ колоколъ?»

160 Хлопнулъ крестнаго батюшку,
 Убилъ старчищо Андронищо.
 Прибѣжалъ Васильюшко на Волхово,
 Сталъ по Волхову поскакивать,
 Черленымъ вязомъ помахивать.

165 Куды махнетъ — падутъ улицамъ,

А въ перехватъ махнетъ—переулкама.

Кистенямы головы переломаны,

Кушакамы головы перевязаны.

Бѣжать къ Васильевой матушкѣ.

170 — Ай же Васильева матушка,

— Молодая Фетьма Тимоѣевна!

— Уйми свое чадо милое,

— Оставь людей хоть и на сѣмена. —

Тутъ Васильева матушка

175 Чоботы надернула на босы ноги,

Шубу накиннула на одно плече,

Прибѣжала она на Волхово,

Хватила свое чадо милое,

Хватила подъ правую подъ пазуху.

180 «Ай же ты Василій сынъ Буславичъ!

«Жилъ Буславъ девяносто лѣтъ,

«Жилъ Буславъ цѣлу тысящу,

«Живучи Буславъ не старился,

«На достали Буславъ переставился,

185 «Со Новымъ Градомъ не перечился,

«Съ каменной Москвой спору не было».

Принесла Василья со чиста поля.

Тутъ Василій сынъ Буславичъ

Говорить онъ матушкѣ родимой:

190 — Ай же ты матушка родимая!

— Утрось я не завтракалъ, вечеръ я и не ужиналъ,

— Дай хоть сегодня пообѣдати.

— Спусти меня молодца въ Еросѣлимъ градъ,

— Во святую святыню помолитися,

195 — Ко Христову гробу приложитися.

— Во Ерданъ рѣку окупатися.

— Сдѣлалъ я велико прегрѣшеніе,

— Прибилъ много мужиковъ новгородскихъ! —

Говорить Васильева матушка

200 Молодая Фетьма Тимофеевна:

«Не спущу тебя Василья во Еросѣлимъ градъ,

«Тебе мнѣ-ка-ва больше жива нѣ видать».

— Ай же матушка родимая!

— Спустишь—поѣду, а не спустишь—пойду.—

205 Оснастили суденушко дубовое,

Со своей съ дружинишкой хороброу

Сѣли въ суденушко, поѣхали.

Пріѣхали къ матушкѣ Сивѣнь горы.

Пошли на матушку Сивѣнь гору,

210 Пошли по матушкѣ Сивѣнь горѣ,

Лежить тутъ кость сухоялова.

Тутъ Василій сынъ Буслаевичъ

Стагъ этой костью попинывать,

Стагъ этой костью полягивать.

215 Спрогѣвори кость сухоялова

Гласомъ яна человѣческимъ:

«Ты бы хотъ Василій сынъ Буслаевичъ

«Меня бы кости не попинывалъ,

«Меня бы кости не полягивалъ,

220 «Тебѣ со мной лежать во товарищахъ».

Плюнулъ Васильюшко, да прочь пошолъ.

«Сама спала, себи сонъ вид'ла».

Сѣли въ суденушко, поѣхали.

Пріѣхали они въ Еросѣлимъ городъ,

225 Сходили въ святую святыню помолилися,

Ко Христову гробу приложилися;

Пришелъ Василій сынъ Буслаевичъ,

Окупался въ матушкѣ Ердань рѣкѣ.

Идетъ та дѣвушка чернавушка,

230 Говоритъ Васильюшку Буславьеву:

— Ай Василій сынъ Буслаевичъ!

— Нагимъ тѣломъ въ Ердань рѣки не куплются,

— Нагимъ тѣломъ купался самъ Исусъ Христосъ!

— А кто куплется, тотъ живъ не бываетъ.—

235 Съли въ суденушко, съ дружинишкой поѣхали.

Заболѣла у Васильюшка буйная головушка.

Спрогбвори Василій сынъ Буслаевичъ:

«Ай же дружинишка хоробрая!

«Болишь у меня буйная головушка.

240 «Вечоръ были мы на матушкѣ Сивонъ горѣ,

«Пошли мы съ костью разбранилися,

«Пошли мы съ костью не простилися.

«Заѣдемъ-ко на матушку Сивонъ гору,

«Простимся у кости сухояловой».

245 Приѣхали на матушку Сивонъ гору,

Гдѣ лежала кость сухоялова.

Тутъ лежитъ въ томъ мѣстѣ синь камень:

Въ долину камень сорокъ сажень.

Въ ширину камень двадцать сажень.

250 Спрогбвори Василій сынъ Буслаевичъ:

«Ты, дружинишка, скачи въ поперекъ камня.

«А я скачу вдоль камня;

«Перескочимъ черѣзъ камень!»

Скочилъ Васильюшко вдоль камня,

255 Палъ Васильюшко о синь камень.

Рѣченъ языкъ въ головкѣ поворотится,

Говорить дружинишкѣ хоробрыя:

«Съѣдешь дружинишка хоробрая

«Къ моей матушкѣ родимой,

260 «Вели поминать Васильюшка Буславьева».

Записано тамъ же, 4 іюля.

142.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

- У Грознаго царя Ивана Васильевича
 Былъ у его почѣстенъ пиръ
 На всихъ на князей на бояръ,
 На русьскіихъ могучіихъ богатыревъ.
 5 Красное солнце на вечери,
 Почѣстенъ пиръ у нихъ на весели.
 Все на пиру пьяны вѣсели.
 Спрогбворить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Повывель я измѣну со Новѣгорода,
 10 «Повывель я измѣну съ каменной Москвы,
 «Повывель я измѣну и со Кіева».
 Спрогбворилъ его а'ще меньшій сынъ:
 — Ай же ты батюшка родимый мой!
 — Хоть повывель ты измѣну со Кіева,
 15 — Хоть повывель ты измѣну со Новѣгорода,
 — Хоть повывель ты измѣну съ каменной Москвы,
 — А е у тебя измѣна подъ правымъ плечомъ.
 — Какъ я которой ѣхалъ улицей,
 — Я казнилъ чисто на чисто.
 20 — Дядюшко какъ ѣхалъ улицей,
 — Тоже казнилъ чисто на чисто.
 — А братецъ какъ ѣхалъ улицей,
 — Тотъ казнилъ чисто не на чисто:
 — Впереди себя послалъ скорѣй гонця,
 25 — Чтобы мужики новгородскіи
 — По погребамъ они бы охитялися,
 — А желѣзными бы доскамы задвигалися.
 — Онъ казнилъ чисто не на чисто. —
 Тутъ царское сердце расходилося.

- 30 Хмѣльнымъ умомъ, да пьянымъ разумомъ,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Говорить онъ да таково слово:
«Ай палачикъ немилосливый!
«Ведите мо'го сына бѣльшаго
- 35 «За тое болото за житное,
«На тую доску на липову,
«Завѣсьте ему ясныя очушки,
«Сѣките ему буйную голову».
Тутъ вси на пиру испужалися,
40 Тутъ вси на пиру разбѣжались.
Зѣ-за того стола зѣ-за дубоваго,
Зѣ-за того пиру зѣ-за почостнаго,
Выходитъ воръ Малютка Скурлатовъ сынъ.
Взялъ его сына бѣльшаго
- 45 За его за ручки за бѣлыи,
За его за перстни значеныи,
Повелъ за болото за житное,
На тую доску на липову
Отсѣчь ему буйная головушка.
- 50 Прознала его матушка родная,
Прознала Анна Романовна.
Чоботы надернула на босы ноги,
Шубу накинута на одно плечо,
Прибѣжала къ братцу къ Микитѣ Романовичу.
- 55 Идетъ скоренько на высокъ теремъ,
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклоны ведетъ по ученому.
Спрогбвори братецъ, Микита Романовичъ.
— Неждана гостыца ко мнѣ пришла! —
- 60 Спрогбвори Анна Романовна:
«Ай же ты братецъ Микита Романовичъ!
«Ты-ль надо мною надсмѣхаешься?
«Али ты надо мной надрываешься?

- «Аль надо мной невзгоды не вѣдаешь?
 65 «Не стало у меня вѣдь сына большаго
 «Молода Федора Ивановича,
 «Свелъ воръ Малютка Скурлатовъ сынъ
 «За тое болото за житное,
 «На тую доску на липову,
 70 «Завѣсить ему ясныя очушки,
 «Сѣчь его буйная головушка».
 Тутъ Микита Романовичъ
 Скорѣшенько ѣтъ тутъ исправился:
 Чоботы надернулъ на босы ноги,
 75 Шубу накиннулъ на одно плече,
 Колпакъ накиннулъ на одно ухо,
 Палъ на коня не на сѣдлаваго,
 Колпакѣмъ махалъ, голосѣмъ кричалъ:
 — Не казните-тко вы сына царскаго! —
 80 Приѣхалъ за болото тутъ за житное
 Къ той доски онъ къ липовой.
 Положенъ Федоръ Ивановичъ на тую дощечку на ли-
 повую,
 Завѣшены ясныя очушки,
 А не сѣчена буйная головушка.
 85 Тутъ хватилъ его за ручки за бѣлыи,
 Выздынулъ съ дощечки онъ съ липовой.
 Вора Малютка сына Скурлатова
 Положилъ на дощечку на липову,
 Завѣсилъ ему ясныя очушки,
 90 Ссѣкъ ему буйную головушку.
 Племянника на коню везетъ,
 А самъ за конѣмъ онъ и вслѣдъ идетъ.
 Дѣло дѣялось въ Христовскую во Пятницу.
 Въ Христовъ день пошли ко заутрени.
 95 Идетъ Никита Романовичъ въ церковь Божию,
 Ко той Христовской ко заутрени,

Самъ идетъ, племянника подъ полой ведетъ.

Пришелъ къ царю Ивану Васильевичу:

— Что же ты, братецъ, царь Иванъ Васильевичъ, прикру-
чинился.

100 — Что же ты припечалился? —

Спроговорить царь Иванъ Васильевичъ:

«Ай же ты, братецъ, Микита Романовичъ!

«Толи-ль надо мной надсмѣхаешься,

«Аль надо мной невзгоды не вѣдаешь?

105 «Не стало у меня сына бѣльшаго,

«Мѣлода Федора Иванова.

«Свелъ Малюта воръ Скурлатовъ сынъ

«За тое болото за житное,

«На тую доску на липову,

110 «Завѣсилъ ему ясныя очушки,

«Сѣкъ ему буйную головушку.

А спроговори Микита Романовичъ:

— Ай же ты, братецъ, царь Иванъ Васильевичъ!

— Мнѣ можно съ мертва жива сдѣлать! —

115 Проговорить царь Иванъ Васильевичъ:

«Вѣкъ того на сѣмъ свѣтѣ не водится,

«А живой съ мертваго не рѣдится.

«Кто мнѣ-ка-ва съ мертва жива сдѣлалъ,

«Я бы половину отдалъ своего государствія!»

120 Спроговори Микита Романовичъ:

— Мнѣ-ка-ва не надо ни злата, ни серебра,

— Ни половины твоего государствія,

— А только сдѣлай Микитину отчину.

— Кто голову сдѣлае, уйде въ Микитину отчину, того Богъ
простить,

125 — Кто коня угонитъ, уйде въ Микитину отчину, того Богъ
простить. —

Записали записи великіи,

Показалъ ему сына бѣльшаго.

Тутъ царь Иванъ Васильевичъ
 Взялъ сына бѣльшаго за ручки за бѣлыя,
 130 Цѣловалъ его въ уста сахарныя.

Записано тамъ же, 4 іюля.

143.

ГРИШКА ОТРЕПЬЕВЪ.

Господь-то на насъ поразгнѣвался
 На славное царство Расейское,
 На Расейское царство Московское.
 Далъ намъ Господь царя несчастливаго,
 5 Назвался собака воръ прямымъ царемъ,
 Прямымъ царемъ, царемъ Митріемъ,
 Царевичемъ Митріемъ Московскимъ.
 Не успѣлъ воръ собака вцариться,
 Похотѣлъ воръ собака жениться:
 10 Не у насъ въ Росей въ каменной Москвѣ,
 Не въ каменной Москвѣ—въ хороброй Литвѣ,
 У Юрья панъ Сердобольскаго,
 На самой на меньшей дочери,
 На душенькѣ Маринѣ на Юрьевны.
 15 Пиръ свадьбу играли въ Филипповъ постъ,
 Вѣнецъ принимали въ Миколинъ день,
 А Микола у насъ была въ пятницу.
 Дошло это дѣло до Велика дни,
 До Великаго дни до Христова дни.
 20 У того ли у Іоанна-Великаго
 Ударили во бѣльшой во колоколъ.
 Всѣ князи бояри къ обѣдни пошли,
 Ко той ко Христовской ко заутрени,
 Воръ Гришка-Рострижка онъ въ мыльню идетъ

- 25 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 Князи бояря Богу молятся,
 А воръ Гришка-Рострижка въ мыльнѣ моется
 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 Князи бояра отъ обѣдни пошли,
- 30 Отъ той они Христовской заутрени,
 Воръ Гришка-Рострижка со мыльни идетъ
 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 На Гришкѣ тулупъ восемьсотъ рублей,
 На Маринѣ салопъ въ цѣлу тысящу.
- 35 Выбѣгалъ воръ собака на царско крылечико,
 Кричитъ воръ громкимъ голосомъ,
 Чтобы было слышно къ королю въ Литву,
 Къ Юрію пану Сердобольскому:
 «Послушай Марина что я скажу,
- 40 «Послушай Марина что я говорю!
 «Поди въ полату бѣлокаменну,
 «Не бей челомъ княземъ боярамъ,
 «Не кланяйся ты чуднымъ образамъ.
 «Сѣдь, Марина, за дубовый столъ,
- 45 «Кушай рушай бѣлѹ лебедь,
 «Проживемъ съ тобою можетъ тридцать лѣтъ».
 «Прожить ли Маринѣ хоть три году —
 «Не прожить намъ съ тобой Марина три часу»¹⁾.
 Собирались господа, бояри московскіи,
- 50 Думали думушку обчую,
 Приходили ко инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ.
 — Инока Марѣа Ивановна!
 — Вѣрно Господь на насъ разгнѣвался
 — Что далъ царя несчастливаго! —
- 55 «Неумны вы господа вси неразумны!
 «Дмитрію царю вѣдь смерть прѣдали,

1) «Это онъ видитъ въ окно», пояснилъ сказитель.

- «Голову рубили въ хоробрѣй Литвы,
 «А мощи хоронили подъ каменнѣ церковъ.
 «А это Гришка-Рострижка Отрепьевъ сынъ
 60 «Сидѣлъ въ тюрьмѣ ровно тридцать лѣтъ,
 «Заростилъ крестъ во бѣлы груди,
 «Такъ назвался собака прямымъ царемъ,
 «Прямымъ царемъ, царемъ Митріемъ,
 «Царевичемъ Митріемъ Московскимъ».
 65 Тутъ господа бояре вси московскіи,
 Собрались бояре въ однѣ мѣсто,
 Гришкѣ-Рострижкѣ смерть придали,
 А его жену въ окно бросили.

Записано тамъ же, 4 іюля.

XXVI.

НИКОЛАЙ ДУТИКОВЪ.

Николай Филипповъ Дутиковъ изъ Конды, крестьянинъ лѣтъ 50-ти, заимствовалъ свои былины отъ того же Конона съ Зяблыхъ Нивъ, о которомъ упомянуто выше (VI и VII), но помнить ихъ слабо и часто не досказываетъ конца. Дутиковъ говоритъ, что онъ бывалъ въ Петрозаводскѣ у г. Рыбникова и что послѣдній записывалъ его былины. Изъ сопоставленія этого съ тѣмъ, что упоминаетъ г. Рыбниковъ о какомъ-то крестьянинѣ Ѳедотовѣ, ученикѣ Конона съ Зяблыхъ Нивъ (т. III, стр. XXVIII), а также изъ сличенія текста самыхъ былинь, оказывается, что Дутиковъ есть тотъ самый сказатель, который названъ въ сборникѣ г. Рыбникова Ѳедотовымъ; это послѣднее имя произошло отъ ошибки.

144.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

(См. Рыбникова, т. III, 7).

- Какъ ѣздилъ Илья Муромецъ во чистомъ полѣ,
 Во чистомъ полѣ ѣздилъ за охвотою,
 Стрѣлялъ Илья гусей, да лебедей,
 Стрѣлялъ мальнихъ перелетныхъ сѣрыхъ утушекъ,
 5 Онъ не могъ убить ни гуся, ни лебедя,
 Ни малой перелетной сѣрой утицы;
 А встрѣтился калѣка, калѣка переходя,
 И говорить Илья таково слово:
 «Ай же ты, калѣка, калѣка переходя!
 10 «Давно ль ты бывалъ на святой Руси,
 «На святой Руси, въ славномъ Кіевѣ,
 «Давно ль ты видѣлъ князя Владиміра
 «Со стольною княгиною Апраксою?»
 Да спроговорить калѣка переходя:
 15 — Ай же старый казакъ Илья Муромецъ!
 — Недавно я былъ на святой Руси, третьеводни,
 — И видѣлъ я князя Владиміра
 — Со стольною княгиною Апраксою;
 — Надъ нима несчастьице случилось:
 20 — Сидитъ татаринъ между княземъ и княгиною,
 — Не даетъ волюшки князю со княгиной думу подумати.
 — А голова у татарина какъ пивной котѣлъ,
 — А глазища у татарина какъ пивныя чашыщи,
 — А носъ-то у татарина какъ кислѣй пирогъ,
 25 — А по грѣху учинилося:
 — Въ Кіевѣ богатырей не случилось. —
 Спроговорить Илья, да Илья Муромецъ:
 «Ай же ты, калѣка, калѣка переходя!
 «Молодца въ тебѣ въ два меня,
 30 «И силы-то у тебя въ три меня,

- «А смѣлости нѣтъ и въ полъ-меня.
 «Скидывай ты платице калѣчьское,
 «Скидывай-ко подсумочки рытаго бархата,
 «Скидывай-ко ты гуню сорочинскую,
 35 «Разувай-ко лапотики шелковыя,
 «И надѣвай платье богатырское,
 «Садись на моего добра коня
 «И поѣзжай-ка въ Муромъ градъ
 «Къ тому подворью богатырскому».
- 40 И думалъ-подумалъ калѣка переходя: —
 — Не дать Ильѣ платице, силой возметъ,
 — Силой возметъ, да мнѣ-ка бокъ набьетъ. —
 И складывалъ подсумки рытаго бархата,
 И скидывалъ онъ гуню сорочинскую,
 45 И разувалъ онъ лапотки шелковые,
 И втыкнулъ онъ клюшку волжанку¹⁾
 Во матушку сыру землю, —
 И уходила та клюшка до коковочки²⁾;
 И скидывалъ онъ шляпу греческую,
 50 И одѣвалъ онъ платье богатырское,
 Садился на добра коня.
 И поѣхалъ во Муромъ градъ,
 Ко тому подворью богатырскому.
 Обувалъ Илья лапотики шелковые,
 55 Одѣвалъ Илья гуню сорочинскую,
 Одѣвалъ Илья подсумки рытаго бархата,
 Одѣвалъ Илья шляпу греческую
 И выдернулъ клюшку волжанку
 Со матушки сырой земли. . .
 60 Какъ скоро скажется, тихо дѣется. . .
 И будетъ онъ въ стольномъ городѣ во Киевѣ,

1) Изъ дерева иволги.

2) До загнутаго верхняго конца палки.

- У ласкова князя у Владиміра,
У него ли палатъ княженецкіихъ;
Закричалъ Илья громкимъ голосомъ:
65 «Солнышко, Владиміръ стольно-кіевскій!
«Сотвори-ко мнѣ милостыню:
«Было бы калѣкѣ чего ѣсть да пить,
«Да чего калѣкѣ волочиться!»
Тутъ татаринъ бросался по-плечъ въ окно:
70 — Ай же вы горланы русскіе!
— Что вы здѣсь завѣдали,
— Что вы стали почасту учащивать?
— Ступай-ко, калѣка, прямо во высокъ теремъ. —
Проходитъ калѣка во высокъ теремъ,
75 Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
Здравствуетъ князя со княгиною,
А тому-ли татарину челомъ не бьетъ.
Говоритъ Идолище поганое:
80 «Ай же ты, калѣка, калѣка перехожая!
«Давно-ль ты бывалъ на святой Руси,
«Давно-ль ты видѣлъ Илью Муромца?
«Какое у васъ есть Илья Муромецъ?
«А мнѣ бы Илью видѣть надо
85 «Я бы клалъ Ильинку на долонь
«Я ударилъ бы другой долонью сверху
«И сдѣлалъ бы Ильинку какъ овсяный блинъ».
Говоритъ ему калѣка перехожая:
— Недавно я былъ на святой Руси, третьеводни,
90 — И видѣлъ я Илью, Илью Муромца.
— Илья есть мнѣ братецъ названный:
— Онъ мнѣ есть братецъ большій,
— А я ему братецъ меньшій.
— Я за своего брата хочу постоять. —
95 Это слово татарину не слюбилось:

- Какъ схватилъ онъ со стола булатнѣй ножъ
 И кинулъ ножъ въ Илью, Илью Муромца.
 Тутъ-то Ильѣ не къ суду пришло:
 Увернулся онъ за печку муравленую,
 100 А ножъ-отъ улетѣлъ во стоечку,
 Стоечка улетѣла въ заднѣй тынъ,
 И заднѣй тынъ весь поразсыпался.
 Тутъ выходилъ Илья, Илья Муромецъ
 Изъ-за печки, печки муравленой,
 105 Какъ бралъ черезъ столъ, дубовый столъ
 Бралъ татарина за желты кудри,
 И здынулъ его выше буйной головушки,
 И бросилъ татарина о кирпичной полъ.
 И тутъ ему руки и ноги повыломалъ,
 110 И глаза-то ему повыкопалъ,
 И изъ платья вонъ повытряхнулъ.
 Поѣхала Хупова та Крынская,
 Со земли Россійскія
 И сама говоритъ таково слово:
 115 «Здѣсь чортъ не борцы и не удалы добры молодцы!
 «Почто было руками ломать,
 «Почто было глазъ воротить?

(Эта Хупова прїѣзжала виѣстѣ съ татаринѣмъ, но Дутиковъ не помнитъ какъ оно поется).

145.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

- Во славномъ было во городѣ во Кіевѣ,
 У ласкова у князя у Владиміра,
 Середъ было двора да княженецкаго,
 А не бѣлая березка къ земли клонится,
 5 Еще кланяется сынъ да своей матушкѣ.

- Digitized by Google

- «Поди-ко за русьскіихъ могучіихъ богатыревъ,
40 «А столько нѣ ходи за славнаго Алешеньку Поповича,
«За того ли за бабьяго насмѣшничка».
А и тутъ Добрынюшко Микитиничъ
Сѣдлагъ онъ своего добра коня,
На добра коня кладывалъ потнички,
45 На потнички войлочки,
На войлочки сѣделочко черкацкое,
Двѣнадцать подпружковъ подтягивалъ
Шелку да шемуханскаго,
Не ради красы басы угожства,
50 А для ради закрѣпы богатырскія.
И бралъ онъ доспѣхи богатырскіи,
И садился онъ да на добра коня.
И не одинъ поѣхалъ, со дружинкою.
Вид'ли добрыхъ коней сѣдучихъ,
55 А не вид'ли поѣдучихъ.
Не путемъ поѣхали дорожкой,
А прямо черезъ стѣну городѣвую.
Одна куревка въ чистомъ поли стоитъ
Отъ тѣхъ копытъ да лошадиныхъ.
60 Ждали Добрынюшко по три году,
По три году не могли дождаться.
Ждали Добрынюшку по шесть годовъ,
По шесть годовъ не могли да дождаться.
Тутъ его любимъ семья,
65 Мблода Настасья Микулична
Нарушила слово Добрынюшки Микитича,
Пошла она въ замужество
А за смѣлаго Алешеньку Поповича.
Свадебка назначена играть двѣнадцать дней.
70 Тутъ какъ сидитъ его родная матушка
Во теремѣ высокѣмъ,
Сама слезно да и порасплакалась.

— Не пекло на мени красное солнышко по шесть годовъ,

— А пѣкъ на мевя младъ свѣтелъ мѣсяцъ.

75 — Нынече и младъ свѣтелъ мѣсяцъ закатѣется! —

А подѣзжаетъ Добрынюшка Микитинъ сынъ

Ко стольному ко городу ко Кіеву;

Стрѣтается ему въ чистомъ полѣ Раньжа калѣка переходящая.

Тутъ проговоритъ Добрынюшка Микитинъ сынъ:

80 «Эй же ты, Раньжа, калѣка переходящая!

«Давно ли ты бывалъ во Кіевѣ,

«Давно ли видалъ князя Владиміра

«И княгиню Апраксию?

«Все ли они живутъ да и здравствуютъ?»

85 — Да не давно я былъ третьёго дни,

— Все живутъ они да и здравствуютъ. —

«Да еще спрошу, Раньжа калѣка переходящая!

«Пріѣхалъ ли Добрыня Микитинъ сынъ со зѣмлей татар-
скіихъ?»

Спроговѣритъ калѣка переходящая:

90 — Не пріѣхалъ еще Добрынюшко со зѣмлей татарскіихъ.

— А его любима семья

— Нарушила слово Добрынюшки Микитича,

— Пошла она въ замужество

— За смѣлаго Алешеньку Поповича.

95 — Какъ его родная матушка порасплакалась,

— Сидитъ она да въ теремѣ высокѣе,

— Глядитъ во чисто поле въ косящатое окошечко. —

Не ясенъ соколъ по чисту полю полѣтывать,

А ѣдетъ Добрынюшка со зѣмлей татарскіихъ.

100 Тутъ его родная матушка

Выходила на крылечко перѣное,

Брала Добрынюшку за бѣлы руки,

Вела его въ теремы высокіи.

Спроговѣритъ Добрынюшка Микитинъ сынъ:

105 «Ай же ты моя рѣдная матушка!

«А гдѣ моя любимá семья,
«Мблода Настасья Микулична?»

Тутъ она да порасплáкалась:

— Ай же ты мое да чадо милое!

110 — Нарушила она слово твое Добрынюшко Микитинъ сынъ,

— Пошла она въ замужество

— За смѣлаго Алешеньку Поповича,

— Свадебка назначена играть двѣнадцать дней. —

Тутъ-то Добрынюшкѣ не дóчего.

115 Скидывалъ онъ платъице дорожное,

Надѣвалъ онъ платъице богатырское,

Бралъ онъ гуселышка яровчатыи,

И пошелъ къ нимъ да на почѣстной пиръ.

Садился онъ у дверей да у дубовыхъ,

120 У тѣхъ у стоечекъ кленовыхъ,

Началъ онъ играть въ гуселышка яровчата:

Игры играетъ отъ Царяграда,

Выпѣваетъ онъ да отъ Еросóлима,

А напѣвочки поетъ все къ Настасьѣ Микуличной.

125 Какъ услышала тутъ Настасья Микулична

Напѣвочки Добрынюшки Микитица,

Выходила она зъ-за стола зъ-за дубоваго,

Наливала она чарочку да зелена вина,

Подносила Добрынюшкѣ Микитичу,

130 Да выпилъ онъ чарочку зелена вина,

А Добрынюшка Микитинъ сынъ

Наливалъ стаканъ да меду сладкаго,

И спустилъ онъ да свой злачѣнъ перстень.

Которымъ перстнемъ они да обручались,

135 И самъ говорить таково слово:

«И пей, Настасья Микулична, стаканчикъ ѝ весь до дна,

«Такъ увидишь ты много добра».

И она выпила стаканъ меду сладкаго,

И прикатился перстень къ устамъ ея сахарнымъ.

140 Тутъ спробо́ворить Настасья Микулична:

— Не тотъ мужъ, который со мною да за столомъ сидеть,

— А тотъ мужъ, который передъ мной стоитъ.

— Ты прости ты, Добрынюшко Микитичъ, меня въ такой
вины! —

Спробо́ворить Добрынюшка Микитинъ сынъ:

145 «У бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ,

«Мужъ въ глѣсъ по дрова, баба и замужъ пошла».

«Не виню тебя, молодá жена¹⁾,

«А виню Алешеньку Поповича:

«Зачѣмъ у жива мужа жену беретъ,

150 «А князя Владиміра — зачѣмъ сватаетъ».

Тутъ взялъ Алешу за желты кудри,

Почалъ по терему поваживать,

А почалъ гуселками охаживать.

А тутъ спробо́ворить Алешенька Поповъ тотъ сынъ:

155 — А всякій на сѣмъ свѣтѣ женится,

— Только не всякому женитьба удавается. —

А взялъ Добрынюшка Настасью Микуличну,

Повелъ Настасьюшку во свой теремъ.

Записано на Леликовѣ, 5 іюля.

146.

САДКО.

(См. Рыбникова, т. III, 42).

Во славномъ было во Нови-городѣ

Жилъ-былъ Садко купецъ, богатый гость,

Да все-то у Садка по небесному:

И на небѣ солнце, въ теремѣ солнце,

1) Конецъ былины, начиная съ этого стиха, прибавила Сурикова (ХХП).

- 5 На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ,
На небѣ звѣзды, и въ теремѣ звѣзды,
Все-то у Садка по небесному.
И спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
«Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
- 10 «Вы берите золотой казны по надобью,
«Поѣзжайте-тко вы во славенъ въ Новгородъ,
«Откупите-ко товары въ Нови-городѣ,
«Чтобы больше товаровъ тамъ не было».
Слушали дружинушки, прикащики его,
- 15 Да они брали золотой казны по надобью,
Да ѣхали да во въ Новгородъ,
Откупили товары въ Нови-городѣ,
На другой день товаровъ еще больше того.
А еще спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
- 20 «Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
«Еще берите золотой казны по надобью,
«Поѣзжайте-тко вы во въ Новгородъ,
«И откупите-ко товары во Нови-городѣ,
«Чтобы больше товаровъ тамъ не было».
- 25 Слушали дружинушки, прикащики его,
Да они брали золотой казны по надобью,
Да ѣхали да во славенъ въ Новгородъ.
Откупили товары въ Нови-городѣ:
На другой день товаровъ еще больше того.
- 30 И спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
«Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
«Вы берите золотой казны по надобью.
«А стройте-тко да тридцать кораблей,
«Носъ-корму кладите по звѣриному,
- 35 «Бока-то вы сведите по змѣиному,
«Машты кладите краснаго деревца,
«Блочки кладите все кизюльные,
«Канатики кладите все шелковые,

- «Паруса кладите полотняные,
40 «Якори кладите все булатніе,
«Да по черному по соболю сибирскому
«Вмѣсто бровъ продерните,
«По бурья лисицы по сибирскія
«А вмѣсто ушей повѣсьте-тко,
45 «По дорогѣ по камешку по яхонту
«Вмѣсто глазъ вы вставляйте».
Слушали дружинушки, прикащики его,
Дѣлали дѣло повелѣное.
Да тутъ-то Садко купецъ, богатый гость, поѣздъ держалъ
50 Поѣздъ держалъ изъ Чернаго,
Изъ Черна моря во Бѣло море,
Изъ Бѣла моря во Свирийское,
Изъ Свирийскаго моря во Китайское,
Изъ Китайскаго моря въ Окіянь-море.
55 Всѣ-то корабли, какъ соколы, оны летятъ,
А Садковъ корабль становится сталъ,
Становится сталъ, да онъ ко дну пошелъ.
Тутъ спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
«Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
60 «Послушайте стараго хозяина,
«Рѣжьте-тко тридцать жеребьевъ,
«И на жеребьяхъ имена вы подписывайте,
«Бросайте-тко жеребья вы на воду».
Слушали дружинушки, прикащики его,
65 Рѣзали тридцать жеребьевъ,
На жеребьяхъ имена подписывали
И бросали жеребьи на воду:
Всѣ-то жеребья какъ гоголи плвуть,
А Садковъ жеребей становится сталъ,
70 Становится сталъ, онъ ко дну пошелъ.
Да спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
«Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!

- «Вы тепшите дощечику дубовенькую
 «И бросайте дощечику на воду.
 75 «А садите-тко Садка купца, гостя богатаго,
 «На тую дощечиньку дубовенькую
 «И полагайте мнѣ гуселки яровчаты».
 Тутъ его дружинишки, прикащики его,
 Дѣлали дѣло повелѣное,
 80 Спускали дощечики на воду,
 Садил Садка купца, гостя богатаго,
 На тья дощечики на дубовыя
 И полагали ему гуселки яровчаты
 И тутъ его взялъ водяной царь.
 (Не умѣетъ также спѣть конца при всемъ стараніи сказать складно).

147.

БОРОЛЕВИЧИ ИЗЪ КРЯКОВА.

- Ѣзди поляница удалая
 Ѳеодоръ Петровичъ, княженецкій сынъ,
 Во чистомъ поли за охвотою:
 Стрѣлялъ гусей да лебедей,
 5 Малыхъ перелетныхъ сѣрыхъ уточекъ.
 Увидѣлъ онъ во сыромъ дубу
 Старого чернаго вѣрона:
 Распущены его крылушки по сырѣмъ дубу.
 И говоритъ Ѳеодоръ Петровичъ княженецкій сынъ
 10 «Я убью стараго чернаго вѣрона,
 «Пролью его кровь по сырѣ дубу,
 «Спущу его тѣлово о сырѣ землю
 «И роспущу его перышка по чистѣ полю».
 Спроговорить старый черный воронъ
 15 Гласомъ человѣческимъ:

- Ай же ты, поляница расейская,
 — Ѳедоръ Петровичъ княженецкій сынъ!
 — Не бей-ка меня стараго чернаго ворона.
 — Я лечу съ зѣмлей татарскіихъ.
- 20 — Ъзидиъ татаринъ во чистомъ поли,
 — Кидаеть палицу булатную
 — Подъ тыи подъ облаки летучи, подхватываетъ,
 — Грозится на землю Святорусскую. —
 Тутъ Ѳедоръ Петровичъ княженецкій сынъ,
 25 Садился на добра коня, поѣхалъ во земли татарскіи. .
 И будетъ онъ во земляхъ татарскіихъ.
 Наѣхалъ татарина во чистомъ поли,
 И самъ говоритъ таково слово:
 «Татаринъ поганый! Скажи съ коей земли,
 30 «Съ коей земли, съ коей орды,
 «И какъ тебя зовутъ по имени,
 «И называютъ тебя по отечеству?»
 Спрогнворитъ татаринъ поганыи:
 — Ай же ты, поляница расейская!
- 35 — Сядемъ-ко мы на добрыхъ коней,
 — И разъѣдемся по чисту полю. —
 И ударились они въ палици богатырскія,
 Палицы богатырскія до рукъ вси приломалися.
 Ударились во сабельки вострыя,
 40 Сабельки до рукъ вси прищелялися.
 Ударились въ копейца мурамецкія,
 Копейца мурамецкія до рукъ вси свивалися.
 Опускалися оны да со добрыхъ коней.
 Кому-то была на бою Божья помочь?
- 45 Была на бою Божья помочь поляницѣ расейскойей.
 Побилъ онъ татарина поганаго,
 Садился татарину на бѣлую грудь,
 Еще сталъ у татарина выпрашивать:
 «Скажись-ко, татаринъ поганыйй

- 50 «Коей земли и коей орды,
 «Тебя какъ зовутъ по имени,
 «Называть тебя по отчеству?
 Спроговорить татаринъ поганый:
 — Ай же ты, поляница росейская!
- 55 — Дивья тебѣ насмѣхаться
 — Какъ ты сидишь на моихъ на бѣлыхъ на грудяхъ.
 — Я бы какъ былъ на твоихъ на бѣлыхъ на грудяхъ,
 — Пласталъ бы тебѣ да груди бѣлыя,
 — И вынималъ бы тебѣ сердце ретивое. —
- 60 Тутъ Ѳеодоръ Петровичъ княженецкій сынъ
 Вынималъ изъ ножней булатенъ ножъ,
 И здынулъ ножъ выше буйной головушки,
 И хочеть пустить да во груди бѣлыя,
 Правая рука въ плечи да застоялася.
- 65 Еще сталъ у татарина выпрашивать:
 «Скажись съ коей земли, да коей орды,
 «Тебя какъ зовутъ по имени,
 «Называть по отчеству?»
 Спроговорить татаринъ поганый:
- 70 — Ай же ты, поляница росейская!
 — Когда сталъ ты у меня выпрашивать,
 — Я тебѣ стану высказывать:
 — Я есть не татаринъ да не поганый,
 — Я есть съ зѣмлей Росейскіихъ,
- 75 — Славнаго города Очакова,
 — Вотчины Березинской,
 — Улицы Рогатницы,
 — Лука Петровичъ княженецкій сынъ.
 — Увезли меня татарева поганымъ
- 80 — Трехъ годовъ во земли во татарскіи. —
 Тутъ Ѳеодоръ Петровичъ княженецкій сынъ
 Скорѣшенько вставалъ на рѣзвы ноги,
 И бралъ онъ братца за бѣлы руки,

- И здымагъ на ножки на рѣзвыя,
 85 И цѣловалъ во уста во сахарныи.
 «Ты есте братецъ мой родимый,
 «Лука Петровичъ княженецкій сынъ!»
 Тутъ оны сажались на добрыхъ коней
 И поѣхали во земли во Росейскія.
- 90 Скоро скажется, да тихо дѣется,
 Будутъ они во земляхъ во Росейскихъ
 У славнаго города Очакова,
 Во той во отчинѣ Березинской,
 Во улицѣ Рогатницы,
- 95 У того ли подворья княженецкаго.
 Сходили они да со добрыхъ коней,
 Оставилъ Ѳеодоръ Петровичъ братца у добрыхъ коней,
 Самъ онъ шелъ въ палаты княженецкіи,
 Говорить онъ родной матушкѣ:
- 100 «Ай же ты моя родная матушка!
 «Поди-ко ты на широкій дворъ,
 «Да бери-ко татарина за бѣлы руки,
 «Да веди-ко его во палаты княженецкіи,
 «Да корми-ко татарина хлѣбомъ крупивчатымъ».
- 105 Спрогбворить его родная матушка:
 — Ай же ты, мое да чадо милое,
 — Ѳеодоръ Петровичъ княженецкій сынъ!
 — Какъ бы была у меня старая по́рушка,
 — Я бы шла-то на широкій дворъ,
- 110 — Я бы брала татарина за желты кудри,
 — Вела бы татарина въ погребы глубокии,
 — Кормила бы татарина пескомъ жолтыимъ,
 — Поила бы татарина водой болотнею. —
 Спрогбворить Ѳеодоръ Петровичъ княженецкій сынъ:
- 115 «Ай же ты моя родная матушка!
 «Не татаринъ есть да не поганый,
 «А есть мой братецъ родимый,

«Лука Петровичъ княженецкій сынъ.

«Я привезъ его со зѣмлей татарскійхъ».

120 Тутъ его родная матушка

Скорѣшенько надѣла чоботы на босѹ ногу,

Куныю шубоньку накинула на одно плечо,

Брала его да за бѣлы ручки,

Вела его въ палаты княженецкіи,

125 Столы она ставила дубовыи,

Скатерти стлала все браныи,

Ѣства-ты клала сахárныи.

Кормила-поила двухъ удалыхъ добрыхъ молодцовъ,

Тутъ они стали жить да быть веселитися.

XXVII.

АБРАМЪ ЧУКОВЪ.

Абрамъ Евтихievъ Чуковъ, по прозванію Бутылка, крестьянинъ д. Горка, Пудожгорской волости, Повѣнецкаго уѣзда, 59-ти лѣтъ. Заимствовалъ былины отъ отца, который былъ мастеръ пѣть и зналъ очень много «старинъ». Отецъ родился и провелъ молодость на Космозерѣ, въ Кижскомъ краѣ; оттого, по свидѣтельству самого Абрама, онъ поетъ былины такъ, какъ Кижане, а не такъ, какъ ихъ поютъ другіе сказители на Пудожской Горѣ. Впослѣдствіи отецъ переселился въ Кузаранду, а оттуда уже, лѣтъ сорокъ тому, на Пудожскую Горку. Абрамъ Евтихievъ въ молодости выучился портняжному мастерству и до сихъ поръ ежегодно проводитъ осень и зиму, странствуя по деревнямъ, чтобы шить крестьянамъ платье; преимущественно бываетъ въ Кижскомъ Заонежѣ; за работою онъ обыкновенно распѣваетъ свои старины. Онъ, впрочемъ, ведетъ и крестьянское хозяйство, довольно порядочное, служить обществу въ качествѣ сборщика податей. Абрамъ Евтихievъ, какъ кажется, первый

изъ Олонецкихъ сказителей обратилъ на себя вниманіе, чему онъ обязанъ какъ открытому, общительному характеру, такъ и тому, что часто бывалъ въ губернскомъ городѣ. По его словамъ, ужъ онъ много лѣтъ тому назадъ, еще гораздо прежде знакомства съ г. Рыбниковымъ, сдѣлался извѣстенъ какому-то генералу въ Петрозаводскѣ (должно быть, Бутеневу, бывшему начальнику горныхъ заводовъ), и по порученію этого генерала какой-то писарь списалъ у него всѣ былины, какія онъ зналъ; а зналъ онъ ихъ въ то время безъ малаго два десятка, гораздо больше, чѣмъ помнить теперь. Но писарь этотъ потерялъ тетрадь съ этими былинами: такъ увѣрялъ Абрамъ. Однако оказывается, что всѣ тѣ былины, которыя въ 50-хъ годахъ печатались въ «Олонецкихъ Вѣдомостяхъ», и которыя г. Рыбниковъ помѣстилъ потомъ въ своемъ сборникѣ съ простою отмѣткою «изъ Олонецкой губерніи», суть тѣ самыя, которыя поетъ Абрамъ Евтихѣевъ.

148.

ДОВРЫНЯ И ЗМѢЙ.

(См. Рыбникова, т. III, 15).

- Добрынюшкѣ-то матушка говаривала,
 Да й Микитичу-то матушка наказывала:
 «Ты не ѣзди-ко далече во чистó полѣ
 «На тую горѹ да сорочинскую,
 5 «Не топчи-ко млáдыхъ змѣнышевъ,
 «Ты не выручай-ко полоновъ да русьскіихъ,
 «Не купись Добрыня во Пучай рѣки.
 «Но Пучай рѣка очень свирипая,
 «Но серѣдняя-то струйка какъ огонь сѣчѣтъ».
- 10 А Добрыня своей матушки не слушался.
 Какъ онъ ѣдетъ далѣче во чистó полѣ
 А на тую на горѹ сорочинскую,

- Потопталъ онъ молодыхъ зміёнышѣвъ,
 А ѣ повырочалъ онъ да полоновъ да русьскіихъ.
 15 Богатырско его сердце распотѣлоси,
 Распотѣлось сердце нажадѣлоси.
 Онъ приправилъ своего добра коня,
 Онъ добра коня да ко Пучай рѣки,
 Онъ слѣзалъ Добрыня со добра коня,
 20 Да снималъ Добрыня платье цвѣтнѣе,
 Да онъ забрелъ за струѣчку за первую,
 Да онъ забрелъ за струечку за среднюю,
 И самъ говорилъ да таково слово:
 — Мнѣ Добрынюшки матушка говаривала,
 25 — Мнѣ Микитичу маменька ѣ наказывала:
 — Что не ѣзди-ко далече во чистѣ полѣ
 — На туѣ горѣ на сорочинскую,
 — Не топчи-ко молодыхъ зміёнышовъ,
 — А не выручай полоновъ да русьскіихъ,
 30 — И не купись Добрыня во Пучай рѣки.
 — Но Пучай рѣка очень свирипая,
 — А середняя-та струйка какъ огонь сѣчѣтъ.
 — А Пучай рѣка она кротна смирна,
 — Она будто лужа-то дождѣвая. —
 35 Не успѣлъ Добрыня словца смолвити,
 Вѣтра нѣтъ, да тучу на́днесло,
 Тучи нѣтъ, да бы́дто дождь дождѣтъ,
 А ѣ дождя-то нѣтъ, да только громъ громѣтъ,
 Громъ громѣтъ, да свищѣтъ молвія.
 40 А какъ лѣтитъ зміи́щю Горынчищю
 О тыѣхъ двѣнадцати о хоботахъ.
 А Добрыня той зміѣ да при́ужахнется.
 Говоритъ зміѣ ему проклятая:
 «Ты тепереча Добрыня во моихъ рукахъ!»
 45 «Захочу тебя Добрыню тѣперь по́топлю,
 «Захочу тебя Добрыню тѣперь съѣмъ-сождрю,

- «Захочу тебя Добрыню въ хоботѣ возьму,
 «Въ хоботѣ возьму, Добрыню во норѣ снесу».
 Припадаєтъ змѣя какъ ко быстрой рѣки,
 60 А Добрынюшка-то плавать онъ гораздъ вѣдь былъ:
 Онъ нырнѣтъ на бѣрежокъ на таможенной,
 Онъ нырнѣтъ на бѣрежокъ на здѣшній.
 А вѣтъ у Добрынюшки добра коня,
 Да вѣтъ у Добрыни платьевъ цвѣтныхъ,
 65 Стольки-то лежитъ одинъ пуховъ колпакъ.
 Да посыпанъ тотъ колпакъ да земли греческой:
 По вѣсу тотъ колпакъ да въ цѣло три пуда.
 Какъ ухватилъ онъ колпакъ да земли греческой,
 Онъ шибнѣтъ во змѣю да во проклятую,
 60 Онъ отшибъ змѣи двѣнадцать да всихъ хоботовъ.
 Тутъ упала-то змѣя да во кувѣль траву.
 Добрынюшка на ножку онъ былъ повертокъ,
 Онъ скочить на змѣинны да груди бѣлыя.
 На крестѣ-то у Добрыни былъ булатнй ножъ,
 65 Онъ вѣдь хочеть распластать ей груди бѣлыя,
 А змѣя Добрыни ёму смолится:
 «Ахъ ты эй Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Мы положимъ съ тобой заповѣдъ великую:
 «Тебѣ не ѣздити далече во чисто поле
 70 «На тую на гору сорочинскую,
 «Не топтать большѣ молодыхъ змѣенышевъ,
 «А не вѣручать полоновъ да русьскіихъ,
 «Не купаться ти Добрыня во Пучай рѣки,
 «И мнѣ не летать да на святую Русь,
 75 «Не косить людей ни больше русьскіихъ,
 «Не копить мнѣ полоновъ да русьскіихъ».
 Онъ повыпуститъ змѣю какъ съ-подъ колѣнъ своихъ,
 Подвиглась змѣя да вверхъ подъ облаку.
 Случилось ей летѣть да мимо Кіевъ градъ,
 70 Увидала она князеву племянницу

Молоду Забаву дочь Потятичну
 Идучись по улицы по широкой.
 Тутъ припадаетъ змѣя да ко сырой земли,
 Захватила она князеву племянницу,

85 Унесла въ норѹ да въ глубокую.
 Тогда солнышко Владиміръ стольне-кѣвской,
 А онъ по три дня да тутъ билічь¹⁾ кликалъ,
 А билічь кликалъ да славныхъ рыцарей,
 Кто бы могъ съѣздить далече во чисто поле,

90 На тую на гору сорочинскую,
 Сходить въ нору да въ глубокую.
 А достать мою князеву племянницу
 Молоду Забаву дочь Потятичну.

Говорилъ Олешенька Левонтьевичъ:

95 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольне-кѣвской,
 — Ты накинъ-ко эту службу да великую
 — На того Добрыню на Никитича.
 — У него вѣдь со змѣёю заповѣдь положена,
 — Что ей не летать да на святую Русь,

100 — А ему не ѣздить далече во чисто поле,
 — Не топтать-то мѣдыныхъ змѣёнышевъ
 — Да не выручать полоновъ да русьскіхъ.
 — Такъ возьмётъ онъ князеву племянницу
 — Молоду Забаву дочь Потятичну,

105 — Безъ бою, безъ драки кроволитія. —
 Тутъ солнышко Владиміръ стольне-кѣвской
 Какъ накинулъ эту службу да великую
 На того Добрыню на Никитича —
 Ему съѣздить далече во чисто поле

110 И достать ему князеву племянницу
 Молоду Забаву дочь Потятичну.
 Онъ пошолъ домой Добрыня закручинился,

1) Знахарокъ.

Закручинился Добрыня запечалился.

Стрѣтатъ государыни да родна матушка,

115 Ты честна вдова Офимья Александровна:

«Ты эй рожѣно мѣе дитятко,

«Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!

«Ты чтѣ съ пиру идешь не весель-де?

«Знать что мѣсто было ти не по чину,

120 «Знать чарой на пиру тебя приобнесли,

«Аль дуракъ надъ тобою насмѣлся-де?»

Говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:

— Ты эй государыни да рѣдна матушка,

— Ты честна вдова Офимья Александровна!

125 — Мѣсто было мнѣ-ка по чину,

— Чарой на пиру меня не обнесли,

— Да дуракъ-то надо мной не насмѣлся вѣдь:

— А накинулъ службу да великую

— А тотъ солнышко Владиміръ стольне-кѣвской,

130 — Что съѣздитъ далѣче во чисто полѣ

— На тую горѣ да на высокую,

— Мнѣ сходитъ въ норѣ да во глубокую,

— Мнѣ достать-то кнѣзеву племянницу

— Молоду Забаву дочь Потятичну. —

135 Говоритъ Добрыня родна матушка,

Честна вдова Офимья Александровна:

«Ложись-ко спать да рано съ вечера,

«Но утро будетъ очень мудроѣ:

«Мудренѣе утро будетъ оно вечера».

140 Онъ ставалъ по утрышку ранешенько,

Умывается да онъ бѣлѣшенько,

Снаряжается онъ хорошохонько,

Да идетъ на конюшню на стоялую,

А беретъ въ руки узду онъ да тесмянную,

145 А берѣтъ онъ дѣдушковѣ да вѣдь добра коня,

Онъ поилъ бурка питьемъ медвянымъ,

- Онъ кормилъ пшоной да бѣлояровой,
 Онъ сѣдлаѣ бурка въ сѣдѣлышко черкальское.
 Онъ потнички да клалъ на потнички,
 150 Онъ на потнички да клáдетъ войлочки,
 Кладъ на войлочки черкальское сѣдѣлышко,
 Всѣхъ подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ.
 Онъ тринадцатой-отъ клалъ да ради крѣпости,
 Чтобы добрый конь-отъ съ-подъ сѣдла не выскочилъ,
 155 Добра молодца въ чистомъ полѣ не вѣрутилъ.
 Подпруги были шелковыи,
 А спеньки у подпругъ все булатни.
 Пряжки у сѣдла да красна золота.
 Тотъ да шолкъ не рвется, да булатъ не трѣтся,
 160 Красно золото не ржавѣетъ.
 Молодецъ-то на кони сидитъ, да самъ не старѣетъ.
 Поѣзжалъ Добрыня сынъ Никитиничъ.
 На прощенье ему матушку да плѣтку подала,
 Сама говорила таково слово:
 165 «Какъ будешь далече во чистомъ поли,
 «На тыя горы да на высокія,
 «Потопчешь младыхъ зміёнышовъ,
 «Повѣручишь полоновъ да русьскіихъ,
 «Какъ тыи-то млади зміёныши
 170 «Подточать у бурка какъ оны щоточки,
 «Что не можетъ больше бурушко поскакивать,
 «А зміёнышовъ отъ ногъ да онъ отряхивать, —
 «Ты возьми-ко эту плѣточку шелковую,
 «А ты бей бурка да промежъ ноги,
 175 «Промежъ ногъ, да промежъ уши,
 «Промежу ноги да межу задни.
 «Станетъ твой бурушко поскакивать,
 «А зміёнышовъ отъ ногъ да онъ отряхивать,
 «Ты притопчешь всехъ да до одинаго».
 180 Какъ будетъ оно далече во чистомъ поли,

- На тья горы да на высокіи,
 Потопталъ онъ молодыхъ зміёнышовъ.
 Какъ тьи-ли младиі зміёныши
 Подточили у бурка какъ оны щоточки,
 185 Что не можетъ больше бурушко поскакивать,
 Зміёнышовъ отъ ногъ да онъ отряхивать, —
 Тутъ молодой Добрыня сынъ Никитиничъ
 Берётъ онъ плёточку шелковую,
 Онъ бьётъ бурка да промежу уши,
 190 Промежу уши, да промежу ноги,
 Промежу ноги, да межу задніи.
 Тутъ сталъ ёго бурушко поскакивать,
 А зміёнышовъ отъ ногъ да онъ отряхивать,
 Притопталъ онъ всѣхъ да до одинаго.
 195 Выходила какъ змія она проклятая
 Изъ тья норы да изъ глубокиа,
 Сама говоритъ да таково слово:
 — Ахъ ты эй Добрынюшка Никитиничъ!
 — Ты знать порушилъ свою заповѣдь.
 200 — Зачѣмъ стѣпалъ молодыхъ зміёнышовъ,
 — Почто выручалъ полоны да русьскіи? —
 Говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 «Ахъ ты эй змія да ты проклятая!
 «Чортъ ли ты нёсъ да черезъ Кіевъ градъ.
 205 «Ты зачѣмъ взялъ князеву племянницу
 «Молоду Забаву дочь Потятичну?
 «Ты отдай же мнѣ-ка князеву племянницу
 «Безъ бою, безъ драки кроволитіа!»
 Тогда змія она проклятая
 210 Говорила-то Добрыни да Никитичу:
 — Не отдамъ я тебѣ князевой племянницы
 — Безъ бою, безъ драки кроволитіа. —
 Заводила она бой драку великую.
 Оны дрались со зміёю тутъ трой сутки,

- 215 Но не могъ Добрыня змѣи перебить.
Хочетъ тутъ Добрыня отъ змѣи отстать,
Какъ съ небесъ Добрыни ему гласъ гласить:
«Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
«Дрался со змѣёю ты трои сутки,
220 «Подерись со змѣей ёще трѣ часу:
«Ты побьёшь змѣю да ю проклятую!»
Онъ подрался со змѣёю ёще три часу,
Онъ побилъ змѣю да ю проклятую.
Тая змѣя она кровью пошла.
225 Стоялъ у змѣи онъ тутъ трои сутки,
А не могъ Добрыня крѣви пѣреждать.
Хотѣлъ Добрыня отъ крови отстать,
Но съ небесъ Добрыни опять гласъ гласить:
«Ахъ ты ей Добрыня сынъ Никитиничъ!
230 «Стоялъ у крови ты тутъ трои сутки,
«Постой у крови да ёще трѣ часу,
«Бери своё копьё да бурзомецкое
«И бей копьёмъ да во сырѹ землю,
«Самъ копьёю да приговаривай:
235 «Розступись-ко матушка сырѹ земля,
«На четыре розступись да ты на четверти!
«Ты пожри-ко эту кровь да всю змѣиную! —»
Розступилась тогда матушка сыра земля,
Пожрала она кровь да всю змѣиную.
240 Тогда Добрыня во нору пошолъ,
Во тѣя въ норы да во глубокіи.
Тамъ сидитъ сорѣкъ царей сорокъ царевичѣвъ,
Сорокъ королей да королевичѣвъ,
А простой-то силы той и смѣту нѣтъ.
245 Тогда Добрынюшка Никитиничъ
Говорилъ-то онъ царямъ да онъ царевичамъ
И тѣмъ королямъ да королевичамъ:
— Вы идите нынѣ туда, откель принѣсены,

- А ты молода Забава дочь Потятична,
 260 — Для тебя я эдакъ тѣперь странствовалъ,
 — Ты поѣдемъ-ко ко граду ко Кіеву.
 — А ѣ ко ласковому князю ко Владиміру. —
 Повѣзь молоду Забаву дочь Потятичну.
 На тья путь шірокой дороженки
 265 Увидалъ онъ бродъ да лошадиныя,
 По колѣнъ было у лошади да въ землю грязнуто.
 Онъ догналъ Олешеньку Поповича,
 Самъ говорилъ да таково слово:
 — Ты эй Олешенька Левонтьевичъ!
 260 — Ты возьми-ко эту князеву племянницу,
 — Молоду Забаву дочь Потятичну,
 — Отвези-ко къ солнышку да ко Владиміру,
 — Ко Владиміру да ты во цѣлости.
 — Я поѣду этимъ бродомъ лошадинымъ. —
 265 Онъ поѣхалъ этимъ бродомъ лошадинымъ,
 Догналъ поляницу да великую,
 Онъ ударилъ своей палицей булатнею
 Тую поляницу въ буйну голову.
 Поляница та назадъ да не оглянется,
 270 А онъ Добрыня на кони да приужахнется,
 И самъ говорилъ да таково слово:
 — Вся сила у Добрыни есть по старому,
 — Вѣрно смѣлость у Добрыни не по старому. —
 Онъ назадъ Добрынюшка воротится,
 275 Пріѣзжалъ Добрыня ко сыру дубу,
 Толщиною дубъ около трѣхъ сажонъ.
 Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
 Да росшибъ вѣдь сырой дубъ по лѣстиньямъ,
 И самъ говорилъ да таково слово:
 280 — Вся сила у Добрыни есть по старому.
 — А вѣрно смѣлость у Добрыни не по старому. —
 Догналъ поляницу да великую,

- Ударилъ своей палицей булатнею
Тую поляницу въ буйну голову.
- 285 Поляница та назадъ да не оглянется,
Онъ Добрыня на кони да приужахнется,
И самъ говорилъ да таково слово:
— Что смѣлость у Добрыни есть по старому,
— Вѣрно сила у Добрыни не по старому. —
- 290 Онъ назадъ Добрынюшка воротится,
Приѣзжалъ Добрыня ко сыру дубу.
Толщиною дубъ да былъ шести сажонъ:
Онъ ударилъ своей палицей булатнею,
А росшибъ вѣдь сырой дубъ по ластиньямъ,
- 295 Самъ говорилъ да таково слово:
— Вся сила у Добрыни есть по старому,
— Вѣрно смѣлость у Добрыни не по старому. —
Онъ догналъ поляницу да вѣдь въ третій разъ,
Онъ ударилъ своей палицей булатнею
- 300 Тую поляницу въ буйну голову.
Поляница та назадъ да приоглянется,
Сама говоритъ да таково слово:
«Я думала комарики покусываютъ?
«Ажно русскіи могучіи богатыри пощаживаютъ».
- 305 Ухватить-то Добрыню за желты кудри,
Положить-то Добрыню во глубокъ карманъ,
Во глубокъ карманъ Добрынюшку съ конѣмъ цѣло,
А везла она Добрынюшку трой сутки.
Испровѣщится какъ ейпой добрый конь
- 310 Ей во голосомъ да человѣческимъ:
— Молода Настасья дочь Никулична!
— Что конь у богатыря да сопротивъ меня,
— Сила у богатыря да сопротивъ тебя:
— Не могу везти я больше васъ съ богатыремъ! —
- 315 Говоритъ Настасья дочь Никулична:
«Ежели богатырь да онъ старыи,

«Я богатырю да голову срублю.

«Ежели богатырь да онъ младыи,

«Я богатыря да во полонъ возьму.

320 «Ежели богатырь мнѣ въ любовь придетъ,

«Я теперь вѣдь за богатыря за мужъ пойду».

Вынимаетъ-то богатыря да изъ корманчика,

Тутъ ей богатырь да понравился.

Говоритъ Настасья да Микулична:

325 «Ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!

«Мы поѣдемъ съ тобой ко граду ко Кіеву,

«Да ко ласкову ко князю ко Владиміру,

«Примемъ мы съ тобою по злату вѣнцу».

Тутъ приѣхали кобъ (sic) граду ко Кіеву,

330 И ко ласкову ко князю ко Владиміру,

Приняли они да по злату вѣнцу.

Тутъ по три дни было да пированьицо

Про молода Добрыню про Никитича,

Тутъ вѣкъ про Добрыню старину поютъ:

335 А Синему морю да на тишину,

А вамъ добрымъ-тымъ людямъ на послушанье.

149.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША ПОПОВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 26).

Добрынюшка тотъ матушкѣ говаривалъ,

Да Никитиничъ-отъ матушкѣ наказывалъ:

«Ты свѣтъ государыня да родна матушка,

«Честна вдова Офимья Олександровна!

б «Ты зачѣмъ меня Добрынюшку несчастнаго споробила?

«Породила государыни бы родна матушка

«Ты бы бѣленькимъ горючимъ меня камешкомъ,

«Завернула государыни да родна матушка

- «Въ тонколяняный было бѣлый во рукавичекъ,
 10 «Да вздынула государыни да родна матушка
 «Ты на вѣсоку на гору Сорочинскую
 «И спустила государыня да родна матушка
 «Меня въ Черное бы море, во турецкое, —
 «Я бы вѣкъ бы тамъ Добрыня во морі лежалъ,
 15 «Я отнынѣ бы лежалъ да я бы до вѣку,
 «Я не ѣздилъ бы Добрыня по чисту полю,
 «Я не убивалъ Добрыня неповинныхъ душъ,
 «Не пролилъ бы крови я напрасная,
 «Не слезилъ Добрыня отцей матерей,
 20 «Не вдовилъ бы я Добрынюшка молодыхъ жонъ,
 «Не спущалъ бы сиротать да малыхъ дѣтушекъ».
 Отвѣтъ держитъ государыни да родна матушка,
 Та честна вдова Офимья Александровна:
 — Я бы рада бы ты дитятко спорѣдити:
 25 — Я талантомъ-участью въ Илью Муромца,
 — Я бы силой въ Святогора да богатыря,
 — Я бы смѣлостью во смѣлаго Алешу во Поповича,
 — Я походкою тебя щавливою
 — Во того Чурилу во Пленкѣвица,
 30 — Я бы вѣжествомъ въ Добрыню во Никитича,
 — Столько тыи стѣтьи есть, а другихъ Богъ не далъ,
 — Другихъ Богъ статей не далъ, да не пожаловалъ. —
 Скоро-на-скоро Добрыня онъ коня сѣдалъ,
 Садился онъ скоро на добра коня,
 35 Какъ онъ потнички клалъ да на потнички,
 А на потнички клалъ войлочки,
 Кладъ на войлочки черкальское сѣдѣлышко.
 Всѣхъ подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Онъ тринадцатой-отъ клалъ да ради крѣпости,
 40 Чтобы добрый конь-отъ съ-подъ сѣдла не выскочилъ,
 Добра молодца въ чистомъ полѣ не вырушилъ.
 Подпруги были шелковыя,

А спенькѣ у подпругъ все булатнѣи,

Пряжи у сѣдла да красна золота.

45 Тотъ да шелкъ не рвется, да булатъ не трется,

Красно золото не ржавѣетъ.

Молодецъ-то на кони сидитъ, да самъ не старѣетъ.

Провожала-то Добрыню родна матушка.

Простиласи и воротиласи,

50 Домой пошла, сама заплакала.

А у тыя было у стрemiны у правыя,

Провожала-то Добрыню любимá семья,

Молода Настасья дочь Викулична

(Она была взята изъ земли Полицовскія),

55 Сама говорить да таково слово:

«Ты душкá Добрынюшка Микитиничъ!

«Ты когда, Добрынюшка, домой будешь?

«Когда съжидать Добрыню изъ чистá поля?»

Отвѣтъ держитъ Добрынюшка Никитиничъ:

60 — Когда меня ты стала спрашивать,

— Такъ теперича тебѣ я стану сказывать:

— Сожидай меня Добрынюшку по трѣ года.

— Если въ три года не буду, жди по дрúго три,

— А какъ сполнится то время шесть годовъ,

65 — Какъ не буду я Добрыня изъ чистá поля,

— Поминай меня Добрынюшку убитаго.

— А тебѣ-ка-ва Настасья воля вольная:

— Хоть вдовой живи, да хоть замужъ поди,

— Хоть ты за князя поди хоть за боярина,

70 — А хоть за русьскаго могучаго богатыря,

— Столько нѣ ходи за мбего за брата за названнаго

— Ты за смѣлаго Алешу за Поповица. —

Его государыня-то родна матушка,

Она учала какъ по полати-то похаживать,

75 Она учала какъ голосомъ поваживать,

И сама говорить да таково слово:

- «Единое-жъ было да солнце красное,
«Нонь тепере за темны лѣса да закатилоси,
«Стольки оставлялся младъ свѣтѣль мѣсяцъ.
- 80 «Какъ единое-жъ было да чадо милое
«Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,
«Онъ во далѣчи, далѣчи, во чистомъ поли,
«Судить-ли Богъ на вѣку хотъ разъ видать?»
Еще столько оставялась любимá семья,
- 85 Молода Настасья дочь Никулична,
На роздѣй тоски великоя кручинушки.
Стали сѣжидать Добрыню изъ чиста поля по три годы,
А ѣ по три годы, еще и по три дни,
Сполнилось времени цѣло три годы,
- 90 Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля.
Стали сѣжидать Добрыню по другѣе три,
Тутъ какъ день за днѣмъ да будто дождь дождить,
А недѣля за недѣлей какъ трава растетъ,
Годъ тотъ за годѣмъ да какъ рѣка бѣжить.
- 95 Прошло тому времени и другое три,
Да какъ сполнилось времени да цѣло шесть годовъ,
Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля.
Какъ во тую пору, да во то время,
Пріѣзжалъ Алеша изъ чиста поля,
- 100 Привозилъ имъ вѣсточку нерадостну,
Что вѣтъ жива Добрынюшки Никитица,
Онъ убитъ лежитъ да на чистомъ поли:
Буйна голова да испроломана,
Могучи плеча да испрострѣяны,
- 105 Головой лежитъ да въ часть раки товъ кустъ.
Какъ тогда-то государыня да родна матушка
Слезила-то свои да очи ясныи,
Скорбила-то свое да лицо бѣлое
По своѣмъ рожоноѣмъ лю дитятки,
- 110 А по молодомъ Добрыни по Никитичи.

Тутъ сталъ солнышко Владиміръ-то похаживать,
 Да Настасья то Викуличной посватывать,
 Посватывать да подговаривать:

— Что какъ тебѣ жить да молодой вдовой,

115 — А й молодой вѣкъ да свой корѣтати,

— Ты поди замужъ хоть за князя хоть за боярина,

— Хоть за русскаго могучаго богатыря,

— Хоть за смѣлаго Алешу за Поповича. —

Говорить Настасья дочь Микулична:

120 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольне-кѣвской!

«Я исполнила заповѣдь ту мужнюю!

«Я ждала Добрыню цѣло шесть годовъ,

«Я исполню заповѣдь да свою женскую:

«Я прожду Добрынюшку другѣ шесть лѣтъ.

125 «Какъ сполнится времени двѣнадцать лѣтъ,

«Да успѣю и въ тѣ поры замужъ пойти».

Опять день за днёмъ да будто дождь дожидать,

А недѣля за недѣлей какъ трава растеть,

Годъ тотъ за годомъ да какъ рѣка бѣжить,

130 А прошло тому времени двѣнадцать лѣтъ,

Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля.

Тутъ сталъ солнышко Владиміръ тутъ похаживать,

Онъ Настасья той Викуличной посватывать,

Посватывать да подговаривать:

135 — Ты эй молода Настасья дочь Микулична!

— Какъ тебѣ жить да молодой вдовой,

— А молодой вѣкъ да свой корѣтати.

— Ты поди замужъ хоть за князя, хоть за боярина,

— Хоть за русскаго могучаго богатыря,

140 — Хоть за смѣлаго Алешу за Поповича. —

Не пошла замужъ не за князя, не за боярина,

Не за русскаго могучаго богатыря,

А пошла замужъ за смѣлаго Олешу за Поповича.

Пиръ идетъ у нихъ по третій день,

- 145 А севодни имъ ити да ко божьей церкви,
Принимать съ Олешей по злату вѣнцу.
Въ тую-ль было пору, а въ то время,
А Добрыня-то случился у Царяграда,
У Добрыни конь да подтыкается.
- 150 Говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
«Ахъ ты волчья сыть, да ты медвѣжья шерсть!
«Ты чево севодня подтыкаешься?»
Испровѣщится какъ ему добрый конь,
Ему голосомъ да человѣческимъ:
- 155 — Ахъ ты эй хозяинъ мой любимыя!
— Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
— А твоя Настасья королевична
— Королевична она замужъ пошла
— За сѣлаго Олешу за Поповича.
- 160 — Какъ пиръ идѣтъ у нихъ по третій день,
— Севодня имъ итти да ко Божьей церкви,
— Принимать съ Олешей по злату вѣнцу. —
Тутъ молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,
Онъ бѣтъ бурка да промежу уши,
- 165 Промежу уши да промежу ноги,
Что сталъ его бурушка поскакивать,
Съ горы на горы да съ холма на холму,
Онъ рѣки и озѣры перескакивалъ,
Гдѣ широкіи роздоля—межу ногъ пушалъ.
- 170 Буде во градъ во Кіевѣ.
Какъ не ясный соколъ въ перелѣтъ летѣлъ,
Добрый молодецъ да въ перегонъ гонѣтъ,
Не воротни ѣхалъ онъ черезъ стѣну,
Черезъ тую стѣну городовую,
- 175 Мимо тую башню наугольную,
Ко тому придворью ко вдовѣному;
Онъ на дворъ заѣхалъ безобсмыочно,
А въ палаты идетъ да бездокладочно,

- Онъ не спрашивалъ у воротъ да приворотниковъ,
 180 У дверей не спрашивалъ придверниковъ;
 Всѣхъ онъ взяшей прочь отталкивалъ,
 Смѣло проходилъ въ полаты во вдовиный,
 Крестъ кладеть да по писаному,
 Онъ поклонъ ведетъ да по ученому,
 185 На всѣ три, четыре да на стороны,
 А честной вдовѣ Офимѣ Олександровнѣ да въ особину:
 «Здравствуешь честна вдова Офимья Олександровна!»
 Какъ вслѣдъ идутъ придверники да приворотники,
 Вслѣдъ идутъ, всѣ жалобу творять,
 190 Самы говорятъ да таково слово:
 — Ахъ ты эй Офимья Олександровна!
 — Какъ этотъ-то удалый добрый молодецъ
 — Онъ наѣхалъ съ поля да скорымъ гонцомъ,
 — На дворъ заѣхалъ безобсылочно,
 195 — Въ полаты-то идетъ да бездокладочно,
 — Насъ не спрашивалъ у воротъ да приворотниковъ,
 — У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 — Да всѣхъ взяшей прочь отталкивалъ,
 — Смѣло проходилъ въ полаты во вдовиный. —
 200 Говоритъ Офимья Олександровна:
 «Ты эй удалой добрый молодецъ!
 «Ты зачѣмъ же ѣхалъ на сиротскій дворъ да безобсылочно,
 «А въ полаты ты идешь да бездокладочно,
 «Ты не спрашивалъ у воротъ да приворотниковъ,
 205 «У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 «Всѣхъ ты взяшей прочь отталкивалъ?
 «Кабы было живо мое чадо милое,
 «Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ,
 «Отрубилъ бы онъ тебѣ-ка буйну голову
 210 «За твои поступки неумильныя».
 Говорилъ удалый добрый молодецъ:
 — Я вчерась зъ Добрыней поразѣхался,

- А Добрыня поѣхалъ ко Царю-граду,
 — Я поѣхалъ да ко Киеву. —
- 215 Говорить честна вдова Офимья Александровна:
 «Во тую-ли было пору во перво шесть лѣтъ,
 «Пріѣзжалъ Алеша изъ чиста поли,
 «Привозилъ намъ вѣсточку нерадостну:
 «Что нѣтъ жива Добрынюшки Никитича
- 220 «Онъ убитъ лежитъ да во чистомъ поли:
 «Буйна голова его испроломана,
 «Могучи плеча да испрострѣяны,
 «Головой лежитъ да въ часть ракивовъ кустъ.
 «Я жалешенько тогда вѣдь по немъ плакала,
- 225 «Я слезила-то свои да очи ясныя,
 «Я скорбила-то своё да лицо бѣлое
 «По своёмъ рожономъ по дитятки.
 «Я по молодомъ Добрыни по Никитичи»
 Говорилъ удалый добрый молодецъ:
- 230 — Что наказывалъ мнѣ братецъ-отъ названья,
 — Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,
 — Спросить про него про любиму семью,
 — А про мѣлоду Настасью про Микуличну. —
 Говорить Офимья Александровна:
- 235 «А Добрынина любима семья замужъ пошла
 «За смѣлаго Олешу за Поповица.
 «Пиръ идетъ у нихъ по третій день,
 «А сегодня имъ ити да ко Божьей церкви,
 «Принимать съ Олешой по злату вѣнцу».
- 240 Говорилъ удалой добрый мѣлодецъ:
 — А наказывалъ мнѣ братецъ-отъ названья,
 — Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Если слѣчить Богъ быть на пору тебѣ во Киевѣ,
 — То возьми моё платье скоморское,
- 245 — Да возьми мои гуселюшка ярѣвчаты
 — Въ новой горенькѣ да все на стопочкѣ. —

- Какъ бѣжала тутъ Офимья Олександровна,
 Подавала ему платье скоморское,
 Да гуселюшка ему яровчаты.
- 250 Накрутился молодецъ какъ скоморошиной,
 Да пошолъ онъ на хорошъ почестный пиръ,
 Идетъ какъ онъ да на княженецкій дворъ,
 Не спрашивалъ у воротъ да приворотниковъ,
 У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
- 255 Да всѣхъ взащей прочь отталкивалъ,
 Смѣло проходилъ во полаты княженецкія;
 Тутъ онъ крестъ кладѣтъ да по писаному,
 А поклонъ ведетъ да по ученому,
 На всѣ три четыре да на стороны,
- 260 Солнышку Владиміру да въ собину.
 — Здравствуй солнышко Владиміръ стольный Кіевскій
 — Съ молодой княгиной со Опраксіей! —
 Вслѣдъ идутъ придверники да приворотники,
 Вслѣдъ идутъ, всѣ жалобу творятъ,
- 265 Сами говорятъ да таково слово:
 «Солнышко Владиміръ стольне-кіевскій!
 «Какъ эта удала скоморошина
 «Наѣхалъ изъ чиста поля скорымъ гонцомъ,
 «А теперичу идѣтъ да скоморошиной,
- 270 «Насъ не спрашивалъ у воротъ да приворотниковъ
 «У дверей онъ насъ не спрашивалъ придверниковъ,
 «Да всѣхъ насъ взащей прочь отталкивалъ,
 «Смѣло проходилъ въ полаты княженецкіе».
- Говорилъ Владиміръ стольный Кіевской:
- 275 — Ахъ ты эй удала скоморошина!
 — Зачѣмъ идешь на княженецкій дворъ да безобсылочно,
 — А ѣ въ палаты идешь бездокладочно,
 — Ты не спрашивашъ у воротъ да приворотниковъ,
 — У дверей не спрашивашъ придверниковъ,
- 280 — А всѣхъ ты взащей прочь отталкивалъ? —

Скоморошина въ рѣчамъ да не вчуется,
 Скоморошина къ рѣчамъ не примется,
 Говорить удала скоморошина:

«Солнышко Владиміръ стольный кіевскій!

285 «Скажи гдѣ есть нашо мѣсто скомороское!»

Говорить Владиміръ стольне-кіевской:

— Что ваше мѣсто скомороское

— А на той на печкѣ на муравленой,

— На муравленой на печкѣ да на запечкѣ. —

290 Онъ скочилъ скорѣ на мѣсто на показано,

На тую на печку на муравлену.

Онъ натягивалъ тетивочки шелковыя,

Тыя струночки да золочѣныя,

Онъ учалъ по стрункамъ похаживать,

295 Да онъ учалъ голосомъ повѣживать.

Играетъ-то онъ вѣдь во Кіевѣ,

А на выигрышъ беретъ во Царѣгради.

Онъ повыигралъ вѣо гради во Кіевѣ,

Онъ во Кѣевѣ да всѣхъ поименно,

300 Онъ отъ стараго да всѣхъ до малаго.

Тутъ всѣ на пирѣ игры заслухались,

И всѣ на пиру призамѣкнулись,

Самы говорятъ да таковѣ слово:

«Солнышко Владиміръ стольне-кіевскій!

305 «Не быть это удалой скоморошины.

«А какому нѣ быть надо русьскому

«Быть удалому да добру молодцу».

Говорить Владиміръ стольне-кіевской:

— Ахъ ты эй удала скоморошина!

310 — За твою игрѣ да за веселую,

— Опускайся-ко изъ печки изъ-запечка,

— А садись-ко съ нами да за дубовъ столъ,

— А за дубовъ столъ да хлѣба кушати.

— Теперѣ дамъ я ти три мѣста три любимыхъ:

- 315 — Перво мѣсто сядь подлѣ мене,
 — Друго мѣсто сопротивъ мене,
 — Третье мѣсто куды самъ захошь,
 — Куды самъ захошь, еще пожалуешь. —
 Опушалась скоморошина изъ печки изъ муравленой,
- 320 Да не сѣла скоморошина подлѣ князя,
 Да не сѣла скоморошина да сопротивъ князя,
 А садилась въ скамѣечку
 Сопротивъ княгины-то обручныя,
 Противъ молодой Настасьи да Никуличны,
- 324 Говорить удаля скоморошина:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольне-кѣвской!
 «Бласлови-ко налить чару зеленá вина,
 «Поднести-то эту чару кому я знаю,
 «Кому я знаю, еще пожалую».
- 330 Говорилъ Владиміръ стольне-кѣвской:
 — Ай ты эй удаля скоморошина!
 — Бѣла дана ти повѣлька да великая,
 — Что захочешь, такъ ты то дѣлай
 — Что ты думаешь, да еще и то твори. —
- 335 Какъ тая удаля скоморошина
 Наливала чару зелена вина,
 Да опустить въ чару свой значенъ перстенъ,
 Да подносить-то княгины поручѣныя,
 Самъ говорилъ да таково слово:
- 340 «Ты эй молода Настасья дочь Микулична!
 «Прими-ко сію чару единой рукой,
 «Да ты выпей-ко всю чару единымъ духомъ.
 «Какъ ты пьешь до дна, такъ ты вѣдашь добра,
 «А не пьешь до дна, такъ не видишь добра».
- 345 Она приняла чару единой рукой,
 Да и выпила всю чару единымъ духомъ,
 Да обсмотреть въ чары свой значенъ перстенъ,
 А которымъ съ Добрыней обручалася,

Сама говоритъ таково слово:

- 360 — Вы эй же вы князи, да вы бояра
 — Вы всѣ же князи вы и дворяна!
 — Вѣдь не тотъ мой мужъ, да кой подлі мене,
 — А тотъ мой мужъ, кой сопротивъ мене:
 — Сидитъ мой мужъ да на скамеечкѣ,
 365 — Онъ подноситъ мнѣ-ко чару зеленá вина. —
 Сама выскочить изъ стола да изъ-за дубова,
 Да й упала Добрыни во рѣзвыя ноги,
 Сама говоритъ да таково слово:
 — Ты эй молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
 360 — Ты прости, прости, Добрынюшка Никитиничъ
 — Что не по твоему наказу да я сдѣлала,
 — Я за смѣлаго Олѣшенку за мѹжъ пошла.
 — У насъ волосъ дологъ да умъ коротокъ,
 — Насъ куда ведутъ, да мы туда идѣмъ,
 365 — Насъ куда везутъ, да мы туда ѣдемъ. —
 Говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 «Не дивую разуму я женскому:
 «Мужъ-отъ въ лѣсъ, жена и замужъ пойдетъ,
 «У нихъ волосъ дологъ, да умъ коротокъ,
 370 «А дивую я солнышку Владиміру
 «Со своей княгиней со Опраксіей,
 «Что солнышко Владиміръ тотъ сватомъ былъ.
 «А княгиня-то Опраксія да была свахою,
 «Они ў жива мужа жбну да просватали».
 375 Тутъ солнышку Владиміру къ стыду пришло,
 Онъ повѣсилъ свою буйну голову,
 Утопилъ ясныя очи во сырú землю.
 Говоритъ Олешенько Левонтьевичъ:
 — Ты прости, прости, братецъ мой названья,
 380 — Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
 — Ты въ той винѣ прости меня во глúпости,
 — Что я посидѣлъ подлі твоей любимой семьи,

— Подли молодой Настасіи да Викуличной. —

Говорилъ Добрыня сынъ Микитиничъ:

- 385 «А въ той вины братецъ тебя Богъ проститъ,
 «Что ты посидѣлъ подли моёй да любимой семьи,
 «Подли молодой Настасіи Микуличны!
 «А въ другой вины братецъ тебя не прощу.
 «Когда приѣзжалъ изъ чиста поля во первое шесть лѣтъ,
 390 «Привозилъ ты вѣсточку нерадостну,
 «Что нѣтъ жива Добрынюшки Микитича:
 «Убить лежитъ да на чистомъ полѣ.
 «А тогда-то государыня да моя родная матушка
 «А жалешенько она да по мнѣ плакала,
 395 «Слезила-то она свои да очи ясныя,
 «А скорбила-то своё да лицо бѣлое, —
 «Такъ во этой вины братецъ тебя не прощу».
 Какъ ухватить онъ Олешу за желты кудри,
 Да онъ выдернетъ Олешу черезъ дубовъ столъ,
 400 Какъ онъ броситъ Олешу о кирпиченъ мостъ,
 Да повыдернетъ шалыгу подорожную,
 Да онъ учалъ шалыгищемъ охаживать,
 Что въ хлопанѣ-то охханья не слышно вѣдь,
 Да только-то Олешенка и жевать бывалъ,
 405 Ну столько-то Олешенка съ женой сыпалъ.
 Всякъ-то братцы на вѣку видъ женится,
 И всякому женитьба удавается,
 А не дай Богъ женитьбы той Олешиной.
 Тутъ онъ взялъ свою да любимую семью,
 410 Молоду Настасью да Микуличну,
 И пошолъ къ государыни да и родной матушкѣ,
 Да онъ здыалъ доброе здорovie.
 Тутъ вѣкъ про Добрыню старину скажутъ,
 А синему морю на тишину,
 415 А вамъ добрымъ людямъ на послушавье.

Записано въ Петрозаводскѣ, 20 июня.

150.

МИХАЙЛА ПОТЫКЪ.

(См. Рыбникова, т. II, 16).

- Во стольномъ было во городѣ Кіевѣ,
 Да у ласкова у князя у Владиміра,
 Какъ было пированье почестный пиръ
 Да на многіхъ тыхъ князей, бояръ,
 5 Да на всѣхъ тыхъ гóстей званыхъ браныхъ,
 Званыхъ браныхъ, гóстей приходящихъ.
 Всѣ-то на пиру да наѣдались,
 Всѣ-то на чѣстномъ да напивались,
 Всѣ-то на пиру да порасхвастались.
- 10 Иный хвалится есть мóлодецъ добрымъ конемъ,
 Иный хвастаетъ да шелковымъ портомъ
 Иный хвалится есть села и со приселками,
 Иный хвалитъ города и съ пригородками,
 Умный хвастаетъ да рóдной матушкой,
- 15 А безумный хвалится да молодой женой.
 Изъ-за того было стола да изъ-за дúбова
 А не зóлота звонка труба да вытрубила,
 Испроговорилъ Владиміръ стольне-кíевской:
 «Ай вы, эй вы, князи бояра!
- 20 «Какъ нечѣмъ мнѣ Владиміру похвастати:
 «Нѣту у меня да золотой казны.
 «Ты первый русьскій славный богатырь,
 «Старый казакъ Илья Муромецъ!
 «Съѣзди-ка ты да въ Золоту орду,
- 25 «Повыправь-ка мнѣ дани вѣходы
 «За двѣнадцать годъ и за тринадцать лѣтъ,
 «За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 «А ты дрúгой русьскій славный богатырь,
 «Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ!

- 30 «Съѣзди-ка ты да во Турецію,
 «Повыправь-ка тамъ дани выходы,
 «За двѣнадцатъ годъ и за тринадцатъ лѣтъ.
 «Третій русьскій славный богатырь,
 «Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
- 35 «Съѣзди-ко ты да во Швецію
 «Ай повыправь-ко тамъ дани выходы
 «За двѣнадцатъ годъ и за тринадцатъ лѣтъ».
 Согласились три русьскихъ три могучихъ три богатыря,
 Приѣхали ко кресту къ Леванидову,
- 40 Тутъ они крестами да побратались.
 Который же изъ нихъ былъ старшій братъ?
 Старый казакъ Илья Муромецъ былъ старшій братъ,
 Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ былъ средній братъ,
 А Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ былъ мѣньшій братъ.
- 45 Который-то пораньше повѣѣдетъ,
 А ко другому-то ѣхать да ѣ на вируху.
 Старый-то казакъ Илья Муромецъ
 Отправился да въ Золоту орду,
 Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ во Швецію.
- 50 Какъ тотъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Взыскалъ-то свои дани выходы,
 Привозилъ ко солнышку да ко Владиміру.
 Получаетъ онъ свои да дани выходы
 За двѣнадцатъ годъ и за тринадцатъ лѣтъ,
- 55 Говорилъ Владиміръ стольне-кѣвской;
 «Знай Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Пишетъ мнѣ де Бухарь царь заморскія:
 «Проситъ онъ съ меня дани выходы
 «За двѣнадцатъ годъ за тринадцатъ лѣтъ,
- 60 «За тринадцатъ лѣтъ да съ половиной».
 Говорилъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:
 — Солнышко Владиміръ стольне-кѣвской!
 — Напиши-ко ты скорописчатые ёрлыки,

- Што отпущены у тебя дани выходы
65 — За Михайломъ Потыкомъ сыномъ Ивановымъ,
— А я поѣду да безъ выходовъ. —
Поѣхалъ ко Бухарю царю заморскому:
«Ты здравствуешь Бухарь да царь заморскія!
«Я привезъ тебѣ да дани выходы,
70 «За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ
«За тринадцать лѣтъ да съ половиною».
Говорилъ Бухарь-то царь заморскія:
— Гдѣ же у тебя да дани выходы? —
«Дани выходы остались во чистомъ полѣ.
75 «Я везу монетою все мѣдною,
«Какъ тележочки да пріосыпались,
«Тамъ остались мужики да вѣдь починивать».

- Говорилъ Бухарь-то царь заморскія:
— У васъ чѣмъ въ Россіи забавляются,
80 — Со той съ великія со радости,
— Какъ получаютъ-то у васъ да дани выходы?—
Говорилъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ:
«Что у насъ въ Россіи забавляются:
«А ѣ играютъ въ карты билиарты,
85 «Да играютъ въ шашечки кленовыя,
«На тыйхъ дощечкахъ на дубовыхъ».
Оны стали играть во шашечки кленовыя,
Какъ наставили дощечку они первую,
Тотъ Бухарь да царь заморскія
90 Положилъ онъ на дощечку дани выходы,
А Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
Положилъ на дощечку онъ добра коня.
Програлъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Програлъ своего онъ добра коня
95 Онъ Бухарю то ему царю заморскому.
Какъ наставили дощечку они другую,

- Тотъ Бухарь то царь заморскія
 Положилъ на дощечку дани выходы,
 Да положилъ Михайлина добра коня,
 100 А тотъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Положилъ на дощечку буйну голову.
 Сыграли то дощечку они другую,
 Тутъ повыигралъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Со Бухаря со царя да ѣ дани выходы.
- 105 Наставили дощечку они третью.
 Тотъ Бухарь то царь заморскія
 Положилъ на дощечку онъ полцарства пол-имѣйство де,
 А тотъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Положилъ на дощечку дани выходы.
- 110 Сыграли какъ дощечку они третью,
 Тутъ повыигралъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
 И онъ полцарства-то повыигралъ, да пол-имѣйство де,
 Со Бухаря со царя да ѣ со заморскаго.
 Какъ о тую было пору да о то время,
- 115 А ѣ дубовая то дверь да отпѣрается.
 Приходилъ тутъ старый казакъ да Илья Муромецъ,
 А самъ говорилъ да таково слово:
 — Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Ты сидишь-играешь-забавляешься,
 120 — Надъ собой незгодушки не вѣдаешь!
 — А твоя жъ вѣдъ Марья лебедь бѣлая,
 — Ай подоленка да королевична,
 — Уѣхала во землю Политовскую
 — Со тоимъ кóролемъ со политовскѣимъ. —
- 125 Разсердился тутъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ.
 Схватить онъ дощечку да дубовую,
 Да отбросить въ дверь да во кленовую,
 Да повылетитъ вонъ двери съ ободвереньемъ.
 Говорилъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ:
 130 «Ты эй же братецъ мой крестовой

- «Старый казакъ да Илья Муромецъ!
 «Получай-ко со Бухаря со царя да со заморского
 «А полцарства ты, да пол-имѣйство де.
 «Я поѣду нонь во землю Политовскую,
 135 «Я искать своей да Марьи лебедь бѣлой,
 «Я подоленьки да королевичной».
 Приѣзжаетъ онъ во землю Политовскую.
 Заѣхалъ онъ на королевской дворъ,
 Закричалъ голосомъ да богатырскимъ.
- 140 Услыхала Марья лебедь бѣлая,
 А та подоленька да ѣ королевична
 Наливала чару питья забудущаго,
 Выбѣгала на крылечко на переное,
 Увидала тутъ Михайлу Потыка сына Ивановича,
 145 Да ѣ сама говорить да таково слово:
 — Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 — У насъ волосъ дологъ, да умъ коротокъ.
 — Насъ куда ведутъ, а мы туда идемъ,
 — Насъ куда везутъ, а мы туда ѣдемъ.
- 150 — Ты прими-ка сію чару единой рукой,
 — Да ты выпей сію чару единымъ духомъ,
 — Да поѣдемъ мы ко граду ко Кіеву,
 — Да ѣ ко ласкову ко князю ко Владимиру. —
 Онъ Михайло до вина да былъ упачливой.
- 155 Какъ онъ принялъ чару единой рукой,
 Да онъ выпилъ вѣдь всю чару единымъ духомъ,
 Гдѣ онъ выпилъ, тутъ и въ сонъ заснулъ.

- А тая жъ вѣдь Марья лебедь бѣлая,
 А ѣ подоленька да королевична,
 160 Бросить то Михайла да черезъ плече,
 Вела Михайлу во чисто поле,
 А сама къ Михайлѣ приговаривала:
 — Гдѣ былъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ,

— Тутъ стань бѣленькій горючій да нынѣ камешекъ. —
165 И тутъ Михайло да окаменѣлъ.

Съ тья поры да съ того времени,
Сожагѣли его братицы крестовыи,
Накрутились они каликама,
Да ѣ пошли они во землю Политовскую.
170 На той нѣ пути да на дороженьки
А ѣ сустигли тутъ старчище полигристище.
Говорилъ старчище полигристище:
«Ахъ вы русски могучи богатыри!
«Пригласите вы старчища полигристища
175 «А итти-то намъ во землю въ Политовскую».
Пригласили тутъ старчища а полигристища,
Да ѣ пошли они во землю въ Политовскую.
Да ѣ приходятъ то во землю Политовскую,
Къ тому королю да политовскому.
180 Пришли они къ полатамъ бѣлокаменнымъ,
Подъ тоѣ косивчато окошечко,
Попросили то они да тутъ милостыню.
Какъ тутъ теремѣ да припаталися,
А околени да приосыпались.
185 Услыхала Марья лебедь бѣлая,
Та подоленка да ѣ королевична,
И сама говорить да таково слово:
— Ты ѣ король земли да Политовскія!
— Это есть то не калики переходжѣи,
190 — А есть русскіи могучіи богатыри!
— Ты зови каликъ въ палаты бѣлокаменные,
— Да корми каликъ ты тѣперь досыта,
— Да напоѣ каликъ ты тѣперь допьяна. —
Садилѣ каликъ за столы да за дубовыи,
195 Онъ кормилъ каликъ да вѣдъ тутъ досыта,
Онъ поилъ каликъ да вѣдъ тутъ допьяна,

- Онъ дарилъ каликъ да вѣдь тѣперъ долюбѣ,
 Много онъ дарилъ да злата-серебра.
 Пошли какъ тутъ калики перехожіе
 200 Отъ того отъ кóроля да политовскаго,
 Пришли они къ бѣлому горячему ко камешку.
 Говорилъ старчище полигристище:
 «Станемте ко братцы животы дѣлить».
 Говорятъ тутъ русскіи могучіи богатыри:
 205 — А дѣли-ко ты старчище полигристище! —
 Онъ сталъ дѣлить старчище полигристище,
 Дѣлитъ онъ на четыре да на четверти.
 Говорилъ тутъ старикъ казакъ да Илья Муромецъ:
 «Ахъ ты эй старчище полигристище!
 210 «Ты что дѣлишь на четыре да на четверти?»
 А говорилъ старчище полигристище:
 — А тому изъ насъ братцы да четверта часть,
 — Кто броситъ этотъ камешокъ черезъ плечо! —
 Принялся молодой Добрыня сынъ Микитиничъ
 215 Ко этому горячему ко камешку,
 Да здынулъ онъ камень по колѣни себя, —
 По колѣнушка Добрынюшка во землю угрызъ.
 Прискочилъ какъ старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 А здынулъ онъ камень по грудямъ себѣ,
 220 По грудямъ Илья да онъ въ землю угрызъ,
 Самъ говорилъ да таково слово:
 «А здымай-ко ты старчище полигристище!»
 Какъ тотъ старчище полигристище
 Прискочилъ къ горячему ко камешку,
 225 Хватилъ этотъ камень да конѣцъ рукмы,
 Броситъ камень этотъ да черезъ плечо,
 Самъ ко каменю да приговаривалъ:
 — Гдѣ былъ бѣленькій горячій да тотъ камешокъ,
 — Тутъ повыскочи Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ! —

230 Тутъ повыскачилъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Самъ говорилъ да таково слово:

«Фу, фу, фу, братцы! я коль долго спалъ!»

Говорить калика переходя: —

— Если бы не я, такъ ты и вѣкъ бы спалъ! —

235 Говорили ему да братица крестовый:

«Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!

«Пойдемъ съ нами кобъ граду ко Кіеву,

«Ко ласкову князю ко Владиміру!»

Говорилъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ:

240 — Я пойду къ королю да къ политовскому,

— За тоей за Марьей лебедь бѣлой,

— За подбѣнкой королевичной. —

Простился онъ съ братьями крестовыми,

Да ѣй приходитъ онъ въ землю да Политовскую,

245 Ко тому къ королю къ политовскому.

А ѣй заходилъ онъ какъ на широкой дворъ,

Закричалъ онъ голосомъ да богатырскимъ.

Услыхала то да Марья лебедь бѣлая,

Та подоленка да ѣй королевична.

250 Наливала чару питья забудущаго,

Выбѣгаетъ на крыльцо на переное,

Сама говорила да таково слово:

«Прими сію чару единой рукой,

«Да ты выпей чару единымъ духомъ,

255 «Да поѣдемъ мы кобъ граду ко Кіеву,

«И ко ласкову да князю ко Владиміру».

Онъ Михайло до вина то былъ упачливой:

Принялъ чару единой рукой,

Да и выпилъ чару единымъ духомъ.

260 Гдѣ онъ выпилъ, тутъ и въ сонъ заснулъ.

А тая же Марья лебедь бѣлая,

Да схватила то Михайла за желты кудри,

Да стащила въ глубокъ погребъ.

- Прибила Михайлу она на стѣну,
285 Прибила ему руки-ноги гвоздями,
Не хватило то гвозда ему сердечнаго.
Побѣжала она въ торгъ на ярмонку
Покупать гвоздѣ ему сердечнаго.
А во тую пору да въ то время,
270 Та Настасья королевична
Пошла смотреть русьскаго могучаго богатыря.
Тутъ богатырь ей да и понравился.
А тянула она гвозди съ него нѣктями,
И прибила то татарина тутъ мѣртваго,
275 Мѣртваго да й мѣрзлаго.
Сама говорила да такого слово:
— Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
— Ты дай мнѣ заповѣдь великую,
— Что отрубить-то Марьѣ буйну голову,
280 — Меня взять замужъ Настасью королевичну.—
Онъ далъ ей заповѣдь великую.
Тая жъ Настасья королевична
Завернула его въ шубу соболиную,
Провела она въ покои во особые.
285 Какъ заростили эти раночки кровавои,
Тогда молода Настасья королевична
Говорила королю то политовскому:
— Ты эй государь мой-родной батюшко!
— Обсѣдай-ко мнѣ коня да богатырскаго
290 — Мнѣ-ка ѣхать во чисто поле поляковать.—
И отпустила она русскаго могучаго богатыря
Во тое во чисто поле поляковать.
Приѣзжаетъ какъ богатырь изъ чиста поля,
Заѣзжаетъ онъ на королевской дворъ,
295 Закричалъ онъ голосомъ да богатырскимъ.
Услыхала Марья лебедь бѣлая,
Та подоленка да королевична,

Наливала чару питья забуду́щаго.

Выбѣгаетъ на крылечко на переное,

300 Да подносить то Михайлѣ Потыку сыну Иванову:

«Ты эй Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!

«Прими-ко чару единой рукой,

«Да ѣ выпей сію чару единымъ духомъ,

«Да поѣдемъ мы коб граду ко Кіеву

305 «Ко ласкову князю ко Владиміру».

Михайло до вина да былъ упачливой:

Какъ онъ принялъ чару единой рукой,

Хотѣлъ выпить чару единымъ духомъ,

Увидала Настасья лебедь бѣлая,

310 Та подоленка да королевична:

— Ты эй Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!

— А ты знать нарушилъ свою заповѣдь! —

Спомнилъ-то Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,

Да смахнулъ своей да саблей вострой,

315 И отнесъ онъ Марьѣ буйну голову,

Той подоленкѣ да королевичнѣ.

Тутъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ

Взялъ младу Настасью королевичну,

Да ѣ поѣхали коб граду ко Кіеву,

320 И ко ласковому князю ко Владиміру.

Тутъ по три дни было пированьице

Про Михайлу Потыка сына Ивановича,

Что отрубилъ онъ Марьѣ буйну голову,

А онъ взялъ замужъ Настасью королевичну.

325 Тутъ вѣкъ по Михайлу старину поють

Синему-то морю да на тишину,

А вамъ добрымъ-то людямъ на послушаньѣ.

Записано въ Петрозаводскѣ, 29 іюня.

151.

СТАВЕРЬ.

(См. Рыбникова, т. II, 20).

- Во стольномъ было городѣ во Кіеви,
 Да у ласкова было князя Владиміра,
 Было пированьицо почестной пиръ
 А на многихъ князей да на бояровъ,
 5 Да на всѣхъ тыхъ гостей званыхъ браныхъ,
 Званыхъ браныхъ, гостей приходящихъ.
 Все-то на пиру да наѣдалися,
 Все-то на честномъ да напивалися,
 Все на пиру да порасхвастались.
 10 Иный хвалится есть молодецъ добрымъ конемъ,
 Иный хвастаетъ да шелковымъ портомъ,
 Иный хвалить села со приселками.
 Иный хвалить города да съ пригородками.
 Богатый хвастать золотой казной,
 15 Умный хвастать родной матушкой,
 А безумный хвалится да молодой женой.
 Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 «Ахъ ты эй, Ставеръ да сынъ Гоудиновичъ:
 «Пріѣхалъ ты изъ земли Ляховицкія,
 20 «Ты самъ сидишь, да ты не хвастаешь.
 «Аль нѣту у тебя да золотой казны?
 «Аль нѣту у тебя да добрыхъ коменей?
 «Аль нѣту сѣлъ со приселками?
 «Аль нѣту городовъ да съ пригородками?
 25 «Аль не славна твоя да родна матушка?
 «Аль не хороша твоя да молода жена?»
 Говорить Ставеръ да сынъ Гоудиновичъ:
 — Хоть есть у меня да золотой казны,
 — Золота казна у молодца не тощится,
 30 — И то мнѣ молодцу не похваляба;

— Хоть есть у меня да добрыхъ комоней,
 — Добры комони стоятъ да все не ѣздятся,
 — И то мнѣ молодцу не похвальба;
 — Хоть есть города и съ пригородками,
 35 — И то мнѣ мѡлодцу не похвальба;
 — Хоть есть и селѡвъ да со приселками,
 — И то мнѣ молодцу не похвальба;
 — Да хоть славна-та моя рѡдна матушка,
 — Такъ и то мнѣ молодцу не похвальба;
 40 — Хоть и хѡроша моя да молода жена,
 — Такъ и то мнѣ молодцу не похвальба;
 — Васъ князей боярѣ она повыманитъ,
 — Тебя солнышко Владиміра съ ума сведетъ. —
 Тутъ всѣ на пиру и призамолкнули.

45 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кїевской:
 «Мы засадимъ-ко Ставра во погребѣ глубокиі,
 «Да пуцай Ставрова молода жена
 «А Ставра она изъ погребѣ повыручитъ,
 «Васъ князей боярѣ да всѣхъ повыманитъ

50 «А меня Владиміра съ ума сведетъ».
 Посадилъ Ставра во погребѣ глубокиі.
 А былъ у Ставра тутъ свой чѡлѡвѣкъ,
 Онъ садился на Ставрова на добра коня,
 Уѣзжалъ во землію Ляховицкую

55 Къ молодой Василисты ко Никуличной:
 «Ахъ ты эй Василиста дочь Никулична!
 «Ты сидишь да пьешь да забавляешься
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь.
 «Какъ твой молодой Ставерѣ да сынѣ Годиновичѣ

60 «Какъ посаженъ онъ во погребѣ глубокиі,
 «Что похвасталъ онъ тобой да молодой женой,
 «Что князей боярѣ ты всѣхъ повыманишь,
 «Его солнышка Владиміра съ ума сведешь».
 Говоритъ Василиста дочь Никулична:

- 65 — Мнѣ-ка деньгами выкупать Ставра — не выкупить,
 — Если силой выручать Ставра — не выручить,
 — Я могу ли, нѣтъ, Ставра повыручить
 — А своей догадочкою женскою. —
 Скорешенько бѣжала она къ фершеламъ,
- 70 Подрубила волосы по молодецкіи,
 Накрутилася Василиемъ Никуlichemъ,
 Брала дружинushки хоробрыйя,
 Сорокъ молодцѣвъ удалыхъ стрѣльцѣвъ
 И сорокъ молодцѣвъ удалыхъ борцѣвъ,
- 75 Поѣхала ко-ó граду ко Кіеву,
 Ко ласковому князю ко Владиміру,
 Не доѣдучи до-ó града до Кіева
 Пораздѣрнула она хóрошъ бѣлъ шатеръ
 Да ѣ оставила дружину у бѣла шатра
- 80 Сама поѣхала ко-ó граду ко Кіеву
 Ко ласковому князю ко Владиміру.
 Приходить во палаты бѣлокаменны,
 Она крестъ кладетъ да по писаному,
 Поклонъ ведетъ да по ученому,
- 85 Она бѣгъ челомъ да поклоняется
 На вси три четыре на стороны,
 Солнышку Владиміру въ особину:
 — Здравствуй солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — Съ молодой княгиной со Опраксіей! —
- 90 «Ты откуда есть, удалый добрый молодецъ,
 «Ты коѣй орды, ты коѣй земли,
 «Какъ тебя именѣмъ зовутъ,
 «Нарекаютъ тебѣ по отечеству?»
 Говорить удалый добрый молодецъ:
- 95 — Что я есть изъ зѣмли Ляховицкія
 — Того кóроля сынъ ляховицкаго,
 — Молодой Василій да Микуличъ де.
 — Я пріѣхалъ къ вамъ о добромъ дѣлѣ о свѣтовствѣ

— На твоей любимой на дочери.

100 — Что же ты со мною будешь дѣлать? —

Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Я схожу съ дочерью подумаю».

Приходить-то ко дочери возлюбленной

Самъ говорилъ да таково слово:

105 «Ахъ ты эй же, дочь моя возлюблена,

«Пріѣхалъ есть посолъ земли Ляховицкія,

«Того короля сынъ ляховицкаго,

«Молодой Василій сынъ Микуличъ де,

«Онъ объ добромъ дѣлѣ да объ свѣтовствѣ

110 «На тебѣ любимой на дочери.

«Что-же мнѣ съ посломъ-то будетъ дѣлать?»

Говорить-ко дочь ему возлюблена:

— Ты эй государь мой родной батюшка!

— Что у тебя теперь на разуми?

115 — Отдавать дѣвчѣну самъ за женщину.

— Ричь-поговоры всё по женскому,

— Пельки мяконьки всё по женскому

— Перецки тоненьки все по женскому,

— Гдѣ жукѡвинья-ты были, да то мѣсто знать. —

120 Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Я схожу посла да поотвѣдаю».

Приходить онъ къ послу земли да Ляховицкіи

Самъ говорить да таково слово:

«Ахъ ты эй посолъ земли Ляховицкіи,

125 «Молодой Василій да Микуличъ де!

«Не угодно ли съ пути да со дороженки

«Сходить теби во парную во баенку?»

Говорилъ Василій да Микуличъ де:

— И это съ дороги да не худо бы. —

130 Стопили ему парную-то баенку,

Попросили какъ во парную во баенку,

Онъ пошолъ во парную во баенку,

- Но покудова Владиміръ снаряжается,
 А посолъ той порой во баенки попарился.
- 135 Изъ байни-то идетъ, ему и честь отдаетъ:
 — Благодарствуешь на парной на баенки! —
 Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 «Ты же мѣне въ баенки не по́дождалъ.
 «Я бы въ баенку пришолъ а тебѣ пару поддалъ,
 140 «Я бы пару поддалъ да и тебя обдалъ».
- Говорилъ Василій да Никуличъ де:
 — Что ваше дѣло-то домашное,
 — Домашное дѣло княженецкое,
 — А наше дѣло-то посольное,
- 145 — Недосугъ вѣдь долго да намъ чваниться
 — А во баянки-то долго да намъ париться,
 — Я прѣхалъ объ добромъ дѣлѣ объ свѣтовствѣ
 — На твоей любимой на дочери.
 — Что же ты со мною будешь дѣлать?
- 150 Говорилъ Владиміръ стольне-кѣвской:
 «Я схожу со дочерью подумаю».
- Приходить-то къ дочери возлюбленной
 Самъ говорилъ да таково слово:
 «Ахъ ты эй же, дочь моя возлюблена,
 155 «Прѣхалъ есть посолъ земли ляховицкія,
 «Того короля сынъ ляховицкаго,
 «Молодой Василій сынъ Микуличъ де,
 «Онъ объ добромъ дѣлѣ да объ свѣтовствѣ
 «На тебѣ любимой на дочери.
- 160 «Что-же мнѣ съ посломъ-то будетъ дѣлать?»
 Говорить-ко дочь ему возлюблена:
 — Ты эй государь мой родной батюшка!
 — Что у тебя теперь на разуми?
 — Отдавать дѣвчѣну самъ за женщину.
- 165 — Ричь-поговоры всё по женскому,
 — Пельки мяконьки всё по женскому

— Перщки тоненьки все по женскому,
 — Гдѣ жукѡвинья-ты были, да то мѣсто знать. —
 Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

170 «Я схожу посла да поотвѣдаю».

Приходитъ онъ къ послу земли да Ляховицкіи
 Самъ говорилъ да таково слово:

«Ахъ ты эй посолъ земли Ляховицкіи,
 «Молодой Василій да Микуличъ де!

175 «Не угодно ли тебѣ да послѣ парной баенки
 «Отдохнуть во ложни-то во тѣплыи?»

Говорилъ Василій да Никуличъ де:
 — И это послѣ баенки не худо бы. —

Приходитъ какъ во ложню-ту во тѣплую,

180 Головой-то онъ ложился гдѣ ногамъ-то быть,
 А ногами-то ложился на подушечку.
 Какъ выходитъ вонъ изъ ложни-то изъ тѣплыи,
 Шолъ туда Владиміръ стольнѣ-кѣвской,
 Посмотрѣлъ онъ ложни его тѣплыи,

185 И самъ говорилъ да таково слово:
 «Есть широкія плеча да богатырскія».

Говорилъ Василій да Никуличъ де:

— Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Я прѣхалъ вѣдь объ добромъ дѣлѣ да объ свѣтовствѣ

190 — На твоей любимой на дочери.
 — Что же ты со мною будешь дѣлать? —

Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Я схожу, со дочерью подумаю».

Приходитъ-то ко дочери возлюбленной

195 Самъ говорилъ да таково слово:

«Ахъ ты эй же, дочь моя возлюблена,
 «Прѣхалъ есть посолъ земли Ляховицкіи,
 «Того короля сынъ Ляховицкаго,
 «Молодой Василій сынъ Микуличъ де,

200 «Онъ объ добромъ дѣлѣ да объ свѣтовствѣ

- «На тебѣ любимой на дочери.
«Что-же мнѣ съ посломъ-то будетъ дѣлать?»
Говорить-ко дочь ему возлюблена:
— Ты эй государь мой родной батюшка!
205 — Что у тебя теперь на разуми?
— Отдавашь дѣвчѣну самъ за женщину.
— Ричь-поговоры всё по женскому,
— Пельки мяконьки всё по женскому,
— Перщки тоненьки все по женскому,
210 — Гдѣ жукѣвинья-ты были, да то мѣсто знать.
Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
«Я схожу посла да поотвѣдаю».
Приходить онъ къ послу земли да Ляховицкіи
Самъ говорилъ да таково слово:
215 «Ахъ ты эй посолъ земли Ляховицкіи,
«Молодой Василій да Микуличъ де:
«Не угодно-ли со мѣими дворянами потѣшиться,
«Сходить съ нимъ да на широкій дворъ
«Стрѣлять въ колечко золоченое,
220 «Во тое остріе да во ножевое
«Расколотъ бы стрѣлочка да надвое,
«Чтобы мѣрою однаки и вѣсомъ равны?»
Говорилъ Василій да Никуличъ ли:
— Остались стрѣльцы да во чистомъ поли,
225 — Во чистомъ поли да у бѣла шатра:
— Неужоли самому-то поотвѣдати? —
Выходитъ онъ да на широкій дворъ,
Стагъ стрѣлять стрѣлокъ да перво князевой,
Первый разъ стрѣлилъ онъ не дѣстрѣлилъ,
230 Другой разъ стрѣлилъ онъ да перестрѣлилъ,
Третій разъ стрѣлилъ онъ и не попалъ.
«Стрѣлай-ко ты Василій да Никуличъ де!»
Какъ тотъ Василій да Никуличъ де
Натягивать скорешенько свой тугой лукъ,

235 Налагаетъ стрѣлочку каленую,
Стрѣлялъ во колечко золоченое
Въ тое востріе да во ножевое,
Раскололъ онъ стрѣлочку-ту надвое,
Оны мѣрою однаки и вѣсѣмъ ровны.

240 И самъ говоритъ онъ таково слово:
— Я приѣхалъ вѣдь о добромъ дѣлѣ да объ свѣтовствѣ
— На твоей любимой на дочери.
— Что же ты со мною будешь дѣлать? —
Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

245 «Я еще схожу, со дочерью подумаю».
Приходить-то ко дочери возлюбленной
Самъ говорилъ да таково слово:
«Ахъ ты эй же, дочь моя возлюблена,
«Приѣхалъ есть посолъ земли Ляховицкія,
250 «Того короля сынъ Ляховицкаго,
«Молодой Василій сынъ Никуличъ де,
«Онъ объ добромъ дѣлѣ да объ свѣтовствѣ
«На тебѣ любимой на дочери.
«Что-же мнѣ съ посломъ-то будетъ дѣлать?»

255 Говорить-ко дочь ему возлюблена:
— Ты эй государь мой родной батюшка!
— Что у тебя теперь на разуми!
— Отдавашь дѣвчѣну самъ за женщину.
— Ричь-поговоры всё по женскому,
260 — Пельки мяконьки всё по жепскому
— Перщки тоненьки все по женскому,
— Гдѣ жукѣвинья-ты были, да то мѣсто знать. —
Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
«Я схожу посла да поотвѣдаю».

265 Приходить онъ къ послу земли да Ляховицкія
Самъ говорилъ да таково слово:
«Ахъ ты эй посолъ земли Ляховицкія,
«Молодой Василій да Никуличъ де!

- «Не угодно ли со мѣими дворянами потѣшиться,
 270 «На широкомъ-то двори да поборотися?»
 Говорилъ Василій-то Никуличъ де:
 — Осталися борци да во чистѣмъ поли,
 — Въ чистомъ поли да у бѣла шатра:
 — Неужоль мнѣ самому да поотвѣдати? —
- 275 Выходить онъ какъ на широкой дворъ,
 Сталъ Василій тутъ боротися,
 Того захватить въ руку, другого во другую
 Третья склѣснеть во серѣдочку,
 По трое заразъ онъ на зѣнь ложилъ,
 280 Которыхъ положить, тыи съ мѣста не встають.
 Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 «Молодой Василій да Никуличъ де!
 «Украти-ко свое сердце богатырское,
 «Оставь людей мнѣ хоть на сімена!»
- 285 Говорилъ Василій да Никуличъ де:
 — Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 — Я прѣхалъ вѣдь объ добромъ дѣлѣ да объ свѣ-
 товствѣ,
 — На твоей любимой на дочери.
 — Что же ты со мною будешь дѣлати?
- 290 — Если съ чести не дашь, такъ возьму не съ чести,
 — Не съ чести возьму да теби бокъ набью. —
 Не пошолъ онъ больше къ дочери-то спрашивать,
 Да сталъ онъ дочь свою просватывать.
 Какъ пиръ идетъ у нихъ по третій день,
 295 Севодни имъ итти да ко Божьей церкви,
 Принимать съ Васильемъ по злату вѣнцу.
 Закручинился Василій, запечалился,
 Онъ повѣсилъ свою буйну голову,
 Утопилъ ясныи очи онъ во сыру землю.
- 300 Подходить-то Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 «Ахъ ты эй Василій да Никуличъ де!

«Что же ты севодни да не веселъ есть?»

Говорилъ Василій да Никуличъ де:

— Что-то будетъ на разумѣ не весело.

305 — Либо батюшко мой есть да померъ вѣдь,

— Либо матушка моя да померла.

— Нѣтъ ли у тебя да млáдыхъ загусельщиковъ

— Поиграть въ гусельшка яровчаты? —

Привели они млáдыхъ загусельщиковъ,

310 Всѣ они играютъ всѣ не весело.

Говорилъ Василій да Никуличъ де:

— Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Нѣтъ ли у тебя да млáдыхъ затюрѣмщиковъ

— Поиграть во гусельшка яровчаты? —

315 Повыпустили млáдыхъ затюрѣмщиковъ,

И всѣ они играютъ всѣ не весело.

Говорилъ Василій да Никуличъ де!

— Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Я слыхалъ отъ родителя отъ батюшка

320 — Что былъ посаженъ нашъ Ставеръ да сынъ Гоудиновичъ

— У тебя во погреба́ глубокии.

— Онъ гораздъ играть въ гусельшка яровчаты. —

Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Миѣ какъ выпустить Ставра, такъ не видать Ставра

325 — А не выпустить Ставра, такъ разгнѣвить посла. —

А не смѣетъ онъ посла да рáзгнѣвить,

Онъ повыпустилъ Ставра изъ погреба,

Ставеръ сталъ играть во гусельшка яровчаты.

Развеселился тутъ Василій-то Никуличъ де,

330 И самъ говорилъ да таково слово:

— Помнишь-ли Ставеръ да памятуешь ли,

— Какъ мы маленьки на уличку похаживали

— И мы съ тобою свачкой поигрывали?

— Твоя-то была свачка серебряна,

335 — А мое было кольцо да подзолоченое,

- Я-то попадывалъ тогды-сегды
 — А ты попадывалъ всегды-всегды? —
 А Ставѣрь-то къ ричамъ да не примется,
 Годиновичъ вѣдь въ ричи да не вчуется:
 340 «Да я съ тобою сваечкой не игрывалъ».
 Говорилъ Василій-то Никуличъ де:
 — Помнишь ли Ставѣрь да памятуешь ли,
 — Мы вѣдь вмѣстѣ съ тобой въ грамотѣ учились,
 — Какъ моя была чернильница серебряна
 345 — А твое было перо да подзолочено:
 — Я-то помакивалъ тогды-сегды
 — А ты помакивалъ всегды-всегды? —
 А Ставѣрь-то къ ричамъ да не примется,
 Годиновичъ вѣдь въ ричи да не вчуется:
 350 «И я съ тобою грамотѣ не учивался».
 Говорилъ Василій да Никуличъ де:
 — Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 — Спусти Ставра съѣздить до бѣла шатра
 — Посмотрѣть дружиннушки хоробрыя. —
 355 Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 «Мнѣ спустить Ставра, такъ не видать Ставра,
 «А не спустить Ставра, такъ розгнѣвить посла».
 А не смѣетъ онъ посла порѣзгнѣвить,
 Спустилъ Ставра съѣздить до бѣла шатра,
 360 Посмотрѣть дружиннушки хоробрыя.
 Приѣхали они ко бѣлѹ шатру,
 Слѣзли они со добрыхъ коней.
 Тутъ мѣлодой Василій да Никуличъ де
 Зашолъ онъ скоренько въ хѣрошъ бѣлъ шатеръ,
 365 Снималъ съ себя онъ платье молодецкое,
 Надѣвалъ на себѣ платье женское,
 Выходитъ онъ на улицу на шіроку,
 Самъ говорилъ онъ таковѣ слово:
 — Топерича, Ставѣрь, меня ты знаешь ли? —

370 Говорилъ Ставеръ да сынъ Годиновичъ:

«Ахъ ты эй млада Василиста дочь Микулична!

«Не поѣдемъ больше къ граду ко Кіеву

«А ко ласковому князю ко Владимиру,

«А уѣдемъ мы во землю Ляховицкую».

375 Говорила Василиста дочь Никулична:

— А не честь хвала тебѣ-ка добру молодцу

— Тебѣ воровски изъ Кіева уѣхати,

— А поѣдемъ ко князю ко Владимиру,

— Мы станемъ свадебки доигрывать. —

380 Пріѣхали они ко солнышку Владимиру

Говорилъ Василій да Микуличъ де:

— Солнышко Владимиръ стольнѣ-кіевской!

— Зачто былъ посаженъ нашъ Ставеръ да сынъ Годиновичъ

— У тебя во погребѣ глубокіи? —

385 Говорилъ Владимиръ стольнѣ-кіевской:

«А похвасталъ онъ своей да молодой женой,

«Что князей бояръ да всѣхъ повыманить,

«Меня солнышка Владимира съ ума сведетъ».

Говорила Василиста дочь Никулична:

390 — Такъ что же у тебя теперь на разуми?

— Выдавашъ дѣвчину самъ за женщину,

— За меня-то Василисту за Микуличну! —

Тутъ солнышку Владимиру къ стыду пришло.

Повѣсилъ свою буйну голову,

395 Утопилъ ясны очи во сыру землю,

Самъ говорилъ да таково слово:

«Ахъ ты эй Ставеръ да сынъ Годиновичъ!

«За твою великую за похвальбу

«А торгуй въ нашѣмъ во-о градѣ во Кіевѣ

400 «Ты во Кіевѣ во градѣ вѣкъ безъ пошліны».

Тутъ Ставеръ да сынъ Годиновичъ

Поѣхалъ онъ во землю Ляховицкую

Съ молодою Василистой со Микуличной.
 Тутъ вѣкъ про Ставра старину поють
 405 Синему морю-то на тишину,
 А вамъ добрымъ людямъ на послушанье.

Записано тамъ же, 80 іюня.

152.

ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 49).

Во той во Индѣи во богатыя,
 У честной вдовы Мамельбы Тимошеевичъ
 Тамъ былъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ.
 Онъ ходилъ-гулялъ по тихимъ все по заводамъ,
 5 Стрѣлялъ сѣрыхъ гусей и стрѣлялъ лебедей;
 Всѣхъ повыстрѣлялъ равно триста стрѣлъ,
 Равно триста стрѣлъ, еще три стрѣлы.
 Триста-то стрѣламъ цѣну вѣдаетъ,
 Только тремъ стрѣламъ цѣны не вѣдаетъ.
 10 Когда билъ онъ изъ-подъ камня изъ-подъ яфонту
 Онъ изъ-подъ яфонту самоцвѣтнаго,
 Убилъ три орла, три орловица;
 Не тѣхъ, которыя летаютъ на святой Русѣ,
 Которы летаютъ надъ синемъ моремъ:
 15 Онъ сидитъ орелъ на бѣленькомъ на камешки,
 И когда онъ утрить перьяца орлиныя,
 Тогда ѣздятъ мужики оны Индѣйскія
 Покупаютъ это перьяцо орлиное
 И привозятъ это перьяцо орлиное
 20 Его Дюкову-то батюшку въ подарочкахъ.
 А онъ самъ убилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 И со тоя со великія со радости

Пошолъ къ государыни родной матушки

Просилъ у ней благословенья

25 Ъхать ко граду Кіеву

И ко ласковому князю ко Владиміру,

Прямой дорожкой, не окольною.

И говорила государыня ему родна матушка

Честна вдова Мамельѡа Тимоѡеевна:

30 — Ахъ ты гей рожоно моё дитятко

— Не дамъ я ти прощенья съ благословеньицомъ

— Той прямой дорожкой не окольною.

— Что на той прямой дорожки не окольные

— Есть три заставы великихъ.

35 — Первая та застава великая:

— Стоять тамъ горы толкучіи;

— Тыи жъ какъ горы врозь ростолнутя,

— И тогда онѣ вмѣсто столнутя,

— И тутъ тебѣ Дюку не проѣхати,

40 — И тутъ тебѣ молодому живу не бывать.

— Другая есть великая застава:

— Сидять дви птичи тамъ клевучихъ

— Тыи птичи тебя съ конемъ склюютъ:

— И тутъ тебѣ Дюку не проѣхати.

45 — Третія застава великая:

— Лежитъ Змиище да Горынцище.

— О двинадцати змий о хоботахъ;

— И тая змий тебя съ конемъ сожрётъ,

— И тутъ тебѣ Дюку не проѣхати,

50 — Тутъ тебѣ-ко-ва живому не бывать. —

Онъ бояринъ своей матушки не слушался,

Идетъ на конюшню на стоялую,

Беретъ узду себѣ въ руки тесмянную,

Одывалъ на мала бурұшка-ковұрушка;

55 По колѣнъ было у бурушка въ землю зарощено.

Онъ поилъ бурка питьемъ медвянымъ.

- И кормилъ ёго пшеною бѣлояровой,
 И сѣдлалъ бурка на сѣдѣлышко черкальское,
 И пѣтници кладесть на пѣтници,
 60 И на потници онъ кладесть войлоцки,
 Кладъ на войлоцки черкальское сѣдѣлышко.
 Всѣхъ подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Тринадцатой кладъ ради крѣпости.
 Подпруги были шелковыя,
 65 Пряжи у сѣдла красна зѣлота
 А шпеньки были у пряжи все булатныя
 Чтобы добрый конь сподъ сѣдла не выскочилъ
 Добра молодца въ чистомъ полѣ не вырुтилъ.
 Провожала-то его родна матушка
 70 На прощанье ему словчѣ смолвила:
 — Ахъ ты гей, рожоно мое дитятко,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — Если случить Богъ во гради во Кіевѣ
 — У славнаго князя у Владиміра,
 75 — Ты не хвастай животишками сѣротскими,
 — И сѣротскими животишками вдовиными. —
 Первой поприщей скочилъ бурка цѣлу версту,
 Онъ ко землѣ бурко тутъ припадывалъ;
 Испровѣщится ему добрый конь,
 80 Въ видѣ голоса человѣческа:
 — Ты эй, хозяинъ мой любимый,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — Опускайся-ко съ меня добра коня,
 — Бери земли сыро-матерой,
 85 — Подвязывай подъ пелецко подъ правое
 — И подъ другое подвязывай подъ лѣвое,
 — Чтобъ не страшно бы сидѣть на добромъ кони,
 — А я стану малый бурушко поскакивать,
 — Съ горы на гору, и съ холмы на холму,
 90 — Буду рѣки и возѣра перескакивать

- Гдѣ широкія раздолья — и между ногъ пущать. —
 Приѣзжаетъ онъ ко первыя заставы
 Гдѣ стоятъ тутъ горы толкучи;
 Тые жъ какъ горы врозь растолнулись
- 95 И не успѣли горы вмѣсто столнуться,
 Онъ первую заставу проскакивалъ.
 Ко другой ко заставѣ прискакивалъ:
 Сидятъ тутъ птицы клевучи
 И не успѣли птицы крылышекъ расправити,
- 100 Онъ и другу заставу проскакивалъ.
 Ко третей ко заставѣ прискакивалъ:
 Лежитъ змийщо да Горынчищо,
 О двѣнадцати змий о хоботахъ:
 Не успѣла змий хоботу расправити,
- 105 Онъ и третью заставу проскакивалъ.
 Онъ ко граду ко Кіеву прискакивалъ,
 Заѣхалъ онъ на княженецкій дворъ,
 И оставилъ своего добра коня,
 Добра коня середь бѣла двора,
- 110 Не привязана и не приказана;
 Самъ пошелъ во передню во столовую.
 Крестъ кладетъ по пнеаному.
 Поклонъ ведетъ да по ученому
 На всѣ три-четыре на стороны,
- 115 Княгини-то Опраксія да въ собину:
 «Ты здравствуешь, княгиня да Опраксія!
 «Гдѣ есть солнышко Владиміръ стольный кіевскій?»
 Отвѣчала княгиня тутъ да Опраксія:
 — Солнышко Владиміръ стольно-кіевскій къ обѣдни сполъ. —
- 120 Онъ пошелъ во церковь ту во Божію:
 По тыя идетъ по улицы по шірокой
 Мостовыя были черною землею изнасыпаны,
 Ихъ подлило водою тутъ дождевою,
 Сдѣлалась грязь-та по колѣну де;

- 125 Замарагъ онъ сапожки-ты зеленъ сафьянъ.
 Идучи во церковь-то во Божію,
 Приходитъ онъ во церковь во Божію
 Крестъ кладетъ по писаному
 Да поклонъ ведетъ по учёному,
- 180 На вси три-четыре на стороны,
 И солнышку Владиміру да въ собину:
 «Здравствуй солнышко Владиміръ стольный кіевскій
 «Съ молодой княгиней со Опраксіей!»
 Говорилъ Владиміръ стольный кіевскій:
- 185 — Ты откúдашной, удамой доброй молодець,
 — Ты коёй орды, ты коёй земли,
 — И какъ тебя именёмъ зовутъ,
 — Нарекаютъ тебя по отечеству? —
 Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
- 140 «Что я есть изъ Индѣи изъ богатая
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ;
 «Отстоялъ я дома раннюю заутреню
 «Сюда пріѣхалъ ко обѣднѣ-де».
 Говорять вси князи, вси бѣяра,
- 145 И тая жъ говорить вся мелка чета:
 ««Что не быть это молоду боярину,
 ««Тому де Дюку Степанову,
 ««Есть какой нибудь дѣтинушка залѣшаникъ,
 ««Онъ убилъ купца, либо боярина,
- 150 ««Платьевъ дѣтина не видаютьци,
 ««И все онъ на платье поглядывать»»».
 Вышли они изъ Божьей церкви
 Становились на мѣсто на плѣское
 На тую дуброву на зеленую.
- 155 Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 «Я слыхалъ отъ родителя отъ батюшка,
 «Что Кіевъ градъ очень красивъ-добристь;
 «Ажно въ Кіевѣ у васъ да не по нашему:

- «Церкви все у васъ да деревянныя,
 160 «У васъ маковки на церквахъ всѣ осіновы,
 «Мостовыя у васъ черною землею изнасыпаны,
 «Ихъ подлило водою тутъ дождевою,
 «Сдѣлалась грязь-то по колѣну-ди;
 «Замаралъ я сапожки-ты зелѣнъ сафьянъ,
 165 «Идущись во церковь ту во Божію».
- Приходятъ тутъ ко князю ко Владиміру,
 Садились за дубовъ столъ хлѣба кушати,
 Они стали ѣсть калачиковъ крупивчетыхъ.
 Какъ тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 170 Онъ мякишъ-отъ ѣстъ, корку подъ столъ мечётъ.
 Говорилъ Владиміръ стольный кіевскій:
 — Ахъ ты молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Ты на что же мякишъ ѣшь, корку подъ столъ мечешь?—
 Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
- 175 «Я слыхалъ отъ родителя отъ батюшка,
 «Что Кіевъ градъ очень красивъ-добришь;
 «Ажно въ Кіевѣ у васъ да не по нашему:
 «У васъ пѣчечки да все глиняны
 «Да и помялчики у васъ сосновые,
 180 «Пахнутъ калачики крупивчеты
 «На тую на глину на ручьѣвую
 «И на тую на сѣру на сосновую,
 «На сосновую на сѣру на капучую;
 «Не могу я ѣсть калачиковъ крупивчетыхъ.
- 185 «Какъ у насъ было во Индѣи во богатыхъ,
 «Какъ у моей государыни родной матушки,
 «У честной вдовы Мамельѣи Тимоѣевной,
 «Какъ пекетъ она калачики крупивчеты,
 «У ней печечки все муравлены
- 190 «Да и помялчики у ней шелковыя,
 «Какъ калачикъ-отъ съѣшь, другого хочется,
 «Другой съѣшь — по третьему душа горитъ,

- «Третій съѣшь — четвертый съ ума нейдетъ».
 Говорилъ Владиміръ стольный кіевскій:
- 195 — Я вижу, что ты молодецъ захвасливый;
 — Ты ударь съ нашимъ Чурилою великъ закладъ,
 — Что вамъ ѣхать въ чисто поле поляковать
 — Снова на́ ново, все на три года,
 — По три года да еще и по три дни,
- 200 — Чтобы на всякій день кони были смѣнные
 — И смѣнные кони перемѣнные,
 — Чтобы въ три года такой больше не́ было;
 — Чтобы на всякій день платья были смѣнныя,
 — Цвѣтныя платья перемѣнныя,
- 205 — Снова на́ ново, все на три́ года,
 — На три́ года, да еще на́ три дни,
 — Чтобы въ три года такого цвѣту не было. —
 Ударили они о великъ закладъ,
 По тоёмъ было Чурилѣ по Пленковицѣ
- 210 Держали поруку-то двумя грады:
 Первымъ Кіевомъ, другимъ Черниговымъ;
 А по тоемъ было по мѳлодомъ бояринѣ,
 По немъ не было никаковой пору́шки,
 Столько держалъ по немъ крѣпкую поруку-ту
- 215 И тотъ владыка Черниговскій,
 И тотъ крестовый его батюшка,
 Не спустятъ-то боярина, домой сгонятъ
 За своимъ за платищемъ за цвѣтнымъ.
 Закручинился бояринъ запечалился,
- 220 Повѣсилъ свою буйну голову,
 Утопилъ ясны́ очи въ сыру землю
 Садился скоро на ременсать стугъ,
 И написалъ онъ скорописчатые еруки,
 Полагалъ въ сумки перемѣтныя,
- 225 Отпускалъ мала бурушка-ковѳурушка,
 Сталъ его бурушка поскакивать

- Съ горы на гору, съ хѣлмы на холму,
Рѣки-озера перескѣкивать,
Гдѣ широкіи раздолья между ногъ пущать.
- 230 Куда будетъ онъ во Индѣи во богатыхъ
У него государыни родной матушки
Заржалъ голосомъ лошадинымъ;
Услыхала государыни родна матушка,
Выбѣгала она на крылечко на перѣное,
- 235 Сама говоритъ да таково слово:
«Видно нѣтъ жива рожденова дѣтяти,
«Стоитъ у крыльца одинъ добрый конь».
Какъ увидла она сумки перемѣтныя,
Сама говоритъ таково слово:
- 240 «Что рождено мое дѣтятко захвасливо,
«И захвасливо, да-знать-захвачено»
Брала она сумки перемѣтныя,
И читала скорописчатые бѣруки,
Полагала-то ему да платьевъ цвѣтныхъ,
- 245 По три пары положила да на всякій день,
Съ ново на ново на три года,
И на три года, еще на три дни,
Отпустила мала бурушка-ковурушко.
Какъ будетъ его бурушка во Кіевѣ
- 250 У Владиміра на широкомъ дворѣ,
Заржалъ голосомъ лошадинымъ,
Что тутъ теремы пошатилися
Да околени чуть не сыпались,
Вси во градѣ пріужахнулись.
- 255 Услыхалъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Выбѣгаетъ скоро на широкій дворъ
Увидѣлъ своего добра коня,
Получалъ свои платьевъ цвѣтныхъ
По три пары получилъ онъ на всякій день.
- 260 Тутъ поѣхали они въ чисто поле.

- Какъ тотъ Чурилушка Плѣнковичъ,
 Погналъ лошадей туды цѣлымъ стадомъ,
 А тотъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Поѣхалъ на одномъ-то добромъ конѣ.
- 265 Какъ пораньше онъ поутрушку повыстанетъ,
 Бурка своего въ росы повѣкататъ,
 И на бурки-то шерсть да перемѣнится.
 Проѣздили они тутъ по три годовъ,
 По три года, еще и по три дни;
- 270 Пришли они ко Божьей церкви
 Заходили въ церковь-ту во Божію.
 Какъ тотъ Чурилушка Плѣнковичъ —
 Какъ во своемъ во градѣ ему дѣется, —
 Такъ становился онъ на крылосо на правое,
- 275 А молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Такъ становился онъ на крылосо на лѣвое.
 Какъ тотъ Чурилушка Плѣнковичъ
 Онъ сталъ плеточкой по пуговкамъ поваживать,
 Онъ сталъ пуговку о пуговку позванивать:
- 280 Какъ отъ пуговики было до пуговики
 Да изъ петелки было въ петелку.
 Пловеть Змишпечко-Горынчищо.
 Тутъ всѣ въ церкви приужахнулись
 Сами говорятъ таковѣ слово:
- 285 «Какъ у нашего Чурилки у Пленковица
 «Есть отмѣточка противъ молода боярина
 «Что еще некуда бодрѣ ему выступить»».
- Закручинился бояринъ, запечалился,
 И повѣсилъ свою буйну голову,
- 290 Утопилъ ясны очи во сырѣ землю,
 Онъ сталъ плетонкой по пуговкамъ поваживать,
 Онъ сталъ пуговку о пуговку позванивать:
 Какъ запѣли птичьи тутъ пѣвучіи,
 Закричали звѣри тутъ рыкучіи,

- 295 Тутъ вси во церкви да о зѣнь пали,
 О зѣнь пали, да они обмерли.
 Говорилъ Владиміръ стольный кіевскій:
 — Ты молодой бояринъ, Дюкъ Степановичъ!
 — Приуйми-тка птичекъ ты пѣвучіихъ,
 300 — Призакличь-ка звѣрей тыхъ рыкучіихъ,
 — Оставь людей намъ хоть на сімена. —
 Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 «Не твое вѣдь я севодня ѣмъ, да кушаю,
 «Не хочу тебя теперича послушати».
- 305 Говоритъ владыка-то Черниговскій,
 Тотъ крестовъ его батюшка:
 — Ахъ ты эй, крестово мое дитятко!
 — Ты послушай крестоваго батюшки,
 — Приуйми-тка птичекъ ты пѣвучіихъ,
 310 — Призакличь-ка звѣрей тыхъ рыкучіихъ,
 — Оставь людей хоть намъ на сімена. —
 Онъ послушалъ крестоваго батюшка,
 Приунялъ птичекъ тыхъ пѣвучіихъ
 И призакликалъ звѣрей всѣхъ рыкучіихъ,
- 315 И самъ говорилъ таково слово:
 «Ты солнышко Владиміръ стольный кіевскій!
 «Намъ которому съ Чурилой голова рубить?»
 Говоритъ Чуришка Пленковичъ:
 ««Ты молодой бояринъ, Дюкъ Степановичъ!
 320 ««Ударимъ-ко еще о великъ закладъ:
 ««Переѣхать намъ черезъ Пучай-рѣку,
 ««Пучай-рѣка на два поприща;
 ««Который-то не можетъ да перескочить,
 ««Тому изъ насъ и голова рубить»»».
- 325 Пріѣхали они ко Пучай-рѣки.
 Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 «Ты эй Чурилушка Пленковичъ!
 «Твоя похвальба сегодня на перѣдъ зашла,

«Поѣзжай черезъ рѣку ты попереди».

830 Тогда Чурилушка Пленковичъ

Приправилъ своего добра коня,

Добра коня черезъ Пучай-рѣку:

О полу-рѣки Чурила въ воду ввѣрзился.

Тотъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

835 Скоро на скоро скочилъ черезъ Пучай рѣку,

Еще того скорѣе поворóтъ держалъ:

О полу-рѣки да онъ припадывалъ,

Онъ Чурилу за желты кудри захватывалъ;

Повыташилъ Чурилу съ конёмъ съ воды,

840 Не спустилъ Чурилы онъ до Кіева,

До солнышка до Владиміра,

А самъ говорить таково слово:

«Ты солнышко, Владиміръ стольный кіевскій!

«Намъ которому съ Чурилой голова рубить?»

845 Говорилъ Владиміръ стольный кіевскій:

— Ахъ ты молодой бояринъ, Дюкъ Степановичъ!

— Не руби-ко ты Чурилы буйной головы,

— А оставь-ко намъ Чурилу хоть для памяти.—

Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

850 «Ахъ ты эй, Чурилушка Пленковичъ!

«Пусть ты княземъ ты Владиміромъ упрошенный,

«Пусть ты Кіевскими-то бабами оплаканный!

«Да не ѣзди съ нами со бурлаками,

«А ѣзди во гради во Кіевѣ

855 «Ты во Кіевѣ во гради межу бабами!»

Тутъ солнышку Владиміру къ стыду пришло:

— Ахъ ты молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!

— Ты торгуй въ нашомъ во гради во Кіевѣ,

— Въ Кіевѣ да вѣдь безъ пошлены.—

860 Тогда Владиміръ стольный кіевскій

Онъ сталъ посылать туды общѣнниковъ,

Его Дюковыхъ животныхъ описывать:

Стараго казака Илью Муромца,
Въ другихъ смѣлаго Олешу Поповица.

365 Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Не посылайте-ко Олешеньки Поповица,
«Его глазищепка попѣвскіе,
«Поповскіе глазищепка завидливы,
«А ему оттоль съ Индѣи да не выѣхать!

370 «Пошли ты молода Добрынюшку Никитича».

Какъ поѣхали въ Индѣю во богатую.
Не доѣдуци Индѣи богатые,
Выстали на горѣ на высокую,
Увидѣли Индѣю богатую,

375 Сами говорятъ такое слово:

«Знать, что молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
«Онъ послалъ туды вѣсточку не радостну
«Чтобы зажгали Индѣю ту богатую:
«Горить Индѣя та богатая!»

380 Какъ подѣхали они поближе тутъ,
Увидѣли Индѣю богатую:

Тамъ крышечки въ домахъ золоченыя,
У нихъ маковки на церквахъ самоцвѣтныя,
Пріѣзжали ко Дюку ко Степанову

385 Къ его государыни ко родной матушки.

Идутъ они по улицы по широкой
Мостовыя рудожелтыми песочками изнасыпаны,
Сорочинскія суконца приразостланы,
Не замараешь-то сапожковъ зеленъ-сафьянъ

390 Идущихъ во церковь во Божію.

Приходятъ въ палаты бѣлокаменны
Къ его государыни родной матушки;
Сидитъ жена стара-матера,
Стара-матера сидитъ жена вся въ золоти,

395 Вся въ золоти она да въ серебрѣ.

Они бьютъ челомъ поклоняются,

Сами говорятъ таково слово:

«Ты здравствуешь, Дюковая матушка!»

Говоритъ жена стара-мáтера:

400 — Я есть не Дюковая матушка,

— Я есть Дюкова портомывница.

— Подите въ покои во другіи,

— И тамъ есть Дюкова матушка. —

Приходятъ въ покои во другіи.

405 Сидитъ жена стара-матера,

Стара-матера жена сидитъ вся въ золоти,

Вся въ золоти, она вся въ серебрі.

Они бьютъ челомъ, да кланяются:

«Ты здравствуешь, Дюкова матушка!»

410 Говоритъ жена стара-матера:

— Что я есть не Дюковая матушка,

— Я есть Дюкова да вѣдь калачница,

— Я пеку калачики крупивчаты

— Про того про молода боярина

415 — Про того про Дюка про Степанова.

— Подите-ко въ покои да въ третіи,

— Тамъ есть Дюковая матушка. —

Идутъ они въ покои въ третіи.

Идетъ жена стара-мáтера

420 Стара-матера идетъ вся въ золоти

Въ золоти она да въ серебрі.

Они бьютъ челомъ, поклоняются:

«Ты здравствуешь, Дюковая матушка!»

Говоритъ жена да стара-матера:

425 — Вы здравствуйте, мужики да вы общѣнщики!

— Вы за чѣмъ сюда теперь пріѣхали

— Вы сиротскихъ животишекъ описывать? —

Садилися они тутъ за дубовъ столъ

За дубовъ столъ хлѣба кушати,

430 Они стали ѣсть калачиковъ крупивчатыхъ:

Какъ калачикъ-отъ съидать — другого хочется,
 Другой съидать — по третьемъ и душа горить,
 Третій съидать — четвертый и съ ума нейдетъ.
 Какъ вышли они изъ-за стола изъ-за дубова,

435 Тая жъ де Дюкова матушка

Свела ихъ во погреба глубокіа, ко сбруямъ лошадинымъ:
 Писали они тутъ по три года,
 По три года, еще и по три дни,
 Не хватило тутъ бумага листъ гербовыя,

440 Не могли обдѣнить однѣхъ сбруй лошадиныхъ.

Говорила Дюковая матушка:

— Вы эй мужики, вы обдѣнщики,
 — Вы скажите-ко солнышку Владиміру
 — На бумагу-ту пушай-ко-то продасть весь Кіевъ градъ,
 445 — На чернила-ты продасть весь Черниговъ градъ,
 — И тожно пусть пріѣдетъ животишечковъ описывать. —

И повела она ихъ по погребамъ глубокіимъ:

Вісятъ бочечки красна золота,
 Вісятъ бочечки чиста серебра,

450 Вісятъ бочечки скѣтна жемчуга.

Повывела она ихъ на широкій дворъ:

И течетъ тутъ струйка золоченая, —
 Тутъ они не могли и вовсе смѣты дать.

Пріѣхали ко-о граду ко Кіеву

455 И ко солнышку ко Владиміру.

И сказали солнышку Владиміру:

«Наказывала тебѣ Дюковая матушка:

«На бумагу-ту велѣла продать она весь Кіевъ градъ,

«На чернила продать весь Черниговъ градъ,

460 «И тожно пріѣхать животишечковъ описывать».

Говорилъ Владиміръ стольный кіевскій:

— Ахъ ты молодой бояринъ, Дюкъ Степановичъ!
 — За твою за великую за похвальбу
 — Ты торгуй въ нашемъ во гради во Кіевѣ,

- 465 — Во Києви во гради вѣкъ безъ пошлыны. —
 Тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Отправился къ государыни и родной матушки,
 Тутъ сдѣлалъ онъ съ ней доброе здоровьице.
 Тутъ вѣкъ про Дюка старину скажутъ
 470 Синему морю да на тишину,
 А вамъ добрымъ людямъ на послушанье.
-

153.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 65).

- Когда-то возсіяло солнце красное,
 На тоѣмъ-то небушкѣ на ясномъ,
 Тогда-то воцарился у насъ Грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 5 Заводилъ онъ свой хорошъ почестный пиръ:
 Все-то на пиру да наѣдались,
 Все-то на почестномъ напивались
 И все на пиру порасхвастались.
 Иный хвастаетъ села со приселками,
 10 А иный хвалить города съ пригородками,
 Иный хвалится да золотой казной,
 Умный хвалится родной матушкой,
 Безумный хвастаетъ молодой женой.
 Изъ-за того стола да изъ-за дубова
 15 Не золота звонка труба вытрубила,
 Испроговорилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Испроговорилъ онъ таково слово:
 «Есть и мнѣ царю теперь похвастати:
 «Я повынесъ-то царенье изъ Царя-града,
 20 «Царскую перфиру на себя надѣлъ,

- «Царскій костыль я себѣ въ руки взялъ,
 «И повыведу измѣну съ каменной Москвы!»
 Съ-по тыя было палаты бѣлокаменной
 Тутъ не красное-то солнышко каталось,
 25 А не скатный жемчугъ разсыпается,
 Ходить маленькой Иванушко царевичъ-государь,
 Сынъ говорилъ да таково слово:
 — Ты эй государь мой родной батюшка,
 — Не вывести измѣны съ каменной Москвы:
 30 — Сидить-то измѣна за однимъ столомъ,
 — Исъ-пьеть измѣна одни кушанья,
 — Платьи носить одноцвѣтныя
 — Да сапожки на ножкахъ одноличныя. —
 Тутъ не мутное око помутилось
 35 Его царское сердце разгорѣлось
 И сговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты маленькой Иванушко, царевичъ-государь!
 «Ты подай мнѣ измѣнщика да на очи:
 «Я измѣнщику голову срублю».
 40 Испроговорилъ Иванушко царевичъ государь:
 — Ужъ я глупымъ-то разумомъ промолвился.
 — Какъ на братца мнѣ сказать, такъ мнѣ-ка братца жаль,
 — На себя мнѣ-ка сказать, такъ мнѣ-ка живу не бывать;
 — А буде сказать мнѣ на братца своего,
 45 — На того на Федора Ивановича.
 — Ей ты, государь родной батюшка!
 — Когда жъ мы брали съ тобой царскій градъ,
 — Когда ты-то ѣхалъ да по краечку,
 — А я-то ѣхалъ да по другому,
 50 — А братецъ мой ѣхалъ по середочки.
 — Мы съ тобою, государь, да все ѣхали,
 — Мы все казнили, да все вѣшали,
 — А Федоръ братецъ ѣхалъ по середкѣ,
 — Напередъ пословъ да онъ поразсылалъ,

55 — Чтобы удалые да поразбѣгались,
 — А которые по кувиль-траву да развалилися,
 — А которые при домахъ оставалися.
 — Теперичу измѣна вся повысталала. —

Тутъ не мутное око помутилося,
 60 Ево царское сердце разгорѣлося:
 «Ай вы эй, палачи да немилѣбистивы!
 «Вы возьмите-ка Ѳедора Ивановича
 «За тья за рученки за бѣлыя,
 «За тые за перстни за злаченые,
 65 «Сведите-ка Ѳедора въ чисто поле
 «А на тое болотцо-то на житное,
 «А на тую на плашку на липову,
 «Отрубите ему буйну голову
 «За него поступки неумильные!»

70 Тутъ всѣ палачи поразбѣгались,
 Которые разумны, растулялися,
 Одинъ остался Малютка воръ Скуратовъ сынъ.
 А самъ говорилъ таково слово:

«Я много вѣдь казнилъ царей, царевичевъ,
 75 «Я безъ счету королей, да королевичей,
 «А тебя-ко-ва я Ѳедора да не спущу!»»
 Онъ беретъ его за ручки за бѣлыя,
 За тые за перстни да за злаченые,
 Повелъ Ѳедора да въ чисто поле

80 На тое болотечко на житное,
 На тую плашечку на липову
 Срубить Ѳедору да буйну голову
 За негѣ поступки неумильные.
 Во тую ль было пору да во то время
 85 Услыхала Авдотья Романовна,
 Его государыни да родна матушка,
 Она чеботы обула да на босу ногу,

- Кунью шубу-ту одѣла на одно плечо,
Побѣжала-то на горку да на Вшивую,
90 А ко своему ко братцу ко родимому,
Ко тому Никиты-то Романовичу.
А срѣтать ю братецъ-отъ ей родимый,
А самъ говорить таково слово:
«Что же ты, сестрице, да не въ покрутѣ,
95 «А въ одной ты шубы черныхъ соболей?»
Говорить Авдотья да Романовна:
— Ты ей же, братецъ мой родимыя!
— Знать ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
— Вѣдь нѣтъ жива твоего любимого племянничка,
100 — Тотъ воръ Малютка Скуратовъ сынъ
— На тое болотцо да на житное,
— На тую плашку на липову,
— Срубить Ѳедору буйну голову. —
Онъ кидается, скоро бросается,
105 Беретъ узду въ руки тесмянную,
Бѣжалъ на конюшню на стоялую,
Одѣвалъ на мала бурушка да кавурушка,
Садился скоро на добра коня,
Не на сѣдлана, да не на уздана,
110 Городомъ ѣдетъ и да голосомъ кричитьъ,
Голосомъ крычитьъ, да самъ рукой машить:
«Ты ей, воръ, Малютка Скуратовъ сынъ!
«Ты не тотъ кусъ съѣшь, самъ задавишься,
«Не казни-тка млада царевича,
115 «Ай тогожъ-де Ѳедора Ивановича».
Малютка того и не пытаючи,
Беретъ Ѳедора да за желты кудри,
Клонить на плашку на липову,
Хочетъ срубить да буйну голову.
120 А наѣхалъ Никита да Романовичъ,
Смахнулъ своей саблей да вострой,

Отнесъ Малютки буйну голову,
За него поступки неумильные.
А онъ взялъ, де, Федора Ивановича,
125 Увозилъ на горку да на Вшивую.

Сегодня день былъ суботнiя,
Завтра день да воскресный де,
Бхать намъ ко ранной ко заутрени.
Какъ тотъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
130 Что нѣтъ жива молодаго царевича,
Сокрутился онъ во платье во опальное,
Заложилъ лошадей да вороненыхъ
Подъ ты кареты подъ черныя,
Поѣхалъ ко ранной ко заутрени.

135 А тотъ Никита да Романовичъ
Заложилъ онъ лошадей да все рыжихъ,
Одѣлъ на себя платье цвѣтное,
Платье цвѣтное, самолучшее,
Поѣхалъ ко ранной ко заутрени.

140 Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому
На всѣ три-четыре стороны,
А Ивану Васильевичу въ собину:
«Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ

145 «Со своей со любимой семьей,
«Съ молодой со Авдотьей со Романовной,
«Со своимъ со малыма со дѣтушками,
«Съ тыимъ со Федоромъ Ивановичемъ
«Со тыимъ со Иваномъ Ивановичемъ!»

150 Иговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Ай ты же, шуринъ мой любимыя,
— Ты ей, Никита да Романовичъ!
— Знать ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?
— Вѣдь нѣтъ жива твоего любимаго племянника,
155 — Ай того де Федора Ивановича:

— Вѣдь увелъ воръ Малютка Скуратовъ сынъ

— На тое болотцо да на житное,

— Да на тую на плашку да на липову

— Срубить Ѳедору буйну голову

160 — За него поступки неумильные. —

Въ другой говоритъ Никита Романовичъ:

«Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

«Со своею съ молодой семьей,

«Съ молодой Авдотьей со Романовной,

165 «Со своимъ съ малыма съ дѣтушками,

«Со тыимъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ,

«Со тыимъ Иваномъ Ивановичемъ!»

Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Ты ей же, шуринъ мой любимыя,

170 — Ты ей, Никита Романовичъ!

— Что же ты въ рѣчи да не вчуешься?

— Вѣдь нѣтъ жива твоего любимого племянничка,

— Тогожь де Ѳедора Ивановича:

— Увелъ воръ Малютка Скуратовичъ

175 — На тое болотцо да на Житное,

— Ай на тую на плашку да на липову

— Срубилъ Ѳедору буйну голову

— За него поступки неумильные.

Третій разъ говоритъ Никита Романовичъ:

180 «Ты здравствуй, Грозный Иванъ Васильевичъ,

«Со своею любимой семьей,

«Со молодой Авдотьей Романовной,

«Со своимъ со малыма со дѣтушками,

«Со тыимъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ,

185 «Со тыимъ Иваномъ Ивановичемъ!»

Тутъ не мутное око помутилося,

Его царское сердце разгорѣлося:

— Ахъ ты ей же, шуринъ мой любимыя,

— Ахъ ты ей же, Никита Романовичъ!

- 190 — Знать, ты надо мной насмѣхаешься!
 — Отстою какъ я раннюю заутреню,
 — Прикажу тебѣ Никиты голову срубить. —
 И самъ заплакалъ горькимъ дяктелемъ.
 — Какъ по ворахъ было по разбойникахъ.
- 195 — По разбойникахъ по ворахъ есть заступщики;
 — По моемъ роженое по дитятки,
 — По тоѣмъ Ѳедорѣ Ивановичѣ
 — По немъ не было никакого заступшки! —
 Говорить Никита Романовичъ:
- 200 «Бываетъ ли грѣшному прощенье-то?»
 Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Хоть бываетъ-то прощенье, тѣперь взять негдѣ. —
 Говорить Никита Романовичъ:
 «Не отрублена есть Ѳедору да буйна голова,
- 205 «А отрублена да буйна голова
 «А тому Малюты да Скурлатову».

- Тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Онъ кидается скорбъ, бросается
 Не кидается за Ѳедора Ивановича,
- 210 Кидался за Никиту за Романовича,
 Беретъ его за ручки за бѣлыя,
 Цѣлуетъ во уста во сахарныя,
 Самъ говорилъ таково слово:
 — Мнѣ-ка чѣмъ тебя наскори пожаловать?
- 215 — Ты эй же шуринъ мой любимыя,
 — Дать тебѣ села со приселками,
 — Али дать города съ пригородками,
 — Али дать тебѣ да золотой казны?
 Говорить Никита Романовичъ:
- 220 «Есть у меня села со приселками,
 «А и то мнѣ молодцу не похвальба;
 «Есть у меня города съ пригородками,

- «А и то мнѣ молодцу не похвальба.
 «Есть у меня и золотой казны
 225 «И то мнѣ молодцу не похвальба:
 «А ты дай-ка мнѣ Микитину да вотчину:
 «Что хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
 «Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 «Столько ушелъ бы въ Микитину вотчину,
 230 «Того добраго-то молодца да Богъ проститьъ».
 Онъ пожаловалъ Микитиною его вотчиной:
 Что хоть съ петли уйди, да хоть коня угони,
 Хоть коня угони, да хоть жену уведи,
 Столько ушелъ бы въ Микитину да вотчину,
 235 Того добраго-то молодца да Богъ простить.
 Тутъ вѣкъ про Микиту старину скажутъ,
 Синему морю на тишину,
 Вамъ добрымъ людямъ на послушанье.
-

154.

ЗЕМСКІЙ СОБОРЪ.

(См. Рыбникова, т. III, 46).

- Во тоя было Москвы да бѣлокаменной,
 Когда царствовалъ Алексѣй Михайловичъ Московской
 А выходилъ онъ сударь изъ Божьей церкви,
 Становился онъ на лобно сударь мѣсто,
 5 На тую сударь зеленую дубраву,
 Говорилъ онъ надежа-государь царь
 Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
 «Ай же вы, князи, вы бояра!
 «Пособите государю дума думати,
 10 «Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 «Мнѣ-ка писать нынѣ король да земли Шведской:

- «Онъ просить у насъ города Смоленца,
 «А даетъ ли намъ Хинскую землю,
 «То отдать ли намъ Смоленецъ, не одати,
 15 «Али намъ за Смоленецъ постояти,
 «Али намъ на Смоленецъ нанимать?»
 Выходилъ перво князь Востраханскій,
 Онъ поблизку государя становился,
 А онъ понизку государю поклонился:
- 20 — Ахъ ты эй-ну надежа-государь-царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
 — Благослови мнѣ, государь, слово смолвити:
 — Что Смоленецъ есть строеньице литовско;
 — Да во Смоленцѣ стрѣльцовъ вѣдь нѣтъ нисколько,
 25 — Во Смоленцѣ казны вѣдь нѣтъ ни копѣйки:
 — Отдаемъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
 — А возмемъ ко себѣ Хинскую землю! —
 Государю тыя рѣчи не влюбились.
 Говорилъ надежа-государь-царь
- 30 Онъ Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
 «Ахъ вы, эй же, малы дѣтушки, солдаты!
 «Пособите государю дума думать,
 «Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 «Мнѣ-ка пишеть нынѣ король земли Шведской:
- 35 «А ужь онъ просить у насъ города Смоленца,
 «А онъ даетъ ли намъ Хинскую землю.
 «То отдать ли намъ Смоленецъ, не одати,
 «Али намъ да за Смоленецъ постояти,
 «Аль намъ да на Смоленецъ нанимать?»
- 40 Выходилъ-ка второй князь Бухарскій,
 Онъ поблизку государя становился,
 Да онъ понизку государю поклонился:
 — Ахъ ты эй-ну надежа-государь-царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
- 45 — Благослови мнѣ, государь, да слово смолвить:

- Что Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строенье литовско;
— Да во Смоленцѣ стрѣльцовъ вѣдь нѣтъ нисколько,
— Да во Смоленцѣ казны нѣтъ вѣдь ни копѣйки.
- 50 — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
— Мы возьмемъ-ко себѣ Хинскую землю. —
Государю тыя рѣчи не влюбились.
Говорилъ надежа-государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
- 55 «Ахъ вы эй-же, малы дѣтушки, солдаты!
«Пособите государю дума думать,
«Надо думать крѣпка дума, не продумать,
«Мнѣ-ка пишегъ нынѣ король да земли Шведской:
«Она просить у насъ города Смоленца,
- 60 «А даетъ ли намъ Хинскую землю.
«То отдать ли намъ Смоленецъ, не отдать,
«Да али намъ за Смоленецъ постояти,
«Да али намъ за Смоленецъ нанимать?»
Выходилъ-ка князь Данила Милославской,
- 65 Онъ поблизку государю становился,
Онъ понизку государю поклонился:
— Ахъ ты эй-ну надежа-государь-царь,
— Благослови мнѣ, государь, слово смолвить:
— Что Смоленецъ строенье не литовско,
- 70 — А Смоленецъ строенье московско;
— А во Смоленцѣ казны есть, да смѣту нѣту:
— Ужъ мы станемъ за Смоленецъ постояти,
— Ужъ мы станемъ за Смоленецъ нанимать,
— Не дадимъ мы туда города Смоленца,
- 75 — А не возьмемъ себѣ Хинскую землю! —
Государю тыя рѣчи прилюбились.
Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
«Ахъ ты эй же князь Данило Милославской!

80 «Мнѣ-ка чѣмъ тебя наскорѣ пожаловать,
 «А я пожалуйю во Смоленецъ воеводой».
 Астраханскаго взялъ — повѣсилъ,
 А Бухарскому-то князю голову срубилъ.

155.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВНА.

(См. Рыбникова, т. III, 52).

Кабы на соловья
 Не зима бы студеная,
 Не морозы бы были крещенскіе,
 Не леталъ бы я соловей
 5 По мхамъ, по болотечкамъ,
 По частымъ наволокищамъ.
 Кабы да ѣ на молодца
 Мнѣ не служба государева,
 Не наборы-бы были солдатскіе,
 10 Не ходилъ бы я молодецъ
 По чужой-я по дальной стороны
 По тыя бы по Свирской укранны.
 Прошелъ молодецъ изъ брды въ орду,
 Зашелъ молодецъ къ королю въ Литву:
 15 «Какъ батюшко, король Политовскія,
 «Политовскія король земли Польскія!
 «Прими-ко меня во слуги-рабы,
 «Во слуги-рабы, хотъ во конюхи».
 Я во конюхахъ жилъ цѣло три году.
 20 Служилъ королю вѣрой-правдою,
 Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
 Король по сту въ годъ мнѣ-ка жаловалъ,
 Не шелъ молодецъ на царевъ кабакъ,

- Не пилъ молодецъ пива пьянаго,
 25 Не пилъ молодецъ меда сладкаго,
 Такъ Богъ добра молодца миловалъ,
 А король молодца любилъ-жаловалъ,
 Пожаловалъ молодца онъ во стольники.
 Я во стольникахъ жилъ цѣло три годы,
 30 Служилъ королю вѣрой-правдою,
 Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
 Такъ Богъ добра молодца миловалъ,
 А король по сту въ годъ мнѣ-ка жаловалъ.
 Не шелъ молодецъ на царевъ кабакъ,
 35 Не пилъ молодецъ пива пьянаго,
 Не пилъ молодецъ меду сладкаго,
 И не закусывалъ я бѣлымъ сахаромъ.
 Пожаловалъ молодца онъ во ключники.
 Я во ключникахъ жилъ цѣло три годы,
 40 А король по сту въ годъ мнѣ-ка жаловалъ.
 Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною,
 Такъ Богъ добра молодца миловалъ.
 И у того короля политовскаго
 Была дочь его Настасья красивая.
 45 Говорила королю Политовскому:
 «Ты батюшко король Политовскій,
 «Литовскій король земли Польскія!
 «Ты дай мнѣ ко кроваткѣ кроватничка».
 Говорилъ король Политовскій:
 50 — Молодая Настасья королевична!
 — Выбирай ко кроваткѣ кроватничка,
 — Хоть изъ князей, хоть изъ бояръ,
 — Хоть изъ русскихъ могучихъ богатырей,
 — Хоть изъ тѣхъ изъ поганныхъ татаровей. —
 55 Говорила Настасья королевична:
 «Не надо ко кровати кроватничка
 «Мнѣ не изъ князей, мнѣ не изъ бояръ,

- «Миѣ не изъ русскихъ могучихъ богатырей,
«Миѣ не надо поганныхъ татаровей:
60 «Ты дай ко кроваткѣ кроватничка,
«Своего дай любимаго ключника».
Положили тутъ его ко кроваткѣ кроватничкомъ.
Служилъ молодецъ тутъ онъ три годы,
Не стоялъ у кровати тесовыя,
65 Не постигалъ онъ перины пуховыя,
Не складалъ круто-складне зголовьица,
Не натягивалъ одѣяла соболинаго,
Онъ спалъ на кровати тисовыя
Съ молодой Настасьей королевичной.
70 Зашелъ молодецъ во царевъ кабакъ,
А выпилъ молодецъ пива пьянаго,
Да и выпилъ молодецъ меду сладкаго,
Заходилъ во кружало королевское,
Закусилъ молодецъ бѣлымъ сухаремъ.
75 Онъ тутъ во кружалѣ расхвастался:
«Служилъ королю всѣхъ двѣнадцать лѣтъ:
«Перво три годы служилъ я въ конюхахъ,
«Друго три годы служилъ я во стольникахъ,
«Третье три годы служилъ я во ключникахъ,
80 «Это три годы служилъ во кроватничкахъ.
«Это три годы служилъ я у кроваточки:
«Не стоялъ я у кровати тесовыя,
«Не стигалъ я перинки пуховыя,
«Не складалъ круто-складне зголовьице,
85 «Не натягивалъ соболинаго одѣяла,
«Я спалъ на тесовыя кровати
«Съ молодой со Настасьей королевичной».
Схватили меня добра молодца,
Донесли королю Политовскому,
90 Посадили въ тюрьму богадѣльную,
Держали тамъ меня нѣсколько.

- Повели меня добра молодца
Изъ той изъ тюрьмы богадѣльныя
На тую на плашку на липову
95 Отрубить-то мою буйну голову.
Говорилъ онъ удалый добрый молодецъ:
«Вы эй, сторожа котемьскіе!
«Берите съ меня золотой казны!
«Вы только берите, сколько надобно,
100 «А ведите меня добра молодца
«Помимо окошко королевнино».
Повели какъ его добра молодца
Помимо окошко кóровнино,
Закричалъ онъ удалый добрый молодецъ:
105 «Молодая Настасья королевична!
«Ведутъ-то меня добра молодца
«На тую-то плашку на липову,
«Срубить-то мнѣ буйну голову,
«Я похвасталъ тобой королевичной!»
110 Тая же ли Настасья королевична
Отворяла косивчато окошечко,
Бросилася въ окошко по поясу,
Говорила сторожамъ королевскимъ:
— Вы эй сторожа королевскіи!
115 — Вы спустите его добра молодца,
— Возмите татарина мертваго,
— Мертваго татарина мерзлаго,
— Отрубите ему буйну голову. —
Призвала къ себѣ добра молодца,
120 Стала его тутъ допрашивать:
— Скажи мнѣ, удалый добрый молодецъ!
— Есть ли у тебя въ домѣ отецъ и мать,
— Да есть ли у тебя молода жена,
— Да есть ли у тебя малы дѣтушки? —
125 Говорилъ ей удалый добрый молодецъ:

«Что есть у меня въ дому отецъ и мать,

«Да и есть у меня молода жена,

«Да и есть у меня малы дѣтушки».

Говорила Настасья королевична:

180 — Бери-ко мои золоты ключи,

— Отмыкай-ка мои кованыя ларцы,

— Бери-ко себѣ золотой казны,

— Ты столько бери, сколько надобно,

— Чтобъ было твоимъ малымъ дѣтушкамъ

185 — Да осталось твоимъ младымъ внучатамъ. —

Тутъ вѣкъ про нее старину поють,

Синему морю на тишину

И вамъ добрымъ людямъ на послушанье.

XXVIII.

ИВАНЪ КАСЬЯНОВЪ.

Иванъ Аникиевичъ Касьяновъ, крестьянинъ с. Космозера, 40 лѣтъ отъ роду, грамотный, изъ старообрядцевъ, перешедшій лѣтъ десять тому назадъ въ единовѣріе. Научился въ молодости пѣть былины отъ стариковъ, съ которыми ѣздилъ на рыбную ловлю, преимущественно отъ нѣкоего кривого Ивана Трофимова. Въ прежнее время зналъ былинъ весьма много, но потомъ бросилъ ихъ пѣть, предавшись страстно чтенію церковныхъ книгъ для уясненія спорныхъ между православною церковью и расколомъ вопросовъ. Это и привело его въ единовѣріе, но, по словамъ Касьянова, заглушило былины въ его памяти. При встрѣчѣ съ собирателемъ въ Чолмужахъ, Касьяновъ не могъ припомнить былины о Вольгѣ, но упоминалъ, что ее отлично знаетъ и хорошо поетъ его сосѣдъ, раскольничій наставникъ Іуда Егоровъ. Впослѣдствіи, прибывъ въ Петербургъ, по порученію единовѣрческаго общества для сбора на церковь, онъ уже пѣлъ эту былинку со словъ Егорова.

156.

ВОЛЬГА.

Когда возсіяло солнце красное
 На тое ли на небушко на ясное,
 Тогда зарождался мблудый Вольга,
 Мблудой Вольга Святославовичъ.

- 5 Какъ сталъ тутъ Вольга ростѣть матерѣть,
 Похотѣлося Вольги много мудрости:
 Шукой-рыбою ходить ему въ глубѣкихъ моряхъ,
 Птицей-соколомъ летать ему подъ оболѣка,
 Сѣрымъ волкомъ рыскать да по чистымъ полямъ.
- 10 Уходили всѣ рыбы во синіи моря,
 Улетали всѣ птицы за оболѣка,
 Ускакали всѣ звѣри во темныи лѣса.
 Какъ сталъ тутъ Вольга ростѣть матерѣть,
 Собиралъ себѣ дружинишку хоробрую:
- 15 Тридцать молодцовъ да безъ единаго,
 А самъ-то былъ Вольга во тридцатыхъ.
 Собиралъ себѣ жеребчиковъ темнокарихъ,
 Темнокарихъ жеребчиковъ нелѣгченыхъ.
 Вотъ посѣли на добрыхъ коней поѣхали,
- 20 Поѣхали къ городамъ да за получкою.
 Повеѣхали въ раздольице чисто поле,
 Услыхали во чистомъ поли оратая,
 Какъ оретъ въ полѣ оратай посвистываетъ,
 Сошка у оратая поскрипываетъ,
- 25 Омешики по камешкамъ почиркиваютъ.
 Ъхали-то день вѣдь съ утра до вечера,
 Не могли до оратая доѣхати.
 Они ѣхали да вѣдь и другой день,
 Другой день вѣдь съ утра до вечера,
- 30 Не могли до оратая доѣхати.
 Какъ оретъ въ полѣ оратай посвистываетъ,

- Сошка у оратая поскрипываетъ,
 А омешики по камешкамъ почириваютъ.
 Тутъ ѣхали они третій день,
 35 А третій день еще до пѣбѣдья,
 А наѣхали въ чистомъ поли оратая.
 Какъ ореть въ полѣ оратай посвистываетъ,
 А бороздки онъ да пометываетъ,
 А пеньѣ коренья вывертываетъ,
 40 А большіе-то каменья въ борозду валить.
 У оратая кобыла солóвая,
 Гужики у нея да шелковыи,
 Сошка у оратая кленовая,
 Омешики на сошки булатніи,
 45 Присошечекъ у сошки серебряный,
 А рогачикъ-то у сошки красна золота.
 А у оратая кудри качаются,
 Что не скаченъ ли жемчугъ рассыпаются.
 У оратая глаза да ясна сокола,
 50 А брови у него да черна соболя.
 У оратая сапожки зеленъ сафьянъ:
 Вотъ шиломъ пяты, носы востры,
 Вотъ подъ пята пята воробѣй пролетѣтъ,
 Около носа хотъ лицо прокати.
 55 У оратая шляпа пуховая,
 А кафтанчикъ у него да черна бархата.
 Говорить-то Вольга таковы слова:
 «Божья помочь тебѣ оратай-оратаюшко!
 «Орать, да пахать, да крестьяноватѣ,
 60 «А бороздки тебѣ да помѣтывать,
 «А пенья коренья вывертывать,
 «А большіе-то каменья въ борозду валить!»
 Говорить оратай таковы слова:
 — Поди-ко ты Вольга Святославовичъ!
 65 — Мнѣ-ка надобно Божья помочь крестьяноватѣ.

— А куда ты Вольга ѣдешь, куда путь держишь? —

Тутъ проговорилъ Вольга Святославовичъ:

«Какъ пожаловалъ меня да рѣдной дядюшка,

«Рѣдной дядюшка да крестной батюшка,

70 «Ласковой Владиміръ стольне-кѣвской,

«Тремя ли городами со крестьянами:

«Первымъ городомъ Курцовцомъ,

«Другимъ городомъ Орѣховцемъ,

«Третьимъ городомъ Крестьяновцемъ,

75 «Теперь ѣду къ городамъ да за получкою».

Тутъ проговорилъ оратай-оратаюшко:

— Ай же ты Вольга Святославовичъ!

— Тамъ живутъ-то мужички да всѣ разбойнички,

— Они подрубить-то сляги калиновы,

80 — Да потопятъ ты въ рѣку да во Смородину!

— Я недавно тамъ былъ въ городи, третьѣго-дни,

— Закупилъ я соли цѣло три мѣха,

— Каждый мѣхъ-то былъ вѣдь по сту пудъ,

— А самъ я сидѣлъ-то сорокъ пудъ,

85 — А тутъ стали мужички съ меня грошовъ просить.

— Я имъ сталъ-то вѣдь грошовъ дѣлить,

— А грошовъ-то стало мало ставиться,

— Мужичковъ-то вѣдь да больше ставитсе.

— Потомъ сталъ-то я ихъ вѣдь отталкивать,

90 — Сталъ отталкивать да кулакомъ грозить,

— Положилъ тутъ ихъ я вѣдь до тысячи:

— Который стоя стоятъ, тотъ сѣдя сидѣть.

— Который сѣдя сидитъ, тотъ и лёжа лежигъ. —

Тутъ проговорилъ вѣдь Вольга Святославовичъ:

95 «Ай же ты оратай-оратаюшко!

«Ты поѣдемъ-ко со мною во товарищахъ?»

А тутъ ли оратай-оратаюшко

Гужики шелковыи повыстегнулъ,

Кобылу изъ сошки повывернулъ,

- 100 Оны сѣли на добрыхъ коней поѣхали.
Какъ хвостъ-то у ней разстиляется,
А грива-то у нея да завивается,
У оратая кобыла ступою пошла,
А Вольгинъ конь да вѣдь поскакиваетъ.
- 105 У оратая кобыла грудью пошла,
А Вольгинъ конь да остается.
Говоритъ оратай таковы слова:
— Я оставилъ сошку во бороздечкѣ
— Не для ради прохожаго-проѣзжаго:
- 110 — Маломожный-то наѣдетъ — взять нечего,
— А богатый-тотъ наѣдетъ не позарится,
— А для ради мужичка да деревенщины.
— Какъ бы сошку изъ земельки повыдернутъ,
— Изъ омешиковъ бы земельку повытряхнутъ,
- 115 — Да бросить сошку за ракитовъ кустъ. —
Тутъ вѣдь Вольга Святославовичъ
Посылаетъ онъ дружинишку хоробрую,
Пять молодцовъ да вѣдь могучихъ,
Какъ бы сошку изъ земли да повыдернули,
- 120 Изъ омешиковъ земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитовъ кустъ.
Пріѣзжаетъ дружинишка хоробрая,
Пять молодцовъ да вѣдь могучихъ,
Къ той ли ко сошки кленовенькой,
- 125 Они сошку за обори вокругъ вертятъ,
А не могутъ сошки изъ земли поднять,
Изъ омешиковъ земельки повытряхнутъ,
Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
Тутъ молодой Вольга Святославовичъ
- 130 Посылаетъ онъ дружинишку хоробрую,
Цѣлымъ онъ да вѣдь десяточкомъ.
Оны сошку за обори вокругъ вертятъ,
А не могутъ сошки изъ земли выдернуть,

- Изъ омешиковъ земельки повытряхнуть,
 135 Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
 И тутъ вѣдь Вольга Святославовичъ
 Посылаетъ всю свою дружинишку хоробрую,
 Чтобы сошку изъ земли повыдернули,
 Изъ омешиковъ земельку повытряхнули,
 140 Бросили бы сошку за ракитовъ кустъ.
 Оны сошку за обори вокругъ вертять,
 А не могутъ сошки изъ земли выдернуть,
 Изъ омешиковъ земельки повытряхнуть,
 Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
 145 Тутъ оратай-оратаюшко,
 На своей ли кобылы соловенькой,
 Приѣхалъ ко сошки кленовенькой,
 Онъ бралъ-то вѣдь сошку одной рукой,
 Сошку изъ земли онъ повыдернулъ,
 150 Изъ омешиковъ земельку повытряхнулъ,
 Бросилъ сошку за ракитовъ кустъ.
 А тутъ сѣли на добрыхъ коней поѣхали.
 Какъ хвостъ-то у ней разстилается,
 А грива-то у нея да завивается.
 155 У оратая кобыла ступью пошла,
 А Вольгинъ конь да вѣдь поскакиваетъ.
 У оратая кобыла грудью пошла,
 А Вольгинъ конь да остается.
 Тутъ Вольга сталъ да онъ покрикивать,
 160 Колпакомъ онъ сталъ да вѣдь помахивать.
 «Ты постой-ко вѣдь оратай-оратаюшко!
 «Какъ бы эта кобыла конькомъ бы была,
 «За эту кобылу пятьсотъ бы далъ».
 Тутъ проговорилъ оратай-оратаюшко:
 165 — Ай же глупый ты Вольга Святославовичъ!
 — Я купилъ эту кобылу жеребёночкомъ.
 — Жеребёночкомъ да изъ подъ матушки,

- Заплатилъ за кобылу пятьсотъ рублей.
— Какъ бы эта кобыла конькомъ бы была,
170 — За эту кобылу цѣны нѣ было бы! —
Тутъ проговоритъ Вольга Святославовичъ:
«Ай же ты оратай-оратаюшко!
«Какъ-то тебя да именемъ зовутъ,
«Нарекаютъ тебя да по отчеству?»
175 Тутъ проговорилъ оратай оратаюшко:
— Ай же ты Вольга Святославовичъ!
— Я какъ ржи-то напашу да во скидры сложу,
— Я во скидры сложу да домой выволочѹ,
— Домой выволочу да дома вымолочу,
180 — А я пива наварю да мужичковъ напою,
— А тутъ стануть мужички меня похваливатъ:
— «Молодой Микула Селяниновичъ! —»
Тутъ приѣхали ко городу ко Курцевцу,
Стали по городу похаживатъ;
185 Стали города разсматриватъ,
А ребята-то стали поговариватъ:
«Какъ этотъ третьяго дни былъ, да мужичковъ онъ билъ!»
А мужички-то стали собиратися,
Собиратися оны да думу думати:
190 Какъ бы притти да извинитися,
А имъ низко бы да поклонитися.
Тутъ проговорилъ Вольга Святославовичъ:
— Ай же ты Никула Селяниновичъ!
— Я жалую отъ себя трема городами со крестьянами.
195 — Оставайся здѣсь да вѣдь намѣстникомъ,
— Получай-ко ты дань да вѣдь грошовую! —

Записано въ Петербургѣ, 18 октября.

157.

ДОБРЫНЯ И ЗМѢЙ.

Добрынѣ говорила роднѣ матушка:

«А что молодъ началъ ѣздить во чисто поле,

«А топтать-то молодыхъ змѣнышевъ,

«Выручать-то полоновъ да русскіихъ.

5 «Не купились Добрыня во Пучай рѣки,

«Пучай рѣка да есть великая,

«Средняя струя-то какъ огонь сѣчетъ».

А Добрыня матушки не слушался,

Онъ зашелъ-то во конюшенку стоялую,

10 Онъ и взялъ себѣ да коня добраго,

Онъ сѣдлалъ во сѣдельшко черкаское,

Онъ потнички-то клалъ на потнички,

А на потнички-то клалъ вѣдь войлочки,

Онъ на войлочки черкаское сѣдельшко,

15 И натягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,

А тринадцатый-то клалъ для ради крѣпости,

Чтобы добрый конь съ сѣдла не выскочилъ,

Добра молодца съ сѣдла не вырутилъ.

Подпруги-то были шелковые,

20 А шпеньки-ты были булатніи,

Пряжки у сѣдла да красна золота.

Вотъ какъ шелкъ не рвется, а булатъ не трется,

Красно золото не ржавѣетъ,

Молодецъ на конѣ сидитъ не старѣетъ.

25 Онъ поѣхалъ во далече во чисто поле

На тѣи горы Сорочинскіи.

Притопталъ всѣхъ молодыхъ змѣнышовъ,

Богатырское его сердце разгорѣлося,

Разгорѣлося да распотѣлося.

30 Онъ правилъ коня ко Пучай рѣки,

Снимаетъ платице онъ цвѣтное,

Забрелъ онъ за струечку за первую,
 Забрелъ онъ за струечку среднюю,
 Самъ говоритъ таково слово:

- 85 — Мнѣ Добрынѣ матушка говорила,
 — Мнѣ Никитичу матушка наказывала:
 — Не куплися Добрыня во Пучай рѣки!
 — А Пучай рѣка да есть свѣрипая,
 — Средняя струя да какъ огонь сѣчетъ.
- 40 — А Пучай рѣка да есть смиρνá прутка,
 — Какъ будто лужа вѣдь дождевая. —
 Вотъ какъ вѣтра нѣтъ и тучу поднесло,
 Тучи нѣтъ, да быдто громъ гремитъ,
 Грому нѣтъ, да искры сыплются.
- 45 Налетѣло змѣичищѣ Горынчищѣ
 О двѣнадцати змѣя о хоботахъ.
 «А теперъ Добрыня во моихъ рукахъ,
 «Я теперъ Добрыню съѣмъ-сожру,
 «Съ конемъ съѣмъ-сожру, а захочу въ полонъ возьму!»
- 50 Какъ не было у Добрыни да добра коня,
 Да не было у Добрыни платья цвѣтнаго,
 Да не было меча да бурзомецкаго,
 А Добрыня-то плавать гораздъ онъ былъ.
 Нырнетъ на бережекъ на тамошнѣй,
- 55 Перенырнетъ на бережекъ на здѣшнѣй.
 А только лежалъ да пуховъ колпакъ.
 Насыпанъ колпакъ да земли Греческой,
 Вѣсомъ колпакъ ровно три пуда.
 Онъ ударилъ во змѣю да во проклятую,
- 60 Отбилъ двѣнадцать хоботовъ.
 Тутъ упала змѣя да во ковыль траву.
 А Добрыня да на ножку повертокъ;
 Онъ скочилъ змѣи да на бѣлы груди,
 Вотъ какъ тутъ змѣя да взмолилася:
- 65 «Ай же ты Добрыня сынъ Никитиничъ!

- «Мы положимъ съ тѣбой заповѣдь великую
 «Чтобъ не ѣздить бы тебѣ во далече чисто поле,
 «Не топтать-то вѣдь молодыхъ змѣенышевъ,
 «А моихъ-то вѣдь рожоныхъ малыхъ дѣтушокъ,
 70 «А мнѣ не летать больше на святую Русь,
 «Не носить-то людей да во полонъ къ себѣ».
 А и та змѣя да вѣдь проклятая,
 Поднялась она да вѣдь подъ облаку.
 Случилось ей летѣть черезъ Кіевъ градъ,
 75 Захватила тутъ князеву племянницу
 Молоду Забаву дочь Путятичну.
 Солнышко Владиміръ стольне-кіевскій,
 Онъ и кликалъ вѣдь былицъ да волшебницъ,
 Кто бы могъ достать Забаву дочь Путятичну.
 80 Какъ проговоритъ Алешенька Левонтьевичъ:
 — Ай ты солнышко Владиміръ стольне-кіевскоі!
 — Ты накинъ-ка эту службу на Добрынюшку,
 — На молода Добрынюшку Никитинича.
 — У него-то со змѣей заповѣдь положена
 85 — А не ѣздить боли во чисто поле,
 — На тии горы Сорочинскія,
 — Не топтать-то вѣдь молодыхъ змѣенышевъ,
 — А змѣи не летать да на святую Русь,
 — Не полбнить ей да людей русскіихъ.
 90 — Такъ онъ можетъ достать безъ бою, безъ драки крово-
 пролитія. —
- Какъ пошелъ Добрыня закручинился,
 Онъ повѣсилъ буйну голову,
 Утупилъ онъ ясны очи во сыру землю.
 Какъ проговорила Добрынина матушка,
 95 Пречестна вдова да Мальфа Тимофеевна:
 «Ай же ты Добрынюшко Микитиничъ!
 «Что же ты Добрыня закручинился?
 «Али мѣсто тебѣ было не по чину,

- «Али чарой на пиру тебя пообнесли,
 100 «Дуракъ на пиру да насмѣлся-де?»
 Испроговорить Добрыня родной матушкѣ:
 — Мѣсто мнѣ было вѣдь по чину,
 — Чарою меня да не пообнесли,
 — А дуракъ-то на пиру не насмѣлся де.
 105 — Какъ солнышко Владиміръ стольне-кѣвской
 — Онъ накинулъ мнѣ да службу вѣдь великую,
 — Съѣздить мнѣ далече во чисто поле
 — На тьи горы Сорочинскіи,
 — Во тую нору во глубокую,
 110 — А достать князеву племянницу
 — Молоду Забаву дочь Путятичну! —
 Проговорить Добрынюшкина матушка:
 «Молись-ко Богу и ложись-ко спать:
 «Утро будетъ мудрое,
 115 «Мудренѣе оно вечера!»
 Поутру онъ вставалъ ранешенько,
 Умывался водушкой бѣлешенько,
 Подкрутился вѣдь да хорошехонько.
 Онъ зашелъ во конюшеньку стоялую,
 120 Онъ сѣдлалъ вѣдь кобя дѣдушкова,
 Онъ сѣдлалъ да во сѣдельшко черкаское,
 Потнички онъ клалъ на потнички,
 Онъ на потнички клалъ вѣдь войлочки,
 А на войлочки черкаское сѣдельшко.
 125 Онъ натягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 А тринадцатой-то клалъ для ради крѣпости:
 Чтобы добрый конь съ сѣдла не выскочилъ,
 Добра молодца съ сѣдла не вырутилъ.
 Подпруги-то были шелковыя,
 180 А шпеньки-ты были булатніи,
 Пряжки у сѣдла да красна золота.
 Вотъ какъ шелкъ не рвется, а булатъ не трется,

Красно золото не ржавѣтъ,
Молодецъ на конѣ сидитъ не старѣтъ.

135 Онъ прощался съ родной матушкой,
Пречестной вдовой да Мальфой Тимошеевной.
Она на прощаньице ему да плетку подала,
Сама говорила таково слово:

«Когда будешь далече во чистомъ поли

140 «На тыхъ горахъ да Сорочинскіихъ,
«А притопчешь-то всѣхъ молодыхъ змѣенышевъ,
«Подточать у бурка они да щоточки,
«Такъ возьми ты плеточку шелковую,
«Бей бурушки промежду ушей.

145 «Бей бурушки промежду ноги,
«Промежду ноги да ноги заднія.
«Станетъ бурушка-кавурушка подскакивать,
«А змѣенышевъ отъ ногъ онъ да оттряхивать,
«Притопчетъ всѣхъ да до одинаго».

150 Онъ пріѣхалъ-то во чисто поле
На тьи горы Сорочинскіи,
Притопталъ-то онъ молодыхъ змѣенышевъ.
Подточили да змѣи коню подъ щоточки,
Не можетъ бурушка болѣй да подскакивать,
155 Змѣенышевъ отъ ногъ да вѣдь оттряхивать.

Добрынюшка Микиничъ
Онъ взялъ плеточку шелковую,
Сталъ бить бурушка промежду ушей,
Промежду ушей и промежду ноги,

160 Промежду ноги да ноги заднія.
Сталъ бурушка-кавурушка поскакивать,
А змѣенышевъ отъ ногъ да вѣдь оттряхивать,
Притопталъ онъ всѣхъ да до одинаго.

Какъ изъ норы да изъ глубокія

165 Выходило змѣищо Горынчищо,
Выходила змѣя да та проклятая,

Сама говорить да таково слово:

— Какъ у насъ съ тобой была заповѣдь положена,

— Чтобъ не ѣздить тебѣ болѣ во чисто поле,

170 — Не топтать-то младыхъ змѣенышевъ,

— Моихъ-то рожоныхъ малыхъ дѣтушокъ. —

Испроговорить Добрыня сынъ Никитиничъ:

«Ай же ты змѣя да ты проклятая!

«А черти-ль тебя несли да черезъ Кіевъ!

175 «Зачѣмъ ты взяла князеву племянницу

«Молоду Забаву дочь Путятичну?

«Ты отдай безъ брани безъ бою кровопролитія!»

Испроговорить змѣя та проклятая:

— Не отдамъ тебѣ безъ брани кровопролитія!—

180 Они тутъ дрались да цѣло по три дня.

А Добрыня сынъ Никитиничъ

Отшибъ у ей двѣнадцать хоботовъ,

Убилъ змѣю да ту проклятую.

Сошелъ во нору во глубокую,

185 Тамъ много князей бояровъ,

И много русскіихъ могучіихъ богатырей,

А мелкой силы и смѣты нѣтъ.

Испроговорить Добрыня сынъ Никитиничъ:

«Теперь вамъ да воля вольная!»

190 Онъ взялъ князеву племянницу

Молоду Забаву дочь Путятичну,

Онъ отдалъ Алешенькѣ Поповичу

Свезти ее да во Кіевъ градъ,

Ко солнышку ко князю ко Владиміру,

195 А самъ увидѣлъ лошадиный бродъ:

По колѣнъ-то у бурки да ноги грязнули.

Онъ наѣхалъ палицу женщину великую,

Онъ ударилъ своей палицей булатнею

Да тую палицу въ буйну голову, —

200 Палица назадъ не оглянется,

- Добрыня на конѣ да приужахнется.
 Воротился Добрыня да ко сыру дубу,
 Толщину дубъ шести сажень.
 Онъ ударилъ своей палицей булатнею во сырой дубъ,
 205 И расшибъ-то дубъ да весь по ластиньямъ,
 Самъ онъ говоритъ таково слово:
 «Какъ сила у богатыря по старому,
 «А смѣлость у богатыря не по старому».
 Онъ догналь-то паляницу женщину великую,
 210 Онъ ударилъ своей палицей булатною
 Тую паляницу въ буйну голову.
 Паляница-то назадъ да не оглянется,
 Добрыня на конѣ да приужахнется.
 Воротился Добрыня ко сыру дубу,
 215 Толщиною дубъ сажень двѣнадцати.
 Онъ ударилъ своей палицей булатною во сырой дубъ,
 Онъ расшибъ-то дубъ весь да по ластиньямъ,
 Самъ говоритъ таково слово:
 «Какъ сила у богатыря по старому,
 220 «А смѣлость у богатыря не по старому».
 Онъ догналь-то паляницу женщину великую,
 Онъ ударилъ своей палицей булатною
 Тую паляницу въ буйну голову.
 Паляница та назадъ да приоглянется,
 225 Сама говоритъ таково слово:
 — Я думала комарики покусывають;
 — Ажно русскіи могучіи богатыри пощалкивають! —
 Ухватила Добрыню за желты кудри,
 Посадила Добрыню во глубокъ карманъ,
 230 А везла Добрыню цѣло по три дня.
 Испроговоритъ паляницынъ конь человѣческимъ голосомъ:
 «Ай же ты хозяйшка любимая!
 «Не могу я васъ везти со богатыремъ.
 «Конь у богатыря супротивъ меня,

235 «А сила у богатыря супротивъ тебя!»

Испроговорить паляница женщина великая:

— Если старъ богатырь, я голову срублю,

— Если младъ богатырь, я въ полонъ возьму;

— Если ровня богатырь, я замужъ пойду! —

240 Повыкинетъ Добрыню изъ карманчика,

Тутъ ей Добрыня вѣдь понравился.

Поѣхали ко городу ко Кіеву,

Ко ласкову князю ко Владиміру

Принимать съ Добрыней по злату вѣнцу,

245 Побыло три дня у нихъ да пированьице.

Говорилъ Добрыня своей родной матушкѣ

Пречестной вдовѣ да Мальфѣ Тимошеевнѣ:

«Ты почто меня Добрынюшку несчастнаго породила?

«Ты бы лучше меня матушка породила

250 «Бѣлымъ горючѣмъ камешкомъ,

«Завернула бы во тонкій бѣлой рукавичекъ,

«А спустила бы меня во сине море.

«Я бы вѣкъ тамъ Добрыня во морѣ лежалъ,

«Я не ѣздилъ бы далѣче во чисто поле,

255 «Не проливалъ бы я напрасно крови человѣчя,

«Не слезилъ бы я Добрыня отцовъ матерей,

«Не вдовилъ бы я Добрыня молодыхъ женъ,

«Не сиротались бы да малы дѣтушки!»

Испроговорить да пречестна вдова Мальфа Тимошеевна:

260 — Ай же ты Добрыня свѣтъ Никитиничъ!

— Я бы рада тебя дитяцко породити

— Я таланомъ-участью въ Илью Муромца,

— Я бы силой въ Святогора богатыря,

— Я бы смѣлостью въ Олеша да Поповича,

265 — Красотою во Осифа прекраснаго,

— А походкою щепетливою во того-ли Чурилушку Плен-
кѣвича,

— Я бы вѣжествомъ въ Добрынюшку Никитича,

- Только тыи статьи есть, другихъ Богъ не далъ,
 — Богъ не далъ, не пожаловалъ. —
- 270 Провожала Добрыню родна матушка.
 Какъ простилася — воротилася,
 Домой пошла, сама заплакала,
 Стала по покоямъ похаживать,
 Стала голосомъ она да поваживать,
- 275 Жалобнѣшенько она да вѣдь съ причетью:
 — Какъ у тыя было стремени у правыхъ,
 — Провожали-то Добрыню любимъ семья,
 — Молода дочь Настасья Никулична.
 — Провожаючи она да стала спрашивать,
- 280 — Стала спрашивать, да выговаривать:
 — «Ты когда Добрынюшко домой будешь,
 — «Когда Добрыню ждать да изъ чиста поля?»
 — Испроговорить Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Когда ты меня стала спрашивать,
- 285 — Я тебѣ буду наказывать:
 — Ты прожди Добрыню цѣло три году,
 — Черезъ три года не буду, жди и друго три.
 — Когда исполнится времечки шесть годовъ,
 — Я не буду домой да изъ чиста поля,
- 290 — Поминай меня Добрынюшку убитаго,
 — А тебѣ-ка-ва Настасья воля вольная:
 — Хоть вдовой живи да хоть замужъ поди,
 — Хоть за князя поди, хоть за боярина,
 — Хоть за русскаго могучаго богатыря,
- 295 — Только не ходи за моего братца названаго,
 — За смѣлаго Алешу за Поповича,
 — А Алеша-то Поповичъ мой крестовый братъ! —
 Вотъ какъ день за днемъ будто дождь дождить,
 Недѣля за недѣлей какъ трава растеть,
- 300 Годъ-то за годъ какъ рѣка бѣжить,
 Прошло тому времечки цѣло три года,

- Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля.
 И день-то за днемъ будто дождь дождить,
 Недѣля за недѣлей какъ трава растеть,
 305 Годъ-то за годъ какъ рѣка бѣжитъ,
 Прошло тому времечки друго три года.
 Когда исполнилось времечки шесть годовъ,
 Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля.
 Какъ во ту пору во то время
 310 Приѣхалъ Олешенька Левонтьевичъ изъ чиста поля,
 Привезъ онъ вѣсточку нерадостну,
 Что нѣтъ жива Добрынюшки Никитича,
 Онъ убитъ лежитъ да во чистомъ поли,
 Буйна гóлова его да испроломана,
 315 Мугучі плечи его да испрострѣлены,
 Головой лежитъ да чрезъ ракитовъ кустъ.
 Пречестна вдова Мальфа Тимошеевна
 Жалобнешенько она по немъ поплакала,
 Слезила свои очи ясныя,
 320 Скорбила свое лицо бѣлое
 По своемъ по рожиномъ по дитятки,
 По мблodomъ Добрынюшкѣ Микитичѣ.
 Какъ во ту пору во то время
 Стагъ солнышко Владиміръ князь похаживать,
 325 Стагъ похаживать да выговаривать:
 «Ай же ты Настасья дочь Никулична!
 «Да какъ тебѣ жить да молодой вдовой,
 «Молодой свой вѣкъ да корóтати?
 «Ты поди замужь хотъ за князя поди хотъ за боярина,
 330 «Хотъ за русскаго могучаго богатыря,
 «Хотъ за смѣлаго Олешу за Поповича!»
 Испроговорить Настасья дочь Никулична:
 — Я исполнила-то заповѣдь мужнюю:
 — Я ждала Добрыню цѣло шесть годовъ,
 335 — Я исполню свою заповѣдь женскую;

— Я прожду Добрыню друго шесть годовъ.
 — Когда исполнится времечки двѣнадцать лѣтъ,
 — А не будетъ Добрыни изъ чиста поля,
 — Я поспѣю и тогда за мѹжъ пойти. —

340 Вотъ какъ день за днемъ будто дождь дождить,
 Недѣля за недѣлей какъ трава растеть,
 Годъ-то за годъ какъ рѣка бѣжитъ.
 Прошло тому времечки друго шесть годовъ,
 Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля.

345 А тутъ солнышко Владиміръ князь
 Сталъ похаживать да выговаривать:
 «Ай же ты Настасья дочь Никулична!
 «Какъ же тебѣ жить да молодой вдовой.
 «Молодой свой вѣкъ да корѹтати?

350 «Ты поди замужъ хотъ за князя поди хотъ за боярина,
 «Хотъ за русскаго могучаго богатыря,
 «Хотъ за смѣлаго Олешу за Поповича!»
 Не пошла замужъ ни за князя ни за боярина,
 Ни за русскаго могучаго богатыря,

355 А пошла замужъ за смѣлаго Олешу за Поповича.
 Вотъ какъ пиръ у нихъ идетъ да по третій день,
 А сегодня имъ итти да ко Божьей церкви,
 Принимать съ Олешей по злату вѣнцу,
 А Добрыня случился во Царѣградѣ.

360 Добрынинъ конь да спотыкается,
 Испроговорить Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Ты волчья сыть, медвѣжья шерсть!
 — Ты зачѣмъ сегодня потыкаешься? —
 Какъ проговорить Добрынѣ конь человѣческимъ голосомъ:

365 «Ай же ты хозяинъ мой любимыи,
 «Добрыня сынъ Микитиничъ!
 «Какъ ты ѣдишь да забавляешься,
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь;
 «Какъ твоя да любима семья

- 370 «Молода Настасья дочь Никулична
«Замужъ пошла за смѣлаго Олешу за Поповича
«Вотъ пиръ у нихъ идетъ да по третій день,
«Сегодня имъ итти да ко Божьей церкви,
«Принимать съ Олешей по злату вѣнцу».
- 375 Богатырское его сердце разгорѣлося,
Взялъ онъ плеточку шелковую,
Сталъ онъ бурушка бить да промежду ушей,
Сталъ онъ бурушка бить да промежду ноги,
Промежду ноги да ноги заднія.
- 380 Сталъ онъ бурушко-ковурушка поскакивать,
Съ горы на гору да съ холмы на холму,
Рѣки озера перескакивать,
Широкія раздолья между ногъ пущать.
Что не ясенъ соколъ перелетъ летить,
- 385 Добрый молодецъ да перегонъ гонить.
Онъ пріѣхалъ ко граду Кіеву.
Не воротами ѣхалъ, чрезъ стѣну городовую,
Мимо тую башню наугольную,
Ко тому-ли ко подворью ко вдовиному.
- 390 Онъ поставилъ своего добра коня,
Добра коня среди бѣла двора,
Непривязана да не приказана.
Какъ пошелъ во полаты бѣлокаменны,
Онъ не спрашивалъ у воротъ да приворотниковъ,
- 395 У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
Онъ всѣхъ въ зашей прочь отталкивалъ.
Онъ зашелъ въ полаты бѣлокаменны,
Онъ крестъ кладетъ по писаному,
Поклоны ведетъ по ученому,
- 400 Онъ на всѣ на четыре на стороны
Пречестной вдовѣ да Мальфы Тимоеевны въ особину.
А вслѣдъ идутъ придвернички, да приворотнички,
Сами всѣ идутъ да жалобу творять:

- Ай же ты пречестна вдова да Мальфа Тимоѣевна!
- 405 — Какъ сей удалый добрый молодецъ
 — Онъ наѣхалъ изъ поля скорымъ гонцомъ,
 — Онъ не воротами ѣхалъ, черезъ стѣну городовую,
 — Мимо тую башню наугольную.
 — Онъ не спрашивалъ насъ приворотниковъ,
 410 — Онъ не спрашивалъ насъ придверниковъ,
 — Онъ всѣхъ въ зашей насъ да прочь отталкивалъ. —
 Какъ проговорить честна вдова да Мальфа Тимоѣевна:
 «Ай же ты удалый добрый молодецъ!
 «Ты зачѣмъ заѣхалъ на сиротскій дворъ,
 415 «Да въ полаты идешь бездокладочно.
 «Въ покои идешь да безобсмыленно,
 «А не спрашиваешь у воротъ да приворотниковъ,
 «У дверей не спрашиваешь да придверниковъ,
 «Въ зашей прочь да всѣхъ отталкиваешь?
- 420 «Какъ бы было рождено мое дитятко,
 «Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,
 «За твои поступки не умильными
 «Отрубилъ бы тебѣ буйну голову».
 Какъ проговорить Добрыня сынъ Никитиничъ:
- 425 — Не напрасно-ли вы да согрѣшаете?
 — Я вчера съ Добрыней поразѣхался,
 — Добрыня-то поѣхалъ ко Царюграду,
 — Я поѣхалъ ко Кіеву.
 — Велѣлъ спросить про его любиму семью,
- 430 — Про молоду Настасью да Никуличну! —
 Испроговорить да Мальфа Тимоѣевна:
 «Какъ его Добрынина да любима семья,
 «Настасья дочь Никулична замужъ пошла
 «За смѣлаго Олешу за Поповича,
 435 «Вотъ какъ пиръ у нихъ идетъ да по третій день,
 «Сегодня имъ итти да ко Божьей церкви,
 «Принимать съ Олешей по злату вѣнцу.

- «Какъ исполнилось времечки шесть годовъ,
 «Пріѣхалъ Олеша изъ чиста поля,
 440 «И привезъ онъ вѣсточку нерадостну:
 «Что нѣтъ жива Добрынюшки Никитича,
 «Онъ убитъ лежить да во чистомъ полѣ,
 «Буйна голова его да испроломана,
 «Могучи плечи его да испрострѣлены,
 445 «Головой лежить черезъ ракивовъ кустъ.
 «Жалобнешенько о немъ я да поплакала,
 «Слезила я свои очи ясныя,
 «Скорбила я свое лицо бѣлое
 «По своемъ рожономъ по дитяткѣ,
 450 «По молодомъ Добрынюшкѣ Никитичѣ,
 «Стала я по покоямъ похаживать,
 «Стала голосомъ я вѣдь поваживать,
 «Жалобнешенько я да и съ причетью».
 Какъ проговорилъ удалый добрый молодецъ:
 455 — Мнѣ наказывалъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Какъ есть въ горенки, да во спаленки,
 — А во спаленки есть на столикѣ,
 — Гуслицы его есть да яровчаты,
 — Платицо его да скоморошское. —
 460 Одѣвался молодецъ да скоморошиной,
 Пошелъ онъ на тотъ на почестный пиръ,
 Онъ не спрашиваетъ у воротъ да приворотниковъ,
 У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 И всѣхъ въ зашей прочь да онъ отталкивалъ.
 465 И заходить во палаты княженецкія,
 Крестъ кладеть онъ по писаному,
 Поклонъ ведеть да по ученому,
 На всѣ на четыре на стороны,
 А князю Владиміру въ особину.
 470 — Здравствуй князь Владиміръ стольне-кіевскій
 — Со своей княгиней со Опраксіей! —

Какъ вслѣдъ идуть придвернички да приворотнички,
Сами идуть жалобу творять:

«Какъ сей удалый добрый молодецъ,

475 «Онъ не спрашивалъ у воротъ насъ приворотниковъ.

«У дверей не спрашивалъ придверниковъ,

«Онъ всѣхъ взяшей прочь да насъ отталкивалъ».

Скоморошина къ рѣчамъ не принимается,

Скоморошина къ рѣчи не вчается,

480 Испроговорить удаля скоморошина:

— Ай ты солнышко Владиміръ стольне-кѣвскій!

— А гдѣ вѣдъ наше мѣсто скоморошиноѣ? —

Испроговорить съ сердцемъ князь Владиміръ стольне-кѣв-
скій:

«Ваше мѣсто скоморошеное

485 «На той-то печкѣ на запечки,

«На запечки печки муравленой!»

Онъ скоро скочилъ на мѣсто показаное,

Онъ натягивалъ тетивочки шелковыи,

На тыи-ли на струночки да золоченыи,

490 Сталъ онъ по струночкамъ похаживать,

Сталъ онъ голосомъ-то вѣдъ поваживать.

А какъ въ карты играетъ во Царѣградѣ,

Онъ выигрышъ беретъ да все во Кіевѣ,

Онъ отъ стараго всѣхъ да до малаго.

495 Только вси на пиру да призамолкнули,

Сами говорятъ да таково слово:

— Это не быть удалой скоморошинѣ,

— А какому либо русскому могучему богатырю! —

Испроговорить Владиміръ стольне-кѣвскій:

500 «Ай же ты удаля скоморошина!

«За твою игру да за веселую

«Опускайся-ко съ печки съ запечки,

«Выбирай-ко себѣ три мѣста любимыхъ:

«Перво мѣсто подли меня,

- 506 «А другбе мѣсто супротивъ меня,
«Третье мѣсто кѹда самъ захошь,
«Куда самъ захошь, еще пожалеешь!»
Не садилась скоморошина подли князя,
Не садилась скоморошина супротивъ князя,
510 А садилась скоморошина супротивъ княжны да поручѣныя,
Противъ молодой Настасьи Никуличной.
И прогѣворить удаля скоморошина:
— Ай ты солнышко Владиміръ стольне-кѣевскій!
— Ты позволъ мнѣ налить чару зелена вина,
515 — А поднести-то чару кому я знаю,
— Кому я знаю, еще пожалею! —
Наливалъ онъ чару зелена вина,
Опустилъ онъ въ чару свой значенъ перстень,
Подносилъ онъ чару молодѣй княжнѣ,
520 Молодой княжнѣ Настасьѣ Никуличнѣ,
А самъ онъ говорилъ да таково слово:
— Ай же ты Настасья Никулична!
— Ты прими-тко чару единой рукой,
— Выпей чару единымъ духомъ.
525 — А какъ выпьешь до дна, увидишь добра,
— А не выпьешь до дна, не увидишь добра. —
Молода Настасья Никулична
Принимала-то чару единой рукой,
Выпивала чару единымъ духомъ,
530 Увидала въ чарѣ свой значенъ перстень,
Которымъ съ Добрыней обручались.
Испроговорить Настасья Никулична:
«А не тотъ мой мужъ который подли меня сидеть,
«А тотъ мой мужъ который супротивъ меня сидеть!»
535 Она скѣчила черезъ дубовый столъ
И упала къ Добрынѣ ко рѣзвымъ ногамъ.
«Ты прости, прости, Добрынюшка Никитиничъ,
«А во той меня вины прости во глупости,

- «Что не по твоему наказу вѣдь я сдѣлала:
 540 «Я за смѣлаго Олешенку замужъ пошла!»
 И проговорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Не дивую я разуму женскому:
 — У нихъ волосъ дологъ, умъ коротокъ,
 — Ихъ куда ведутъ, они туда идутъ,
 545 — Ихъ куда везутъ, они туда ѣдутъ.
 — А дивую я князю Владиміру,
 — Что князь-то Владиміръ ходилъ свататься,
 — А княгиня-то Опраксія да свахою,
 — У живаго мужа жену просватали! —
 550 Тутъ князю Владиміру ко стыду пришло.
 Испроговорить Алешенка Леонтьевичъ:
 «Ты прости, прости, крестовый братъ,
 «Добрынюшка сынъ вѣдь Никитиничъ!
 «Что я подли твоей посидѣлъ да любимой семьи,
 555 «Подлѣ молодой Настасьи Никуличной!»
 Испроговорить Добрынюшка Никитиничъ:
 — Какъ во этой винѣ братецъ тебя Богъ простить,
 — А въ этой винѣ братецъ тебя не прощу!
 — Вы пріѣхали изъ чиста поля черезъ шесть годовъ,
 560 — Привезли вы моей матушкѣ вѣсточку нерадостну,
 — Что нѣтъ жива Добрынюшки Никитинича,
 — Онъ убитъ лежитъ да во чистомъ полѣ,
 — Буйна голова его да испроломана,
 — Могучи плечи его да испрострѣлены,
 565 — Головой лежитъ черезъ ракиновъ кустъ.
 — Тутъ родитель моя матушка,
 — Пречестна вдова да Мальфа Тимошеевна,
 — Жалобнешенько она по мнѣ поплакала,
 — Слезила свои очи ясныя,
 570 — Скорбила свое лицо бѣлое
 — По своемъ по рожономъ по дитяткѣ,
 — По молодомъ Добрынюшкѣ Никитиничѣ! —

Тутъ схватилъ Олешу за желты кудри,
 Да выдернулъ Олешу чрезъ дубовый столъ,
 575 Бросилъ Олешу о кирпиченъ полъ.
 Выхватилъ шалыгу подорожную,
 Онъ сталъ шалыжищемъ охаживать,
 А что хлопанья, что оханья не слышно вѣдь.
 Что не два-ли ясныхъ сокола слетались,
 580 Два сильныхъ могучихъ богатыря
 Съѣзжались на смертный бой.
 А всякъ-тѣ братцы женится,
 А не всякому женитьба удавалась.
 А не дай Богъ женитьбы Олеши Поповича,
 585 Только Олеша и женатъ бывалъ,
 И женатъ бывалъ и съ женой сыпалъ.
 Вотъ тутъ вѣкъ про Добрыню старину поють,
 Синему морю на тишину
 Вамъ всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.
 Записано въ Чолмужахъ, 19 июля.

158.

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ.

Во стольномъ было во городи во Кіевѣ,
 У славнаго князя у Владиміра,
 Былъ собранъ многопочетный пиръ
 На всѣхъ-то князей, да вѣдь бояровъ,
 5 На всѣхъ гостей званныхъ-избранныхъ.
 А какъ всѣ на пиру наѣдались,
 А какъ всѣ на пиру напивались,
 И всѣ на пиру-то порасхвастались:
 Иный хвастаетъ добрымъ конемъ,
 10 Иный хвастаетъ золотой казной.

Говорилъ тутъ Владиміръ стольне-кіевской:

«Еще нечѣмъ мнѣ Владиміру похвастаться:

«Нѣтъ у меня да золотой казны.

«Еще первой русскій сильными могучіи богатырь

15 «Старый казакъ да Илья Муромецъ,

«Съѣзди-ты да въ золоту орду,

«Получи тамъ дани-выходы

«За двѣнадцать лѣтъ да съ половиною.

«Еще другій русскій сильными могучіи богатырь

20 «Ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!

«Съѣзди ты во Турцію,

«Получи тамъ дани-выходы

«За двѣнадцать лѣтъ да съ половиною.

«Еще третій русскій сильными могучіи богатырь

25 «Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!

«Съѣзди ты во Швецію,

«Получи тамъ дани-выходы

«За двѣнадцать лѣтъ да съ половиною».

Собрались три сильныхъ русскихъ три могучіихъ богатыря

30 Ко кресту да ко Левинову.

Они тутъ крестами да побратались.

А кто изъ нихъ да будетъ большій братъ?

А кто изъ нихъ да будетъ средній братъ?

А кто изъ нихъ да будетъ меньшій братъ?

35 А старый казакъ да Илья Муромецъ былъ большій братъ,

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ былъ средній братъ,

А молодой Добрынюшка Никитиничъ былъ меньшій братъ.

А который изъ насъ раньше выѣдетъ,

А къ другому пріѣхати на выручку.

40 Воротился прежде всѣхъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,

Онъ привезъ-то дани выходы за двѣнадцать лѣтъ и съ по-
ловиною.

Благодарилъ его Владиміръ стольне-кіевскій,

Говорить Михайлу Потыку сыну Ивановичу:

«Пишетъ мнѣ Бухарь да царь заморскіи:

45 «Проситъ съ меня дани выходы за двѣнадцать лѣтъ и съ по-
ЛОВИНОЮ.

Тутъ говоритъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:

— Ай ты солнышко Владиміръ стольне-кіевской!

— Ты пиши-тко къ Бухарію царю заморскому,

— Что посланы-де дани выходы за двѣнадцать лѣтъ и съ по-
ЛОВИНОЮ,

50 — А со тѣмъ ли со Михайломъ Потыкомъ,

— А я поѣду самъ туда безъ выходовъ. —

— Здравствуйте Бухарь да царь заморскіи! —

Какъ проговоритъ Бухарь да царь заморскіи:

«Вы коей земли, да вы коей орды?»

55 — Я есть изъ города изъ Кіева.

— Я привезъ вамъ дани выходы за двѣнадцать лѣтъ и
съ ПОЛОВИНОЮ

— Отъ того ли солнышка отъ князя отъ Владиміра. —

Испроговоритъ Бухарь да царь заморскіи:

«А гдѣ же у васъ-то дани выходы?»

60 — А отправлены монетою все мѣдною.

— У мужичковъ телѣжки подломалися,

— Мужички остались починивать. —

Тутъ Бухарь-то царь заморскіи,

Онъ съ тоя великія со радости,

65 Самъ-то говоритъ да таково слово:

«У васъ чѣмъ въ Россіи забавляются:

«А играютъ ли во карты биліартовы,

«А играютъ ли во шашечки кленовыи

«А на тыхъ дощечкахъ на дубовыхъ?»»

70 Оны ставили да первую дощечку.

А Бухарь-то царь заморскіи

Онъ поставилъ на дощечку дани выходы,

А Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

Онъ поставилъ на дощечку своего добра коня.

- 75 Сыграли тутъ дощечку они первую;
 Проигралъ Михайло да добра коня.
 А поставили дощечку-то вѣдь другую.
 А Бухарь-то царь заморскіи
 А поставилъ на дощечку дани выходы,
 80 Да поставилъ онъ Михайлина добра коня.
 А Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
 Онъ поставилъ на дощечку буйну голову,
 Вотъ сыграли оны дощечку да вѣдь другую,
 Тутъ повиыгралъ Михайла дани выходы,
 85 Да повиыгралъ Михайла своего добра коня.
 А поставили дощечку они третьюю.
 А Бухарь-то царь заморскіи
 Онъ поставилъ на дощечку полцарства полымѣнства,
 А Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 90 Онъ поставилъ на дощечку дани выходы,
 И сыграли оны дощечку-то и третьюю,
 Тутъ повиыгралъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 А полцарства и полымѣнства.
 Какъ въ ту пору, да въ то время
 95 Дубовая дверь да растворилася,
 Мблoday Добрыня сынъ Никитиничъ является,
 И самъ онъ говоритъ таково слово:
 — Ай же ты крестовый братъ Михайло Потыкъ сынъ Ива-
 новичъ!
- Ты сидишь-играешь-забавляешься,
 100 — Надъ собой-то вѣдь незгодушки не вѣдаешь.
 — Какъ твоя ли Марья лебедь бѣлая,
 — А подоленка да королевична,
 — А уѣхала-то въ землю Политовскую,
 — Какъ со тѣмъ королемъ да Политовскіимъ!—
 105 У Михайлы сердце разгорѣлося,
 Онъ и тяпнетъ-то дощечку-ту дубовую,
 Да ударить въ дверь да во кленовую,

Да и вышибъ дверь онъ и съ одверьцемъ,
А самъ онъ говоритъ да таково слово:

- 110 «Ай же ты крестовый братъ
«Молодой Добрынюшка Никитичъ!
«Ты получай-ко дани выходы
«Съ Бухаря царя заморскаго,
«Отвези ко солнышку Владимиру,
115 «Я поѣду къ королю да Политовскому».
Какъ пріѣхалъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Закричалъ онъ богатырскимъ да голосомъ.
Услыхала Марья лебедь бѣлая,
Та подоленка да королевична.
120 Наливала питья забудущаго,
Выбѣгала на перѣное крылечико,
А сама да говоритъ да таково слово:
— Ай же ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
— У насъ волосъ дологъ, да умъ коротокъ.
125 — Насъ куда ведутъ, мы туда идемъ.
— Насъ куда везутъ, мы туда ѣдемъ.
— Ты прими-ко чару единой рукой,
— Выпей чару единымъ духомъ. —
А Михайло до вина да былъ упальчивый.
130 Онъ и принялъ чару единой рукой,
Онъ и выпилъ чару единымъ духомъ.
А какъ выпилъ, тутъ и въ сонъ заснулъ.
А вѣдъ Марья лебедь бѣлая,
Ухватила Михайлу за желты кудри,
135 Потащила Михайлу во чисто поле.
Бросила Михайлу да черезъ плечо,
А сама она да приговорила:
«А ты стань-ко бѣленькой горючій камешокъ!»
Какъ вспомнили его братцы крестовыи,
140 Сожалѣли Михайлу Потыка Ивановича.
А старыи казакъ да Илья Муромецъ,

- А молодой Добрынюшка Никитиничъ
 Накрутились въ калики переходя, —
 А пошли они да въ землю Политовскую.
- 145 Идучись до земли Политовскія,
 А суетили старичища пилигримища.
 А клюка у него да сорока пудовъ!
 Пригласили старичища и въ компанію.
 Приходили къ королю да Политовскому,
- 150 Подъ тоѣ косявчато окошечко,
 Сопросили они тутъ да милѣбстины.
 А'ще Марья лебедь бѣлая,
 Та подоленка да королевична.
 Услыхала голосъ да каличій,
- 155 А сама-то говоритъ да таково слово:
 «Ай же ты король да Политовскій!
 «Ты зови каликъ въ палаты бѣлокаменны,
 «Ты корми каликъ да дѣсыта,
 «Ты напой каликъ да дѣпяна,
- 160 «Ты дари каликъ да дѣлюба!»
 И'ще тотъ король да Политовскій,
 Онъ и взялъ каликъ въ палаты бѣлокаменны,
 Онъ кормилъ каликъ да дѣсыта,
 Онъ поилъ каликъ да дѣпяна,
- 165 Онъ дарилъ каликъ да дѣлюба:
 Далъ и злата имъ онъ много множество.
 Ты пошли калики изъ земли Политовскія,
 Приходили ко бѣлому ко камешку.
 Говоритъ старичища пилигримища:
- 170 — Теперь время намъ братцы животовъ дѣлать. —
 Испроговарятъ калики переходя:
 «Ты дѣли, старичище пилигримища».
 И тутъ сталъ старичище животовъ дѣлать,
 А дѣлать-то на четыре четверти.
- 175 И проговарятъ калики переходя:

«А кому эта вѣдь четверта часть?»

Говорить старичищо пилигримищо:

— А тому изъ насъ вѣдь четверта часть,

— А кто бросить этотъ камешокъ черѣзъ плечо? —

180 Прискочилъ Добрынюшка Никитиничъ,

По колѣнъ-то камня поднять онъ могъ,

По колѣна Добрыня онъ въ землю увязъ.

Прискочилъ тутъ старый казакъ Илья Муромецъ,

По грудямъ-то камня поднять онъ могъ,

185 По грудямъ Илья въ землю увязъ.

Испроговорить старый казакъ да Илья Муромецъ:

«Поднимай-ко старичищо пилигримищо

«А ты этотъ-то да бѣлый камешекъ!»

Прискочилъ пилигримищо ко камешку,

190 Онъ привязалъ-то камешокъ конецъ-кувши¹⁾,

Онъ и бросилъ камешокъ черѣзъ плечо,

Самъ ко камешку да приговаривалъ:

— Ты повыскачь-ко тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивано-
вичъ! —

«Фу-фу я какъ долго спалъ!»

195 Говорить старичищо пилигримищо:

— Еслибъ не я, тутъ ты и вѣкъ бы спалъ! —

Говорить старичищо таково слово:

— Ай же ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!

— Ты когда будешь во градѣ во Кіевѣ,

200 — Ты поставь свѣчу Николы угоднику. —

Тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

Распрощался онъ со братцима крестовыма,

Самъ пошелъ онъ въ землю Политовскую.

Онъ приходитъ вѣдь на королевскій дворъ,

205 Закричалъ онъ богатырскимъ да голосомъ.

Услыхала Марья лебедь бѣлая,

1) Такъ поетъ, но не знаетъ, что значитъ.

Та подоленка да королевична,
Наливала питья забудущаго,
Выбѣгала на перёное крылечико.

210 А сама да говорить-то таково слово!
«Ай же ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!

«Ты прими-тко чару единой рукой,
«А вѣдь выпей чару единымъ духомъ.
«Мы побѣдемъ съ тобой ко граду ко Кіеву,

215 «А ко ласковому князю ко Владиміру».
А Михайла до вина упальчивъ былъ.
Онъ принялъ-то чару единой рукой,
А вѣдь выпилъ чару единымъ духомъ,
А гдѣ выпилъ, онъ тутъ въ сонъ заснулъ.

220 Тутъ схватила Марья лебедь бѣлая,
А подоленка да королевична,
А того Михайлу за желты кудри,
Потащила его да во глубокъ погребъ,
Прибивала его да вѣдь на стѣну.

225 Сама побѣжала вѣдь на торжищю
Покупать-то гвоздѣвъ да сердечныхъхъ.
У того короля да Политовскаго
Была дочь Настасія красивая,
Пришла пбсмотрѣти русскаго богатыря.

230 Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ взмолился ей:

— Ай же ты Настасья королевична!
— Ты повытащи гвоздья хотъ бы нѣгтями,
— Я теперя Марьѣ голову срублю,
— А тебя Настасья я замужъ возьму. —

235 Вотъ повытащила гвоздья она нѣгтями,
Прибивала мертваго татарина,
А хотъ мертваго да и мерзлаго.
Повела Михайлу во покои во особые,
Увидалъ-то король Политовскіи,

240 И самъ говорить да таково слово:

(35*)

- «Ай же ты Настасья королевична!
«Ты кого ведешь да черна съ собой?»
Испроговорить Настасья королевична:
— У м'не была младая служаночка,
245 — Захотѣла посмотрѣти русскаго богатыря:
— Какъ увидѣла и испугалася,
— А теперь идетъ во покои во особые. —
Тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Онъ заростилъ тутъ кровавыи раночки,
250 А Настасья-то королевична
Стала просить коня-то богатырскаго
У того короля Политовскаго,
А что съѣздить ей да во чисто поле.
Посадила на коня Михайлу Потыка сына Ивановича.
255 Тутъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
Закричалъ онъ богатырскимъ голосомъ.
Услыхала Марья лебедь бѣлая,
А подоленка да королевична.
Наливала питья забудущаго,
260 Выбѣгала на перѣное крылечико,
Сама говорить да таково слово:
«Ай же ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
«Ты прими-тко чару единой рукой,
«А да выпей чару единымъ духомъ.
265 «Мы поѣдемъ къ городу ко Кіеву
«А ко ласковому князю ко Владиміру».
А Михайла до вина упальчивъ былъ.
Онъ и принялъ чару единой рукой,
Хотѣлъ выпить онъ да единымъ духомъ.
270 Услыхала Настасья королевична,
Растворила косивчато окошечко,
Закричала она жалкимъ голосомъ:
— Ай же ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
— Знать забылъ ты свою заповѣдь? —

275 Тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
 Онъ взмахнулъ да свѣей саблей вострой,
 Онъ срубилъ-то Марьѣ буйну голову.
 А онъ тутъ Настасью да замужъ-то взялъ,
 Да поѣхали да ко граду ко Кіеву,
 280 А ко солнышку ко князю ко Владиміру.
 Было по три дня у ихъ пированьицо.
 А вѣдь тутъ про Михайлу старину поютъ,
 Синему морю да на тишину
 Намъ всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.
 Записано въ Чолмужахъ, 20 іюля.

159.

ДЮКЪ.

Во той было Индѣи во богатые,
 А былъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ.
 Онъ ходилъ по тихимъ по заводямъ,
 Стрѣлялъ сѣрыхъ гусей и лебедей.
 5 Онъ всѣхъ выстрѣлялъ ровно триста стрѣлъ,
 Ровно триста стрѣлъ да еще три стрѣлы.
 Онъ тремъ-то стамъ цѣну вѣдаетъ,
 Только тремъ стрѣламъ цѣны не вѣдаетъ.
 Какъ изъ-подъ камешка изъ-подъ яхонта,
 10 Изъ-подъ яхонта да самоцвѣтнаго,
 Убилъ онъ три орла онъ три орловица.
 А не тѣхъ убилъ, которые летаютъ по святой Руси,
 Онъ тѣхъ убилъ, которые летаютъ по синимъ морямъ.
 Какъ ѣдутъ гости корабельщики,
 15 Поднимаютъ это перушко орлиное.
 Продавали это перушко
 Подороже-то атласу, рыта бархату.

- Покупали мужички-то да индѣйскіе,
Принесли это перышко въ подарочекъ
20 Ко его-ли ко Дюкову батюшко.
А онъ самъ стрѣлялъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ.
Онъ съ такихъ-ли великихъ со радостей,
Поехалъ онъ къ государынѣ родной матушкѣ,
Просить прощеньица съ благословеньцемъ
25 Ъхать ко граду ко Кіеву,
Ко ласковому ко князю ко Владиміру,
Онъ прямой дорожкой не окольною.
Какъ проговорила его государыня родна матушка,
Родна матушка Мальфа Тимоѣевна:
30 «Я не дамъ тебѣ прощеньица съ благословеньцемъ,
«Ъхать ко граду ко Кіеву,
«Ко ласковому ко князю ко Владиміру,
«Прямой дорожкой не окольною.
«А прямой дорожкой не окольною
35 «Есть три заставы тамъ да великія:
«А первая-то застава есть горы тамъ толкучія:
«Въ другой разъ столкнутся, а въ другоры истолкнутся;
«Тутъ тебѣ Дюку не проѣхати,
«Тутъ тебѣ молодому живѹ не быть.
40 «Есть тамъ другая застава — птицы клевучія,
«Онѣ тебя Дюка и съ конемъ склюють.
«Тутъ тебѣ Дюку не проѣхати,
«Тутъ тебѣ молодому живѹ не быть.
«Есть третья тамъ застава — лежитъ змѣищо горынчищо,
45 «О двѣнадцати змѣя о хоботахъ,
«И тая тебя и съ конемъ сожретъ.
«Тутъ тебѣ Дюку не проѣхати,
«Тутъ тебѣ молодому живѹ не быть».
А онъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
50 Онъ не слушалъ своей да государыни родной матушки,
Пречестной вдовы Мальфы Тимоѣевны,

- Онѣ пошелъ во конюшенку стоялую,
 Взялъ онѣ уздицу да вѣдь тесмяную,
 Онѣ взялъ бурушко да вѣдь ковурушка.
- 55 Какъ у бурушка по колѣнъ ноги въ землю зарблены.
 Онѣ кормилъ бурка пшеномъ да бѣлояровымъ,
 Онѣ поилъ бурка питьицемъ медвянымъ,
 Онѣ сѣдалъ бурка въ черкаское сѣдельшко,
 Онѣ потнички-то клалъ на потнички,
- 60 На потнички онѣ клалъ да вѣдь войлочки,
 А на войлочки черкаское сѣдельшко.
 Онѣ натягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 А тринадцатый клалъ для ради крѣпости,
 Чтобы конь съ-подъ сѣдла не выскочилъ,
- 65 Добра молодца съ сѣдла не вырुтилъ.
 Подпруги-ты были шелковыя,
 Шпеньки у подпруговъ булатнія,
 Пряжки у него да красна золота.
 А какъ шелкъ не рвется, булатъ не трется,
- 70 Красно золото не ржавѣтъ,
 Молодецъ на кони сидитъ не старѣтъ.
 Онѣ садился на добра коня,
 Прощался съ государыней родной матушкой,
 Какъ пречестна вдова да Мальфа Тимоѣевна
- 75 На прощеньице ему да наказывала:
 «Ай ты мѡлодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ!
 «Если Богъ тебѣ судить быть во Кіевѣ,
 «У ласкова князя у Владиміра,
 «Ты не хвастай животишками сиротскими,
- 80 «Сиротскими животишками вдовиными!»
 Перво поприще бурке скочилъ цѣлу версту,
 И припадывалъ къ земли сыро-матерой,
 Испроговарятъ человѣческимъ голосомъ:
 — Ай же ты хозяинъ мой любимыи!
- 85 — Опускайся-ко съ меня добра коня,

— Ты бери-тко земли да сыро-матерой,
 — Ты подвязывай подъ плечико подъ право,
 — Да подвязывай подъ плечико подъ лѣвое,
 — Чтобъ не страшно было сидѣть на мнѣ да на добромъ конѣ. —

90 Какъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Онъ опускался вѣдь да со добра коня,
 А онъ бралъ земли да сыро-матерой,
 Онъ подвязывалъ подъ плечико подъ правое,
 Да подвязывалъ подъ плечико подъ лѣвое,
 95 И садился онъ да на добра коня.

Тутъ сталъ бурушко-кавурушка поскакивать,
 Съ горы на гору, да съ холмы на холму,
 А рѣки озѣра перескакивать,
 Широкий раздолья между ногъ пущать.

100 А приѣхалъ онъ ко граду ко Кіеву,
 Ко ласковому князю ко Владиміру.
 Заѣхалъ онъ среди бѣла двора,
 Поставилъ онъ своего добра коня
 Не привязана, да не приказана.

105 А онъ самъ взомелъ въ столову во переднюю,
 Онъ крестъ кладетъ по писаному,
 А поклонъ ведетъ да по ученому
 А на всѣ на четыре на стороны,
 А княгинѣ Апраксіи въ особину.

110 А спроговорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Вы здравствуйте княгиня Апраксія!
 «А гдѣ солнышко Владиміръ стольне-кіевской?»
 — А солнышко Владиміръ стольне-кіевской
 — Ушелъ онъ во Божью церковь,

115 — Къ обѣдни да ко раннія. —

Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Онъ вышелъ на улицу на широкую,
 На тую дуброву на зеленую,

Пошелъ онъ во Божью церковь.

120 Мостовыя были землею призасыпаны,

Ихъ подлило водою дождевою,

Замарагъ онъ сапожки зеленъ сафьянъ.

Пришелъ онъ во Божю церковь,

Онъ крестъ кладеть да по писаному,

125 Поклонъ ведеть да по ученому,

На всѣ на четыре на стороны,

А князю Владиміру въ особину.

Испроговорить Владиміръ стольне-кіевской:

«Ай же ты удалый добрый молодецъ!

180 «Ты изъ какой земли, изъ какой орды,

«Да какъ тебя, молодецъ, именемъ зовутъ,

«Нарекаютъ по отчеству?»

— Я изъ той Индѣи изъ богатыхъ,

— Мблoday бояринъ Дюкъ Степановичъ.

135 — Отстоялъ дома раннюю заутреню,

— А сюда пріѣхалъ вѣдь къ обѣдни-де. —

Какъ прогбворять князи бояра,

А также говорятъ и мелкіа чета:

«А не быть это мблodu Дюку Степановичу!

140 «А какой нибудь дѣтинушко залѣтаникъ.

«Онъ убилъ князя, либб боярина,

«Онъ на платьице свое да вѣдь поглядывать».

Какъ и вышли изъ церкви изъ Божіа

На тую улицу на широкую,

145 На тую дуброву на зеленую,

Мостовыя были земелькой принасыпаны,

Ихъ подлило водою дождевою,

Замарагъ онъ сапожки зеленъ сафьянъ.

Какъ проговорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

150 — Я слыхалъ отъ родителя отъ батюшки:

— А что Кіевъ очень красівъ-добристь,

— Ажно въ Кіевѣ все не по нашему.

- Церкви у васъ деревяныя,
 — А маковки на церквахъ да осиновыя.
- 155 — А у насъ-ли во Индѣи во богатые
 — Церкви у насъ да всѣ каменные,
 — А известочкой они да отбѣлены,
 — На церквахъ-то маковки самоцвѣтныя,
 — На домахъ-то крышечки золоченыя,
- 160 — Мостовыя рудожолтыма приусыпаны,
 — Сорочинскія суконца приростагланы,
 — Не замараешь тутъ сапожковъ зеленъ сафьянъ.—
 Вотъ зашли они во полаты княженецкія,
 Садились за дубовый столъ хлѣба кушати,
- 165 Стали крупивчатыхъ калачиковъ оны рупати.
 Какъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Онъ мякишь-то ѣсть, а корочку подъ столъ мечеть.
 А проговорить Владиміръ стольне-кіевскій:
 «Ай же ты молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
- 170 «А ты почто мякишь ѣшь, а корочку подъ столъ мечешь?»
 Какъ проговорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Я слыхалъ отъ родителя отъ батюшки:
 — Что Кіевъ очень красѣвъ-добристь,
 — Ажно въ Кіевѣ все не по нашему.
- 175 — У васъ печки-то каменные,
 — А помелечки у васъ да сосновыя.
 — А какъ пахнутъ-то колачики крупивчатые
 — На тую сѣру на сосновую,
 — На сосновую сѣру на кипучую,
- 180 — На кипучую сѣру на горючую,
 — Не могу я ѣсть колачиковъ крупивчатыхъ.
 — Какъ у мѣей государыни у родной матушки,
 — Пречестной вдовы Мальфы Тимооеевны,
 — У насъ печки всѣ-то муравленныя,
- 185 — А помелечки у насъ да шелковыя,
 — А пекеть она колачики крупивчатые:

— Какъ колачикъ-то съѣшь, такъ дру́гой хочется,
 — А другой-то съѣшь, по третьемъ душа горить,
 — А какъ третій съѣшь, четвертый съ ума нейдетъ. —

190 Тутъ проговори́лъ Влади́миръ сто́льный-кѣвскій:

«Ай же ты молодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ!

«А ты мо́лодой бояринъ самъ захвастливый.

«Ты ударь-ко съ нашимъ Чурилушкой Пленковичемъ о ве-
 ликъ закладъ:

«Чтобы ѣздить вамъ во чисто поле по три́ году,

195 «А по три́ году да еще по три дни,

«Чтобы на всякій день кони были смѣнные,

«Чтобы смѣнные да пере́мѣнные,

«А шерсти такой да бы не было,

«А платье на всякій день было смѣнное,

200 «Чтобы цвѣту такого да не было,

«А на третій день вамъ итти да ко Божьей церкви.

«А который изъ васъ добрѣе вы́ступитъ,

«А другому изъ васъ да голова рубить!»

И не спустили тутъ Дюка Степановича

205 Съѣздить за платьемъ за цвѣтнымъ,

Во тую Индѣю во богатую.

Онъ сѣлъ бояринъ закручинился,

Закручинился да запечалился,

Онъ повѣсилъ свою да буйну голову,

210 Утупилъ-то ясны очи во сыру землю.

Онъ садился вѣдь да на ременчать стулъ,

Писалъ скорописчатые ёрлычки

Ко своей-ли государыни родной матушкѣ,

Къ пречестной вдовѣ Мальфѣ Тимоѣевнѣ,

215 Какъ по Чурилѣ-то Пленковичу

Держали порукушку двумя грады:

А первымъ градомъ Кіевомъ,

А другимъ градомъ Черниговомъ.

А молодому боярину Дюку Степановичу

- 220 Держалъ поруку крѣпкую
Тотъ-ли владыко Черниговскій,
Его-ли крестовый онъ батюшко.
Клалъ на бурушка сумки переметныя,
Самъ онъ говорить таково слово:
- 225 — Ай ты бурушко-ковурушко!
— Когда прискачешь во Индѣю во богатую
— Къ моей-то государыни родной матушкѣ,
— Ты заржай-ко голосомъ лошадинымъ! —
Услыхала голосъ лошадиный
- 230 Его-ли государыня родна матушка,
Выбѣгала на крылечико переднее,
А сама говорить да таково слово:
«Видно нѣтъ жива моего дитятки,
«Молода боярина Дюка Степановича!»
- 235 Какъ увидала сумки переметныя,
И говорить да таково слово:
«Какъ мой-ли мѡлодой бояринъ Дюкъ Степановичъ захваст-
ливый,
«Захвастливый, да знать захваченой!»
Вынимала скорописчатые ёрлычки,
- 240 Кладывала туды платица на каждой день:
На каждой дѣнь по три платица,
Смѣнныя и перемѣнныя по три годы,
По три годы, еще и по три дни.
Отпущала бурушка ковурушка,
- 245 Сама говорить да таково слово:
«Какъ прискачешь ты во Кіевъ градъ,
«Во Кіевъ градъ на княженецкій дворъ,
«Ты заржай-ко лошадинымъ голосомъ!»
А мѡлодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
- 250 Услыхалъ онъ своего добра коня,
Онъ взялъ сумки да вѣдь переметныя.
Тутъ поѣхали во чисто поле поляковать,

А Чурилушка Пленковичъ погналъ коней онъ цѣлымъ ста-
домъ,

А молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
255 Пораньше-то онъ повистанеть,
Бурка въ росы онъ повѣкатаетъ,
На буркѣ-то шерсть да перемѣнится.
И тутъ они проѣздили по три годы,
По три годы да еще по три дни.

260 А севодня итти имъ ко Божьей церкви.
А тому-ли Чурилушкѣ Пленковичу
Во своемъ-ли ему городѣ да дѣется,
Становился онъ на крылоса на правое,
А молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
265 Становился онъ на крылоса на лѣвоѣ.

А Чурилушко Пленковичъ взялъ онъ плеточку шелковую,
Стагъ онъ плеточкой по пуговкамъ поваживать
Пуговкой о пуговку позванивать.
Какъ отъ пуговики было да до пуговики,
270 Плыветъ змѣища горынчища,
О двѣнадцати змѣя о хоботахъ.
Какъ испроговорятъ князи бояра,
И также говорить и вся мелка чета:
— Какъ у нашего Чурилушки Пленковича
275 — Есть отиѣточка противъ молода боярина Дюка Степа-
новича! —

А молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
Онъ повѣсилъ свою да буйну голову,
Утупилъ ясны очи во сыру землю.
Онъ взялъ-то плеточку шелковую,
280 Стагъ плеточкой по пуговкамъ поваживать,
Пуговкой о пуговку позванивать.
Какъ отъ пуговики было да до пуговики
Налетѣли тутъ птицы клевучиі,
Наскакали тутъ звѣри рыкучиі.

- 285 А тутъ въ церкви всѣ да х зень пали,
О зень пали да ѳны хмерли.
Тутъ проговорить Владиміръ стольній-кїевскій:
«Ай же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
«Пріуми тко ты птиць тыхъ клевучіихъ,
290 «Призакличь-ко тыхъ звѣрей рыкучіихъ,
«Да оставь-ко ты народу хотъ на сѣмена!»
Тутъ проговорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
— Я севодня не твое ѳмъ, да кушаю,
— Не хочу тебя и слушати! —
295 Какъ проговорить владыко-то Черниговски,
Его-ли крестовый батюшко:
«Ай же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
«Призакличь-ко ты птиць клевучіихъ,
«Пріуйми-тко ты звѣрей рыкучіихъ,
300 «Ты оставь-ко народу намъ на сѣмена».
А тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Послушался крестоваго онъ батюшки,
Призакликалъ птиць онъ клевучіихъ,
Пріунялъ звѣрей тыхъ рыкучіихъ.
305 Тутъ проговорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
— Ай же солнышко Владиміръ стольній-кїевскій!
— Намъ которому съ Чурилой голова рубить? —
Какъ возговорилъ Чурилушка Пленковичъ:
«Ай же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
310 «Ты ударь-ко со мною о великъ закладъ.
«А который изъ насъ перескхчить черезъ Пучай-рѣку,
«А который изъ насъ да не перескхчитъ, —
«Тому изъ насъ да голова рубить.
«А Пучай-рѣка да на два поприща!»
315 Тутъ проговорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
— А твоя ли похвальба напередъ зашла!
— Ты скачи-ко прежде чрезъ Пучай-рѣку. —
Онъ скакалъ Чурило чрезъ Пучай рѣку:

- О полу рѣки Чурило въ воду вверзился.
- 320 А какъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Скоро на скоро скакалъ да чрезъ Пучай рѣку,
Онъ скорѣе того поворотъ держалъ.
О полу рѣки онъ на воды припадывалъ,
И Чурилу за желты кудри захватывалъ,
- 325 Повыташилъ Чурилушку съ конемъ съ воды,
И самъ онъ говоритъ да таково слово:
— Ай ты солнышко Владиміръ стольній-кіевскій!
— Намъ которому съ Чурилой голова рубить? —
Тутъ проговорилъ Владиміръ стольній-кіевскій:
- 330 «Ай же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
«Не руби-тко ты Чурилы буйной головы,
«Ты оставь-ко намъ Чурилу хоть для памяти!»
Тутъ проговорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
— Ай же ты Чурилушка Пленкѣвичъ!
- 335 — А пусть ты княземъ Владиміромъ упрошенный,
— А кіевскими бабами уплаканый.
— Ты не їзди-то съ нами со бурлаками,
— Ты не їзди во чисто поле поляковать,
— А живи ты во градѣ во Кіевѣ,
- 340 — Въ Кіевѣ во градѣ между бабами! —
Тутъ Владиміръ стольній-кіевскій
Посылалъ онъ тутъ общѣнщичковъ
Во тую-ли Индѣю во богатую
Къ пречестной вдовѣ Мальфы Тимошеевной.
- 345 Во первыхъ стараго казака Илью Муромца,
А въ другіихъ молода Добрынюшку Никитича,
А онъ въ третіихъ Олешушку Поповича.
Тутъ проговорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
— Ай ты солнышко Владиміръ стольній-кіевскій:
- 350 — Не посылай-ко ты Олешушку Поповича:
— У него глазишечка-ты поповскія,
— А поповскія глазишечка завидливы,

- Не выѣхать ему изъ той Индѣи изъ богатыхъ.
— Не берите-ко бумаги на три мѣсяца,
355 — Вы берите-ко бумаги на три году,
— На три году, да еще на три дни. —
Тутъ солнышко Владиміръ стольній-кіевскій,
Отправлялъ-то стараго казака Илью Муромца,
Отправлялъ-то молода Добрынушку Никитича.
360 Какъ пріѣхали подъ Индѣю подъ богатую,
Они выстали на гору на высокую,
И увид'ли ту Индѣю да богатую,
Сами говорятъ да таково слово:
«Какъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
365 «Знать послалъ онъ вѣсточку къ своей матушкѣ,
«Что зажгана Индѣя та богатая».
Какъ пріѣхали въ Индѣю ту богатую,
А тутъ церкви были всѣ каменные,
Стѣны известочкой отбѣлены,
370 На церквахъ маковки самоцвѣтныя,
На домахъ крышечки да золоченыя,
Мостовыя рудожелтыми песочками пріусыпаны,
Сорочинскія сукоңца приразостланы.
Вотъ зашли они въ полаты бѣлокаменны,
375 Вотъ сидитъ жена да стара-матера,
Стара-матера да и вся въ золотѣ.
Они бьютъ челомъ, да поклоняются:
«Вы здравствуйте да Дюковая матушка!»
Испроговоритъ жена да стара-матера:
380 — Я не есть-то Дюковая матушка! —
Тутъ прошли они въ полаты во переднія,
Тутъ сидитъ жена да стара-матера,
Она богѣ того да и вся въ золоти.
Они бьютъ челомъ, да поклоняются:
385 «Вы здравствуйте да Дюковая матушка!»
Испроговоритъ жена да стара-матера:

— Я не есть-то Дюковая матушка!

— Я есть-то Дюковой матушки колашница. —

«А гдѣ же есть-то Дюковая матушка?»

390 Испроговорить жена да стара-матера:

— А Дюковая матушка .

— Ушла она во Божю церковь,

— Къ обѣднѣ-то ко поздней. —

Какъ идетъ-то Дюковая матушка:

395 Двое-трое ведутъ ее подъ руки,

А и сама говорить де таково:

«Вы здравствуйте, мѹжички да вы оцѣнщички!

«Вы зачѣмъ сюда да вѣдъ пріѣхали?

«Знать животишечковъ сиротскіихъ описывать?»

400 Тутъ прошли они въ полаты бѣлокаменны,

Садилися они за столы дубовыи,

И стали за столомъ они да кушати

И крупивчатыхъ колачиковъ рушати.

Какъ колачикъ-то съѣшь, другой хочется,

405 Другой съѣшь, на третьемъ душа горить,

А третій-то съѣшь, четвертый съ ума нейдетъ.

Тутъ пречестна вдова да Мальфа Тимоѣевна

Привела ихъ въ погреба глубокии,

Ко тѣмъ ли сбруямъ лошадинымъ,

410 Да тутъ они писали по три годы,

По три годы да еще по три дни.

Еще привела: висятъ бочки красна золота,

А другія висятъ чиста серебра,

А третьи висятъ скатна жемчуга.

415 Потомъ вывела на улицу да на широкую:

Течетъ-то струйка золоченая,

И тутъ они не могли и смѣты дать.

Сама говорить таково слово:

«Ай же вы мужички да вы оцѣнщички!

420 «Поѣзжайте вы ко граду ко Кіеву,

«Ко тому ли ко князю ко Владимиру,
 «Вы скажите-тко князю Владимиру:
 «Онъ на бумагу продасть пусть Кіевъ градъ,
 «А на чернила продасть весь Черниговъ градъ,
 425 «А тогда прїѣдетъ животишечковъ сиротскіихъ описы-
 вать».

Какъ старын казакъ Илья Муромецъ,
 Да молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,
 Они прїѣхали-то ко граду ко Кіеву,
 Къ солнышку князю ко Владимиру,
 430 И сами говорятъ да таково слово:
 — Наказывала Дюковая матушка
 — На бумагу продать весь Кіевъ градъ,
 — На чернила продать Черниговъ градъ,
 — Тогда прїѣхать животишечковъ сиротскіихъ описы-
 вать? —

435 Тутъ проговорилъ Владимиръ столный кїевскій:
 «Ай же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «За твою ли за великую за похвальбу
 «Ты торгуй-то въ нашемъ во градѣ во Кіевѣ,
 «А во Кіевѣ во градѣ да безъ пошлины!»
 440 А тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Онъ сѣдился на своего добра коня,
 Онъ поѣхалъ-то въ Индїю во богатую
 Ко своей государыни родной матушкѣ,
 Къ пречестной вдовѣ Мальфѣ Тимошеевнѣ.
 445 А онъ сдѣлалъ съ нею доброе здоровьице,
 А тутъ вѣкъ про Дюка старину скажутъ,
 Синему морю на тишину,
 Добрымъ людямъ на послушанье.

Записано въ Чолмужахъ, 20 іюля.

160.

ВЗЯТІЕ КАЗАНИ.

Вы, молодые ребята, послушайте,
 А мы, старые старики, да будемъ сказывать
 Про грознаго царя Ивана Васильевича,
 Какъ государь царь Иванъ Васильевичъ

5 Казань горѡдъ покорилъ,
 Подъ Казанку подъ рѣку онъ подкопы подводилъ,
 За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ катилъ,
 А онъ пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ:
 А Татары-то по городу похаживаютъ,

10 Они всякіе похабности оказываютъ,
 Они грозному царю да надсмѣхаются:
 «Не бывать нашей Казани да за бѣлымъ царемъ!»
 Какъ тутъ государь царь Иванъ Васильевичъ
 Государь царь поразгнѣвался,

15 Что подрывъ-то такъ долго медлится,
 Приказалъ тутъ онъ да пушкарей казнить,
 Всѣхъ подкопщикѡвъ да ѣ зажигальщикѡвъ.
 Какъ тутъ всѣ пушкарѣ призадумалися,
 Призадумалися да запечалилися.

20 А одинъ пушкарь поотважился,
 Говорить пушкарь да таково слово:
 «Ты позволь, государь, слово выговорить!»
 Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,
 Какъ тутъ догорѣли зажигальнія свѣчи,

25 Вдругъ рѣзорвало бочки съ порохомъ:
 Стѣны крѣпости бросало за Сулай за рѣку.
 Татары тутъ всѣ уstraшилися,
 Они бѣлому царю да покорилися.
 Говорятъ тѣ Татары таково слово:

(86*)

- 30 — Вѣчно быть нашѣй Казани подѣ святой Русью,
 — Подѣ святой Русью непобѣдимою,
 — Непобѣдимою Богомъ любимую! —

Записано въ Петербургѣ, 24 ноября 1871.

161.

ЗЕМСКІЙ СОВОРЪ.

- Посредѣ-ль было Московскаго царства,
 Среди было Россійска государства,
 Какъ у свѣта у Архангелы Михайлы,
 У Ивана у великаго въ соборѣ,
 5 Зазвонили во большой во колоколъ,
 Всихъ князей бояръ къ обѣднѣ созывали.
 Тамъ служили святыи молебень.
 Выходилъ нашѣ надежа государь царь
 Алексѣй сударь Михайловичъ Московской,
 10 Становился государь на ровно мѣсто,
 На всѣ стороны онъ поклонился,
 Что ни злата труба да вострубила,
 Не серебряная полочка звенѣла,
 Зговорилъ нашѣ надежа государь царь
 15 Алексѣй сударь Михайловичъ Московскій:
 «Ай же вы мои князья бояра!
 «Пособите государю дума думать,
 «Дума думать государю не продумать:
 «А отдать ли мнѣ-то городъ Смоленецъ?»
 20 Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга,
 Еще первыи бояринъ выступаетъ
 Тимошей сударь Ивановичъ Казанской,
 Поблизешеньку къ царю онъ становился,
 Понизешеньку царю онъ поклонился.

- 25 — Ахъ ты, свѣтъ нашъ надежа государь царь
 — Алексѣй сударь Михайловичъ Московскій:
 — Бласлови-тко, государь, мнѣ слово молвить,
 — Не возьми-тко мое слово во досаду,
 — Не вели-тко скоро за слово казнити.
- 30 — А отдай-ко ты городъ Смоленецъ,
 — А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
 — Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
 — Не московскоѣ строеньицо, литовско. —
 Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся,
- 35 Алексѣй сударь Михайловичъ Московскій.
 Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга
 Еще другіи бояринъ выступаетъ,
 А Илья сударь Ивановичъ Хованской.
 Поблизешенько къ царю онъ становился,
- 40 Понизешенько царю онъ поклонился.
 «Ахъ ты, свѣтъ нашъ надежа государь царь
 «Алексѣй сударь Михайловичъ Московскій!
 «Бласлови-тко государь мнѣ слово молвить,
 «Не возьми-тко мое слово во досаду,
- 45 «Не вели-тко скоро за слово казнити.
 «Ты отдай-ко вѣдь городъ Смоленецъ
 «А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
 «Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
 «Не московскоѣ строеньицо, литовско».
- 50 Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся,
 Алексѣй сударь Михайловичъ Московскій.
 Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга
 Еще третіи бояринъ выступаетъ
 А Иванъ сударь Ивановичъ Милославской.
- 55 Поблизешенько къ царю онъ становился,
 Понизешенько царю онъ поклонился.
 — Ахъ ты, свѣтъ нашъ надежа государь царь
 — Алексѣй сударь Михайловичъ Московскій!

- Не отдай-ко ты вѣдь города Смоленца,
 60 — А Смоленецъ-то вѣдь городъ очень крѣпокъ,
 — Во Смоленцѣ золотой казны безчѣтно,
 — Не литовское строеньеце, московско! —
 Тутъ проговорить свѣтъ наша надежа государь царь
 Алексѣй сударь Михайловичъ Московскій:
 65 «Ай же ты храбрыи воинъ
 «Иванъ сударь Иваннычъ Милославской!
 «А ты знаешь вѣдь съ царемъ и говори,и
 «Поѣзжай туда во полки воеводой!»
 А какъ тѣхъ бояръ велѣлъ да царь казнити.

Записано въ Чолмужахъ, 20 іюля.

 162.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВНА.

- Какъ на соловья не зима бы да студеная,
 Не морозы бы да вѣдь крещенскіе,
 Не леталъ бы я соловей по мхамъ, по болотицамъ,
 И по чѣстымъ да наволочицамъ.
 5 А какъ на молодца да не служба бѣ государева,
 Не наборы вѣдь солдатскіе,
 Не ходилъ бы молодецъ по чужей дальней по сторонущѣ,
 А по той по свирской по украинѣ.
 Вотъ пошелъ молодѣцъ изъ земли въ землю,
 10 А зашелъ молодецъ къ королю въ Литву.
 «Ай ты батюшко да кóроль Пóльскіи!
 «Ты прими молодца во слуги-рабы,
 «Во слуги-рабы прими да хоть во конюхи».
 Я во конюхахъ-то жилъ да цѣло три годы,
 15 Не ходилъ молодецъ во царевъ кабакъ,
 А не пилъ молодецъ меду сладкаго,

- И не пилъ молодецъ пива пьянаго,
Не закусывалъ да бѣлымъ сахаромъ.
Меня Богъ добра мѡлодца миловалъ,
20 А король мѡлодца да любилъ жаловалъ.
Тутъ пожаловалъ мѡлодца во стольнички.
Я во стольникахъ-то жилъ да цѣло трѣ годы,
Не ходилъ молодецъ во царевъ кабакъ,
А не пилъ молодецъ меду сладкаго,
25 И не пилъ молодецъ пива пьянаго,
Не закусывалъ да бѣлымъ сахаромъ.
Меня Богъ добра мѡлодца миловалъ,
А король мѡлодца да любилъ жаловалъ.
А пожаловалъ-то мѡлодца во ключники.
30 Я во ключникахъ-то жилъ да цѣло три годы,
Не ходилъ молодецъ во царевъ кабакъ,
А не пилъ молодецъ меду сладкаго,
И не пилъ молодецъ пива пьянаго,
Не закусывалъ да бѣлымъ сахаромъ.
35 Какъ у того короля Политовскаго,
Была дочь Настасья красивая.
— Государь-то мой да кѡроль батюшко!
— Ты дай-ко мнѣ къ кровати кроватничка. —
Испроговорить король Политовскіи:
40 «Выбирай себѣ къ кровати кроватничка:
«Хоть изъ князей-то иль изъ бояровъ,
«Иль изъ сильныхъ могучіихъ богатырей,
«Или изъ тѣхъ ли поганныхъ Татариновъ!»
Испроговорить Настасья королевична:
45 — Мнѣ не надо къ кровати кроватничка
— Мнѣ не съ князей-то, не изъ бояровъ,
— Не изъ сильныхъ могучіихъ богатырей,
— А ты дай-ко мнѣ къ кровати кроватничка
— Своего ты любимаго ключничка! —
50 Я въ кроватничкахъ жилъ да цѣло три годы.

Тутъ зашелъ молодецъ во царевъ кабакъ,
 А напился молодецъ меду сладкаго,
 А напился молодецъ пива пьянаго,
 А онъ самъ говорить таково слово:

55 «Я служилъ королю всѣхъ двѣнадцать лѣтъ:
 «Перво три годы служилъ я да во конюхахъ
 «Друго три годы служилъ я да во стольникахъ
 «Третье три годы служилъ я да во ключникахъ,
 «Четверто три годы служилъ да во постельникахъ.

60 «Я тисовой кроваточки не складывалъ,
 «Я пуховой перинки не растряхивалъ,
 «Круто-складняго зголовьица не складывалъ,
 «Соболина одѣяльца не натягивалъ,
 «А я спалъ-то со Настасьей королевичной,

65 «А я спалъ у ей да на правой руки,
 «Часто я бывалъ да на бѣлой груди!»

Тутъ схватили удалаго молодца,
 Повели во тюрьму да богадѣльнюю.
 Черезъ три дни молодцу рѣшеньицо

70 Отрубить-то ему буйна голова.
 Испроговорить удалый добрый молодецъ:
 «Ай же вы палачи Политовскіе!
 «Вы берите съ меня золотой казны,
 «А вы только берите, сколько надобно,

75 «Вы ведите меня мимо окошечекъ королевичныхъ!»
 Закричалъ удалый добрый молодецъ:
 «Ты прости прости Настасья королевична!
 «А ведутъ меня-то на дощечку да на липову
 «Отрубить-то мнѣ да буйну голову!»

80 Тутъ проговорить Настасья королевична:
 — Ай же вы палачи Политовскіи!
 — Вы спустите сего удалаго молодца.
 — Вы берите съ меня золотой казны,
 — А вы только берите, сколько надобно,

- 85 — Вы возьмите Татарина хоть мертваго,
 — А хоть мертваго, да еще мерзлаго,
 — Отрубите ему да буйну голову,
 — Донесите королю Политовскому,
 — Что за его поступки неумильныя
- 90 — А отрублена ему буйна голова!
 Тутъ проговоритъ Настасья королевична:
 — Ай же ты удалый добрый молодецъ!
 — А есть ли дома у тебя отецъ и мать,
 — Есть ли у тебя да молода жена,
- 95 — А есть ли у тебя да малы дѣтушки? —
 Тутъ проговоритъ удалый добрый молодецъ:
 «Есть у меня дома отецъ и мать,
 «Есть у меня и молода жена,
 «Есть у меня и малы дѣтушки!»
- 100 Тутъ проговоритъ Настасья королевична:
 — Ты возьми-ко мои золоты ключи,
 — Отмыкай мои кованы ларцы,
 — Ты бери себѣ да золотой казны.
 — Ты только бери, сколько надобно,
- 105 — Чтобы было довольно твоимъ да малымъ дѣтушкамъ! —
 А тутъ вѣкъ про Настасью старину скажутъ,
 Синему морю на тишину
 А вамъ всѣмъ добрымъ людямъ на послушаніе.

Записано въ Чолмужахъ, 20 іюля.

XXIX.

ІЕВЪ ЕРЕМѢЕВЪ.

Іевъ Еремѣевъ, слѣпой крестьянинъ дер. Кокориной въ Мелой Губѣ, старообрядецъ. Ему 56 лѣтъ отъ роду, но по глубокимъ морщинамъ его лица имѣетъ видъ древняго старика, хотя обла-

даетъ желѣзными мышцаи и страшною силою. Трехъ лѣтъ отъ роду у него отъ оспы вытекли глаза; оставшись въ малолѣтствѣ сиротою, онъ былъ призрѣнъ добрыми людьми, но какъ скоро подростъ, началъ кормиться собственною работою. «Своими трудами праведными» Еремьевъ устроилъ себѣ, съ теченіемъ времени, домъ и хозяйство; не смотря на слѣпоту, постоянно ѣздитъ на рыбную ловлю, править лодкою и всѣмъ распоряжается самъ безъ чужой помощи и знаетъ такъ хорошо мѣста въ озерѣ, что къ нему обращаются за совѣтами, какъ къ опытному лодману. Еремьевъ слыхалъ былины отъ матери и отъ стариковъ и случайно удержалъ нѣкоторые изъ нихъ въ памяти, но ему недостало было заниматься этимъ дѣломъ.

163.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

- Какъ во стольномъ было городи во Кіевѣ
 Былъ бы молодой Добрынюшка Микитиницъ.
 Былъ охвоцъ Добрыня за охвотою гулять,
 За своей охвотой молодецкою,
 5 Молодецкою охвотой богатырскою.
 Встаетъ онъ по утрышку ранехонько
 Умывается онъ да бѣлехонько
 Снаряжается онъ хорошонько,
 Убираетъ онъ своего добра коня
 10 Во свое сѣдельшко черкаское,
 Взялъ съ собой онъ тугой лукъ разрывчатой
 Да поѣхалъ добрый молодецъ во чисто поле гулять
 За своей охвотой молодецкою,
 Молодецкою охвотой богатырскою.
 15 И заѣхалъ онъ въ Маринкину во улицу.
 Какъ у душки у Маринки дочь Игнатьевны

- На ей на косищатомъ окошечкѣ
 Сидѣло два сизыихъ два голуба.
 А ѿ душа Добрынюшка Микитиницъ
 20 Онъ натягиваетъ тугой лукъ разрывчатой
 И накладывалъ онъ стрѣлочку каленую,
 Спускаетъ во сизыихъ во голубовъ.
 Не летѣла стрѣлочка каленая,
 Не летѣла во сизыихъ во голубовъ,
 25 Пролетѣла стрѣлочка каленая
 Къ душкѣ ко Маринкѣ во высѣкъ теремъ.
 А ѿ душа Добрынюшка Микитиницъ
 Скоро онъ скочилъ да со добра коня,
 Скоро онъ пошолъ да по перѣходамъ,
 30 Поскорѣе того по новѣмъ синямъ,
 Буде во палаты бѣлокаменной.
 Нѣ крестить Добрыня лица бѣлаго,
 И не молится Добрыня чудну образу,
 Взялъ свою онъ стрѣлочку каленую.
 35 Душка Маринка дочь Игнатьевна
 Сама говорила таково слово:
 «Ай же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 «Что жъ ты Богу да не молишься,
 «Сѣ мною Маринкою целомъ не бьешь?»
 40 Говорилъ Добрыня сынъ Микитиницъ:
 — Охъ ты сука блядь Маринка дочь Игнатьевна!
 — Ты была во городѣ жалищица,
 — Была въ городѣ ты кровопивчица
 — Много извела ты безповинныхъ головъ,
 45 — Мене хошь Добрынюшку ты ѣзвести! —
 — Да не твой е кузь, да не тебѣ е съѣсть,
 — Хоте буде съѣшь, да ты подавишься,
 — Хоте буде глонешь, заклекутъся тѣ будѣть! —
 Взялъ онъ свою стрѣлочку каленую,
 50 Пошолъ со палаты бѣлокаменной.

- Душка Маринка дочь Игнатъевна
 Брала ножище кинжаловое.
 Подрѣзала слѣды-то Добрынины.
 А ѣ душа Добрынюшка Микитиницъ
 55 Ъздилъ онъ по дѣлечу чисту полю
 И поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву,
 Стала тутъ Добрынюшку тоска ушибать,
 Онъ заѣхалъ во Маринкину во улицу,
 Скоро онъ скочилъ да со добра коня,
 60 Поскорѣе того по перѣходамъ,
 Будетъ во полаты бѣлокаменной
 Крестъ онъ кладетъ по ученому,
 Онъ поклоны ведетъ по писаному
 Молится Добрыня, поклоняется
 65 На всѣ на четыре онъ на стороны
 А души Маринки онъ въ особину.
 Душка Маринка дочь Игнатъевна
 А груба сидитъ да съ мѣста не стаесть,
 Съ мѣста не стаесть, сама целомъ не бьетъ,
 70 Сама говорила таково слово:
 «Ну когда Добрыня-то на своей вѣли гулялъ,
 «Нынече Добрыня на моихъ рукахъ!
 «Захочу, Добрынюшку я обверну.
 «Обверну Добрыню я сорокою,
 75 «Обверну Добрыню я вороною,
 «Обверну Добрынюшку я свиньею,
 «Обверну Добрынюшку гнѣдымъ туромъ!»
 Она стала-то Добрынюшку обвертывать,
 Обвернула-то Добрыню да сорокою,
 80 Обвернула-то Добрыню да вороною,
 Обвернула-то Добрынюшку да свиньею,
 Обвернула-то Добрынюшку гнѣдымъ туромъ.
 У ней было въ поли тридѣвѣ туровъ,
 Сбылся въ поли тридесѣтый туръ.

85 Рожки ў тура да въ золоти,
 Ножки ў тура да въ сѣребри,
 Шерсть на турѹ да рыта бархату.
 Добрынина сестрица-та родимая
 Ждѣтъ она братца да родимаго,

90 Сама говорила таково слово:
 «Никакъ это дѣло есте нѣ плохо!»
 Обернулася сестрица-та сорокою
 Полетѣла она во Маринкину во улицю,
 Къ душкѣ ко Маринкѣ дочь Игнатьевной,

95 Сѣла на косивчато окошечко,
 Сама говорила таково слово:
 — Охъ ты сука блядь Маринка дочь Игнатьевна!
 — Ты была во городѣ жалищица,
 — Была въ городу ты кровопивчица,

100 — Много извела ты безповинныхъ головъ,
 — Моего хошь братца нынче ѣзвести!
 — Да не твой е кусъ, да не тебѣ е съѣсть,
 — Хоте буде съѣшь, да ты подавишься,
 — Хоте буде глонешь, заклепнѣться ти будѣтъ!

105 — Зѣхочу Маринку-ту я обверну,
 — Обверну Маринку я сорокою,
 — Обверну Маринку я вороною,
 — Обверну Маринку-ту я свѣньею
 — Да спущу Маринку-ту по Кіеву гулять! —

110 А ѣ душа Маринка дочь Игнатьевна
 Давала-то ей заповѣдь великую
 Отвернуть ей братца да по старому,
 Да по старому братца по прежнему.
 Обернулася Маринка-та сорокою,

115 Полетѣла въ далѣче чистѡ поле,
 Будетъ-то далѣче далѣче во чистѡмъ поли
 У тыхъ у туриныхъ у пастыревъ,
 Сѣла ко Добрынюшкѣ Микитичу,

- Сѣла на плечко на правое,
 120 Говорила она таково слово:
 «А ѿ душа Добрынюшка Микитиничъ!
 «А давай-ко ты мни заповѣдь великую,
 «Возьми ты Маринку мене за себе.
 «Отверну Добрыню я по старому,
 125 «А по старому Добрынюшку по прежнему».
 А ѿ душа Добрынюшка Микитиничъ
 Онъ давалъ ей заповѣдь великую
 Взять Маринку-ту онъ за себе.
 Она стала-то Добрынюшку отвѣртывать,
 130 Отвернула-то Добрыню да сорокою,
 Отвернула-то Добрыню да вороною,
 Отвернула-то Добрынюшку да свѣньёю,
 Отвернула-то Добрынюшку по старому
 Да ѿ по старому Добрынюшку по прежнему,
 135 Они пошли къ городу ко Кіеву.
 Они столы столовали да ѿ пирѣ пировали.
 А ѿ душа Добрынюшка Микитиничъ
 Взять Маринку онъ да за себе.
 Пошли въ теплую во ложню спать.
 140 А ѿ душа Добрынюшка Микитиничъ
 Взять съ собой саблю-ту вострую
 Отрубилъ Маринкину буйную голову.
 А ѿ душа Добрынюшка Микитиничъ
 Онъ стаётъ по утрышку ранёшенько,
 145 Умывается онъ да бѣлѣшенько,
 Снаряжается онъ хорошихонько,
 Онъ сбѣраетъ поповъ протопоповъ всѣхъ,
 Самъ говорилъ да таково слово:
 — Вечоръ былъ Добрынюшка женатъ нѣ холѣсть,
 150 — Нынече Добрынюшка холѣсть нѣ жёвать,
 — Отрубилъ Маринкину буйную голову! —
 Собѣралися поны протопопы всѣ,

Дѣлали ѳгни палящїи,
 Рыли Маринкино бѣло тѣло
 155 На эти на ѳгни на палящїи.
 Какъ у душки у Маринки дочь Игнатьевны
 Во всякоемъ суставѣ по змѣенышу,
 По змѣенышу да ѣ по гаденышу.

Записано на Онегѣ, 30 іюня.

164.

ХОТЕНЬ БЛУДОВИЧЬ.

Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
 У ласковаго князя у Владиміра,
 Заводилъ государь свой почѣстный пиръ
 На всѣ на князя, на бѣяра,
 5 На сильныи могучїи богатыри
 И на всѣ поляницы на удалыи.
 Красное солнышко на вечерї,
 Почестный пиръ идетъ на весели.
 Всѣ на пиру наѣдалися
 10 И всѣ на пиру напивалися,
 И всѣ на пиру порасхвастались.
 Сильный хвастать своей силою,
 Богатый хвастаетъ золотой казной,
 Глупый хвастать молодой женой,
 15 А разумный хвастать своей матушкой.
 Ай же тутъ Чайна Чусовна
 Да было Катерина Блудовѣя жена.
 Она говорила таково слово:
 «Ай же ты Чайна Чусовна!
 20 «У тебя есть дочка на выдаванью,
 «У меня есть сынъ холостъ, не женать,

- «Сдѣламъ мы съ тобой свѣтовство».
 Говорила ей Чайна Чусовна:
 — Ой ты Катерина Блудовѣ жена!
 25 — Мы есть роду княженецкаго,
 — Княженецкаго роду вѣковѣчнаго,
 — А вы есть роду каличьяго,
 — Да ѿ каличьяго роду вѣковичнаго.
 — Но и мѡлодой Катѣнко Блудовскі
 30 — Ъзди по дѣлечу чисту́ полю,
 — Ищеть куса перехватнаго,
 — Вѡ что бы Катенку подѣвиться было! —
 Эта Катерина Блудовѣ жена,
 Сполъ-пиру она ѿ вѡнъ пошла.
 35 Ъздеть во дѣлече чистѡмъ полѣ,
 Стрѣтаеть ей Катѣнке Блудовской.
 «Что же, родитель моя матушка!
 «Съ пиру идешь кручиновато.
 «Але мѣсто въ пиру было тебѣ не по любви,
 40 «Але ѣста тебѣ во пиру была не по мысли,
 «Але пьяница тебя обезчестила,
 «Але голь надъ тобою надсмѣяласи?»
 Говорила Катерине Блудовѣя жена:
 — Мѣсто въ пиру было мнѣ по любви,
 45 — И ѣста въ пиру мни была по мысли,
 — Да и пьяница меня не обезчестила,
 — Да ѿ голь надо мной не надсмѣяласи, —
 — А надсмѣяласи Чайна Чусовна.
 — Дѣлала я съ ней сватовство,
 50 — Она говорила таково слово:
 — «Мы есть роду княженецкаго,
 — «Княженецкаго роду вѣковѣчнаго,
 — «А вы есть роду каличьяго,
 — «Каличьяго роду вѣковѣчнаго.
 55 — «Мѡлодой Катѣнке Блудовской,

— «Бэди по далечу чисту полю,
 — «И ищеть кусъ перехватнаго,
 — «Вб что бы Катенку задавиться бы было». —

Говорилъ Катѣнко ей Блудовской:

60 «Ай же родитель моя матушка!

«Бшь и пей, Богу молись и поди спать ложись.

«Утро мудро, день прибыточень!»

Эта темная ночка на проходъ прошла.

Мблудой Катѣнко Блудовской

65 Встаетъ онъ по утру ранешенько,

Умывается онъ бѣлешенько,

Снаряжается онъ хорошихонько.

Убиралъ онъ своего добра коня

Во свое сѣделышко черкасское.

70 Поѣхалъ добрый молодецъ въ чистб поле гулять,

За своей охвотою молодецкою,

Молодецкою охвотой богатырскою.

Взялъ онъ съ собой палицю булатную,

Да заѣхалъ онъ ко Чайнѣ ко Чусовнѣ.

75 Ударилъ палицой по терему,

Теремъ палъ и загородъ поломалъ,

И вышибло ворота середѣ двора,

Среди двора княженецкаго,

Княженецкаго двора вѣковѣчнаго.

80 Ай же тутъ Чайна Чусовна

Сама говорила таково слово:

— Ужо Господи-свѣтъ милосердный Богъ!

— Не было ни вѣтра, ни вѣхоря,

— Теремъ палъ, загородъ поломалъ

85 — И вышибло ворота середѣ двора,

— Среди двора княженецкаго,

— Княженецкаго двора вѣковѣчнаго. —

Ей была дочка любимая,

Она говорила таково слово:

- 90 «Ай же родитель моя матушка!
«Не было ни вѣтра, ни вихоря,
«Бѣхалъ Катѣнке Блудовской
«И ударилъ палицей по терему.
«Теремъ палъ и загородъ поломалъ,
95 «Вышибло ворота среди двора,
«Среди двора княженецкаго,
«Княженецкаго двора вѣковѣчнаго».
Она была жонка упрямая,
Упрямая жонка богатая.
- 100 Нанимала бурлаковъ пятьсотъ человекъ,
И давала бурлакамъ пятьсотъ рублей.
— Ай же бурлаки вы вольница!
— Сходите во дѣлече чисто поле,
— Тамъ увидите Катѣнка Блудовска.
- 105 — Приведите вы на мои бѣлыя руки,
— Я-то ему жопу голикомъ посѣку! —
Ай же бурлаки вольница,
Собирались они пятьсотъ человекъ,
И брали они пятьсотъ рублей.
- 110 Пошли во дѣлече чисто поле,
Тамъ увидѣли Катѣнка Блудовска
Говорилъ Катѣнке имъ Блудовской:
«Ай же бурлаки вы вольница!
«Если смерти вы рады, такъ ступайте сюда.
- 115 «Пожить вамъ охвота, такъ вы прочь бѣги».
Они увидѣли бѣду всѣ неминуемую,
Да затыкнули жопу всѣ онучами,
Побѣжали ко Чайнѣ ко Чусовнѣ.
Говорили онѣ Чайнѣ Чусовнѣ:
- 120 — Мы видѣли Катѣнка Блудовска,
— Говорилъ Катѣнке намъ Блудовской:
— «Ай же бурлаки вы вольница!
— «Если смерти вы рады, такъ ступайте сюда,

- «Пожить вамъ охвота, такъ вы проць бѣги!»
 125 — Мы увидѣли бѣду всю неминучую,
 — Да затыкнули жопу всё онучами
 — И побѣжали ко Чайнѣ ко Чусовнѣ. —
 Говорила имъ Чайна Чусовна:
 «Ай же бурлаки вы вольница!»
 180 «Подите во далече чистѣ поле.
 «Вы увидите Катѣнка Блудовска,
 «Вы скажите Катѣнку Блудовску:
 «— Сдѣламъ мы съ нимъ свѣтовство». —

Записано тамъ же, 30 июня.

165.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

- Московско царство все смутилося,
 Царско сердце разгорѣлося.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Ходи по полатѣ бѣлокаменной,
 5 Бѣлыма руками помахивайть,
 Копьемъ на ворота самъ подписывайть.
 «Вывелъ я измѣну-ту изъ Пскова,
 «И вывелъ я измѣну изъ Турскова,
 «Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
 10 «Всѣ въ Москвѣ люди были кáзненныи,
 «А неэднава людей въ Москвѣ не кáзнено».
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Ходи по полатѣ бѣлокаменной,
 Бѣлыма руками помахивайть,
 15 Копьемъ на ворота самъ подписывайть.
 «Вывелъ я измѣну-ту изъ Пскова,
 «И вывелъ я измѣну изъ Турскова,

(87*)

- «Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
 «Кто измѣнѹлъ въ каменной Москвѣ,
 20 «Дайте мнѣ на руки измѣнщика!»
 И пронзѣть государь тако третій разъ.
 Московско царство все смутилося,
 Царско сердце разгорѣлося,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 25 Ходи по полатѣ бѣлокаменной
 Бѣлыма руками помахивайтъ,
 Копьемъ на ворота самъ подписывайтъ.
 «Вывелъ я измѣну-ту изъ Пскова,
 «И вывелъ я измѣну изъ Турскова,
 30 «Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
 «Всѣ въ Москвѣ были люди кáзненыи,
 «И не ёднава людей въ Москвѣ не кáзнено.
 «Дайте-ко мнѣ на руки измѣнщика,
 «Кто измѣнѹлъ въ каменной Москвѣ!»
 35 Всѣ палачи поразбѣгались,
 Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 Выскакивалъ въ полату бѣлокáменную.
 — Я-то вѣдь вѣдаю измѣнщика!
 — Измѣнѹлъ у насъ въ каменной Москвѣ
 40 — Млáдой царь Θεодоръ Ивановичъ! —
 Тутъ злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 Взялъ Θεодора за руки,
 За тѣи за ручки за бѣлыя,
 А'що за перстни за злаченыи,
 45 Повелъ на болóто на житницу
 Къ этой ко казени ко смертной.
 Ево родитель матушка
 Побѣжала къ Микитѣ Романовичу.
 Не крестѣтъ она лица бѣлаго,
 50 Не молится чудну образу,
 Сама говорила таковó слово:

- «Ай же Микита Романовичъ,
«Братецъ ты мой родимый!
«Ѣшь и пьешь и тѣшишься,
55 «Надъ собой незгоды не вѣдаешь.
«Твоего любезнаго племянника,
«Давно его и жива нѣтъ.
«Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
«Увелъ на болото на житницу
60 «Ко тоей ко казени ко смертной,
«Къ этой ко кончинѣ ко послѣдней».
Этотъ Микита Романовичъ
Скоро скочилъ изъ-за дубовъ стола,
Шубу надѣлъ рукавомъ на голову,
65 Скочилъ въ конюшню бѣлодубовую,
Тамъ взялъ жеребчика неѣзжаного,
И не ѣзжана жеребчика и не сѣдланаго.
Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
Буде на болотѣ на житницѣ.
70 Держить онъ Ѳедора за руки,
Самъ говоритъ таково слово:
— Ужъ ты молодой царевицъ Ѳедоръ Ивановичъ!
— Скажи-ко ты мнѣ, попровѣдай-ка:
— Нынече смерть тебѣ скорая,
75 — Теперь кончина тебѣ послѣдняя.
— Кому оставишь золотыя ключи,
— Кому ты оставишь золотую казну,
— Кому оставишь платье цвѣтное,
— Кому оставишь всѣхъ добрыхъ коней? —
80 Говорилъ ему молодой царевицъ Ѳедоръ Ивановичъ:
«Ужъ ты злой Малюта сынъ Скуратьевичъ!
«Да былъ бы я на твоей бѣлой груди,
«Не спрашивалъ бы твоей золотой казны,
«И не спрашивалъ бы твоихъ золотыхъ ключи,
85 «И не спрашивалъ бы твое платье цвѣтное,

- «Отрубилъ бы тебѣ буйну гóлову!»
 А ѣ же Микита Романовичъ
 Ъхалъ по дѣлечу чисту́ полю,
 Рукой махалъ и голосомъ кричалъ:
- 90 — Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ!
 — Нѣ убей любезнаго племянника,
 — Не твой е кусъ, да не тебѣ и съисъ.
 — Хóте буде и съѣшь, да подавишься,
 — Да хоте буде и глонешь, да заклеknуться будѣтъ. —
- 95 Будетъ онъ на болотѣ на житницѣ,
 Взялъ онъ Ѳедора за руки,
 За тѣ за ручки за бѣлыя,
 А'що за перстни за злаченныя,
 Цѣловалъ во уста во сахарниѣ,
- 100 И поѣхали они къ каменнóй Москвѣ.
 Эта темная ночка она на прохóдъ прошла.
 Этотъ Микита Романовичъ
 Встаетъ онъ по утру ранешенько,
 Пошелъ къ грозному царю ко Ивану ко Васильевичу
- 105 Подъ его косивчато окошечко.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Тоже встаетъ по утру ранешенько,
 Сълъ онъ подъ косивчато окошечко,
 Жалешенько самъ порасплакался:
- 110 — Потухла заря свѣтло-вечорная,
 — Не видать ни краснаго солнышка,
 — Младого царевича Ѳедора Ивановича.
 — Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 — Увелъ на болото на житницу,
- 115 — Ко тыей ко казени ко смертныя,
 — Къ этой кончинѣ ко послѣдней! —
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Надѣвалъ платьице опальное,
 Сбѣралъ онъ поповъ и протопоповъ всѣхъ.

- 120 Пошли во церковь во Божію
Служить молебны великіе.
Этотъ Микита Романовичъ
Надѣвалъ онъ платице что лучшее,
И пошелъ во церковь во Божію.
- 135 Взялъ онъ любезнаго племянника,
Оставилъ на крылечкѣ бѣлодубовьемъ,
Пришелъ во церковь во Божію.
Взглянулъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
На этого на Микиту Романовича,
- 130 Самъ говорилъ таково слово:
— Ужъ ты старый собака, сѣдатый пѣсь!
— Такиль ты надо мною надсмѣхаешься?
— Иль надъ собою незгоды не вѣдаешь?
— Твоего любезнаго племянника
- 135 — Давно его и жива нѣту!
— Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
— Увелъ на болото на житницу,
— Ко тыей ко казни ко смертной,
— Ко этой кончинѣ ко послѣдней: —
- 140 Говорилъ Микита Романовичъ:
«Ай же ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
«Не вели-ко ты сударь меня скорѣ казнить,
«Только вели мнѣ государь слово вымолвить!
«Что тому буде, кто жива найдетъ?»
- 145 Говорилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Я дамъ тому села со приселками,
— Да дамъ города съ пригородками,
— И дамъ золотой казны по надобну.
— Перво мѣсто подли меня,
- 150 — И другое мѣсто противъ меня,
— А третье гдѣ тому и надобно. —
Этотъ Микита Романовичъ
Скочилъ на крылечко бѣлодубово,

- Взялъ онъ Оедора за руки,
 155 Своего любезнаго плѣмница
 Привелъ во церковь во Божію.
 Взглянулъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 На своего сына любезнаго,
 Самъ онъ говорилъ таково слово:
 160 — Ай же ты Микита Романовичъ!
 — Братецъ ты мой богоданный!
 — Я дамъ тебѣ села со приселками,
 — И дамъ города съ пригородами,
 — И дамъ золотой казны по надобью.
 165 — Перво мѣсто подліи меня,
 — Другое мѣсто противъ меня,
 — Третье гдѣ тебѣ и надобно! —
 Говорилъ Микита Романовичъ:
 «Не надобно мнѣ селъ съ присѣлками,
 170 «Не надобно городовъ съ пригородками
 «Да не надо и золотой казны по надобью.
 «Только дай-ко Микиты таково слово:
 «Кто голову убьетъ, или жону уведетъ,
 «Того у Микиты и Богъ простить».

Записано въ Горскомъ, 1 іюля.

166.

КОСТРЮКЪ.

- Задумалъ царь государь,
 Задумалъ жениться,
 Во земли во невѣрныя.
 Бралъ шурина любезнаго,
 5 Тако бралъ во приданныхъ
 Молодѣ Кострюкѣ Матрюкѣ,

Молода Чемерюковица.

Этотъ ли младъ Кострюкъ,

Молодой Чемерюковицъ,

10 Сидитъ за дубовымъ столомъ,

Хлѣба соли онъ не кушаетъ

И бѣлой лебеди не рушаетъ.

Говорилъ ему царь государь:

«Ай же ты младъ Кострюкъ,

15 «Молодой Чемерюковицъ!

«Что же хлѣба соли не кушаешь,

«И бѣлой лебеди не рушаешь?»

Говорилъ ему младъ Кострюкъ,

Молодой Чемерюковицъ:

20 — Ай же ты царь государь!

— Дай же ты мнѣ-ко борцовъ,

— Да и дай удалыхъ молодцовъ,

— Все названныхъ мастеровъ! —

Государь припечалился,

25 Послалъ молодыхъ пословъ,

Послалъ по всей орды,

И кричать во всё горло,

Покликивать имъ борцовъ,

И борцовъ удалыхъ молодцовъ,

30 Все названныхъ мастеровъ.

Эти молодыя послы

Пошли по всей орды

Кричать во всё горло

И покликиваютъ онѣ борцовъ,

35 Да и борцовъ удалыхъ молодцовъ,

Все названныхъ мастеровъ.

Сошлись на единый дворъ

Одинъ Сенюшка маленький,

Другой Васенька невеликъ тоже былъ,

40 Два братца родимыхъ.

Говорять таковыя словеса:

«Мы пойдемъ съ Кострюкомъ поборѣмся.

«Да ѿ пойдемъ съ молодымъ покидатися».

Эти мѣды послы

45 Пошли въ полату бѣлокаменную,

Во гридню столовую,

Говорять таковыя словеса:

«Ай же ты младъ Кострюкъ

«Молодой Чемерюковицъ!

50 «Тебѣ хлѣбъ соли есть на столи

«Да и Богъ-отъ есть на стѣни,

«А борцы на ширѣкомъ дворцы».

Этотъ младъ Кострюкъ

Молодой Чемерюковицъ

55 Скочилъ изъ-за дубова стола,

Задѣлъ ножкой за скамеечку:

Пятьдесятъ-то Татаръ онъ убилъ,

И пятьдесятъ онъ бояръ погубилъ.

Выходитъ на крылечко бѣлодубовое,

60 Взглянулъ на широкій дворъ,

Говорилъ таковыя словеса:

— Это-то есть мнѣ не борцы,

— Да ѿ то не удалы молодцы!

— Я братца во рѣку возьму,

65 — Да ѿ другаго во другу возьму,

— Я братцами вѣсто хлесну,

— У нихъ кости расхлѣбаются,

— И всѣ суставы разсыплются. —

Одинъ Сениушка маленький

70 Говорилъ таковыя словеса:

«Ужъ ты братецъ родимый мой!

«У тебя силы есть съ два-то меня,

«А смѣлости въ полъ-меня.

«Мы пойдемъ съ Кострюкомъ поборотися,

75 «Мы пойдемъ съ молодымъ покидатися!»

Пошли съ Кострюкомъ поборотися,

Пошли съ молодымъ покидатися.

Разъ-то Кострюкъ поборогъ

Да ѣ другой разъ Кострюкъ поборогъ,

80 Тако третій разъ Кбстроюка,

Тако третій разъ млáдаго,

Они силу его смитили,

Да и брали тутъ Кбстроюка

На ручки на бѣлыи,

85 Кидали тутъ Кбстроюка

Выше церкви соборныя

Со кресты Левáнндовы.

Палъ тутъ млáдъ Кострюкъ,

Онъ палъ о сырú землю.

90 Рубашка-та трéснула,

И на себѣ кожа лопнула,

Онъ свой сбромъ долонью закрыгъ,

И побѣжалъ съ каменной Москвы,

Говорилъ таковы словеса:

95 — Не дай-ко мнѣ Господи

— Въ каменной Москвѣ побывати,

— Да ѣ борцовъ поотвѣдывати,

— Да ѣ борцовъ удалыхъ молодцовъ,

— Все названыхъ мастеровъ.

100 — Не дѣтямъ, не внучатамъ,

— Да не роду нашему Карачанамъ¹⁾.—

Записано на Онегѣ, 30 июня.

1) Что значить «Карачанамъ» пѣвецъ не умѣлъ хорошенъко объяснить и сказалъ только, что такъ называется какая-то земля. Онъ растолковалъ при этомъ, что Кострюкъ былъ «поляница, т. е. дѣвица»

167.

БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА.

- По край моря, моря синяго,
По край моря ай веряжскаго,
По край синяго моря веряжскаго,
Тамъ стояла да хоромина некрытая,
5 А некрытая хоромина не мшоная.
Тамъ жила была вдова благочестивая,
Было у вдовушки девять сыновъ,
Во десятихъ была одинокая дочь.
И эти всѣ сыновѣ въ разбѣй пошли,
10 Оставалася дочка единѣшенька.
Какъ изъ-за синяго моря веряжскаго,
Наѣхали на дочку къ нею свѣтова,
Она выдала дочку за синѣ море,
За этого за гостя за торговаго.
15 Она тамъ годъ жила не стоскулася,
Другой жила въ умѣ не было,
На третій на годочекъ стосковалася,
Она у мужа у свѣта подавалася,
У всѣй семьѣ здолжилася.
20 Состроилъ ей мужъ червончатый корабъ,
Онъ носъ дѣлалъ по змѣиному,
Корму дѣлалъ по звѣриному,
Носъ грузилъ чистымъ сѣребромъ,
Середочку грузилъ краснымъ золотомъ,
25 Корму грузилъ скатнымъ жемчугомъ.
Онѣ сѣли съ мужемъ въ лодочку и поѣхали.
Тутъ не темная ноченька сустигла ихъ,
Не частыи дождики обсыпали,
Наѣхали воры разбойники,
30 Онѣ гостя торговаго зарѣзали,

- Зарѣзали и въ воду бросили,
Онѣ жоночку рязаночку въ полонѣ брали,
Въ полонѣ брали обезчестили.
Всѣ эти разбойнички спать легли,
35 Меньшій разбойничекъ не спитъ, не лежитъ,
Не спитъ не лежитъ думу думаетъ,
У жоночки рязаночки выпрашиваетъ:
«Скажи жоночка рязаночка съ коёй орды,
«Съ коёй орды, съ коёй страны?»
40 — Ужъ мы жили жили по край моря,
— По край синяго моря веряжскаго.
— Тамъ стояла хоромина не крытая,
— Не крытая хоромина не мшоная.
— Во той было хороминѣ некрытой
45 — Жила была вдова благочестивая.
— Было у вдовушки девѣтъ сыновъ,
— Во десятихъ была одинокая дочь.
— У ней всѣ сыновѣ во разбой пошли,
— Оставалася дочка одинѣшенька.
50 — Изъ-за синяго моря веряжскаго,
— Наѣхали на дочку къ ней свѣтова.
— Она выдала дочку за синѣ море,
— За этого гостя за торговаго. —
Тутъ разбойничикъ расплакался.
55 «Вы ставайте-ко братцы родимыи!
«Мы не гостя торговаго зарѣзали,
«Зарѣзали и въ воду бросили,
«Мы зарѣзали зятя любимаго.
«Не жоночку рязаночку въ полонѣ брали,
60 «Въ полонѣ брали и обезчестили,
«Обезчестили сестрицу родимую».

Записано тамъ-же, 30 июня.

XXX.

ПРАСКОВЬЯ МАКАРОВА и ПРАСКОВЬЯ ПОЛУЕКТОВНА ПАСТУХОВА.

Прасковья Макарова и Прасковья Полуектовна Пастухова, крестьянки дер. Горка въ Чоргѣ-Губѣ, лѣтъ подъ 30, поютъ на посидѣлкахъ былины и разные духовные стихи, которымъ учились отъ родителей. Былины, здѣсь записанныя, пѣлись ими хоромъ вмѣстѣ съ крестьянскою дѣвушкою, сестрою Пастуховой.

168.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

Три году Добрынюшка ключничалъ,
Друго три Добрыня подворотничалъ,
А третье три Добрынюшко пиръ держалъ.
Нигдѣ Добрынѣ счастья не пришло,

5 Самъ говорить таково слово:

«Ай же ты родитель моя матушка,
«Честна вдова Афимья Александровна!
«Безчастнаго Добрынюшку спородила,
«Безчастнаго Добрыню, безталаннаго.

10 «Ты бы силою, родитель, бы спородила
«Во сильныхъ могучихъ богатырей,
«Смѣлостью, родитель, бы спородила
«Во смѣлаго Олѣшенку Поповича,
«Таланомъ бы, родитель, спородила

15 «Во тыхъ купцовъ во заморскихъ,
«Ты походочкою въ родителя спородила
«Во того родителя батюшку,
«Красотою бы, родитель, ты спородила
«Во Осипа того прекраснаго.

- 20 «А нѣтъ, такъ бы, родитель, породила
«Катучимъ валучимъ бѣлымъ камешкомъ.
«Завернула бы этотъ камешокъ въ полотнушко,
«Спустила бъ этотъ камешокъ въ синѣ морѣ,
«Пусть бы онъ катался, валялся
- 25 «Отъ нынѣ, сударь, до вѣку».
Ай мать ему да отвѣтъ держать:
— Ай же ты рожоно мое дѣтятко,
— Ты ай Добрынюшко Микитиничъ!
— Мать пришла не Богородица,
- 30 — Рукамы я наладити тебя нѣ могла.
— Какого мнѣ-ка Господь Богъ далъ! —
Это-то Добрынюшкѣ словечушко во гнѣвъ пришло,
Во гнѣвъ пришло и во претъ пришло.
Выходилъ Добрынюшка на шірокъ дворъ,
- 35 Отворялъ конюшенку стоялую,
Вынималъ лошадушку ѣзжалую,
Своего ли бѣрушка космочь'вича.
Засѣдалъ сѣдельшко черкаское,
Двѣнадцать подпужковъ шелковѣныхъ,
- 40 Ай не нашего шѣлку заморьскаго,
Заморьскаго полку китайскаго.
Въ воротахъ стоитъ Добрынина матушка,
Еще стоитъ молодѣ жена,
Сами говорятъ таково слово:
- 45 «Ты ай ли Добрынюшко Микитиничъ!
«И скоро ли ты домой будѣшь,
«Ты домой будѣшь да поворотъ держишь?»
— Жена моя Настасья Микулична! ¹⁾
— Ты жди-тко меня три года.
- 50 — А я три года не буду, такъ друго три,
— А друго не буду, такъ еще жди третѣе три.

1) Сестренка была ея Василиса Микулична.

- А третёе три не буду, хоть вдовой живи,
— Хоть вдовой живи, хоть замужъ поди.
— А только не ходи за смѣлаго Олешеньку Поповича.
- 55 — Олешенька Поповичъ мнѣ крестовый братъ,
— Мы съ нимъ златыма крестами побратались,
— Злаченыма крестами помѣнялись. —
Видѣли Добрынюшку тутъ сядучи,
А не видѣли Добрынюшки поѣдучи,
- 60 Подынулъ Добрынюшко курево,
Ай курево Добрынюшко ма́рево,
Отъ неба до земли, отъ земли до неба.
Приѣхалъ онъ во далече чисто поле.
Тутъ его Добрынина матушка,
- 65 Еще Добрынина молода жена,
Шли оны во высокъ терѣмъ,
Жалешенько оны поросплáкались.
«Закатилось наше красное солнышко,
«Ай за мхи, болота, за топучи,
- 70 «И за этии горушки высокіи,
«И за тыи лѣсушки темныи!»
Ай приѣхалъ Добрынюшка Микитиничъ
Во далече чисто поле.
И сидить тутъ птица черна ворона,
- 75 И онъ натягивалъ свой тугой лукъ,
Накладывалъ свою да каленú стрѣлу.
Ужъ онъ хочетъ пострѣлить птиченку да черна ворона.
Спроговорить тутъ птиченька черной воронъ
Тыимъ языкомъ человѣческимъ:
- 80 — Ай же ты Добрынюшко Микитиничъ!
— Не убей ты меня птицы черна ворона,
— Не пролей ты крови вороньей,
— Вороньей крови напрасной!
— Не укротить тебѣ богатырскаго ретливаго сердечушка!
- 85 — Ты поди на гору на Яичкину,

- Поглянь-ко подъ сторону подъ сточную.
 — Тамо стойтъ сила невѣрная,
 — Ай невѣрна сила поганая,
 — Людямъ тамо да проходу нѣтъ,
 90 — Птички да пролету нѣтъ,
 — Звѣрю тамо да пробѣгу нѣтъ,
 — Добрымъ молодцамъ проѣзду нѣтъ. —
 И тотъ Чурилушка Плѣнковичъ,
 И старый казакъ Илья Муромецъ,
 95 Еще Добрынюшка Микитиничъ,
 Ай Алешенка Поповичъ,
 И стали они по силы поѣзживатьъ,
 И стали они татаръ потаптывать,
 Не оставили силы на сѣмена.
 100 Годъ по году прошло три года.
 Тутъ приходятъ отъ Добрынѣ вѣсточки нерадостны,
 Ай нерадостны вѣсти, невеселыя:
 Лѣжить убитъ Добрынюшка въ чистомъ полѣ,
 Ручки ножки пораскиданы,
 105 Буйна головка поразломана,
 Сквозь желтыя кудѣрышки
 Шолковая травушка проросла,
 Ай Добрынюшкинъ конь во мху до колѣнъ стоитъ.
 Сталъ тутъ Алешенька къ Настасьюшкѣ подхаживать,
 110 Сталъ онъ Настасію посватывать.
 Спроговорить Настасья Никулична:
 «Какъ былъ у меня законный мужъ,
 «Ай законный мужъ, вѣнчальный другъ,
 «Ты ко мнѣ, бѣдной горюшѣ, на бесѣду не подхаживалъ,
 115 «Ай меня, бѣдну горюшу, не посватывалъ.
 «И спомню я мужнюю заповѣдь,
 «И проживу да ужъ я друго три».
 Ай скоро старина-та скажется,
 Не скоро времечко сбывается.

120 Ай годъ по году прошло три году.

Тутъ Добрынюшка Микитиничъ

Онъ говоритъ вѣдь онъ таково слово:

«Да нынечку да теперечку»

Тутъ они какъ въ полѣ воевали

125 И тутъ они сказали:

— И со небесной мы бы силой супротивились,

— А не то что съ силой проклятой! —

Тутъ на нихъ Господь прогнѣвался,

Спустилъ на нихъ столѡпъ ѡгненный.

130 Они какъ столѡпъ перерублять, такъ двѣ станеть,

Два станеть все поединщика.

Еще перерубять, а тутъ три станеть,

Три станеть все опять поединщики.

Тутъ они Богу смолилися:

135 — Намъ бы тое же слово да не такъ сказать! — ¹⁾

Годъ по году прошло опять три года.

Приходятъ отъ Добрынюшки тутъ вѣсточки нерадостны,

Нерадостны вѣсти невеселыя:

Лежить убить Добрынюшка въ чистомъ полѣ,

140 Ручки, ножки пороскиданы,

Буйна головка порозломана,

Сквозь желтыя кудерышки

Шелковая травушка прѡросла,

А Добрынинъ конь во мху до колѣнъ стоитъ.

145 Стагъ тутъ Алешенька къ Настасьюшкѣ подхаживать,

Стагъ онъ Настасю посватывать.

Спроговоритъ Настасья Никулична:

«Какъ былъ у меня законный мужъ,

«Ай законный мужъ, вѣнчальный другъ,

150 «Ты ко мнѣ, бѣдной горюшѣ, на бесѣду не похаживалъ,

«Ай меня, бѣдну горюшу, не посватывалъ.

1) Стихи 123—135 какъ будто взяты изъ другой былинны; съ текстомъ они не ладятся.

- «И спомню я мужнюю заповѣдь,
 «Прѣживу да ужъ я третье три».
 И побѣждалъ Алешенька Поповичъ
- 155 Побѣждалъ отъ ней прочъ.
 И тотъ старый казакъ Илья Муромецъ.
 Годъ по году прошло еще три года.
 Все отъ Добрынюшки вѣсти приходятъ нерадостны.
 Опять Олешка Поповичъ сватаетъ.
- 160 Она говоритъ таково слово:
 «Какъ былъ у меня законный мужъ
 «Ай законный мужъ, вѣнчальный другъ,
 «Ты ко мнѣ, бѣдной горюшѣ, на бесѣду не подхаживалъ.
 «Ай меня, бѣдну горюшу, не посватывалъ,
- 165 «И спомню я мужнюю заповѣдь».
 Опять приходятъ тѣ же вѣсти,
 Приходятъ отъ Добрынюшки тутъ вѣсточки нерадостны,
 Нерадостны вѣсти невеселыя:
 Лежить убить Добрынюшка въ чистомъ полѣ,
- 170 Ручки ножки пороскиданы,
 Буйна́ головка поразломана,
 Сквозь желтыя кудерышки
 Шелковая травушка прѣросла,
 А Добрынюшнъ конь во мху до колѣнъ стоитъ.
- 175 Вотъ по году прошло и двѣнадцать лѣтъ.
 Тутъ сталъ Олешенька подхаживать,
 Поумилась Настасьюшка замужъ поити.
 Веселымъ пиркомъ, да за свадебку.
 Было у Добрынюшки Микитинича,
- 180 Было два голубка кормленыхъ,
 Кормленыхъ два голубка поѣнныхъ,
 Спустила ихъ родитель его матушка,
 И жалешенько она расплакалась:
 Увидалъ Добрынюшко Микитиничъ
- 185 Своихъ голубковъ кормленыхъ,

Садился на добра коня, поѣхалъ домой,
И поѣхалъ ко родители матушкѣ,
Пріѣхалъ къ родители матушкѣ,
Самъ говорить таково слово:

190 — Ай же ты честна вдова Офимья Олександровна!

— При смерти Добрынюшко наказывалъ:

— «Висять во клѣточкѣ на гвоздику,

— Висять сафьянын сапоженки»,

— То, сударыня, подай сюда. —

195 Спроговорить честна вдова Офимья Олександровна:

«Ай же ты удалой скоморошище!

«Какъ была бы у меня силушка могутушка,

«Я бы тебя ножикомъ зарѣзала!»

Ай же спроговорить Добрынюшка Микитиничъ:

200 — Еще при смерти Добрынюшка наказывалъ:

— «Висить во клѣточкѣ на гвоздику,

— «Висить кунья шубонька»,

— То, сударыня, подай сюда.

— Еще при смерти Добрынюшка наказывалъ:

205 — «Висить въ клѣточкѣ на гвоздику,

— «Висить шапочка соболья»,

— И то, сударыня, подай сюда.

— Еще при смерти Добрынюшка наказывалъ:

— «Во клѣточкѣ на гвоздику,

210 — «Висять яровчаты гусѣлышки»,

— То, сударыня, подай сюда! —

И сокрутился Добрынюшка Микитиничъ,

Пошелъ на почестный пиръ на свадьбу.

Приходить на почестный пиръ на свадьбу,

215 Крестъ кладетъ по писанному,

Поклонъ ведетъ по ученому,

На три на четыре стороны,

Князю молодому со княгинею въ особину.

Вси есть мѣстечка признаны,

- 220 Одно то мѣстечко на кирпичной печкѣ.
А сажился тутъ Добрынюшка да на кирпичной печь,
Сталъ ѣнъ во гусельшки выигрывать.
Догадалась Настасья Микулична,
Сама говорить таково слово:
- 225 «Удалому скоморошищу
«Поднесемъ чару зелена вина!»
И наливала чару зелена вина,
Вѣсомъ чара полтора пуда,
А мѣрой чара полтора ведра.
- 230 Возымалъ Добрыня единой рукой,
Выпивалъ Добрыня во единый здухъ.
Тутъ спустилъ свой значеный перстень,
Спустилъ во чару зелена вина,
И поднесъ Настасья Микуличной,
- 235 Самъ говорить таково слово:
— Ай же ты Настасья Микулична!
— Ужъ ты выпьешь до дна, ты увидишь добра,
— А не выпьешь до дна, не увидишь добра! —
И выпила Настасья Микулична,
- 240 Увидала вѣдь свой перстень обрученной,
Сама говорить таково слово:
«Не тотъ мой мужъ, который за столомъ сидитъ,
«А тотъ мой мужъ, который на кирпичной печь».
Она и вышла зъ-за дубовъ стола.
- 245 «Прости меня Добрыня Микитиничъ!
«У бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ,
«Куды вѣтеръ повѣетъ, туда умъ понесетъ,
«Ай мужъ по дрова, да жена за мужъ пошла!»
Скочилъ Добрынюшка Микитиничъ,
- 250 Схватилъ Олешеньку Поповича,
Схватилъ за желты кудри,
Бросилъ о дубовъ полъ.
Только Олешенька женатъ бывалъ.

Спроговорить Олешенька Поповичъ :

- 255 — И всякій-то на свѣтѣ женится,
 — Не всякому женидба удавается.
 — Только удалась женидба
 — Ставру Годиновичу, да Добрынюшкѣ Микитичу. —

Записано тамъ же, 1 іюля.

169.

СТАВЕРЬ.

- Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
 У ласкова князя у Владиміра
 Да былъ присобранъ почестный пиръ
 На вси на князи, на вси ббѣра,
 5 На вси гостюшки столовыи,
 На вси людюшки торговыи,
 На вси поляницы на удалыи.
 И вси на пиру-то наѣдались,
 И вси на пиру-то напивались.
 10 И вси на пиру-то порасхвастались.
 Богатый хвастаетъ золотой казной.
 Умный хвастать отцемъ-матерью,
 А безумный хвастать молодой женой
 Сильный Ставѣрь сынъ Годиновичъ
 15 Онъ не ѣстъ не пьетъ не кушаетъ,
 Ничѣмъ онъ не хвастаетъ.
 Испроговорить князь стольнѣ-кіевской:
 — Что же ты, Ставѣрь, сынъ Годиновичъ,
 — Что же ты не ѣшь не пьешь не кушаешь,
 20 — И ничимъ же, Ставѣрь, ты не хвастаешь? —
 И тутъ добрый молодецъ росхвастался:
 «Да есть у меня у добра молодца,

- «Золотой казны да у меня и счету нѣтъ,
 «Цвѣтныхъ платьицевъ и смѣту нѣтъ,
 25 «Тридевять кобылицъ есть неѣзжанныхъ,
 «Тридевять жеребчиковъ неклáдєнныхъ
 «Жена у меня Василиста Микулична,
 «Она Кієвъ градъ кúпить-продасть,
 «Самого царя съ ума выведеть!»
- 30 — Ай же слуги мои вѣрныи!
 — Вóзьте Ставра, подхватíte Ставра,
 — Посадите Ставра во глубóкой погрѣбъ
 — За него слова неумильни,
 — За него рѣчи неучливыи! —
- 35 Взяли Ставра, подхватили Ставра
 Да за него за ручки за бѣлыи
 За него перстни за злеченыи,
 Посадили Ставра во глубоокъ погрѣбъ.
 При Ставрѣ при Гоудиновѣ
- 40 Былъ молодой Ванюша воръ повáренокъ,
 Онъ скорешенько садился на добра коня,
 Поѣзжалъ во городъ во Чернигово.
 Пріѣзжаетъ тутъ во городъ во Чернигово
 Приходилъ ко Василистиной ко матушки:
- 45 «Ай же Василистина матушка!
 «Да гдѣ же Василиста Микулична?»
 — Василисты Микуличны-то дома нѣтъ,
 — Ушла на почестный пиръ на свадебку. —
 Онъ приходитъ слѣдъ туда да на почестный пиръ.
- 50 Крестъ кладетъ по писаному,
 Онъ поклонъ ведетъ по ученому
 На три на четыре на сторонушки,
 Князю со княгинею въ особину.
 «Ай же Василиста Микулична!
- 55 «Ты ѣшь, ты пьешь, да проклаждаешься,
 «Надъ собою ты незгодушки не вѣдаешь,

- «Какъ старыи Ставѣрь да сынъ Годиновичъ
«Онъ посаженъ во глубокъ погрѣбъ
«За него слова неумильни
60 «За него рѣчи неучливыи!»
Скочила она зъ-за дубовѣ стола,
Пала она да о бѣлый полъ,
Думала думу ровно три часу:
«Силой Ставра мнѣ-ка изъ Кіева не възъть,
65 «Деньгами Ставра мнѣ-ка не выкупити,
«Взять не взять Ставра своимъ догадкама женскимъ».
Она волосы брила по турецкому,
Кудѣрышки вила по молодецкому,
Штаники одѣла чернобѣрхатный,
70 А сапожки на ножки зеленъ сафьянъ.
Шиломъ пятики, носы востры,
Около носочка яйчко катить,
А и подъ пату воробѣй пролетить.
Стала Василиста удалымъ молодцомъ
75 Да садилась на добра коня, поѣхала.
Пріѣзжала она да во Кіевъ градъ
Какъ поставила коня середъ широка двора,
Несвязанаго, непривязанаго
Еще никому неприказанаго.
80 Стоитъ добрый конь, не воробѣнется.
Проходила тутъ во гридню во столовую.
Кладывала листъ посольный на дубовъ столъ
Сама говорила таково слово:
«Ай же ты князь стольнѣ-кіевской,
85 «Ты хотъ въ листъ гляди, хотъ за листомъ слушай!
«А я пришолъ къ тебѣ свататься
«На твой любезной дочери
«А на младоей Машутѣ Владіміровнѣй». Видитъ князь, что удалъ молодець,
90 Князь бы далъ, да посѣлъ бы взялъ,

Нé иде младáя Машутка Владиміровна,

Сама говоритъ да таково слово:

— Свѣтъ государь ты мой батюшко,

— Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской,

95 — Не отдай-ко дѣвчину за женщину!

— Это, сударь, есте женщина,

— Да примѣты ейны женскіи:

— Ричь-поговоры ў нея съ прѣвизгомъ

— А походочка ў нея частенька,

100 — Она на лавкѣ сидитъ, стѣгна жметъ,

— Стѣгна жметъ, животá бережетъ.

— Два на двое буде намъ съ тоскѣ помереть. —

Говорилъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Можно посла поотвѣдати».

105 Дали борцовъ удалыхъ молодцовъ,

Которыхъ лучше во Кіевѣ нѣтъ.

Она взяла борца по правую руку,

Другаго взяла по лѣвую руку,

Она стала тутъ борцами потаскивать,

110 Да тѣмъ борцамъ только можется.

Видитъ князь, что удалъ молодець,

Князь бы далъ, да посѣлъ бы взялъ,

Нé иде младáя Машутка Владиміровна,

Сама говоритъ да таково слово:

115 — Свѣтъ государь ты мой батюшко,

— Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской,

— Не отдай-ко дѣвчину за женщину!

— Это, сударь, есте женщина,

— Да примѣты ейны женскіи:

120 — Ричь-поговоры ў нея съ прѣвизгомъ

— А походочка ў нея частенька,

— Она на лавкѣ сидитъ, стѣгна жметъ,

— Стѣгна жметъ, животá бережетъ.

— Два на двое буде намъ со тоскѣ помереть. —

- 125 Говорилъ Владиміръ стольне-кіевской:
«Можно посла поотвѣдати».
Дали стрѣльцовъ, удалыхъ молодцовъ,
Которыхъ лучше во Кіевѣ нѣтъ.
Одинъ стрѣлилъ не дѣстрѣлилъ,
130 Другой стрѣлилъ перѣстрѣлилъ.
А Василиста Микулична стрѣлила
Да во цѣлочку попала.
Видитъ князь, что удалъ молодецъ,
Князь бы далъ, да посѣлъ бы взялъ,
135 Нѣ иде младая Машутка Владиміровна,
Сама говоритъ да таково слово:
— Свѣтъ государь ты мой батюшко,
— Солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской,
— Не отдай-ко дѣвчину за женщину!
140 — Это, сударь, есте женщина,
— Да примѣты ейны женскіи:
— Ричь-поговоры у нея съ прѣвизгомъ
— А походочка у нея частенька,
— Она на лавкѣ сидитъ, стѣгна жметъ,
145 — Стѣгна жметъ, животъ бережетъ.
— Два на двое буде намъ со тоски помереть. —
Говорилъ Владиміръ стольне-кіевской:
«Можно посла поотвѣдати».
«Мы постелемъ мягку пухову постель,
150 «Кладемъ круто складно зголовьицо,
«Буде стане подъ плечма ямина, мужчина будетъ,
«Буде стане подъ жопой, женщина».
И они стлали мягку пухову постель
Положили круто складно зголовьицо.
155 Куда бы повалиться буйной головой
Она тутъ жопой повалилася.
По утру пришла Машутка Владиміровна,
Сама говоритъ да таково слово:

- Свѣтъ государь ты мой батюшка
 160 — Солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — Тутъ гдѣ бы спать головой, тутъ жѡпой спанѡ.
 — Не отдавай мене дѣвчины за женщину. —
 «Мы еще посла да поотвѣдаемъ:
 «Вытопимъ теплу парну баенку».
- 165 Пришелъ тутъ посѣлъ тотъ Ляховицкіи
 Племянчикъ да королевскіи,
 Онъ не мылся, онъ да не парился,
 Помочилъ свою буйну головушку.
 Князь-то идетъ да во баенку,
- 170 А посѣлъ-то идетъ да изъ баенки.
 Испроговорить тутъ князь стольнѣ-кіевской;
 «Ай же ты посѣлъ да Ляховицкіи,
 «Племянчикъ да королевскіи!
 «Что же ты скоро умылся, испарился?»
- 175 Испроговорить посѣлъ Ляховицкіи:
 — Ваши повороты княженецкіи,
 — Наши повороты молодецкіи
 — За то жалуешь любезной своей дочерью,
 — Младоей Машуткой Владиміровной. —
- 180 Видеть князь, что удалъ молодець,
 Тутъ веселымъ пиркомъ да за свадебку.
 Испроговорить тутъ посѣлъ Ляховицкіи
 Племянчикъ королевскіи:
 — Дайте игроковъ, удалыхъ молодцевъ,
- 185 — Игры бы играли во Кіевѣ,
 — Тоньци выводили въ Еросѡлимъ градъ. —
 Тутъ-то князь пораздумался:
 «Только было игроковъ, удалыхъ молодцевъ
 «Одинъ старый Ставеръ сынъ Годиновичъ,
- 190 «Такъ посаженъ во глубоку погребъ.
 «Взять Ставра, такъ невидать Ставра
 «А не взять Ставра, такъ огрубить посла». —

- «Ай же слуги мои вѣрныи!
 «Ужь вы возьте Ставра, подхватите Ставра
 195 «За его за ручки за бѣлыи,
 «За его перстни за значеныи,
 «Приведите Ставра на почестный пиръ».
 Тутъ взяли Ставра, подхватили Ставра,
 Приводили Ставра на почестной пиръ.
 200 Сталъ онъ играть да выигрывать,
 Игры играетъ во Кіевѣ,
 Тоньци выводить въ Еросѡлимъ градъ.
 Тутъ-то вси на пиру поразслушались.
 Испроговорить Василиста Микулична:
 205 — Помнишь ли Ставѣръ, памятуешь ли Ставѣръ,
 — Когда я была кобылицей, ты жѣребцемъ,
 — У меня было колечко золоченое,
 — У тебя была спаячка (такъ) серебряна? —
¹⁾
 210 Она одѣлась въ платья женскіи,
 Пришла къ князю ко Владиміру
 Она говоритъ да таково слово:
 — Занапрасно Ставра посадили во глубоку погребъ.
 — Онъ похвасталъ, такъ былѣцею. —
 215 Испроговорить ему князь стольнѣ-кіевской:
 «По любви бери золотой казны,
 «По любви бери добрыхъ коней».
 Тутъ они домой поѣхали.
 Записано тамъ же, 1 іюля.

1) Тутъ пѣвицы застыдились и пропустили цѣлое мѣсто.

IV.

ВЫГОЗЕРО.

ВЫГОЗЕРО.

XXXI.

НИКИТИНЪ.

Федоръ Никитинъ, крестьянинъ родомъ съ Выгозера, лѣтъ около 45, высокій, статный, весьма пріятной наружности. Въ молодости занимался портняжнымъ мастерствомъ и въ то время выучился пѣть множество былинъ, преимущественно на поморьѣ, въ Кемскомъ уѣздѣ, гдѣ часто бывалъ для работы; но онъ не могъ припомнить, отъ кого именно онъ былины заимствовалъ. Въ послѣднее время онъ многое позабылъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ поступилъ на службу лѣснымъ стражникомъ, потому что служба эта не даетъ ему досуга распѣвать былины. Живетъ онъ теперь на Карельскомъ острову, верстъ 50 отъ Выгозерскаго погоста, но сохранилъ въ родномъ селѣ участокъ земли и крестьянское хозяйство. Никитинъ поетъ очень пріятнымъ голосомъ и весьма складно. Нѣкоторыя изъ его былинъ были записаны для г. Рыбникова писаремъ мѣстнаго исправника.

170.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

Какъ подъ славныя подъ Кіевъ градъ,
И ко славному князю ко Владиміру,
И приходитъ посѣлъ да скоровѣстныя.

- Приходилъ посёлъ да изъ чиста поля,
 5 А изъ чиста поля отъ Калина царя,
 И отъ Калина царя да Калиновича.
 А онъ идётъ посёлъ да не съ упадкою,
 А онъ не бьётъ челомъ, не низко кланяется,
 Ай прямо грядётъ въ гридни свѣтлыя,
 10 И во тѣе ли полаты княженецкія.
 А онъ бросилъ ярлыкъ на кленовый столъ,
 А вѣдь сей ярлыкъ-то былъ написанный,
 И чтоль на свинцу да чубаравскомъ.
 И сей ярлыкъ вѣсѹ былъ сорока пудовъ.
 15 Ужъ какъ бросилъ сей ярлыкъ да на кленовый столъ,
 Ай чтоль кленовый столъ да подломишася,
 И тутъ Владиміръ князь да испугается,
 И онъ бросилъ взоръ да на посла на скоровѣстнаго,
 Испроговорить онъ да таково слово,
 20 И чтоль тому послу да скоровѣстному:
 «А ты откуль пришолъ да добрый молодецъ,
 «И отъ кого принесъ ты сей посланный ерлыкъ?»
 И чтоль отвѣтъ держитъ да добрый молодецъ,
 И чтоль скорый посёлъ Василій Ивановичъ:
 25 — Я изъ иной земли, изъ золотой орды,
 — Отъ Калина царя да Калиновича,
 — Ай же ты Владиміръ князь да стольне-кѣвскій!
 — И ты давай-ко-си изъ Кіеви да поединщика,
 — Поединщика да супротивника.
 30 — И супротивъ Калина царя да Калиновича
 — Ежели не дашъ ты намъ да поединщика,
 — Поединщика и супротивника,
 — То мы твой славныя Кіевъ градъ въ полонъ возьмемъ,
 — И въ полонъ возьмемъ и весь огнемъ сожгемъ. —
 35 И тутъ весьма Владиміръ князь да закручинилсо,
 Закручинилсо князь да запечалилсо,
 Испроговорить Владиміръ таково слово:

«По грѣхамъ то вѣрно сучинилося,
«И богатырей во градѣ не случилось».

40 И какъ на тую славу на великую,
Какъ прослышала во царевомъ кабаки голь кабацка,
А по имени ли тотъ Васильюшка упьянсливы.
Какъ приходилъ Василей въ гридни свѣтлыя,
И въ тѣе ли полаты княженецкія,

45 И онъ какъ крестъ то кладетъ да по писаному,
И поклонъ тотъ ведетъ да по ученому,
И на всѣ стороны Василей поклоняется,
И бьетъ целомъ да о сыру землю,
И ласковому князю Владиміру.

50 Испроговоритъ Василей таковы слова:

— А гой же ты Владиміръ князь да стольнѣ-кіевскій,
— И стольнѣ-кіевскій славно-Владимірскій!
— И ты почто же такъ сильнѣ кручинишься,
— Но зачѣмъ же тебѣ да такъ печалиться?

55 — Развѣ нѣтъ у насъ да на святой Руси,
— Развѣ нѣтъ у насъ во стольномъ во градѣ въ Кіевѣ,
— Развѣ нѣтъ такова да супротивника,
— Ай супротивъ Калина царя да Калиновича?
— Ай какъ есть у насъ да во чистомъ полѣ,
60 — И во чистомъ полѣ да во бѣломъ шатрѣ,
— Ай есть вѣдь тамъ да удалой добрый молодець.
— Еще старыя казакъ да Илья Муромецъ.

— И про него же славу про великую,
— И про него же силу богатырскую,
65 — И во стихахъ поютъ, и въ старинахъ скажутъ,
— И на бою ему то смерть не писана.
— А знаю я объ томъ и вѣрно вѣдаю
— И что онъ можетъ сразиться супротивъ Калина,
— И что онъ можетъ сразиться супротивъ царя да Калина.—

70 Испроговоритъ Владиміръ князь да таково слово:

«Ай ты скорѣй достань да добра молодца,

«И славнаго казаку Илью Муромца».

Пріѣзжаётъ Василей во чисто полѣ,

Во чисто поле да ко бѣлу шатру.

75 И во бѣломъ шатри-то спитъ да добрый молодецъ,
А онъ-то спитъ да добрый молодецъ глубокимъ сномъ,
А его добрый конь зоблетъ пшену да бѣлюрову
И щиплетъ добрый конь травеньку шелковую,
И пьетъ-то добрый конь водочку ключовую.

80 И дожидать Васильюшко упряисливый,
И когда прохватится да добрый молодецъ,
Старыя казакъ да Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ.

И онъ воспрянулъ отъ крѣпка сна да безпробуднаго,

85 И предъ собой увидѣлъ стоитъ да добрый молодецъ,
И тотъ ли то Васильюшко упряисливый,
И бьетъ челомъ Василей низко кланяйтся,
И какъ удалому да добру молодцу,
Старому казаку да Ильѣ Муромцу.

90 Испроговоритъ Василей таково слово;
— А гой же ты старыя казакъ да Илья Муромецъ!
— И сослужи-тко-сь Владиміру да службу вѣрную,
— И отгони отъ Кіева цюдовища великого.
— Пріѣзжаетъ Калинъ царь Калиновичъ,

95 — И со той ли силой со невѣрною,
— И со тымъ ли войскомъ со татарскимъ. —

Цютъ ли выслушалъ да таковы слова

Старыя казакъ да Илья Муромецъ,

И скоро онъ беретъ своего добра коня.

100 И какъ садился онъ да на добра коня,
И поѣзжалъ же тутъ онъ во чисто полѣ,
И что ль подъ славныя да что ль подъ Кіевъ градъ.
Только видѣли вѣдь добра молодца какъ сѣдучи,
Но не видѣли удалаго поѣдучи.

105 Во чистомъ поли да курева стоитъ,

- Курева стоитъ, да пыль столбомъ валить.
Куда падаютъ копыта лошадиныя,
И становятся тутъ колодци ключевой воды.
И какъ доѣхалъ старын казакъ да Илѣя Муромецъ
110 И до того ли до города Кіева,
У какъ увидѣлъ онъ тутъ стоитъ въ чистомъ поли,
И какъ увидѣлъ онъ тутъ рать-сила великая,
И во чистомъ поли вѣдь стóитъ бѣлъ шатерь,
Въ которомъ шатрѣ былъ да Калина царь Калиновичъ.
115 И направлятъ коня да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру да къ Калину царю,
Къ Калину царю да Калиновичу,
И какъ увидѣлъ тутъ Калина царь,
И Калина царь да что-ль Калиновичъ.
120 А какъ сѣдился Калина на добра коня,
И на того ли на жеребчика на ворона,
И берётъ Калина саблю вострую,
И во вторыхъ беретъ копье да долгомѣрное,
И выѣзжаютъ Калина во чисто поле
125 И супротивъ русскаго богатѣря.
И какъ не два ли ясныхъ сокола слетаются,
И не двѣ ли сильніи горы виѣсто скатаются,
И какъ два сильніихъ могучіихъ богатыря сражаются.
И они съѣхались добры молодцы побратались,
130 А ѣ у Калина царя конь на колѣна палъ,
А ѣ самъ ли Калина царь подъ конѣмъ лежитъ,
И разбитъ онъ до конскаго до сѣдлица.
А старыя казакъ да Илѣя Муромецъ,
А ѣ на кони сидитъ подобно какъ столѣтній дубъ.
135 И на конѣ сидитъ да не шатается,
А его сердечико да розгоряется.
Началъ рубить тутъ силу всю татарскую,
И пролилъ онъ всю кровь татарскую,
Очистилъ онъ вѣдь славный Кіевъ градъ,

- 140 Избавилъ отъ напасти онъ князя Владиміра.
 И приѣзжаетъ Илья Муромецъ во Кіевъ градъ.
 И какъ встрѣчаютъ добра молодца да по ученому,
 И бьютъ челомъ да добру молодцу со всѣмъ усердіемъ,
 И Владиміръ князь да ему въ особину.
- 145 «И какъ спасибо тебѣ да добрый молодецъ
 «И за то, что избавилъ отъ той напасти отъ великія,
 «И что-ль отъ той бѣды да отъ напрасныя,
 «За то-ль я тебя добрый молодецъ вѣдь жалую:
 «Ты бери-ко-сь отъ меня да злата серебра,
- 150 «И ты бери отъ меня камня драгоцѣннаго;
 «Или городъ на-бъ тебѣ да съ пригородками,
 «Или тебѣ села надо да съ приселками,
 «Или тебѣ деревни надо со крестьянами?»
 А ѿ отвѣтъ держитъ да добрый молодецъ
- 155 И солнышку князю Владиміру:
 — Ничего вѣдь мнѣ не надобно.
 — Только дай-ко мнѣ похвальный листъ,
 — И напиши Владиміръ ты своей рукой. —

Записано въ Тайгеницѣ, 17 іюля.

171.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗВОЙНИКЪ.

(См. Рыбникова, т. IV, 3).

- Изъ того ли изъ города изъ Муромъ,
 Изъ того ли села да Карачаева,
 Была тутъ поѣздка богатырская.
 Выѣзжаетъ оттуль да добрый молодецъ,
- 5 Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 На своемъ ли выѣзжаетъ на добромъ кони,
 И во томъ ли выѣзжаетъ во кованомъ сѣдлѣ,

- И онъ ходилъ гулялъ да добрый молодецъ,
 Ото млáдости гулялъ да онъ до старости.
- 10 Ъдетъ добрый молодецъ да во чистомъ поли,
 И увидѣлъ добрый молодецъ да латырь камешокъ,
 И отъ камешка лежитъ три розтани,
 И на камешки было подписано:
 Въ первую дороженку ѣхати — убиту быть,
 15 Во другую дороженку ѣхать — женату быть,
 Третьюю дороженку ѣхати — богату быть.
 Стоитъ старенькой да издивляется:
 Головой качать самъ выговаривать:
 «Сколько лѣтъ я во чистомъ поли ходилъ гулялъ да ѣзжи-
 валъ,
- 20 «А ещѣ таковаго чуда не нахаживалъ.
 «Но на что поѣду въ ту дороженку да гдѣ богату быть?
 «Нѣту у меня да молодой жены,
 «И молодой жены да любимой семьи,
 «Некому держать топить да золотой казны,
 25 «Некому держать да платья цвѣтнаго.
 «Но на что мнѣ въ ту дорожку ѣхать гдѣ женату быть?
 «Вѣдь прошла моя теперь вся молодость.
 «Какъ молодинка вѣдь взять да то чужа корысть.
 «А какъ старая-та взять дакъ на печи лежать,
 30 «На печи лежать да киселемъ кормить.
 «Развѣ поѣду я вѣдь добрый молодецъ,
 «А ѣ во тую дороженку гдѣ убиту быть?
 «А ѣ пожилъ я вѣдь добрый молодецъ на семь свѣти,
 «И походилъ погулялъ вѣдь добрый молодецъ во чистомъ
 поли».
- 35 Но поѣхалъ добрый молодецъ въ ту дорожку гдѣ убиту быть.
 Только видѣли добра молодца вѣдь сядучи,
 Какъ не видѣли добра молодца поѣдучи.
 Во чистомъ поли да курева стоитъ,
 Курева стоитъ да пылъ столбомъ летить.

- 40 Съ горы на гору добрый молодецъ поскакивалъ,
 Съ холмы на холму добрый молодецъ попрыгивалъ,
 Онъ вѣдь рѣки-ты озѣра межу ногъ спущалъ,
 Онъ синіи моря-ты на окѣль скакалъ.
 Лишь проѣхалъ добрый молодецъ Корелу проклятую,
- 45 Не доѣхалъ добрый молодецъ до Индіи до богатыи,
 И наѣхалъ добрый молодецъ на грязи на смоленскіи,
 Гдѣ стоятъ вѣдь сорокъ тысячей разбойниковъ
 И тѣ ли ночныи тати подорожники.
 И увидѣли разбойники да добра молодца,
- 50 Старого казаку Илью Муромца.
 Закричалъ разбойническій атаманъ большой:
 — А гой же вы мои братцы-товарищи,
 — И разудаленькии вы да добры молодци!
 — Принимайтесь-ко за добра молодца,
- 55 — Отбирайте отъ него да платье цвѣтное,
 — Отбирайте отъ него да что-ли добра коня. —
 Видитъ тутъ вѣдь старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 Видитъ онъ тутъ что да бѣда пришла,
 Да бѣда пришла да неминуема.
- 60 Испроговоритъ тутъ добрый молодецъ да таково слово:
 «А гой же вы сорокъ тысячъ разбойниковъ
 «И тѣхъ ли татѣй ночныхъ да подорожниковъ!
 «Вѣдь какъ бить трепать вамъ будетъ стара некого,
 «Но вѣдь взять-то будетъ вамъ со стараго да нечего.
- 65 «Нѣтъ у стараго да золотой казны,
 «Нѣтъ у стараго да платья цвѣтнаго,
 «А и нѣтъ у стараго да камня драгоцѣннаго.
 «Столько есть у стараго одинъ вѣдь добрый конь,
 «Добрый конь у стараго да богатырскіи.
- 70 «И на добромъ конѣ вѣдь есть у стараго сѣдлышко,
 «Есть сѣдлышко да богатырское.
 «То не для красы, братцы, и не для басы,
 «Ради крѣпости да богатырскіи,

- «И что можно было сидѣть да добру молодцу,
75 «Биться ратиться добру молодцу да во чистомъ полѣ.
«Но еще есть у стараго на кони уздечика тесмяная,
«И во той-ли во уздечики да во тесмяныи
«Какъ зашито есть по камешку по яфонту.
«То не для красы, братци, не для басы,
80 «Ради крѣпости да богатырскіи.
«И гдѣ ходитъ вѣдь гулять мой добрый конь,
«И средѣ вѣдь ходитъ ночи темныи,
«И виднѣ егѣ да за пятнадцать верстѣ да равномѣрныхъ.
«Но еще у стараго на головушкѣ да шеломчатъ колпакъ,
85 «Шеломчатъ колпакъ да сорока пудовъ.
«То не для красы, братци, не для басы,
«Ради крѣпости да богатырскіи».
Скричалъ сзычалъ да громкимъ голосомъ
Разбойническій да атаманъ большой:
90 — Ну чтожъ вы долго дали старому да выговаривать!
— Принимайтесь-ко вы ребятушка за дѣло ратное. —
А ѣ тутъ вѣдь старому да за бѣду стало,
И за великую досаду показалоси.
Снималъ тутъ старѣй со буйной главы да шеломчатъ кол-
пакъ,
95 И онъ началъ старенькій тутъ шеломѣмъ помахивать.
Какъ въ стѣрону махнетъ — такъ тутъ и улица,
А ѣ въ дрѣгу онъ махнетъ — дакъ переулочекъ.
А видятъ тутъ разбойники да что бѣда пришла,
И какъ бѣда пришла и неминуема,
100 Скричали тутъ разбойники да зычнымъ голосомъ:
«Ты оставь-ко добрый молодецъ да хоть на сѣмена».
Онъ прибилъ прирубилъ всю силу невѣрную,
И не оставилъ разбойниковъ на сѣмена.
Обращается ко камешку ко латырю,
105 И на камешки подѣйсъ подписывалъ:
И что ли очищена тая дорожка прямоѣзжая.

- И поѣхалъ старенькой во ту дорожку гдѣ женату быть,
Выѣзжаетъ старенькой да во чисто полѣ,
Увидалъ тутъ старенькой полаты бѣлокаменны,
110 Приѣзжаетъ тутъ старенькой къ полатамъ бѣлокаменнымъ,
Увидала тутъ да красна дѣвица,
Сильная поляница удалая,
И выходила встрѣчать да добра молодца:
— И пожалуй-ко-сь ко мнѣ да добрый молодецъ! —
115 И она бьетъ челомъ ему, да низко кланяется,
И беретъ она добра молодца да за бѣлы руки,
За бѣлы руки, да за златы перстни.
И ведетъ вѣдъ добра молодца да во полаты бѣлокаменны,
Посадила добра молодца да за дубовый столъ,
120 Стала добра молодца она угащивать,
Стала у добраго молодца выпрашивать:
— Ты скажи-тко, скажи мнѣ добрый молодецъ!
— Ты какой земли есть, да какой орды,
— И ты чьего же отца есть, да чьей матери?
125 — Еще какъ же тебя именемъ зовутъ,
— А звеличаютъ тебя по отечеству? —
А ѣ тутъ отвѣтъ-то держалъ да добрый молодецъ:
«И ты почто спрашивашъ объ томъ да красна дѣвица.
«А я теперь усталъ да добрый молодецъ,
130 «А я теперь усталъ да отдохнуть хочу».
Какъ беретъ тутъ красна дѣвица да добра молодца,
И какъ беретъ его да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за златы перстни,
Какъ ведетъ тутъ добра молодца
135 Во тую ли во спальню богатоубрану,
И ложить тутъ добра молодца на ту кроваточку обмансливу.
Испроговорить тутъ молодѣцъ да таково слово:
«Ай же ты душечка да красна дѣвица!
«Ты сама ложись да на ту кроватку на тисовую».
140 И какъ хватилъ тутъ добрый молодецъ да красну дѣвицу,

- И хватилъ онъ ей да по подпазушки,
И бросилъ на тую на кроваточку,
Какъ кроваточка-то эта подвернулася,
И улетѣла красна дѣвица во тотъ да во глубокъ погребъ.
- 145 Закричалъ тутъ вѣдь старый казакъ да зычнымъ голосомъ:
«А гой же вы братци мои да вси товарищи,
«И разудалыи да добры молодцы!
«Но имай хватай вотъ и самá идетъ».
- Отворяетъ погреба глубокія,
150 Выпускаетъ двѣнадцать да добрыхъ молодцовъ,
И все сильнѣихъ могучѣихъ богатырей,
Едину оставилъ саму да во погребѣ глубокомъ.
Бьютъ-то челомъ да низко кланяются
И удалому да добру молодцу,
- 155 И старому казаку Ілью Муромцу.
И приѣзжаетъ старенькой ко камешку къ олатырю,
И на камешки-то онъ подпѣсь подписывалъ:
И какъ очищена и та дороженка да прямоѣзжая.
Но направляетъ добрый молодецъ да своего коня
- 160 И во тую ли дороженку да гдѣ богату быть.
Во чистомъ поли наѣхалъ на три погреба глубокихъ,
И которыи насыпаны погреба златомъ серебромъ,
Златомъ серебромъ каменьемъ драгоцѣннымъ.
И обиралъ тутъ добрый молодецъ все злато это серебро,
- 165 И роздавалъ это злато серебро по нищей по братѣи,
И роздалъ онъ злато серебро по сиротамъ да безпріют-
нымъ.
- Но обращался добрый молодецъ ко камешку къ олатырю,
И на камешки онъ подпѣсь подписывалъ:
И какъ очищена эта дорожка прямоѣзжая.
- 170 И онъ задумалъ ѣхать тутъ да добрый молодецъ
И которой же дороженкой да прямоѣзжею.
И коя лежить дороженка отъ Кіева,
Отъ Кіева и до Чернигова,

И мѣрная дороженка была три девяноста равномерныхъ
версть,

175 А около-то ѣздили да ровно двѣ тысячи.

И на той ли на дороженки да прямоѣзжая,
А ѣ на шести дубахъ сидѣлъ Соловѣй разбойникъ Дог-
матьевичъ,

И онъ свисталъ вѣдь посвистомъ змѣинымъ,
И онъ кричалъ вѣдь покрикомъ звѣринымъ.

180 И отъ посвиста его да отъ змѣинаго,

И отъ покрика его да отъ звѣринаго
Умидали тутъ сильныи могучии богатыри.

Но наѣхалъ тутъ добрый молодецъ на шесть дубовъ на кря-
новистыихъ,

И какъ увидалъ тутъ Соловѣй разбойникъ Догматьевичъ,

185 И видитъ онъ опасно ѣдучись-то добра молодца.

Засвисталъ онъ въ полсвиста да въ пол-змѣинаго,

Закричалъ онъ въ полкрика да въ пол-звѣринаго,

А ѣ у стараго казаки Ильи Муромца

Бѣжить добрый конь да потыкается

190 Отъ того ли отъ страха отъ великаго.

И онъ тутъ бьетъ коня да по тучнымъ ребрамъ,

И онъ тутъ бьетъ коня да выговаривать:

«Ой же ты медвѣжій кормъ, да травяной мѣшокъ!

«Ты зачѣмъ же во чистомъ поли да потыкаешься,

195 «Развѣ вѣдаешь ты надъ собой незгодушку великую;

«Развѣ вѣдаешь со мной да супротивника?

«А вѣдь мнѣ-ка-ва-ли добру молодцу,

«На бою-то мнѣ вѣдь смерть не писана,

«Я не вѣдаю того что меня убьетъ».

200 Какъ увидалъ Соловѣй разбойникъ Догматьевичъ,

И закричалъ разбойникъ во весь крикъ да богатырскіи,

Въ богатырскіи да по звѣриному,

И засвисталъ Соловѣй разбойникъ по змѣиному,

И засвисталъ во весь свистъ богатырскія.

- 205 У старенькаго вѣдь добра молодца конь на колѣни палъ.
И онъ тутъ бьетъ коня да по тучнымъ ребрамъ,
И онъ бьетъ коня да выговаривать:
«Ахъ ты волчья сыть, да травяной мѣшокъ!
«Развѣ не бывалъ ты во чистомъ поли,
210 «Не слыхалъ ты покрика звѣринаго,
«И не слыхалъ же ты и посвиста змѣинаго?»
А ѣ беретъ вѣдь старенькой свой тугой лукъ,
Натягаетъ свой тугой лукъ да богатырскіи,
Вынимать колчанъ со стрѣлами да со калѣными,
215 И полагаетъ онъ вѣдь стрѣлочку каленую,
И стрѣляетъ онъ въ Сбловья разбойника,
И прилетѣла стрѣлочка да прямо въ правый глазъ,
И тому ли собаки Сбловью разбойнику.
Увалился Соловей разбойникъ на сыру землю,
220 И наскакалъ же тутъ да добрый молодецъ,
И налагалъ ему да петелку шелковую,
И на его ли на глову татарскую,
И привязалъ тутъ петелку ко стремени,
И поѣзжалъ тутъ добрый молодецъ во славный Кіевъ градъ
225 И ко стольнему князю ко Владиміру.
Какъ видѣли во городи тутъ добра молодца вѣдь ѣдучи.
Какъ пріѣхалъ добрый молодецъ во Кіевъ градъ,
И привезъ тутъ онъ Сбловья разбойника Догматьева.
И во скоромъ времени узналъ Владиміръ князь
230 И выходилъ Владиміръ онъ да на крылечико,
Испроговорить Владиміръ князь да таково слово:
— И ты скажи-сь-ко скажи-сь да добрый молодецъ!
— И ты какой земли, да ты какой орды,
— И чьего отца есть и чьѣе матери,
235 — И какъ же тебя добра молодца да именемъ зовутъ,
— И звеличаютъ по отечеству?
— И ты куда же ѣдешь, откуль путь держишь? —
Отвѣтъ держалъ да добрый молодецъ:

«А гой же ты ласковое солнышко Владиміръ князь!

240 «Бду я отъ города Чернигова,

«А ѣ отъ Чернигова прѣхалъ и до Кіева,

«И очистилъ ту дороженку да прямоѣзжую

«И на которой былъ тутъ Соловѣй разбойникъ Догматьевъ.

«И онъ убивалъ вѣдъ свистомъ змѣинымъ,

245 «И покрикомъ звѣринымъ,

«Сильныхъ онъ богатырей,

«И тѣхъ ли поляницъ да всѣхъ удалыхъ.

«А я вѣдъ самъ-то добрый молодецъ

«Изъ того ли города изъ Мурома,

250 «Изъ того села да Карачаева,

«Изъ села вѣдъ Карачаева крестьянскій сынъ.

«Именемъ зовутъ меня да Илья Муромецъ,

«По отчеству да сынъ Ивановичъ».

Собиралъ Владиміръ князь почестенъ пиръ,

255 И на тѣхъ ли князей и на бѣяры,

И на тѣхъ ли на вельможъ да на великихъ,

И на русскихъ на славныхъ богатырей,

И на поляницъ да на удалыхъ.

Испроговоритъ Владиміръ таково слово:

260 — Ты повели-тко, добрый молодецъ,

— И тому ли Соловью разбойнику,

— Засвистать ему въ пол-свиста въ пол-змѣинаго,

— И закричати въ пол-крика звѣринаго.

— А ѣ пусть потѣшатся мои всѣ князи бѣяра,

265 — И пусть услышатъ всѣ вѣдъ русскіи богатыри,

— И тѣ ли поляницы всѣ удалыи. —

И повелѣлъ же тутъ да старыи казакъ да Илья Муромецъ

И засвистать въ пол-свиста въ пол-змѣинаго,

И закричать въ полъ-крика въ пол-звѣринаго.

270 Но не послушалъ татаринъ Соловей разбойникъ Догматье-
вичъ,

Закричалъ во весь вѣдъ крикъ да богатырскіи,

Богатырскіи да по звѣриному,
 И засвисталъ во весь свистъ по змѣиному.
 И всё народъ тотъ людюшки да испугалися,
 275 И кои мертвые, а ины окорачъ ползуть,
 Владиміръ князь стойтъ онъ и шатается.
 А й молодѹ княгиню ёго Абраксину
 И спасъ ея да жизнь вѣдь доброй молодецъ,
 Старый казакъ да Илья Муромецъ.
 280 Тутъ ли ему да за бѣду стало,
 И за великую досаду показалоси.
 Выводилъ Соловья да во чисто полѣ,
 Отрубилъ у него да буйну голову,
 Буйну голову его татарскую.
 285 И тутъ ему да Соловью славу поютъ.

Записано на Выгозерѣ, 16 іюля.

 172.

ИВАНЪ ГОСТИНЫЙ СЫНЪ.

(См. Рыбникова, т. IV, 18).

Какъ отъ батюшки было отъ умнаго,
 Какъ отъ матушки да отъ разумныя,
 Зарождается чадушко безумноѣ,
 Что-ль по имени Иванушко Гостиной сынъ.
 5 Какъ не стало у Иванушка да родна батюшко,
 И остается у Иванушка да родна матушка,
 И честна вдова Офимья Олександровна.
 И унимаеъ родна матушка да своего чада,
 И своего ли чада милаго,
 10 И того ли дитятка любимаго,
 И какъ по имени Иванушка Гостинаго.
 «А гой же ты свѣтъ мое чадо ненаглядное!

- «И не ходи-тко чадо да на царевъ кабакъ,
 «И ты не пей-ко-сь, не кушай зелена вина,
 15 «И не имѣй союзъ со голями кабацкими,
 «И не связывайся чадо со жонками со курвами,
 «И со тѣма ли со дѣвками со блядками».
 И не послушалъ Иванушко да своей матери,
 И онъ сталъ тутъ пить, кушати да зелено вино,
 20 И сталъ онъ знаться тутъ со голями кабацкими,
 И съ тѣма ли со жонками со блядками,
 И съ тѣма ли со дѣвками со курвами.
 И какъ прослышала да ёво матушка,
 И честна вдова Офимья Олександровна,
 25 И приходила тутъ ево да родна матушка,
 Приходила она да на царевъ кабакъ,
 Испроговорить она да таково слово!
 «А гой же вы народъ люди православныи!
 «И не видали ль вы моего да чада милаго,
 30 «Чада милаго дитя любимаго,
 «И что ль по имени Иванушка Гостиного?»
 Испроговорятъ народъ да православныя:
 — А гой же ты честна вдова Офимья Олександровна!
 — И не видали мы твоего да чада милаго,
 35 — И что ль по имени Иванушка Гостиного. —
 Испроговорить тутъ Офимья Олександровна,
 И что ли ко тѣмъ голямъ ко кабацкимъ:
 «А гой же вы голи вы кабацкія!
 «Вы скажите-тко да гдѣ моё есть чадо милоё,
 40 «И чадо милоё дитя любимое,
 «И что ль по имени Иванушко Гостиный сынъ?
 «И за то дарю васъ златомъ серебромъ».
 И привели тутъ голи кабацкія
 Ай оборванаго да добра молодца,
 45 Ай что ль по имени Иванушка Гостиного.
 И какъ берётъ Ивана родна матушка,

- И честна вдова Офимья Александровна,
И какъ берётъ ево да за желты кудри,
За желты кудри да за бѣлы руки,
60 И за бѣлы руки да за златы перстни,
И повела ево на пристань корабельную,
И ко тѣмъ ли купцамъ да ко заморьскіимъ,
И ко заморянамъ купцамъ да къ вавилонянамъ.
Испроговорить честна вдова Офимья Александровна,
65 Испроговорить она да таково слово:
«А гой же вы купци заморяна,
«И вы заморяна купци да й вавилоняна!
«И вы купите-тко да моего чада,
«И моего ли купите чада мѣлаго,
60 «И чада мѣлаго купите дитя любимаго,
«И что ль по имени Иванушка Гостинаго,
«И дайте-тко за нево мѣ-ка-ва пятьсотъ рублей».
Испроговорятъ купци да таково слово:
— А гой же ты честна вдова Офимья Александровна!
65 — И не вора ли продаешь да не разбойника? —
Ай отвѣтъ держитъ честна вдова Офимья Александровна
И ко тѣмъ купцамъ да ко заморянамъ,
Ко заморянамъ купцамъ да къ вавилонянамъ:
«И я не вора продаю, да не разбойника,
70 «А своего ли продаю да чада мѣлаго,
«И что ль по имени Иванушка Гостинаго».
Ай отвѣтъ держитъ да добрый молодецъ,
И что ль Иванушко Гостиной сынъ,
И ко тѣмъ купцамъ да ко заморянамъ,
75 Ко заморянамъ купцамъ да къ вавилонянамъ:
— И не жалѣйте-тко вы да цѣлой тысящи,
— И что было бы моёй матушкѣ
— И до гробной доски ей да не скитатися. —
И тутъ пролилъ горючія слёзы добрый молодецъ,
80 И въ слезахъ-то добрый молодецъ словцо повымолвилъ:

- И ты прощай-ко-сь прощай да родна матушка,
 — И какъ честнѣ вдова Офимья Александровна,
 — И по писаному была да рѣдна матушка,
 — Ай по житью бытью да змѣя лютая. —
- 85 И тутъ простилася да родна матушка,
 А какъ простиласи она да съ любимымъ сыномъ,
 Съ любимымъ сыномъ да со Иванушкомъ.

Записано въ Тайгеницѣ, 17 іюля.

173.

СОРОКЪ КАЛИЕЪ.

- Изъ того-ли изъ города изъ Муромъ,
 Изъ того-ли села изъ Карачаева,
 А изъ того-ль скита да изъ Ефимыина,
 А изъ той-ли пустыни богомолены,
 5 Выходило сорѣкъ каликъ да добрыхъ молодцовъ,
 Выходило сорокъ каликъ да со каликою.
 Выходили онѣ да во чисто полѣ,
 Становилися каликушки да во зеленой лугъ,
 Во зеленой лугъ да во единой кругъ,
 10 И ткнули каликушки копыицо да во сыру землю,
 И на копыица положили они сумочки,
 Ай сумочки ты были у нихъ да рита бархату.
 И стали они думать думу заединую:
 «Мы куда пойдемъ, братцы каликушки, да куда путь держимъ?»
 15 «И кто изъ насъ, братцы каликушки, буде атаманъ большой?
 «Молодой Михайлушка Романовичъ да атаманъ большой».
 И стали они думать думу заединую.
 «Мы пойдемъ, братцы ребятушки, во славный Ерусалимъ
 градъ,
 «И ко гробу Господнему да помолитися,

20 «И ко честнымъ мощамъ да причаститися,
 «И во Ерданъ рѣки да покупатися,
 «И во плакунъ травы да покататися.
 «Кто изъ насъ убьетъ, или украдетъ ли,
 «Или по русскому сказать — какъ сдѣлать тяжкій блудный
 грѣхъ,

25 «И того казнить вѣдь казнию калицкою
 «И жива копать да по грудямъ въ сыру землю».
 И думали тутъ добры молодцы, да и пошли во чисто поле,
 И во славныи Кіевъ градъ,
 Ко ласкову ко солнышку Владиміру.

30 Не дошедши до города до Кіева,
 На пути попалъ солнышко Владиміръ князь стольне-кіевскій;
 Онъ бьютъ челомъ да о сыру землю,
 И они бьютъ челомъ да низко кланяются:
 «И здравствуй ласковое солнышко Владиміръ князь,

35 «Что ль Владиміръ князь да стольне-кіевскій,
 «Стольнѣ-кіевскій славнѣ-владимірскій!
 «И ты подай-ко намъ Владиміръ князь милостыню,
 «Ты подай-ко-сь намъ каликамъ переходжимъ,
 «И ты подай-косъ намъ по гривнѣ зблотой,

40 «И что было бы пройти въ славный Еросолимъ градъ,
 «И ко гробу Господнему да помолитися,
 «И ко святымъ мощамъ да причаститися,
 «И во Ерданъ рѣкѣ да покупатися,
 «И во плакунъ-травѣ да покататися».

45 Подадѣ Владиміръ князь по гривнѣ зблотой,
 Испроговоритъ самъ да таково слово:
 — А гой же вы, сорокъ каликъ да добрыхъ молодцовъ,
 — И сорокъ сильныхъ могучихъ богатырей!
 — Вы идите-тко, добры молодцы, во славныи во Кіевъ
 градъ,

50 — Ко молодой мойей жены къ Абрѣксины.
 — И пусть примѣтъ она каликъ со честію,

- И пусть поить, кормить, и съ честию спать приметъ. —
 И бьютъ челомъ калики о сырой земли,
 И бьютъ каликушки да низко кланяются,
 55 И самъ путь держать ко городу ко Киеву,
 И къ молодой княгинѣ ко Абраксинѣ,
 Какъ вступили жъ только въ славный Киевъ градъ,
 Идутъ они во тѣ полаты бѣлокаменны,
 И къ молодой княгинѣ ко Абраксинамъ,
 60 И они бьютъ челомъ да до сырой земли,
 И отъ солнышка отъ князя отъ Владиміра,
 И отъ Абраксина супруга отъ законнаго.
 Испроговорятъ калики таково слово:
 «А гой же ты Абраксина да молода жена!
 65 «И ты накорми каликъ, напой, да спать прими». —
 Посадила Абраксина каликъ за столицки дубовыи
 И за тѣя ли за скатерѣдочки за браныя.
 И всѣ калики за столомъ да наѣдалися,
 И всѣ каликушки да за столомъ и напивалися,
 70 Но ѿ всѣхъ каликушекъ да на покой пошли,
 Какъ единъ остается калицкій атаманъ большой,
 И молодой Михайлушка Романовичъ.
 Прельстилась въ Михайлушку молода жена Абраксина,
 И стала просить его къ себѣ да на кроватичку.
 75 — И ты пожалуй-ко да доброй молодецъ,
 — Молодой Михайлушко Романовичъ!
 — А не угодно ли тебѣ да ночевать со мной,
 — Ай ночевать со мной да ѿ позабавится?
 Испроговорятъ каличій атаманъ большой,
 80 Молодой Михайлушка Романовичъ:
 «Вѣдь у насъ положена какъ заповѣдь великая
 «А ѿ великая тутъ заповѣдь калицкая:
 «Кто изъ насъ убьетъ, или украдетъ ли,
 «Или по русскому сказать — какъ сдѣлать тяжкій блудный
 грѣхъ, —

85 «Того казнить вѣдь казнію калицкою,
 «И жива копать да по грудямъ въ сыру землю».
 Но вѣдь въ томъ тутъ добра молодца да призамѣтили,
 И тѣ ли калики да его товарищи,
 И скопали его по грудямъ во сыру землю.
 90 И они путь держатъ каликушки да во славный Ерусалимъ
 градъ,

Что ли ко гробу Господнему да помолитися,
 Что ли ко святымъ мощамъ да причаститися,
 И во Ерданъ рѣкѣ да покупатися,
 И во плакунъ-травѣ да покататися.
 95 Пришли они во славныя во Ерусалимъ градъ,
 И ко гробу Господнему да помолилися,
 И ко честнымъ мощамъ да причастилися,
 И во Ерданъ рѣкѣ да покупалися,
 И во плакунъ-травѣ да покаталися.

100 И они взадъ тутъ путь держатъ-то сорокъ каликъ да доб-
 рыхъ молодцевъ.

Какъ дошли до славнаго до града Кіева,
 И до ласкова солнышка да до Владиміра,
 И посмотрѣли они мѡлода Михайлушка Романова,
 И своего ли калицкаго да атаманъ-больша.
 105 И какъ обѡзрили тутъ калицьяго да атаманъ-больша,
 И мѡлода Михайлушку Романовича,
 И всѣ ль тутъ каликушки да удивились,
 И какъ живой есть тутъ калицій атаманъ большой,
 И молодой Михайлушка Романовичъ,
 110 И тутъ у калицьяго атаманъ-больша,
 Да всѣ каликушки простились,
 И какъ избавили Михайлушку да изъ неволюшки.
 И они путь держатъ да добрыя мѡлодцы,
 И они путь держатъ да во свои мѣста.

Записано тамъ же, 16 іюля.

174.

САДКО.

- И бился Садко купецъ да о великъ закладъ,
И не о ста рубляхъ онъ бился не о тысящи,
И о своей онъ бился о буйной головушкѣ,
И что изъ Новѣграда товарушки повыкупить,
5 И какъ на желты пески товарушки повыкатить,
На черны корабли товарушки повыгрузить.
И началъ Садко купецъ богатыя,
И началъ товарушки выкупливать,
И на желты пески товарушки выкатывать,
10 И на черны корабли товаръ повыгрузить.
И не могъ Садко купецъ богатыя,
Столько откупить да одного молока прѣсна,
Но и въ каждый день на славушку привозять по два разъ.
И видитъ тутъ Садко купецъ богатыя,
15 И видитъ да что бѣда пришла и неминуема.
И нагрузилъ Садко купецъ богатыя,
И нагрузилъ все корабли черленія,
И отправляется Садко во сине море,
Во сине морѣ да во солѣноѣ.
20 Какъ услышалъ князь да новгородскія,
Онъ въ догонъ послалъ за Садкомъ купцомъ богатымъ,
Какъ догнать Садка купца богатаго,
Привести Садка да предъ мое лицо,
На то-ль судьбище да на страшное.
25 И скоро догоняли слуги вѣрные,
Слуги вѣрные и безызмѣнные,
И хотятъ только схватить Садка купца богатаго.
А ѣ видитъ Садко купецъ богатыя,
Какъ бѣда пришла да неминуема,
30 И беретъ Садко купецъ богатыя,
И беретъ гусельшка звончатая,

- И бросился Садко купецъ богатый,
 Да во синё море да во солоное.
 И тамъ сымалъ поддонный князь Садка купца богатаго,
 35 Ведеть Садка во полаты бѣлокаменны
 Испроговорить тутъ поддонный князь да таково слово:
 «А гой же ты Садко купецъ богатый!
 «И ты взыграй-ко во гусельшки звончатыи,
 «И ты спотѣшь, спотѣшь меня князя поддоннаго».
- 40 И началъ Садко купецъ богатый,
 И началъ онъ въ гусельшка выигрывать.
 И игралъ Садко купецъ богатый,
 И онъ игралъ въ гусельшка да трои сутки,
 И тутъ поддонный князь да распотѣшился,
- 45 Какъ синё-то море всколыбалоса,
 Черны кóрабли вѣдь въ мори всѣ разрушались,
 И много тутъ погѣнуло напрасныхъ душъ,
 Напрасныхъ душъ да человѣческихъ.
 И на четвертыя на сутки
- 50 Повалился спать Садко купецъ богатый,
 И какъ во снѣ кажется Садку купцу богатому
 Что ли пришла къ нему да Богородица,
 Испроговорить ему да таково слово:
 — Ты гой же Садко купецъ богатый!
- 55 — И ты почто игралъ въ гусельшка звончатыя,
 — И спотѣшалъ вѣдь ты Садко князя поддоннаго?
 — И какъ подонный князь да воспотѣшился,
 — И въ тое время синё море всколыбалоса,
 — И черны кáрабли да разрушались,
- 60 — И много погибало тутъ напрасныхъ душъ,
 — Напрасныхъ душъ да человѣческихъ.
 — И ты сорви, сорви струны да у гусельшковъ,
 — Ты Садко что ли купецъ богатый,
 — И за то дарить будетъ тебя да златомъ серебромъ,
- 65 — И дáрить будетъ каменемъ да драгоцѣннымъ,

- Не бери-тко, не бери да злата серебра,
 — Не бери-тко каменя да драгоценныи,
 — И попроси себѣ невѣсту наречѣную.
 — И приведетъ онъ сорокъ дѣвицъ да со дѣвицею,
 70 — И выбирай себѣ Садко купецъ да ты богатыя,
 — И выбирай себѣ которой хуже нѣтъ,
 — И которой хуже нѣтъ, коей черняе нѣтъ. —
 И воспрянѹтъ Садко купецъ богатыя
 И онъ отъ крѣпка сна да безпробуднаго.
 75 И онъ во страхѣ бысть да во великоемъ,
 И онъ сорвалъ да струночки звончатыя.
 Приходитъ тутъ къ Садку поддонный князь
 И повелѣтъ (*такъ*) играть въ гусельшка звончатыи.
 Испроговоритъ Садко купецъ богатыя:
 80 «А гой же ты поддонный князь,
 «Какъ нельзя взыграть въ гусельшка звончатыя,
 «И какъ гусельшка у меня да потравились,
 «И сорвались струночки звончатыя».
 Испроговоритъ поддонный князь да таково слово:
 85 — Ай же ты Садко купецъ богатыи!
 — Ты за то бери съ меня да злата серебра,
 — И ты еще бери-тко каменьева да драгоценныхъ. —
 Испроговоритъ Садко да таково слово:
 «А й же ты поддонный князь да что ль великія!
 90 «А й не надо мнѣ-ка-ва да злата серебра,
 «И не надо мнѣ-ка каменя да драгоценнаго,
 «И столько дай-ко-сь мнѣ невѣсту наречѣную,
 «Я здѣсь у тебя хочу жениться».
 И приводитъ поддонный князь сорокъ дѣвицъ да со дѣвицею,
 95 И выбиралъ Садко купецъ богатыя,
 И выбиралъ себѣ невѣсту наречѣную,
 И выбираетъ дѣвицу коей хуже нѣтъ,
 И коей хуже нѣтъ, коей черняе нѣтъ.
 И тутъ Садко купецъ богатыи,

- 100 Началъ Садко купецъ жениться.
 Всѣ прошли у него да столованія,
 И отвели Садка купца богатаго,
 Со своей ли со невѣстой нареченою,
 И повалился спать Садко купецъ богатыя,
 105 И охаживалъ Садко купецъ богатыи
 Онъ тую ли невѣсту нареченую.
 И увидалъ Садко купецъ богатыи,
 И увидалъ онъ тутъ, что я въ воды лежу,
 Въ воды лежу я на берегу да во своей рѣки.
 110 И увидалъ Садко купецъ богатыи
 И что ль свои полаты бѣлокаменны,
 И выходилъ Садко купецъ богатыя,
 И прославлялъ пречисту Богородицу,
 И что избавила меня да отъ погибели,
 115 И отъ погибели да отъ напрасныя.

Записано тамъ же, 16 іюля.

175.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

- Какъ подъ славную да каменну Москву
 И бысть напущеніе великое
 И на грознаго царя Ивана Васильевича.
 Изъ иной земли, изъ Золотой орды,
 5 Наѣзжаетъ молодой нахвальщикекъ,
 И со той ли со силой невѣрною,
 И со тѣмъ ли со войскомъ со татарскимъ.
 А ѿ самъ онъ молодой нахвальщикъ похваляется:
 «А я всю землю Русскую наскрозь пройду,
 10 «И каменну Москву я въ плѣнъ возьму».
 И какъ услышалъ эту похвалу

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Призываетъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Своихъ трехъ сыновъ любимыхъ,
- 15 Испроговорить да таково слово:
 — А гой же вы мои дѣточки любимыя!
 — И вы берите-тко золотой казны да сколько надобно,
 — И вы берите-тко войска сколько надобно,
 — Поѣзжайте вы да во чисто поле,
- 20 — И поразите вы мѡлода нахвальщика. —
 И принимаютъ тутъ дѣти царскія,
 И что ль за тое ли за дѣло ратное.
 И собирають войска полки великіе,
 И отправляются они да во чисто полѣ.
- 25 И наказываетъ имъ да родный батюшко,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Вы поѣдете вѣдь дѣти во чисто поле,
 — Станете бить рубить вы силу на выпашку,
 — И не оставляйте на улици ни курици;
- 30 — И на воротахъ вы кровью подписывай,
 — Какъ плѣнены эти улици Ѳедоромъ царевицемъ,
 — Какъ плѣнены эти улицы Василиємъ Ивановичемъ. —
 Выѣзжаютъ добры молодцы во чисто поле,
 И начали сражаться супротивъ войска невѣрнаго,
- 35 И начали рубить тутъ силу татарскую,
 И не оставляють на улици ни курици,
 На воротахъ они кровью подписывать:
 Какъ плѣнены эти улицы Василиємъ царевицемъ.
 И какъ увидѣлъ Василій царевичъ надъ своимъ бра-
 томъ,
- 40 А что дѣлаетъ мой братъ родной измѣну великую;
 И побѣдили они тутъ все войско татарское.
 И какъ ѣдутъ они съ побѣдой въ каменну Москву,
 И бьютъ челомъ да своему родиму отцу,
 И бьютъ челомъ ему да до сырой земли:

- 45 «Какъ съ побѣдою тебѣ нашъ Грозный царь,
«Много лѣтно здравствовать тебѣ Васильевичъ!»
Ай тутъ вѣдь грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Какъ беретъ своихъ онъ трехъ сыновъ,
За бѣлы руки да за златы перстни,
50 И онъ цѣлуётъ ихъ да во уста во сахарныи.
И какъ садилъ онъ ихъ за столики да за кленовыи,
И за тѣя ли за скатерти за бѣлобраныя,
И начинается у Грознаго почестной пиръ.
Всѣ ли на пиру сидятъ да полны веселы,
55 Всѣ на пиру да напивались,
Еще какъ всѣ на пиру да наѣдались,
И всѣ на пиру да порасхвастались.
И чтоль похвасталъ грозный царь своей защитою.
— Какъ повыведу измѣнушку-ту я изъ Кіева,
60 — И повыведу измѣну изъ Чернигова,
— Не повыведу измѣнушку да съ каменной Москвы. —
Испроговорить его да родной сынъ,
Ай родной сынъ Василей царевичъ младъ:
«Ай не повывести измѣнушки будетъ изъ Кіева,
65 «И не повывести измѣны изъ Чернигова,
«И не повывести измѣны съ каменной Москвы.
«Ужъ какъ первая измѣна за столомъ сидитъ,
«Изъ одной она чашечки ѣсть и пьетъ,
«И платьице-то носить одного сукна,
70 «Одного сукна да одного швеца.
«Ужъ какъ нѣ брата сказать, такъ брата жаль,
«А какъ по брати сказать — себѣ напрасна смерть».
Какъ скричалъ сзычалъ да громкимъ голосомъ
И грозный царь Иванъ Васильевичъ:
75 — Ай гой же вы сорокъ пѣлачовъ да немилосливыхъ!
— И вы возьмите скоро моего сына,
— И чтоль того ли Федора царевича,
— И вы ведите-тко-сь на поле на Куликово,

- И что на тую лягу на кровавую,
80 — И что на тую ли на плаху на дубовую,
— И отсѣките-тко у него по плечь да буйну голову,
— И положите его да буйну голову
— И что на тое ли на копьице на вострое,
— И принесите его да буйну голову,
85 — И сопротиво моихъ палатъ да бѣлокаменныхъ,
— И сопротиво ли окошечка косявчета,
— И сопротиво ли моего зеркала хрустальнаго. —
И какъ услышала его да родна матушка,
И честна царица Омельфа Тимоеевна,
90 И какъ не кукушка по городу прорыскала,
И что ль царица скоро по городу пробѣжала,
И ко тому ли братцу къ двуродимому,
И ко тому ли ко Никитушку Романову.
Приходила она во гридни свѣтлыя,
95 Ай она крестъ-то кладѣтъ да по писаному,
И поклонъ тотъ ведетъ да по учѣному.
«И тебѣ хлѣбъ да соль да добрый молодецъ,
«И мой ли ты вѣдь братецъ двуродимый!
«Бъшь ты пьешь да проклаждаешься,
100 «И надъ собой же ты незгодушки не вѣдаешь.
«Какъ укатается изъ глазъ да красно солнышко,
«Увозять у меня да чада милаго,
«И твоего ли племянника любимаго,
«Ай на тое ли болото па Куликово,
105 «И что ль на тую ли на плаху на дубовую,
«И какъ на тую ли на лягу на кровавую,
«И хоцуть отрубить по плечь да буйну голову».
Чуть ли выслушалъ глаголы сестры двуродныя,
И поскорешенько Никита снаряжается,
110 Посмѣлешенько Романовичъ да отправляется,
А й обуваетъ онъ чеботики да на босу ногу,
И кунью шубоньку бросаетъ на одно плечо,

- И турью шапочку метаетъ на одно ухо,
И выходилъ Никитушка да на конюшенъ дворъ,
115 И чтоль беретъ Никитушка уздечку тесмяную,
Ай выбираетъ Никитушка коня да чтоль не ѣзжана,
Ай отправляется Никита во чисто поле.
Столько видѣли добра молодца вѣдь сядучись,
И какъ не видѣли Никитушки поѣдучи.
- 120 Въ чистомъ поли да курева стоитъ,
Куда падаютъ копыта лошадиныи,
И тутъ становятся колодцы ключевой воды,
А кой поспѣлъ уйти дакъ того Богъ унесъ,
А кой не поспѣлъ уйти, того конемъ топталъ.
- 125 И приѣзжаетъ Никита въ поле Куликово,
И закричалъ Никита громкимъ голосомъ:
— Ай ты стой-ко-съ палачь да немилосливый,
— Ай ты маленькой Малютушка Шкуратьевичъ!
— И ужъ ты съѣшь кусокъ да самъ подавишься. —
- 180 Ай выпадаетъ сабля со правой руки,
Ай у того ли палача да немилослива.
И отрубилъ у палача да буйну голову,
И чтоль положилъ его да буйну голову,
И тутъ принесъ его да буйну голову
- 135 И сопротивъ полать да бѣлокаменныхъ,
И сопротиво ли окошечка косявчета,
А й сопротиво ли то зеркала хрустальнаго.
И вѣдь тутъ какъ грозный царь да запечалилсо.
Запечалилсо царь да закручинилсо.
- 140 Подаетъ сигналъ онъ по всѣй Москви,
Чтобы собирались народъ да православный,
И поминать его да чада милаго,
И одѣли бы они платьѣ печальной.
И какъ собрались народъ люди православный,
- 145 И приходили народъ да во Божью церкву,
Приходили они во томъ ли платьѣ во опальноемъ,

Какъ Никитушка Романовичъ прѣхалъ въ платьѣ драгоцѣн-
ноемъ,

И за собой привезъ онъ ёго чада милаго,
И самъ становился онъ да супротивъ царя,
150 А племянника поставилъ позади себя.

Испроговорить да таково слово
Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«А гой же ты старцище удалцище
«И ты Никитушка Романовичъ:

155 «Развѣ ты надо мной да надсмѣхаешься,
«Какъ пришелъ ты да во Божью церкву,
«И какъ пришелъ ты въ платьѣ драгоцѣнноемъ?
«Весь народъ то люди въ платьицѣ опальноемъ».

Испроговорить Никита таково слово:

160 — А гой же ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Есть ли грѣшнику да тамъ прощеніе,

— Ай виноватому да покаяніе? —

«И какъ простилъ бы я, да тѣмъ негдѣ взять».

И подаетъ тутъ въ руки грозному царю Ивану Васильевичу

165 Своего ль ему да чада милаго,

Чада милаго, дитя любимаго,

И что ль того ли Федора царица,

И какъ беретъ онъ чада за бѣлы руки,

За бѣлы руки да за златы перстни,

170 Цѣлуетъ его во уста да во сахарніа.

Испроговорить Никита таково слово:

«А гой же ты старикъ Никитушка Романовичъ!

«Ты бери-тко-сь отъ меня да камня драгоцѣннаго,

«И города ты бери съ пригородками,

175 «И села ты бери да чтоль съ приселками,

«И ты бери деревни со крестьянами».

Испроговорить Никита таково слово:

— И мнѣ не надо твоей да золотой казны,

— И мнѣ не надо твоего да камня драгоцѣннаго,

- 180 — И не надъ (*такъ*) твоихъ градѣвъ да съ пригородками,
 — И не надо мнѣ твоихъ селъ да со приселками,
 — И не надо мнѣ-ка-ва деревёнъ да со крестьянами,
 — Только дай-ко мнѣ-ка-ва Грозный царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,
 — Дай-косъ мнѣ ты свою отчину. —
- 185 И кто что сдѣлалъ и сбѣжитъ, такъ того Богъ унёсъ.

Записано тамъ же, 17 июля.

176.

БРАТЯ РАЗВОЙНИКИ И СЕСТРА.

(См. Рыбникова, т. IV, 19).

- Какъ у вдовушки было у папицы,
 Какъ девять сынковъ да одинака дочь.
 Какъ девять сынковъ да возрастать стали,
 Возрастать стали да вдругъ повыросли.
 5 И вдругъ повыросли да во разбой пошли,
 Одинаку дочь да замужъ выдали,
 И чтоль за славное да за синё море,
 И за того купца да за богатаго.
 «Ужъ я годъ жила да не стоснулася,
 10 «Я другой жила да въ уми не было,
 «И я на третій годъ да стосковалася,
 «И чтоль у свекрушка да подавалася,
 «И у свекровушки да доложилися,
 «Съ мужемъ сдумали, вдвое поѣхали,
 15 «Чтоль за славное за синё морё,
 «За синё морё да за солоное».
 Какъ среди моря да среди синяго,
 Что ль не тупенки да призатемнили,
 И не бѣлы снѣжки да призабѣгли,

- 20 Призатемиѣли черны кáрабли,
Ай призабѣлѣли да тонки парусы.
Что ль наѣхало девять разбойниковъ,
И у младой жены мужа потрѣбили,
И чтоль младенчика да въ море спúстили,
- 25 И молоду вдову да прибезчестили.
Всѣ разбойники спать улягутся,
И одному жъ разбойнику не пóспалось,
И не поспалось да призадúмалось,
И онъ началъ тутъ вдовушку выпрашивать,
- 30 И началъ у вдовушки вывѣдывать:
— И ты скажи, скажи, ты скáжись, вдовушка,
— И ты цѣго родú и цѣго племени,
— И ты цѣго отца да цѣё матери?
— Еще какъ тебя да именемъ зовутъ,
- 35 — Звеличаютъ тебя да по отечеству? —
И что ль отвѣтъ дѣржитъ да молода вдова:
«Ужъ я есть-то роду сама мѣньшаго,
«Ужъ я есть-то рода вдовки папицы
«И какъ у вдовушки было у папицы
- 40 «И что ль девять сыновъ было одинака дочь.
«И какъ девять сыновъ да возростать стали,
«Возростать стали да вдругъ повыросли,
«И вдругъ повыросли да во разбой пошли,
«И чтоль меня едину за мужъ выдали,
- 45 «И какъ за славной да за синё море
«И за того купца да за богатаго.
«Ужъ я годъ то жила да не стоснулася,
«И другой жила да въ умѣ не было,
«Я на третій годъ да стосковалася,
- 50 «Я у свѣкрушка да подавалася,
«У свекровушки да доложилася.
«Двое здумали, съ мужомъ поѣхали,
«Чтоль за славной да за синё морѣ

- «И ко свѣѣй ли ко родной матушкѣ.
 55 «Что ль среди моря да среди синяго,
 «И какъ не тупенки призатемнѣли,
 «И не бѣлы снѣжки да призабѣлѣли,
 «Призатемнѣли вѣдь черны карабли,
 «Ай призабѣлѣли да тонки парусы».
 60 Ай все то выслушалъ да тотъ разбойничекъ,
 И онъ вскричалъ сзычалъ да зычнымъ голосомъ:
 — И вы ставайте-тко да братья родныи!
 — Своего ли зятя мы потрѣбили,
 — Родна племянника да въ море спустили,
 65 — Родиму сестру да прибезчестили.
 И всѣ разбойники да пробудилися
 И всѣ разбойники да уstraшилися,
 И у родной сестры они простилися:
 «И ты прости, прости да сестра родная,
 70 «И ты во всемъ прости и ты помилуй насъ!»

Записано тамъ же, 16 июля.

177.

ГОРЕ.

- И какъ отъ батюшка было отъ умнаго,
 И отъ матушки да отъ розумноя,
 Зародилоси чадушко безумноѣ,
 Безумноѣ чадо неразумноѣ,
 5 И унимаетъ тутъ чадушко родна матушка:
 «И не ходи-тко чадо на царевъ кабакъ,
 «И не пей-ко-сь чадо да зелена вина,
 «И не имѣй суюзъ со голями кабацкими,
 «И не знайся ты чадо со жонками со блядками,
 10 «И что ли со тѣма со дѣвками со курвами».
 И не слышалъ тутъ чадо родной матушки.

- И какъ пошелъ тутъ чадушко да на царевъ кабакъ,
 И сталъ тутъ пити кушати да зелена вина,
 И сталъ знаться чадо съ голями кабацкими,
 15 И союзъ имѣть сталъ съ жонками со блядками,
 Аѣ со тѣма ли-то со дѣвками со курвами.
 Аѣ тутъ вѣдь къ добру молодцу да Горе привязалоси,
 Какъ молодецъ со Горюшка да въ козаки пошолъ,
 Еще Горе вслѣдъ да топоры несётъ,
 20 Топоры несётъ само приговаривать:
 — И ты постой-ко-сь не ушолъ да добрый молодецъ,
 — И не на часъ къ тебѣ я Горе привязалоси. —
 И молодецъ со Горюшка да во солдатушки.
 А еще Горе вслѣдъ да оружье несётъ,
 25 Аѣ оружье несётъ само выговаривать:
 — И ты постой-ко-сь не ушолъ да добрый молодецъ,
 — И не на часъ я къ тебѣ Горе привязалоси. —
 И молодецъ со Горюшка да во быстру рѣку.
 А ѣ Горе вслѣдъ да неводъ несётъ,
 30 И неводъ несётъ да выговаривать:
 — И ты постой-ко-сь не ушелъ да добрый молодецъ,
 — И не на часъ я къ тебѣ Горе привязалоси. —
 И молодецъ-то со Горюшка да на синѣ море.
 Еще Горе вслѣдъ да гоголѣмъ пловѣтъ,
 35 И гоголѣмъ пловѣтъ да выговаривать:
 — И ты постой-ко-сь не ушелъ да добрый молодецъ,
 — И не на часъ я къ тебѣ Горе привязалоси. —
 И молодецъ-то со Горюшка да во синѣ море.
 А ѣ тутъ-то Горе сѣло вѣдь на бѣлую грудь,
 40 И стало Горюшко да слезно плакати.
 — И тебѣ спасибо добрый молодецъ,
 — И какъ умѣлъ на сѣмъ свѣтѣ Горя помыкати! —
 А ѣ тутъ на вѣкъ Горе розставалоси,
 И со удаленькимъ да добрымъ молодцемъ.

Записано тамъ же, 11 июля.

XXXII.

Θ. ЗАХАРОВЪ.

Ведоръ Захаровъ, крестьянинъ съ Выгозера, подъ пятьдесятъ лѣтъ, земледѣлецъ; выучился былинамъ отъ заѣзжихъ людей; поетъ «голосомъ» былины про Ивана Гординовича, Батыгу и королевичей изъ Крякова; прочихъ не умѣетъ пѣть, а рассказываетъ ихъ словами, съ сохраненіемъ однако стихотворнаго склада.

178.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- А ѿ во городѣ было во Кіеви,
 А явилоси чудо неслыхано,
 Наѣхало Идѣлище поганое,
 Ростомъ Идолище трехъ аршинъ,
 5 Межъ глазами у него пята мѣрная,
 Глаза у него какъ чаши пивныи,
 Онъ сидитъ, ѣстъ да пьетъ, проклаждается,
 Надъ Владиміромъ княземъ похваляется:
 «Я Кіевъ градъ вашъ въ полонъ возьму,
 10 «А Божьи церкви всѣ на дымъ спущу,
 «Князей бояръ всѣхъ повырублю».
 А на ту пору да нѣ то времечко,
 Старый казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 15 Онъ является Илья да ко Владиміру.
 Испроговоритъ Идолище поганое:
 «Это кто пришелъ у васъ, какой пастухъ?»
 — Это старый казакъ Илья Муромецъ. —
 Испроговоритъ Идолище поганое:
 20 «Онъ много ль ѣстъ, да много ль кушаетъ?»

А отвѣчать ему Илья Муромецъ:

— А колачикъ съѣмъ, дру́гой хочется.

— А дру́гой съѣмъ, съ то́го сытъ живу. —

«А я то Идолищо поганоѣ,

25 «Я по хлѣбу кладу за щеку,

«А по дру́тому кладу я за другую,

«Лебедь бѣлую на закусочку,

«Ведро мѣрное да на запивочку».

Испроговорить тутъ Илья Муромецъ:

30 — Какъ у моего было у батюшка

— Большобрюхая корбвищо обжорищо,

— Она много ѣла пи́ла, да и лопнула. —

Таковѣ слово ему́ за гнѣвъ пало.

Онъ бросилъ ножичищомъ — кинжалищомъ

35 Во стараго казака Илью Муромца.

Его ножикъ Илья клюхой отвелъ,

Не попало въ Илью Муромца,

А попало въ придвѣрину со двѣрями,

Вышибло придверину со двѣрями.

40 И того Илья не устрашается,

А стоитъ Илья да ѣ усми́хается.

Самъ говорить таково слово:

— Не честь не хвала молодецкая,

— Окровавить полата княженецкая,

45 — А повывести Идолища на крылечико. —

И бралъ тутъ его за желты́ кудри,

За желты́ кудри да за бѣлы́ руки,

Выводилъ его изъ полаты вонъ.

Говорилъ Илья таково слово:

50 — Не честь будѣ хвала молодецкая,

— Окровавить крылечко княженецкое,

— Лучше вывести татарина на ши́рокъ дворъ. —

Поднималъ его да выше головы,

Ударилъ его о сыру́ землю,

55 Розбилъ его всёго въ дребезги.
 Тутъ среди стола бѣлодубова
 Только Идолище живъ бывалъ,
 Только поганой Кіевъ бралъ;
 А вся честь хвала Ильи Муромцу.

Записано на Выгозерѣ, 15 іюля.

179.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

А ѿ у насъ было въ городи Кіевѣ,
 У ласкова князя у Владиміра,
 Завелся, зачался почестень пиръ
 На многи на князи на бѣяра,
 5 И на русски поляницы удалыя.
 И самъ тутъ Владиміръ веселъ былъ,
 Говорилъ тутъ Владиміръ таково слово:
 «У насъ вси молодци были женены,
 «А племянничекъ Иванушко Гординовичъ
 10 «Онъ холостъ ходилъ и неженатъ гулялъ.
 «Поѣзжай ты, Иванушко, жениться,
 «Сколько надобно бери золотой казны,
 «Или несчетныя силушки великія».
 Испроговоритъ Иванушко Гординовичъ:
 15 — Свѣтъ государь ты мой дядюшка,
 — Солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевскій!
 — Мнѣ не надо твоей золотой казны,
 — Мнѣ не надо твоей силы несмѣтныя.
 — Только дай мнѣ три коня что ни лучшіихъ,
 20 — Еще три молодца избранныхъ.
 — Во первыхъ дай Добрыню Никитича,
 — Во дрúгихъ дай Алешу Поповича,

(41*)

- Во третьихъ Исака Петровича.
— У меня есть теперь невеста повыбрана,
25 — А во этомъ городи Черниговѣ,
— У Митрія купца у богатаго,
— Есть душечка Настасья Митріевична,
— Всѣмъ то Настасьюшка добрымъ добра,
— И тѣломъ Настасья быдто снѣгъ бѣла.
30 — У ей бровушки были черна соболя,
— У ней очушки были ясна сокола,
— Походочка у ней была павиная,
— Разговорушки были лебединые. —
А ѣ сѣдѣлиси молодци поѣхали
35 Ко этому городу Чернигову,
Ко Митрію купцу ко торговому.
Только видѣли молодцевъ сѣдучи,
А не видѣли удалыхъ поѣдучи.
И не путемъ они ѣдутъ не дорогою,
40 Прямо ѣдутъ черезъ стѣну городовую.
Увидѣлъ тутъ Митрѣй торговый гость,
Скоро выбѣжалъ Митрей на широкъ дворъ,
Во однихъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
И въ одной рубашкѣ безъ шубоньки,
45 Принимаетъ гостей да ѣ подчуеъ.
«Ай же вы удалыи молодцы!
«Вы чего сюда теперь пріѣхали?»
— А пріѣхали посвататься
— На твоей ли любимой на дочери,
50 — А ѣ на этой Настасьѣ Митріевичной.
— Есть ли волей не дашь, мы боѣмъ возьмѣмъ.
Испроговоритъ купецъ имъ богатыи:
«Ай же вы удалыи добры молодци!
«У меня за три годы Настасьюшка просватана
55 «За того царя за Кощерища,
«А вы возьмите увезите, вамъ Богъ подастъ».

- Брали удалыи молодцы
Душечку Настасью Дмитріѣвичну,
Посадили еѣ на добра коня,
60 Повезли еѣ ко городу Кіеву,
И ко ласкову князю Владиміру.
Не доѣдучи до города Кіева,
Попало на лѣсу три слѣдочика.
И первый слѣдъ левѣ звѣря,
65 А дрúгой слѣдъ лани бѣлыя,
А третій слѣдъ черной куночки.
Тутъ Добрынюшка поѣхалъ за левымъ-звѣрѣмъ.
А Олешенька за ланью за бѣлою,
А Исакъ Петровичъ за куночкой черною,
70 А Иванушка Гординовичъ
Отдыхалъ онъ съ Настасьей во бѣломъ шатрѣ.
Наѣзжаетъ тутъ царищо Кощерищо,
И говорилъ тутъ царищо таково слово:
— Ай же ты Иванушко Гординовичъ!
75 — Ты почто увезъ невѣсту обручѣную,
— Обручѣную Настасью за три года.
— А ужъ мы станемъ-ко кидать теперь жеребѣй,
— Будемъ пробовать мы силу молодецкую. —
И бросилъ тутъ Иванушко Гординовичъ
80 Царища Кощерища о землю,
И садился ему на бѣлу грудь,
Садился Иванъ да выговаривалъ:
«Ужъ ты душечка Настасья Митріѣвична!
«Ты подай ножичищо кинжалищо,
85 «Распорю я теперичу татарску грудь».
А ѣ возмолится царищо Кощерищо:
— Ужъ ты душечка Настасья Митріѣвична!
— Не подай ножичища — кинжалища,
— А возьми-тко Иванушка за кудри,
90 — А сними-тко съ меня ёго на землю.

- За мной будешь жить, дакъ царичей слыть,
— А за Иваномъ жить, бабой портомойницей. —
А у дуры у бабы волоса долги,
Волоса долга да дума коротка.
- 95 Она взяла Иванушка за кудри,
А склонила его да на сыру землю,
Исправился царичо Кошерищо.
Нарвали они да ковыль травы,
Привязали Ивана ко сыру дубу,
- 100 Ко сыру дубу да на ковыль траву.
Сырой дубъ погибается,
А ковыль трава не порывается.
А на ту пору да на то времечко
Прилетѣло два малыхъ два сизыхъ голуба,
- 105 Прилетѣли надъ Иванушкой воркалы:
«За что эта головушка привязана,
«Привязана головушка прикована?
«Ради дѣвки ради дурища».
А й ты слова царю да не влюбилиси,
- 110 Онъ беретъ тутъ Иванушковъ тугой лукъ,
Накладывать Иванову калену стрѣлу,
Направляетъ во малыхъ голубовъ.
А возмолится Иванъ у сыра дуба:
— Ужъ ты батюшко мой тугой лукъ,
- 115 — Матушка да каленá стрѣла,
— Не пади, стрѣла, не на воду,
— Не пади, стрѣла, ты й не на землю,
— А воротись ко татарину во бѣлу грудь. —
По егò словамъ тутъ случилось,
- 120 Каленá стрѣла да воротилася,
И вышибла сердце со печенью.
А й заплакала Настасья Митріевична,
А отъ одного бережка откáчнутось,
Ко другому да не прикáчнутось.

125 Говоритъ ей Иванъ таково слово:

- Отвяжи меня Настасья отъ сыра дуба,
- Я не буду бить тебя наказывать,
- Только дамъ три грозы княженецкихъ,
- Да и три тебѣ науки молодецкихъ. —

130 Отвязала Настасья отъ сыра дуба,

- А ѣ беретъ тутъ Иванушко булатнѣй ножъ,
- Отсѣкъ у ей руки по локотамъ прочь:
- Этыхъ мѣстъ мнѣ не надобно,
- Съ поганымъ царемъ охапляласи. —

135 Отсѣкъ у ей носъ да и со губами:

- Этыхъ мѣстъ мнѣ не надобно,
- Этима мѣстама цѣловаласи. —
- А копалъ глаза со косицами.

- Этыхъ мѣстъ мнѣ не надобно,

140 — Этима мѣстами умшляласи. —

- А ѣ тулово оставилъ на сырой земли,
- Чернымъ вѣронамъ на грѣянье,
- Добрымъ людюшкамъ на бѣянье.
- Самъ поѣхалъ ко городу Кіеву,

140 А ко дядюшкѣ Владиміру ко Кіевску,

- Розказалъ ему обо всемъ подробно.
- А и только нашъ Иванушка женатъ бывалъ,
- И только Гординовичъ съ женой сыпалъ.

Записано тамъ-же, 15 іюля.

180.

ДЮКЪ.

Во стольномъ во городѣ во Кіевѣ,
А ѣ у ласкова князя у Владиміра,
Открылся зачался почестной пиръ,

- На многи на князи на бояры,
5 И на русски поляницы удалыи.
Этотъ день идетъ къ вечеру,
А почестной пиръ сталъ на весели.
Всѣ на пиру напивались,
И всѣ на пиру наѣдались,
10 И всѣ на пиру порасхвастались.
Сильный-етъ хвасталъ своей силою,
А богатый хвасталъ золотой казной,
А удалой хвасталъ добрымъ конѣмъ,
Умный хвасталъ отцемъ матушкой,
15 А безумный хвасталъ молодой женой.
Тутъ, среди стола бѣлодубова,
Сидѣлъ удалый добрый молодецъ
Молодой Дюкъ Степановичъ.
Онъ не ѣсть, не пьетъ, не кушаетъ,
20 Ни съ кѣмъ не говорить и не хвастаетъ.
Говорить ему Владиміръ князь:
«Ай же ты удалый добрый молодецъ!
«Ты чего не пьешь, не кушаешь,
«Ни съ кѣмъ не говоришь, не хвастаешь?»
25 «Развѣ пиръ тебѣ да не по разуму,
«Или ѣсть тебѣ было нѣчего,
«Или человекъ бѣдѣнъ хвастать не о чемъ?»
Говорилъ ему Дюкъ Степановичъ:
— Ай ты солнышко Владиміръ стольно-кѣвской!
30 — У меня есть живота и больше вашего,
— Я отъ батюшки остался малешенѣкъ,
— И не привыкъ ѣсть хлѣба чернаго,
— А у моей-то родители у матушки,
— У честной вдовы Амальфы Тимоѣевной,
35 — Есть гридни палаты бѣлокаменны.
— Полы и среда одного серебра,
— Крюки пробой по булату злачѣны,

- Печки тѣ были муравлены,
 — Помялышка были шелковыи,
 40 — Водушка была медовая,
 — Колачики пекутъ крупивчаты.
 — Колачикъ съѣшь, а другой хочется,
 — А другой съѣшь, по третьемъ душа горитъ,
 — Если третій съѣшь, то и сытъ будешь.
- 45 — А серебра и золота смѣту нѣтъ,
 — Широкий дворъ на семи верстахъ,
 — И около заборы позолочены. —
 На тѣ слова Владиміръ не повѣрилсо,
 А принялъ молодца за гостя,
 50 Къ нему въ домъ послалъ Чурилу Плѣнкова
 И мѡлода Олешу Поповича,
 Узнать, описать все имѣніе.
 Приѣзжали молодцы къ дому Дюкову,
 И увидѣли изрядную женщину.
- 55 Поклонившись ей поздравили:
 «Здравствуй-ко Дюкова матушка,
 «Честна вдова Амелѣфа Тимоѣевна!»
 Отвѣчала имъ женщина:
 — Я не Дюкова матушка,
 60 — А Дюкова послѣдняя портомойница,
 — А вы увидите Дюкову матушку,
 — Она отворитъ вамъ глубокіи погребы
 — И покажетъ вамъ много злата и серебра,
 — И всякаго каменя драгоцѣннаго. —
- 65 Потомъ Чурила Плѣнковичъ,
 Написалъ письмо ко Владиміру:
 «Ты послушай Владиміръ кіевской!
 «У насъ чернилъ бумаги не ставится,
 «А у Дюка живота остается».
- Записано тамъ же, 15 іюля.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

- А ѿ у насъ было во городѣ во Кіевѣ,
 А какъ сподъ этой-то стѣны городовыя
 Выходило два тура златорогія,
 А на встрѣчу турамъ ихна мать родна.
 5 «Ай же малыи туры неразумныи!
 «Ужъ вы гдѣ туры были, что вы видѣли?»
 — Ужъ мы видѣли, мати, чудо чудное,
 — Чудо чудное видѣли, диво дивное.
 — Тамъ ходила по стѣны красна дѣвица,
 10 — Не столько ходила, сколько плакала,
 — Она плакала тужила зычнымъ голосомъ. —
 «Ужъ вы глупыи туры неразумныи!
 «Это плакала стѣна городовая,
 «Она слышала побѣду надъ Кіевомъ».
 15 А ѿ на ту пору на другой день,
 Пріѣхалъ Батый тутъ невѣрной царь,
 Со своимъ сынѡмъ Батыгою Батыгичемъ,
 Да съ любимымъ зятемъ татаринѡмъ
 И со хитрымъ дьячкомъ зловыдумчивымъ.
 20 У Батыги было силы сорокъ тысящей,
 И у сына его сорокъ тысящи,
 У зятя у него сорокъ тысящей,
 Да ѿ у хитраго дьячка сорокъ тысящей.
 Обступили обошли они Кіевъ градъ,
 25 И посылаетъ тутъ Батый царь скорѣ гонца:
 — Ты поди сходи гонецъ ко Владиміру,
 — Ты потребуй у него намъ поединщика,
 — А ѿ не дастъ будетъ Владиміръ поединщика,
 — Мы побьемъ разоримъ ѿго Кіевъ градъ,
 30 — Не оставимъ мы во городѣ ни ѡднаго,
 — Ни ѡднаго Владиміру на сѣмена. —

- А ѣй приходить тутъ гонецъ ко Владиміру,
Ужъ онъ бросилъ ярлыкъ на круглый столъ,
Самъ онъ сѣдился на ременный стулъ,
35 Испроговорить татаринъ таково слово:
«Ты пожалуй намъ Владиміръ поединщика.
«А ѣй не дашь буде Владиміръ поединщика,
«Мы побьемъ разоримъ твой Кіевъ градъ».
Видить тутъ Владиміръ, что бѣда пришла
40 И некого послати поединщика.
Самъ говорить таково слово:
— По грѣхамъ надо мной солучилоси,
— Молодцевъ у меня не случилоси.
— Илья Муромецъ гуляетъ во чистомъ поли,
45 — А Добрыня у Макарья на ярмонкѣ,
— А ѣй Олешенка Поповичъ въ Новѣгороди.
— А одинъ мѣлодой Васильюшка упьянсливой
— Со похмѣльица лежить во царевѣ кабаки. —
Запечалился Владиміръ позадумалсо.
50 Услышалъ тутъ Василей такову бѣду,
Скоро шелъ на башню на стрѣльнюю,
И беретъ себѣ Васильюшко тугой лукъ,
А ѣй накладываетъ Василей калену стрѣлу,
Онъ пуцаетъ во шатры во Батыгины,
55 И убилъ подъ шатрамъ ровно три головы,
Что не лучшіи головушки удалыи.
Во первыхъ убилъ сына Батыгина,
Во другихъ убилъ зятя любимаго,
А ѣй во третьихъ убилъ хитраго дьяка зловыдумчива.
60 Тутъ увидѣлъ Батый что бѣда пришла,
Что изъ Кіева пущѣна каленá стрѣла.
Призывать себѣ татарина побольше всѣхъ,
А ѣй которой-то татаринъ былъ потолще всѣхъ,
Да ѣй которой-то татаринъ посильнѣе всѣхъ.
65 Отправляетъ онъ его ко Владиміру,

- Отправляетъ онъ его да и наказывать:
 «Ты поди скорѣй татаринъ ко Владиміру,
 «Ужъ ты требуй у него виноватаго.
 «И кто это убилъ у меня три головы,
 70 «Что не лучшіи головушки удалыи?»
 Приѣзжаетъ тутъ татаринъ ко Владиміру,
 Онъ не вяжетъ коня да не приказываетъ,
 Скоро бѣжить во gridню свѣтлую,
 Онъ Спасову образу не молится
- 75 И Владиміру князю челомъ не бьетъ,
 Только самъ говоритъ таково слово:
 — Ужъ ты старая сѣбака сѣдѣтый песь!
 — Это кто сошутилъ такую шуточку.
 — Изъ лука пустилъ калену стрѣлу,
 80 — А ѣ убилъ подъ шатрами ровно три головы.
 — Ты давай намъ скорѣй виноватаго.
 — А ѣ не дашь буде Владиміръ виноватаго,
 — Мы сейчасъ разберимъ твой Кіевъ градъ. —
 А ѣ приходитъ тутъ Владиміръ во царевъ кабакъ,
 85 Говоритъ тутъ Владиміръ таково слово:
 «Охъ молодой Васильюшко упьянсливый!
 «А не ты-ли сошутилъ такую шуточку,
 «Ты убилъ у Батыги ровно три головы?
 «Поѣзжай-ко къ нему ты прощатися,
 90 «Во большой во винѣ извинятися».
 Говоритъ ему Василей упьянсливой:
 — Ты послушай-ко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — Не могу я теперь пристати, головы поднять,
 — А ѣ шумить-то болитъ буйна голова,
 95 — Со похмѣльица дрожать и ножки рѣзвыя.
 — Прикажи-тко ты Владиміръ опохмѣлиться,
 — Хоть единою чарочкой похмѣльною,
 — Чтобы мѣрою помѣрить полтора ведра. —
 Принималъ Василей единой рукой,

- 100 А ѿ выпивалъ тутъ Василей единымъ духомъ,
 Да ѿ по кабаку Василей сталъ похаживать,
 Буйною головушкой покачивать,
 Правою ручкой помаживать.
 «Я теперъ могу владѣть добрымъ конемъ,
 105 «Я теперъ могу владѣть саблей острою».
 А ѿ приходить тутъ Василей ко Владимиру,
 Увидалъ онъ татарина сидячаго,
 Самъ говорить таково слово:
 «Ужъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 110 «Это что у тебя за дуракъ сидить?
 «Это что у тебя болванъ необтесанный?
 «Онъ Спасову образу не молится,
 «А Владимиру князю челомъ не бьетъ».
 Выбиралъ тутъ Василей коня по любви,
 115 На этой на конюшенкѣ княженицкою,
 Сѣдлалъ уздалъ Василей приговаривалъ:
 «Ужъ ты конь мой конь лошадь добрая!
 «Не убойсь-тко шуму татарскаго».
 Выѣзжалъ тутъ Василей изъ Кїева,
 120 Подѣзжалъ ко татарамъ ко Батыевымъ,
 У Батя во вины онъ прощается:
 «Ты прости меня Батый во большой вины,
 «Дай мнѣ-ка силы сорокъ тысящей,
 «Пособлю я тебѣ взяти нашъ Кїевъ градъ».
 125 «Ужъ я знаю гдѣ ворота худо заперты,
 «Худо заперты ворота, не заложены».
 А ѿ на ты слова Батый обнадѣялсо,
 А ѿ давалъ ему силы сорокъ тысящей.
 Выводилъ ихъ Василей во чисто поле,
 130 Прибилъ, пригубилъ всѣхъ до ѡднаго.
 Поскорешенько назадъ и ворочается,
 Онъ во этой вины извиняется:
 «Ты прости меня, Батый, во большой вины!

- «Я попалъ на заставушки россійскія,
 135 «Отобрали у меня всѣхъ до одного.
 «Еще дай мнѣ-ко силы сорокъ тысящей».
 А ѣ на ты слова Батый приукинулся,
 А ѣ давалъ ему силы сорокъ тысящей.
 Выводилъ ихъ Василей во чисто поле,
 140 Онъ прибилъ пригубилъ всѣхъ до одного.
 Поскорешенько назадъ и ворочается,
 И больше въ вины не прощается.
 Размахалась у Василья ручка правая,
 Распиналась у Василья ножка рѣзвая.
 145 Куды рученкой махнѣтъ — туды улица,
 Куды ноженкой пѣхнѣтъ — переулочекъ,
 Вдвое втрое того топчетъ его добрый конь.
 И видитъ тутъ Батый, что бѣда пришла,
 И самъ говоритъ таково слово:
 150 — Не ужолъ таковы люди въ Кіевѣ, —
 — А одинъ молодецъ всѣхъ татаръ прибилъ? —
 Поскорешенько на коней собирается,
 И самъ онъ, невѣрный, заклинается:
 — Не дай мнѣ-ка Богъ на Руси бывать,
 155 — И не дѣтямъ моимъ и не внучатамъ.
 — Оставайтесь во Кіевѣ по прежнему. —
 Записано тамъ же, 15 іюля.

 182.

КОРОЛЕВИЧИ ИЗЪ КРЯКОВА.

Ай диди диди дидюшечки,
 А и изъ городка было изъ Крякова,
 Изъ того села Карачаева,
 А выѣзжалъ тутъ удалый добрый молодецъ,

- 5 Пётре Петровичъ королевской сынъ,
 Поѣздить гуляти по чисту полю.
 Онъ увидѣлъ на дубу синя ворона.
 А ѣ беретъ тутъ Пётре тѣгой лукъ,
 Направляетъ Петре калену стрѣлу.
- 10 Испровержется воронъ птица хитрая:
 «А ѣ ты, Петре Петровичъ, королевской сынъ!
 «Не спускай-ко ты, Петре, калену стрѣлу.
 «А ѣ пролешь ты, королевичъ, воронину кровь,
 «А ѣ рознесетъ мое перье ворониное
- 15 «По широкому да по чисту полю,
 «И сгніють мои кости у сыра дуба,
 «У сыра дуба на кореньицахъ.
 «А пойзжай-ко, Петре, на гору высокую,
 «Посмотри-ко во страну во восточную.
- 20 «А ѣ тамъ ѣздитъ татаринъ косинскій,
 «Онъ тѣшится утѣхой молодецкою.
 «А ѣ мечетъ онъ палицю подъ облако,
 «На кони гонять да и подхватывать».
- А ѣ раздумался Петре королевскій сынъ:
- 25 — Мнѣ-ка старца убить не спасеньѣ,
 — А черна ворона убить не корысть получитьъ.
 — Я повыстану на гору высокую,
 — Посмотрю во страну во восточную. —
- А ѣ увидѣлъ онъ татарина косинскаго,
- 30 Молодецкое сердце разгорѣлось,
 А ѣ и пробовать силы захотѣлось.
 Направился къ татарину насупротивъ,
 Съѣхались молодчики ударились,
 А ѣ ударились во копья во вострыи,
 35 У нихъ вострыи копья приломались,
 И не кой коего не поранили.
 А ѣ ударились во палици булатніи,
 У нихъ палици въ рукахъ прищепались,

- И не кой коего не поранили.
40 Соскочили они со добрыхъ коней,
Ухватились они рукопашкою,
И одолѣлъ королевичъ татарина,
Онъ сѣдился татарину на бѣлу грудь.
Вынималъ ножичищю — кинжалищю,
45 Хочетъ пороти ему бѣлу грудь.
Тутъ въ плечи его рука устояласи,
Выпадаетъ ножъ съ руки на землю.
Сталъ тутъ королевичъ спрашивать:
— Ты скажи, скажи, татаринъ косинскіи,
50 — Ты коѣй орды татаринъ, коѣй земли,
— Какъ тебя именемъ зовутъ,
— А чьего отца и кѣкой матери? —
А ѣ отвѣчатъ ему татаринъ косинскіи:
«Ужъ ты сукинъ сынъ, блядѣнъ сынъ, молодой щенокъ!»
55 «Кабы я сѣдѣлъ на твоѣй груди,
«Я не спрашивалъ бы имени, отечества.
«Я бы скоро порогъ твою бѣлу грудь
«И вынулъ бы тебѣ сердце со печенью,
«А ѣ закрылъ бы тебѣ да очи ясныи».
60 И говоритъ ему Пѣтре королевской сынъ:
— Ты послушай-ко, татаринъ косинскіи!
— Ты скажи, скажи да не утаивай,
— А ѣ какъ тебя именемъ зовутъ.
— А чьего отца ты, какой матушки? —
65 А ѣ говоритъ ему татаринъ косинскіи:
«А ѣ ты русскіи удалый добрый молодецъ!
«Когда началъ мѣня спрашивать,
«А я тебѣ теперь буду рассказывать.
«Я есть не татаринъ не косинскіи,
70 «А я русской удалый добрый молодецъ,
«Изъ этого изъ города изъ Крякова,
«Изъ этого села Карачаева,

«А й Василій Петровичъ королевской сынъ.

«Когда воевали татара косинскіи,

75 «Тогда меня съ батюшкой малаго въ полонъ взяли,

«Въ полонъ взяли и въ Литву свезли».

Тогда скоро скочилъ Петре на ноги,

Поднималъ онъ татарина за руки,

Цѣловалъ во уста во сахарніи,

80 Прижималъ ко сердечу ретивому.

И сажали они на добрыхъ коней,

Поѣзжали ко городу ко Крякову,

Ко своему селу Карачаеву.

Подъѣзжай тутъ Петре королевичъ ко дому,

85 Онъ кричитъ тутъ зычнымъ голосомъ:

— Свѣтъ ты государыни матушка!

— Ты бери-тко татарина за руки,

— А корми-тко татарина до сыта,

— А люби-тко татарина дб'люби.

90 — Это есть не татаринъ косинскіи,

— А мой старшій братецъ родимый,

— Василій Петровичъ королевскій сынъ. —

Записано тамъ же, 25 іюля.

183.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

А у насъ было братцы во каменнѣй Москвѣ,

У Грознаго царя Ивана Васильевича,

Собранъ былъ да великій пиръ

На многи на князи на бояры.

5 Все на пиру наѣдались,

Все на пиру напивались.

Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

(42)

- «Я повывелъ измѣнушку изъ Кіева,
 «Я повывелъ измѣну изъ Чернигова,
 10 «А повывелъ я измѣну изъ Пскова,
 «А ѣ повыведу измѣну съ каменной Москвы».
 Зѣ-за того стола да бѣлодубова,
 Изъ этой скамеечки яровчатой,
 Ставалъ поднимался удалой добрый молодецъ,
 15 А по имени Иванъ да Ивановичъ.
 Ставалъ молодецъ выговаривалъ:
 — Свѣтъ государь ты мой батюшко,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — А не вывелъ ты измѣнушки изъ Кіева,
 20 — А не вывелъ ты измѣны изъ Чернигова,
 — Да не вывелъ ты измѣны изъ Пскова,
 — А не вывести измѣны съ каменной Москвы,
 — А измѣнушка твоя за столомъ сидитъ,
 — За столомъ сидитъ да во глаза глядитъ,
 25 — Она платьице носитъ одного швеца,
 — Ъстъ-то пѣтъ да съ одной чашечки. —
 Испроговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ты скажи скажи моѣ дитятко,
 «Это кто такова измѣнушка?»
 30 А ѣ восплачется Иванушко Ивановичъ:
 — Свѣтъ государь ты мой батюшко,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мнѣ на братца сказать, дакъ братца жаль,
 — А на себя сказать, дакъ живу не быть.
 35 — Которой улицей ѣхалъ я съ тобой,
 — Мы грѣшниковъ били всё вѣшали;
 — А которой улицей ѣхалъ братецъ мой,
 — Онъ грѣшныхъ не билъ, а миловалъ,
 — Давалъ ерлычки потаенные
 40 — Велѣлъ виновнымъ укрытися. —
 Испроговарить Грозный Иванъ Васильевичъ:

- «А ѿ же вы татарѣ безбожныи,
«А ѿ же вы палачи немилосливы!
«Вы берите-тко моего сына Ѳедора
45 «За бѣлы руки да желты кудри,
«Отвезите-тко его во чисто поле,
«Ко этому болоту Куликову,
«Ко этой ко плахѣ ко липовой,
«А ко той ко сабли ко востроку.
50 «Отрубите-тко Ѳедору голову
«За его за измѣнушку великую».
Тутъ палачи испугалися,
Грознаго гласу убоялися,
Средній тулялся за старшаго,
55 А старшій тулялся за младшаго,
А отъ младшаго во-все ѿ отвѣту нѣтъ.
И всѣ говорили единѡ слово:
— Послушай-ко грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Намъ нельзя поднять руки татарскія,
60 — На твои на роды на царскія. —
А одинъ малый Малютка Шкуратовичъ,
Онъ бралъ Ѳедора за руки,
Выводилъ его на широкій дворъ,
Посадилъ его во карету темную,
65 А повезъ его во чисто полѣ,
Ко этому болоту Куликову,
Да ѿ ко этой ко плахѣ ко липовой,
И ко этой ко сабли ко вострыя.
Видитъ царица россійская,
70 Молода Марѣя Романовна,
Что бѣда еѣ пристигла неминуема.
Она чоботы одѣла на босу ногу
И шубоньку бросала на одно плечо,
А ѿ бѣжала царица каменной Москвой
75 Ко милому братцу родимому,

- Ко этому Никитѣ Романову.
Не черная куночка прорыскала,
Свѣтъ-государыни пробѣгнула.
А ѣ увидѣлъ тутъ Никита Романовичъ,
80 Выбѣжалъ Никитушка на шірокъ дворъ
И самъ говорилъ таково слово:
«Ты послушай-ко сестрица родимая,
«Молодая ты Марѳа Романовна,
«А какимъ тебя вѣтрушкомъ закинуло?»
85 Отвѣтъ держитъ Марѳа Романовна:
— Ты послушай-ко, родимый мой брателко,
— Старый Никита Романовичъ!
— Какъ не стало у тебя да старша племянника,
— Старша племянника любима крестничка.
90 — А увезъ его Малютушка въ чисто полѣ
— Отрубить у него буйну голову:
Тутъ кидался Микитушка Романовичъ
На свою онъ конюшню богатырскую.
Онъ бралъ себѣ жеребчика неѣжана,
95 Неѣжана жеребчика некладана,
Сѣдалъ уздалъ Никита приговаривалъ:
«А ѣ же вы народъ да люди добрыи,
«Вы сусѣдушки мои порядовныи!
«Дайте торну путь дорожку широкую,
100 «Чтобы старому мощно проѣхати».
Только видѣли Микитушку сѣдучи,
А не видѣли Романовича ѣдучи.
Только пыль пылить да дымъ столбомъ валить.
Повыѣхалъ Никита во чисто поле,
105 Увидалъ онъ Малютку Шкуратова.
Не доѣдучи болота Куликова,
Закричалъ тутъ Никита громкимъ голосомъ:
«Аѣ же ты сукинъ-сынъ молодой щенокъ Малютка Шку-
ратовъ

- «И не тотъ стаканъ выпьешь ты заклекнешься,
110 «А съѣшь наше мясо да и задавишься».
Наѣхалъ Микитушка Романовичъ,
Отрубилъ у Шкуратова голову.
Братъ онъ любимаго племянника,
Посадилъ его на добра коня,
115 Привозилъ тутъ Никита во полатушку.
Отправлялся ко грозному царю Ивану Васильевичу,
Бьетъ онъ челомъ да и поклоняется:
«Здравствуй, грозный царь Иванъ Васильевичъ,
«Со своей ты съ любимой семьей,
120 «Съ любимой семьей да съ молодой женой!»
Испроговорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Ты послушай-ко, Микита Романовичъ!
— Али ты надо мной да надсмѣхаешься,
— Или вовсе про незгодушку не вѣдаешь,
125 — Какъ не стало у тебя да старша племянника,
— Любимаго хрестника а моего сына Федора.
— Увезъ его Малютка въ чисто поле
— Отрубить у его буйну голову. —
Испроговорить Микита Романовичъ:
130 «Ты послушай-ко, грозный царь Иванъ Васильевичъ!
«Есть ли грѣшнику покаяніе,
«А виноватому бываетъ ли прощеніе?»
— А было бы оно, тѣперь негдѣ взять. —
«А не отрублена Федору голова,
135 «А отрублена Малютѣ Шкуратову».
— Ай же ты Микита Романовичъ!
— За твою за услугу великую,
— Ты бери города съ пригородками,
— Ты бери сѣла со присѣлами,
140 — И сколько надо бери золотой казны,
— А представъ ты мнѣ Федора прѣдъ меня. —
Говорить ему Никита Романовичъ:

«Мнѣ не надо городовъ съ пригородками,
 «И не надо мнѣ-ка сѣлъ со присѣлками,
 145 «Да не надо твоей золотой казны,
 «Только дай ты мнѣ Никитину отчину.
 «Хощь коня угони, хощь жену уведи,
 «Хощь убей голову — уйди только въ Никитину отчину».
 «Который ушелъ, того Богъ унесъ,
 150 «А застали — повѣсили, тому судъ пришелъ».

Записано тамъ же, 15 июля.

184.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВИЧНА ЛИТОВСКАЯ.

Ходилъ молодецъ изъ орды въ орду,
 Изъ орды въ орду, да изъ земли въ зѣмлю,
 Загулялъ молодецъ въ землю Литовскую,
 Ко тому королю Литовскому,
 5 Господь молодца помиловалъ,
 Король молодца пожаловалъ,
 Принялъ молодца служить конюхомъ.
 Три года служилъ молодецъ конюхомъ,
 Пожаловалъ король его ключникомъ.
 10 Три года молодецъ служилъ ключникомъ,
 Еще король его пожаловалъ
 Постельникомъ служить у своей дочери,
 У этой Елены королевичной.
 Служилъ молодецъ тутъ постельникомъ,
 15 Ростилалъ онъ перинушки пуховыи,
 Росправлялъ одѣяла соболиныи,
 У Елены былъ да во большой любви.
 По времени былъ и на бѣлой груди.
 Говорить ему Елена королевична:

- 20 «Ай же ты удалой добрый молодецъ!
«Не ходи молодецъ въ бесѣду татарскую,
«Не пей молодецъ зелена вина,
«Не расхвастайся Еленой королевичной».
Во одну пору во это времечко
- 25 Выходилъ молодецъ прогулятися,
Приходилъ молодецъ во царевъ кабакъ.
Увидали тутъ татаровья-улановья,
Приняли его съ честью съ радостью,
Брали его за бѣлы руки,
- 30 Посадили его за дубовый столъ,
Напоили молодца они дѣ пьяна.
Тутъ молодецъ порасхвастался:
— Я три годы служилъ во конюхахъ,
— Три годы служилъ я во ключникахъ,
- 35 — А теперь служу во постельникахъ.
— Постилаю перинушку пуховую,
— Росправляю одѣяло сдболинное,
— А ѣ по времени бываю у Елены на бѣлой груди. —
Тутъ скочили татаровья-улановья,
- 40 Брали молодца за желты кудри,
За желты кудри его, за бѣлы руки,
Проводили его къ королю Литовскому.
«А вы сведите молодца во чисто поле,
«Отрубите ему да буйну голову».
- 45 Тутъ взмолился удалый добрый молодецъ:
— Вы послушайте татаровья-улановья!
— Вы возьмите-тко съ меня золотой казны,
— Не ведите-ко меня во чисто полѣ,
— Вы сведите-тко къ Елены королевичной. —
- 50 Повели его татаровья-улановья.
Закричалъ молодецъ да зычнымъ голосомъ:
— Ты прощай, прощай, мой бѣлый свѣтъ,
— Прѣщай, милая Елена королевична. —

А ѿ услышала Елена королевична.

65 Бросилась она въ окошечко косивчато,

Въ одной тутъ рубашки безъ пояса,

Сама говорила таково слово:

«Ай же вы татаровья-улановья!

«Вы ведите молодца ко мнѣ на широкъ дворъ,

60 «Вы берите съ меня золотой казны,

«Золотой казны сколько надобно».

А сама стала молодца спрашивать:

«Ты скажи, молодецъ, не утаивай,

«Не утаивай, меня не обманывай,

65 «Холостъ ли ходишь, или женатъ гуляешь?

«Есть ли у тебя молодецъ отецъ и мать,

«Есть ли у тебя молода жена,

«Есть ли молодецъ малы дѣточки?»

Испроговорить удалый добрый молодецъ:

70 — Есть у меня отецъ и мать,

— Есть у молодца молода жена,

— Есть у меня малы дѣточки. —

«Ты возьми молодѣцъ золотой казны,

«Да поди молодѣцъ въ твою сторону.

75 «Ты корми молодѣцъ отца и мать,

«Ты люби свою молоду жену,

«А корми молодецъ, малыхъ дѣточекъ,

«А ѿ не хвастай ты Еленой королевичной».

Записано тамъ же, 15 іюля.

XXXIII.

ВИСАРІОНОВЪ.

Алексѣй Висаріоновъ Батѣвъ съ Выгозера, двадцати шести лѣтъ, земледѣлецъ, дюжий, неповоротливый и крайне несообщительный. Удержалъ въ памяти нѣсколько былинъ изъ тѣхъ, ко-

торья пѣвалъ его отецъ, скончавшійся года два тому назадъ (писано въ 1871 г.) и считавшійся лучшимъ знатокомъ былинь на Выгозерѣ. Онъ поетъ былины очень складно, вѣрно сохраняя различіе въ напѣвахъ.

185.

КОЛЫВАНЪ БОГАТЫРЬ.

- Во чистомъ поли съѣзжалосѣ
 Три сильныхъ могучихъ богатырѣ
 По имени первой Колыванъ богатырь,
 Другой Муромлянъ богатырь,
 5 Третьей Самсонъ богатырь.
 Промежду собою рѣчи говорили:
 «Которыя изъ насъ будетъ большій братъ?»
 Говоритъ Самсонъ богатырь:
 «Кабы былъ столобъ въ землѣ,
 10 «Кабы было кольцо въ столбѣ
 «Я бы землю всю во кругъ повернулъ».
 Говоритъ Муромлянъ богатырь:
 «Я бы также повернулъ».
 Говоритъ Колыванъ богатырь:
 15 «Я бы также могъ повернуть».
 Господь Всевышній творецъ
 За нихъ похваленьѣ
 Далъ имъ привидѣніѣ:
 Куда у нихъ было нѣрчено въ путь ѣхать,
 20 Лежитъ на дороги сумка,
 Въ таковой сумкѣ сложенъ весь земный грузъ.
 Выскакивать со своего со добраго съ коня
 Самсонъ богатырь,
 Хватаетъ такову сумку.
 25 Сумка съ мѣста не ворохнѣтсѣ,

- Выходить Муромлянъ богатырь
 Со своего со доброго коня,
 Хватаетъ такую сумку;
 По колѣнамъ въ землю усьль,
 30 Сумка съ мѣста не ворохнѣтся.
 Выходить Колыванъ богатырь
 Со своего со доброго коня,
 Хватаетъ такую сумку.
 По грудямъ въ землю сѣль,
 35 Сумка съ мѣста не ворохнѣтся.
 Съ небеси имъ гласъ прогласилъ:
 «Сильніи могучіи богатыри
 «Отстаньте прочь отъ таковыя сумки,
 «Весь земныя грузъ въ сумку сложенъ,
 40 «Впредки не похваляйтесь
 «Всёю землею владѣти,
 «Наблюдайте своё доброё,
 «Ѣздите по Русей,
 «Дѣлайте защиту,
 45 «Сохраниайте Русею отъ неприятели
 «А хвастать по пустому вного не знайте».

Записано въ Даниловѣ, 17 іюля.

186.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- Во стольноѣмъ городи во Кіевѣ,
 У ласкова князя Владымира,
 Сдѣлалась побѣдушка великая,
 Великая побѣда на весь Кіевъ градъ.
 5 Наѣхало Идолище великоё,
 Въ долину Идолище шти сажень,

Въ ширину Идолищо трѣхъ сажень,
Межъ ушами у него вѣдь какъ сажень со локотью,
Межъ глазами у него вѣдь какъ пядя мѣрная,
10 Межъ ноздрами у его изляжетъ каленѣ стрѣла,

Самъ на словахъ похваляется:

«Давайте мнѣ поединщика!

«Если нѣтъ у васъ поединщика,

«Я Божьи церкви всѣ на дымъ спущу,

15 «А ѣ весь Кіевъ градъ я въ полонъ возьму».

А ѣ ѣсть-то онъ пьетъ хлѣбъ-отъ за щеку,

Другой за другую,

А ѣ бѣлую лебедь на закусочку.

Выпивае онъ вѣдь напитокочъ,

20 По боченкѣ сороковочкѣ на единый духъ,

А во градѣ вина все мало ставится.

А ѣ стольнїя князь стольнѣ-кіевской,

А ѣ видитъ бѣда пришла,

Бѣда пришла неминучая.

25 А ѣ говоритъ тутъ Василей упьянсливой,

Говоритъ тутъ онъ таково слово:

— Стольнїя князь стольнѣ-кіевской!

— Дай-ко-сь мнѣ зелена вина,

— Ретливѣ сердце мнѣ прїобкатить,

30 — Буйна гѣлова мнѣ извѣселить. —

Наливали ему чару зелена вина,

Мѣрой чара полтора ведра.

Принималъ Василей единой рукой,

Выпивалъ Василей единымъ духомъ,

35 А ѣ самъ на словахъ выговаривать:

— Ретливѣ сердце теперь прїобкачено,

— Буйна гѣлова теперь извѣселенѣ. —

Берегъ въ руки клюху богатырскую,

Вѣсомъ клюха тѣнетъ ровно сорокъ пудъ.

40 А ѣ сталъ онъ съ горы на гору поскакивать,

- А ѿ сталъ онъ съ холмы на холму попрядивать:
Рѣки, мелки озера межъ ногѣ спущалъ.
Приходитъ Василей упьянсливой
Во то ли онъ во чистѣ полѣ,
45 А ѿ встрѣчу ѣдетъ старый казакъ Илья Муромецъ
«Здравствуй, Василей упьянсливой!»
— Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ! —
Говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
«А ѿ же ты Васильюшко упьянсливой!»
50 «Все-ль есть во городѣ во Кіевѣ по старому,
«По старому ли есть по прежнему?»
Испроговоритъ Васильюшко упьянсливой:
— Все есть во городѣ не по старому,
— Все-ль есть во городѣ не по прежнему,
55 — Наѣхало Идолищо великоѣ,
— Въ долину-то Идолищо шти сажонъ,
— Въ ширину-то Идолищо трехъ сажонъ,
— Межъ ушами у него вѣдь какъ сажень съ локотью,
— Межъ глазами у него вѣдь какъ пядя мѣрою,
60 — Межъ ноздрами у его вѣдь изляжетъ калена стрѣла. —
Говоритъ тутъ старый казакъ Илья Муромецъ:
«А ѿ же ты Васильюшка упьянсливый!»
«Силы у тебя вѣдь есть два меня,
«Смѣлости-удати у тебя нѣтъ въ полъ-меня».
65 Выходитъ старый казакъ Илья Муромецъ
Со своего ли онъ вѣдь со добра коня,
И скидывае изъ себя онъ платье богатырское.
Снимае съ Василья платье каличьей,
Надѣваетъ на себя онъ платье каличьей,
70 А ѿ на Васильюшка на упьянслива,
Надѣвае платье богатырской.
Посадиъ Василья на своего на добра коня,
Во двѣнадцать сѣдлышекъ засѣдывалъ,
Во двѣнадцать онъ подиружковъ подтягивалъ.

- 75 Тутъ поѣхалъ Василей по чисту полю,
Безъ ума его вѣдь конь носитьъ безъ памяти,
А ѣ радъ бы Василей выпасть да не можно.
А ѣ старый казакъ Илья Муромецъ
Берётъ въ руку клюку богатырскую,
80 Вѣсомъ клюка тянетъ ровно сорокъ пудъ.
А ѣ сталъ онъ съ горы на гору поскакивать,
А ѣ сталъ онъ съ холмы на холму попрядывать.
Приходитъ старый казакъ Илья Муромецъ
Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
85 Ко той ко полаты бѣлокаменной,
Крычитъ покрикомъ богатырскимъ,
Свиснулъ посвистомъ соловьинымъ,
Матушка сыра земля подрогнула,
Полата бѣлокаменна запаталася.
90 Это Идолище не вчуется,
Не вчуется, за рѣчь не примется.
Крыкнулъ Илья Муромецъ другой разъ,
Крыкнулъ покрикомъ богатырскимъ,
Свиснулъ посвистомъ соловьинымъ, —
95 Матушка сыра земля подрогнула,
Полата бѣлокаменна запаталася.
Это Идолище не вчуется,
Не вчуется, за рѣчь не примется.
Крыкнулъ Илья Муромецъ третьей разъ,
100 Крыкнулъ покрикомъ богатырскимъ,
Свиснулъ посвистомъ соловьинымъ, —
Вся матушка сыра земля подрогнула,
Полата бѣлокаменна съ угла на уголъ запаталася,
А ѣ всё питья по столамъ расплескались.
105 Говоритъ Идолище таково слово:
— Подите-тко-сь, выведите-тко-сь,
— Какая-сь калика переходя,
— Переходя калика переѣзжая? —

- А идетъ старый казакъ Илья Муромецъ
 110 А ѿ во тую-ли во полату бѣлокаменну,
 А ѿ онъ крестъ-отъ кладѣтъ по учѣному,
 А ѿ поклонъ тотъ ведетъ по писаному.
 «А ѿ здравствуйте вси купци вси ббѣара,
 «Вси сильни могучи богатыри!»
- 115 Князю Владимиру со княгинею низко кланялсо,
 Низко кланялсо имъ въ особину,
 А этому татарину челомъ не бѣетъ.
 Говоритъ-отъ татаринъ таково слово:
 — А ѿ же ты калика перехожая,
 120 — Перехожая калика, переѣзжая!
 — Видалъ-ли ты, все слыхалъ ли ты,
 — Славнаго богатыря
 — Стараго казака Илью Муромца? —
 «Видалъ вѣдъ я, все слыхалъ вѣдъ я
 125 «Стараго казака Илью Муромца.
 «Съ меня ростомъ, съ меня толстомъ,
 «Съ меня ровно всимъ величествомъ».
 — По вногу ли вѣдъ онъ къ выти ѣстъ? —
 «А ѿ ѣстъ онъ пѣтъ во славу Божьюю,
 130 «Колачикъ съѣстъ, по другомъ душа горитъ,
 «А ѿ другой съѣстъ, вѣдъ онъ сыгъ бывать».
 — По вногу ли онъ выпивать напитокочкъ? —
 «Онъ стаканчикъ выпѣе, по другомъ душа горитъ,
 «А другой выпѣетъ, онъ доволѣнъ бывать».
 135 — Какъ бы эттакъ былъ, на долѣнъ бы я клалъ,
 — Да грязь родилася.
 — А я то вѣдъ какъ ѣмъ-то пью.
 — Хлѣбъ тотъ я за щеку,
 — Другой я за другую,
 140 — Бѣлую лебедь на закусочку.
 — Испиваю я вѣдъ напитокочкъ,
 — По бочечкѣ сороковочкѣ

— На единой духъ. —

Говорить тутъ старый казакъ Илья Муромецъ:

145 «У моего досюль у батюшка родителя

«Была коровищо обжорищо,

«Вного питей пила, только лопнула.

«А ѿ былъ кобелищо объѣдищо,

«Вного ѣлъ, только треснулъ онъ».

150 Эта рѣчь-та татарину не влюбилася.

Берѣтъ ножищищо кинжалищо,

А ѿ бросилъ ножищищо кинжалищо

Въ стараго казака Илью Муромца.

А ѿ старой казакъ былъ догадливой,

155 Былъ догадливой самъ увѣтливой,

Отвелъ ножищищо кинжалищо

А ѿ той ли клюкой богатырскоѣй,

Пролетѣло ножищищо во липину,

Рвало липину вѣдь со дверма вонъ.

160 Говорить тутъ старый казакъ Илья Муромецъ:

«Пойти взять было татарина за желты кудри.

А ѿ взял-то татарина за желты кудри,

А ѿ самъ говорить таково слово:

«Не честь фала молодецкая,

165 «Кровавить полати княженецкія».

Повывелъ татарина на новы сѣни.

«Не честь фала молодецкая,

«Кровавить сѣней княженецкіихъ».

Повывелъ татарина на широкіи дворъ.

170 «Не честь фала молодецкая,

«Кровавить двора княженецкаго».

Повывелъ татарина во чисто полѣ,

А ѿ тропнулъ его единой рукой,

А ѿ только татаринъ вѣдь живъ бывалъ.

175 А ѿ сталъ онъ тоемъ туловомъ помахивать,

Куды махнетъ — улками,

Перемахне — переулками.

Ахъ какъ ребята оружье добро,

Ай гнѣтся татаринъ не ломится,

180 Самъ весь на жильяхъ подавается.

Записано въ Тайгеницѣ, 17 іюля.

187.

ДОБРЫНЯ И ОЛЕША.

У того ль у пана у купца сердопольскаго,

Было оставленьицо оставлено.

Добрынюшка Микитиничъ,

Во младоемъ возрастѣ,

5 Остался отъ родителя отъ батюшка.

Честна вдова Степанида Обрамовна

Возростила своего сына,

Добрынюшку все Микитича,

До полнаго его до возраста.

10 А ѿ сталъ Добрынюшка Микитинецъ,

Въ чисто поле сталъ поѣзживатьъ,

Богатырской силы своей пробовать,

Выѣзжалъ вѣдь онъ на поединчочокъ,

А ѿ со многима всё со витязями.

15 А ѿ на то ли на ратно на смертно побоищю,

А ѿ не было съ имъ поединщика.

А ѿ прославился Добрынюшка Микитинецъ

А ѿ сильніимъ могучіимъ богатырѣмъ,

А ѿ прославился Добрынюшка во Кієви,

20 А ѿ прославился Добрынюшка въ Чернигови,

А ѿ въ матушкѣ Добрыня въ каменнѣй Москвѣ.

А ѿ приѣзжаетъ домой Добрынюшка

А ѿ со ратнаго смертнаго побоища.

- А ѿ честна вдова Степанида Обрамовна
 25 А ѿ присудила Добрынюшкѣ женитися,
 Чтобы жилъ былъ онъ съ молодой женой,
 А ѿ не ѣздилъ бы на ратное на смертное побоище.
 А ѿ Добрынюшка Микитинецъ,
 Онъ слушался свою матушку,
 30 Прибиралъ себѣ княгиню обручную,
 А ѿ Настасьюшку Викуличну.
 А ѿ взялъ онъ Настасьюшку въ замужество,
 А ѿ самъ говорить таковое слово:
 «А ѿ матушка ты честна вдова
 35 «Степанида Обрамовна!
 «А ѿ душечка Настасья Викулична!
 «Не могу я укротить своего сердца богатырскаго,
 «Поѣду я во чисто поле».
 Говорить тутъ ѿго матушка,
 40 Честна вдова Степанида Обрамовна:
 — Ай же Добрынюшка Микитинецъ!
 — На кого же оставишь молоду жену? —
 Говорить тутъ Добрынюшка Микитинецъ:
 «А ѿ же ты моя матушка,
 45 «Честна вдова Степанида Обрамовна!
 «Кабы ты меня все спородила
 «Красотою-басотою во Осипа прекраснаго,
 «Силой-храбростію въ старѣго казѣка Илью Муромца,
 «Смѣлостію во Олешу Поповича,
 50 «Не ѣздилъ бы я по чисту полю,
 «Не билъ бы головъ безповинныхъ,
 «Не слезилъ бы я отцев, матерей.
 «А ѿ такъ не могу укротить своего сердца богатырскаго,
 «А ѿ поѣду я во чисто поле.
 55 «Матушка Степанида Обрамовна!
 «Дай-ко-съ мнѣ благословленьице.
 «Вы ждите-тко-съ Добрынюшку во три года.

- «Я не буду, не буду во три́ года,
 «Вы ждите-тко-сь Добрынюшку во шесть годовъ.
 60 «Я не буду, не буду во шесть годовъ,
 «А ѣ ждите-тко-сь меня вѣдь во двѣнадцать лѣтъ,
 «Я не буду, не буду во двѣнадцать лѣтъ,
 «Матушка Степанида Обрамовна,
 «А ѣ душечка Настасья Викулична,
 65 «Не читайте-тко-сь Добрынюшки во живности.
 «А ѣ душечка мнѣ молодá жона,
 «Настасья Викулична!
 «Хоть вдовой живи, хоть замужъ поди,
 «Только нѣ ходи за брата крестоваго,
 70 «За того ли за Олешенку Поповича».
 А ѣ уѣхалъ Добрынюшка во чисто поле.
 А ѣ матушка его Степанида Обрамовна.
 Молодá жена Настасья Викулична,
 А ѣ ждали его домой вѣдь во три́ годы,
 75 На исходѣ Добрынюшки три́ годы,
 А ѣ нѣту Добрынюшки во три́ годы.
 А ѣ ждали Добрынюшку шесть годовъ,
 На исходѣ Добрынюшки во шесть годовъ,
 А ѣ нѣту Добрынюшки во шесть годовъ.
 80 А ѣ ждали Добрынюшку во девять лѣтъ,
 А ѣ ждали Добрынюшку во девять лѣтъ,
 На исходѣ Добрынюшки девять лѣтъ,
 А ѣ нѣту Добрынюшки во девять лѣтъ.
 А ѣ ждали Добрынюшку во двѣнадцать лѣтъ,
 85 На исходѣ Добрынюшки двѣнадцать лѣтъ.
 А ѣ Олешенка Поповинецъ
 А ѣ сталъ тутъ къ Настасьюшкѣ поѣзживать,
 Поѣзживать сталъ посватывать.
 Самъ говоритъ таково слово:
 90 — А ѣ же ты Настасьюшка Викулична!
 — Ты волей нейдешь, я боѣмъ возьму. —

- А ѿ бралъ-то Настасью за бѣлы руки,
 За бѣлы руки, злечены перстни,
 А ѿ повозилъ Настасью во церковь во Божью,
 95 А ѿ во тотъ ли Настасью во Черниговъ градъ.
 Еще тамъ столовали пировали онѣ,
 А ѿ мало времечко миновалоси,
 А ѿ приѣзжаетъ Добрынюшка Микитинецъ.
 А ѿ поразвѣдалъ, что нѣту Настасьи Викуличной,
 100 А ѿ увезѣна у Олешенки Поповича,
 А ѿ во тотъ ли она всё во Черниговъ градъ,
 А ѿ посылаетъ послѣ онъ ко матушки.
 «Ты послушай-ко-сь меня вѣдь посѣлъ вѣрныя
 «А ѿ за дѣнежной расчѣтъ.
 105 «А ѿ съѣзди-тко-сь къ моей матушкѣ,
 «Къ Степанидѣ Обрамовой,
 «А ѿ проси-тко у ѿей вѣдь платья цвѣтныи,
 «А ѿ проси-тко у ней вѣдь гусѣлышка нѣмецкіи,
 «А ѿ проси-тко у ней вѣдь струночки сибирскіи,
 110 «Для своего сына Добрыни Микитича,
 «А ѿ что набѣ то росчитаюсь тебѣ за утружденіе».
- А ѿ послушалъ егѡ вѣдь посѣлъ вѣрныя,
 А ѿ съѣздилъ вѣдь ко его ко родители ко матушки,
 А ѿ къ Степанидѣ къ Обрамовой.
 115 А ѿ просилъ у ней платьица цвѣтныи,
 А ѿ просилъ у ней гусѣлышка нѣмецкіи,
 А ѿ просилъ у ней струночки сибирскіи,
 Ради своего сына Добрыни Микитича.
 А ѿ говоритъ послу его матушка,
 120 Степанида Обрамовна:
 — А ѿ же ты посѣлъ вѣрныя!
 — А ѿ гдѣ ты видѣлъ моего вѣдь чада милого,
 — А ѿ Добрынюшку всё Микитича? —
 А ѿ отвѣчаетъ ѿей вѣдь посѣлъ вѣрныя:
 125 «А ѿ нынѣ мы что ни съ Добрынюшкой приразѣхались.

- «А ѿ платица у него на себѣ вѣдь повидержались,
 «А ѿ платица на себѣ вѣдь онъ носить лосиныи».
 Ёго матушка Степанида Обрамовна
 Подавала послу всё платья цвѣтныя,
 130 Подавала послу гусѣлышка нѣмецкія,
 А ѿ струночки были сибирскія.
 А ѿ отвозилъ вѣдь посѣлъ вѣрныя
 Цвѣтны платица къ Добрыни Микитичу,
 А ѿ гусѣлушка нѣмецкія;
 135 А ѿ струночки онъ сибирскія.
 А ѿ Добрыничина Микитинецъ,
 За утружденіе послу далъ несчетной золотой казны,
 А ѿ золотой казны все сколько надобно.
 А ѿ надѣвалъ на себя платицо цвѣтнѣе,
 140 А ѿ бралъ съ собою гусѣлышка нѣмецкія,
 А ѿ бралъ съ собою струночки сибирскія,
 А ѿ поѣзжалъ онъ ко городу Чернигову,
 А ѿ на тотъ ли на тотъ на почестенъ пиръ.
 А ѿ приѣзжаетъ онъ во Черниговъ градъ,
 145 А ѿ приходитъ онъ на почестенъ пиръ,
 А ѿ на пиру было большо собраньице,
 А ѿ на пиру былъ князь Митрей богатыя,
 А ѿ управитель города Чернигова.
 А ѿ доложилсо Добрынюшка Микитинецъ,
 150 А ѿ у Митрія князя бѣгатаго.
 — А ѿ Митрей князь ты богатыя!
 — А ѿ дай волю-тко сыграть мнѣ въ гусѣлышка нѣмецкія,
 — А ѿ дай волю-тко поподернуть въ струночки сибирскія,
 — А ѿ для мѣлода Олеша Поповича. —
 155 А ѿ говоритъ тутъ Митрей князь таково слово:
 «А ѿ ты сыграй-ко-сь въ гусѣлушка нѣмецкія,
 «А ѿ поподѣрни-ко въ струночки сибирскія».
 А ѿ заигралъ тутъ Добрынюшка Микитинецъ,
 А ѿ заигралъ тутъ въ гусѣлушка нѣмецкія,

160 Поподёрнулъ онъ струночки сибирскія.

А ѿ распотѣшилсо Митрей князь богатыя,

А ѿ распотѣшилсо мѡлодой Олеша Поповинецъ.

А ѿ наливали Добрынѣ зелена вина.

А ѿ подносили на подносѣ молодой князь Олеша Поповинецъ,

165 Со своѣю онъ со княгинею.

А ѿ принимаетъ чару зелена вина

Добрынюшка онъ Микитинецъ,

А ѿ выпиваетъ чару зелена вина,

А ѿ спущаетъ въ стоканъ свой обручной перстень.

170 А ѿ говоритъ тутъ Настасьюшка Викулична:

— А ѿ не тотъ мнѣ мужъ, который стоитъ подліи меня,

— А ѿ тотъ мнѣ мужъ, который стоитъ супротивъ меня.—

А ѿ Добрынюшка Микитинецъ,

А ѿ хватаетъ Олѣшу Поповича за шиворотъ,

175 А ѿ самъ говоритъ таково слово:

«А ѿ же ты Олешенка Поповинецъ!

«Кабы не братецъ былъ ты мнѣ крестовыя,

«А ѿ тропнулъ бы я тя вѣдь о печной столобъ,

«А ѿ только бы ты живъ бывалъ.

180 «А ѿ такъ сдѣлаю я тебѣ уважечку,

«Ради братца крестоваго».

А ѿ мѡлодой Олѣша Поповинецъ,

А ѿ скоро женился, да не съ кѣмъ спать.

А ѿ только Олѣшенка женатъ бывалъ,

185 А ѿ женатъ бывалъ онъ съ женой сыпалъ.

А ѿ Добрынюшка Микитиницъ,

А ѿ всимъ какъ онъ вѣдь честь воздалъ,

А ѿ Митрею князю со княгинею.

Уѣзжалъ онъ во своѣ во помѣстьяцо,

190 А ѿ со своѣю женою старопрежнѣй.

А ѿ съ Настасьюшкой онъ съ Викуличной,

А ѿ ко матушкѣ Степанидѣ Обрамовой.

А й полно больше Добрынюшкѣ ѣздить по чисту полю,
 Положилъ мысль и разумъ
 195 Во своихъ полатахъ проживати.

Записано въ Даниловѣ, 17 іюля.

188.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

Во томъ-то во городи во Кіѣви,
 У ласкова князя Владиміра,
 Завелсо, завелсо почестень пиръ.
 А й вси на пиру наѣдалися,
 5 А й вси на пиру напивалися,
 А й вси на пиру порасхвасталися.
 А й кто вѣдь хваста отцемъ матушкой,
 А иной вѣдь хваста молодой женой.
 Испроговорить Владиміръ князь стольне-кіевской:
 10 «А й вси-ль добры молодцы споженены,
 «Вси дѣвушки за мужъ повыданы,
 «Одинъ-то одинъ добрый молодець
 «Холость ходилъ, не женать гулялъ,
 «Иванушко Годиновичъ».
 15 А й испроговорить Иванушко Годиновичъ:
 — А й свѣтъ государь ты мой дядюшка!
 — У меня есть невѣста поприбрана,
 — Поприбрана невѣста во Кіѣви,
 — Во Кієви невѣста, во Чернигови,
 20 — У Митрея князя богатаго.
 — А й всимъ-то Настасьюшка добрымъ добра,
 — Тѣломъ Настасья какъ свѣгъ бѣла,
 — Походочка у ей вѣдь павлиная,
 — А й тихая рѣчь лебединая,

- 25 — А ѿ брови-ты у ѿй черна соболя,
— Глаза-ты у ѿй ясна сокола,
— А ѿ личико у ѿй вѣдь какъ маковъ цвѣтъ. —
Испроговорить Владиміръ князь стольне-кіевской:
«А ѿ же ты Иванушко Годиновичъ!
- 30 «Чего ль тебѣ вѣдь все надобно,
«Города ль тебѣ набѣ съ пригородками,
«Аль несчетной тебѣ надо золотой казны,
«Аль силы войска тебѣ надо великаго?»
Испроговорить Иванушко Годиновичъ:
- 35 — Владиміръ князь стольнѣ-кіевской,
— Свѣтъ государь ты мой дякуюшка!
— Ницѣго вѣдь мнѣ-ка не надобно.
— Не надо городовъ съ пригородками,
— Не надо силы войска великаго,
- 40 — Не надо несчетной золотой казны.
— А ѿ только дай-ко-сь три молодца что ни лучшіихъ,
— Что ни лучшіихъ перебранныхъ.
— Во-пѣрвыхъ стараго казака Илью Муромца,
— А ѿ во-дрѹгихъ Исака Петровича,
- 45 — А ѿ во-третьихъ Алѣшу Поповича. —
А ѿ вид'ли добрыхъ молодцовъ сядучи,
Не вид'ли удалыхъ поѣдучи.
Во чистѣмъ полѣ куревѣ стоитъ,
Курева стоитъ, пыль столбѣмъ валить.
- 50 Не путемъ-то ѣдутъ не дорогою,
Черезъ башню ѣдутъ треугольною.
Скакали кони черезъ стѣну городовую,
Пріѣзжали во тотъ ли во Черниговъ градъ,
Ко Митрею князю богатому,
- 55 А ѿ ко той ко полаты бѣлокаменной,
А ѿ ко тымъ крыльцамъ ко точѣннымъ.
А ѿ вязали добрыхъ коней
Ко тымъ ко кольцамъ золочѣннымъ,

- А идутъ во полату бѣлокаменну,
60 А ѿ крестъ-то кладутъ по писаному,
Поклонъ тотъ ведутъ по уцѣному.
«А ѿ здравствуйте вси купци, вси ббѣара,
«Вси сильни могучи богатыри!»
А ѿ Митрею князю со княгиною
65 Въ особину низко кланялись.
Говорить тутъ Митрей князь богатыя:
— Цѣго пришли гостюшки небывалыи,
— Небывалыи гости неѣзжалыи?
— Садитесь-ко-съ вы хлѣба соли покушати,
70 — Бѣлыхъ лебедей все порушати. —
Испроговорять добры молодци:
«Митрей князь богатыя!
«Мы не хлѣба соли пришли кушати,
«Не бѣлыхъ лебедей мы всё рушати, —
75 «Мы пришли зашли объ староемъ дѣлѣ, объ сватовствѣ,
«А ѿ сватать Настасьи Митриѣвичной,
«За того ль за Ивана Годиновича». —
Говорить тутъ Митрей князь богатыя:
— А ѿ же вы добры молодци!
80 — За трѣ годы Настасьюшка просватана,
— Во тую ль во землю во невѣрную,
— За того ль за царища за Кошерища. —
Испроговорять добры молодци:
«Митрей князь богатыя!
85 «Ты волей не дашь — мы боёмъ возьмёмъ». —
Испроговорить Настасья Митриѣвична:
— Свѣтъ государь ты мой батюшко,
— Митрей князь богатыя!
— Я не ѿду вѣдь во землю во невѣрную,
90 — За того ль за царища за Кошерища,
— Я ѿду за Ивана Годиновича. —
А ѿ брали Настасью добры молодци.

Иванушка Годиновичъ

- А ѣ бралъ онъ вѣдъ за бѣлы руки,
 95 За бѣлы руки злечены перстни,
 А ѣ водилъ вѣдъ во церковь во Божьюю,
 А ѣ сажались въ корету золоченую,
 А ѣ вид'ли добрыхъ мѡлодцевъ сядучи,
 Не вид'ли удалыхъ поѣдучи,
 100 Во чистомъ поли одна пылъ стоитъ.
 На пути имъ попало три слѣдочика:
 А ѣ первый слѣдочикъ левѧ звѣря,
 А ѣ другой слѣдочекъ лани бѣлыя,
 А ѣ третій слѣдочекъ черна соболя.
 105 Говорить тутъ Иванушко Годиновичъ:
 «Старый казакъ Илья Муромецъ!
 «Поди-тко-сь ты за левѡмъ звѣрѣмъ,
 «Достань-ко-сь ты вѣдъ левѧ звѣря,
 «А ѣ дѣдушки все вѣдъ въ подарочкахъ.
 110 «А ѣ Исакъ Петровинецъ!
 «Поди-тко за ланью за бѣлыя,
 «Достань-ко-сь ты вѣдъ лани бѣлыя,
 «А ѣ дѣдушки все вѣдъ въ подарочкахъ.
 «Алеша Поповинецъ!
 115 «Поди-тко за чернымъ за соболемъ,
 «Достань-ко-сь ты черна соболя,
 «А ѣ дѣдушки все вѣдъ въ подарочкахъ».
 А ѣ остался одинъ добрый молодецъ
 Иванушко вѣдъ Годиновичъ,
 120 А ѣ самъ роскинулъ онъ бѣгъ шатеръ,
 А ѣ сталъ съ Настасьей забавлятися.
 Мало времечко миновалоси,
 А ѣ ѣдетъ царищѡ Кощерищѡ
 Крычитьъ покрикомъ богатырскимъ,
 125 Свиснулъ посвистомъ соловьинымъ,
 А ѣ самъ на словахъ выговаривать:

— А ѿ же ты Иванушко Годиновичъ!

— Съѣшь мое мясо подавишься. —

Видитъ Иванушко бѣда пришла,

180 Бѣда пришла неминучая.

Выскакивалъ изъ бѣла шатра

На тую ль на площадь дуброву зеленую,

Глядитъ-смотря въ сторону полудѣнную,

А ѿ ѣдетъ царицо Кощерицо.

185 Куды падаютъ копыта лошадиныи,

Тутъ остаются колодци ключевой воды.

А Иванушко Годиновичъ

Выскакивалъ онъ на добра коня,

А ѿ взялъ сбрую всю богатырскую.

140 Не двѣ горушки вмѣсто столкнулось,

Два богатыря вмѣсто съѣхалось.

А ѿ помахнулись въ палици булатнии,

А ѿ палици во цѣвяхъ пригибались,

Пригибались переломались,

145 А ѿ другъ друга до крови не ранили.

Помахнулись во сабли во вострыя,

Востры сабли прищербились,

Прищербились, пополамъ переломились,

А ѿ другъ друга до крови не ранили.

150 Помахнулись во копыя во вострыи,

Востры копыя притупились,

А ѿ другъ друга до крови не ранили.

Выскакивали вѣдь съ добрыхъ коней,

На тую ль на площадь дуброву зеленую,

155 А ѿ схаживаются на рукопашный бой.

Иванушко Годиновичъ

А ѿ взялъ-то татарина за шиворотъ,

А ѿ положилъ-то своей вѣдь правѣй ногой

Татарина по лѣвой ноги.

160 А ѿ бросалъ-то его о сыру землю,

- А ѿ сѣлъ ёму на груди на бѣлыя,
 А ѿ на бѣлыя на груди на царскіи,
 На царскіи груди татарскіи,
 А ѿ самъ говоритъ таково слово:
 165 «А ѿ же ты Настасья Митріёвична!
 «Подай ножичищѣ кинжалищѣ
 «Вырвать сердце со печенью татарскоѣ,
 «Татарскоѣ сердце царскоѣ,
 «Добрымъ людюшкамъ на сглаженіе,
 170 «А ѿ старымъ старухамъ на роптаніе.
 «Чернымъ воронамъ всё на грѣяніе,
 «А ѿ сѣрымъ волкамъ всё на вѣнчаніе».
- Говоритъ тутъ царищѣ Кощерищѣ:
 — А ѿ же ты Настасья Митріёвична!
 175 — Не подай ножичища кинжалища,
 — Какъ за имъ вѣдь будешь жить.
 — Будешь слыть бабой простомыяныя,
 — Будешь старому, малому кланяться.
 — А ѿ за мной вѣдь будешь жить,
 180 — Будешь слыть царицей вѣковѣчноѣ,
 — Будетъ старый вѣдь малый тѣ кланяться. —
 А ѿ у бабы волосъ дологъ, умъ коротокъ.
 Выскакиваѣ Настасья изъ бѣла шатра,
 А ѿ хватаетъ Иванушко Годиновича за желты кудри,
 185 А ѿ сбиваетъ Иванушко Годиновича о сыру землю.
 А ѿ привязали Иванушко Годиновича
 Ко тому ли ёго ко сыру дубу,
 А ѿ той ли ёго всё кувиль травой,
 А ѿ сами свалились во бѣлъ шатеръ.
 190 Мало времечко миновалоси,
 Прилетѣли три сизыхъ, три малыхъ три голуба,
 А ѿ другъ промежъ другомъ спругуркнули:
 «За что эта головушка привязана,
 «Привязана головушка, прикована?

- 195 «Ради дѣвки, ради бляди, ради сводницы,
 «Ради сводницы, всё душогубницы».
 Эта рѣчь-то татарину не влюбила.
 Выскакиваетъ татаринъ изъ бѣла шатра,
 Вытягиваетъ у Ивана Годиновича
- 200 Съ колчана у его какъ вѣдь тугой лукъ,
 А ѣ беретъ у его калену стрѣлу,
 А ѣ тугой лукъ онъ натягивать,
 Калену стрѣлу все направлявать,
 А ѣ хочетъ стрѣлить сизыхъ малыхъ голубовъ.
- 205 Иванушко Годиновичъ
 У сыра дуба приговаривать:
 — Ужъ ты батюшко мой тугой лукъ,
 — Ужъ ты матушка калена стрѣла,
 — Не пади-ко, стрѣла, ты ни на воду,
- 210 — Не пади-ко, стрѣла, ты ни на гору,
 — Не пади-ко, стрѣла, ты ни въ сырой дубъ,
 — Не стрѣли сизыхъ малыхъ голубовъ,
 — Обвернись, стрѣла, въ груди татарскіи,
 — Въ татарскіи груди во царскіи,
- 215 — А ѣ вырви-ко сердце со печенью,
 — Добрымъ людишкамъ на сгляженіе,
 — А ѣ старымъ старухамъ на роптаніе,
 — Чернымъ воронамъ всё на грѣянье,
 — А ѣ сѣрымъ волкамъ всё на вбѣнье. —
- 220 А ѣ не пала стрѣла вѣдь ни на воду,
 А ѣ не пала стрѣла вѣдь ни на гору,
 А ѣ не пала стрѣла вѣдь ни въ сырой дубъ,
 Не стрѣлила сизыхъ малыхъ голубовъ,
 Обвернулась стрѣла въ груди татарскіи,
- 225 А ѣ въ татарскіи груди во царскіи,
 А ѣ вырвала сердце со печенью,
 Добрымъ людишкамъ на сгляженіе,
 А ѣ старымъ старухамъ на роптаніе,

- Чернымъ ворономъ всё на граянье,
 230 А й сѣрымъ волкамъ всё на военье.
 А й тутъ-то Настасьюшко заплакала:
 «Я отъ бережка откачуласи,
 «Я ко дрúгому не прикачуласи».
 Испроговорить Иванушко Годиновичъ;
 235 — Отвяжи-ко Настасья Митріевична
 — Отъ того ли меня отъ сыра дуба. —
 Говорить Настасья таково слово:
 «А й же ты Иванушко Годиновичъ!
 «Отвязала бы я тя отъ сыра дуба,
 240 «А й будешь ты меня вѣдь всё бити мучити».
 Говорить тутъ Иванушко Годиновичъ:
 — А й же ты Настасья Митріевична!
 — Я не буду тебя бити мучити,
 — Только дамъ три науки молодецкихъ,
 245 — Молодецкихъ науки княженецкихъ. —
 Эта рѣчь-то Настасья не влюбила,
 А й выскакиваетъ изъ бѣла шатра,
 А й на тую ль на площадь дуброву зеленую,
 А й берётъ въ руки саблю вострую,
 250 А й замахъ держитъ на Иванушко Годиновича,
 А й хочеть у него отсѣчь прочь буйну голову.
 А й богатырско сердце разгорѣлось,
 Сходилсо Иванушко у сыра дуба,
 Сырой дубъ къ зени приклоняется,
 255 Самъ весь въ штильци прищербается.
 Отходилъ Иванушко Годиновичъ
 На свою волю отъ сыра дуба,
 А й хватаетъ Настасьюшку за желту косу,
 Сбиваетъ Настасью о сыру землю,
 260 Отсѣкъ у ней губы вѣдь какъ съ носомъ прочь:
 — Этыхъ мѣстъ мнѣ не надобно,
 — Этыма мѣстами несчастливымъ цѣловаласи. —

Копалъ глаза со косицами:

— Этыхъ мѣстъ мнѣ не надобно,

265 — Этыма мѣстами несчастливымъ смотрѣлася. —

Отсѣкъ у ей руки по локотамъ прочь:

— Этыхъ мѣстъ мнѣ не надобно,

— Этыма мѣстами несчастливымъ обнималася. —

Отсѣкъ у ней ноги по колѣнамъ прочь:

270 — Этыхъ мѣстъ мнѣ не надобно,

— Этыма мѣстами несчастливымъ заплеталася. —

А ѿ только Иванушко женатъ бывалъ,

А ѿ женатъ бывалъ онъ съ женой сыпалъ.

А ѿ скоро женился, да не съ кимъ спать.

Записано въ Тайгеницѣ, 17 іюля.

189.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

Обувается Чурила снаряжается,

Наливаетъ Чурила ключевой воды въ тазъ,

Умываетъ Чурила лицо бѣлое,

Утираетъ Чурила въ тонко льняно полотно,

5 Сапожки на ножки краснаго сафьяна,

Краснаго сафьяна турецкаго,

Турецкаго шитья нѣмецкаго,

Подъ пяты пяты воробей пролетѣлъ,

Около носочковъ яичко катилъ.

10 На головушку шапочку пятьсотъ-то рублей,

А ѿ пушисту, пушисту, завѣсисту,

Чтобы спереди не видно лица бѣлаго,

Чтобы сзади не видно желтыхъ-то кудрей.

Онъ беретъ-то коня да коня шахманка,

15 Во двѣнадцать сѣдлышекъ, засѣдываетъ,

- Во двѣнадцать онъ подпружковъ подтягиваѣ.
 Подпружки были шелковыи,
 А ѣ супруженки золоченыи,
 А ѣ не ради красы, всё ради крѣпости.
 20 А ѣ шелкъ-то не рвется, булатъ тотъ не трется,
 Красно золото не ржавѣтъ.
 Вид'ли-то Чурилушку сядучись,
 А ѣ не вид'ли удалаго побѣдучись.
 Во цистомъ-то поли да одна пылъ стоитъ.
 25 Увидала Катерина Викулична,
 Она во поясъ бросалась во косивчато окно,
 Она скоро-то шла да по новѣимъ сѣнямъ,
 А еще того скорѣе ко широкимъ воротамъ.
 Отпирала широкія ворѣтика,
 30 Запускала Чурилушку Пленковича,
 А ѣ ставила коня до во конину стойлу,
 Во кониную стойлу лошадиную,
 А ѣ насыпала пшоны да бѣлоровой,
 Отошла отъ коня да поклонилася.
 35 «Ужъ ѣшь ты конь да нецѣстой духъ!
 «Не для тебѣ поклоняюсь, для хозяина,
 «Для хозяина да для Чурилушки,
 «Для Чурилушки да для Пленковича».
 Брала Чурилу за бѣлыи руки,
 40 За бѣлыи руки все значеніи перстни,
 Цѣловала во уста да во сахарнии,
 Проводила Чурилу во свѣтлы свѣтлицы.
 «Сядемъ-ко Чурилушка во шашечки играть».
 Оны разъ-то играли — проигрывали
 45 Оны другой-то играли — выигрывали.
 «Бросимъ-ка Чурила шашечну игру,
 «Дадимъ-ко Чурила на тисовую кровать,
 «На тисовую кроватку, призабавимся».
 Увидала тутъ дѣвчоночка чѣрная,

50 Чёрная дѣвчоночка челядинка.

— Еще что же Катерина Викулична,

— У ты гость въ гостяхъ да быдто братъ родной,

— Быдто братъ родной, да быдто мужъ съ женой. —

Испроговорить Чурилушка Пленковичъ:

55 «Чорна дѣвчоночка челядинка!

«Вотъ тѣ дѣвчоночка шапочка,

«Шапочка да пятьсотъ рублей,

«Ушиста, пушиста, завѣсиста,

«Чтобы спереди не видно лица чёрнаго,

60 «Чтобы сзади не видно вшиваго пучка.

«Еще вотъ тѣ дѣвчонка полтинка серебра,

«Полтинка серебра да на румянишка,

«Еще вотъ тебѣ дру́га на бѣлилушка».

Испроговорить Катерина Викулична:

65 — Еще а й же ты Чурилушка Пленковичъ!

— Еще шапочку-то эту самъ сдержи,

— А й полтинки серебра мнѣ-ка-ва отдай. —

А й дѣвчоночку пало не по ндраву,

Она скоро-то да по чистому полю,

70 А еще того скорѣе во Божью церквѣ,

Не крестя, ни моля да лица чёрнаго.

Испроговорить Пермянь да сынъ Васильевичъ:

«Еще что же ты дѣвчоночка черная,

«Черная дѣвчоночка челядинка,

75 «Не крестя, ни моля да лица чёрнаго».

— Ты повыслушай Пермянь да сынъ Васильевичъ:

— У ты гость въ гостяхъ, да быдто братъ родной,

— Быдто братъ родной, да быдто мужъ съ женой. —

Онъ скоро-то шолъ да по чистому полю,

80 А еще того скорѣе ко широкимъ воротамъ.

Увидала Катерина Викулична.

«Еще охъ-ти мнѣ да пере-охъ-ти мнѣ,

«Куды-то я кладу да Чурилушку,

«А й Чурилушку да Плёнковича».

85 Еще брала тутъ она да золотѣи ключи,

Отмыкала она тутъ кованѣи ларцѣи,

Полагала Чурилушку Плёнковича.

Она скоро-то шла да по новѣиимъ сѣнямъ,

А еще того скорѣе ко широкимъ воротамъ,

90 Отпирала широкія ворѣтика,

Запускала Пермяна Васильевича.

— Еще что же Катерина Викулична,

— А въ однихъ ты чулочкахъ бѣзъ чоботковъ?

— У тя гость въ гостяхъ, дя быдто братъ родной,

95 — Быдто братъ родной, да быдто мужъ съ женой. —

«Ты повыслушай Пермянъ да сынъ Васильевичъ

«Еще была калика перехожая.

«Накормила, напоила, на перѣнки отдохнуль».

Поворотъ-то держалъ Пермянъ сынъ Васильевичъ.

100 Онъ скоро-то шелъ да по чистѣму полю,

А еще того скорѣе во Божью церкву,

Самъ говоритъ таковѣ словѣ:

— Чорна дѣвчоночка челядинка!

— Завела говорить, такъ ты доказывай. —

105 «Ты повыслушай Пермянъ да сынъ Васильевичъ

«Ты поди-тко во свою да во конину стойлу,

«Во кониную стойлу лошадиную,

«Тамъ стоитъ вѣдь Чурилино конишечко».

Поворотъ-то держалъ Пермянъ Васильевичъ.

110 А й онъ скоро-то шелъ да по чистѣму полю,

А еще того скорѣе во кониную стойлу,

Во кониную стойлу лошадиную,

Тамъ стоитъ-то Чурилино конишечко,

Онъ замахъ-то держалъ да на конишечка,

115 У конишечка головушка скатилася.

Еще самъ говоритъ да таковое слово:

— Еще что же Катерина Викулична!

— А ѿ откуль у тебя да конишечко,

— А ѿ конишечко да Чурилино? —

120 «Ты повыслушай, Пермянь да сынъ Васильевичъ!

«Какъ крестовыя братьици съѣзжались,

«Они добрыма коньми помѣнялися».

Поворотъ-то держалъ Пермянь Васильевичъ.

А ѿ онъ скоро-то шолъ по чистому полю,

125 А еще того скорѣе во Божью церкву,

Самъ говоритъ таковое слово:

— Еще чорна дѣвчоночка челядинна

— Завела говорить, такъ ты доказывай. —

«Ты повыслушай, Пермянь да сынъ Васильевичъ!

130 «Ты поди-тко во свои да свѣтлы свѣтлицы».

Поворотъ-то держалъ Пермянь Васильевичъ.

А ѿ онъ скоро-то шолъ по чистому полю,

А еще того скорѣе въ свѣтлы свѣтлицы,

А ѿ бралъ-то свои да злеченіи ключи,

135 Отмыкалъ-то свои да кованіи ларци,

Откуль выскочилъ Чурилушка Плѣнковичъ.

Онъ замахъ-то держалъ да на Чурилушку,

У Чурилушки головушка скатиласи.

Говоритъ Катерина Викулична:

140 — Куды пала Чурилина головушка,

— Тутъ скатись-ко моя буѣна головушка. —

Онъ замахъ-то держалъ да на Викуличну,

У Викуличны головушка скатиласи.

Какъ не бѣлыя лебеди слетались,

145 Двѣ головушки вмѣсто скатилоси.

Поворотъ-то держалъ Пермянь Васильевичъ.

А ѿ онъ скоро-то шелъ да по чистому полю,

А еще того скорѣе во Божью церкву,

Еще самъ говоритъ да таковое слово:

150 «Чорна дѣвчоночка челядинна!

«Знала бы ты да коровъ кормить,

«Коровъ кормить, да телятъ поить,
 «А не знала бы ты мужнихъ жонъ доказыватъ».
 Онъ замахъ-то держалъ да на дѣвчоночка,
 155 У дѣвчоночки головушка скатилася.
 Онъ тупымъ-то концомъ да о сырую землю,
 А ѣ онъ вострымъ концомъ да въ свою бѣлую грудь.
 Записано въ Тайгеницѣ, 17 іюля.

XXXIV.

ЛИСИЦА.

Елена Алексѣева, по прозванію Лисица, съ Зубовой близъ
 Выгозера, бѣдная вдова, изъ раскольниковъ, лѣтъ подъ 60. Из-
 вѣстна въ околоткѣ знаніемъ свадебныхъ пѣсень, причитаній,
 заговоровъ и т. под., и этимъ получаетъ пропитаніе. Былинъ
 знаетъ немного, но эти поетъ весьма складно, но старческимъ,
 дребезжащимъ голосомъ.

190.

ПОВѢДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

Старой казакъ да Илья Муромецъ,
 Ъздилъ старъ по чисту полю,
 Онъ рѣки озѣра черѣзъ скакалъ,
 Онъ сине морюшко на околъ бѣжалъ.
 5 Приѣзжалъ старъ ко чисту полю, къ сѣру камешку,
 На камешкѣ подпѣсь подписана:
 Въ одну дорожку ѣхатъ убиту быть,
 А въ другу ѣхатъ богату быть,
 Въ третью ѣхатъ жѣнату быть.
 10 А стоитъ старъ удивляется,
 Головой кача, выговаривать:

(44*)

- «На что мнѣ-ка стару убиту быть,
 «На бою стару не написана.
 «А на что мнѣ-ка стару жонату быть,
 15 «Мнѣ-ка старая взять на печи держать,
 «А ѣ молодая взять да чужа корысть.
 «А на что мнѣ-ка стару богату быть,
 «Еще нѣтъ у меня любимой семьи,
 «Любимой семьи молодой жены,
 20 «Молодой жены малыхъ дѣточекъ,
 «Малыхъ дѣточекъ красныхъ дѣвушокъ.
 «Не кому топить золотой казны,
 «Не кому держать платья цвѣтного.
 «А поѣду въ ту дорожку гдѣ убиту быть».
 25 Попроѣдучись Индѣи богатыеи,
 А и не доѣдучись Корелы проклятыи,
 А стоитъ сорокъ воровъ сорокъ разбойниковъ,
 Стоитъ сорокъ тѣхъ же дураковъ-подорожниковъ.
 — Мы убьемъ-ко стараго, пограбимъ-ко,
 30 — Со конемъ, животомъ его рѣзучимъ. —
 Говори старъ таково слово:
 «Убить-то вамъ стараго некого,
 «И взять-то со стараго нечего.
 «Золотой казны не случилось,
 35 «И только съ собой прилучилось
 «Одинъ солѣмъ на главы сорокъ тысячей,
 «На ножкахъ сапожки семи шелковъ,
 «Во рукахъ во ногахъ по камешку,
 «По цвѣтному лазуреву по латырю,
 40 «А чуденъ-то крестъ да семьсотъ рублей».
 Говорѣ вору разбойники:
 — Мы убьемъ-ко стараго, пограбимъ-ко,
 — Со конемъ, животомъ его рѣзучимъ. —
 Говори старъ таково слово:
 45 «Убить-то вамъ стараго некого,

- «И взять-то со стараго нечего.
 «Золотой казны не случилось,
 «Только прилучился добрый конь,
 «И доброму коню у меня цѣны нѣтъ,
 50 «И потому ему цѣны нѣтъ:
 «Заплены дроги (sic) камешки во гривушку во конину,
 «Положенъ во хвостикъ самоцвѣтный камешокъ
 «Не ради красы басы молодецкіи,
 «Ради темныи ночи осенніи.
 55 «Гдѣ ходитъ гуляе добрый конь во чистомъ поли,
 «Вижу за тридцать верстъ мѣрныхъ».
 Садился старъ на добра коня,
 Сталъ коничкомъ порыскивать,
 Куды махнѣтъ — улкамы,
 60 Куды перемахнетъ — переулкамы.
 Смолились воры разбойники:
 — Старой казакъ Илья Муромецъ!
 — Оставь-ко ты хоть насть на сѣмена. —
 Старой казакъ Илья Муромецъ
 65 Прирубилъ силу татарскую,
 Прирубилъ силу поганую.
 Приѣзжалъ къ тому сѣру камешку,
 Старую подпись выхѣривалъ,
 Новую подпись написывалъ:
 70 Та дорожка очищена,
 Старымъ казѣкомъ Ильей Муромцемъ
 Очищена, оглажена.
 Поѣхалъ въ ту дорожку гдѣ женату быть.
 Приѣхалъ къ палаты бѣлокаменной,
 75 Привязывалъ коня добраго
 Ко тому столбу ко точёному,
 Ко колечу вязалъ золочёному
 Старой казакъ Илья Муромецъ,
 И шёлъ въ полату бѣлокаменну,

80 И не держали замочки шурупчаты,
Отворялъ вси двери ворота великіи.
Нашелъ красну дѣвицу въ своемъ теремѣ,
И просилъ ключовъ великихъ
Отомнуть все погребы глубокии.

85 И жалко красной дѣвицы
Подать ключовъ великихъ,
Не стала красна дѣвица
Подавать ключовъ великихъ.
Старой казакъ Илья Муромецъ

90 Не спрашивалъ тыхъ ключовъ великихъ,
Онъ толнулъ красну дѣвицу во бѣлу грудь,
Просѣла она въ тии погребы глубокии,
И роскожились двери великіи.
Выпускалъ сорокъ купцевъ, сорокъ купечичей,

95 Сорокъ простыхъ молодцевъ со тыхъ погребовъ глубо-
киихъ.

Пріѣзжалъ старой казакъ Илья Муромецъ
Ко тому ко камешку ко сѣрому,
Тую подпись выхѣривалъ,
Новую подпись подписывалъ:

100 Вси эти дорожки очищены,
Очищены дорожки, оглажены
Старымъ казакомъ Ильей Муромцемъ.
А не поѣду въ ту дорожку гдѣ богату быть,
Есть у меня золотой казны несчетныи,
105 Есть у меня казны собины несметныи.

Записано на Выгозерѣ, 15 іюля.

191.

ДУНАЙ.

- Дунай Дунаюшко сынъ Ивановичъ,
 Гулялъ Дунаюшко по чисту полю,
 Стрѣлялъ Дунаюшко сѣрыхъ утушекъ,
 Убилъ Дунаюшко гловъ безповинныхъ.
 5 Кого за руку щипнулъ, то рука прочь,
 Кого за ногу щипнулъ, то нога прочь.
 Сдѣлалась надъ Дунаюшкомъ незгодушка великая,
 Сдѣлалась надъ царемъ незгодушка великая,
 Улетѣла люта змѣя пещорская,
 10 Любимую его племяннику,
 Отъ креста его хрестничку.
 И прозналъ царь про Дуная Дунаюшка,
 Дуная сына Ивановича,
 Набъ ѣхать за любимую племянничкой,
 15 Отъ креста ёго хрестничкой,
 Вывести отъ змѣи пещорскіи.
 А й сидитъ Дунаюшко кручинится,
 Буйная головушка повѣшена.
 Очи ясныя потупѣ держитъ.
 20 Говорила Дунаюшку рѣдна матушка,
 Рѣдна матушка, чѣстна вдовушка:
 «Ты Дунай Дунаюшко,
 «Дунай сынъ Ивановичъ!
 «Поди Дунаюшко на конюшій дворъ,
 25 «Остался отъ батюшка добрый конь».
 Шелъ Дунаюшко на конюшій дворъ,
 Отворилъ конюшій дворъ.
 — Ужъ ты добрый конь, вѣрна слуга!
 — Набъ съѣздить ко лютой змѣи,
 30 — Ко лютой змѣи ко пещорскіи,
 — За любимой племянничкой, царской хрестничкой. —

Глаголетъ конь языкомъ человѣческимъ:

«Семнадцать лѣтъ послѣ батюшка не кормивалъ,

«Послѣ батюшка семнадцать лѣтъ не пайвалъ».

35 Да тутъ Дунаюшко сынъ Ивановичъ

Палъ коню въ копытце правое.

— Ужъ ты добрый конь, вѣрна слуга!

— Свози къ змѣи пещорскіи. —

И наливалъ пшеницы бѣлояровой

40 Дунай Дунаюшко, Дунай сынъ Ивановичъ,

И кормилъ коня до сыта

Дунай Дунаюшко, Дунай сынъ Ивановичъ.

Принесла матушка сѣдельшко черкальское,

Принесла матушка узду золоченую,

45 Принесла матушка плетку шелкову,

Плетку шелкову сорока пудовъ.

И садился Дунай на добра коня,

Вид'ли добра молодца сѣдучись,

Не вид'ли поѣдучись.

50 Въ чистомъ поли курева стоитъ,

Курева стоитъ, дымъ столбомъ летить.

Пріѣзжалъ къ змѣи пещорскіи,

Глаголетъ красна дѣвица Дунаюшку:

«Дунай Дунаюшко Дунай сынъ Ивановичъ!

55 «А пусть змѣя лютая

«Нажрется груди бѣлою,

«Груди бѣлою дѣвочьею».

Наждралась змѣя пещорская

Груди бѣлыя, груди дѣвочьею,

60 И повалилась змѣя пещорская,

Заснула сны крѣпкіи.

И увезъ Дунаюшко любимую племяннику

Отъ змѣи пещорскіи,

И привезъ царю въ полату бѣлокаменну,

65 И садилъ ю на золотъ столъ.

Стагъ царь выспрашивать

И стагъ вывѣдывать:

— Ты красна дѣвица любима моя племянника,

— Отъ креста моя хрестничка!

70 — Везъ тебя Дунаюшко, не пристыдилъ ли,

— Везъ тебя Дунаюшко, не пристрамигъ ли? —

Отвѣтъ держать красна дѣвица,

Своему хрестну батюшку,

Царю великому:

75 «Везъ меня — не пристыдилъ,

«Везъ меня — не пристрамигъ».

Говорить царь великій:

— Ты Дунай Дунаюшко, Дунай сынъ Ивановичъ!

— Городамы ль берешь съ пригородками,

80 — Али селами берешь съ присѣлками,

— Аль золотой казной несчетною,

— Иль силой берешь несметною? —

Говорить Дунаюшко Ивановичъ:

— Не нѣбъ золотой казны несчетною,

85 — Не нѣбъ мнѣ силы несметною,

— Не нѣбъ мнѣ-ка-ва городовъ съ пригородкамъ,

— Осталось отъ батюшка родителя

— Золотой казны несчетною,

— Остались бочечки сороковочки,

90 — И вѣснутъ на цѣпочкахъ серебряныхъ.

— Ты царь великій,

— Дай-ка красну дѣвицу за меня замужъ. —

И сложился царь, отдалъ любимую племяннику

За Дуная сына Иванова,

95 За его вѣрну услугушку,

Съ весельемъ и радостью.

Записано тамъ же, 15 іюля.

192.

ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧЪ.

Заводилъ государь да почестенъ пиръ
На многіи на князи на бояра,
На сильни могучи богатыри,
На вси поляници удалыи.

5 И вси во пиру пьяны веселы,
И вси во честномъ приросхвастались.
Да иной-то похваста золотой казной,
А иной-то похваста своей ѹдатыю.
А ѿ за тымъ столомъ бѣлодубовымъ,

10 За той скамеечкой каленовою,
Сидятъ старыи Данилушко Игнатъевичъ.
Онъ не ѣсть-то не пьетъ самъ не кушае,
А ничега самъ въ пиру не хвастаетъ.

Говоритъ царь таково слово:

15 «Престарѣвшіи Данилушко Игнатъевичъ!
«Ты чего сидишь въ пиру кручинишься,
«Ты чего сидишь въ пиру печалишься?
«Али мѣсто въ пиру не по отчинѣ,
«Али чарой въ пиру тебя пріобнесли,

20 «Али пьяница надъ тобою усмѣхнулась».

Говоритъ Данилушка Игнатъевичъ!

— Благослови, осударь, слово павышмолвить,
— Не сруби, осударь, буйной головы,
— Не вынь сердца со печенью.

25 — Благослови Данилу въ монастырь ѿйти,
— Какъ постричься во старци во чорныи,
— Поскомидиться въ книги спасеныи,
— При старости Данилы бы душа спасти. —

И гóворитъ царь таково слово:

30 «Престарѣвшіи Данилушко Игнатъевичъ!
«Благословилъ бы я тебя въ монастырь пойти.

- «Какъ прознають орды невѣрныи,
 «Провѣдають цари нещасливыи,
 «Такъ Кіевъ градъ щепой возьмутъ,
 35 «Да церкви Божьи на дымъ спустятъ,
 «Меня осударя въ полонъ возьмутъ».
 — Есть у меня чадо и въ девять лѣтъ.
 — Когда будетъ чадо въ двѣнадцать лѣтъ
 — И будетъ стоять по города по Кіеву,
 40 — И по тебѣ Владиміръ стольне-кіевской. —
 Нашъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Нашъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Бласловилъ Данилу въ монастырь нойти
 Какъ постричься во старци во чорныи,
 45 Поскомидиться во книги спасенія,
 При старости Данилы бы душа спасти.
 И прознають орды невѣрныи,
 Провѣдають цари нещасливыи.
 Да заводилъ осударь почестенъ пиръ,
 50 На многіи на князи на бояра,
 На сильни могучи богатыри,
 На вси поляницы удалыи,
 И вси во пиру пьяны веселы,
 Вси во честномъ приросхвастались.
 55 Да иной похваста золотой казной,
 Да иной-то хвастаетъ своей ѹдатыю,
 А иной-то хвастаетъ добрымъ конемъ,
 И самъ осударь-та не ѣстъ, не пьѣ,
 Самъ въ пиру ничимъ не тѣшится,
 60 Ничимъ въ пиру онъ не хвастаѣ.
 Говоритъ царь таково слово:
 «Ой вы князи вси бояра,
 «Вси сильни могучіи богатыри,
 «Вси поляници удалыи!
 65 «Выбирайте-тко мнѣ поединщика

- «Ѣхать во далечѣ чисто полѣ,
 «Намъ сила считать, полки высмѣкать,
 «Вывести передъ смѣтой на зѣлотъ столъ».
 Изъ-за тыхъ столовъ бѣлодубовыхъ,
 70 Изъ-за той скамеечки кленовыя,
 Выстаетъ молодой Иванушко Данильевичъ.
 Онъ князьямъ-то бѣе о лѣвѣ руку,
 Самому осударю о правѣ руку.
 — Ъду во далечо въ чистѣ поле,
 75 — Всю силу считаю, полки высмѣкаю,
 — Приведу передъ смѣтой на зѣлотъ столъ. —
 Говоритъ царь таково слово:
 «Нѣтъ ли поматерѣе ѣхать добра молодца?»
 И говорятъ вси князи, вси бояра,
 80 Вси сильни могучи богатыри,
 Вси поляницы удалыи:
 — Видѣтъ добра молодца по походочкамъ,
 — Видѣтъ добра молодца по поступочкамъ. —
 Наливалъ осударь чару зелена вина,
 85 Вѣсомъ та чара полтора пуда,
 Мѣрой та чара полтора ведра.
 Принималъ Иванушко единой рукой,
 Выпивалъ Иванушко на единый духъ.
 Вид'ли добра молодца сядучись,
 90 Не вид'ли добра молодца поѣдучись.
 А во чистомъ поли курева стоитъ,
 Курева стоитъ, дымъ столбомъ летитъ.
 На встрѣту бѣжитъ родной батюшко,
 Онъ голосомъ кричитъ, шляпой маше:
 95 «Молодой Иванушко Данильевичъ!
 «Ты не ѣдь-ко въ цѣлый гужъ,
 «Ты ѣдь-ко въ полъ-гужа,
 «Ты силу руби съ одного плеча».
 Молодой Иванушко Данильевичъ

- 100 Онъ во день ѣздилъ по красну по солнышку,
 Онъ въ ночь ѣздилъ по лунну по мѣсяцу,
 И налилъ коню пшеницы бѣлояровой,
 И самъ молодецъ спать-то лёгъ.
 Проснулся добрый молодецъ, стоитъ конь добрый,
- 105 Не ѣсть травы шелковыи,
 Не зоблетъ пшеницы бѣлояровой.
 Онъ бѣе коня по тучнымъ ребрамъ:
 — Волчья ѣда, травяной мѣшокъ!
 — И что же ты не зоблешь пшеницы бѣлояровой,
- 110 — Не ѣшь травы шелковыи? —
 Жерствуе¹⁾ конь языкомъ человѣчьимъ:
 «Надъ тобой знаю незгодушку великую,
 «Надъ собою знаю незгодушку великую,
 «Копали татара поганыи,
- 115 «Копали три погреба глубокіи
 «И клали рогатинки звѣриныи.
 «И первой тотъ погребъ перѣскочу,
 «И другой тотъ погребъ перѣскочу,
 «Третьяго погреба не могу скочить,
- 120 «Упаду во погребы глубокіи,
 «Во ты рогатинки звѣриныи.
 «Обневолятъ тебя добра молодца
 «Во ты во пѣтинки шелковыи,
 «Во ты желѣза во нѣмецкіи».
- 125 Онъ бѣе коня по тучнымъ ребрамъ:
 — Волчья ѣда, травяной мѣшокъ!
 — Ты не знашь незгодушки, не вѣдаешь. —
 И садился Иванушко на добра коня,
 Въ чистомъ поли 'ще куревá стоитъ,
- 130 Куревá стоитъ, дымъ столбомъ летить.
 Приѣзжалъ къ татаровамъ поганыимъ.

1) Такъ нѣсколько разъ.

- Онъ первой тотъ погрѣбъ перѣскачилъ,
 Онъ дру́гой тотъ погрѣбъ перескачилъ,
 Говоритъ конь доброй языкомъ человѣчьимъ,
 185 Говоритъ мѡлоду Иванушко Данильевичу:
 «Мѡлодой Иванушко Данильевичъ!
 «Дай-ко ты-ка мнѣ здохъ здохнуть.
 «Перескачу погрѣбъ и третій».
 Богатырское сердце разрѣтвилось,
 140 Онъ бѣе коня по тучнымъ ребрамъ,
 Упалъ конь во погрѣбы глубокии,
 Во ты рогатинки звѣриныи.
 Обневолили добра молодца,
 Связали ручки бѣлыми
 145 Во тыи путинки шелковыи,
 Во ты желѣза нѣмецкии.
 Росплакался добрый молодецъ.
 Богородица Иванушку гласъ гласить:
 — Молодѣй Иванушко Данильевичъ!
 150 — Здынь-ко правую ручку выше го́ловы,
 — Лѣвую ручку ниже пояса,
 — И розлопають путинки шелковыи,
 — И рострескають желѣза нѣмецкии. —
 Молодѣй Иванушко Данильевичъ
 155 Пра́вую ручку выше го́ловы,
 Лѣвую ручку ниже пояса.
 Розлопали путинки шелковыи,
 Рострескали желѣза нѣмецкии,
 Онъ хватилъ татарина кой больше всихъ,
 160 Онъ сталъ татаринѡмъ помахивать,
 Куды махнѣтъ — туды улкамы,
 Куды перемахнѣтъ — переулкамы.
 И добро оружье татарское,
 Гнется татаринъ не ломится,
 165 На жиловы татаринъ подавается,

Во вси стороны татаринъ поклоняется.

Куды махнётъ — туды улкамы,

Куды перемахнётъ — переулкамы.

И та дорожка очищена

170 Молодымъ Иваномъ Данильевичемъ.

Записано тамъ же, 15 іюля.

193.

КОСТРЮКЪ.

Ѣдетъ царица Крымская,

Ѣде Упаво татарскіи,

Поляница удалая,

Съ молодымъ со Кострюкомъ.

5 Кострюкъ Кострюковичъ,

Демьянъ Демьяновичъ,

Молодой Ѣдетъ черкаленецъ,

Иде царю въ нову горенку,

Идѣ Богу не молится,

10 Говоритъ не съ упадками:

«Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

«Чтобъ были столы розставлены,

«Терема были распространены,

«Кушанья были налажены,

15 «И питья наголовлены».

Ѣде царица Крымская,

Упавъ Ѣдѣтъ татарскіи,

Поляница Ѣдѣ удалая,

Со молодымъ со Кострюкомъ.

20 И Ѣде Кострюкъ Кострюковичъ,

И Ѣде Демьянъ Демьяновичъ,

И Ѣде молодой черкаленецъ,

Иде во нову горенку.

Во полату бѣлокаменну.

25 Идетъ онъ Богу не молится,

Говорить не съ упадкою:

«Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

«Есть ли у васъ въ Москвы борци,

«Удалы добры молодци,

30 «Съ Кострюкомъ поборотиси,

«Его силы отвѣдати

«Плеча богатырскаго?»

Говорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Ужъ ты Оедька дьякъ на ноженку легошенекъ,

35 — На походочку скорѣшенёкъ.

— Бѣжи Оедька дьякъ ко той церкви ко Божьей,

— Крыкни Оедька дьякъ во всю орду,

— Чтобы слышали во всю землю. —

Оедька дьякъ на ноженку легошенекъ,

40 На походочку крутѣшенёкъ,

Бѣжалъ къ церкви соборныи,

Ко Михайлы Архангелу,

Ко кресту Леванидову,

Крикнулъ во всю орду,

45 Услышали во всю землю,

Заслышали за сорокъ верстъ мѣрныхъ.

Съ-подъ Пятничкой пятны,

Съ-подъ Волоцкой стороны

Бѣжить два братца родимыхъ:

50 Михалка бѣжить нарывається,

Иванка бѣжить похваляется.

Пришелъ борецъ на широкъ дворъ.

Говорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Хлѣбъ тебѣ на столи,

55 — И Богъ стоитъ на стѣны,

— И борецъ стоитъ на двори. —

- Побѣждалъ молодѡй борецъ черкаленецъ на широкъ дворъ,
Задѣлъ ногой за скамью,
Убилъ сорокъ бояровей,
60 Убилъ сорокъ татареней,
Достальнѣи лежать окарачками.
Дай Богъ на дворъ живу сойти,
Со двора живу не притти.
Пришелъ молодѡй борецъ черкаленецъ на широкъ дворъ,
65 Оедька поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,
Желты кудерки не шарашатся.
Онъ и другой разъ поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,
Желты кудерки не шарашатся.
Онъ и третій разъ поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,
70 Желты кудерки не сворохнутыся.
Говорить Оедька дьякъ таково слово:
«Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
«Смѣть ли борца побороть,
«Смѣть ли молодѡго ломать,
75 «Смѣть ли рука ногѣ ломить,
«Смѣть ли глазъ повѣворотить?»
Говорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Кабы тебѣ Господи пособилъ. —
Здынулъ Оедька дьякъ повыше церкви соборныи,
80 Пониже креста Леванидова.
Спустилъ о кирпичный подъ,
Рубашка та лопнула
Отъ бѣлой шеи до груди.
А тутъ Кострюку славы поють,
85 Славы поють старину скажутъ.
Тутъ царица попурхивала,
На что борца поборолъ,
На что молодого ломалъ,
На что руку ногу ломилъ,
90 На что глазъ вонъ воротилъ.

Царипа не попурихивай,
 Крымска не помахивай,
 Не выѣхать съ нашего граду.
 И царицы славѣ поють,
 96 Славѣ поють старину поють.
 И только была въ граду царица крымская,
 Царица крымская съ честною славою
 Не выѣхала зъ граду, въ полонѣ взяли.

Записано тамъ же, 15 іюля.

XXXV.

ЕЛИСѢВЪ.

Иванъ Елисѣвъ, старикъ раскольникъ, подъ 80 лѣтъ, съ Выгозера, земледѣлецъ, занимался и рыболовствомъ. Сохранилъ въ памяти только одну былинну, здѣсь помѣщаемую.

194.

ЖЕНИТЬБА ДОБРЫНИ.

Молодой Добрыня Микитинецъ
 Самъ говорить таково слово:
 «Ай же вы братцы крестовые:
 «Ты молодой Олеша Поповинецъ,
 6 «Во другихъ Исакушко Петровинецъ!
 «А сходите на конюшню великую,
 «Берите коня что ни лучшаго,
 «Сѣдлайте во сѣделышка черкацкіи,
 «Выводите коня на улупку широкую,
 10 «Чтобы съѣздить Добрынюшкѣ ко городу ко Кіеву,

- «И ко ласкову князю Владиміру на широкій дворъ,
«Посвататься бы на душечкѣ Настасьѣ Митріївичной,
«Да Митріївичной Настасьюшкѣ Петровичной.
И всимъ была Настасья добрымъ добра,
15 И тѣломъ Настасья быдто снѣгъ бѣла,
Походочка у ёй была павлиная,
Поговорка у Настасьи лебединая.
Сходили братци крестовы на конюшню великую,
Брали коня что ни лучшаго,
20 Приводили коня ко крылечушку точеному,
Ко тому столбу золоченому.
Выходитъ Добрыня на новыі сѣни,
Изъ новыхъ сѣней на круто крыльцо,
На круто крылечко на перінчато,
25 И самъ говорить таково слово:
«Ай же вы народъ, людюшки добрые!
«Пороздвиньтесь, поростроньтесь, на три на четыре стороны,
«Дайте Добрыни порозѣхаться». Только видѣли Добрынюшку сѣдучись,
30 Не видѣли Добрыню поѣдучись.
Курева стоитъ, столбомъ паръ валить.
Куда падали копыта лошадиныи,
Ставятся колодцы ключевой воды,
Рѣки озера Добрыня межъ ногамъ спущалъ.
35 Приѣзжаетъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владиміру на широкій дворъ,
Привязывать коня ко столбику точеному,
Ко тому столбу золоченому,
Самъ заходитъ Добрыня во горницу великую.
40 Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ на четыре стороны поклоняется,
Ласковому князю въ особину.
Выходитъ князь со горницы великой,

И самъ говорить таково слово:

- 45 — Ай же вы гостюшки заѣзжіе,
— Заѣзжіе гости захожіе!
— Вы чего пришли, чего заѣхали? —
«Мы пришли, зашли посвататься,
«На душечкѣ Настасьѣ Митріевичной,
50 «Митріевичной Настасьюшкѣ Петровичной».
Честнымъ пиркомъ да и свадебку.
Бралъ Добрыня за бѣлы руки,
Бралъ за злечены перстни,
Отвозилъ Добрыня во чисто поле.
55 И много-ль мало времечки ѣхали,
Какъ встрѣтились два слѣдочика.
И первой слѣдъ бѣла звѣря,
Другой слѣдъ кунушки прорыскивать.
Пошли братцы крестовые за полѣсьицемъ¹⁾.
60 Молодой Добрыня Микитинецъ
Раскинулъ бѣлъ шатеръ, зашелъ съ Настасьей заба-
вляться.

И много-ль мало времечки миновалось,
Наѣзжалъ Гришка-Растрижка нечистой духъ,
И самъ говорить таково слово:

- 65 — Ай же ты Настасья Митріевична!
— За емъ будешь Настасья Митріевична,
— Будутъ бабой звать портомойницей,
— Кабы за мной была Настасьюшка,
— Былъ бы старый малый кланялся. —
70 Хватила она за желты кудри,
Посадила Добрыню ко сыру дубу,
Приковала Добрыню ко сыру дубу,
Сама зачала съ нечестливымъ забавляться.
И много-ль мало времечки миновалось,

1) Т. е. за этою дичью.

- 75 Налетало три голуба,
Три малыхъ сизыхъ голубушка.
Какъ кричатъ зычатъ звонкимъ голосомъ:
«Зачто е та головушка посажена,
«Посажена головушка прикована?
80 «Ради дѣвки ль дуры, бляди сводницы,
«Ради сводницы ль душегубницы?
«У бабы у дуры волосъ дологъ, умъ коротокъ,
«Куды вѣтеръ повѣетъ, туды ѳ умъ понесетъ».
И видитъ Настасья Митріевична,
85 Что бѣда пришла неминучая.
Отъ бережка Настасья откачнулась,
Ко другому Настасья не прикачнулась.
Хватаетъ она палицу булатную во сорокъ пудъ,
Сама говоритъ таково слово:
90 — Ай же ты Добрыня Микитинецъ!
— Не станешь ли Добрыня бить мучити.
— Буде Добрыня станешь бить мучити,
— Ударю палицей булатней въ сорокъ пудъ. —
И его же богатырско сердце розгорѣлоси.
95 Сходился Добрынюшка у сыра дуба,
Вѣдь сырой дубъ ко матушкѣ сырой землѣ приклоняется,
И матушка сыра земля подрогнула,
Вси Божьи церкви пошаталиси,
Князи бояра испужалися.
100 И самъ говоритъ Добрыня таково слово:
«Ай же ты Настасья Митріевична!
«Не стану я тебя Настасьюшка бить мучити,
«Только дамъ я тебѣ три наукушки великинхъ.
«Отсѣку ей губы съ носомъ прочь:
105 «Этихъ мнѣ мѣстищевъ не надобно,
«Этима мѣстищами съ нечестливымъ цѣловаласи.
«Отсѣку ей руки по локоткамъ прочь:
«Этихъ мнѣ рукъ не надобно,

«Этима рукамы съ нечестливымъ обнималася.

110 «Отсѣку ей ноги по колѣнамъ прочь:

«Этихъ мнѣ ногъ не надобно,

«Этима ногамы съ нечестливымъ онлеталася».

И столько Добрынюшка женать бывалъ,

Только Добрыня съ женой сыпалъ.

Записано на Выгозерѣ, 15 июля.

